

М.В. Александров

Битва за Кавказ 2004 - 2008

Борьба Института стран СНГ
за национальные интересы России
на Южном Кавказе

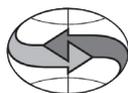
МОСКВА
«Институт стран СНГ»
2010

М.В. АЛЕКСАНДРОВ

Битва за Кавказ

2004 - 2008

Борьба Института стран СНГ
за национальные интересы России
на Южном Кавказе

МОСКВА
«Институт стран СНГ»
2010

УДК 327
ББК 66.4
А46

Александров М.В.

Битва за Кавказ: 2004 – 2008. Борьба Института стран СНГ за национальные интересы России на Южном Кавказе. – М.: «Институт стран СНГ», 2010. – 680 с.

Книга Заведующего отделом Института стран СНГ, доктора политологии М.В.Александрова представляет собой сборник статей, докладов, интервью и других материалов, в том числе ранее не публиковавшихся, которые были подготовлены автором по проблематике Южного Кавказа в 2004 – 2008 гг., то есть в период наиболее острого противоборства между Россией и Западом в этом районе мира в современную эпоху. Подборка и систематизация материалов в рамках данной публикации позволит читателю получить целостную картину подхода Отдела Кавказа Института стран СНГ к таким вопросам как отношения с Грузией, Арменией и Азербайджаном, урегулирование грузино-абхазского, грузино-осетинского и нагорно-карабахского конфликтов, политика стран НАТО на Южном Кавказе. В Предисловии автор делает пояснения, позволяющие читателю лучше понять логику тех оценок и выводов, которые давались в приводимых в книге материалах.

Книга адресована как специалистам — политикам, политологам, журналистам, историкам, дипломатам — так и всем интересующимся историей и проблемами Южного Кавказа.

© Александров М.В., 2010

© Лабыгина Е.В., оформление и верстка, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	11
--------------------------	-----------

ГЛАВА 1	
РОССИЯ И СТРАТЕГИЯ НАТО В ЗАКАВКАЗЬЕ.....	32

О военно–политической стратегии НАТО в Закавказье. (Доклад на конференции в Пицунде (Абхазия) 30 июня 2004 г.).....	32
Почему тема СНГ выпала из повестки дня российско– американского саммита	45
Россия должна наконец определиться со своей военно–полити- ческой линией в Закавказье.....	50
Как нам реагировать на грузинский ультиматум по военным базам?	53
Очередное демагогическое заявление Госсекретаря США	57
Кондолиза Райс продолжает «валить Ваньку» по вопросам СНГ	60
Интересы России на Южном Кавказе. (Доклад на конференции в Ереване 19–22 октября 2005 г.)	65
Плюсы и минусы работы российской дипломатии в Закавказье	75
Александров: Саакашвили постоянно одерживает победы над Россией.....	82
Вступление Грузии в НАТО не реально	83
Эксперт: Не думаю, что США и ЕС захотят воевать с Россией из-за Грузии	85
Военно–стратегическая роль Закавказья для России	88
Приход к власти Обамы может привести к изменению отношений России с Западом	94

ГЛАВА 2	
«ОРАНЖЕВЫЙ» ПЕРЕВОРОТ В ГРУЗИИ.....	95

Заявление Института стран СНГ о событиях в Грузии	95
Переворот в Грузии и концепция «недифференцированной стабильности» Игоря Иванова.....	96
Бурджанадзе в Москве хочет добиться легитимизации своего режима.....	108

Досрочные президентские выборы в Грузии и перспективы российско-грузинских отношений	112
Об итогах визита в Москву президента Грузии Михаила Саакашвили	130

ГЛАВА 3 БОРЬБА ЗА АДЖАРИЮ..... 143

Аджарский кризис	143
Грузия: каждый при своих интересах	174
Развязка аджарского кризиса: выводы для России	176

ГЛАВА 4 «МАЛАЯ ВОЙНА» В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ 185

Михаил Александров: «Саакашвили просто не держит своего слова, как Гитлер»	185
Южная Осетия: к чему приведет умиротворение агрессора?	188
Выступление на пресс-конференции в ИА «Росбалт» по событиям в Южной Осетии	192
Грузия ведет себя как агрессор, считает политолог Михаил Александров	193
Грузия испугалась большой войны	194
Михаил Александров: Дестабилизация на Кавказе — в интересах Запада	196
Россию выдавливают из Закавказья	197
Поездка в Южную Осетию 13–14 ноября 2004 года. (Отчет о поездке в Северную и Южную Осетию 11-14.11.04)	198

ГЛАВА 5 ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРУЗИНО– АБХАЗСКОГО И ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТОВ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД..... 203

Часть 1. Перспективы урегулирования грузино-осетинского конфликта.....	203
Часть 2. Перспективы урегулирования грузино-абхазского конфликта.....	261

**ГЛАВА 6
МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ В АБХАЗИИ
И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ 291**

Грузия против российских миротворцев 291
Саакашвили готовит к саммиту «большой восьмерки»
провокации в Южной Осетии, считает политолог 296
Грузия готовится получить «зеленый свет» в НАТО 298
Михаил Александров: Три элемента сдерживания Грузии 301
Какие рычаги влияния на Грузию есть у России? (On-line
конференция Km.ru) 309
Нам придется разыгрывать очередную грузинскую партию 321
Сергей Шамба: Грузия пытается взорвать ситуацию
в Абхазии 325
Тбилиси готовит антироссийскую резолюцию в ООН 334
Александров: Вашингтон боится коллапса Саакашвили 336
Эксперт: Нельзя верить обещаниям Саакашвили 337

**ГЛАВА 7
ЗА ПРИЗНАНИЕ АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ 340**

Госдуме надо просто объявить Южную Осетию частью
России: Михаил Александров 340
В Тбилиси занимаются передергиванием (интервью Страна.ru,
19.10.2006) 341
Осетины проголосуют за независимость 344
М.Александров: «Чавес может признать Южную Осетию» 345
М.Александров: Вступление Грузии в НАТО будет означать
наше признание Абхазии и Южной Осетии 346
Независимость в пакете 349
Михаил Александров: ВТО — не тот вопрос, ради которого
жертвуют союзниками 352
Эксперт: грузины ведут дело к новой войне 354
Михаил Александров: Игра Саакашвили 356
Проект резолюции научной конференции «Россия и Абхазия:
навстречу единому экономическому пространству» 358
Может ли Москва верить Тбилиси? (интервью ИА Маркетинг
и Консалтинг, 26.02.2008) 360
Эксперт: В отношении Абхазии и Южной Осетии Россия будет
реализовывать «тайваньский вариант» 363

Предложения по итогам парламентских слушаний «О состоянии урегулирования конфликтов на территории СНГ и обращениях к Российской Федерации о признании независимости Республики Абхазия, Республики Южная Осетия, Приднестровской Молдавской Республики»	364
Признание Косово развязало руки России в Абхазии и Южной Осетии.....	370
Россия гнёт свою линию	375
Саакашвили сам подталкивает Россию к признанию независимости Абхазии и Южной Осетии	376
М.Александров: «Стратегия Саакашвили потерпела полный крах» ...	378
Америка отказала Саакашвили в помощи	380
Россия может признать независимость Абхазии и Южной Осетии в случае вступления Грузии в НАТО	381
Грузия не достигнет успехов в случае попытки силового решения конфликтов	382
Россия и США готовятся к войне на Кавказе.....	383
Комментарии СМИ в период грузинской агрессии в Южной Осетии 7-12 августа 2008 года.....	384
М.Александров: «У наших властей не хватило смелости довести дело до конца».....	389
Абхазия намерена начать переговоры с Грузией после признания своей независимости	391
«Надо создавать базу в Южной Осетии».....	398
М.Александров: «Грузия не заслужила, чтобы с нею разговаривали по-другому».....	400

ГЛАВА 8

НАШ СОЮЗНИК АРМЕНИЯ..... 402

О нарастании политической напряженности в Армении.....	402
Политическое и военное сотрудничество России и Армении (Справка к восьмому заседанию российско-армянской межпарламентской комиссии).....	423
Отчет о восьмом заседании российско-армянской межпарламентской комиссии.....	432
Проект решения Восьмого заседания Межпарламентской Комиссии по сотрудничеству Федерального Собрания Российской Федерации и Национального Собрания Республики Армения по вопросу о политическом и военном сотрудничестве России и Армении	435

Некоторые соображения по Армении (Записка в МИД России от 5 апреля 2005 года).....	436
Отчет о поездке в Армению и Нагорный Карабах 19-26 октября 2005 года.....	442
Алиев и Кочарян встретились в Париже — статус-кво сохранен	446
Армения: внутреннее и внешнее положение (Справка к десятому заседанию российско-армянской межпарламентской комиссии).....	448
Переговоры по Карабаху нужны США (интервью Страна.ru, 24.10.2006)	454
Армения: отношения с Россией гораздо важнее, чем с НАТО (интервью интернет-изданию КМ.ru, 02.02.2007)	456
Саркисян укрепит стратегическое партнерство с Россией	457
О парламентских выборах в Армении 12 мая	459
Об итогах парламентских выборов в Армении.....	466
Силовое решение карабахского конфликта — авантюра, которая приведет к краху Азербайджана	471
М.Александров: «Официально мы никого не поддерживаем. А в личном плане каждый может поддерживать кого угодно»	472
В Ереване замечен призрак украинского «майдана» (интервью интернет-изданию КМ.ru, 13.02.2008).....	476
В Ереване своя игра	478
Армении не грозит «оранжевая» чума (интервью интернет-изданию КМ.ru, 20.02.2008).....	480
Карабахский тандем.....	482
Саркисяна не торопятся поздравлять (интервью Страна.ru, 27.02.2008)	484
О политической ситуации в Армении после президентских выборов (Материал для слушаний в Комитете по делам СНГ Госдумы России)	486
Будущее Карабаха решается в Москве (интервью интернет-изданию КМ.ru, 24.03.2008).....	491
Армения — больше, чем «стратегический партнер» (интервью интернет-изданию Кремль.орг, 25.03.2008).....	492
Саркисян укрепит дружбу	493
Пресс-конференция в ИА «Новости-Армения» (Ереван, 16 июля 2008 года)	496
Провал «оранжевой революции» в Армении как проявление кризиса стратегии НАТО в Закавказье (Доклад на конференции РАМИ. Москва, МГИМО, 27 сентября 2008 года).....	501
Выступление на международной конференции «Закавказье: новые реальности, проблемы и измерения» (Ереван, 17 ноября 2008 г.).....	507

**ГЛАВА 9
АЗЕРБАЙДЖАН НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ
ПЕРЕПУТЬЕ 512**

Западные политические технологии на парламентских выборах в Азербайджане..... 512

Перспективы социально-политического и экономического развития Азербайджана после парламентских выборов..... 535

Алиев угрожает Нагорному Карабаху вооруженным вторжением..... 571

Путин и Алиев пропишут Саакашвили «энергетическую диету»..... 574

Москва перекрыла Баку возможность реэкспортировать газ в Грузию 576

Баку отсекает свое население от российского «окна в мир» 580

Баку отказался предоставить США плацдарм для войны с Ираном..... 582

Азербайджан грозит войной Армении..... 584

Армения и Азербайджан на пороге новой войны..... 587

Баку возлагал надежды на президентские выборы в Армении в контексте карабахского вопроса 590

Статья «Михаил Александров претендует на роль «пророка»» и комментарий Института стран СНГ..... 591

Итоги президентских выборов в Азербайджане и перспективы российско-азербайджанских отношений: аналитический доклад..... 600

**ИСТОРИОГРАФИЯ ПОЛИТИКИ РОССИИ
В ГРУЗИНО–АБХАЗСКОМ И ГРУЗИНО–ОСЕТИНСКОМ
КОНФЛИКТАХ В 1991-2006 ГОДАХ 664**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга представляет собой сборник статей, докладов, интервью и некоторых других материалов, подготовленных автором по проблематике Южного Кавказа в 2004-2008 годах. Это был период наиболее острого противоборства между Россией и Западом в кавказском регионе в современную эпоху – противоборства, завершившегося разгромом грузинской агрессии в Южной Осетии в августе 2008 года и признанием Россией независимости Южной Осетии и Абхазии. Указанные события подвели черту под целым историческим периодом, который продолжался почти 20 лет и характеризовался неопределенностью, колебаниями и непоследовательностью российской внешней политики.

В результате августовских событий в Закавказье сформировалось новое статус-кво, новое равновесие сил, отражающее восстановление роли России как ведущей державы региона. Одновременно ослабили позиции США и их союзников по НАТО, боровшихся за создание на Южном Кавказе своей исключительной сферы влияния. Произошло заметное изменение внешнеполитических приоритетов крупного регионального игрока – Турции. Одним словом, в Закавказье возникла новая политическая реальность и настало время подвести предварительные итоги предыдущего периода.

Поскольку Институт стран СНГ был не просто наблюдателем, но и непосредственным участником политической борьбы, которая развернулась в те годы в Закавказье, я посчитал, что было бы полезно систематизировать свои публикации, интервью и другие материалы по основным проблемам региона. Дело в том, что внутриполитический консенсус по политике России в Закавказье тогда отсутствовал: высказывались разные мнения, зачастую прямо противоположные, выдвигались альтернативные стратегии. Поэтому данная книга поможет лучше понять, кто был тогда прав, а кто ошибался.

Вторая причина, побудившая меня написать эту книгу, состоит в том, что после шести лет (2003-2009 гг.) пребывания в должности Заведующего отделом Кавказа Института стран СНГ, я перешел на другой участок работы. Естественно, возникла потребность подвести определенный итог деятельности Отдела Кавказа в те непростые годы. Тем более, что мы определенным образом были

причастны к формированию новой политической реальности в Закавказье, приложили немало усилий в отстаивании российских интересов в регионе.

Надо сказать, что приступив к работе в качестве Заведующего отделом Кавказа в октябре 2003 года, я что называется, попал «с корабля на бал». События в регионе начали развиваться с угрожающей быстротой. 15 октября 2003 года во время президентских выборов в Азербайджане в результате выступлений прозападной оппозиции чуть не потерял власть «наследник престола» Ильхам Алиев. А 23 ноября в Грузии произошла т.н. «революция роз», явившаяся поворотной точкой в политике Запада на постсоветском пространстве. По сути, Запад сделал заявку на то, чтобы единолично управлять политическими процессами в сопредельных с Россией странах. Российскому влиянию в СНГ был брошен прямой и жесткий вызов.

Печально, но российское руководство оказалось не готовым к такому повороту событий. После самоуспокаивающих и убаюкивающих заявлений о союзе с США в борьбе с «международным терроризмом», в связи с событиями 11 сентября 2001 г., возникло горькое похмелье. Как показали «цветные революции» в Грузии и на Украине, американцы вовсе не собирались менять своего отношения к России и продолжали рассматривать ее как опасного геополитического соперника, которого необходимо раздавить или, по крайней мере, максимально ослабить. Именно с этой целью США взяли курс на окружение нашей страны сетью государств-клиентов, подконтрольных военно-политическому блоку НАТО.

В итоге в 2004–2008 г. на Южном Кавказе развернулось жесткое геополитическое противоборство между Россией и Западом, которое временами принимало характер вооруженной конфронтации. Так было во время «летней войны» в Южной Осетии в 2004 году, во время теракта в Беслане, во время вторжения грузинских войск в Кодорское ущелье Абхазии в 2006 году и, конечно, в период августовской войны 2008 года в Южной Осетии. Отсюда появилась и идея названия книги - «Битва за Кавказ». Тем более, по иронии судьбы, динамика нынешнего противоборства с Западом очень напоминала ход боевых действий на Кавказе во второй половине 1942 года, вошедших в историю как «битва за Кавказ». Тогда советские войска под мощными ударами немцев были вынуждены отступать вплоть до Кавказского хребта. Однако прижатые к горам, сумели сосредоточиться, перегруппироваться, измотать противника в затяжных позиционных боях, а затем решительным ударом

отбросить его на запад. Конечно, формы и методы противоборства между Россией и Западом в 2004-2008 гг. были не чисто военными, а военно-политическими, но существо происходящих процессов было однотипным. Запад стремился к установлению эксклюзивного контроля над закавказским регионом, Россия пыталась этому помешать.

Как уже отмечалось, западное наступление в Закавказье, начавшееся с «революции роз» в Грузии, явилось неприятным сюрпризом для российского руководства. Кремль, не ожидавший такого коварства от «союзников по антитеррористической коалиции», долго отказывался признавать очевидные факты. Вместо того, чтобы сразу же констатировать провал курса на союзничество с США, заявить о возникновении реальной угрозы для безопасности страны и нанести решительный контрудар по наступающему противнику, российские верхи стали убеждать и самих себя и российскую общественность, что ничего страшного не происходит, серьезной угрозы для российских интересов нет и ничего особенно предпринимать и не нужно. Результатом такого состояния российских верхов явилось стратегическое отступление России в Закавказье. Это отступление продолжалось до конца 2006 года. Условно я разделил это отступление на следующие этапы: признание режима Саакашвили, сдача Аджарии, невмешательство во время «летней войны» в Южной Осетии, вывод российских военных баз из Грузии и невоспрепятствование вводу грузинских войск в Кодорское ущелье Абхазии.

Институту стран СНГ пришлось много поработать, чтобы повлиять на позицию российского руководства в данном вопросе. Конечно, импульсы и сигналы о необходимости пересмотра политики уступок поступали из разных источников. Но думается, наш вклад был довольно существенным. Сразу же после «революции роз» в Грузии мы дали правильную оценку произошедшим там событиям. Затем был проведен анализ общей стратегии Запада в Закавказье и разработаны предложения о противодействии этой стратегии. Причем, на каждом этапе российского отступления Институт стран СНГ пытался привлечь внимание и российского руководства и широкой общественности к необходимости отказа от политики уступок. При этом выдвигались конкретные предложения о том, какие меры можно было бы принять, чтобы изменить ситуацию в нашу пользу. Директор Института стран СНГ К.Ф.Затулин, будучи депутатом Государственной Думы России, регулярно ставил эти вопросы на самом высоком политическом уровне.

К сожалению, идея о необходимости противодействия западной экспансии в Закавказье утвердилась в российском руководстве лишь в 2007 году. В этот период последовали затяжные позиционные бои на дипломатическом фронте вокруг вопроса о формате миротворческих операций в зонах грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. В ходе этих дипломатических «баталлий» Грузия и Запад стремились интернационализировать миротворческие операции, ввести в зону конфликта международные силы и добиться вывода российских войск. После этого Абхазию и Южную Осетию можно было спокойно сдать Грузии. Российской дипломатии удалось парировать эти усилия западных держав.

В начале 2008 года подоспел так называемый «косовский прецедент», связанный с односторонним признанием независимости сербского края Косова основными западными государствами. Это усилило дипломатическую позицию России по грузино-абхазскому и грузино-осетинскому конфликтам. Для большинства стран мира стала очевидной двуличная политика Запада в отношении т.н. «непризнанных государств». Это облегчило для российского руководства изменение позиции по вопросу о «территориальной целостности» Грузии. После “косовского прецедента” последовало решение о развитии всесторонних экономических связей с Абхазией и Южной Осетией.

Для Грузии и ее западных спонсоров становилось все более очевидно, что решить проблему бывших грузинских автономий на своих условиях не удастся, а это вело к поражению всей стратегии НАТО в Закавказье. Поэтому президент Грузии Саакашвили, поощряемый Вашингтоном, решил пойти ва-банк. Расчет делался на то, что новый молодой президент России Д.А.Медведев спасует и не откажется оказать военную поддержку Южной Осетии и Абхазии. Но эти расчеты провалились. Российская армия пришла на помощь своим союзникам, грузинские войска были разгромлены, а затем последовало дипломатическое признание Абхазии и Южной Осетии со стороны Москвы. Западная стратегия в Закавказье потерпела крах. «Битва за Кавказ» была выиграна.

Первоначальные поражения России на Южном Кавказе объяснялись отчасти тем, что у руководства страны отсутствовала последовательная и целостная стратегия на этом направлении. Хотя с момента распада СССР прошло уже более десяти лет, такая стратегия еще не была выработана. Политика в регионе носила реактивный характер. Москва, главным образом, реагировал на события, а не пыталась действовать инициативно, предлагая свою повестку

дня. И это - несмотря на то, что Закавказье с давних времен играло чрезвычайно важную роль для интересов безопасности России.

Справедливости ради надо сказать, что изначально целостной стратегии в регионе не было и у Запада. Это однако объяснялось не столько неэффективностью их внешнеполитического механизма, сколько необходимостью решать целый вал проблем, связанных с развалом социалистической системы, прежде всего, в Восточной Европе и на Балканах. Поэтому в 90-х годах прошлого века западный подход к Закавказью ограничивался двумя постулатами. Первым было инстинктивное нежелание США и их союзников допустить восстановления российского влияния на пространстве бывшего СССР. Вторым – стремление получить, исходя из пожеланий своих нефтяных компаний, неограниченный доступ к углеводородным запасам Каспия. Но поскольку восстановление влияния России в странах СНГ было последним, о чем думала ельцинская администрация, то и повода для конфликта интересов с Западом у Москвы особо и не было.

Нефтегазовый вопрос на Каспии, не мог стать достаточным основанием для конфликта. При наличии крупнейших нефтегазовых месторождений в самой России и отсутствии внутреннего капитала для их полноценного освоения, у Москвы просто не было возможностей реально претендовать на контроль над каспийскими месторождениями. Конечно, активность западных нефтегазовых компаний на Каспии вызывала ревность российского нефтегазового бизнеса, вложившего во времена СССР значительные ресурсы в освоение ряда месторождений и инфраструктуру по добыче, переработке и транспортировке углеводородного сырья. Но это явно не достигало до того, чтобы стать камнем преткновения в отношениях с Западом.

Лишь в 2003 году администрация Буша начала формулировать новую стратегию Запада в Закавказье. По крайней мере, первые сведения о существовании этой стратегии просочились в прессу лишь в начале 2004 года, то есть уже после того, как эта стратегия начала реализовываться на практике. Политическая линия администрации США в Закавказье органично вписывалась в общую стратегию создания «Большого Ближнего Востока», выработанную немного ранее. За завесом «продвижения демократии» эта стратегия ставила целью установление эксклюзивного контроля США за мировыми запасами энергетического сырья и путями их транспортировки. Такой контроль с опорой на силовые механизмы позволил бы США компенсировать прогрессирующее снижение своего эко-

номического веса в мире и сохранить за собой роль глобального лидера в условиях экономического усиления Китая и появления новых экономических центров силы. Другой задачей Вашингтона стало радикальное ослабление России, которая, несмотря на крах СССР, продолжала оставаться единственной державой, способной нанести США военное поражение и сдерживающей возможности для использования военной силы на пространствах Евразии.

В итоге в 2004 году США взяли курс на стратегическое окружение России. Анализ этой политики был дан в докладе «О военно-политической стратегии НАТО в Закавказье», с которым я выступил на международной конференции в Абхазии в июне 2004 года. Не случайно, что с этого доклада начинается и первая глава книги. Он послужил теоретической базой, отправной точкой для выстраивания всей дальнейшей работы Отдела Кавказа по противодействию американской экспансии в Закавказье. В последующем положения и выводы доклада получили развитие в статьях и интервью, которые также приводятся в первой главе. Целью этих публикаций было обратить внимание российской общественности и руководства страны на угрозы безопасности России, которые несла с собой американская политика в регионе и на то, чтобы выработать адекватные ответные меры. Конкретные рекомендации и предложения по этим вопросам неоднократно излагались мною, в том числе в публичном поле. Существовавшие предложения мер можно свести к триединой формуле: сдерживание Грузии, укрепление союза с Арменией и поддержка нейтралитета Азербайджана.

Приведенный в докладе анализ показал, что центральным элементом западной стратегии в Закавказье была Грузия, инициативно предложившая себя Вашингтону в качестве государства-клиента, своеобразного тарана, призванного взломать сложившееся на Южном Кавказе статус-кво и вытеснить Россию из региона. Неудивительно поэтому, что наибольшее внимание в книге (как и в практической работе) было уделено именно вопросам, связанным с Грузией, включая проблематику грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов. В книге этим вопросам посвящено шесть глав (со второй по седьмую) из девяти. Во второй главе собраны материалы, касающиеся т.н. «революции роз» в Грузии. Мы сразу же дали оценку этому событию как государственному перевороту, инспирированному США. Рано утром на следующий день после переворота К.Ф.Затулин собрал небольшое совещание, где поручил мне подготовить заявление Института стран СНГ по событиям в Грузии. В тот же день текст этого заявления появился на нашем

интернет-сайте. С него, собственно, и начинается вторая глава.

На тот момент утверждение о заинтересованности Вашингтона в свержении президента Грузии Э.Шеварднадзе выглядело, возможно, не достаточно убедительно с учетом нарочитой лояльности, граничащей с подобострастием, которые он демонстрировал по отношению к Западу. Однако последующее развитие событий подтвердило нашу точку зрения. В условиях новой задачи по завоеванию контроля над Закавказьем, которую выдвинул Вашингтон, Шеварднадзе оказался не достаточно напорист и инициативен. Он не предпринимал мер к скорейшему выводу российских военных баз из Грузии, не очень активно обивал пороги НАТО по поводу присоединения к этой организации и даже пошел на продажу части ключевых энергетических активов Грузии РАО ЕЭС. Одним словом, «Белый лис» будучи старым, опытным аппаратчиком реалистично оценивал потенциал России, прекрасно понимал границы своих возможностей и действовал тихим сапом, осторожно, чтобы не вызвать гнев Москвы. При этом иногда даже пытался фрондировать перед Западом. Эта линия не устраивала Вашингтон. Им нужен был энергичный и полностью подконтрольный лидер анти-российской ориентации, способный быстро выдавить Россию из Грузии и решить проблему Абхазии и Южной Осетии. Осторожность и дипломатическое лавирование в духе Шеварднадзе явно не вписывались в этот сценарий. И Вашингтон нашел такого лидера в лице Михаила Саакашвили.

Казалось бы, все абсолютно ясно и задача России в этих условиях – воспрепятствовать приходу Саакашвили к власти, или по крайней мере максимально затруднить для него установление своей власти на всей территории Грузии. И такие возможности у нас были. Об этом, в частности, говорится в материалах, опубликованных во второй главе. Вместо этого мы увидели прямо противоположные действия российских властей. Фактически было сделано все, чтобы придать государственному перевороту в Грузии видимость легитимности и позволить Саакашвили беспрепятственно захватить власть. Впоследствии я много думал над тем, чем объяснить столь странное поведение российского руководства. В конце концов, пришел к выводу, что если отбросить традиционные обвинения в «измене», которые обычно выдвигают некоторые представители патриотических кругов, то остается лишь одно логическое объяснение. Российские верхи пали жертвой своих собственных стереотипов, которым они долгое время следовали и отчасти продолжают следовать в кадровой политике. И надо

сказать, что американцы умело сыграли на этих стереотипах и выиграли эту партию.

Дело в том, что семья Саакашвили была тесно связана с советскими спецслужбами. Дед Саакашвили Гиви Аласания был высокопоставленным сотрудником то ли НКВД, то ли МГБ Грузии. Дядя Саакашвили Темур Аласания работал в секретариате ООН, являясь, скорее всего, сотрудником первого главного управления КГБ СССР. Сам Саакашвили проходил службу в пограничных войсках КГБ СССР. То есть, в Кремле Саакашвили был воспринят как «свой» - человек принадлежащий к чекистской корпорации. Но представление о том, что сотрудник спецслужбы – это обязательно порядочный и лояльный человек, является достаточно наивным. Тем не менее вся кадровая политика того периода в России строилась именно на этом наивном представлении. В итоге мы получили в лице Саакашвили очень серьезную проблему.

Надо сказать, что сам Саакашвили в течение полугода после своего прихода к власти успешно эксплуатировал данный стереотип, представляя себя другом России, который вынужден заигрывать с Вашингтоном по тактическим соображениям. Под эти обещания ему была сдана Аджария. Лишь после грузинского вторжения в Южную Осетию летом 2004 года российское руководство было вынуждено пересмотреть свой подход к Саакашвили. Между тем, его можно было остановить еще в Аджарии. Для этого у нас было все: и лояльный лидер в лице Аслана Абашидзе, и силовые позиции в виде российской военной базы в Батуми и международно-правовые механизмы в виде Карского договора, по которому Россия является гарантом Аджарской автономии. В третьей главе приведены материалы по аджарским событиям, где, в частности, делались рекомендации по противодействию агрессивной политике Саакашвили путем закрепления нашего влияния в этой республике. Тогда Саакашвили не смог бы консолидировать свою власть по всей стране и Грузия не превратилась бы в ту проблему, которой она затем стала.

Следующим моментом, когда Россия могла реально остановить Саакашвили, явилась «летняя война» в Южной Осетии. Материалы на эту тему приведены в четвертой главе. Летом 2004 года Грузия начала вооруженную экспансию на территории подконтрольные южноосетинским властям. В итоге произошли вооруженные стычки, а затем и скоротечные боестолкновения между грузинскими и югоосетинскими войсками. При этом российский миротворческий контингент, расположенный в Южной Осетии, не выполнил своей

прямой задачи и не остановил грузинской агрессии. Между тем, Россия могла бы воспользоваться ситуацией и нанести грузинским войскам решительное поражение по сценарию августа 2008 года, но только без тех жертв и разрушений. В итоге политическая судьба Саакашвили могла бы решиться уже тогда. Он еще не захватил достаточно власти. Еще был жив влиятельный премьер-министр Зураб Жвания, еще силен был авторитет спикера парламента Нино Бурджанадзе. В этих условиях разгром грузинской агрессии со стороны России мог бы привести к отставке Саакашвили. Приход к власти в Тбилиси умеренного политика, типа Жвания, мог бы способствовать снижению напряженности в российско-грузинских отношениях, началу предметных переговоров по урегулированию грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов.

Во время «летней войны» я выступил с несколькими интервью, где критиковал российское руководство за нерешительность, призывал к тому, чтобы российские миротворцы полноценно выполнили свою миссию и дали отпор грузинской агрессии. Однако Кремль продолжал проводить политику умиротворения агрессора. К счастью, грузинская армия оказалась тогда еще не достаточно сильна и осетины смогли дать ей отпор собственными силами. За это они заплатили терактом в Беслане, организованным не без участия западных спецслужб. Ну, а Саакашвили был вынужден временно отступить. Однако нерешительность российских властей заложила еще один камень в фундамент его самоуверенности. И это сыграло роковую роль в августе 2008 года. Готовя новое нападение на Южную Осетию, грузинский президент явно рассчитывал, что Москва снова проявит колебания, а пока она думает, операция по захвату этого непризнанного государства будет уже завершена.

Пока же Саакашвили перешел от военной агрессии к военно-политическому давлению на Южную Осетию и Абхазию. Он закупал вооружения на деньги Запада, усиливал боевую подготовку личного состава, тренировал резервистов. Одновременно в приграничных районах Абхазии и Южной Осетии усилилась диверсионно-террористическая война, которая стала постоянным фактором нестабильности, препятствующим нормальному социально-экономическому развитию этих республик. А на международной арене Тбилиси развернул масштабную кампанию, чтобы с использованием дипломатических рычагов при помощи Запада добиться изменения формата миротворческих операций в зонах обоих конфликтов. Смыслом грузинских предложений была интернационализация конфликтов, то есть переход посреднической

роли от России к международным институтам и замена российских миротворцев на международный контингент. Просчитать последствия такого сценария было не трудно. Международные миротворцы просто пропустили бы грузинские войска на территорию Абхазии и Южной Осетии. При этом они даже могли содействовать Грузии в разоружении абхазских и осетинских ополченцев. Произошло бы то же, что и в Косово, которое фактически было зачищено от сербов.

Как только грузинский план появился в публичном поле, я проделал его анализ и указал на те угрозы, которые несла с собой его реализация. В дальнейшем я дал несколько интервью в прессе с разоблачением этого плана. Материалы на эту тему собраны в шестой главе. (При этом специальный доклад по грузино-абхазскому и грузино-осетинскому конфликтам представлен из за большого объема в виде отдельной пятой главы). Я, в частности, высказался за сохранение существующего формата миротворческих операций и за возможно большее дистанцирование от ООН и ОБСЕ в деле урегулирования обоих конфликтов. Опыт Боснии, Ирака и Косова уже достаточно хорошо показал, как Запад использует эти организации для достижения своих внешнеполитических целей. К счастью, российское руководство к тому моменту уже сделало определенные выводы как о политике Саакашвили, так и о целях Запада в Закавказье. Поэтому МИД занял на переговорах о формате миротворческих операций вполне адекватную позицию. Попытки западников переиграть наших дипломатов на этом поприще не увенчались успехом. Это вызвало мощную волну раздражения в Тбилиси, привело к новому витку антироссийской истерии, провокациям против военнослужащих российских баз в Грузии и миротворцев в зонах конфликтов.

Одним из рычагов давления на Москву Тбилиси избрал вопрос о сроках вывода российских военных баз из Батуми и Ахалкалаки (Джавахетия). Россия предлагала 11 лет, Грузия настаивала на трех. Казалось, что здесь у Тбилиси все карты на руках. Но на самом деле возникла ситуация, когда у России опять появился шанс остановить Саакашвили. Надо было четко заявить об отказе выводить войска в сроки, предлагаемые Грузией. Ответом на это, стала бы, скорее всего, блокада российских баз грузинскими войсками. Но осуществить такую блокаду без поддержки местного населения было бы затруднительно. Особенно если учесть, что многие местные жители служили на российских базах и это было их единственным заработком. В армянонаселенном Ахалкалаки

такая блокада неминуемо привела бы к конфликту между местным армянским населением и грузинскими войсками. В этих условиях российские войска могли бы выступить в качестве защитников местного населения и выбить грузин из Джавахетии при поддержке российской военной группировки в Армении. Чтобы не допустить полного отделения Джавахетии, грузинам пришлось бы пойти на существенные уступки армянам – предоставить им автономию (чего они уже давно добиваются) и сохранить там российскую военную базу в качестве гаранта безопасности местного населения. К сожалению, Москве опять не хватило решимости, чтобы реализовать такой сценарий. Военные базы были выведены из Грузии в рекордно короткий срок.

Теперь у России оставался последний и единственный рычаг влияния на Грузию – военное присутствие в Абхазии и Южной Осетии в рамках миротворческих операций. Понятно, что вступление Грузии в НАТО в таком виде было не реальным. Присоединившись к альянсу, Грузия немедленно потребовала бы от Брюсселя обеспечить ее территориальную целостность. А это означало бы военную конфронтацию с Россией, на что Запад пока идти не решался. Именно поэтому ключевой задачей для Тбилиси и Запада на том этапе стало вытеснение российских миротворцев из зон конфликтов. Поскольку переиграть Москву на дипломатическом поле им не удалось, Тбилиси перешел к мерам прямого политического давления, угрожая выйти из соглашений о миротворческих операциях и потребовать вывода российских миротворцев «с грузинской территории». Одновременно усилились провокации против миротворцев в зонах конфликтов.

Складывающаяся ситуация ставила Москву перед сложным выбором. Вывод миротворцев не просто открыл бы зеленый свет для вступления Грузии в НАТО, но фактически санкционировал бы этнические чистки в этих республиках. Ни осетины, ни абхазы не согласились бы на вхождение в состав Грузии и начали бы партизанскую войну, избавиться от которой грузины могли лишь зачистив территории этих республик от основной части коренного населения. Но такой сценарий не только противоречил принципам справедливости и гуманизма, но и угрожал дестабилизацией российского Северного Кавказа. Поэтому для России он был совершенно не приемлем. С другой стороны, требование Грузии о выводе миротворцев с точки зрения международного права выглядело вполне законным. Выход Грузии из Сочинских соглашений означал бы, что российские миротворцы находятся на территории

этой страны незаконно, являясь по существу оккупационными силами. Это поставило бы российскую дипломатию в позицию, которую было бы сложно защищать сколько-нибудь продолжительное время.

Единственным выигрышным выходом из сложившейся ситуации был отказ от признания территориальной целостности Грузии в границах бывшей Грузинской ССР. Юридические основания для этого имелись. Но Кремль, опасавшийся очередных обвинений со стороны Запада, а также воображаемого воздействия такого решения на целостность самой России, даже не решалась публично обсуждать данный вопрос. А зря. Сама постановка этого вопроса на официальном уровне оказала бы отрезвляющее воздействие на грузинское руководство. Если бы в Тбилиси четко осознали, что признание независимости Абхазии и Южной Осетии – реальная перспектива, если бы Москва начала символические консультации с Цхинвалом и Сухумом по этому вопросу, если бы в этих республиках были созданы представительства МИД с расплывчатым статусом итд, то это, возможно, подтолкнуло бы Тбилиси к тому, чтобы возобновить серьезные переговоры об урегулировании конфликтов, а не заниматься продавливанием своей собственной позиции. Я предлагал использовать этот рычаг давления на Грузию с середины 2006 года. Однако мои предложения не были услышаны. Материалы, касающиеся вопроса о признании независимости Абхазии и Южной Осетии, а также августовских событий 2008 года приводятся в седьмой главе.

Встает вопрос, а почему нельзя было с самого начала добиваться признания независимости Абхазии и Южной Осетии, а не использовать эту тему для политического давления на Грузию? Ответ прост: не хотелось окончательно закрывать дверь перед Грузией. Пойдя на немедленное признание этих республик, мы оказались бы в состоянии перманентного конфликта с Грузией, даже в случае прихода там к власти вменяемых политиков. Дело в том, что ни одна политическая сила в Грузии не была готова согласиться на независимость Абхазии и Южной Осетии. Тем более понятно, что в случае возникновения столь устойчивого антагонизма между Москвой и Тбилиси, приход пророссийских сил к власти в Грузии становился совершенно невероятным. В этих условиях Грузия превратилась бы в занозу, которая постоянно создавала бы нам проблемы на Кавказе и избавиться от которой можно было только самым радикальным способом – расчленением Грузии по регионально-этническому принципу. Но реализация этого радикального

сценария было бы делом довольно сложным, требующим от политического руководства такой степени решительности, которую в нынешних условиях просто трудно себе представить.

Поэтому более предпочтительным и реалистичным был бы вариант, когда мы, с одной стороны, смогли бы защитить законные права народов Абхазии и Южной Осетии, а с другой сохранить нормальные отношения с Грузией. Однако здесь не все зависело от нас — нужна была добрая воля со стороны Грузии. Тбилиси следовало учесть наши законные интересы в области безопасности, также как и законные права осетин и абхазов. Но как показали последующие события, Саакашвили был явно не тем человеком, который способен на мудрые политические решения. Хотя дверь для него оставалась открытой до самого последнего момента.

Баланс настроений в Москве по вопросу о «территориальной целостности» Грузии изменился в начале 2008 года, когда возник «косовский прецедент», то есть произошло признание независимости Косова ведущими западными государствами. Тут следует отметить, что российское руководство обозначило связь «косовского прецедента» с «территориальной целостностью» Грузии еще в 2006 году. В интервью грузинской телекомпании «Мзе» 31 января 2006 года президент Путин заявил: «Если кто-то считает, что Косово можно предоставить полную государственную независимость, то тогда почему мы должны отказывать в этом абхазам или южноосетинам? Я сейчас не говорю о том, как будет действовать Россия. Но мы знаем, например, что Турция признала Республику Северный Кипр. Я не хочу сказать, что и Россия тут же немедленно признает Абхазию или Южную Осетию в качестве независимых и самостоятельных государств, но такие прецеденты в международной жизни есть... нужны общепризнанные, универсальные принципы решения этих проблем». Слабость этой позиции состояла, однако, в том, что Россия ставила свою политику в зависимость от действий Запада. То есть пока Косово не признано, «территориальная целостность» Грузии находилась в неприкосновенности и Саакашвили мог не беспокоиться.

Тем не менее, когда «косовский прецедент» все-таки случился, это резко изменило ситуацию. Он развязал Кремлю руки. Уже 15 февраля 2008 года состоялась встреча министра иностранных дел России С.Лаврова с президентом Абхазии С.Багапшем и президентом Южной Осетии Э.Кокойты. На встрече Лавров заявил, что «провозглашение и признание независимости Косово, безусловно, придется учитывать применительно к ситуации в Абхазии и Юж-

ной Осетии». В тот момент настроения в российской элите разделились. Некоторые политики и эксперты требовали немедленного признания Абхазии и Южной Осетии, другие предлагали повременить. Моя позиция состояла в том, что надо довести развитие отношений с Абхазией и Южной Осетией до максимума, но пока без формального признания. То есть пойти на признание де-факто, но не де-юре. Я назвал это «тайваньским вариантом». Свои соображения я изложил в записке на имя К.Ф.Затулина от 13 марта 2008 года, написанной сразу после парламентских слушаний в Госдуме, где обсуждался вопрос о признании этих республик. Кстати, Отдел Кавказа выступил за проведение таких слушаний еще в конце 2007 года в качестве возможной реакции на возникновение «косовского прецедента».

Суть моей позиции состояла в том, что надо дать руководству Грузии последний шанс одуматься, прекратить военно-политическое давление на Абхазию и Южную Осетию и вернуться к серьезным переговорам о мирном урегулировании. Если бы произошло немедленное де-юре признание этих республик, то Россия лишилась бы последнего рычага воздействия на Грузию. Я также предлагал предупредить Грузию, что в случае вступления в НАТО или в случае агрессии против Абхазии или Южной Осетии, Россия пойдет на их юридическое признание. Такое заявление четко, без всякой двусмысленности очерчивало для Грузии те границы, которые не следовало переходить. Иногда ясность – лучший аргумент, так как сдерживает другую сторону от необдуманных шагов.

Отрадно отметить, что эти предложения не остались незамеченными. В заявлении Госдумы «О политике Российской Федерации в отношении Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья», в частности, говорилось: «По мнению депутатов Государственной Думы, в случае возможного вооруженного нападения Грузии на Абхазию или Южную Осетию или шагов по форсированному продвижению Грузии в НАТО необходимо принять все меры для защиты граждан Российской Федерации, проживающих в Абхазии и Южной Осетии, и рассмотреть возможность ускорения объективного процесса суверенизации Абхазии и Южной Осетии. Депутаты Государственной Думы, изучив обращения Абхазии и Южной Осетии, обращаются к президенту РФ и правительству РФ с предложением рассмотреть вопрос о целесообразности признания независимости Абхазии и Южной Осетии».

Однако, власти Грузии и прежде всего президент Саакашвили не вняли этому последнему предупреждению. Развязанная им

в августе 2008 года война в Южной Осетии не оставила России выбора. Независимость Южной Осетии и Абхазии была наконец признана. Впрочем этот отрадный итог был далеко не очевиден в момент грузинского вторжения в Южную Осетию. Перед самым началом агрессии и в первые ее часы я испытывал серьезное беспокойство по поводу решимости российских властей дать адекватный отпор грузинскому нападению. Опыт лета 2004 года навеивал неприятные ассоциации. Это видно из тех интервью, которые я давал средствам массовой информации 7-8 августа 2008 года. Слава богу, что в этот раз российское руководство проявило политическую волю. Хотя, на мой взгляд, дело не было доведено до конца и режим Саакашвили устоял.

Анализируя сейчас те события, невольно задаешься вопросом, а правильная ли у нас была позиция? Если представить, что уже в марте 2008 года Россия признала бы независимость Абхазии и Южной Осетии, то может не было бы августовской войны, не было бы тех жертв и разрушений? Однако, пытаясь ответить на этот вопрос, нельзя не учитывать личность Саакашвили. Предсказать его действия, в случае признания Абхазии и Южной Осетии до августовской войны, не представляется возможным. Не исключено, что такое решение как раз и спровоцировало бы его на военную агрессию, причем под благовидным предлогом. А возможно, он затаился бы и нанес бы удар в какой-то наименее выгодный для России момент. При всех возможных сценариях, без войны он все равно не отступил бы. Прекратить агрессию его заставила только сила, принуждение к миру. На самом деле, такое принуждение могло бы состояться намного раньше, еще в 2004 году, причем с меньшими жертвами. Но этого не произошло. Россия упустила эти возможности. Поэтому цена, заплаченная в августе 2008 года, была, пожалуй, объективной ценой за предыдущую слабость и малодушие.

На этом, пожалуй, можно закончить с грузинской темой и перейти к другим странам региона. Не хотелось бы, чтобы создавалось впечатление, что они менее важны для российских интересов, чем Грузия. Просто тут - как в жизни: скандалист привлекает к себе основное внимание, а более или менее приличные люди остаются в тени. Это, однако, не означает, что две другие страны региона – Армения и Азербайджан, не были вовлечены в «битву за Кавказ». Соперничество за влияние на внешнюю и внутреннюю политику этих государств было неотъемлемой частью общего противоборства с Западом в закавказском регионе. Работал в этом направлении

и Отдел Кавказа Института стран СНГ. Соответственно Армении и Азербайджану посвящены восьмая и девятая главы этой книги.

На мой взгляд, Азербайджан представлял собой ключевую страну в военной стратегии НАТО на Южном Кавказе. Ему отводилась не меньшая роль, чем Грузии. Просто последовательность продвижения своего влияния в регионе требовала от Запада решить прежде всего грузинский вопрос. Поэтому то основная борьба развернулась вокруг Грузии. Однако без присоединения Азербайджана к НАТО вслед за Грузией, выход этого военно-политического блока к Каспию и далее в Центральную Азию был невозможен. Поэтому Запад предпринимал настойчивые, хотя и не публичные усилия с целью переориентировать внешнюю политику Баку в свою сторону, добиться от президента Алиева принятия на себя конкретных обязательств по вступлению в НАТО. Азербайджану сулились огромные выгоды от различных грандиозных экономических проектов, типа «Набукко» и Транскаспийского нефтепровода, существовавших больше в виртуальной, чем в настоящей реальности. Однако президент Алиев уклонялся от того, чтобы брать на себя в этом вопросе какие-либо определенные обязательства. Он прекрасно понимал, что вступление в НАТО или даже просто объявление о таком намерении сильно осложнит отношения Азербайджана не только с Россией, но и с другим влиятельным соседом - Ираном. Подобные осложнения были для Баку совершенно не к чему, и идти в этом направлении просто ради любви к «ценностям западной демократии» для режима Алиева не было никакого резона. Такое изменение курса могло бы быть оправдано только в том случае, если бы Запад сделал Алиеву предложение, от которого президент Азербайджана не смог бы отказаться. И таким предложением могла быть только одна вещь - возвращение Нагорного Карабаха под суверенитет Баку.

Кстати, администрация Алиева время от времени делала подобные намеки устами чиновников среднего звена, в том числе и для того, чтобы надавить на Россию. Думается, что в частных беседах с западными дипломатами и политиками эта идея высказывалась и самим Алиевым и его ближайшим окружением. Запад намеки понял и включился в игру, постоянно подчеркивая приверженность «территориальной целостности» Азербайджана и имитируя бурную деятельность на ниве урегулирования нагорно-карабахского конфликта. С другой стороны, в западных столицах присутствовало понимание того, что урегулирование этого конфликта – вещь сложная и не быстрая. Поэтому Алиев с его неуступчивой позици-

ей, несмотря на все его реверансы в сторону Запада, их не очень устраивал. У власти в Азербайджане им нужен был человек типа Саакашвили, который стремился бы вступить в НАТО без всяких условий, а уже потом думать об урегулировании конфликтов на своей территории и об отношениях с соседями. Поэтому Запад взял курс на осуществление в Азербайджане «оранжевой революции» по примеру Грузии и Украины. При этом, как промежуточная цель, рассматривался вариант «размягчения» режима Алиева, путем достижения компромисса между ним и оппозицией, введения оппозиционных лидеров во властные структуры. Это позволило бы оппозиции постепенно добиваться изменения внешнеполитического курса Азербайджана с нейтрального на прозападный.

Россия же была, естественно, заинтересована в том, чтобы не допустить изменения внешнеполитического вектора Азербайджана в прозападном направлении. С этой точки зрения, главной задачей было помочь Алиеву сорвать планы «оранжевой революции» в Азербайджане. И такая помощь была оказана. Попытка «оранжевой революции» во время парламентских выборов 2005 года была сорвана при помощи Москвы. Этому эпизоду посвящена статья «Западные политические технологии на парламентских выборах в Азербайджане». Надо сказать, что на азербайджанском направлении российская дипломатия действовала более выверено и грамотно, чем в случае с Грузией. Это, возможно, объяснялось отсутствием в МИД России проазербайджанского лобби, в отличие от прогрузинского.

Со своей стороны, я видел свою задачу в том, чтобы российские интересы в отношении Азербайджана были четко артикулированы и излагались не только в частных беседах на высшем и высоком уровне, но и обсуждались в публичном поле. Причем, обсуждались бы предметно, а не путем прозрачных намеков и витиеватых фраз, непонятных для неспециалистов. Я старался излагать нашу позицию четко, понятно, без дипломатических экивоков, что зачастую вызывало обиду азербайджанских коллег. Тем не менее, такая прямолинейная позиция помогла, как кажется, правильному пониманию в Азербайджане возможных сценариев развития событий, в случае отказа Баку от политики нейтралитета. В тексте приводится несколько публикаций на эту тему. Есть даже реакция на них со стороны азербайджанских экспертов. Думается, мы, в целом, достигли поставленной задачи и внесли свой скромный вклад в удержание Азербайджана от опрометчивых и саморазрушительных шагов.

Заманивая Азербайджан в свои сети, Запад пытался проделать такой же трюк и с Арменией. Правда, мотивация в данном случае была несколько иная. Сама по себе Армения не представляла для Запада особого интереса ни в геополитическом, ни в экономическом смысле. Армения не могла предоставить выхода к Каспию и не имела месторождений углеводородного сырья. И хотя армянская диаспора за рубежом в поте лица трудилась ради своей исторической родины, интересы западных нефтяных компаний и военно-промышленного комплекса явно перевешивали. Конечно, Запад был не заинтересован в сохранении российских военных баз в Армении, однако в случае перехода Грузии и Азербайджана в орбиту НАТО, стратегическая роль этих баз была бы нивелирована, они оказались бы отрезанными от России и превратились бы скорее в заложников, нежели чем в инструмент силовой политики. Поэтому, в случае выхода к Каспию через Азербайджан, НАТО как-нибудь пережила бы сохранение российского военного присутствия в Армении.

Однако, ирония судьбы состояла в том, что выход НАТО к Каспию через Азербайджан наталкивался на одно непреодолимое препятствие – неурегулированность нагорно-карабахского конфликта. Ибо условием вступления в НАТО Баку ставил разрешение этого конфликта в пользу Азербайджана. Причем у НАТО не было никаких возможностей принудить армян к капитуляции в этом вопросе, пока в Армении размещались базы российской армии. Они делали невозможным какое-либо силовое давление на Армению. Поэтому стержнем западной политики в отношении Армении стал курс на разрушение военного союза между Москвой и Ереваном. Это позволило бы вывести Армению из под военных гарантий России, сделать ее беззащитной, а затем продиктовать условия нагорно-карабахского урегулирования, устраивающие Азербайджан. Но пока у власти в Армении находился т.н. «карабахский клан» в лице тандема Роберт Кочарян – Серж Саркисян провести такую комбинацию было не реально. Карабахцы чувствовали, возможно даже интуитивно, что разрыв военного союза с Россией чреват опасными последствиями и не поддавались на натовские уговоры. «Вопрос о вступлении в НАТО в повестке дня не стоит», - подчеркивали они, не отказываясь в то же время от различного вспомогательного военного сотрудничества с Западом. Но такое вспомогательное сотрудничество ничего не решало.

Поэтому ключевой задачей Запада в Армении стало отстранение от власти «карабахского клана» и обеспечение победы

прозападных политических кругов. Эти круги смогли набрать определенный политический вес, умело играя на обывательских настроениях части армянского общества, в том числе ереванской интеллигенции. Поддержку этим кругам оказывали и беспринципные предприниматели, уставшие от экономической блокады со стороны Турции и Азербайджана и готовые на внешнеполитические уступки в обмен на ее отмену. Помимо этого, Запад привлек к осуществлению своей политики недалководных представителей армянской диаспоры за рубежом, утративших национальное чутье и не понимавших истинных целей США и их союзников в регионе. При этом Запад грамотно эксплуатировал объективные экономические трудности, переживаемые Арменией, и просчеты властей во внутренней политике.

Проблемой для натовской политики в Армении было отсутствие в стране ярко выраженного лидера, способного сплотить и возглавить прозападную оппозицию. В Вашингтоне долго не могли решить, на кого сделать ставку в качестве альтернативы «карабахскому клану». В конце концов, выбор пал на первого президента Армении Левона Тер-Петросяна, который уже один раз, будучи главой государства, продемонстрировал готовность к уступкам по карабахскому вопросу. Подходы к нему стали готовиться еще задолго до президентских выборов, намеченных на 2008 год. Еще в конце 2004 года Левон Тер-Петросян, вроде бы навсегда ушедший из политики, совершил визит в Соединенные Штаты по приглашению 42-го президента США Билла Клинтона. О подробностях визита прессе не сообщалось. Это вызвало у меня определенные подозрения. И так совпало, что в это же время проходило восьмое заседание российско-армянской межпарламентской комиссии, где я присутствовал по поручению К.Ф.Затулина. Тогда, в ходе дискуссии я обратил внимание на этот загадочный визит Тер-Петросяна. Однако реакция армянской стороны на мое предостережение была весьма вялой. Этот вопрос никого тогда не взволновал и не настрожил. А зря. Если бы еще тогда руководство Армении уделило бы этому вопросу внимание, то издержек президентских выборов 2008 года, возможно, удалось бы избежать.

В целом же в качестве основной задачи на армянском направлении я считал идентификацию и анализ угроз, проистекающих из западной политики в отношении этого союзника России. Важным делом было также привлечь внимание к этим угрозам в Москве и Ереване, особенно если учесть традиционную для союзнических отношений практику – избегать публичного обсуждения

острых углов и неудобных проблем в двусторонних отношениях. При этом было важно довести до понимания армянской общественности тот простой факт, что реализация западных планов будет означать катастрофу прежде всего для самой Армении. Российские интересы, конечно, тоже бы пострадали, но это не идет ни в какое сравнение с тем, что ожидало бы Армению. Она не только утратила бы Нагорный Карабах, но стала бы маргинальной страной, никому не нужным анклавом между двумя тюркскими государствами.

Другим направлением деятельности Отдела Кавказа была поддержка тех кругов в Армении, которые выступали за сохранение и укрепление союзнических отношений с Россией. Для этого проводилась широкая работа с армянской общественностью, включая интервью, научные конференции и другие мероприятия. Думаю, что эти усилия не были напрасными и внесли определенный вклад в срыв «оранжевого сценария» на президентских выборах 2008 года. Примечательно, что оппозиционные круги Армении болезненно реагировали на мои выпады, а иногда даже шли на прямое искажение моих оценок и выводов. Так, в одной из армянских газет в ходе президентских выборов отмечалось, что я, якобы, выступаю за сохранение экономической блокады Армении со стороны Турции и Азербайджана, хотя на самом деле речь шла, о том, что блокада – неизбежная плата за независимость Нагорного Карабаха.

В работе на армянском направлении я тесно взаимодействовал с Армянским филиалом Института стран СНГ, открытым в Ереване по инициативе К.Ф.Затулина. Во главе филиала встали видные армянские политологи. Первым директором филиала был Арам Сафарян, ныне депутат Национального собрания Армении, сопредседатель российско-армянской межпарламентской комиссии. Вторым и ныне действующим директором филиала является Александр Маркаров, известный политолог-международник из Ереванского государственного университета. Филиал активно включился в общую работу Института, провел несколько важных мероприятий. Особенно стоит отметить международную конференцию «Закавказье: новые реальности, проблемы и измерения», состоявшуюся в Ереване в ноябре 2008 года. На конференции была дана оценка новой геополитической ситуации, сложившейся в Закавказье после отражения грузинской агрессии в Южной Осетии.

Вместо заключения в книге отдельным разделом приводится историография политики России по отношению к грузино-абхазскому и грузино-осетинскому конфликтам в 1991-2006 годах. Этот материал был подготовлен мною для сборника по итогам

научно-практической конференции «После Косово: Содружество Независимых Государств на пути к признанию», состоявшейся 28 марта 2008 года в Москве под эгидой Института стран СНГ. К сожалению, этот сборник так и не увидел свет. Возможно, я что-то упустил, но все же посчитал, что то, что собрано, будет полезным для будущих исследователей политики России в Закавказье. Большинство других материалов, приводимых в книге, было так или иначе опубликовано. Однако, разбросанные по времени и месту, они не могли показать системности нашего подхода к политической ситуации в Закавказье и той общей логики, на которой этот подход базировался. Их тематическая и хронологическая систематизация позволяет устранить этот недостаток. Более того, я добавил в книгу несколько важных материалов, которые ранее не находились в публичном поле.

Таким образом, в книге сконцентрирован обширный, в том числе уникальный, фактический материал, аналитика и рекомендации по кавказской проблематике. На мой взгляд, это было бы интересно современным политологам, политикам, дипломатам, а также будущим историкам и вообще людям, интересующимся проблемами Закавказья. Возможно, эта книга также послужит источником для размышлений о том, как следует действовать в аналогичных ситуациях в будущем. Ведь история не может закончиться и впереди Россию ожидают новые, не менее серьезные вызовы.

ГЛАВА 1

РОССИЯ И СТРАТЕГИЯ НАТО В ЗАКАВКАЗЬЕ

О военно–политической стратегии НАТО в Закавказье

**Доклад на научной конференции:
«Абхазия в контексте современных международных отношений»
(30 июня 2004 года, Пицунда, Абхазия)**

За прошедший год через страны Закавказья прокатилась волна кризисов. Весьма характерно, что все эти кризисы развивались примерно по одному сценарию. В ходе президентских или парламентских выборов местная оппозиция, поддерживаемая западными политиками и наблюдателями, заявляла о нарушениях в ходе выборов, а затем о их фальсификации. Это ставило легитимность новоизбранных властей под сомнение и давало оппозиции повод для организации массовых акций протеста, которые в ряде случаев напрямую финансировались из западных источников. При этом Запад оказывал на власти указанных государств сильное давление, с тем, чтобы они не применяли против оппозиционеров силу и дали возможность митингующим «реализовать их демократические права». В итоге, осознав свою безнаказанность, оппозиционеры переходили от мирных митингов к попыткам захвата государственных учреждений и изгнанию законно избранных органов власти.

Наиболее полно данный сценарий был реализован в Грузии, где один за другим произошли два госпереворота — в Тбилиси и затем в Аджарии. В Азербайджане в октябре прошлого года после выборов Ильхама Алиева оппозиция вплотную подошла к тому, чтобы начать захват государственных учреждений. Однако решительное применение силы властными структурами и поддержка Алиева со стороны России, признавшей легитимность выборов, привели к поражению оппозиционного мятежа. В Армении президентские выборы вообще прошли в феврале 2003 года. Но о их результатах, вдруг, вспомнили только год спустя, то есть тогда, когда это стало нужно. В итоге вслед за Грузией оппозиционные выступления начались и в Армении. Однако решительные действия Кочаряна по разгону митинга 13 апреля, а также критика действий оппозиции некоторыми армянскими организациями и влиятель-

ными армянами за рубежом привели к ослаблению оппозиционного напора и перехода противостояния в область политического диалога. Исключением из этого правила явились лишь последние события в Южной Осетии, где сценарий «бархатной революции» не сработал. Но вполне понятно, что и этот кризис был вызван продолжением все той же политической линии, которая проявилась во время переворота в Тбилиси.

Связь между этими кризисами становится очевидной, если рассматривать их в контексте глобальной стратегии США. В последнее время одним из ключевых элементов этой стратегии стало установление контроля над Закавказьем. Эта цель была обозначена некоторыми американскими военными и экспертами в конце прошлого года и подтвердилась конкретными действиями администрации США в регионе. Приоритетная роль этого региона объясняется тем, что именно через Закавказье может быть обеспечена стратегическая смычка между Черным и Каспийским морями и выход НАТО в Центральную Азию. Почему именно сейчас? Потому, что для этого созрели предпосылки. Их три: усиливающаяся Россия, укрепляющий свое влияние Китай и непокорный Иран.

Что касается западного альянса, то его экономические позиции в последнее время заметно пошатнулись: В США нарастает экономическая нестабильность, а Западная Европа пребывает в экономической стагнации. Добавляет проблем и прием в Евросоюз новых членов. В полной мере проявилась зависимость западных экономик от поставок энергоресурсов извне в условиях, когда развивающиеся экономики Азии требуют все больше энергоресурсов на свои нужды. Между тем, нестабильность на Ближнем Востоке препятствует полномасштабной реализации энергетического потенциала этого региона в интересах Запада. Одновременно, неудачи США в Ираке развеяли миф о несокрушимости американской военной машины. Итоги иракской кампании породили сомнения в способности западного альянса вести серьезные боевые операции в Евразии, не прибегая к тотальной войне. Эта слабость Запада подталкивает его к стремлению как можно дальше отодвинуть линию конфронтации с потенциальными соперниками и по-возможности не допустить укрепления этих соперников, путем создания санитарного кордона или внутренней дестабилизации. Немаловажно и то, что сейчас имеется и благоприятный предлог для проникновения НАТО в этот регион — это борьба с международным терроризмом. Хотя понятно, что для такой борьбы военные базы США в Закавказье совершенно не нужны.

Первой мишенью этой политики является Иран. Известно, что США рассматривают Иран, как одну из стран, поддерживающих международный терроризм. Но понятно, что это — только предлог. Главное, что Иран является влиятельной страной, не подконтрольной Вашингтону в стратегически важном районе Персидского залива. Для американцев — это как заноза, как кость в горле. Поэтому сломить Иран — для них один из важных геополитических приоритетов. Многочисленные «утечки» информации в Вашингтоне даже упоминали возможность военной акции США против Ирана. И хотя такая возможность с учетом нерешенности проблемы Ирака, где оккупационные войска США и их союзников оказались втянуты в интенсивную партизанскую войну, представляется сейчас маловероятной, нельзя исключать, что США намерены готовить плацдарм на будущее. Более того, существует вероятность, что в США возобладала точка зрения о желательности дестабилизации Ирана невоенными средствами, в частности путем использования этнического фактора. В этом случае можно предположить, что ставка делается на использование азербайджанского этнического фактора в Северном Иране путем провоцирования сепаратистских настроений и развязывания межэтнического конфликта. С этой точки зрения плацдарм в Азербайджане представляется идеальным местом для осуществления такого рода деятельности.

Более того, США крайне заинтересованы в экономической изоляции Ирана, в особенности от поставок туда передовых технологий, оборудования и материалов из России и других стран через Россию. Не случайно в ходе недавнего визита Министра обороны США Рамсфельда в Баку обсуждался вопрос о создании там американской станции контроля над морским пространством Каспия, по которому идут основные перевозки из России. Теоретически США могли бы наладить электронное слежение, позволяющее контролировать по-крайней мере наличие радиоактивных материалов, а может быть даже узлов и компонентов оборудования, поставляемого в Иран. Понятно, конечно, что такая станция вполне пригодна для электронной разведки и могла бы быть использована для сбора информации на территории Северного Ирана, да и на территории России. Более того, можно предположить, что, в случае войны с Ираном, США могли бы использовать такую станцию для наведения на цель средств воздушного нападения.

Нельзя не видеть, что действия США против Ирана противоречат интересам России. Для России нежелателен ни американский электронный контроль в бассейне Каспийского моря, ни тем

более возможность США перехватывать торговые суда на Каспии. Не выгодно России и ослабление Ирана, так как это — одно из немногих государств, проводящих независимую от Запада внешнюю политику. Особенно важно, что Иран сдерживает американские амбиции в Центральной Азии, районе имеющим существенное значение для российских интересов безопасности.

Второй целью США является подрыв военно–политического влияния России в Закавказье и Центральной Азии и установление в этих районах своего военного присутствия. Такое присутствие позволило бы западному альянсу оказывать поддержку этническому сепаратизму не только на Северном Кавказе, но также в Татарии, Башкирии, Бурятии, Туве и других районах России с этнически разнородным населением. Причем, у России оказались бы связаны руки для силового противодействия проникновению вооруженных банд и финансирования из сопредельных государств, так как они фактически оказались бы под военным протекторатом США. По мере укрепления внутреннего экономического положения и политической стабильности в России, усиления ее международного влияния, этот элемент стратегии западного альянса приобретает все более отчетливые очертания. Ведь понятно, что зажатая в корсет этнических конфликтов, Россия будет просто не в состоянии влиять на мировую политику в других регионах, противостоять американскому гегемонизму и даже полноценно отстаивать свои экономические интересы.

Наконец, третьей, наиболее отдаленной, но не менее важной целью военно–политической стратегии США в Закавказье является создание стратегического коридора в Центральную Азию, рассматриваемую как плацдарм для дестабилизации Китая. Именно Китай рассматривается Вашингтоном как нарождающаяся сверхдержава и главный геополитический конкурент в 21-ом веке. Между тем, создание плацдарма в Центральной Азии для дестабилизации Китая выгодно с той точки зрения, что этот регион соприкасается с Синьцзян–Уйгурским автономным округом, где сильны сепаратистские настроения. Установление контакта с уйгурским сепаратистами, их финансирование и вооружение может рассматриваться Вашингтоном, как выигрышная перспективная стратегия против Китая.

Избранные США методы закрепления в регионе являются традиционными для этой страны. Кто читал роман О’Генри «Короли и Капуста», должен быть знаком с методикой государственных переворотов, которые организовывались в странах Латинской

Америки. Новым является лишь перенесение этих методов в СНГ — зону жизненно-важных интересов России. То есть ставка делается на приход к власти своих людей при финансовой и политической поддержке. Законность переворотов не очень волнует западных спонсоров. Победителей не судят. Скорее, наоборот, они судят проигравших. Более того, победители широко открывают свои двери для проникновения в регион НАТО, для создания на своей территории натовских баз.

Но даже если переворот не удался, как это случилось в Азербайджане и Армении, то от такой дестабилизации НАТО — тоже польза. Дело в том, что дестабилизация режима делает его уязвимым для внешнего давления, а лидеров более уступчивыми к западным требованиям. Иначе Запад грозит оказать полномасштабную поддержку оппозиции и ввести против непокорных лидеров различные санкции. Не случайно, например, поддержка антиалиевской оппозиции сопровождалось возрастающим давлением на Азербайджан, чтобы получить согласие на развертывание американских военных баз в этой стране. В начале ноября 2003 года заместитель командующего войсками США в Европе генерал Чарльз Уолд высказался в том смысле, что в охране нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан планируется задействовать военнослужащих США и НАТО. Отвечая на вопросы американской газеты «Дефенс Ньюз», генерал Уолд заявил о том, что Азербайджан числится в списке стран, в которых могут быть созданы базы США. Как отметил Уолд, одна из будущих задач американских военных — патрулирование и обеспечение безопасности нового трубопровода в Азербайджане. «Большая часть нефти и газа идет в Западную Европу, и потому защита этих путей должна быть в интересах США и НАТО.... Это вообще миссия НАТО», — заявлял Уолд.

В конце ноября генерал Уолд лично посетил Закавказье. На пресс-конференции в Ереване 19 ноября он заявил, что «исходя из сложившейся в мире ситуации, у США появилась возможность найти партнеров в тех регионах, где их у нее никогда не было». «В число этих партнеров входят и страны Южного Кавказа», — отметил он. Следующим пунктом визита Уолда был Баку. Там он заявил, что США хотят довести сотрудничество в военной сфере с Азербайджаном «до самого высокого уровня».

Чуть более чем через две недели в Баку наведалься министр обороны США Дональд Рамсфельд. 3 декабря он был принят президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. На брифинге для журналистов после окончания беседы Рамсфельд сообщил, что в

ходе встреч с министром обороны и президентом Азербайджана состоялся обмен мнениями о расширении сотрудничества в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира». Кроме того, были рассмотрены вопросы двустороннего военного сотрудничества и, в частности, проблемы «усиления контроля на морских границах Каспия». Цель этих консультаций — оказание содействия Азербайджану в повышении его способности пресекать незаконную транспортировку оружия массового поражения, обычных вооружений, а также наркотиков. Кроме того, на встрече шла речь о сотрудничестве военно-морских сил двух стран с целью противодействия угрозе терактов против энергетических объектов и инфраструктуры на море.

Отвечая на вопрос, намерен ли Вашингтон разместить свои базы в Азербайджане, шеф Пентагона сказал, что «если в Азербайджан и будут направлены американские солдаты, их будет немного. Новая концепция глобального военного присутствия США предполагает создание небольших мобильных групп вместо размещения больших группировок войск в статическом состоянии». Таким образом, Рамсфельд фактически подтвердил желание США создать военное присутствие в Азербайджане.

Министр обороны Азербайджана Сафар Абиев, также участвовавший в пресс-конференции, пояснил, что на переговорах были затронуты вопросы региональной безопасности, обеспечения безопасности нефтепроводов и борьбы с терроризмом. На вопрос, будут ли размещаться в Азербайджане американские базы, Абиев сказал, что решение подобных вопросов — не уровень министра обороны. В то же время он добавил, что в будущем правительство Азербайджана, возможно, рассмотрит подобные вопросы, но каким будет результат, сказать трудно.

Вслед за Азербайджаном Рамсфельд 5 декабря нанес визит в Грузию. Рамсфельд сообщил, что были обсуждены вопросы текущего военного сотрудничества, в частности, программа «Обучение и Оснащение» и подчеркнул, что «США окажут дальнейшую поддержку безопасности, независимости и территориальной целостности Грузии. Выразив надежду на то, что в дальнейшем отношения Грузия-США укрепятся, Рамсфельд заявил, что «Грузия является надежным другом Запада» и назвал «правильным выбором» стремление Грузии вступить в НАТО. Рамсфельд также напомнил, что государственный секретарь США Колин Пауэлл на днях призвал Россию выполнить свои обязательства по договоренностям Стамбульского саммита

ОБСЕ и вывести свои военные базы из Грузии. В ходе визита Рамсфельд объявил о начале нового этапа программы «Обучение и Оснащение».

Знаменательно, что к моменту визита Рамсфельда в Грузию уже сменилась власть. Государственный переворот, состоявшийся в этой стране 24 ноября 2003, привел к власти триумvirат молодых прозападных лидеров — Саакашвили, Жвания и Бурджанадзе. Переворот этот состоялся при прямой поддержке и участии США, а посол США в Тбилиси Майлз, сыграл в этих событиях чуть ли не ключевую роль. Майлз также принимал активное участие в разработке и осуществлении операции по свержению законного лидера Аджарии Аслана Абашидзе.

Вполне понятно, что страны Закавказья тоже имеют определенные интересы по развитию военно–политического сотрудничества с НАТО. Причем, для каждой из этих стран существуют разные границы, определяющие желаемые объемы такого сотрудничества. Так, все три страны Закавказья принимают участие в мероприятиях в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира». С другой стороны, существуют явные отличия в планах трех государств по интеграции в структуры НАТО. Например, Грузия неоднократно и на самом высоком уровне заявляла о своем намерении полностью вступить в НАТО. Армения, напротив, никогда не заявляла о таком намерении. Что касается Азербайджана, то его руководство ограничивалось лишь немногочисленными заявлениями о желательности вступления в НАТО, которые делались на довольно низком политическом уровне. А после нормализации российско–азербайджанских отношений в ходе первого визита президента Путина в Баку, подобные заявления со стороны Азербайджана вообще прекратились.

Совершенно очевидно, что на первых этапах независимости и Грузия, и Азербайджан использовали про-натовскую риторику с целью оказания давления на Россию, пытаясь заставить ее пойти на определенные политические или экономические уступки. Кстати, в Азербайджане вскоре после прихода к власти Гейдара Алиева довольно быстро поняли, что такой шантаж может оказаться контрпродуктивным и только испортить отношения с Москвой. В Грузии же эта линия продолжается до сих пор. После отставки Эдуарда Шеварднадзе, новое руководство страны фактически продолжило его линию. Так Нино Бурджанадзе заявила 2 декабря, в ходе ее визита в Маастрихт на 11-ю встречу министров иностранных дел ОБСЕ : «Наш политический курс, который мы

выбрали 10 лет назад, остается прежним: членство в НАТО, в Европейском Союзе, хорошие отношения стратегического партнерства с США». Что касается Армении, то она сразу же выбрала другой путь, пойдя на военный союз с Россией и став полноправным членом Договора о коллективной безопасности СНГ. Это позволило Армении надежно обеспечить свою безопасность в сложном геополитическом окружении и при наличии конфликта в Нагорном Карабахе.

Другой фактор, который толкает Азербайджан и Грузию на военно–политическое сотрудничество с США и НАТО является расчет на помощь Запада в решении национально–территориальных конфликтов на своей территории. Для Азербайджана — это проблема Нагорного Карабаха. Для Грузии — Абхазии и Южной Осетии. Расчет делался на то, что экономическое и политическое давление Запада обеспечит уступчивость непокорных регионов и их предполагаемых спонсоров в лице Армении или России. Однако, чтобы подтолкнуть Запад к оказанию такого давления, необходимо что-то предложить взамен. И многочисленные реляции о лояльности и готовности на всемерное военное сотрудничество должны были послужить таким стимулом. Надо сказать, что эти расчеты оказались в значительной степени верны, по крайней мере, в отношении Грузии. Мы видели, что Запад активно помогал Саакашвили свергнуть Абашидзе. Запад также занял предвзятую позицию в отношении нарастающего конфликта в Южной Осетии, что видно по предвзятым действиям ОБСЕ и различных западных эмиссаров, посещающих регион. Можно предположить, что такую же позицию Запад займет и в Абхазии.

В известном смысле, фактор национально–территориального конфликта определяет и позицию Армении, пошедшей на определенные ограниченные формы военно–политического сотрудничества с США и НАТО. Для Армении важно не антагонизировать США и НАТО, дабы не допустить односторонней поддержки Азербайджана со стороны Запада в нагорно–карабахском вопросе. По словам министра иностранных дел Армении Вардана Осканяна, в основе стратегии Армении в области безопасности лежит так называемая «комплементарная политика». «Наши отношения с Вашингтоном с каждым годом активизируются и вычерчивают новые, все более высокие рубежи взаимовыгодного сотрудничества, в том числе и в военной сфере. Однако это обстоятельство не мешает Еревану укреплять стратегическое партнерство с Россией — как с главным своим союзником», — подчеркнул он. Благо, мощная армянская

диаспора в США позволяет Армении эффективно лоббировать свои интересы, несмотря на попытки американских силовых ведомств в купе с нефтяными компаниями сделать однозначный выбор в пользу Азербайджана. В итоге, военно-политическое сотрудничество Армении с США и НАТО, несмотря на его интенсивность, носит главным образом консультационный характер, в котором не просматривается угроза военно-политическим интересам России в Закавказье.

Другим видом военного сотрудничества Армении с НАТО и США является закупка некоторых видов вспомогательного военного снаряжения. Например, министр обороны Армении Серж Саркисян в интервью газете «Известия» 8 декабря сообщил, что в ближайшие 2—3 года Армения намерена провести модернизацию средств связи в основном за счет закупок в США. Армения также получает от Вашингтона небольшую финансовую помощь на военные нужды (около 4 млн. долларов в год), которая, скорее всего, расходуется на приобретение военных товаров и услуг в самих США. В тоже время, комментируя вопрос о возможном вступлении Армении в НАТО, Саркисян дал понять, что у Армении таких планов нет. «Пока в повестке дня такого вопроса не существует, — подчеркнул Саркисян, — Речь идет о развитии отношений с НАТО, которые мы считаем составной частью национальной безопасности Армении... И все же я хотел бы особо подчеркнуть, что Россия — наш главный стратегический партнер. В условиях меняющихся геополитических приоритетов в Закавказье Россия всегда может положиться на Армению».

Наконец, третьим фактором, обуславливающим заинтересованность стран Закавказья в военно-политическом сотрудничестве с США и НАТО является неспособность этих стран самостоятельно создать дееспособные вооруженные силы. Если Армения в этом вопросе успешно воспользовалась помощью России, то Азербайджан и Грузия, после приобретения независимости, сильно испортили отношения с Москвой. В итоге они оказались отрезанными от единственного источника поставок вооружений и военной техники по сходной цене, а также от базы подготовки квалифицированных военных кадров. Как вскоре оказалось, создание дееспособных национальных армий — вещь довольно дорогая, и без внешней помощи ни Тбилиси, ни Баку обойтись не смогли.

Как признался Эдуард Шеварднадзе, когда он еще занимал пост президента Грузии, без помощи США в Грузии не было бы ни пограничных войск, ни вообще вооруженных сил. В бюджете США

на 2004 г. только на закупку американских вооружений Грузии выделяется 10 млн долларов. (Такую сумму получит в будущем году из других стран СНГ только Узбекистан). А реализация программы «Обучение и оснащение» обходится Вашингтону в 77 млн долларов в год. Действие программы «Обучение и оснащение» должно было завершиться в мае 2004 года, но в свете последних событий в Грузии оно было продлено на неопределенный срок.

В обмен на американскую помощь Грузия создала правовую базу для развертывания американского военного присутствия на своей территории. Весной 2003 года грузинский парламент ратифицировал документ о военном партнерстве с США. Согласно этому документу американские военные избавлены от консульских формальностей, въезжая или выезжая из Грузии, и имеют право ввозить туда оружие. Однако, полномасштабное развертывание американского военного присутствия в Грузии сдерживается наличием на территории этой страны российских военных баз, расположенных в Батуми и Ахалкалаки. Отсюда — наиболее приоритетная задача США — выдавливание российских баз из Грузии в возможно кратчайшие сроки. Однако до последнего времени этому мешал фактор неподконтрольности Аджарии и Джавахетии Тбилиси. Не случайно американские спонсоры Саакашвили поставили первым приоритетом свержение Аслана Абашидзе и это им удалось. Что касается Джавахетии, то методы запугивания, применяемые Саакашвили в отношении национальных меньшинств, видимо, возымели эффект и автономистские настроения там сейчас поухли. Так, что можно полагать, что и в Аджарии и в Джавахетии российские базы оказались без протекции местного руководства. В этих условиях ни что не мешает грузинским властям начать против контингента этих баз различные провокации тогда, когда оно считает это нужным с целью оказания давления на Россию в пользу скорейшего вывода этих баз из Грузии.

Что касается Азербайджана то до самого последнего времени основным проводником военно-политических интересов НАТО в этой стране выступала Турция. Это объяснялось тем, что прямое военное сотрудничество между США и Азербайджаном до 2002 года было заблокировано 907 поправкой к Закону «О поддержке Свободы» Конгресса США. Принятая в 1992 году под давлением армянского лобби в Вашингтоне, эта поправка запрещала американскому правительству оказывать государственную помощь Азербайджану. Однако, ситуация резко изменилась после краткосрочного визита в Баку в декабре 2001 года министра обороны США Дональда

Рамсфельда, которого сопровождали более 30 офицеров военного ведомства США. Он провел переговоры с президентом Гейдаром Алиевым и министром обороны Сафаром Абиевым. Глава Пентагона сообщил Алиеву о намеченной приостановке действия 907-й поправки и о намерении развивать американо–азербайджанское военно–техническое сотрудничество. Столь резкое изменение позиции США было вызвано переориентацией внешне–политических приоритетов на борьбу с международным терроризмом и прежде всего желанием Вашингтона получить азербайджанские воздушные коридоры для американских ВВС, участвующих в антитеррористической операции в Афганистане. Как сейчас стало очевидно, Пентагон имел и более долговременные планы в отношении Азербайджана и использовал сложившуюся международную ситуацию для начала военного проникновения в регион.

Уже 21 марта 2002 года министр обороны Азербайджана Абиев заявил о готовности предоставить США азербайджанское воздушное пространство и аэродромы. Это заявление предшествовало визиту в Баку 27–28 марта 2002 года заместителя министра обороны США Миры Рикардел. Его визит был посвящен определению приоритетов сотрудничества двух государств в военной сфере. В подписанном по итогам визита протоколе отмечалась необходимость максимального приближения национальной армии Азербайджана к стандартам НАТО, расширения возможностей азербайджанских военно–морских сил по обеспечению безопасности морских границ с Ираном, а также стандартизации систем контроля аэродромов и воздушного пространства. А уже 31 марта в США был снят запрет на поставку оружия в Азербайджан и Армению, наложенный в 1993 году из-за конфликта в Нагорном Карабахе.

По словам Миры Рикардел, политика США направлена на обеспечение надежного функционирования торговых и транспортных коммуникаций. Военное сотрудничество между США и Азербайджаном перешло, по его мнению, на «качественно новый этап», и Америка ожидает от этого «больших результатов». Как заявил Рикардел, его визит заложил основу для долгосрочного сотрудничества азербайджанского и американского военных ведомств. «США придают важное значение национальной безопасности, суверенитету и территориальной целостности Азербайджана», — отметил он.

Объем американской военной помощи Азербайджану в 2002 году составил 4,4 млн. долларов. Она была направлена на укрепле-

ние военно–морского флота Азербайджана, перевод военной навигации и оснащение аэродромов оборудованием, соответствующим стандартам НАТО, а также на оснащение миротворческих подразделений для борьбы с международным терроризмом. По словам посла США в Азербайджане Роса Вильсона, 750 тыс. долларов этой помощи было предоставлено на изучение английского языка азербайджанскими офицерами.

В 2004 году в рамках двух программ США выделил Азербайджану 3,4 млн. долларов военной помощи. В рамках программы «Зарубежное военное финансирование» Азербайджан получил 2,5 млн. долларов. Данная программа предоставляет странам СНГ гранты и займы для закупок американского военного оборудования, включая вооружения, а также для оборонных услуг и профессионального военного обучения. Помощь предназначена для поддержки усилий этих стран в борьбе с терроризмом и создания «институтов, препятствующих возникновению терроризма». Баку также получил от американского правительства 900 тыс. долларов в рамках другой программы — «Международное военное обучение и подготовка». Эти средства предназначены на оплату учебы и стажировку представителей зарубежных вооруженных сил, главным образом, в военных вузах и академиях США.

Нет твердой уверенности, что в Баку, и особенно в Тбилиси, в полной мере осознают опасность нынешней стратегии США в Закавказье для национальных интересов стран региона. Например, охрана трубопровода Баку—Тбилиси—Джейхан может выйти боком и Грузии и Азербайджану. Какие, например, могут быть у Баку и Тбилиси гарантии, что они смогут свободно устанавливать тарифы на прокачку нефти через свою территорию, если охрана трубопровода окажется в руках войск НАТО? Тем более, представим, что возникнет какая-либо кризисная ситуация на мировом рынке нефти. Тогда с мнением Баку и Тбилиси вообще никто не будет считаться. Более того, есть опасность, что оплата за содержание контингента войск, охраняющих трубопровод, будет в конечном итоге возложена на саму Грузию и Азербайджан. И счет за это может быть таким, что перекроет все доходы, получаемые от транзитных платежей.

Еще более опасным представляется ситуация, когда территория Азербайджана или Грузии превратится в плацдарм для враждебных действий в отношении соседних государств. Такая реализация геополитических амбиций США в регионе может

обернуться подрывом стабильности в самих этих государствах. Например, использование территории Азербайджана для агрессии против Ирана, или поддержки сепаратистских настроений в иранском Азербайджане, наверняка, приведет к ответным действиям со стороны Ирана, которые могут обернуться для Азербайджана катастрофическими последствиями. Думается, что и Москва не останется безучастной, если со стороны Азербайджана будет осуществляться враждебная России деятельность, в частности электронный шпионаж и поддержка чеченских боевиков.

Не случайно, уже 4 декабря, то есть сразу же после визита министра обороны США Рамсфелда в Баку, представитель посольства России в Азербайджане заявил, что охрана морских границ в Каспийском море является прерогативой самих прибрежных государств. «Позиция России однозначна и недвусмысленна. Так как Каспий является внутренним морем прибрежных стран, то охрана морских границ является прерогативой самих этих государств, которые в услугах третьих стран не нуждаются», — отметил представитель посольства.

Затем последовало довольно резкое заявление посла России в Азербайджане Николая Рябова. На пресс-конференции 6 декабря он заявил, что Россия не допустит размещения американских войск в Азербайджане. Посол сказал, что есть «безответственные политики» и политологи, которые считают, что «затянув сюда американскую или другу иностранную военную базу, Азербайджан обретет огромный глоток счастья». «Я скажу совершенно конкретно: это линия, которая направлена на ущерб, на вред Азербайджану», — заявил Рябов. По его мнению, «никакая иностранная военная база проблему Нагорного Карабаха не решит. Наоборот, появление такой базы «отодвинет и очень серьезно решение данной проблемы». Кроме того, появление иностранной базы не улучшит отношения Азербайджана с его соседями, и, прежде всего, с Ираном и Россией. «Наконец, размещение военных баз на территории суверенного государства — это передача определенной части своего суверенитета в руки другого государства». Рябов также отметил, что нет необходимости в том, чтобы трубопроводы охраняли иностранные войска, сославшись на позицию экс-президента Азербайджана Гейдара Алиева о том, что у азербайджанской стороны достаточно своих возможностей для такой охраны.

Примечательно, что каких либо комментариев в поддержку американских баз со стороны президента Азербайджана сделано не было. Напротив, в день приезда Рамсфелда 3 декабря

заведующий отделом внешних связей администрации президента Азербайджана Новруз Мамедов выступил с опровержением информации о готовности Баку дать согласие на размещение баз США на своей территории. Мамедов сообщил журналистам, что оборонное сотрудничество между странами предусмотрено совместной борьбой с международным терроризмом, участием в миротворческих миссиях в различных регионах мира и мероприятиях в рамках НАТО. Ну, а в ходе визита в Москву Ильхама Алиева была подписана совместная декларация, где стороны взяли на себя обязательство не предоставлять свою территорию третьим государствам для создания военной угрозы друг другу. Это можно трактовать как отказ Азербайджана на данном этапе предоставлять свою территорию для базирования войск западного альянса.

Таким образом, единственной страной, активно потворствующей проникновению НАТО в Закавказье, является сейчас Грузия. Поэтому основная борьба за российские интересы будет сейчас разворачиваться как в самой Грузии, так и в сопредельных регионах — Абхазии и Южной Осетии. Понятно, что аннексия этих непризнанных государств устранил последние препятствия для вступления Грузии в НАТО. Поэтому борьба за независимость Абхазии и Южной Осетии является одновременно и борьбой за российские интересы безопасности в Закавказье.

Источник: Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье.

Информационно-аналитический бюллетень, № 102.

Москва: Институт стран СНГ, 2004, с. 148–153.

Почему тема СНГ выпала из повестки дня российско-американского саммита

Опубликовано 1 марта 2005 года

Встреча в Братиславе между президентами России и США 24 февраля сего года закончилась на мажорной ноте. Президент Буш хвалил «друга» Владимира за его приверженность демократии и намерение и далее следовать этому курсу. Он также обещал содействовать скорейшему заключению соглашения между США и Россией касательно вступления последней в ВТО. Президент Путин не высказал критических замечаний о поведении США на мировой арене, включая оккупацию Ирака и угроз в отношении

Ирана и Сирии. Вместо этого российский президент подчеркивал приверженность долговременному стратегическому партнерству с Америкой, совместной борьбе с международным терроризмом, нераспространению ядерного оружия, обеспечению ядерной безопасности. Похоже было сделано все, чтобы обойти острые углы в двусторонних отношениях и представить радужную картину стратегического партнерства между двумя великими державами.

Однако создается впечатление, что своим стремлением угодить заокеанскому другу российский президент упустил важную возможность побеседовать с ним о вопросе, который сейчас становится приоритетным в двухсторонних отношениях и без решения которого вся радужная картинка этих отношений может рассеется как дым при первом же более или менее серьезном испытании. Речь идет о новой стратегии США в зоне СНГ, включая организацию здесь государственных переворотов и попыток расширить военное присутствие. Помнится на известной пресс-конференции по итогам 2004 г. Путин прямо пообещал поговорить с Бушем на предстоящем саммите о том, не пытается ли Запад ограничить возможности по развитию отношений России с соседями и изолировать ее от них. Состоялся ли этот разговор?

До встречи в Братиславе предполагалось, что тема отношений на пространстве СНГ станет одной из ключевых. На это указывало множество факторов и экспертных оценок. Да и в повестке дня саммита, обнародованной до встречи, этот вопрос значился. Перед саммитом американская и российская стороны заочно обменялись прямыми выпадами по этому вопросу. Буш публично поддержал «революции» в Грузии и на Украине. На заседании Совета НАТО 22 февраля, на котором присутствовал президент Украины Ющенко, он заявил, что восхищен тем, что сидит рядом с лидером мирной революции и, что двери НАТО открыты для Украины. Буш также призвал государства-члены альянса оказать помощь Грузии в процессе интеграции с Евросоюзом и НАТО.

Владимир Путин парировал этот выпад Буша довольно специфично. Он фактически обвинил американского президента в троцкизме. В интервью «Радио Словенско» и словацкой телекомпании СТВ Путин заявил: «Почему одни страны и одни народы имеют такую привилегию — жить по закону и в рамках стабильности, а другие обречены на перманентную революцию? Это у Льва Троцкого была такая теория перманентной революции. Нам-то зачем это внедрять на постсоветском пространстве?». Президент России подчеркнул, что его самая главная озабоченность заключается не

в том, что в этих странах происходят какие-то бурные события, а в том, что они выходят за рамки действующего законодательства и конституции.

Одним словом, создавалось впечатление, что тема СНГ — довольно острая, актуальная, противоречия по ней — серьезные и ее надо обязательно обсудить на предстоящем саммите. Однако, если судить по высказываниям обоих президентов после встречи, то эта тема вообще не затрагивалась. По крайней мере, никакого упоминания о ней на их совместной пресс-конференции не было. На то, что эта тема не являлась приоритетной указал и министр иностранных дел России Лавров, который признал, что на саммите в Братиславе не было «специальной дискуссии» о ситуации на постсоветском пространстве. Отвечая на вопрос журналиста в ходе пресс-конференции 24 февраля по итогам саммита, Лавров, в частности, сказал: «Специальной дискуссии на эту тему не было. У двух лидеров был принципиальный разговор о том, как дальше будет развиваться ситуация в различных регионах, и в мире в целом, и о том, как нам транспарентно, при уважении интересов друг друга, а также законных интересов и прав тех стран, о которых идет речь, налаживать, в соответствии с имевшимися ранее между ними договоренностями, наше взаимодействие».

Правда, как и куда должен идти «мир» и «отдельные регионы» Лавров не уточнил. Не объяснил он и того, в чем состояла позиция российской и американской сторон и пришли ли президенты к единому пониманию? Но без ответа на эти вопросы оценивать результаты саммита трудно. И ясно одно, если тема СНГ была проигнорирована, то саммит вряд ли можно считать успешным, по крайней мере, с точки зрения российских интересов.

На то, что российская сторона сама уклонилась от принципиального разговора по СНГ косвенно указывает сделанное незадолго до саммита заявление помощника президента России по вопросам внешней политики Сергея Приходько. «При таком ответственном подходе, который диктуется нашими, я надеюсь, правильно понимаемыми государственными интересами, нет места для слабонервных, которые готовы выпячивать на первый план объективно существующие сложности, шероховатости или, порой, противоречия», — подчеркнул он. Это заявление — очередной пример манипуляции понятиями, в котором так здорово поднатерели кремлевские политтехнологи, попытка выдать политическую трусость за твердость в отстаивании национальных интересов.

В общепринятом понимании — «слабонервный» это именно тот кто уклоняется от борьбы, от постановки и обсуждения сложных вопросов, а не тот кто эти вопросы ставит. Таким образом, если использовать общепринятое определение понятия «слабонервный», то таковым является как раз сам Приходько. Не случайно, вся высшая российская бюрократия сейчас скромно отмалчивается о том, в каком ключе затрагивалась тема СНГ на саммите в Братиславе.

В принципе, в дипломатии часто встречается стремление отказаться от обсуждения различных раздражающих вопросов, которые могут испортить тон дискуссии и отравить двусторонние отношения на пустом месте. Но касается это, как правило, второстепенных вопросов, например, высылки дипломатов за шпионаж, каких-то оскорбительных высказываний политических деятелей одной страны в отношении другой, юридических разбирательств в отношении граждан или компаний одной страны на территории другой. И это, как видно по результатам саммита, было сделано. Например, дело ЮКОСа в дискуссиях явно не фигурировало и решений по нему не принималось.

Совсем другое дело — отказываться от обсуждения ключевого вопроса двусторонних отношений, чтобы понравиться партнерам по переговорам. Это встречается довольно редко даже в дипломатии слабых стран, политический вес которых вообще не сопоставим с российским. Казалось бы — нам и карты в руки. Но, видимо, с подачи таких советников, как Приходько, президент России воздержался от того, чтобы поставить вопрос ребром. А зря. Ведь проблема никуда не исчезла. Она неизбежно возникнет вновь, но в гораздо более острой форме, когда, например, окрыленный поддержкой США грузинский президент Саакашвили, даст команду о нападении на российские военные базы в Грузии. Или когда доведенное до отчаяния население восточных и южных областей Украины поднимет вооруженное восстание против прозападного режима Ющенко. И тогда вопрос будет уже стоять о том, применять ли российские вооруженные силы для защиты своих военнослужащих и соотечественников, а не о том, чтобы просто высказать неудовольствие американскому президенту за его экспансионистскую линию на пространстве СНГ.

Пока единственным индикатором того, что какой-то обмен мнениями об СНГ все-таки имел место, можно сделать из следующего замечания Лаврова в ходе упомянутой пресс-конференции: «Со стороны Президента США Дж.Буша мы нашли полное со-

гласие, как в отношении этой части постсоветского пространства [Молдавии — прим. автора], так и в отношении Центральной Азии, где присутствуют российские военные базы и находятся американские вооруженные силы для целей продолжения и завершения антитеррористической кампании... Сегодня я услышал, и Министр обороны С.Б.Иванов подтвердит, взаимное понимание необходимости действовать транспарентно, не в ущерб друг другу, в интересах стабильности в регионе и тех стран, где мы находимся вместе с американцами».

Надо сразу сказать, что это расплывчатое заявление мало, что объясняет о реальном ходе переговоров по тематике СНГ. Не ясно, например, обсуждались ли другие страны, кроме Центральной Азии и Молдовы, в частности, Грузия и Украина, где произошли государственные перевороты при прямой поддержке США и Евросоюза. И можно ли действовать «в ущерб друг другу» там, где мы не находимся вместе с американцами. Не ясно, взяли ли на себя США какие-либо обязательства относительно их будущего поведения на пространстве СНГ или продолжают прежнюю линию. Понятие «транспарентность» никак не отвечает на этот вопрос. Можно совершенно транспарентно создавать военные базы в регионе и устраивать очередные «бархатные революции», а также утверждать, что это делается не в ущерб России и для укрепления стабильности. Так, например, объяснялось расширение НАТО на Восток и поддержка Западом чеченских террористов.

Поэтому хотелось бы услышать от российских властей более подробных разъяснений о том, обсуждалась ли тема СНГ на переговорах, а если — нет, то почему она была снята с повестки дня и почему российская сторона дала на это согласие. А если обсуждалась, то в каком ключе и что было сказано американской стороне. В конце концов, российская общественность в праве знать, выполнил ли Владимир Путин свое обещание серьезно поговорить с президентом Бушем на эту тему.

Источник: Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье.

Информационно—аналитический бюллетень, № 118.

Москва: Институт стран СНГ, 2005, с. 171—173.

Россия должна наконец определиться со своей военно–политической линией в Закавказье

Опубликовано 15 марта 2005 года

На днях верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе американский генерал Джеймс Джонс сделал важное заявление о целях военно–политической стратегии США в Закавказье. Выступая на слушаниях в комитете по вооруженным силам сената США, Джонс заявил: «Кавказ в возрастающей степени является важным для наших интересов... Этот регион является ключевой географической точкой в процессе распространения демократии и рыночной экономики в страны Центральной и Юго–Западной Азии». Подчеркнув важную роль, которую США отводят «передовому базированию» своих вооруженных сил в различных регионах мира, генерал сообщил, что «в дополнение к сохранению наших традиционных линий коммуникаций и доступа мы ищем доступ к новым объектам и свободе транзита к Черному морю, Кавказу, Ближнему Востоку и Африке для продвижения американских национальных интересов».

В этом заявлении сразу же бросается явное противоречие. С одной стороны, стороны генерал заявил о «распространении демократии» в регионе, с другой, подчеркнул, что делается это с целью продвижения американских национальных интересов, чему отвечает концепция «передового базирования» американских вооруженных сил. Из этого можно сделать вывод, что именно национальные интересы США диктуют необходимость развертывания военного присутствия в Закавказье, а демократическая фразеология используется просто для прикрытия этой экспансионистской программы. Ведь США сами определяют, кто «демократ», а кто — нет. Если даешь разрешение на базы — значит демократ, если нет — значит диктатор. А что действительно происходит в стране их мало волнует. У них в свое время в демократах побывали и Пиночет, и Самоса и дюжина других людоедских режимов. Сейчас главным демократом стал Саакашвили, пришедший к власти при помощи государственного переворота и установивший в Грузии классический диктаторский режим. Просто — потому что Саакашвили ратует за скорейшее вступление своей страны в НАТО и выступает за быстрейший вывод из Грузии российских военных баз. Вот и Джонс, явно имея ввиду Грузию заявил: «Несмотря на то, что Кавказ разрывается от этнических конфликтов и поражен

коррупцией и преступностью, в минувшем году в ряде частей этого региона достигнуто замечательное продвижение к демократии и устойчивости власти».

Каковы же национальные интересы США в регионе? По словам Джонса — это нефть. «На каспийскую нефть, идущую через Кавказ, в ближайшие пять лет может приходиться до 25% общемирового прироста производства нефти», — сообщил генерал, добавив, что по оценке американских военных, «кавказские углеводороды обеспечат диверсификацию источников энергии для Европы». Но можно ли всерьез верить этому заявлению. Ведь высокий процент прироста производства нефти, при условии, когда в остальном мире добыча не растет, может быть достигнут за счет относительно малого роста нефтедобычи. Получается просто манипуляция фактами. Ведь всем известно, что максимальная мощность трубопровода Баку—Тбилиси—Джейхан всего 50 млн тонн в год. Это — капля в море от мирового потребления. Да и хватит то ее всего на 9 лет. Ни к какой диверсификации нефтепоставок это, конечно, не приведет.

Зачем, же генерал лукавит? Думается затем, чтобы скрыть истинные военно-политические интересы США в Закавказье. Как неоднократно указывал наш институт, США преследуют в регионе следующие цели: создание плацдарма для военной агрессии против Ирана, военное окружение России и в более отдаленной перспективе — создание военной угрозы Китаю с Запада. Все три государства числятся в планах Пентагона как реальные или потенциальные противники.

Таким образом, заявление Джонса окончательно прояснило истинные цели США на Кавказе. То, о чем Институт стран СНГ предупреждал с ноября 2003 года, когда в Грузии произошел государственный переворот, начинает наконец осознаваться представителями российских верхов. Об этом свидетельствует, например, высказывание председателя Комитета Госдумы по международным делам Константина Косачева, известного своими прозападными взглядами и сторонника интеграции в различные европейские структуры. Даже он вынужден был отметить, что «генерал фактически впервые признал то, что США распространяют и обеспечивают демократию с помощью расширения своего военного присутствия в различных регионах земного шара». По его словам, «генерал проговорился и подтвердил тем самым истинные намерения американцев в этом регионе, которые до этого тщательно скрывались».

Отрадно видеть, что г-н Косачев начинает мыслить самостоятельно, а не под влиянием пропагандистских штампов начала 90-х годов. К сожалению он не предложил ничего, что Россия могла бы сделать для отстаивания своих интересов в Закавказье. В конце концов, Кавказ — это зона жизненно важных интересов России и, в отличие от США, находится у нас под боком. В праве ли мы позволять американцам творить, что они хотят в этом ключевом для нас регионе? Тем более что политические, дипломатические и силовые рычаги воздействия на этот регион у нас имеются, и не малые.

Поэтому не понятно, почему не предпринимаются меры противодействия американской экспансии в Закавказье. Хотелось бы, в частности, услышать комментарий российского МИД о выступлении Джонса. Можно было бы заявить, что военное присутствие США и НАТО в Закавказье несет прямую угрозу интересам безопасности России. Что такое присутствие будет оказывать дестабилизирующее влияние на ситуацию в регионе и приведет к возникновению новых разделительных линий. Что оно затруднит и надолго отодвинет урегулирование межэтнических конфликтов в регионе: в Абхазии, Южной Осетии и Нагорном Карабахе. Что, наконец, оно может привести к всплеску террористической активности в Закавказье, так как туда устремятся международные террористы для нанесения ударов по американским военным интересам.

Порасторопней надо действовать российским дипломатам и в региональных организациях — ОДКБ, ШОС, «Кавказской четверке». Необходимо созвать специальное заседание этих организаций и принять заявления, выражающие озабоченность намерениями США. Там же где заявления принять не удастся, то просто публично зафиксировать свою позицию. Необходимо сделать соответствующий демарш и в рамках Совета Россия—НАТО. В конце концов, для чего существует э организация, только, чтобы обмениваться любезностями и произносить мантры о мифическом «антитеррористическом союзе»?

Почему бы не начать более активное взаимодействие с Ираном, который также не желает американского военного присутствия в регионе? Для начала можно было бы принять совместную декларацию о недопустимости ванного базирования третьих стран в Закавказье. Более того, в декларации должно четко указываться, что Россия и Иран окажут любую поддержку Закавказским государствам, если на них будет оказываться политическое и дипломатическое давление, чтобы вынудить их согласиться на иннос-

транное военное присутствие. Следующим шагом должно стать проведение совместных российско—иранских военных учений на Каспии. Причем, заявленной целью таких учений может быть оказание содействия соседней дружественной стране в предотвращении государственного переворота. Понятно, что речь в данном случае идет об Азербайджане, который в последние полтора года испытывает сильное давление Вашингтона, требующего развертывания своих военных баз в Азербайджане.

В общем, России брошен прямой военно—политический вызов и если власти страны откажутся, как часто бывало в прошлом на это реагировать, то их поддержка в стране упадет еще ниже и их расчеты на сохранение власти после 2008 года будут становиться все более призрачными.

Источник: Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно—аналитический бюллетень, № 119. Москва: Институт стран СНГ, 2005, с. 143—144.

Как нам реагировать на грузинский ультиматум по военным базам?

Опубликовано 15 марта 2005 года

Парламент Грузии 10 марта принял постановление «О военных базах Российской Федерации в Грузии». Он предусматривает установление срока вывода российских военных баз из Батуми и Ахалкалаки до 1 января 2006 года. В случае провала переговоров с российской стороной по срокам вывода баз, парламент рекомендует правительству односторонне выйти из переговорного процесса и объявить базы вне закона. Это означает отказ от выдачи грузинских виз российским военным, введение ограничений на передвижения российских военных и российской техники по территории Грузии, прекращение подачи электричества и воды базам. Постановление парламента приобретает юридическую силу только после подписания документа президентом Грузии. МИД России отреагировал на эти события довольно вяло, ограничившись выражением надежды, что «в ходе предстоящих российско—грузинских контактов будут согласованы решения по вопросу российских военных баз, отвечающие интересам обеих сторон». Предлагается также не выносить этот вопрос на парламентский уровень, чтобы не накалять страсти и не осложнять переговорный процесс.

Таким образом можно констатировать, что очередной прогноз Института стран СНГ в отношении программы действий нынешнего грузинского режима сбывается. Когда новое руководство Грузии во главе с Михаилом Саакашвили начало кампанию против лидера Аджарии Аслана Абашидзе, мы подчеркивали, что одной из главных целей этой кампании является создание условий для выдавливания российских военных баз из Грузии. Абашидзе приветствовал сохранение российской базы в Батуми, но это не устраивало США и их марионеточный режим в Тбилиси. В то же время никакого давления на базу грузинские власти оказывать не могли, так как не контролировали территорию Аджарии. Поэтому Саакашвили при поддержке США бросил все силы на устранение Абашидзе. В этой ситуации Кремль вместо того, чтобы поддержать Абашидзе и оказать ему помощь в противостоянии с Саакашвили, фактически самоустранился от этих событий и даже облегчил тбилиским властям задачу по устранению Абашидзе, направив в Батуми Игоря Иванова. Утверждения о том, что Россия никак не могла помочь Абашидзе — это разговор для бедных. Была масса способов, но это — отдельная большая тема.

Зато теперь у Тбилиси развязаны руки, чтобы шантажировать Россию и выдвигать ультиматумы. При этом российское руководство уже начинает уступать этому давлению. Если раньше речь шла о десяти годах, необходимых для вывода баз, то сейчас речь идет уже о 3–4 годах, то есть о сроках, на которых изначально настаивала грузинская сторона. Так, высокопоставленный представитель Минобороны России заявил сегодня, что российские военные базы могут быть выведены из Грузии не ранее, чем через три—четыре года. «Мы тщательно просчитали все варианты и пришли к выводу, что 3–4 года — минимально необходимый срок вывода наших баз из Грузии. Этой позиции российская делегация и будет придерживаться на предстоящих консультациях с грузинской стороной о сроках вывода баз. Мы не можем уменьшить эти сроки, если не хотим выводить войска и технику в чистое поле», — сказал источник.

Одним словом, позиция по срокам была сдана российским руководством, чуть только кучке грузинских парламентариев приспичило немного пошантажировать Москву. Мол, если не согласитесь на три года, мы вас за год вышвырнем. И вместо надлежащего ответа на этот наглый ультиматум, российский МИД сделал столь невнятное заявление, а Минобороны готов уже пойти на принципиальные уступки грузинской стороне. Такая беспомощность в

ведении политических переговоров с небольшой, слабой и бедной страной просто умиляет. Создается впечатление, что наши власти только и хотели, чтобы на них чуть-чуть надавили, чтобы сразу сдаться. А российской общественности можно будет заявить: «Вот видите, они требовали вывести базы за год, а мы все-таки настояли на трех годах».

Но правда ли ситуация столь безвыходная, что нам просто нечего противопоставить давлению Тбилиси? Ответ — прост. Не правда. У России достаточно мощных рычагов влияния, которые не надо бояться использовать. Прежде всего надо четко уяснить, как для себя, так и для всех остальных, что российские базы в Грузии находятся на законных основаниях, на основе договоренностей с правительством Шеварднадзе. Сроки пребывания этих баз в Грузии никак не регламентируются и должны являться предметом переговоров сторон. Если Грузия заинтересована в выводе этих баз, то она должна учесть российские интересы по срокам вывода. Никакие односторонние действия, тем более давление и шантаж в этом вопросе с точки зрения международного права не являются приемлемыми. А любые практические шаги по оказанию такого давления должны рассматриваться не иначе как враждебный акт, на который российская сторона вправе отреагировать соответствующим образом.

Например, в качестве аргумента на дипломатических переговорах с Грузией по базам можно было бы воспользоваться предложением лидера Южной Осетии Эдуарда Кокойты. В одном из недавних интервью он пригласил российские базы из Грузии в Южную Осетию. Наши переговорщики могли бы поставить вопрос так: если базы выводятся в течение трех лет, то они выводятся в Южную Осетию, а если в течение десяти лет — то на российский Северный Кавказ. Я думаю такая аргументация возымела бы свое действие. Причем, можно было бы демонстративно начать готовить объекты для базирования наших войск в Южной Осетии, а также поговорить с абхазским руководством, насчет возможности вывода нашей базы из Батуми в Гудауту.

Теперь — об угрозе прекратить выдачу грузинских виз российским военнотружущим. Если Грузия приостанавливает выдачу таких виз, мы приостанавливаем выдачу виз всем грузинам, кроме тех, в приезде кого мы сами заинтересованы. То есть визы будут выдаваться только по ходатайствам российских государственных организаций. Более того, работающим в России грузинам визы надо будет аннулировать и отправить их домой в процветающий

Тбилиси, чтобы они смогли предъявить счет своему президенту за грамотную политику в отношении нашей страны. Одновременно, можно было бы ввести запретительные таможенные пошлины на большинство грузинских товаров, поставляемых в Россию. Они и так не малые, но будут столь высоки, что ничего грузинам здесь продать не удастся.

Поставки же в Грузию электроэнергии и газа следует перевести на мировые цены. Причем, если они не смогут платить такие цены и будут требовать поставок в долг (а именно так оно и будет), то такие поставки следует максимально ограничить или даже прекратить. Хотя Грузия формально и является членом СНГ, своими враждебными по отношению к России действиями она нарушила положения Устава СНГ. Поэтому до прекращения этих действий, Россия также не обязана выполнять свои обязательства о поставках энергоносителей в Грузию по льготным тарифам. Пусть Грузию снабжают их «стратегические партнеры» из за океана.

Думаю, что год–другой наши военнослужащие продержатся в Грузии и без ротации, а вот сколько продержится режим Саакашвили после введения против него таких экономических санкций, пока не ясно. Но можно предположить, что — не долго. Если же Грузия пойдет на обострение ситуации и начнет блокаду баз, то Россия в ответ может предпринять военно–морскую блокаду побережья Грузии, а базы снабжать по воздуху. Конечно грузины могут начать стрелять по нашим самолетам и вертолетам, но опыт Берлинского кризиса 1948 год показывает, что это не обязательно должно произойти. Ведь начни тогда СССР сбивать западные самолеты, началась бы война. Кстати, в соответствии с российской военной доктриной, нападение на российские войска даже за пределами нашей территории является *casus belli* для начала боевых действий.

Кто-то может возразить: вот видите такой сценарий чреват международным кризисом. Зачем нам это? Но ответ, прост. Без кризисов серьезная международная политика не делается. Кризис — это форма разрешения международных противоречий, когда государства фиксируют свою роль в мире. Если дипломатические переговоры не удаются, то просто необходима проба сил в виде кризиса. Вот, например, Карибский кризис 1962 года зафиксировал стратегический паритет между СССР и США. То есть американцы признали нас за равного и после этого вели себя соответственно. До этого, они считали только себя лидером мировой политики и осмеливались действовать как считали нужным в любой точке

мира, за исключением зоны ОВД. Сейчас же международный кризис должен зафиксировать зону стратегических интересов России. То есть все должны понять, что в этой зоне действия военно-политического характера без консультаций и согласия России неприемлемы.

Альтернативой кризису может быть только отступление и сдача позиций, чем российское руководство успешно занимается со времен Горбачева. Но наступает момент, когда отступать дальше некуда. Поэтому остается либо полностью капитулировать, либо пойти на обострение обстановки. Очень не хотелось бы думать, что в Кремле считают, что отступать еще есть куда. Хотя последние факты свидетельствуют именно об этом. Может быть, в Кремле просто не умеют или не хотят работать? Ведь сдать позицию гораздо легче, чем ее отстаивать. Да и проблемы могут возникнуть с заокеанским «союзником по антитеррористической коалиции». Гораздо легче все тихо-мирно спустить на тормозах. А через три года все равно новые выборы, новая администрация, и какое нам в конце-концов дело, что произойдет после этого срока? Ведь опыт Горбачева и Ельцина и их политических команд показывает, что никто ни за что ответственности не несет, чтобы они не вытворяли находясь у власти. Видимо, и сейчас есть надежда на то, что эту порочную практику удастся продлить за пределы 2008 года.

Источник: Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье.

Информационно-аналитический бюллетень, № 119.

Москва: Институт стран СНГ, 2005, с. 144—146.

Очередное демагогическое заявление Госсекретаря США

Опубликовано 1 апреля 2005 года

25 марта сего года Госсекретарь США Кондолиза Райс сделала примечательное заявление о политике США в отношении СНГ. Встретившись с журналистами газеты «Вашингтон пост», она заявила, что политика США в СНГ вовсе не направлена на то, чтобы взять Россию в кольцо. Проводя «цветные революции» в бывших советских республиках, США, по ее словам, действуют в интересах России. Как отметила Райс, именно Россия больше всех заинтересована в том, чтобы ее соседями на западных и южных границах были демократические, процветающие республики.

«Фундаментальный факт состоит в том, что пространство вокруг России меняется и меняется драматичным образом, — подчеркнула она — Никто не пытается окружить Россию. Это какая-то концепция 19-го века — окружение». В администрации США считают, что на всем постсоветском пространстве идет естественный процесс демократизации. И, безусловно, США оказывают содействие этому положительному процессу. «Мы и другие тоже стараемся продвинуть демократизацию, либерализацию и, в конечном итоге, великое процветание на всем пространстве, которым является бывший Советский Союз», — сообщила Райс.

Прежде всего, надо отметить, что это заявление давно перезрело. В течение прошлого года, начиная с событий в Азербайджане и Грузии, а затем Аджарии и Южной Осетии и даже на Украине, США всячески уклонялись от того, чтобы обнародовать существо своей политики на постсоветском пространстве. Однако после событий в Киргизии отмалчиваться стало уже не возможно, поскольку поток критики США в российских СМИ неуклонно нарастал и сейчас достиг критической точки, когда уже даже вполне либеральные и прозападные СМИ, комментаторы и журналисты стали обвинять США в намерении окружить Россию и создать вокруг нашей страны санитарный кордон. То есть то, о чем Институт стран СНГ предупреждал с декабря 2003 года, наконец было осознано широкими массами людей и политической элитой России. Отмалчивание в этих условиях означало бы, что критики политики США по-сути правы, и Госдеп предпринял неуклюжую попытку переломить общественные настроения как в самой России, так и в других странах СНГ.

Неуклюжей эту попытку стоит назвать потому, что серьезного разговора не получилось. США продолжили характерную для себя политику, которую проводили в отношении СССР, а затем России с конца 80—х годов и которую можно условно передать известным русским выражением «валить Ваньку». То есть под громкие заявления о дружбе и партнерстве Россию постепенно вытеснили из Восточной Европы, а военная инфраструктура блока НАТО оказалась на границах Псковской области. При этом любые серьезные возражения российской дипломатии и общественности по поводу расширения НАТО встречали такую наивную улыбку и пространные рассуждения о том, что расширяется «зона демократии» и это делается в интересах самой России, которая встала на демократический путь. При такой аргументации разговор о соотношении военных потенциалов, об угрозах для российской безопасности

просто игнорировался при помощи такого простецкого аргумента «ну мы же не собираемся на вас нападать». Можно было бы ответить: «Ну давайте, мы разместим ракеты на Кубе, мы же тоже на вас нападать не собираемся».

Однако, эта политика «прикидывания дурачком» в 90-х годах срабатывала, так как отвечала пораженческой прозападной линии правящего режима во главе с Ельциным. Такая политика позволяла говорить о том, что все идет как запланировано, что Запад — наш союзник, что нам не надо его опасаться, что бы он не вытворил вблизи российских границ. Впервые этот миф был подвергнут серьезному испытанию в момент агрессии НАТО против Югославии. То есть военному нападению было подвергнуто вполне демократическое европейское государство, существование которого в прежних границах не вполне устраивало Запад. Возник естественный вопрос, ну а если Россия в нынешних границах по каким-то причинам не будет больше устраивать Запад? Например, там считают, что мы продаем нефть и газ слишком дорого, или слишком много берем за ввоз на свою территорию радиоактивных отходов. В общем, можно найти миллион причин.

Но затем в США и в России пришли новые администрации, Югославия стала забываться, потом произошло 11 сентября 2001 года и с подачи прозападной группировки в Кремле был рожден новый миф об «антитеррористическом союзе». Правда, после ряда террористических актов в России, когда Запад фактически взял сторону чеченских террористов, этот миф также стал подвергаться сомнению и окончательно развеялся после агрессии США против Ирака, который к терроризму никакого отношения не имел и более того ему препятствовал. Но этот миф продолжал упрямо навязываться российской общественности кремлевскими прозападными либералами. Однако общественное мнение в России, сталкиваясь с реальными фактами поведения США, постепенно стало выходить из под влияния этого мифа, и похоже окончательно вышло. Это произошло в 2004 г. после серии т.н. «бархатных революций» в СНГ и попыток США создать здесь военные базы.

Удастся ли Вашингтону в очередной раз обмануть Россию? Похоже, что этот номер больше не пройдет. За время демократии русские кое-чему научились и верить Вашингтону на слово не намерены. Оцениваться и анализироваться будут не слова, а дела. А дела свидетельствуют о том, что США не особенно волнует демок-

ратия в СНГ, а волнует прозападная ориентация и военное присутствие. Например, свержение относительно демократического режима Шеварднадзе и поддержка авторитарного режима Саакашвили никак не соотносится с защитой демократии. Или поддержка Воронина в Молдавии, который резко поменял ориентацию на западную и сфальсифицировал выборы. Наконец, активные действия американских эмиссаров, в том числе посольства США, против относительно демократического режима Акаева тоже говорят о многом. И вообще, нам надо давно уже было разделить вопросы демократии и безопасности. Это две разные сферы и ссылки на демократию не могут служить оправданием в вопросах безопасности, так как это построено на весьма сомнительном утверждении, что «демократии друг с другом не воюют». Воюют и еще как. Воевали же США и Англия или Англия и Франция.

Поэтому «окружение» России действительно имеет место, что бы не пыталась нам внушить г-жа Райс. Кстати, это — вовсе не концепция 19 века. Это — концепция 20 века. Думается, г-жа Райс не может этого не знать и сознательно пытается ввести в заблуждение американскую общественность. Политика «окружения» проводилась Англией и Францией после Версальского мира в отношении побежденной Германии и состояла в том, чтобы создать сеть союзов в Европе, направленных против Германии. Например, союзы с Чехословакией и Польшей, которые фактически брали Германию в клещи. Целью политики окружения было не дать Германии усилиться и постоянно держать ее в зависимом, полуассальном состоянии. По мнению большинства историков, именно эта политика привела к росту германского реваншизма и в конечном итоге ко второй мировой войне. Думается, что г-жа Райс сознательно спутала исторические даты, чтобы скрыть нежелательные ассоциации с провальной политикой Антанты, которой по-сути и придерживается нынешний американский Госдеп.

Источник: Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье.

Информационно—аналитический бюллетень, № 120. —

Москва: Институт стран СНГ, 2005, с. 102—103.

Кондолиза Райс продолжает «валить Ваньку» по вопросам СНГ

Опубликовано 1 мая 2005 года

20 апреля сего года состоялся визит в Москву Госсекретаря США Кондолизы Райс. Визит был посвящен подготовке встречи

президентов двух стран Владимира Путина и Джорджа Буша в Москве на торжественных мероприятиях по случаю 60-летия победы над Германией во второй мировой войне. Очевидно, что саммит двух президентов не ограничится чисто протокольными мероприятиями и будет включать переговоры по ряду важных вопросов. Иначе не было никакого смысла привлекать к его подготовке Госсекретаря США и Министра иностранных дел России Лаврова. Как представляется, встреча Райс и Лаврова, была как раз направлена на выработку повестки дня предстоящего саммита. Думается, что такая повестка уже в основном согласована и если что и дорабатывается — то отдельные детали.

Хочется надеяться, что, в отличие от саммита в Братиславе, МИД России удалось включить в эту повестку вопрос, который является сейчас наиболее актуальным с точки зрения обеспечения безопасности России. Речь идет о политике США на постсоветском пространстве и, прежде всего, об экспорте «бархатных революций», а точнее говоря, государственных переворотов в страны СНГ. В Грузии и на Украине такие перевороты привели к власти антироссийские режимы, а в Киргизии сильно дестабилизировали политическую ситуацию. Речь идет также о попытках США вытеснить из стран СНГ российское военное присутствие и создать свое, а также вовлечь эти страны в военные структуры блока НАТО. Наконец, речь идет о навязывании таких моделей урегулирования межнациональных конфликтов на постсоветском пространстве, которые бы означали минимизацию политической роли России и выдвигание на первые роли стран НАТО.

Нам трудно судить в каком конкретно ключе обсуждались эти проблемы на переговорах Райс и Лаврова. Однако отдельные отрывочные заявления Госсекретаря США и витиеватые намеки с российской стороны свидетельствуют о том, что серьезного разговора по этому вопросу по-прежнему не получается. Точнее говоря, американская сторона от такого разговора всячески уклоняется, продолжая гнуть свою прежнюю линию. Так, в интервью «Эху Москвы», Райс фактически заявила о непричастности США к организации госпереворотов в Грузии, Украине и Киргизии. По ее словам США и ЕС всего лишь «поддерживали развитие гражданского общества и неправительственных институтов», «но народы этих стран сами предпринимали шаги к свободе». Между тем, о степени участия США в указанных событиях всем хорошо известно, имеется множество фактов указывающих на самое прямое вмешательство американцев, включая госу-

дарственные структуры в эти события. Поэтому данное заявление Райс просто не соответствует действительности и свидетельствует только об одном — нежелании обсуждать перед российскими слушателями щекотливую проблему.

В таком же ключе прозвучало и заявление Госсекретаря США о нежелании ослаблять влияние России на постсоветском пространстве. «...Надеюсь, что российский народ поймет, что у США нет какого-либо желания увидеть сокращение российского влияния в этих регионах. На самом деле, мы видим это не как игру, в которой кто-то проигрывает, кто-то выигрывает, а такую игру, в которой у всех есть возможность победить, когда создаются процветающие экономически развитые страны на границах России. Поэтому, это такая игра, в которой нет проигравших», — подчеркнула она, видимо надеясь, что российская общественность поверит ей на слово. Но у российской общественности по этому поводу много вопросов. Во-первых, всем очевидно, что американская политика в СНГ не только не ведет к созданию «процветающих экономически развитых стран» по соседству с Россией, а, напротив, осложняет экономическое положение этих государств. Например, в Грузии более чем через год после «бархатной революции» социально-экономическое положение ухудшилось даже по сравнению с маловпечатляющими временами Шеварднадзе. На Украине уже через несколько месяцев после узурпации власти Ющенко наметились неблагоприятные экономические тенденции. А про Киргизию и вообще нечего говорить — там полный обвал.

Во-вторых, заявления Райс о нежелании ослаблять российское влияние также противоречат фактам. Как могут способствовать российскому влиянию действия США по поощрению Грузии к выдвиганию российских военных баз? Как может способствовать российскому влиянию стремление включить страны СНГ в НАТО, членом которого Россия не является? Как может содействовать российскому влиянию заманивание Украины в ЕС, ведущее к срыву договоренностей о Едином Экономическом Пространстве России, Белоруссии, Украины и Казахстана? Как может способствовать российскому влиянию постоянное вмешательство Госдепа в приватизационные сделки в Грузии с целью не допустить приобретение Россией магистральных газопроводов и других объектов инфраструктуры? Наконец, постоянная поддержка Вашингтоном антироссийских оппозиционных кругов в странах СНГ и проталкивание их во власть никак не соответ-

твует заявленному стремлению действовать с учетом российских интересов.

Более того, Райс довольно прямолинейно ушла от ответа на вопрос Венедиктова о намерении США развернуть военные базы в Грузии и Азербайджане. Вместо этого она начала рассуждать о том, что «нет какой-либо причины для российского влияния в этих регионах, сократиться, если оно основано на транспарентных экономических, торговых, политических связях». «Мы не рассматриваем США как страну, заменяющую влияние России, — отметила она — Это должна быть зона свободного экономического развития, торговых отношений для тех стран. И США, как и Россия, должны иметь хорошие отношения с этими странами». Спрашивается, а причем здесь торговые и экономические отношения? Вопрос был о военных базах. То есть о том, что реально влияет на безопасность России. Так ответьте прямо, намерены США добиваться развертывания своих баз в Грузии и Азербайджане или нет? Как видим, ответа на этот вопрос не последовало. А если о чем-то умалчивают, уходят от ответа, значит что-то замышляют.

В интервью корреспонденту НТВ Пивоварову Райс даже не исключила приема Украины в НАТО, сославшись на политику «открытых дверей» альянса. Она также дала понять, что подготовка к вступлению в НАТО сделает Украину более демократической страной, а это якобы приведет «к более мирному соседству с Россией». «По мере того, как Украина будет двигаться к евро-атлантическим структурам, это опять-таки не будет происходить за счет хороших отношений с Россией», — подчеркнула Райс. Таким образом, Райс пытается изобразить НАТО чуть ли не единственным гарантом дружбы России и Украины. Ну не смешно ли? Во-первых, Россия и Украина никогда не враждовали и не нуждаются в помощниках, чтобы поддерживать добрососедские отношения. Во-вторых, ухудшение российско—украинских отношений наметилось именно после того, как Запад стал заманивать Украину в НАТО. Более того, это ухудшение явилось следствием политики нового президента Ющенко, поддерживаемого Западом. В-третьих, начало переориентации на Запад не только не привело к росту демократии на Украине, но напротив, инициировало политические репрессии, невиданные во времена Кучмы. И это — не случайно, ведь ни Запад, ни прозападное руководство Украины не собираются спрашивать украинский народ о том, стоит ли вступать в НАТО. Его будут загонять в НАТО палками, а кто не согласен и будет активно протестовать, окажется за решеткой. Поэтому ника-

ким «углублением» демократии на Украине и не пахнет, также как не пахнет этим и в Грузии, все более скатывающейся на рельсы авторитарной диктатуры.

Одним словом, Райс преподносит нам картину мира, перевернутую с ног на голову, и продолжает твердить об отсутствии каких-либо угроз России со стороны США. В предыдущем комментарии для характеристики такого поведения г-жи Райс мы использовали термин «валять Ваньку». Похоже, что г-жа Райс считает всех россиян круглыми идиотами, если надеется, что ее демагогические заявления будут приниматься за чистую монету.

Впрочем, позиция США стала гораздо более транспарентной как только Райс покинула пределы России. Анализ ее высказываний за границами нашего государства расставляет все на свои места. Прибыв в Вильнюс, Райс тут же встретилась с представителями белорусской оппозиции и обсудила с ними, что США могут сделать, чтобы поддержать их «в той сложной ситуации, в которой они сейчас находятся». «Я говорила с представителями белорусской оппозиции о том, что мы можем сделать, чтобы объединить гражданские движения, которые стремятся к демократии в Белоруссии», — сказала Райс. Она назвала Белоруссию «последней диктатурой» в центральной Европе и заявила, что пришло время изменить эту ситуацию. То есть Райс фактически пообещала белорусской оппозиции поддержку в свержении правительства Александра Лукашенко. Видимо, потому, что он ориентируется на Россию, а следовательно — «не демократ».

А после переговоров с президентом Литвы Валдасом Адамкусом Райс сообщила, что НАТО «расширит влияние на восточные страны, в частности, на Грузию и Киргизию». По ее словам, «тогда эти страны начнут дышать свободно». Кто «мешает» этим странам свободно дышать в настоящий момент, думаю, объяснять не надо. Все и так ясно. На этом фоне заявления Райс о дружественных и партнерских отношениях с Москвой гроша ломаного не стоят. Это — просто профанация, желание обмануть российскую общественность и руководство, точно также как Запад обманывал нас во времена Горбачева.

Российские власти, похоже, раскусили тактику Райс и предпринимает ответные ходы, хотя довольно робко и непоследовательно. Так, представитель МИД России Александр Яковенко предостерег НАТО от направления некоторым странам СНГ приглашения вступить в альянс, заявив, что это повредило бы отношениям НАТО и Москвы. «Должен сказать, что наши отно-

шения с НАТО развиваются конструктивно и в благоприятной политической атмосфере, — заявил Яковенко. — Но это дело хрупкое, все может быть разрушено за счет резких, непродуманных движений, например за счет приглашения ряда стран СНГ стать членами НАТО». А министр иностранных дел России Сергей Лавров, выступая на пресс-конференции по итогам заседания Совета Россия — НАТО, так прокомментировал заявления Райс по Белоруссии: «Мы не намерены поддерживать то, что некоторые называют сменой режима где бы то не было. Считаем, что процесс реформ нельзя навязывать извне». Таким образом, Лавров в дипломатичной форме дал понять, что не разделяет устремлений американского Госсекретаря по свержению последней «диктатуры» в Европе.

Но просто заявлений с российской стороны явно не достаточно. Нужны конкретные дипломатические шаги, чтобы продемонстрировать США, что за свои действия на пространстве СНГ им придется заплатить высокую цену в других вопросах. Например, надо увязать поведение США на пространстве СНГ с такими вопросами, как наша готовность сотрудничать по проблемам ядерной безопасности, нераспространения ядерного оружия и по вопросу урегулирования в Ираке, а также предоставлять компаниям США право на участие в разработке российских энергетических ресурсов, в частности сжиженного газа, на чем настаивает американская сторона. Надо четко дать понять Вашингтону, что пора прекратить демагогию и перейти к серьезному обсуждению интересующих Россию проблем.

Источник: Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье.

Информационно—аналитический бюллетень, № 122.

Москва: Институт стран СНГ, 2005, с. 124—126.

Интересы России на Южном Кавказе

Доклад на конференции «Between the Caspian and Black Seas: New Challenges and Opportunities for the South Caucasus».

Ереван, 19—22 октября 2005 года

Южный Кавказ, без сомнения, — район жизненно важных интересов России. Эти интересы можно разделить на три категории: интересы безопасности, экономические интересы и гуманитарные интересы. Основной акцент я сделаю на интересы безопасности,

так как в этом регионе они являются для России наиболее приоритетными. Так было всегда в истории. Само присоединение Южного Кавказа к Российской Империи объяснялось логикой противоборства с двумя конкурентными державами — Ираном и Турцией. Сейчас времена изменились, но конкуренция не исчезла. Игроки, правда, поменялись, но суть политики осталась прежней. Она объясняется геостратегическим положением региона.

С точки зрения безопасности, Южный Кавказ представляет для России ключевую точку, поскольку через него потенциальный противник может добиться важнейшей стратегической цели — окружения России. Именно через Закавказье может быть осуществлена стратегическая смычка между Черным и Каспийским морями и выход в Центральную Азию. Не случайно, геополитические противники традиционно использовали этот регион для развертывания подрывных действий против России. В 18 веке это делала Турция, в 19 веке — Англия, во время двух мировых войн — Германия. Сейчас эту политику проводят страны НАТО.

Впервые цель военно-политического закрепления в Закавказье была обозначена руководством НАТО в ноябре 2003 года. Тогда заместитель командующего войсками США в Европе генерал Чарльз Уолд высказался в том смысле, что в охране нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан планируется задействовать военнослужащих США и НАТО. Отвечая на вопросы американской газеты «Дефенс Ньюз», Уолд отметил, что одна из будущих задач американских военных — патрулирование и обеспечение безопасности нового трубопровода. «Большая часть нефти и газа идет в Западную Европу, и потому защита этих путей должна быть в интересах США и НАТО.... Это вообще миссия НАТО», — подчеркнул Уолд.

Состоявшийся в июне 2004 г. саммит НАТО в Стамбуле заявил о приоритетах альянса в Закавказье. В принятом коммюнике отмечалось, что страны НАТО сделают особый акцент «на взаимодействии с нашими партнерами в стратегически важных регионах Кавказа и Центральной Азии». Для реализации этой цели в аппарате альянса появятся должности офицеров связи для Южного Кавказа и Центральной Азии, а также спецпредставителя Генсека НАТО в регионе. В Тбилиси открывается региональный офис НАТО.

Таким образом, выдвинув свои границы к российским рубежам на Севере, НАТО теперь планирует охватить Россию с Юга. Закавказье в этих планах — лишь первый шаг. Поставив под контроль перемышку между Черным и Каспийским морями, НАТО

будет стремиться выйти в Центральную Азию и закрепиться там. Примечательно, что задача по геополитическому окружению России стала актуальной для НАТО только в последние несколько лет. В период ельцинизма, когда Россия успешно деградировала сама собой, каких то усилий в этом направлении НАТО не предпринимала.

Главной целью стратегии окружения России является не допустить реинтеграции постсоветского пространства под руководством Москвы. Данный план призван препятствовать превращению СНГ в мощный геополитический центр Евразии, способный успешно конкурировать с другими мировыми центрами силы, прежде всего, с евроатлантической цивилизацией.

Результатом реализации стратегии окружения стало бы установление контроля НАТО над жизненно важными коммуникациями России с севера на юг: на Ближний и Средний Восток и в Южную Азию. То есть при любом обострении отношений между Россией и странами НАТО эти коммуникации могли бы быть перекрыты. Причем, такое обострение далеко не всегда было бы результатом действий самой России.

Такой пример. США неоднократно угрожали Ирану возможностью военной агрессии. Россия же поддерживает с Ираном нормальные экономические связи. Допустим, США начали войну против Ирана, а Россия продолжает торговлю с Ираном. США используют свои войска в Азербайджане, чтобы перекрыть железнодорожное сообщение между Россией и Ираном. Причем, правительству Азербайджана, которое после развертывания американских баз утратило бы всяческий суверенитет, пришлось бы согласиться с такими действиями США. Ну а если представить, что у США имеются не только сухопутные, но и морские базы на Каспии. В этих условиях у США мог бы возникнуть соблазн перекрыть транзит по Каспию. А это привело бы к опасности военного противостояния уже между США и Россией. Таким образом, развертывание американских баз в Азербайджане не только не добавило бы к региональной и мировой стабильности, но напротив, подорвало бы эту стабильность.

Более того, геополитическое окружение позволило бы НАТО проецировать нестабильность на южные рубежи России, путем оказания поддержки национал-сепаратистам в районах с этнически разнородным населением. Достаточно посмотреть на поведение прибалтийских государств. Оказавшись под протекторатом НАТО, они сразу же стали провоцировать этнические конфликты на севере России, раскручивая тему о якобы ущемлении прав финно-уйгур-

ских народов этого региона. Причем, такое поведение встречает полную поддержку в столицах ведущих натовских государств.

Ну а что говорить о политической поддержке, оказываемой Вашингтоном и Лондоном эмиссарам чеченских террористов? Что говорить о деятельности исламских организаций в Лондоне, вербующих террористов для засылки на российский Северный Кавказ? Причем, происходит это под носом у британских спецслужб, которые, якобы, ничего не видят. Встает вопрос, если так себя ведут основные государства НАТО, то что мешает так себя вести Грузии, стремящейся в НАТО? Не удивляет поэтому непрекращающийся поток террористов через территорию Грузии на Северный Кавказ. Любые же попытки России заставить Грузию реально сотрудничать в борьбе с терроризмом сразу же натываются на противодействие со стороны стран НАТО. Поэтому можно сделать вывод, что, если бы НАТО устранилось от проблем Закавказья, то у России появились бы реальные возможности создать здесь действенный региональный механизм противодействия терроризму. А это, естественно, содействовало бы региональной стабильности.

Но происходит как раз наоборот. НАТО активно пытается внедриться в регион и всячески заманивает государства Закавказья в свои структуры. Но давайте на минуту представим, что произойдет в случае вступления в НАТО, например, Грузии. Под прикрытием НАТО Грузия вообще утратила бы всякую ответственность и усилила бы вооруженные провокации против Абхазии и Южной Осетии в расчете на развязывание конфликта, в котором она получила бы поддержку НАТО.

Более того, Грузия стала бы еще более активно поощрять трансграничную диверсионно–террористическую войну против России. Грузии это нужно по одной простой причине — заставить Россию дать согласие на силовое решение в Абхазии и Южной Осетии. Россия на это, естественно, пойти не может. Поэтому террористическая война против России с участием Грузии только активизировалась бы. Все это создало бы дополнительную напряженность не только в российско–грузинских отношениях, но и в отношениях между Россией и НАТО. А это — еще один фактор подрывающий региональную стабильность.

В этих условиях России пришлось бы искать дополнительные возможности для обеспечения своей безопасности на Кавказе уже от самой НАТО. И у России тут поле для маневра довольно ограничено. Москве придется признать независимость Абхазии и Южной Осетии, заключить с ними соглашения об обороне и

разместить там группировки войск. Тогда негативный эффект от вступления Грузии в НАТО будет во многом нейтрализован, так как Россия сможет иметь войска в ключевых точках Закавказья. Здесь надо отметить, что тезис о т.н. «территориальной целостности» Грузии в границах бывшей Грузинской ССР уже подвергается серьезным сомнениям в российской политической элите. Не исключено, что под влиянием недружественной политики Грузии эти сомнения скоро найдут отражение и в официальной позиции Москвы.

И еще один момент. Почувствовав безнаказанность от того, что находятся под натовским протекторатом, грузинские власти стали бы еще более неприкрыто осуществлять дискриминацию национальных меньшинств — армян, азербайджанцев, аджарцев. В итоге в Грузии возникли бы точки новых этнических конфликтов. Таким образом, прием Грузии в НАТО не только не способствовал бы укреплению региональной безопасности и стабильности, но напротив провоцировал бы новые военные и этнические конфликты. В общем как не крути, а вывод однозначен. Чем больше военного присутствия в регионе стран НАТО, тем больше региональных угроз и нестабильности.

В отличие от Грузии, ситуация в Азербайджане, с точки зрения российских интересов безопасности, более благоприятна. Азербайджан не демонстрирует однозначной заинтересованности в присоединении к НАТО. Его реверансы в сторону этой организации объясняются стремлением получить поддержку в вопросе Нагорного Карабаха. Однако о желании стать членом организации Баку официально не заявлял. К тому же, Москве пока удастся препятствовать размещению в Азербайджане американских военных баз, несмотря на мощное давление на Баку со стороны США. Особенно это давление усилилось перед предстоящими в ноябре парламентскими выборами. Алиеву фактически предъявлен ультиматум — или базы или «бархатная революция». Мы в России считаем такие политические методы стран НАТО на Кавказе совершенно не приемлемыми.

Между тем, американское давление на Азербайджан, видимо, возымело определенный эффект. Свидетельством тому служит завершение строительства двух радарных станций на финансовые средства США. Одна из них находится на юге страны в приграничном с Ираном селении Астара, а другая — на севере в Хызинском районе. Важен не сам факт строительства станций, так как каждая страна вправе обеспечивать свою национальную безопас-

ность, а то, что всю зафиксированную информацию эти радары будут доставлять не только азербайджанскому руководству, но и в штаб-квартиру НАТО. А это уже — выход за пределы законных интересов национальной безопасности и создание угрозы соседям в интересах третьих стран.

На этом фоне удивляет достаточно пассивная реакция Москвы. В конце концов, у Азербайджана имеется соглашение с Россией о совместной безопасности, где стороны четко обязались не создавать угроз друг другу. А указанные радарные станции, в случае их задействования в интересах НАТО, безусловно, будут такую угрозу представлять. Возможно, Москва пока не сделала демаршей по этому вопросу, чтобы не подводить Алиева перед парламентскими выборами. Поэтому, не исключено, что после выборов такая реакция все-таки последует.

Российский демарш в отношении Баку мог бы содержать ясное указание на то, что расширение военного присутствия стран НАТО на территории Азербайджана неминуемо приведет к ухудшению двусторонних отношений. А это в свою очередь, безусловно, повлияет на заинтересованность России, в том, чтобы поддерживать азербайджанскую позицию по вопросу о территориальной целостности, когда речь идет о Нагорном Карабахе.

Одновременно, Москва могла бы продемонстрировать свои возможности для контригры и странам НАТО. С учетом того, что Иран также не заинтересован в расширении военного присутствия НАТО в Азербайджане, Москва могла бы начать консультации с Тегераном по вопросу о заключении военного союза. В этом случае Россия могла бы получить военные базы на берегу Персидского залива, а Тегеран — возможность для беспрепятственного развития своей ядерной программы. Сбылась бы фантастическая мечта В.В. Жириновского — чтобы российские солдаты «помыли сапоги в Индийском океане». Но главное, Россия получила бы возможность влиять на жизненно важные коммуникации Запада в Персидском заливе, что уравнивало бы ущерб от перехода российских коммуникаций в Азербайджане под контроль НАТО.

Подводя итог, хочу кратко сформулировать, каким, на наш взгляд, должен быть российский военно-политический курс в отношении Азербайджана и Грузии. Его можно было бы назвать «концепцией стратегического воспреещения» (*strategic denial concept*), хорошо известной американским военно-морским стратегам. Суть этой концепции состоит в том, чтобы препятствовать развертыванию военного присутствия третьих стран в том или

ином ключевом регионе. При этом не обязательно иметь в этом регионе собственное военное присутствие.

Естественно, данная концепция не применима в отношении Армении, которая остается важным военным союзником России. Присутствие российских войск в Армении играет важную стабилизирующую роль. Оно оказывает сдерживающее влияние на Турцию и тем самым препятствует возобновлению военных действий в Карабахе. Это присутствие также затрудняет переход Закавказья под военный контроль НАТО. Отсюда — стремление стран НАТО подорвать российско-армянский оборонительный союз и переманить Армению на свою сторону. Для этого приводится аргумент о том, что переход в сферу влияния НАТО улучшил бы экономическое положение Армении, так как снял бы проблему транспортной блокады. Более того, в этом случае Армения могла бы рассчитывать на большие объемы западной финансовой помощи и в перспективе на вступление в Евросоюз.

Практическим инструментом отрыва Армении от России является расширение ее сотрудничества с НАТО в рамках программы индивидуального партнерства. В случае отказа армянского руководства идти так далеко, как это требуется НАТО, подготавливается сценарий «бархатной революции». Для этого страны НАТО активизировали поддержку различных оппозиционных групп прозападной ориентации.

Тем не менее, анализируя эти процессы, мы пока не видим реальной угрозы отрыва Армении от России. Дело в том, что объективные интересы самой Армении диктуют необходимость сохранения оборонительного союза с Россией. Наличие этого союза не дает НАТО возможности решить проблему Нагорного Карабаха на своих условиях, то есть — путем его передачи Азербайджану.

Надо учитывать, что заинтересованность Запада в Азербайджане намного выше чем, в Армении. Азербайджан — это выход на Каспий и в Центральную Азию, это — нефть и газ. Армения ничего этого предложить не может. Даже натовское присутствие в Грузии без Азербайджана теряет всякий смысл. А решение карабахского вопроса в пользу Армении навсегда закроет НАТО доступ к Каспию. Поэтому карабахский вопрос будет решаться НАТО только в интересах Азербайджана.

Известно, что Азербайджан неоднократно увязывал вопрос о согласии на натовское военное присутствие на своей территории с решением проблемы Нагорного Карабаха в свою пользу. Если НАТО предложит Азербайджану такой подарок, то это будет предложени-

ем, от которого Азербайджан не сможет отказаться. Ну а Армения, перейдя в сферу НАТО, лишится поддержки России и с ее интересами уже просто никто не будет считаться. Расчеты на поддержку армянской диаспоры в США и Западной Европе эфемерны. Влияние этой диаспоры не идет ни в какое сравнение с возможностями западных нефтяных компаний и военно–промышленного комплекса. Это наглядно проявилось в 2001 году, когда под давлением военных кругов США была незамедлительно отменена 901-ая поправка к Закону о защите свободы, запрещающая оказание военной помощи Азербайджану.

Что касается транспортной блокады, то не надо забывать, что даже в этих условиях уровень жизни в Армении выше чем в соседних Грузии и Азербайджане. Армения пользуется преференциями в торговле с Россией и в поставках российских энергоносителей. Российский капитал активно инвестирует в Армению как дружественное государство. Многие армяне работают в России в качестве трудовых мигрантов. Ну к самой блокаде надо относиться философски. Ни одна страна не может добиться для себя идеальных условий существования и получить все что хочет. Тут надо просто определиться какой приоритет важнее. Если для Армении блокада — необходимая плата за сохранение целостности армянской нации, то может эта цена и не столь высока?

Ну а перспектива вступления Армении в Евросоюз — это просто из области фантастики. После недавних событий в Европе это даже не журавль в небе, это что-то еще более эфемерное. Раньше Турции Армению туда вряд ли примут. Да, и вступление Турции — вовсе не обязательно произойдет. А если и произойдет, то лет через 20. Каким тогда будет сам Евросоюз, трудно прогнозировать. Пока тенденции не очень обнадеживающие. Еще 15 лет назад мы помним толпы людей, осаждавших польско–германскую границу и рвущихся на Запад. Теперь будучи сами в ЕС поляки осаждают польско–российскую границу с целью купить дешевый бензин. Ну а бунты иммигрантов во Франции говорят сами за себя. Одним словом, пока Армения добивается членства в ЕС, само это членство может утратить всякую привлекательность.

Нам представляется, что все эти факторы учитываются нынешним армянским руководством, и поэтому оно не спешит переориентировать свою внешнюю политику в сторону НАТО, хотя и вынуждено уступать мощному внешнему давлению и идти на определенные уступки. Угроза российским интересам может возникнуть только в

случае неконтролируемой смены власти в Армении в результате «бархатной революции». В итоге к власти могут прорваться безответственные политики, типа Михаила Саакашвили в Грузии, которые будут выполнять установки внешних сил и действовать вопреки национальным интересам собственной страны. Именно поэтому мы выступаем против каких—либо революций в Армении, за конституционную передачу власти в ходе нормального избирательного процесса.

Теперь об экономических интересах России в Закавказье. Они — существенны, но весьма специфичны. Эти интересы не сводятся к наращиванию взаимной торговли. В масштабах российской экономики ее объем чрезвычайно мал. Так, в 2002 г. удельный вес стран Закавказья в общем товарообороте России со странами СНГ составил всего 2,6%. Для сравнения товарооборот с Белорусью — 38,3%, Украиной — 35,1%, Казахстаном — 16,9%. Причем потенциал роста торговли из-за малой емкости внутреннего рынка указанных стран также не велик.

Инвестирование в производственный сектор закавказских государств имеет лишь ограниченное значение. Там имеются отдельные предприятия, представляющие интерес для российского бизнеса, но они не играют для России стратегической роли. Даже инвестирование в нефтяной сектор Азербайджана выглядит менее предпочтительным, чем нефтяные месторождения самой России. Не случайно, в Азербайджанском нефтяном секторе присутствует лишь ЛУКОЙЛ, и то, видимо, исключительно из-за личных предпочтений главы компании.

Единственными секторами экономики закавказских государств, куда активно идут российские инвестиции, являются электроэнергетика и транспортная инфраструктура. Примером может служить электроэнергетический комплекс Армении, имеющий солидный экспортный потенциал. И это — не случайно. Этот регион является важным транзитным пунктом для выхода на рынки Среднего Востока и Южной Азии. По сути, речь идет о перспективе создания большого евразийского рынка, способного конкурировать с основными центрами мировой экономической силы. Причем полноценность этого рынка во многом будет зависеть от способности России вовлечь в него не только государства СНГ, но и влиятельные страны на границах СНГ, которые объективно оказались за бортом мировых интеграционных процессов. Речь идет, прежде всего, об Иране и, может быть, Турции.

Поэтому для России важно контролировать, модернизировать и создавать новые транспортные и энергетические путепроводы,

проходящие через Закавказье с севера на юг. Причем, сами страны региона очень сильно выиграли бы от обслуживания значительных товарных и энергетических потоков, идущих через их территорию. В настоящее время российские корпорации «Газпром», РАО ЕЭС и РАО «Российские железные дороги» активно проводят эту политику в отношении всех трех государств Южного Кавказа. В последнее время к ним подключаются и компании мобильной связи.

Продвижение стратегических экономических интересов не возможно без продвижения военно–политических интересов. Экономические позиции не подкрепленные политическим влиянием весьма не устойчивы и, как показывает история, в любой момент могут быть утеряны. Взять хотя бы пример Суэцкого кризиса, когда Англия и Франция, вложившие в Суэцкий канал огромные деньги в одночасье этот контроль потеряли. Аналогичные примеры видны и в нынешней ситуации в Закавказье. Так, предложение «Газпрома» о приобретении магистрального газопровода в Грузии встретило резкую оппозицию США. Грузия, мол, лишится преимуществ газопровода Баку—Тбилиси—Эрзерум, если пойдет на этот шаг. Ориентирующийся на Запад режим Саакашвили воспринял это, как руководство к действию. В итоге сделка сорвалась. Но если бы Тбилиси ориентировался на Москву или хотя бы сохранял нейтралитет, то этого не произошло бы.

Одним словом, российские экономические позиции в Закавказье без политической поддержки могут сохраняться, пока они не мешают другим крупным игрокам. Но стоит им захотеть, например, перекрыть транзитные пути через Закавказье и это будет немедленно сделано. Поэтому военно–политические и экономические интересы России в регионе должны рассматриваться в неразрывной взаимосвязи.

Что касается интересов в гуманитарной сфере, то они достаточно прямолинейны и объясняются общим историческим прошлым стран Южного Кавказа и России. В регионе просто проживает много людей, являющихся гражданами России. Это касается таких регионов как Абхазия и Южная Осетия. Однако, много граждан России проживают собственно на территории Грузии, а также в Азербайджане и Армении. Многие азербайджанцы, армяне и грузины имеют два гражданства — России и своей страны. Наконец, огромное количество жителей Армении, Азербайджана и Грузии всех национальностей имеют родственников в России. Естественно, что судьбы этих людей не могут быть безразличны

России. Обеспечение соблюдения их гражданских, политических и экономических прав является важнейшим внешнеполитическим интересом России.

Источник: Личный архив

Плюсы и минусы работы российской дипломатии в Закавказье

Начало 2006 года

Давая общую оценку действиям российской дипломатии в Закавказье, можно констатировать, что ей пока удастся, хотя и с большим трудом, сдерживать усилия Запада по вытеснению из этого района российского влияния. Однако, ситуация находится в очень не устойчивом равновесии. Сейчас, любой промах российской дипломатии может привести к обвальной утере позиций во всем закавказском регионе, как это произошло в свое время в Восточной Европе. Слабым звеном в цепи нашей дипломатической обороны в Закавказье является Грузия. На этом участке деятельность нашей дипломатии наименее эффективна. Более успешными являются наши действия в отношении Азербайджана и Армении. Частично, это обусловлено объективными предпосылками, но многое определяется все же субъективным фактором — эффективностью дипломатических шагов.

Армения

Среди достижений российской дипломатии на этом участке можно назвать следующее:

- Сохранение и укрепление оборонного союза с Арменией, как краеугольного камня в обеспечении российских военно-политических интересов в Закавказье.
- Достижение договоренности о выводе части российских войск из Грузии в Армению.
- Решение проблемы государственного долга Армении перед Россией путем принятия формулы — долг в обмен на собственность.
- Содействие крупным инвестициям российских государственных корпораций РАО ЕЭС и Газпром в энергетические объекты и инфраструктуру Армении.
- Содействие открытию железнодорожного сообщения между Россией и Арменией через паромную переправу «Порт Кавказ» — Поти (Грузия).

В последнее время также наметились признаки координации позиций России и Армении по ряду важных проблем как внутри СНГ, так и в отношении других международных структур, например, ОБСЕ. Примечательно, что Армения вслед за Россией на последних президентских выборах на Украине поздравила с победой Януковича. Армения подписала обращение некоторых государств СНГ в адрес ОБСЕ с призывом к реформе этой организации.

Однако такая координация могла бы идти гораздо дальше. Россия, например, совершенно не использует армянский потенциал в проведении своей линии в Закавказье, а у Армении есть определенные рычаги в этом регионе. Это касается, прежде всего, армянской диаспоры, которая присутствует в проблемных районах Грузии — Джавахетии, Аджарии, а также в Абхазии.

Понимая важную роль Армении для России в Закавказье, Запад в последнее время предпринимает шаги, чтобы расстроить этот оборонный союз. Для этого проводится курс по заманиванию Армении в НАТО, вкуче со смутными намеками на возможность членства в ЕС. Для обоснования этой линии был выдуман тезис о возможности развития отношений с НАТО без ущерба для отношений с Россией. Между тем, этот довод не очень активно опровергается российской дипломатией и у некоторой части армянской общественности появилась иллюзия, что эти два процесса — участие в НАТО и в ОДКБ — совместимы. В итоге может возникнуть ситуация, когда Армения, сама того не подозревая, перейдет красную черту и даст согласие на такие формы сотрудничества с НАТО, которые поставят под вопрос ее союзнические обязательства перед Россией. Например — согласие на размещение натовских баз на своей территории. Думается, что российская дипломатия слишком осторожничает, когда речь идет о сотрудничестве Армении с НАТО. Москва вправе регулярно информировать Ереван о тех границах сотрудничества с НАТО, которые приемлемы в условиях оборонного союза с Россией.

Продвигая интересы российских энергетических гигантов в Армении, МИДу также не следовало бы забывать о приоритете политических отношений с этой страной. МИДу, например, не удалось сходу осадить аппетиты Газпрома по повышению цен на газ для Армении наравне с Грузией. И это при том, что в отличие от Грузии, Армения является важным политическим союзником Москвы. Причем для другого важного союзника — Белоруссии — Газпром сохранил льготный режим. Это, естественно, произ-

вело крайне неблагоприятное впечатление на армянскую общественность. Между тем, МИД мог бы сразу заявить, что имеются сомнения в необходимости повышения цен на газ для Армении. В конце концов, Газпром — не ЦК КПСС, чтобы его бояться.

Не всегда грамотно реагирует российская дипломатия на продуманную линию по дискредитации России, проводимую определенными армянскими кругами прозападной ориентации. Взять хотя бы миф об угрозе армянскому суверенитету в результате приобретения Россией объектов армянской энергетики. И это при том, что армянская диаспора в России составляет 2,5 млн. человек и владеет собственностью намного превышающей эти активы. Никто же не поднимает шума по поводу угрозы российскому суверенитету со стороны Армении. Другой момент — миф о том, что Армения совершила ошибку, отдав России часть собственности за долги. В действительности, добрая половина этих объектов, такие как завод «Марс» — чистая обуза для России. Эффективно использовать эти реликты социалистического ВПК их для получения коммерческой выгоды просто невозможно. И приобретены они были приобретены только для того, чтобы помочь Армении рассчитаться с долгами. Эти долги Россия предпочла бы взять живыми деньгами. Но об этом с российской стороны не говорится ни слова, а с армянской стороны вопрос замалчивается. Между тем, эти мифы живучи и наносят серьезный ущерб российско-армянским двусторонним отношениям.

МИД не использует возможности армянской диаспоры в США и Западной Европе для продвижения не только армянских, но и российских интересов. Самый последний пример — вопрос о независимости Косова и распространении этого прецедента на постсоветское пространство. Естественно, Армения в этом заинтересована, так как тогда возникает возможность признания независимости Нагорного Карабаха. Кстати, вице-спикер армянского парламента уже поддержал эту позицию президента России. Так что мешает задействовать возможности армянской диаспоры в Конгрессе США для проталкивания решения об универсальности косовского прецедента? Пока усилий в этом направлении, к сожалению, не видно.

При этом важную роль могли бы сыграть контакты России с Нагорным Карабахом. Между тем российские дипломаты в Ереване, как огня бояться этих контактов, воздерживаются от посещения Нагорного Карабаха, чтобы не вызвать гнев Азербайджана. Но что мешает им посетить НКР, якобы, в личном качестве как туристы, или для проведения каких-либо консульских мероприятий в отно-

шении российских граждан, проживающих в Карабахе. В конце концов, в Баку прекрасно понимают, что въехать в Карабах можно только через территорию Армении. А азербайджанской стороне надо разъяснять, что мы не намерены жертвовать интересами российских граждан из-за того, что между Баку и Степанакертом существует неурегулированный конфликт. Излишняя деликатность здесь только вредит делу. Баку должен чувствовать, что наше признание территориальной целостности Азербайджана вовсе не данность, а позиция за которую надо постоянно бороться самой азербайджанской стороне.

Более того, контакты с Карабахом могли бы осуществляться структурами, которые не являются частью МИД, но сотрудничают с ним, например, Институтом стран СНГ. При этом сотрудники института могли бы выполнять конкретные дипломатические поручения, тем более что многие из них имеют опыт дипломатической работы. К тому же, в ближайшее время Институт откроет в Армении свой филиал, что создаст дополнительные предпосылки для успешной работы не только в Армении, но и в Карабахе.

Азербайджан

Главным достижением нашей дипломатии на азербайджанском направлении было то, что нам удалось нормализовать отношения с этой республикой, не допустив ухудшения отношений со своим стратегическим союзником Арменией. Думается, что до последнего времени правильной была и наша линия в отношении нагорно-карабахского конфликта. Отсутствие излишней активности и инициатив с нашей стороны фиксируют нашу заинтересованность в сохранении статус-кво.

Важно также и то, что Азербайджан стал реально сотрудничать в деле противодействия чеченскому терроризму, закрыл основные чеченские центры в республике и притушил активность чеченской диаспоры на своей территории.

Плюсом можно считать и то, что нам удалось зафиксировать наше военное присутствие в Азербайджане в форме соглашения о Габалинской РЛС (Система предупреждения о ракетном нападении «Дарьял»). Нам также удалось блокировать размещение американских баз на территории Азербайджана, несмотря на сильное давление Пентагона на Баку.

Достаточно эффективно сработала наша дипломатия по срыву «оранжевого сценария» в Азербайджане в ходе парламентских выборов. Правда, тут до конца не ясно, чья заслуга в этом деле

выше — МИДа или СВР. Но в любом случае, поддержка Алиева как более пророссийского лидера из всех возможных является правильной.

В то же время, используются далеко не все рычаги нашего влияния на Азербайджан. Одним из таких рычагов является талышская и лезгинская проблемы. Между тем, постоянное муссирование этих проблем будет заставлять азербайджанское руководство нервничать, оправдываться. За отказ от педалирования этих вопросов можно было бы запросить у Азербайджана определенную цену, например, по проблемам Каспия или участия в ОДКБ. В качестве инициатора этой дискуссии можно было бы привлечь Армению, которая будет только рада сделать еще один выпад против Азербайджана.

Надо отметить, что российская дипломатия не очень энергично настаивает на подключение Азербайджана к ОДКБ. Не предпринимается эффективной контраргументации против тезиса о том, что Азербайджан не может находиться в одном союзе с агрессором — Арменией. На эти возражения Азербайджана надо отвечать, что агрессия Армении выдумана самим Азербайджаном, в то время как имел место конфликт на этнической почве между Карабахом и Баку. Между тем схожая ситуация с Кипром не мешает Турции и Греции оставаться членами НАТО.

Действия нашей дипломатии по проблеме Каспия вызывают противоречивые чувства. С одной стороны, нам пока удалось не допустить раздела Каспия и блокирования наших морских коммуникаций через Каспий, а также строительства трубопроводов по дну Каспия. С другой стороны, Россия под давлением своих же нефтяных баронов пошла на определенные уступки по разделу дна Каспия «в интересах недропользования» с Азербайджаном и Казахстаном. А это уже создает почву для эрозии юридического статуса Каспия, установленного российско—иранскими договорами. Между тем, дальнейшая эрозия режима Каспия может привести к очень неблагоприятным для России последствиям, включая создание иностранного военного присутствия на Каспии и трубопроводов в обход России. К сожалению, на практике Россия вынуждена придерживаться на Каспии тех норм, которые пытаются навязывать Азербайджан и Казахстан, в частности, в отношении рыболовства. Нет адекватной реакции на захват и обстрелы судов под российским флагом со стороны этих государств. Между тем, России следовало бы проводить демонстративные акции на Каспии, подтверждающие существующий режим. Например, проход

торговых судов под эскортом военных кораблей в так называемых «территориальных водах» Казахстана и Азербайджана, а также военные эскорты рыболовецких судов.

Грузия

Грузинское направление российской дипломатии является наиболее провальным. За прошедшие несколько лет, начиная с пресловутого Стамбульского саммита ОБСЕ 1999 года, здесь не наблюдается ни одного успеха, только последовательная сдача позиций. Трудно объяснить это лишь объективными причинами. Видимо, определенную роль сыграла и кадровая политика Шеварднадзе за годы его пребывания главой МИД СССР. Это привело к формированию в Министерстве прогрузинского лобби. В течении многих лет это лобби поддерживало миф о некоей извечной русско–грузинской дружбе, который постепенно стал аксиомой для всего российского руководства. Этот миф и лежал в основе крупных поражений российской дипломатии на грузинском направлении.

В то время как Грузия последовательно дрейфовала в сторону Запада и все более игнорировала российские интересы в Закавказье, в МИДе продолжали рассматривать Грузию как союзника России, которому следует оказывать помощь. И эта помощь продолжала поступать как на экономическом направлении в виде дешевых энергоносителей, помощи грузинским беженцам из Абхазии, разрешениям на работу в России для миллиона грузин. Так — и в форме политической поддержки мифической территориальной целостности Грузии. Лишь в последние два года, когда антироссийская линия Грузии проявилась достаточно рельефно и уже не могла быть незамеченной даже простонародьем, в МИДе началась тяжелая и медленная перестройка прогрузинского мышления.

Среди крупных просчетов российской дипломатии в Грузии можно назвать следующие:

- Поддержку прихода к власти Михаила Саакашвили путем приезда в Тбилиси Игоря Иванова, что облегчило госперевоорот в Грузии и содействовало быстрой легитимации нового режима.
- Быстрое признание режима Саакашвили, вместо затягивания такого признания и обмена его на уступки в военно–политической области. Это делалось под предлогом того, что Саакашвили настроен улучшить отношения с Россией.

- Сдача Абхазии. В частности, не использование дипломатических рычагов (Карский договор) и потенциала российской военной базы для сдерживания агрессивных действий Саакашвили.
- Долгое молчание высшего политического руководства и бездействие российских миротворческих сил в Южной Осетии во время летней войны 2004 года.
- Продолжение экономической блокады Абхазии, хотя и в урезанной форме.
- Крупные инвестиции РАО ЕЭС и Газпрома в Грузии, которые стали заложниками доброй воли грузинских властей. Сейчас существует опасность, что «РЖД» также возьмет на себя крупные обязательства по реконструкции грузинских железных дорог.
- Согласие на вывод российских военных баз из Грузии без широкого общественного обсуждения в России, в том числе и в парламенте страны. Не принятие в этой связи ответных мер на недружественные действия Грузии в виде экономических санкций. Не использование потенциала местной поддержки военных баз, особенно, в армянонаселенной Джавахетии.
- Новые колебания и отсутствие решительных действий против попыток Грузии выдавить из Южной Осетии российские миротворческие силы.

Пора российской дипломатии по-новому взглянуть на имманентный национализм грузинской элиты, густо замешанный на русофобии и дестабилизирующий ситуацию в Закавказье. А коли так, то и действия России должны быть адекватны. Территориальная целостность Грузии в границах бывшей Грузинской ССР должна перестать восприниматься как данность. Это должно стать предметом для переговоров. Для сохранения этого признания Грузия должна дать четкие обязательства не вступать в НАТО и не размещать на своей территории иностранные военные базы. В случае отказа — дискуссия о возможном признании независимости Южной Осетии и Абхазии под российским протекторатом должна перейти в плоскость реальных дел. Начать надо с полного выхода из режима санкций, открытия авиационного сообщения, снятие табу на официальные контакты итд.

В случае согласия — следует начать дискуссию о формах государственного устройства Грузии, которые бы устроили ее соседей. А это — конфедерация. Причем в качестве субъектов такой конфедерации должны выступать не только Абхазия и Южная Осетия, но

и Аджария, Джавахетия, Квемо–Картли (район с преобладанием азербайджанцев), а также возможно Мингрелия, если того пожелает мингрельская общественность.

Источник: Личный архив

Александров: Саакашвили постоянно одерживает победы над Россией
(Интервью Агентству политических новостей)

Опубликовано 11 октября 2006 года

АПН:

— Государственная Дума ратифицировала соглашение о выводе российских военных баз из Грузии. Одновременно министр обороны Иванов заявляет, что штаб Группы российских войск в Закавказье будет выведен из Тбилиси до конца текущего года. Означает ли это, что Грузия одержала победу в кризисе, который продолжался последние несколько недель?

Михаил Александров, заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ:

— Я бы не говорил о том, что Грузия одержала победу в данный конкретный момент. Грузия постоянно одерживает победы над Россией, начиная с момента прихода Саакашвили к власти. Мы помним последовательность событий — взятие Аджарии, вытеснение российских военных баз из Грузии (Россия отказалась от вывода баз в течение 11 лет и согласилась на срок в три года). Этот курс успешно продолжается. То, что из Тбилиси выведут раньше срока тот небольшой контингент, который там находится — не столь важно. Однако существует опасность, что линия на сдачу позиций, имеющаяся в российском руководстве, будет продолжена и в отношении Южной Осетии и Абхазии. Мы видим, что в Южной Осетии и Абхазии российские миротворцы фактически самоустраиваются от выполнения своего мандата, как было летом 2004 года в Южной Осетии. Так же было в момент ввода войск Грузии в Кодорское ущелье. Похоже, в Минобороны возобладала точка зрения, что при первой же угрозе нашим войскам надо драпать, а не защищать национальные интересы России. Нахождение наших военных баз в Грузии было, по существу, боевой задачей по сдерживанию экспансии НАТО в регион и эту задачу наши войска не выполнили, испугавшись не столько войны, сколько просто словесных угроз грузинского руководства.

Если эта политика будет продолжена и дальше, то встает вопрос — а зачем нам нужны Вооруженные силы если они не выполняют свои функции, зачем нам нужен министр обороны Иванов? Тогда армию надо просто распустить.

Источник: АПН, 11.10.2006

Вступление Грузии в НАТО не реально

Опубликовано 11 октября 2006 года

Страна.Ru попросила заведующего отделом Кавказа Института стран СНГ Михаила Александрова прокомментировать международную реакцию на последние события в Грузии, а также предположить, чем в итоге закончится нынешний российско–грузинский кризис.

— **Михаил Владимирович, как вы считаете, почему западные страны публично не делают громких прогрузинских заявлений?**

— Прогрузинские заявления есть, но они делаются в дипломатичной форме. То есть, надо уметь читать дипломатические коды, чтобы понимать, к чему клонят западные государства. Они высказываются в том смысле, что Грузия и Россия должны нормализовать отношения быстро, что санкции должны быть быстро отменены. Конечно же, это давление на Россию, с тем, чтобы мы прекратили блокаду Грузии. Это выгодно Западу по той причине, что они рассчитывали, чтобы Москва и дальше субсидировала этот антироссийский режим за свой счет, а Запад давал бы лишь какие-то мелкие подачки.

— **Как известно, в ноябре в Риге состоится саммит НАТО, и грузины очень надеются, что их официально пригласят в эту организацию. Случится ли это?**

— Я не знаю, на что они надеются, но с точки зрения политической логики вступление Грузии в НАТО сейчас нереально. До того момента, пока не урегулированы грузино–абхазский и грузино–осетинский конфликты, они не могут вступить в НАТО. Ну, представьте, Грузия вступила в этот альянс, а на следующий день она потребует от НАТО оказать ей военную помощь в разрешении этих конфликтов. Значит, НАТО надо будет воевать с российскими миротворцами, которые расположены в Абхазии и Южной Осетии. Вы представляете реальность такого развития событий?

Это нереально. А принимать Грузию и не воевать — это значит, что НАТО полностью дискредитирует себя как военно-оборонительный союз, то есть они фактически бросают своего члена на произвол судьбы.

— Если Грузию не пригласят в НАТО в ноябре, ожидаются ли какие-то жесткие заявления западных стран в адрес России?

— Будут, конечно. Понимаете, у НАТО сейчас какая политика: им надо выстроить перед грузинской элитой перспективу, что они могут интегрироваться в западные структуры. Потому что, если такой перспективы не будет, если им точно скажут: «ребята, мы вас не примем, вы уж не надейтесь», — тогда какой смысл на Запад ориентироваться? Конечно, в Тбилиси понимают, что в Европейский союз они точно не попадают, на эту тему они уже даже и не говорят. Но если они и в НАТО не попадают, то какая же у них перспектива? Перспектив никаких нет, следовательно, на Запад им ориентироваться бессмысленно. Тогда, возможно, начнутся процессы по изменению политического курса в Грузии, что приведет к победе каких-то новых сил, пророссийской, а может быть, и происламской ориентации. НАТО это тоже не выгодно, вот они и рисуют такую перспективу, не собираясь выполнять свои обещания.

— В ноябре состоится встреча лидеров СНГ. Возможно ли, что Грузия объявит о своем выходе из этой организации?

— Я считаю, что это было бы даже хорошо, если бы Грузия вышла. Она уже давно ставит себя вне рамок СНГ. Она ведет себя совершенно в противоречии с нормами и принципами СНГ. В частности, необходимость поддерживать добрососедские отношения, уважать права национальных меньшинств, не решать вопросы силой, не использовать свою территорию для действий враждебных действий против соседей — Грузия все эти нормы не соблюдает. Ее членство в СНГ является чисто формальным, а выход лишь облегчит признание независимости Абхазии и Южной Осетии, потому что членство в Содружестве является единственной юридической основой, которая позволяет признать территориальную целостность Грузии именно в границах 1990 года.

— Сейчас раздаются призывы аннулировать российские визы всем находящимся в России грузинским гражданам.

— Я сам это предлагал. Я обосновываю позиции тех грузин, которые работают в России, их нежеланием противостоять антироссийским действиям режима Саакашвили. Складывается

противоречивая ситуация: люди получают дивиденды, прибыли от работы здесь, в России, и одновременно рассматривают антироссийские провокации властей своей страны как норму. Потому что, если бы они это так не рассматривали, они бы выступили с протестом, они бы потребовали от Саакашвили изменения курса, создали бы тут даже мощную политическую организацию, которая бы противостояла Саакашвили. Ничего этого не делается — значит, они одобряют этот курс. Но тогда непонятно, зачем они здесь.

— **Как вы считаете, чем в итоге закончится нынешний российско—грузинский кризис?**

— Я думаю, позиции Саакашвили будут потихонечку ослабляться. У нас будет созреть в стране консенсус в пользу признания независимости Абхазии и Южной Осетии, а наши связи с Грузией будут постепенно сворачиваться, доходить до минимума. Наше присутствие там будет тоже доходить до минимума. И тут возможна развилка на определенном этапе: либо режим Саакашвили падет под напором внутренних противоречий, и там придет к власти более умеренное правительство, которое попытается нормализовать с нами отношения; либо Грузия перейдет в состояние холодной войны с Россией на достаточно долгий период. Тогда наши войска будут базироваться в Южной Осетии и Абхазии, мы признаем независимость этих государств.

— **Вы думаете, что в итоге присоединятся к России?**

— Южная Осетия точно присоединится. А с Абхазией, скорее всего, возможна форма протектората. В Российской империи, в свое время, были протектораты — Хивинское ханство, Кокандское ханство, которые имели полную внутреннюю самостоятельность.

Источник: Страна.ru, 11.10.2006

Эксперт: Не думаю, что США и ЕС захотят воевать с Россией из-за Грузии

Опубликовано 15 марта 2007 года

Вчера парламент Грузии в полном составе проголосовал за декларацию о вступлении страны в Североатлантический альянс. Таким образом, Михаил Саакашвили добился консолидации позиции исполнительной и законодательной ветвей власти Грузии по этому вопросу. К декларации прилагается «Меморандум парламентских фракций и политических партий о вступлении Грузии

в НАТО», который подписали накануне их лидеры. «Для всего грузинского народа приоритетом является НАТО, — заявила в интервью российской газете «Коммерсантъ» спикер парламента Грузии Нино Бурджанадзе. — С этой организацией связаны надежды на восстановление территориальной целостности Грузии и защиту ее суверенитета. Эта организация является единственным гарантом стабильности и мира в регионе». Причем грузинские власти считают вступление в альянс делом уже решенным. На днях государственный министр Грузии по вопросам европейской и евроатлантической интеграции Георгий Барамидзе объявил, что план действий по вступлению страны в НАТО будет одобрен руководством НАТО уже в конце этого года. Напомним, что месяц назад Тбилиси принимал оценочную делегацию НАТО, которая прибыла для подготовки экспертного заключения о ходе подготовки страны к вступлению в альянс.

Решение грузинского парламента в эксклюзивном интервью KM.RU прокомментировал руководитель отдела Закавказья Института стран СНГ Михаил Александров:

— Я бы назвал это решение «коллективным ответом России». Потому что, как известно, не так давно новый российский посол в Тбилиси Коваленко очень осторожно высказал мысль о том, что «Россия заинтересована в нейтральной Грузии». И тут же грузинская элита, которую «консолидировал» Саакашвили, решила показать, что в грузинском обществе есть полный консенсус по данному вопросу и вступление этой страны в НАТО обсуждению не подлежит. Причем Михаил Саакашвили настолько хорошо «зачистил» политическое пространство Грузии (и не только в стенах парламента, но и в СМИ), что иные голоса в нем почти не слышны. Кстати говоря, выступление Коваленко дало здоровым силам Грузии (например, оппозиционным лейбористам) начать альтернативу атлантической интеграции. Однако благодаря авторитарному стилю Саакашвили представление о Грузии, которая стройными рядами идет в НАТО, сейчас воспринимается чуть ли не как истина в последней инстанции, как своего рода «библейская заповедь», и рациональному осмыслению в рамках внутригрузинского публичного дискурса не подлежит. Потому что это будет тотчас же преподнесено властями как «национальное предательство». В Грузии никто сейчас толком и не сможет объяснить, что даст этой стране вступление в Североатлантический альянс. Трудно сказать. И, напротив, легко предсказать ухудшение отношений Тбилиси со своими соседями — Россией и Арменией. Но поскольку Саакашвили выполняет

«геополитический заказ» известных сил, рассуждать о преимуществах для Грузии бессмысленно. Его стратегия основывается лишь на одном — как можно быстрее втянуть Грузию в НАТО, чтобы затем использовать мощь этой военно-политической структуры для того, чтобы силой вернуть в ее состав Южную Осетию и Абхазию. Собственно говоря, это и не скрывается. И открыто называется в качестве одной из основных причин в постановлении грузинского парламента. Но именно это обстоятельство и вызывает у меня сомнения в том, что руководство стран альянса поддержит «атлантический порыв» грузин. В конечном счете, все будет зависеть от позиции России. Если мы четко дадим понять, что вступление Грузии в НАТО будет означать признание независимости Абхазии и Южной Осетии с нашей стороны, тогда НАТО никогда не примет в свои ряды Грузию. Потому что будет совершенно ясно, что после этого Тбилиси потребует военной помощи у альянса с тем, чтобы силой оружия подчинить независимые государства. И тут уже странам НАТО не удалось бы отвертеться. Потому что они уже сейчас признают право этого государства на восстановление своей территориальной целостности. И когда она станет частью единой военной организации, всем остальным ничего не останется, кроме как оказать военную помощь и самим ввязаться в кровопролитный конфликт. Не думаю, что США и ЕС захотят воевать с Россией из-за интересов Грузии. А если они проигнорируют просьбу грузинского руководства, это будет означать, что зашатается весь механизм коллективной взаимопомощи НАТО. И дееспособность всего блока будет поставлена под сомнение. Тогда и Прибалтика потеряет уверенность, что ее «в случае чего» будут защищать, и Польша, и другие, слабые в военном отношении члены альянса. Не говоря уже о том, что те страны, которые сейчас «стоят в очереди» за членством в НАТО, еще десять раз подумают: а нужно ли им это вообще. Вот почему для руководства НАТО это очень большая проблема — стоит ли принимать Грузию. Единственное, что оно может сделать — это предложить Саакашвили присоединиться к альянсу на условиях полного отказа от каких-либо дальнейших территориальных притязаний. А для этого российская сторона уже сейчас должна предельно четко и ясно дать понять, каким образом мы поступим в том случае, если Грузия станет полноправным членом НАТО.

Источник: КМ.ру, 15.03.2007

Военно–стратегическая роль Закавказья для России

Написано в январе 2008 года

Закавказье по праву можно назвать «мягким подбрюшьем России», точно также как Балканы являлись и остаются «мягким подбрюшьем Европы». Не случайно, геополитические противники России традиционно использовали этот регион для развертывания подрывных действий против нашей страны. В 18 веке это делала Турция, в 19 веке — Англия, во время двух мировых войн — Германия, сейчас — США Само присоединение Южного Кавказа к Российской Империи объяснялось логикой противоборства с двумя конкурентными державами — Ираном и Турцией.

По своему конфликтному потенциалу, переплетению всех и всяческих противоречий, особенно межнациональных и религиозных, Балканы превосходят все другие районы Европы. По этой же причине никто из великих держав не имел и не имеет на Балканах контрольного пакета влияния, так как всегда у конкурентов находится другая точка опоры. С другой стороны, стратегическая важность Балкан с точки зрения коммуникаций и контроля над Средиземным морем является очевидной. Поэтому за этот регион постоянно шла борьба между европейскими центрами силы. Накладываясь на внутререгиональные противоречия и конфликты, эта борьба в любой момент могла перерасти и часто перерастала в большую войну между европейскими державами, так как не только они, как им казалось, использовали региональных игроков в своих целях, но зачастую сами становились объектом манипуляций своих младших партнеров в регионе.

Все вышесказанное вполне применимо к нынешнему Закавказью, с той только разницей, что граничит он не с Европой, а с Российским Северным Кавказом, который сам по себе является районом с высоким конфликтным потенциалом, как межэтническим, так и межрелигиозным.

В самом же Закавказье можно насчитать три крупных узла противоречий. Первый — это территориально–этнические противоречия между государствами региона. К ним относятся конфликт между Арменией и Турцией (Западная Армения), между Арменией и Азербайджаном (НКР), между Арменией и Грузией (Джавахетия), между Грузией и Азербайджаном (приграничные районы), между Азербайджаном и Ираном (иранский Азербайджан, а также по разделу Каспия), между Россией и Азербайджаном по разделу Каспия.

Вторая группа противоречий — межнациональные противоречия внутри государств. К ним относятся грузино–осетинский и грузино–абхазский конфликты, движение за автономию армян Джавахетии, национальные противоречия между грузинами и азербайджанцами в Квемо—Картли, движение за национальные права талышей и лезгин в Азербайджане, сепаратистские поползновения части азербайджанцев в Иране, курдское сопротивление в Турции (особенно с учетом возможности возникновения независимого курдского государства на территории Ирака). На все это накладываются религиозные различия между мусульманским и христианским населением Закавказья.

Наконец, третий узел противоречий — это геополитическая борьба между великими державами за контроль над Закавказьем. В этом противоборстве до последнего времени участвовали три внерегиональные силы — Россия, США и Евросоюз. В последнее время повысил внимание к региону и Китай. Это соперничество, наложившись на внутререгиональные противоречия создает особо опасный, взрывной потенциал в Закавказье, препятствует мирному урегулированию конфликтов. Так поддержка США Михаила Саакашвили сделало невозможным урегулирование грузино–осетинского и грузино–абхазского конфликтов, так как у Грузии отпали стимулы стремиться к компромиссу. Опираясь на помощь Запада, она рассчитывает получить все и не ведет серьезные переговоры с абхазами и осетинами. Тоже можно сказать и про позицию Турции в отношении нагорно—карабахского конфликта. Введя блокаду Армении и поддерживая Азербайджан в военном плане, Турция создает у Азербайджана иллюзию, что удастся задушить Армению экономически и тем самым лишает Баку стимулов к компромиссам. Поддержка Западом Азербайджана по вопросу о каспийском разграничении препятствует нахождению развязок по этому вопросу между Ираном, Азербайджаном и Россией.

С другой стороны, самоустранение России от проблем Закавказья приведет к тому, что арбитром в урегулировании местных проблем и противоречий станет Запад, и прежде всего США, которые сделают все, чтобы максимально удовлетворить собственные геополитические интересы за счет интересов России. Например, отказ России от своей принципиальной позиции по вопросу о Каспии снимет противоречия с Азербайджаном, но приведет к тому, что судоходство между Ираном и Россией будет проходить через азербайджанский сектор моря и может быть при желании перекрыто, особенно если Азербайджан допустит в свой сектор

ВМС США. Более того, откроется возможность для строительства трубопроводов на Запад в обход России по дну Каспия, а это нанесет ущерб российским экономическим и внешнеполитическим интересам. Оставление на произвол судьбы южных осетин приведет к их фактическому изгнанию в Северную Осетию. Это не только создаст проблему беженцев, но и разрушит многовековой союз между русскими и осетинами, которые исторически являются надежной опорой России на Кавказе. В Осетии может возникнуть движение за отделение от России, которое слившись с аналогичными процессами в Чечне, Ингушетии и Дагестане может привести к потере Северного Кавказа.

Поэтому приоритетную роль для России в Закавказье играют интересы безопасности. Так было всегда в истории. Сейчас времена изменились, но конкуренция никуда не делась. Игроки, правда, поменялись. Теперь — это военный блок НАТО и международный терроризм, у которых как это не странно оказались в этом районе общие интересы. Это — ослабление российского влияния на Южном Кавказе, вытеснение оттуда российского военного присутствия и установление собственного контроля над регионом.

С точки зрения безопасности Южный Кавказ представляет для России ключевую точку, поскольку через него потенциальный противник может добиться двух стратегических целей — геополитического окружения России и отторжение от нее Северного Кавказа. Этнический состав российского Северного Кавказа неоднороден. Часть населения региона традиционно настроена антирусски и может быть использована для разжигания международных конфликтов и ведения против России диверсионно-террористической войны. К тому же, регион с его горным рельефом идеально подходит для ведения такой войны из-за проницаемости границы, ограниченности транспортных путей и их уязвимости, а также сложности обнаружения и преследования диверсионно-террористических групп.

Ни для кого не секрет, что чеченские и другие северокавказские террористы получали и продолжают получать политическую поддержку на Западе. Также можно предположить, что вербовка наемников для ведения этой войны против России осуществляется в Англии, Турции и возможно других странах НАТО. Интересен, в частности, эпизод с всплеском террористической активности на Северном Кавказе в июне 2004 года, закончившийся бесланской трагедией в сентябре того же года. Этому предшествовала переброска 30 июня 2004 года в Грузию двух рот (165 человек) якобы

военнослужащих Великобритании. Предполагалось, что в течение 20 дней они будут проводить военно-полевые учения на арендованном британской стороной полигоне на военной базе Вазияни близ Тбилиси. При этом в определенные дни в учениях должна была участвовать грузинская рота сил быстрого реагирования. Согласно программе учений, британские военные должны были отрабатывать технику установления порядка на контрольно-пропускных пунктах, патрулирования и раздачи гуманитарной помощи населению. Но это — официальная версия, вызывающая много вопросов. Совершенно не понятно, зачем англичанам понадобилось проводить учения в Грузии. Что у них своей территории нет? Тем более произошло это в самый разгар кризиса вокруг Южной Осетии. Нельзя было найти более подходящее время? Нет никаких доказательств того, что это были регулярные части Великобритании, а не какие-нибудь наемники. Кто к ним присоединился во время учений, тоже не ясно. Может это были грузины, а может и нет. О результатах учений также ничего не известно. Но вскоре после их завершения грузинские войска предприняли штурм высот вокруг Цхинвала. А затем произошла вылазка террористов в Беслане. Причем среди убитых там террористов двое оказались гражданами Великобритании.

Трудно поверить, что это — просто случайное совпадение. Можно предположить, что этот теракт имел непосредственное отношение к позиции России в грузино-осетинском конфликте, и его главной целью было сломать волю России к поддержке Южной Осетии. Естественно, речь идет не только о московском руководстве, но и о Северной Осетии, главной опоре южных осетин в России. Более того, бесланский теракт был спланирован столь иезуитски, что по расчетам организаторов, должен был спровоцировать новый осетино-ингушский конфликт и развязать гражданскую войну на всем Северном Кавказе. В условиях такой дестабилизации России уже было бы не до юго-осетинских проблем и у Грузии оказались бы развязаны руки для аннексии этой территории.

Впервые цель военно-политического закрепления в Закавказье была обозначена руководством НАТО в ноябре 2003 года. Тогда заместитель командующего войсками США в Европе генерал Чарльз Уолд высказался в том смысле, что в охране нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан планируется задействовать военнослужащих США и НАТО. Отвечая на вопросы американской газеты «Дефенс Ньюз» Уолд отметил, что одна из будущих задач американских военных — патрулирование и обеспечение безопасности нового

трубопровода. «Большая часть нефти и газа идет в Западную Европу, и потому защита этих путей должна быть в интересах США и НАТО.... Это вообще миссия НАТО», — подчеркнул Уолд.

Состоявшийся в июне 2004 г. саммит НАТО в Стамбуле заявил о приоритетах альянса в Закавказье. В принятом на саммите коммюнике отмечалось, что страны НАТО сделают особый акцент «на взаимодействии с нашими партнерами в стратегически важных регионах Кавказа и Центральной Азии». Для реализации этой цели в аппарате альянса появятся должности офицеров связи для Южного Кавказа и Центральной Азии, а также спецпредставителя Генсека НАТО в регионе.

Целью военно–политической стратегии НАТО в Закавказье является геополитическое окружение России. Выдвинув свои границы к нашим северным рубежам, НАТО теперь планирует охватить нас с Юга. Закавказье в этих планах — лишь первый шаг. Поставив под контроль перемычку между Черным и Каспийским морями, НАТО намерено выйти в Центральную Азию и укрепиться там. Целью стратегии геополитического окружения является не допустить реинтеграции постсоветского пространства под руководством Москвы. Об этом, кстати, прямо говорится в руководящих документах Госдепа США, где прямо указывается, что целью Вашингтона является воспрепятствование реинтеграции постсоветского пространства под эгидой Москвы. Данный план призван препятствовать превращению СНГ в мощный геополитический центр Евразии, способный успешно конкурировать с евроатлантической цивилизацией.

Более того, геополитическое окружение позволило бы НАТО проецировать нестабильность на наши южные рубежи, оказывая поддержку национал–сепаратистам в районах с этнически разнородным населением. Причем, у России оказались бы связаны руки для силового противодействия проникновению вооруженных банд и финансирования из сопредельных государств, так как они фактически оказались бы под военным протекторатом НАТО. Понятно, что зажатая в корсет этнических конфликтов, Россия будет не в состоянии влиять на мировую политику в других регионах, противостоять политике однополярного мира и даже полноценно отстаивать свои экономические интересы.

В этих условиях российские интересы безопасности на Кавказе можно свести к двум взаимосвязанным задачам: воспрепятствование военному присутствию в регионе третьих стран и

предотвращение диверсионно–террористической деятельности с территории сопредельных государств. Главная цель — не допустить интеграции стран Закавказья в НАТО и развертывания здесь натовских военных баз. В этом вопросе мы можем рассчитывать на поддержку нашего военного союзника Армении. Важно также убедить Азербайджан придерживаться нейтралитета. Однако, наиболее слабым звеном является сейчас Грузия, руководство которой активно рвется в НАТО. Возможно, дезинтеграция Грузии способствовала бы предотвращению такого сценария.

Еще одним важным приоритетом США в Закавказье является взять под контроль маршруты транспортировки энергетического сырья из данного региона на мировые рынки. Это связано с тем, что экономическое влияние США в мире падает и единственным аргументом для осуществления своей стратегии глобального доминирования является применение военной силы. Однако открытое применение силы против таких геополитических центров как Россия, Евросоюз, Китай и Индия не реально, так как чревато уничтожением самих США. Отсюда — необходимость влияния через косвенные рычаги. Главным таким рычагом является контроль над мировой транспортировкой энергоресурсов. В условиях нарастающего их дефицита, тот кто будет контролировать их транспортировку будет контролировать и мировую экономику. Американский флот господствует на море и вполне в состоянии воспрепятствовать доставке энергоресурсов из зоны Персидского залива, Африки и Латинской Америки. Но вот в Евразии это не получается. Поэтому США стремятся установить контроль либо над самими источниками сырья — как в странах Персидского залива и Ираке, либо через контроль над трубопроводами из Ирана и Центральной Азии. Отсюда — разжигание курдско–турецкого противостояния, стремление утвердиться в Грузии и Азербайджане и выйти в Центральную Азию, создав там военные базы. Россию же пытаются отсечь от Европы поясом проамериканских режимов на Украине, в Прибалтике, Польше, других странах Восточной Европы.

Естественно такие планы США никак не соответствуют национальным интересам России. Во-первых, потому, что Россия принципиально против однополярного мира. Во-вторых, потому что пострадают российские экономические интересы, как страны–транзитера. В-третьих, потому что уменьшится политическое влияние самой России как контролера основных энергетических потоков из Евразии, так как эта роль отойдет США. По этим при-

чинам Россия не заинтересована в установлении эксклюзивного американского контроля над стратегической перемышкой между Черным и Каспийским морями. Россия заинтересована иметь в регионе военные силы, как минимум уравнивающие военное присутствие США.

В Закавказье Россия должна опираться на доктрину «стратегического воспрещения», предусматривающей, что ни одна региональная держава не должна иметь в регионе военного присутствия. При этом и сама Россия может не иметь такого присутствия в тех странах, которые сами этого не хотят.

Источник: Личный архив

Приход к власти Обамы может привести к изменению отношений России с Западом — эксперт

ЕРЕВАН, 16 июля 2008. /Новости–Армения/. Победа на президентских выборах в США сенатора–демократа Барака Обамы может привести к переформатированию отношений России с Западом, считает **руководитель отдела Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров**.

«Обама — человек нового поколения, он не заиклен на идеологии холодной войны, которая по прежнему довлеет в американской администрации. Его приход к власти будет означать выработку новых подходов. Они и с Ираном готовы начать переговоры и видимо, пересмотрят роль НАТО в Евразии и отношения с Россией», — сказал Александров в среду журналистам в Ереване в международном пресс–центре «Новости»

По его словам, действительно, могут быть глубинные изменения, которые приведут к переформатированию отношений между Россией и Западом, «то есть соперничество, которое навязывается администрацией Буша уйдет в прошлое, тогда могут быть интересные далеко идущие решения».

При этом российский эксперт отметил, что многое будет зависеть от экономической ситуации в США. «Кризис там усиливается и возможности выхода из него пока не видно. Лихорадочные действия Федеральной резервной системы не приносят результатов. Если будет кризис наподобие 1929 года, то будет неважно, какие геополитические векторы будут у Обамы», — сказал Александров, добавив, что здесь уже дорогу себе пробьет объективный ход исторических событий.

Источник: <http://newsarmenia.ru/world1/20080716/41914742.html>

ГЛАВА 2

«ОРАНЖЕВЫЙ» ПЕРЕВОРОТ В ГРУЗИИ

Заявление Института стран СНГ о событиях в Грузии

Опубликовано 24 ноября 2003 года

В Грузии произошел государственный переворот. В результате силового сценария, реализованного так называемой оппозицией в лице Саакашвили, Бурджанадзе и Жвания от власти был отстранен президент Эдуард Шеварднадзе. Естественно, ни о какой легитимности новой власти в Грузии не может быть и речи. Впрочем, для Грузии в этом нет ничего необычного. Сценарий силового захвата власти реализуется там не первый и не последний раз. Поэтому переворот в Грузии является не просто кризисом режима Шеварднадзе. Это проявление более глубокого кризиса, кризиса всей системы грузинской государственности.

В отличие от многих аналитиков, склонных идеализировать Грузию, Институт стран СНГ неоднократно указывал на неадекватность грузинской государственности как первопричину перманентной политической нестабильности в этой стране. Возникшая в результате распада СССР, Грузия, была имманентно не готова к независимости. В ее составе оказались территории, никогда не являвшиеся частью независимой Грузии. Причем бескомпромиссность центральных властей Грузии в отношении статуса этих территорий с самого начала породили межнациональные конфликты и фактическое отделение Абхазии и Южной Осетии.

Пришедшая к власти новая группировка не принесет Грузии стабильности, как это не смогли сделать и все прошлые лидеры. Со времен Древнего Рима не было ни одного триумvirата, который продержался бы достаточно долго. После определенного периода затишь новые лидеры начнут смертельную схватку за власть друг с другом. А это в свою очередь подтолкнет их на различные политические авантюры: провокации в отношении России и наскоки на национальные автономии. Вслед за Абхазией и Южной Осетией могут последовать вооруженные акции в отношении Аджарии. Перспектива дальнейшей фрагментации и распада Грузии представляется все более вероятной.

Мы не питаем иллюзий относительно политической ориентации новых властей Грузии. Приход оппозиции к власти был срежиссирован и осуществлен при прямой поддержке США. Выдвинутые и воспитанные Шеварднадзе в анти-российском духе, они будут проводить тот же прозападный курс, но будут делать это более напористо и энергично.

В этой связи вызывает недоумение политическая линия, выбранная министром иностранных дел России Ивановым. Его визит в Тбилиси и фактическое принуждение Шеварднадзе к капитуляции ради обеспечения стабильности перехода власти к оппозиции нельзя рассматривать иначе, как действия в интересах Запада за счет интересов России. Если Иванов надеется, что лидеры оппозиции вдруг воспылают любовью к России после такого шага, то это — наивное заблуждение. Остается надеется, что МИД России воздержится от поспешных шагов по признанию новых властей Грузии, по крайней мере до тех пор, пока не будут выработаны устраивающие Россию легитимные процедуры проведения новых выборов парламента и президента Грузии. Мы также надеемся, что Россия подтвердит свои гарантии безопасности для районов Грузии, населенных национальными меньшинствами, чтобы избежать возможных силовых акций Тбилиси в отношении этих территорий.

Источник: Интернет сайт института:

<http://www.materick.ru/index.php?day=25&month=11&year=2003&ok=Ok§ion=news>

Переворот в Грузии и концепция «недифференцированной стабильности» Игоря Иванова

Опубликовано 1 декабря 2003 года

Итак, в Грузии произошел государственный переворот. События там стали развиваться стремительно сразу же после официального оглашения результатов парламентских выборов 20 ноября. Как и предполагалось, эти результаты мало чем отличались от тех данных, которые время от времени сообщались общественности центризбиркомом (ЦИК) Грузии. Так, согласно данным ЦИК, первое место на выборах занял пропрезидентский блок «За новую Грузию», получивший 21,3%. На втором месте шла партия «Воз-

рождение» Аслана Абашидзе с 18,84% голосов и только на третьем — «Национальное движение» Михаила Саакашвили с 18,3%. Лейбористская партия набрала 12,04% голосов, «Бурджанадзе — демократы» — 8,79%, Новые правые — 7,38%.

Таким образом, результаты выборов показывали, что прозападная оппозиция в лице Саакашвили, Бурджанадзе и Жвания не имеет реальных шансов влиять на формирование политики в новом парламенте. Это, естественно, не могло устроить лидеров оппозиции, о чем они неоднократно заявляли. Более того, разработанный на Западе сценарий преемственности власти в Грузии, когда лидер националистов или демократов плавно сменил бы Шеварднадзе на посту президента, явно не работал. Возникла ситуация, когда парламентское большинство могли составить совершенно незнакомые Вашингтону люди, имеющие к тому же не ясную политическую ориентацию. Поэтому и преемственность власти в желательном для Вашингтона духе оказывалась бы под вопросом.

Не случайно, поэтому представитель госдепартамента США сделал заявление, что президент Грузии не выполнил своих обязательств перед Соединенными Штатами. Вопрос в том, а мог ли он вообще их выполнить в условиях, когда Грузия оказалась поделенной между различными мафиозными кланами, не признающими никакой власти на своих территориях, кроме своей собственной. Но причины происшедшего Вашингтон уже не интересовали, важно было исправить ситуацию. Президент Грузии назначил первое заседание парламента на 15.00 в субботу 22 ноября. Шеварднадзе спешил. Ему было важно как можно быстрее сформировать новые органы власти, которые могли бы противостоять оппозиции.

Лидеры оппозиции прекрасно понимали намерения Шеварднадзе, также как и то, что они смогут добиться успеха только если предпримут превентивные шаги по предотвращению работы парламента. «Вся Грузия должна встать на ноги и не допустить попытку узаконить назначенный парламент», — заявила Нино Бурджанадзе. Поэтому вечером в тот же день Саакашвили срочно отбыл в регионы западной Грузии для мобилизации своих сторонников, а в пятницу вечером многокилометровая колонна автобусов и микроавтобусов с несколькими тысячами его приверженцев уже приближалась к Тбилиси. При этом Саакашвили не скрывал, что цель планируемой акции — блокирование назначенного на 22 ноября заседания парламента Грузии. То есть Саакашвили уже открыто заявлял о намерении совершить государственный переворот, но никаких действий против него со стороны правоохранительных органов не предпринималось.

В субботу 22 ноября сторонники Саакашвили организовали многотысячный митинг и двинулись к зданию парламента. А когда началось заседание депутатов нового созыва, Саакашвили с группой своих сторонников ворвался в зал заседаний и устроили там потасовку. Шеварднадзе был срочно эвакуирован из зала своей охраной и направился в к себе в резиденцию «Крцаниси». Оппозиция же объявила о том, что в стране произошла «бархатная революция». А Шеварднадзе был предъявлен ультиматум — уйти в отставку, пока толпа не направилась к его резиденции. Шеварднадзе объявил о введении чрезвычайного положения, но использовать силу никак не решался, видимо опасаясь негативной реакции Запада.

А рано утром 23 ноября в Тбилиси прибыл с посреднической миссией министр иностранных дел России Иванов. Этот шаг был предпринят по согласованию с председателем СНГ Леонидом Кучмой. Уже около шести часов утра Иванов посетил митинг оппозиции у парламента Грузии, где заявил: «Мы вместе должны найти решение. Моя задача помочь конституционным путем разрешить ситуацию, иначе могут возникнуть проблемы у Грузии и в регионе в целом».

Но ситуация разрешилась несколько иначе. После нескольких посреднических встреч с оппозицией и Шеварднадзе кризис разрешился в пользу оппозиции. В 20.00 грузинский президент заявил о своей отставке. Нино Бурджанадзе провозгласила себя действующим президентом, хотя ее претензии на этот пост, с учетом прошедших выборов нового парламента, выглядели довольно сомнительными. В предыдущей статье «Последний цугцванг Эдуарда Шеварднадзе» мы определили четыре возможных варианта развития событий в Грузии:

1. «Виртуальный» вариант. (Шеварднадзе оказывает давление на оппозицию, как внутри, так и извне Грузии. Оппозиция осознает бесперспективность борьбы и принимает условия Шеварднадзе).
2. «Аджарский» вариант. (Использование Абашидзе и поддержки Москвы для принуждения оппозиции к принятию компромисса на условиях Шеварднадзе и Абашидзе).
3. «Капитуляция». (Шеварднадзе убеждает своих сторонников принять условия оппозиции).
4. «Отречение». Шеварднадзе выходит из игры, оставив оппонентов самих выяснять отношения между собой.

Возобладал четвертый вариант. Три варианта, имевших для Шеварднадзе более высокий приоритет, не сработали. Оппозиция

правильно оценила суть политических маневров Шеварднадзе по сближению с лидером Абхазии Абашидзе и через него с Москвой как «виртуальные». А Шеварднадзе, увлекшись политическим блефом, перехитрил сам себя. Он упустил драгоценное время и не смог заручиться реальной поддержкой Москвы.

В последнем заявлении МИД России говорилось: «В Москве также располагают сведениями о том, что выборы прошли с нарушениями, не были должным образом подготовлены. Разумеется, допущенные ошибки следует исправить, но в рамках закона. Необходимо осознать, что дальнейшее нагнетание напряженности в стране, призывы к насильственным действиям против Президента и власти могут привести к взрыву... Не стоило бы забывать уроки истории. И те, кто подталкивает к неконституционным действиям, в том числе из-за рубежа, должны осознавать, что вся ответственность за возможные тяжелые последствия ляжет именно на них».

Таким образом, в заявлении подтверждалась мысль о фальсификации выборов, что играло явно против Шеварднадзе. Причем призывы воздержаться от насильственных действий не были подкреплены какими-либо намеками на поддержку Шеварднадзе. Ну а без поддержки Москвы у Абашидзе не было никакого резона активно защищать Шеварднадзе. Поэтому аджарский лидер и ограничился заявлением, что в случае конфликта Абхазия закроет свои границы и отозвал своих людей из Тбилиси. Это развязывало оппозиции руки.

С другой стороны, и Вашингтон не купился на угрозы Шеварднадзе перевернуться на сторону Москвы и не стал давить на оппозицию, чтобы она прекратила антишеварднадзовскую кампанию. Напротив, как следует из заявления МИД, оппозиция всячески поощрялась к силовому выступлению из-за рубежа. Не удалось Шеварднадзе убедить и своих сторонников из блока «За новую Грузию» отдать победу оппозиции. Поэтому и возобладал вариант «отречение».

Однако последней гирей, которая склонила чашу весов в пользу оппозиции явился визит в Тбилиси министра иностранных дел России Иванова, который фактически подтолкнул Шеварднадзе к капитуляции. Дело в том, что даже после захвата парламента и установления в стране двоевластия у Шеварднадзе оставались возможности для борьбы с оппозицией. Утверждения о том, что он не имел возможности применить силу сильно преувеличены. Но его готовность применить силу сдерживалась сильным международным давлением прежде всего со стороны США и европейских ор-

ганизаций — ОБСЕ, ПАСЕ, Евросоюза. Шеварднадзе ясно давали понять, что применение силы превратит его в изгоя и не на какую поддержку Запада он в этом случае не сможет рассчитывать.

Однако, даже без применения силы у Шеварднадзе оставались возможности для продолжения политического сопротивления с оппозицией. Он мог например переехать в Батуми под покровительство Абашидзе и там созвать заседание вновь избранного парламента. Избрать нового председателя парламента и сформировать новый кабинет министров. Это лишило бы Бурджанадзе остатков легитимности. После этого началась бы борьба на измор. И не имеющая ни международной, ни внутренней легитимности оппозиция, скорее всего, была бы в этой борьбе обречена на поражение. И в этой ситуации у нас открывались бы возможности для введения в игру третьей силы пророссийской ориентации, например Георгадзе. Но эти возможности не были реализованы в результате вмешательства Иванова.

Наконец, сам Шеварднадзе мог посчитать, что у него нет ни сил, ни желания продолжать борьбу и принял бы решение о капитуляции, но без вмешательства России. В этом случае вся ответственность за происходящее легла бы на плечи самой оппозиции. Ей пришлось бы самой доказывать законность получения власти как внутри страны, так и за рубежом. А самим это было бы сделать гораздо сложнее, по сравнению с ситуацией, когда о легитимности перехода власти заявил сам министр иностранных дел России Иванов. Следовательно и легитимность власти оппозиции и самих выборов организуемых ей, а следовательно и того президента и правительства, которое возникло бы после выборов находилась бы под сильным вопросом.

В действительности получилось, что через Иванова Россия поддержала антиконституционный государственный переворот, который различные умные эксперты-юристы пытаются теперь задним числом оформить как легитимную передачу власти. Действительно, о какой легитимности может идти речь, когда парламента был захвачен разъяренной толпой под руководством лидеров оппозиции? За одно за это в любой демократической стране они уже бы сидели на нарах. О какой легитимности может идти речь, когда Нино Бурджанадзе при действующем президенте провозгласила президентом себя? Когда был фактически разогнан избранный парламента, который и не смог поэтому выбрать нового председателя? Между тем этот новый председатель парламента и должен бы заменить Шеварднадзе в случае его отставки. А Верхов-

ный Суд Грузии вынес постановление о незаконности прошедших выборов через два дня после переворота уже под дулами автоматов победившей оппозиции. То есть сама оппозиция объявила выборы недействительными, а суд, проигнорировав мнение ЦИК и без всякого разбирательства, просто проштамповал то, что ему сказали. И это называется «действия в рамках конституции».

Ну хорошо, если бы еще переворот был в пользу России и к власти пришли бы пророссийские политики. Так ведь нет. Вся ирония ситуации в том, что к власти пришли именно прозападные, проамериканские политики, и Иванов им в этом помог. Причем это невероятное в дипломатической практике явление почему-то преподносится как крупный успех российской дипломатии. А для обоснования этого явления была выдвинута целая концепция поддержания стабильности в соседних государствах СНГ. Причем — стабильности любой ценой. Очень напоминает пресловутый подход последних десятилетий советской эпохи: «только бы не было войны». Философия этакого кухонного мещанина, возведенная в ранг государственной политики. В рамках же научной терминологии озвученный Ивановым подход можно было бы назвать «доктриной недифференцированной стабильности», то есть доктриной не связывающей наше стремление поддерживать стабильность в той или иной стране СНГ с политикой данной страны в отношении России. Согласно этой доктрине нам должно быть все равно проводит данная страна дружественную политику по отношению к России или нет, мы должны поддерживать там стабильность. Создаются там базы иностранных государств, направленные против России или зимовки чеченских террористов, мы все равно должны поддерживать в этой стране стабильность.

Как же расценивать данную доктрину с точки зрения российских национальных интересов? Что лучше для России по соседству — сильная враждебная страна или слабая, не стабильная враждебная страна? Думается, что ответ вполне очевиден. Слабая, нестабильная враждебная страна не сможет нанести нам того урона, того вреда, какой могла бы нанести сильная враждебная страна. У слабой враждебной страны, вообще могут исчезнуть стимулы нам вредить, так как руководство этой страны будет прекрасно осознавать, что его могут в любой момент сместить при нашем участии. Более того, слабую враждебную страну всегда можно будет превратить в дружественную страну, так как в условиях дестабилизации антироссийского режима, мы всегда можем привести к власти пророссийские силы. Нынешняя практика международных

отношений, включающая ввод западных сил в Афганистан и англо-американской коалиции в Ирак, создает адекватный прецедент для таких действий. Кстати, и новый элемент российской военной доктрины, допускающий превентивные операции в соседних государствах, которые не в состоянии поддерживать у себя порядок, тоже позволят это сделать.

Для обоснования доктрины «недифференцированной стабильности» был придуман весьма патриотичный на первый взгляд, но в действительности дезориентирующий постулат о политике Запада по дестабилизации соседних с Россией государств СНГ. Согласно этому постулату Запад разжигает конфликты на постсоветском пространстве с целью экспорта нестабильности на территорию России. Но так ли это на самом деле? Не является ли нестабильность в Грузии результатом прежде всего политики ее собственного руководства, создавшего мафиозно-клановый режим и устроившего международный аукцион на геополитическое положение своей страны? Сравним для примера Грузию с Беларусью или Арменией. Там тоже есть проблемы, тоже есть оппозиция, но внутренние процессы поддаются контролю национального руководства.

Что касается политики Запада в отношении СНГ, то она как раз характеризуется дифференцированным подходом. Запад всегда стремился разжечь конфликты именно в тех государствах, которые проводили дружественную России политику (Югославия, Белоруссия, Армения) и наоборот старался всячески укреплять стабильность анти-российских режимов на постсоветском пространстве (Прибалтика, Грузия). Действительно, в интересы Запада совершенно не входило дестабилизировать ситуацию в Грузии. Напротив все делалось для того, чтобы поддерживать там стабильность. Именно поэтому должен был уйти скомпрометировавший себя Шеварднадзе. Именно для этого год назад Саакашвили и Жвания, а затем Бурджанадзе перешли в оппозицию. Как будто это не они были выдвинуты этим режимом и не несут ответственности за все его провалы. Именно этих людей хотели видеть США у кормила власти.

Однако, на заключительной стадии сценарий пошел несколько по иному пути, чем было начертано в Вашингтоне. Шеварднадзе и его люди заупрямились и возникла реальная опасность дестабилизации. И тут на авансцену вышел российский министр иностранных дел Иванов и дестабилизации не допустил. Проамериканская оппозиция взяла власть, а Иванов в добавок еще освятил легитимность этого переворота, охарактеризовав его как конституционную

передачу власти. Не случайно, что данная акция встретила бурю аплодисментов в западных столицах. Надо же как здорово! Иванов все сделал за нас, и мы даже не замазались. Так, по словам главы МИД Грузии Менагаришвили, 23 ноября во время своего посредничества между оппозицией и Шеварднадзе, Иванов «не расценивал субботние события в Тбилиси как попытку госпереворота». (РИА Новости от 23.11.03). И это при том, что и президентские структуры Грузии и лидер Абхазии Абашидзе четко и ясно заявляли о том, что происходит государственный переворот.

И даже после своего возвращения в Москву Иванов продолжал настаивать на том, что передача власти происходила в рамках конституции. Так в интервью РИА Новости от 25.11.03 он заявил буквально следующее: «Хотя конституционные формальности были соблюдены, нас не вполне удовлетворяет то, как произошла смена власти. В частности, решение президента Грузии было принято под очень сильным давлением улицы, и говорить о том, что это в полной мере демократическое решение, вряд ли можно». То есть мы не довольны, но все вроде бы законно.

Между тем, эта настойчивость Иванова по отстаиванию конституционного характера передачи власти в Грузии сильно ограничила возможности нашей политики в отношении этой страны. Признав законность перехода власти, мы признаем и законный характер деятельности нынешних властей. И если будет делаться что-то противоречащее интересам России, то нам не удастся поставить под сомнение легитимность этих действий, как мы смогли бы сделать, если бы не признали конституционность переворота в Грузии.

Примечательно, что позиция Иванова была затем несколько подкорректирована президентом Путиным. Примечательно, что в заявлении Путина слово «конституционность» даже не упоминалось, никаких авансов относительно законности перехода власти в руки оппозиции не делалось. Более того, Путин подчеркнул, что «у нас вызывает законную озабоченность, что смена власти в Грузии произошла на фоне силового давления. Те, кто организует подобные акции и те, кто их поощряет, берут на себя огромную ответственность перед народом. В данном случае — перед грузинским народом... Мы рассчитываем на то, что будущее законно избранное руководство страны сделает все от него зависящее, чтобы восстановить эти традиции дружбы между нашими странами». Еще одна интересная деталь — это ссылка на «будущее законно избранное руководство страны», то есть нынешнее руководство в лице победившей оппозиции законным не признавалось.

Характерно, что позиция Иванова не получила поддержки и других государств СНГ. В заявлении, принятом на встрече министров иностранных дел СНГ в Киеве 25 ноября, содержалась нейтральная формулировка о том, что «смена власти в Грузии произошла на фоне острейшего противостояния, продолжение которого могло подорвать стабильность не только в Грузии, но и регионе в целом». «В демократическом государстве смена власти может происходить исключительно конституционным путем, без применения методов давления и внешнего вмешательства во внутренние дела государства», — указывалось в заявлении... — Мы выражаем надежду на то, что новые грузинские власти вместе со всеми ответственными силами грузинского общества сделают все возможное для возвращения политического процесса в конституционное русло, восстановления нормального функционирования государственных структур при сохранении в стране гражданского мира». Таким образом, в заявлении делался прозрачный намек, что политический процесс в Грузии не находится в конституционных рамках и что это — неподобающее состояние для демократического государства.

Озабоченность лидеров СНГ событиями в Грузии вполне понятна. Ведь сейчас, каждый из них, ну разве что за исключением российского президента, может оказаться в той же ситуации, что и президент Грузии. И если уж Запад пошел на то, чтобы сдать своего «ближайшего друга» Шеварднадзе, заслуги которого перед США и другими странами НАТО просто неисчислимы, то на что могут рассчитывать такие лидеры, как Кучма, Назарбаев, Кочарян, Лукашенко и другие? Вон даже Воронин сразу же после событий в Грузии струсил и резко изменил свое мнение по меморандуму об урегулировании в Приднестровье, по крайней мере до тех пор пока не получит полное одобрение Запада. А на что ему рассчитывать, если Россия заявила, что ради обеспечения стабильности готова поддержать любой анти-конституционный переворот в странах СНГ? А между тем скоро предстоит смена власти на Украине. Как там будут развиваться события, тоже антиконституционным путем и какова в этом случае будет позиция России?

Допустим, Шеварднадзе не был другом России и поддерживать его смысла никакого не было, а если бы на его месте оказался Лукашенко или Назарбаев? Что ради стабильности, мы должны были бы их тоже сдать и не вмешиваться? Вообще, где та граница, когда мы будем вмешиваться? Только когда будет прямое нападение на нашу территорию? Не будет ли тогда слишком поздно? Доктрина

Иванова на эти вопросы не отвечает, создавая поле стратегической неопределенности и подрывая тем самым наши интересы в СНГ. Так как теперь ни один лидер СНГ не сможет принимать серьезных решений без одобрения Запада, поскольку не уверен в том, на какую поддержку из Москвы он может рассчитывать в случае анти-конституционного путча против него.

Представляется, что от руководства России срочно требуется разъяснение этих вопросов, также как и дезавуирование доктрины «недифференцированной стабильности», выдвинутой Игорем Ивановым. На ее место следовало бы поставить другую доктрину, которая бы давала ясно понять, что мы не допустим свержения дружественных нам режимов в СНГ путем антиконституционных переворотов, но будем придерживаться нейтралитета в случае, если речь идет о недружественных режимах, типа шеваднадзевского.

К этому надо также добавить, что достигнутая Ивановым стабильность в Грузии является крайне неустойчивой и временной. Капитуляция Шеварднадзе лишь отсрочила развязку, но не устранила ее. Базовые проблемы Грузии в экономике, международных отношениях и внешней политике остаются нерешенными. Представляется сомнительным, что они смогут быть решены последователями Шеварднадзе, каковыми являются новые руководители Грузии. Только принципиальный поворот в политике в сторону России и СНГ позволит Грузии обеспечить долгожданную стабильность и экономический рост. Но этот поворот может быть сделан только людьми, имеющими другую политическую философию. Таких людей в нынешнем руководстве Грузии попросту нет.

Да и стабильность нового руководства вызывает большие сомнения. Со времен Древнего Рима не было ни одного триумvirата, который продержался бы достаточно долго. Сейчас триумvirат попытался разрешить эту проблему, выдвинув Саакашвили на предстоящих выборах единственным кандидатом в президенты от блока «Национальное движение» и партии «Бурджанадзе-демократы». Но даже в этом случае, нет никаких гарантий, что на последующих этапах дележки властных полномочий не возникнет противоречий. Ведь Саакашвили захочет назначить на ключевые позиции своих людей, также как Бурджанадзе и Жвания. И тогда противоречия вспыхнут с новой силой. Особенную остроту борьбы следует ожидать, когда дойдет дело до распределения реальных экономических благ и дележе шеваднадзевского наследства. Тут бывшим союзникам придется считаться не только со своими личными амбициями, но и с интересами поддерживающих их кланов. И до-

стичь в этой области компромисса будет гораздо сложнее. К тому же, предстоящие президентские и парламентские выборы будут проходить под жестким контролем новых властей и будут столь же далеки от демократии, как и предыдущие.

Поэтому можно предположить, что в Грузии начнется быстрая консолидация оппозиции новым властям. Эта оппозиция будет формироваться на основе тех партий, которые получили неплохие результаты на прошедших выборах и утратят это положение на предстоящих выборах. Это касается, прежде всего, пропрезидентского блока «За новую Грузию» и Лейбористской партии, к которым в примкнули недовольные из бывшей шеваднадзовской администрации. Опираясь на тезис о не легитимности происшедшего в Грузии переворота, оппозиция получит мощный козырь в политической борьбе, который может быть использован при первом же серьезном кризисе власти в Грузии. Одним словом, смещение нелегитимного режима нелегитимными методами может получить определенное обоснование в глазах грузин и международного сообщества.

Почувствовав неустойчивость своего положения, нынешний режим в Тбилиси может с целью консолидации власти попытаться разыграть националистическую карту. Кстати, Шеварднадзе часто использовал националистические лозунги и дела для достижения этой же цели. Именно с этой целью он развязал войну в Абхазии. С этой же целью он неоднократно осуществлял нападки на российскую внешнюю политику и раздувал проблему российских баз в Грузии. Саакашвили как примерный ученик вполне может последовать этому примеру. Он, например, уже неоднократно призывал решить проблему Абхазии силовым путем. Поэтому не исключено возобновление боевых действий в Абхазии или нападение на Аджарию с целью смещения Аслана Абашидзе. Последний явно опасается такого сценария. Не случайно, он перекрыл всю границу с Грузией и ввел на территории автономии чрезвычайное положение. Результаты любого из таких сценариев непредсказуемы. Однако, можно предположить, что они приведут к окончательному коллапсу центральной власти в Грузии и чеченизации этого района Закавказья. Это в свою очередь потребует ввода туда российских миротворческих сил, что конечно, сопряжено с определенными расходами и жертвами. Но это — та цена, которую России придется платить за обеспечение своей безопасности после эпохи Горбачева-Ельцина. В этих условиях России следовало бы подтвердить свои гарантии безопасности автономиям Грузии,

чтобы у нынешних властей Тбилиси не создавалось иллюзий относительно возможного успеха силовых действий в отношении автономий.

Представляется, что единственный вариант, который мог бы разорвать порочный круг переворотов, контрпереворотов и насилия в Грузии, — это введение временного международного контроля над этой территорией на период подготовки и проведения новых президентских и парламентских выборов. В качестве примера можно было бы использовать опыт Восточного Тимора, где переход к независимости осуществлялся под контролем ООН при поддержке небольшого контингента миротворческих сил и международной полиции. Таким образом в Грузии можно было бы создать администрацию ООН по проведению выборов. ЦИК Грузии был бы укомплектован представителями ООН, которые бы составили списки избирателей и проводили контроль над ходом выборов на местах. Избирательные комиссии на местах должны были бы включать не менее половины представителей ООН. Укомплектование избирательных комиссий могло бы происходить на паритетной основе — треть от стран Запада, треть от России и СНГ, треть от неприсоединившихся государств. Охрана избирательных участков и поддержание порядка в ходе голосования осуществляли бы представители международной полиции из различных стран мира. Естественно, для организации подобных выборов потребуется время и поэтому конституционные сроки их проведения должны быть продлены специальным решением парламента Грузии.

Россию вполне бы устроили свободные и честные выборы в Грузии. Даже если бы в пользу более тесных отношений с нашей страной проголосовали бы только те грузины, которые проживают сейчас в России, то это уже бы обеспечило очень приличное количество голосов, не говоря уже о их родственниках в самой Грузии. Существуют, однако, серьезные сомнения по поводу того, что почувствовавшие вкус власти новые руководители Грузии и их спонсоры из Вашингтона согласятся на такой вариант.

Источник: Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье.

Информационно-аналитический бюллетень, № 87.

Москва: Институт стран СНГ, 2003, с. 94-98.

Бурджанадзе в Москве хочет добиться легитимизации своего режима

Опубликовано 24 декабря 2003

Заведующий отделом Института стран СНГ Михаил Александров в интервью с политическим обозревателем Страны.Ру Виктором Соколовым заявил, что исполняющая обязанности президента Грузии Нино Бурджанадзе приезжает в Москву для того, чтобы добиться здесь легитимизации нового режима. Но в Москве, считает эксперт, делать этого ни в коем случае нельзя, потому что это серьезно сузит возможности политики России в отношении Грузии.

— В Москву прибыла исполняющая обязанности президента Грузии Нино Бурджанадзе. Она будет встречаться с Путиным. Как вы думаете, какие основные проблемы между нашими странами должны разрешиться здесь, в Москве? И какова перспектива в принципе их разрешения?

— Я думаю, основная цель визита Бурджанадзе — добиться легитимизации своего режима в Москве, то есть получить какие-то публичные заявления в том плане, что мы будем рассматривать предстоящие в Грузии выборы, как легитимные, что мы не считаем происшедшие в Грузии события государственным переворотом. Как в общем-то оно на самом деле и было. И следовательно, если это был государственный переворот, то и нынешние власти в лице Бурджанадзе, Жвания, Саакашвили не легитимны, следовательно, и выборы, следующие, назначенные ими, не легитимны.

— То есть так, как думает сейчас лидер Аджарии?

— Да, абсолютно так. Ну, в общем-то, он прав. Тут даже и без него было бы ясно, что это был государственный переворот, и все это не легитимно. Хотя пока наши власти стараются избегать этой терминологии — не легитимность, государственный переворот. Министр иностранных дел Игорь Иванов такую позицию занял. Ему удалось навязать нашему политическому руководству вот эту концепцию, что вроде бы ничего страшного не произошло. Он это сделал в ходе своего недавнего визита в Грузию.

— То есть Иванов использовал ситуацию и поехал туда с тем, чтобы Россия стала единственной страной, которая спасла Грузию от войны?

— Нет, я считаю, что Иванов допустил грубую политическую ошибку, из которой он потом пытался тихонечко выползти. Потому

что он фактически поддержал государственный переворот, как бы освятил нелегитимные власти в Грузии. Это было бы еще понятно, если бы пришли к власти, как говорят, «наши люди». Но ведь весь сценарий писался в Соединенных Штатах, они имели полную поддержку Вашингтона, США их подтолкнули на этот переворот, США оказывали давление на Шеварднадзе, чтобы он ушел. И вот приехал Иванов и дожал Шеварднадзе, и потом сказал, что вроде все произошло в конституционном русле. Заявление нашего Института стран СНГ расценило события в Грузии сразу же как государственный переворот, а потом были опубликованы на нашем сайте некоторые статьи. И вот последняя статья — «Переворот в Грузии и концепция недифференцированной стабильности Игоря Иванова». То есть Иванов выдвинул такую концепцию, что нам любой ценой надо поддерживать стабильность в соседних государствах, фактически независимо от того, кто там приходит к власти, законно ли они приходят, незаконно, наши ли это друзья или наши враги, но главное для нас стабильность. Вот такую странную концепцию он выдвинул и теперь ее как бы навязал нашему политическому руководству. И поэтому сейчас проявляется двусмысленность. Министр как бы освятил этот переворот своим присутствием, и мы сейчас не можем четко сказать, что мы их не признаем, что они не легитимны. Вначале признали вроде, что все в конституционных рамках, а теперь будем заявлять, что не в конституционных. Это затруднило для нас возможности маневра.

— Я не думаю, что Иванов поехал в Грузию, не посоветовавшись.

— Вы знаете, порой так бывает в реальной политике. Министр иностранных дел отвечает за внешнюю политику и вносит предложение. Он выступил с таким предложением, и, видимо, как-то убедил президента в этом. Президент, может быть, недостаточно проконсультировался со своим окружением, с экспертами, возможно, не успел. А потом уже ему отступить нельзя было, «царево» слово обратно забирать уже нельзя, понимаете.

— США и Евросоюз признали эту власть легитимной. И поэтому если нам сейчас отказаться от этого признания, то мы будем ссориться и с Соединенными Штатами, и с Евросоюзом. Нам это нужно?

— Надо защищать свои интересы. Ну, как же так? Нам будут постоянно наступать на ногу, постоянно отпихивать, отбирать что-

то у нас, а мы будем все терпеть, чтобы только не поссориться, и ради этого все время молчать?

— **Я просто пытаюсь рассуждать за тех, кто наверху, хочу понять их логику.**

— Надо занять принципиальную позицию. Не побоялись же мы в отношении Ирака занять принципиальную позицию, хотя можно было, конечно, и жестче еще позицию занять. И в данном случае тоже надо занимать принципиальную позицию. Видите, что происходит? Выборы точно будут сфальсифицированы, потому что Саакашвили ведет себя уже так, как будто его избрали, что он уже явный победитель.

— **Ну, так он и на самом деле безальтернативный кандидат.**

— Да, Георгадзе не дали зарегистрировать. Ну, какая же это демократия? И еще боюсь, как бы наши наблюдатели опять там дел не наделали как в прошлый раз. Наблюдатели от СНГ всегда говорят, что все нормально на всех выборах, что выборы демократично и честно прошли. А это, между прочим, лишает нас возможности вести последующую дипломатическую игру. Вот посмотрите, как американцы отреагировали на выборы в Азербайджане. Они с одной стороны сказали, что выборы были незаконные, нечестные, но сказали одновременно, что они будут работать с молодым Алиевым. То есть с одной стороны вроде он незаконен, а с другой.

— **А работать они с ним будут.**

— Работать они с ним будут, да. А что это им дает? Это им дает такую возможность, что в будущем они могут всегда сказать: послушайте, а ваш режим незаконен, мы сейчас оппозицию поддержим, а вас быстренько скинут. То есть Алиев у них уже в руках, на поводке. А если мы всех признаем, даже тех, кто незаконно к власти пришли, потом нам уже сложнее на них оказывать давление, потому что вроде мы признали законными.

— **А не кажется ли вам сейчас, что в ходе визита Бурджанадзе мы сделаем именно то, что сделали американцы с выборами Алиева — исправим ошибку Иванова и расширим поле маневра?**

— Вот я считаю, нам бы было бы правильно так сделать, но у меня нет уверенности, что Иванов с его концепцией поступит именно так.

— **Ну, Путин поправит Иванова сейчас и скажет: вы не легитимны, но нам приходится с вами работать, что же делать. Или так не может быть?**

— Вот это было бы сейчас правильно. Мы считаем, что все сделано не легитимно, выборы будут нечестными и сфальсифи-

цированными, но мы, поскольку особо повлиять не можем, будем вынуждены с вами работать. Это нам оставит на будущее возможность поддержать оппозиционное выступление, с другой стороны оказывать давление на это правительство.

— **Какие еще вопросы могут обсуждаться?**

— Еще, я считаю, они будут обсуждать вопрос с республиками, прежде всего с Аджарией. Для легитимизации выборов им очень важно, чтобы Абашидзе дал согласие на участие в выборах.

— **Они попробуют через Москву уговорить Абашидзе?**

— Да. И я считаю, что нам ни в коем случае нельзя на это соглашаться. Более того, нам надо поддержать Абашидзе. Потому что сейчас Запад очень нагло себя ведет. США отправили в Батуми своего посла, чтобы он надавил на Абашидзе. Председатель Парламентской Ассамблеи Совета Европы на него давил. Я считаю, с нашей стороны было бы абсолютно правильно поддержать Абашидзе, заявив, что такое давление международных институтов и США вообще неуместно. О какой демократии в стране можно говорить, если оказывают такое неприкрытое давление? Если выборы не пройдут, то легитимность этого режима будет вдвойне нелегитимной. И это нам откроет еще больше возможностей для последующего торга. Потому что новые власти Грузии сейчас будут обещать нам все, что угодно. Скажут, что они не будут наши военные базы трогать — пусть остаются, и что американские базы не будут размещать. И все — мы лучшие друзья. Но как только их изберут, как только мы их признаем, сразу же будет поворот. Помните, как с Шеварднадзе было? Мы его фактически привели к власти, мы его потом еще сохранили у власти, когда он развязал авантюру в Абхазии, поддержали, а он потом взял и вот такую нам свинью подложил. Поэтому конечно, верить им нельзя ни в коем случае.

— **А какой же выход?**

— Не признавать, но продолжать работать. Вы понимаете, объективная ситуация в Грузии такая, что проблем их им не решить. Экономические проблемы у них настолько серьезны, что им либо на постоянной дотации Запада сидеть, либо у нас кормиться. А Запад уже, я так чувствую, раздражен — у них своих проблем сейчас полно. Американская экономика, вы знаете, в очень тяжелом состоянии, хотя они и делают реляции о том, что у них, якобы, экономический рост. Но в действительности у них искусственный экономический рост за счет того, что они накачивают деньгами экономику, раздувают бюджетный дефицит, за счет этого падает

доллар, растет государственный долг астрономическими темпами. Американская экономика в очень нестабильном состоянии. Тем более, что они завязли в Ираке, а тут еще Грузию надо содержать. И Грузию постоянно кормить они, конечно, не будут.

— **Значит, Грузию кормить будем мы?**

— Да, они и хотят сделать так, чтобы мы в их интересах еще и Грузию кормили. Просто блестящая политика! И причем им удавалось это делать — вот Украину же мы кормим до сих пор. Нам необходимо сейчас просто четко за столбить наши интересы. Прежде всего, добиться договоренности по базам, договоренности о нейтралитете Грузии.

— **То есть надо использовать эту выгодную для нас сейчас ситуацию с тем, чтобы выбить из них максимум возможного?**

— Конечно, надо использовать. Надо из них выжать какие-то конкретные обязательства. Причем это должны быть публичные обязательства, а не какие-то там кулуарные, чтобы это все в каком-то совместном заявлении, совместном документе было записано. И потом нужно это наращивать. Нас в Грузии, конечно, прежде всего волнуют вопросы безопасности, чтобы там не создавали западное военное присутствие, потому что если это присутствие будет потом в Азербайджане, то в соединении с Центральной Азией мы фактически окажемся в стратегическом окружении.

Источник: Страна.ru, 24.12.2003

Досрочные президентские выборы в Грузии и перспективы российско-грузинских отношений

Опубликовано 1 февраля 2004 года

Досрочные президентские выборы в Грузии 4 января 2004 года, проводившиеся после государственного переворота и отставки Эдуарда Шеварднадзе с поста президента, не принесли никаких сюрпризов. С ошеломляющим преимуществом, характерным для тоталитарных режимов победу одержал один из лидеров «бархатной революции» Михаил Саакашвили. Согласно данным ЦИК Грузии он получил на выборах более 96 процентов голосов. Такой результат был, однако, совершенно не удивительным в условиях политики запугивания и угроз в адрес оппозиции, проводившейся победившим триумвиратом в лице Саакашвили, Бурджанадзе и Жвания. Например, потенциально сильный противник Саакашви-

ли, имеющий пророссийские взгляды, Игорь Георгадзе, не смог даже принять участие в выборах под угрозой ареста по сфальсифицированному обвинению. Имели место обстрелы домов и автомобилей лидеров оппозиции, постоянно раздавались угрозы об анти-коррупционных расследованиях в их адрес. Люди победившего триумvirата жестко контролировали весь процесс выборов в избирательных комиссиях на местах. Важным элементом фальсификации итогов выборов стало уменьшение списочного состава избирателей на 700 тысяч человек, что позволило сформировать впечатление о достаточной процентной явке на выборах, чтобы считать их состоявшимися. Естественно, эти выборы нельзя рассматривать как честные, и демократические.

Важным элементом предвыборной кампании явилась ее неожиданность и неподготовленность, что сыграло на руку победившему триумvirату. Оппозиция оказалась настолько ошеломленной столь бесцеремонной сменой власти и всеобъемлющей поддержкой Западом новых руководителей, что не смогла ничего противопоставить напору «молодых реформаторов». Для подготовки к президентским выборам за 45 дней у оппозиции не было ни политического, ни финансового ресурса. Не было предпринято и необходимых шагов по консолидации разрозненных оппозиционных сил. Поэтому единственной эффективной тактикой в этих условиях стал бойкот выборов основными политическими игроками. Однако можно предположить, что перед парламентскими выборами оппозиции удастся перегруппироваться и выступить более эффективно.

Реакция стран Запада на результаты выборов была также вполне предсказуемой с учетом того, что переворот в Тбилиси был инициирован США и проведен при их прямой поддержке. В преддверии досрочных президентских выборов США и другие страны Запада оказали новым властям в Грузии не только моральную и политическую, но и финансовую поддержку. Уже 4 декабря 2003 года США объявили о выделении новому руководству Грузии 5 млн. долларов для решения неотложных финансовых проблем и 2 млн. долларов на финансирование «отопительной программы» для социально неимущих слоев населения. Это должно было укрепить позиции Саакашвили в глазах обнищавшего населения. В добавление к этому США объявили, что предоставят Грузии 14 миллионов предназначены в основном на выдачу зарплат и пенсий. Почти одновременно об оказании помощи Грузии заявила ОБСЕ, которая выделила более 5 млн. евро для организации

досрочных президентских и парламентских выборов. Европейская Комиссия выделила Грузии помощь на общую сумму в семь миллионов евро. Пять миллионов из этой суммы предназначены для оказания гуманитарной помощи населению республики и два миллиона — на организацию проведения парламентских и президентских выборов 2004 года.

Неудивительно поэтому, что характер досрочных президентских выборов в Грузии и их результаты получили безоговорочное признание Запада, несмотря на то, что даже по стандартам СНГ эти выборы были далеко не демократическими и не справедливыми. Тем не менее, уже в первый же после выборов вечер письмо с поздравлениями Саакашвили направил британский премьер министр Тони Блэйр, а несколькими днями позже — президент Франции Жак Ширак. 6 января последовало заявление официального представителя Госдепартамента США Адама Эрели с признанием результатов выборов. По его словам, состоявшиеся 4 января президентские выборы в Грузии стали важным шагом этой страны на пути к демократии. «Мы ждем возможности тесно работать с избранным на выборах президентом Саакашвили — поддерживать демократические и ориентированные на рынок реформы в Грузии, — подчеркнул американский представитель.

А на следующий день Саакашвили получил поздравления от самого Джорджа Буша, который лично позвонил новоизбранному президенту Грузии. Как сообщил пресс-секретарь исполняющего обязанности президента Грузии Георгий Арвеладзе, в ходе разговора «Буш отметил, что гордится достижениями грузинского народа в последних событиях, восхищен личным мужеством Саакашвили, а США возлагают большие надежды на новую Грузию». По словам Арвеладзе, президент США готов оказать помощь Грузии «по всем важным вопросам, в том числе по вопросам национальной безопасности, а также в проведении государственных реформ». В ходе беседы Буш также пригласил Саакашвили посетить США с визитом после церемонии инаугурации, назначенной на 25 января. Саакашвили получил такое же приглашение и от канцлера Германии Г.Шредера.

Заместитель госсекретаря США Л.Паско, курирующий вопросы евразийской политики Вашингтона, посетил Тбилиси с целью «выразить поддержку новому руководству страны и обсудить вопросы сотрудничества и оказания дальнейшей помощи Грузии». Побывал в Тбилиси и координатор по внешнеполитическим вопросам Европейского Союза Хавьер Солана. Даже сам Саакашвили

не ожидал такого «беспрецедентного факта», как прибытие на его инаугурацию столь высокопоставленного представителя американской администрации как госсекретарь К.Пауэлл. Например, на инаугурацию Алиева младшего прибыл лишь заместитель госсекретаря США.

Вообще, оценка Западом президентских выборов в Грузии явно контрастировала с оценкой президентских выборов в Азербайджане, которые состоялись в середине октября 2003 года и намного превосходили выборы в Грузии как по уровню организации, так и по степени демократичности. Алиев младший победил в результате действительно состязательного избирательного процесса с сильными противниками при наличии реальных, а не вымышленных списков избирателей. Конечно, определенные фальсификации имели место и в Азербайджане, но они не были столь масштабными и не оказали решающего влияния на результаты выборов. В Грузии же выборов просто, не было, а было юридическое оформление силового захвата власти. Тем не менее, выборы в Азербайджане, в отличие от Грузии, были оценены Западом как не честные и не демократические.

Одним словом, можно без преувеличения сказать, что в отношениях со странами СНГ дипломатия Запада перешла к методам, характерным для периода «холодной войны», когда у власти поддерживались любые коррумпированные и диктаторские режимы, занимавшие антисоветскую позицию. Теперь взят курс на поддержание антироссийских режимов даже путем государственных переворотов. При этом такие режимы превозносятся как демократические. В то же время, менее послушные и независимые режимы сразу же приобретают ярлык диктаторских.

К сожалению, в этой непростой обстановке, руководители наблюдательной группы СНГ, и в том числе российские представители, не проявили достаточной объективности и продемонстрировали чисто формалистский подход. Группа наблюдателей СНГ во главе с председателем исполнительного комитета СНГ Юрием Яровым отметила, что президентские выборы, состоявшиеся в Грузии 4 января, «прошли без грубых нарушений». «На выборах имели место незначительные нарушения, но это было из-за некомпетентности членов комиссии, и эти нарушения не могли повлиять на итоги выборов», — сообщил журналистам Юрий Яров в понедельник на пресс-конференции в Тбилиси. По его словам, «выборы в Грузии прошли на высоком уровне, но сейчас необходимо работать над совершенствованием правового аспекта избирательного законода-

тельства». Одной из самых серьезных проблем, которая не была решена в ходе проведения внеочередных выборов президента Грузии Юрий Яров считает отсутствие точных списков избирателей. Хорошо еще, что официальная Москва воздержалась от того, чтобы дать этим выборам положительную оценку.

Представители Совета Федерации России в составе наблюдателей Константин Маркелов и Валерий Кадохов, хотя и зафиксировали нарушения, но заняли примиренческую позицию. Как заявил Маркелов: «Несмотря на наличие ряда вопросов, выборы признаны действительными, так как страну нельзя оставлять без легитимной власти... Михаила Саакашвили действительно поддержало большинство граждан, так как с молодыми реформаторами в Грузии связывают надежды на реальные перемены к лучшему в ближайшее время». В то же время, по его словам, наблюдатели зафиксировали ряд процедурных и организационных нарушений в ходе выборов, в частности, «несоответствие предварительного списка избирателей /1 млн 700 тыс граждан/ с реально проголосовавшими /2 млн 300 тыс/, отсутствие предвыборной агитации и равного свободного доступа к СМИ для всех кандидатов».

Однако после оглашения официальных результатов, МИД так и не выступил ни с каким специальным заявлением. Конечно, было бы лучше если бы в Москве без всяких обиняков подвергли выборы справедливой критике. Но у нас, похоже, в очередной раз посчитали, что не следует идти наперекор «мировому сообществу» и, не испытывая восторга по поводу всего, что происходит в Грузии, решили просто промолчать. Это, кстати, стало очередным проявлением непоследовательности российской политики в отношении ситуации в Грузии, начиная с государственного переворота 24 ноября 2003 года. Но даже такая позиция Москвы выглядела довольно критичной на фоне всеобщей поддержки, которую получил Саакашвили в западных столицах. Лишь 15 января Владимир Путин поздравил Михаила Саакашвили с избранием на пост президента Грузии. «Рассчитываю, что российско-грузинские отношения будут развиваться на основе реального добрососедского взаимодействия, в интересах укрепления стабильности и безопасности на Кавказе», — подчеркнул президент РФ. Он подтвердил приглашение Саакашвили посетить Россию с визитом, конкретные сроки которого будут согласованы по дипломатическим каналам.

Основой российской дипломатической игры в отношении Грузии после госпереворота должен был бы стать обмен нашего признания новых властей на реальные уступки грузинской сторо-

ны в каком-либо ключевом вопросе двухсторонних отношений. А проблема легитимизации для новых властей действительно стояла достаточно остро прежде всего в самой Грузии. Весьма влиятельные политики не признали легитимности смены власти и бойкотировали выборы. Так, влиятельная Лейбористская партия заявила о массовой фальсификации результатов президентских выборов. «Мы не признаем Михаила Саакашвили президентом Грузии, поскольку он пришел к власти несправедливым образом. Этот человек способен поставить трагическую точку в истории Грузии», — заявил лидер Лейбористской партии Грузии Ш.Нателашвили. А лидер Аджарии Аслан Абашидзе неоднократно заявлял, что расценивает события в Грузии как государственный переворот. Он вообще первоначально не хотел проводить досрочные президентские выборы на территории Аджарии. Но под сильным давлением Запада, в лице посла США Майлза и руководителя группы мониторинга ПАСЕ Матиаса Йорша, Абашидзе был вынужден пойти на уступки.

В преддверии выборов посол США два раза приезжал в Батуми для встречи с Абашидзе. Вторая их встреча 17 декабря проходила за закрытыми дверями и длилась три часа. Согласно имеющейся неофициальной информации, Майлз и Абашидзе обсуждали вопрос участия Аджарии в назначенных на 4 января внеочередных выборах президента Грузии. А 18 декабря в Тбилиси Матиас Йорш предупредил, что позиция Совета Европы в отношении участия Аджарии в президентских выборах в Грузии однозначна: в Аджарии должны быть открыты избирательные участки, и население само должно решить, принимать ему участие в выборах или нет. «В противном случае неучастие автономии в выборах будет расценено как нарушение прав избирателей в автономной республике. Я надеюсь, что Аслан Абашидзе учтет официальную позицию Совета Европы», — подчеркнул он. Понятно, что Западу было чрезвычайно важно для придания выборам большей легитимности, чтобы они прошли во всех районах Грузии, включая Аджарию.

Примечательно, что в этих не простых условиях со стороны Москвы не было сделано ровным счетом никаких заявлений в поддержку Абашидзе. Оказавшись под столь сильным давлением и без поддержки Москвы, аджарский лидер был вынужден пойти на частичные уступки. Он разрешил проведение выборов, но объявил об их бойкоте со стороны партии «Возрождение», пользующейся в Аджарии всеобщей поддержкой. В результате в выборах приняло участие лишь 24 процента от общей численности избирателей. А

сам Абашидзе пришел и проголосовал в самый последний момент, перед закрытием избирательных участков, чтобы нейтрализовать обвинения в сепаратизме со стороны Тбилиси. Выборы бойкотировались и Лейбористской партией.

Можно предположить, что проблема легитимности нынешних властей продолжит оставаться ключевой темой во внутривнутриполитической борьбе в Грузии на ближайшую перспективу. Более того, можно ожидать, что этот вопрос станет точкой консолидации разрозненных оппозиционных сил. Сила оппозиционного движения будет нарастать по мере разочарования населения Грузии в нынешних лидерах, которые, без сомнения, окажутся не в состоянии быстро разрешить сложные экономические и межнациональные проблемы страны. Такой консолидации могла бы способствовать целенаправленная политика Москвы, включая политическую и финансовую поддержку оппозиции, ее подталкивания к поддержке единого харизматического лидера пророссийской ориентации, например Игоря Георгадзе.

В этой ситуации признание законности смены власти в Грузии и президентских выборов со стороны Запада безусловно укрепил позиции режима Саакашвили и подорвало аргументацию «новой оппозиции» о не легитимности этой власти. Наоборот, особая позиция Москвы могла бы придать больший вес точке зрения оппозиции. Однако дипломатическая игра вокруг вопроса о легитимности не была проведена Москвой достаточно эффективно. Все началось с визита министра иностранных дел Иванова в Тбилиси в ночь государственного переворота, негативные аспекты которого с точки зрения российских интересов были рассмотрены нами в предыдущей статье (См.: «Переворот в Грузии и концепция «недифференцированной стабильности» Игоря Иванова»). Затем Иванов эту ошибку попытался подкорректировать, но во-первых, сказанного не вернешь, а во-вторых, дальнейшие действия Москвы тоже носили половинчатый характер.

Например, серьезные промахи были допущены в вопросе о визите и.о. президента Грузии Бурджанадзе в Москву 24 декабря. Вполне допустимо, что российское руководство было заинтересовано в том, чтобы услышать о планах «молодых реформаторов» из первых уст. Однако, все это можно было бы сделать по дипломатическим каналам. Ведь было достаточно ясно, что Бурджанадзе этот визит был нужен для поднятия статуса новых властей, статуса, который многими подвергался сомнению. А тут ее пригласили в Москву, да к тому же сам российский президент. В действительности в этом визите следовало

отказать, а г-жу Бурджанадзе направить к российскому послу в Тбилиси, или принять ее в Москве на уровне замминистра.

Пропагандистское сопровождение визита с российской стороны тоже было недостаточно эффективным. Сначала все было сделано вроде бы правильно. Помощник президента России Сергей Ястржембский выступил с сильным заявлением, обвинив Грузию в том, что ее территория превратилась в перевалочную базу для террористов, действующих на территории Чечни. По его словам, грузинская сторона до сих пор никак не среагировала на информацию об уничтожении в ноябре в Чечне большого отряда боевиков, часть из которых имели паспорта с грузинскими визами. «Я думаю, грузинские власти узнают об этом сегодня через СМИ», — сказал он. Данное заявление произвело должное впечатление, однако, на этом все и ограничилось. Руководство России так и не сделало никаких заявлений, которые бы ставили бы под сомнение легитимность новых властей Грузии. Между тем, грузинская пропаганда умело обыграла этот визит для укрепления позиций нового режима, представляя дело таким образом, что Бурджанадзе прибыла в Москву по приглашению самого Путина, не уточняя, что она сама напросилась на этот визит. А соответствующих подробных разъяснений с российской стороны не последовало.

В дальнейшем Москва не смогла в достаточной мере использовать фактор Абашидзе. Первоначально, был предпринят вроде бы правильный шаг. Россия объявила о предоставлении Аджарии льготного визового режим. Такой шаг, безусловно, укреплял позиции Батуми в торге с Тбилиси как с морально-политической точки зрения, так и по практическим соображениям. Это давало возможность аджарцам посещать Россию без необходимости приезжать в Тбилиси для получения визы в российском посольстве. В условиях обострения отношений между Тбилиси и Батуми поездки в Тбилиси могли бы стать просто невозможными для многих представителей аджарской элиты и бизнеса, так как они могли в любой момент подвергнуться аресту за лояльность режиму Абашидзе. Государственный министр Грузии Зураб Жвания расценил это как «недружественный шаг по отношению к Грузии».

Однако, после визита Бурджанадзе Москва, как-то самоустранилась от поддержки Абашидзе. Если бы Аджария формально не приняла участие в досрочных президентских выборах, то это поставило бы их итоги под еще большее сомнение. Но как уже отмечалось Москва не поддержала Абашидзе в этом вопросе и оставила его один на один с властями Тбилиси и Западом. Есте-

твенно, такое соотношение сил было явно не в пользу Абашидзе и он был вынужден уступить внешнему давлению. Между тем, российский МИД вполне мог бы выступить с заявлением о том, что рассматривает вмешательство США и ПАСЕ во внутривнутриполитический процесс в Грузии, и в частности давление на руководство Аджарии, совершенно недопустимым. Пожалуй, этого было бы достаточно, чтобы Абашидзе не изменил своего курса и не провел бы голосования на территории Аджарии.

Как уже отмечалось, Москва не дала негативной оценки выборам. Наконец, приглашение Саакашвили посетить Москву, содержащееся в поздравлении Путина от 15 января 2004 года было также нецелесообразным. Такое приглашение, если бы в нем была необходимость, могло бы быть сделано по дипломатическим каналам без особой огласки. Также перебором стало и присутствие российского министра иностранных дел на инаугурации Саакашвили. Здесь можно было ограничиться уровнем заместителя министра или даже посла.

Похоже, что противоречивая политика Москвы в значительной степени была связана с определенными надеждами части российского руководства на возможность более дружественных отношений с Грузией, о чем много раз говорили новые власти Грузии. Дело в том, что с первых же дней после переворота Саакашвили, неоднократно заявлял, что намерен улучшить отношения с Москвой. Например, в статье в «Файнэншл таймс» 2 декабря 2003 года он заявил, что Россия для Грузии имеет большое значение, поскольку в течение 200 лет она была близким партнером Грузии, страной, с которой Грузия поддерживает много культурных, политических и религиозных связей. «Позитивные российско-грузинские отношения являются необходимым шагом для строительства мира и процветания на Северном Кавказе. В этом плане решающим будет сотрудничество с Россией в ликвидации терроризма в Чечне», — подчеркнул он. На пресс-конференции в Тбилиси сразу же после закрытия избирательных участков 4 января 2004 года Саакашвили заявил, что намерен установить более тесные отношения с Россией. «Установление гораздо более тесных и теплых дружеских отношений с Российской Федерацией будет одним из основных приоритетов нового руководства Грузии», — отметил он. «У нас, естественно, есть свои национальные интересы, у России — свои, но мы обязательно найдем точки соприкосновения и сможем начать новую эпоху в наших отношениях. Для Грузии это очень важно и я думаю, мы найдем взаимопонимание и в Москве», — отметил Саакашвили.

Представляется, однако, что данные заявления были не более, чем тактической уловкой, предпринятой, во-первых, с целью получения от Москвы политического признания, а во-вторых, в надежде на немедленную экономическую помощь (газом, электроэнергией, топливом) для облегчения сложного внутривластного положения. А на практике данные заявления противоречили как другим заявлениям новых властей, так и их дипломатическим претензиям к Москве. Конечно, нельзя сказать, что российская сторона полностью поддалась этой демагогии, но определенные необоснованные уступки все же были сделаны.

Между тем, реальные контуры внешнеполитического курса новых властей Грузии проявились еще до президентских выборов. Через пять дней после переворота в Тбилиси состоялась встреча и.о. президента Грузии Бурджанадзе с председателем Комитета по НАТО в конгрессе США Брюсом Джексоном. На встрече Бурджанадзе заявила, что «Грузия заинтересована в интеграции в НАТО, и этот курс внешней политики будет сохранен». На заседании Совета министров иностранных дел стран-членов ОБСЕ в Маастрихте 1 декабря Бурджанадзе подтвердила эту позицию, заявив: «Наш политический курс, который мы выбрали 10 лет назад, остается прежним: членство в НАТО, в Европейском Союзе, хорошие отношения стратегического партнерства с США». В дальнейшем неизменность курса на интеграцию с США и НАТО была несколько раз подтверждена и самим Саакашвили. Так, в интервью телевидению Армении 8 января он заявил, что «США остаются единственной гарантией безопасности для Грузии, в то время как другие сверхдержавы заставляют нас сталкиваться с разного рода проблемами». Таким образом, официальный Тбилиси должен продолжить сотрудничество с Вашингтоном и повысить уровень этих отношений без вреда для России, резюмировал он. Трактовку того, что будет, а что не будет составлять «вред» он, естественно, оставил за собой.

Посетивший 5 декабря Грузию с визитом министр обороны США Дональд Рамсфельд по достоинству оценил старания грузинских протезе США. В ходе визита он подчеркнул, что «США окажут дальнейшую поддержку безопасности, независимости и территориальной целостности Грузии и выразил надежду на то, что в дальнейшем отношения Грузия-США укрепятся. Рамсфельд также заявил, что «Грузия является надежным другом Запада» и назвал «правильным выбором» стремление Грузии вступить в НАТО.

Причины нынешнего интереса США к Грузии и Закавказью в целом вполне объяснимы с точки зрения их глобальной стратегии. В нынешней геополитической ситуации этот регион играет ключевую роль в реализации одной из наиболее приоритетных целей США — нанесения поражения Ирану. Нельзя исключать, что США намерены готовить плацдарм для военной операции против Ирана или для его дестабилизации путем спецопераций с использованием территории соседних государств, в том числе путем провоцирования сепаратистских настроений и развязывания межэтнического конфликта. США также важно иметь возможность в случае конфликта с Ираном перекрыть любые поставки туда по Каспийскому морю. Неслучайно, в ходе своего визита в Баку в декабре 2003 года министр обороны США Дональд Рамсфельд пытался оказать давление на Азербайджан дать согласие на размещение станции электронного слежения, которая могла бы контролировать перевозки из России в Иран по Каспийскому морю. Понятно, что в случае кризиса эта станция могла бы использоваться для наведения американских самолетов на морские и наземные цели Ирана, а подлетное время со стороны Грузии исчислялось бы минутами.

Второй, стратегической целью США в Закавказье является получение контроля над нефтяными запасами Каспийского бассейна. Представляется, однако, что после оккупации Ирака и установления контроля над его нефтяными ресурсами значение нефтяного фактора в политике США в Закавказье несколько понизилась. Хотя, видимо, эта цель остается на повестке дня как более отдаленный приоритет. Тут для США важно обеспечить безопасный приток нефти по трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан, который ожидается ввести в действие в 2005 году. Геополитическая роль этого трубопровода общеизвестна. Она направлена на создание экономической базы для отрыва Азербайджана и Грузии от России и СНГ и экономического пристегивания этих стран к Западу. Важно, что по проекту он должен пройти по территории Аджарии, где находится российская военная база. Поэтому скорейшая ликвидация этой базы превратилась для США в один из важных внешнеполитических приоритетов.

Третьей целью США является подрыв военно-политического влияния России в Закавказье и Центральной Азии, отсечение России от Центральной Азии и создание военной угрозы для нас с юга. Это позволило бы США в будущем проецировать на нас силовое давление по всему периметру границ и лишить нас стратегической глубины, имеющейся в настоящее время с учетом

баз в Казахстане, Киргизии и Таджикистане. К тому же военное присутствие США в этих районах блокировало бы наши политические и дипломатические возможности в Центральной Азии, а также возможности развития экономических связей с Ираном и в перспективе — Афганистаном. Более того, у США открывались бы по сути безграничные возможности для оказания поддержки вооруженному сепаратизму не только на Северном Кавказе, но также в Татарии, Башкирии и других районах с этнически разнородным населением. По мере укрепления внутреннего экономического положения и политической стабильности в России, усиления ее международного влияния, этот элемент стратегии США будет получать все более приоритетную роль.

Наконец, четвертой, наиболее отдаленной, но не менее важной целью военно-политической стратегии США в Закавказье является создание стратегического коридора в Центральную Азию, рассматриваемую как плацдарм для дестабилизации Китая. Именно Китай рассматривается Вашингтоном как нарождающаяся сверхдержава и главный геополитический конкурент в 21-ом веке. Между тем создание плацдарма в Центральной Азии для дестабилизации Китая выгодно с той точки зрения, что этот регион соприкасается с Синьцзян-Уйгурским автономным округом, где сильны сепаратистские настроения. Установление контакта с уйгурскими сепаратистами, их финансирование и вооружение может рассматриваться Вашингтоном, как выигрышная перспективная стратегия против Китая.

О стремлении США иметь постоянное военное присутствие в Закавказье может свидетельствовать упомянутый визит Рамсфельда в Азербайджан и его требование о создании там американской станции электронной разведки, а также недавнее заявление посла в Тбилиси Майлза о том, что американские военные советники, задействованные в программе «Обучение и Оснащение» не будут выведены из Грузии. Еще раньше в пользу создания таких баз высказывался заместитель командующего войсками США в Европе генерал Чарльз Уолд. Естественно, для утверждения своего военного присутствия в Грузии США крайне необходимо как можно скорее выдвинуть из этой страны российские военные базы. В настоящее время в Грузии расположено две такие базы в Батуми (Аджария) и в Ахалкалаки (Джавахетия).

Во времена Шеварднадзе вопрос о базах обсуждался по дипломатическим каналам на регулярных консультациях между российской и грузинской сторонами. Грузинская сторона настаивала на выводе баз в течение трех лет, российская — десяти. Между

тем, со времени Стамбульского саммита ОБСЕ прошло уже более четырех лет. Хитрый «кавказский лис» избегал превращать этот вопрос в центральную проблему российско-грузинских отношений, стараясь излишне не раздражать российских военных и в то же время регулярно демонстрируя Западу лояльность и намерение избавиться от российского военного присутствия. Это позволяло ему получать определенные дивиденды и с той и с другой стороны. Можно предположить, что останься Шеварднадзе у власти, эта вялотекущая перебранка по базам продолжалась бы еще неопределенно долго. Однако, когда проект нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан перешел в практическую плоскость, нерешенность данного вопроса перестала устраивать США и Шеварднадзе был заменен на более агрессивных прозападных политиков.

После этого вопрос о базах как-то сразу выдвинулся на первый план в российско-грузинских отношениях. Начало этому было положено на заседании Совета министров иностранных дел стран-членов ОБСЕ в Маастрихте 1 декабря, где Бурджанадзе заявила о необходимости «полного и безоговорочного» вывода российских баз из Грузии. Это, по ее мнению, послужило бы «прочным вкладом в стабильность в регионе». Требование Бурджанадзе было сразу же поддержано госсекретарем США Колином Пауэллом. А посетивший 5 декабря Грузию министр обороны США Дональд Рамсфельд не преминул напомнить, что Пауэлл призвал Россию выполнить свои обязательства по договоренностям Стамбульского саммита ОБСЕ и вывести свои военные базы из Грузии. Вопрос о базах также поднимался грузинской стороной в ходе визита Бурджанадзе в Москву 25 декабря и ее беседы с министром обороны России Сергеем Ивановым, а также в ходе визита в Москву 8 января министра иностранных дел Грузии Тедо Джапаридзе и его переговоров с заместителем начальника Генштаба Вооруженных Сил России Юрием Балуевским. В обоих случаях российская сторона подтвердила свою прежнюю позицию о необходимости достаточно длительного срока для вывода баз из Грузии.

Между тем очевидно, что с точки зрения объективных политических приоритетов эта тема совершенно второстепенная. Российские базы никак не вмешивались во внутривнутриполитический процесс в Грузии и не посягали на ее суверенитет. Это было наглядно продемонстрировано во время кризиса в Тбилиси, приведшего к отставке Шеварднадзе. С экономической точки зрения эти базы — существенный плюс для тех регионов, где они расположены, так как обеспечивают работой значительное число местных жителей.

Поэтому такое внимание именно к базам на фоне гораздо более актуальных проблем таких, как острейший экономический кризис, астрономический внешний долг, деградировавшая социальная и транспортная инфраструктура, выглядит довольно странно. Вполне определенная логика появляется, однако, если предположить, что власти Тбилиси действуют по указке Вашингтона.

Однако, первый этап нажима на Россию по вопросу о выводе военных баз из Грузии не увенчался успехом. Выступая 6 декабря на пресс-конференции в Брюсселе по окончании сессии Совета Россия-НАТО, российский министр иностранных дел Игорь Иванов дал развернутый ответ на эти требования. По его словам, «если обращаться к Стамбульским договоренностям — а речь в данном случае идет о Совместном заявлении Российской Федерации и Грузии от 17 ноября 1999 года, — то в нем стороны заявили о готовности в течение 2000 года «завершить переговоры о сроках и порядке функционирования российских военных баз в Батуми и Ахалкалаки...». Такие переговоры ведутся. Состоялось уже восемь раундов, последний из них — в Москве 12-13 ноября 2003 года. «Но, как на любых переговорах, достижение договоренностей зависит от политической воли обеих сторон.» Он добавил, что «в совместном заявлении содержались и другие обязательства, которые Россия выполнила досрочно», указав в частности на закрытие военных баз в Вазиани, Гудаутах, и ремонтных предприятий в Тбилиси. Во всех последующих случаях Россия твердо отводила требования Грузии о выводе баз в трехлетний срок.

Однако, к сожалению, в этом вопросе действия российской стороны носили в основном оборонительный характер. Москва как бы отбивалась от наскоков, не переходя в контрнаступление, не выдвигая своих собственных инициатив. Одной из таких инициатив могли бы, например, стать консультации по вопросам безопасности с Ираном, где могла быть озвучена мысль о нежелательности «внерегионального» военного присутствия в Закавказье. Можно было бы формально предложить Грузии обсудить вопрос о принятии этой страной на себя статуса нейтралитета и не размещении военных баз третьих стран на ее территории. Отказ Грузии от такого предложения можно было бы затем трактовать как вынашивание враждебных планов в отношении России.

Встретив твердый отпор по вопросу о базах, грузинская сторона попыталась поднять планку давления на новую ступень. В понедельник 12 января лидер Народного фронта Грузии Нодар Натадзе на пресс-конференции потребовал немедленно начать

процесс вывода российских военных баз с территории Грузии. В выступлении Натадзе содержалась угроза проведения нападений и диверсий на сами базы и российских военнослужащих «Пока российские военные базы будут в Грузии, надо будет постоянно ожидать возможных диверсий на нашей территории со стороны российских спецслужб», — заявил он. Трудно предположить, что такой заявление было сделано без ведома официальных властей Грузии. Расчет, видимо, делался на то, что российская сторона еще не оправилась от синдрома, сопутствовавшего нападением на военные базы националистов в период распада СССР и в панике начнет сворачивать базы. Однако, угроза явно не сработала.

На следующий день в МИД России был приглашен посол Грузии в Москве Зураб Абашидзе. «Российской стороной был выражен решительный протест в связи с антироссийскими выпадами лидера т.н. «Народного фронта» Грузии Н.Натадзе, который в ходе пресс-конференции в Тбилиси 12 января с.г. призвал к проведению диверсионных актов против российских военных баз, находящихся на грузинской территории», — сообщили в ДИП МИД РФ. Было подчеркнуто, что подобного рода подстрекательские призывы абсолютно недопустимы и не могут не нанести ущерб двусторонним отношениям, в особенности, когда речь идет о соседних государствах. Грузинские власти должны понимать, что любые провокации против российских баз и граждан на территории Грузии имели бы далеко идущие последствия, отметили в ДИП МИД РФ. Таким образом, в заявлении содержался недвусмысленное предупреждение официальным властям Грузии. Думается, что заявление имело бы еще больший эффект, если бы в нем содержались предупреждения о личной ответственности Натадзе и других потенциальных вдохновителей и организаторов диверсий против российских объектов, по прецеденту сложившемуся в отношении международных террористов, например, активистов движения Талибан.

С другой стороны, очевидно, что с практической точки зрения угрозу Натадзе было бы не так легко осуществить, в связи с поддержкой российских военных баз местным населением и в Абхазии и в Джавахетии. Неудивительно, что сразу же после выступления Натадзе последовало заявление официальных властей Абхазии. В частности, первый заместитель премьер-министра Абхазии Бадри Меладзе 13 января заявил: «Если некоторые политические силы захотят организовать акции вблизи базы российских войск в Батуми, чтобы ускорить ее вывод с территории Грузии, то такие акции станут очагом дестабилизации в Абхазии. Этого власти

автономной республики не допустят», — сказал он. Кроме того, напомнил первый вице-премьер Аджарии, российские военные базы дают работу значительному числу местных жителей. Он не исключил, что возможны осложнения между местным населением и теми политическими силами, которые попытаются организовать подобные акции на территории Аджарии. «Решение вопроса о выводе российских баз — прерогатива центральных властей Грузии. Для этого Тбилиси должен вести переговоры с Россией. Политическими акциями такой вопрос не решается и не решится», — подчеркнул он.

Таким образом, и для центральных властей Грузии и для США стало ясно, что у них на данном этапе отсутствуют эффективные рычаги, которые могли бы вынудить Россию вывести свои военные базы из Грузии в срочном порядке. Такие рычаги, могли бы появиться только в том случае, если бы к власти в Аджарии и Джавахетии пришли бы руководители поддерживающие курс режима Саакашвили. Они могли бы организовать давление на российских военнослужащих даже без согласия местного населения. Следовательно, в этих региональных образованиях необходимо было бы провести операции по смещению нынешних руководителей и постановке у власти лояльных Тбилиси фигур. Ответ на вопрос, с кого начать, вырисовывался сам собой. Поскольку трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан должен пройти по территории Аджарии и американцам не хотелось бы, чтобы он находился в зоне контроля российских войск, то лидер автономии Аслан Абашидзе должен был стать первым кандидатом на смещение.

Действия по дестабилизации политической ситуации в Аджарии уже начались. Первым шагом стала засылка в Батуми активистов движения «Кмара», которые стали призывать к свержению главы автономии Аслана Абашидзе. Полиция Аджарии задержала представителей движения 7 января в Батуми. В квартире одного из активистов «Кмара» Левана Чхартишвили был проведен обыск. По данным МВД Аджарии, они были задержаны в связи с незаконным хранением взрывчатых веществ и наркотиков. Это подтолкнуло Абашидзе принять решение о возобновлении действия режима чрезвычайного положения на территории автономии. Оно было утверждено Сенатом Аджарии поздно вечером 7 января по предложению лидера автономии Аслана Абашидзе. Согласно принятому решению, была усилена застава на реке Чолоки, а правоохранительные структуры Аджарии вновь переведены на казарменное положение. «Введение чрезвычайного положения на территории

автономии связано с тем, что определенные силы планируют искусственно обострить ситуацию на территории Аджарии и создать основу для дестабилизации в регионе», — сообщило телевидение Аджарии со ссылкой на заявление аджарского Сената. «В подобных процессах замешаны агрессивно настроенные, в том числе и подкупленные, представители местного населения», — говорилось в заявлении.

В ходе визита в Батуми 24 января Михаила Саакашвили там произошли столкновения между противниками и сторонниками Аслана Абашидзе. Затем в Тбилиси было создано политическое движения «Демократическая Аджария», оппозиционное нынешнему аджарскому руководству. Лидеры движения не скрывали, что целью движения является смещение Аслана Абашидзе с поста главы Аджарии. В этих условиях Абашидзе был вынужден искать поддержки в Москве и такую поддержку получил. В официальном заявлении МИД от 20 января содержалась критика действий Тбилиси по дестабилизации ситуации в Аджарии. В сообщении Департамента информации и печати МИД, размещенном во вторник на официальном сайте российского внешнеполитического ведомства говорилось. «Попытки экстремистски настроенных сил в Грузии, в частности из организации «Кмара», вызвать напряженность в Аджарии являются крайне опасными и чреваты дестабилизацией обстановки в стране в целом... Нагнетание противостояния между центральными властями Грузии и руководством Аджарии, угрозы применения силы, организация провокационных акций могут привести к самым серьезным последствиям, играют на руку только тем, кто не заинтересован в развитии Грузии по пути демократии и законности».

Однако, данное заявление не возымело надлежащего воздействия и действия против Абашидзе продолжают. Видимо они не прекратятся до полного установления контроля Тбилиси над Аджарией. Дело в том, что Запад кровно заинтересован в таком контроле поскольку по Аджарии будет проходить трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан. Поэтому Саакашвили будут всячески подталкивать к смещению Абашидзе. Поэтому данный конфликт может быть разрешен двумя путями: либо смещением Абашидзе, либо падением прозападного режима в Тбилиси. В качестве промежуточного варианта возможно отделение Аджарии от Грузии по примеру Абхазии и Южной Осетии.

Примечательно, в этой связи, что в приоритетах Запада в Закавказье решение проблемы Абхазии и Южной Осетии стоит далеко

не на первом месте. Там же не будет проходить трубопровода, да и на контроль над транспортными коммуникациями в Азербайджан эти республики никак не влияют. Поэтому весьма сомнительно, что Запад будет активно содействовать Грузии в восстановлении территориальной целостности на севере. Это ведь дело весьма трудное и с сомнительной перспективой на успех. По этой причине, можно ожидать, что в этом вопросе Запад ограничится словесной поддержкой позиции Тбилиси, но не будет оказывать серьезной практической помощи.

Визит в Москву 26-27 января госсекретаря США Колина Пауэлла несколько сгладил российско-американские противоречия по Грузии, поскольку Пауэлл недвусмысленно заявил, что США не намерены разворачивать там свое военное присутствие, а американские советники, принимающие участие в программе «Оснащение и обучение», будут вскоре из Грузии выведены. Это заявление нельзя однако считать достаточной гарантией российских интересов. США уже неоднократно делали аналогичные заявления по схожим вопросам, а потом их не выполняли. Достаточно вспомнить ситуацию конца 80-х годов, когда решался вопрос о выводе советских войск из Центральной Европы. Тогда государственный секретарь Бейкер клятвенно заверял Горбачева, что НАТО не будет расширяться восточнее границ Германии. А сейчас НАТО не только охватило Восточную Европу, но расширяется на Прибалтику и страны СНГ. Кстати, тогда у власти в США тоже были представители клана Буша. Схожая ситуация возникла и по вопросу об американских базах в Центральной Азии. Пообещав вывести свои войска сразу же после завершения активной фазы анти-террористической операции в Афганистане, США до сих пор сохраняют военное присутствие в Узбекистане и Киргизии и, похоже, не собираются оттуда уходить в обозримом будущем.

Чтобы этого не произошло и в Закавказье, российскому руководству следовало бы не доверять словесным заверениям представителей американской администрации, а требовать заключения соответствующего международного соглашения. Например, Грузией и Россией мог бы быть подписан пакт о нейтралитете Грузии, гарантиями которого могли бы стать США и НАТО. В этом документе Грузия провозглашала бы свой нейтральный статус, Россия обязалась бы вывести свои базы из Грузии в разумные сроки, а НАТО в целом и отдельные члены этой организации, включая США, взяли бы на себя обязательства не создавать в Грузии военного присутствия в любой форме. Только такое или какое-нибудь схожее соглашение мог-

ло бы стать весомой гарантией российских интересов безопасности в Закавказье.

Думается, что предстоящий в феврале визит Саакашвили в Москву все расставит на свои места. И если у кого в российском руководстве еще есть надежды на то, что с Грузией удастся договориться полюбовно, то их, скорее всего, ожидает разочарование. Скорее всего, Саакашвили пойдет на ряд широковещательных заявлений и даже, возможно, подпишет некие декларации. В обмен он потребует нейтралитета Москвы в деле смещения Абашидзе, что в нынешних условиях является для него и для Запада задачей номер один. Когда же Абашидзе будет смещен и появятся возможности для выдавливания российской военной базы из Абхазии путем провокаций, Саакашвили попросту откажется от сделанных деклараций, точно так же как это делали и продолжают делать другие лидеры СНГ. Остается надеяться, что российская дипломатия не допустит очередного промаха и не купится на обещания грузинского лидера. Вообще сдача друзей и союзников под любыми предлогами и за любые посулы должна навсегда исчезнуть из арсенала российской внешней политики. Только при этом условии России удастся, хотя и не скоро, восстановить свой былой авторитет на международной арене и вновь завоевать статус великой державы.

Источник: Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье.

Информационно-аналитический бюллетень, № 91.

Москва: Институт стран СНГ, 2004, с. 107-114.

Об итогах визита в Москву президента Грузии Михаила Саакашвили

Опубликовано 1 марта 2004 года

Первый визит новоизбранного президента Грузии Михаила Саакашвили в Россию, состоявшийся 10–11 февраля сего года, проходил под многочисленные заявления грузинской стороны о намерении нормализовать отношения с Москвой. Сам визит начался с мощной пропагандистской акции — посещения МГИМО, где Саакашвили выступил с пространной речью, обрисовавшей контуры новой политики Тбилиси. Отношения между Россией и Грузией требуют коренного пересмотра, заявил он, так как в настоящий момент «находятся на совершенно неприемлемом для обеих сторон уровне». «Еще во время моей инаугу-

гурации я заявил, что намерен протянуть руку дружбы России, — заявил Саакашвили. — Сейчас я приехал с протянутой рукой в Москву».

В то же время грузинский президент проявил определенный реализм, когда заявил, что не следует ожидать немедленного прорыва в двусторонних отношениях в ходе визита. «Предстоит кропотливая работа по решению накопившихся в наших отношениях проблем», — сказал он. По словам Саакашвили, сторонам предстоит решить целый ряд проблем, включая визовый режим, вопросы экономического сотрудничества и проблемы грузинских автономий. Довольно нестандартно прозвучало высказывание Саакашвили о том, что Грузия хотела бы интегрироваться в Европу вместе с Россией. Подтверждая курс Тбилиси на европейскую интеграцию, он, в частности, сказал: «Но Россия — тоже для нас Европа, и мы будем вместе с Россией интегрироваться в европейское пространство... Мы хотели бы войти в экономические структуры Европы вместе с Россией, в структуры безопасности, если это возможно, вместе с Россией».

Данное высказывание явилось, пожалуй, наиболее рельефным проявлением того стиля политической демагогии, который избрал новый президент Грузии в своих отношениях с Москвой. Ведь трудно предположить, что Саакашвили просто не осведомлен о ключевых направлениях внешней политики России, в частности о том, что Россия не планирует вступать в НАТО или Европейский Союз. Но приписывая Москве эти намерения, Саакашвили создавал видимость синхронизации позиций и совпадения интересов, выставляя грузинскую политику как, якобы, дружественную Москве. Вообще, его речь была полна такими демагогическими приемами.

Еще один пример — высказывание Саакашвили по поводу роли США в организации государственного переворота в Грузии. Отметив, что о его приходе к власти все мировые СМИ говорили с большим воодушевлением, он посетовал на то, что в России СМИ освещали его приход к власти скорее негативно. Так, сказал Саакашвили, в российских СМИ появилась информация о том, что переворот в Грузии был устроен американцами, и его, Саакашвили, готовили к этому в американском лагере под Белградом в течении 6,5 месяцев. «В России появилось и другое клише — если я учился в США, значит, я — проамериканский политик. Когда я говорю о дружбе с Россией, мне все равно не верят», — сказал Саакашвили.

Безусловно, факт учебы в США не может являться достаточным основанием для приписывания Саакашвили проамериканской ориентации, также как в прошлом обучение в СССР тех или иных лидеров развивающихся стран вовсе не гарантировало, что они станут союзниками Москвы. Напротив, очень часто случалось как раз наоборот. Однако при оценке госпереворота в Грузии никто и не делал основного акцента на том, что Саакашвили учился в США. Рассматривались конкретные факты, известные каждому специалисту, наблюдавшему за развитием политического кризиса в Грузии после парламентских выборов в ноябре 2003 года. Речь в частности идет об активности посла США Майлза по поддержке антишеварнадзовской оппозиции, лидером которой был Саакашвили, о финансировании так называемых митингов в Тбилиси через фонд Сороса, наконец, о быстром политическом признании Западом легитимности новых властей, несмотря на очевидную антиконституционность их прихода к власти. Между тем, в своем выступлении в МГИМО Саакашвили сознательно ушел от обсуждения этих вопросов, вместо этого высмеяв самим же им придуманную байку о том, что его, якобы, в течение 6,5 месяцев готовили под Белградом.

Грузинский лидер не отошел от демагогии и при рассмотрении вопросов безопасности в Закавказье, имеющих для России перво-степенное практическое значение. Он, в частности, заявил, что ни одно из государств не сможет соревноваться с Россией по ее влиянию в Грузии, если подход Москвы будет прагматичным. Саакашвили подчеркнул, что грузинский народ ждет от нового президента безопасной ситуации внутри страны и на внешних границах. «А кто может лучше всего обеспечить безопасность Грузии? Конечно, Россия», — сказал он. Одновременно с этим Саакашвили заявил, что вывод российских военных баз с территории Грузии необходим, хотя и оговорился, что немедленного вывода баз не требует. Где же здесь логика? Если Россия — главный гарант безопасности Грузии, то какой смысл выводить базы? Напротив, их пребывание в Грузии стоило бы только приветствовать.

Касаясь американского военного присутствия в Грузии, Саакашвили призвал не драматизировать ситуацию. «Не стоит волноваться из-за тридцати американских инструкторов. Пусть и Россия присылает инструкторов, и обучает наших военных». При этом грузинский президент не разъяснил, а кто, собственно, волнуется по поводу 30 американских инструкторов? Ведь озабоченности России лежат несколько в иной области. Россию беспокоит перс-

пектива вступления Грузии в НАТО и размещение на ее территории американских военных баз. Но при разъяснении этого вопроса Саакашвили ограничился общими фразами о том, что «Грузия — не поле битвы между Россией и Соединенными Штатами» и что Грузия против размещения на своей территории американских военных баз. Однако, ни о каких гарантиях против такого развития событий президент Грузии не упомянул. Между тем, если слова Саакашвили искренни, то что мешает закрепить данные обязательства юридически? Он мог бы выдвинуть такую инициативу прямо во время выступления в МГИМО и это сразу бы привело к изменению мнения о нем со стороны российской общественности в лучшую сторону. Ведь Саакашвили не может не знать, что Россия, имея опыт расширения НАТО на Восток, вопреки прежним обещаниям Запада, вряд ли, поверит ему на слово.

Единственная конкретная инициатива, выдвинутая Саакашвили в выступлении, касалась совместной охраны российско-грузинской границы: «Давайте организуем совместное патрулирование, пусть ваши офицеры находятся у нас», — предложил он. Если бы это предложение было реализовано на практике в той форме, как его видит российская сторона, то это действительно был бы практический шаг по улучшению двусторонних отношений. За это Москва могла бы пойти на встречные уступки Грузии, например, в визовых вопросах. К сожалению, Саакашвили не стал развивать свою мысль и конкретизировать данное предложение. Возможно в ближайшее время этот вопрос прояснится, так как по нему были достигнуты договоренности на переговорах между Саакашвили и Путиным, состоявшимся 11 февраля.

Как сообщил замглавы кремлевской администрации Сергей Приходько, на встрече подробно обсуждались проблемы совместной борьбы с терроризмом, а также положение на российско-грузинской границе. Пограничникам и силовым структурам было поручено представить на утверждение планы, которые касаются взаимодействия на границе, а также совместных действий органов безопасности и внутренних дел двух стран. В частности, было принято решение, что руководители пограничных ведомств России и Грузии обсудят в Москве вопросы по охране государственной границы. Президенты России и Грузии приняли решение активнее двигаться к заключению договора о делимитации российско-грузинской границы. Обсуждался также и вопрос о возобновлении работы по «большому политическому договору между Россией и Грузией».

Была затронута тема военного сотрудничества двух стран. «Надеемся, что после завершения формирования правительства Грузии военные ведомства приступят к контактам и обсудят возможные параметры военного сотрудничества, в том числе, вопросы обучения грузинских военных в российских учебных заведениях», — сказал Приходько. Он также не исключил, что президенты России и Грузии дадут конкретное поручение по вопросу о российских базах на грузинской территории. «Это одна из тем, которая обсуждалась Владимиром Путиным и Михаилом Саакашвили». «Очевидно, они дадут конкретное поручение по этому вопросу», — сказал он. Подводя итоги переговоров, Приходько демонстрировал явный оптимизм. Результаты переговоров президентов России и Грузии позволяют рассчитывать на изменение как характера, так и содержания российско-грузинских отношений, — сообщил он. «Вам известны оценки, которые российское руководство давало тому, что происходило в Грузии, но это — дело истории. А сегодня нам очень важно, что в лице Михаила Саакашвили мы имеем ответственного политика, который взял на себя ответственность за то, что происходит в Грузии и партнера, с которым мы можем говорить откровенно и предметно», — сказал Приходько. Как сообщил Приходько, «по оценке президента России, его беседа с Михаилом Саакашвили носила очень глубокий, содержательный, откровенный характер». «Президенты в течение двух с половиной часов вели беседу вдвоем, а затем продолжили обсуждение в течение часового рабочего завтрака в присутствии министров двух стран и помощников», — сообщил он. По словам кремлевского представителя, стороны обсудили «весь круг двусторонних проблем, как актуальных в настоящий момент, так и на перспективу». По оценке Приходько, достигнутые на встрече принципиальные договоренности «позволят добиться изменения характера и содержания российско-грузинских отношений».

Сам Саакашвили, комментируя итоги переговоров, сообщил, что президенты двух стран договорились координировать свои усилия в борьбе с терроризмом, активизировать процесс урегулирования в Абхазии. По мнению Саакашвили, рамочный договор между Россией и Грузией мог бы быть подписан в сентябре этого года, так как препятствующих этому вопросов не осталось. По его словам, достигнута договоренность, что осенью глава российского государства посетит Грузию «для подписания рамочного двустороннего договора».

Помимо встречи с Путиным, Саакашвили встретился с рядом других российских руководителей. На встрече с министром обороны России Сергеем Ивановым стороны договорились в самое ближайшее время обсудить вопрос об обучении грузинских военнослужащих в российских учебных заведениях. «Моя беседа с президентом Грузии была откровенной, доверительной. Мы обсудили вопросы российско-грузинского взаимодействия, в первую очередь вопросы обороны и безопасности», — сказал министр обороны России. «Мы пришли к обоюдному выводу, что не весь потенциал, который имеется у сторон используется», — подчеркнул Сергей Иванов. Он отметил, что собеседники пришли к выводу об общности угроз для России и Грузии. Отвечая на вопрос о российских базах в Грузии, Сергей Иванов сообщил, что «вопрос о сроках вывода баз вообще не поднимался». Он напомнил, что переговоры по данному вопросу ведет МИД России. «Минобороны не будет главным на переговорах по вопросу о выводе баз», — сказал министр обороны России. В свою очередь, президент Грузии сообщил журналистам, что «впервые за последние годы начнется сотрудничество министров обороны наших стран». По его словам, раньше министр обороны Грузии не очень хорошо относился к главе российского военного ведомства, были факторы человеческого плана. «Теперь первое задание любого должностного лица — укрепление отношений с Россией», — подчеркнул Саакашвили.

Вопрос о базах, видимо, стал центральной темой обсуждения на переговорах Саакашвили с министром иностранных дел России Игорем Ивановым. Причем, как и ранее, грузинский президент не отказался от своего демагогического подхода. По окончании переговоров он заявил, что Грузия в своей внешней политике ориентируется на Россию, но в тоже время подчеркнул, что вопрос о базах «не подлежит торгу» и уже, якобы, решен в рамках Стамбульских договоренностей. «Есть соответствующие соглашения по этому вопросу и эти соглашения, естественно, должны быть реализованы. Но я считаю, что этот вопрос будет решаться менее болезненно для обеих сторон чем ранее», — отметил Саакашвили. Вопрос о военных базах России не должен стать основным в российско-грузинских отношениях, подчеркнул он: «Нельзя ставить вопрос о базах основным в наших отношениях, нельзя омрачать наши отношения. Его надо развивать независимо от этого вопроса». Одним словом, Саакашвили продемонстрировал явное нежелание понимать, тот простой факт, что вопрос о базах является лакмусовой бу-

мажкой для оценки Россией истинных намерений Тбилиси. Ведь, настойчивость в вопросе о выводе баз можно объяснить лишь в ключе военно-политической переориентации Грузии на НАТО, что совершенно не устраивает Москву.

Помимо военно-политических вопросов важной составляющей визита Михаила Саакашвили в Москву были экономические проблемы. Президент Грузии обрисовал свое видение ситуации в этой области еще на выступлении в МГИМО. «Создание сильного государства — это выход на внешние рынки. А где наш ближайший внешний рынок — угадайте с трех раз: Америка, Австралия или Россия?», — предложил Саакашвили аудитории. По словам грузинского президента, в составе делегации в Москву с ним прибыли «король грузинского пива» и «грузинский король чая». «Все они хотят найти выход на российский рынок. Кроме того, есть грузинские бренды, которые знают в России и не знают в Америке — «Хванчкара», «Киндзмараули» и другие», — указал Саакашвили. «Нам надо снова вернуть эти бренды в Россию», — подчеркнул он.

Затем состоялась встреча Саакашвили с представителями российского бизнеса, где президент Грузии обещал лично обеспечить безопасность российских инвестиций на территории своей страны. Сопредседатель общественной организации российского бизнеса «Деловая Россия» Сергей Генералов сообщил, что в ходе встречи «не были рассмотрены какие-то конкретные проекты, поскольку встреча носила предварительный характер». В ходе встречи были обсуждены основные направления сотрудничества и участие российского бизнеса в грузинской экономике, «включая сферу энергетики, газовую и нефтяную промышленности». «Михаил Саакашвили гарантировал приоритет российским инвестициям в Грузии, и в связи с тем, что пока в законе не отражена защиты инвестиций, лично обеспечить безопасность российских инвестиций в Грузии», — сказал Генералов. По его словам, Саакашвили уже назначил человека, который будет отвечать за безопасность российских инвестиций — им будет секретарь Совета Безопасности Грузии. На встрече поднимался вопрос о гарантиях уже сделанных российских инвестиций в Абхазию. «Был получен ответ, что инвестиции в Абхазию приветствуются, несмотря на степень политического урегулирования», — сказал Генералов. Он сообщил, что президент Грузии высказал пожелание инвестировать в Абхазию в соответствии с законами Грузии и оформлять соответствующие сделки в органах государственной власти.

Экономические проблемы обсуждались и на встрече Саакашвили с Путиным. Президент Грузии сообщил, что обсуждались вопросы реструктуризации долга Грузии и поддержки Грузией вступления России в ВТО. Как сообщил журналистам Сергей Приходько, стороны также обсудили взаимодействие в энергетике. Приходько напомнил о планах «Газпрома» и РАО «ЕЭС России» по развитию сотрудничества в Грузии в этой области. «По этой части можно ожидать дополнительных поручений правительствам двух государств», — сказал кремлевский представитель. Приходько также сообщил, что президенты дали поручение в ближайшее время возобновить работу двусторонней межправительственной комиссии. По его словам, президенты считают «ненормальной ситуацией, когда комиссия не собирается несколько лет». «Президенты дали поручение, чтобы в ближайшее время ее работа была возобновлена, и в течение короткого времени будут назначены ее сопредседатели», — сказал Приходько. Эта тема была затронута на встрече Саакашвили с премьер— министром России Касьяновым. Последний предложил создать координационный орган для развития отношений России и Грузии. По мнению премьера, этот орган мог бы вести регулярный мониторинг состояния двусторонних отношений и способствовать движению по всем направлениям сотрудничества. «Мы готовы возобновить диалог по всем направлениям — в области политики, безопасности, экономики, социальной сферы, культуры», — сказал Касьянов.

Визит Саакашвили завершился подписанием нескольких двусторонних документов. Они включали протокол о консультациях и сотрудничестве между министерствами иностранных дел, подписанный Игорем Ивановым и министром иностранных дел Грузии Тедо Джапаридзе. Стороны также подписали соглашение между правительством России и правительством Грузии о сотрудничестве в области информации. Также первый заместитель директора Федеральной службы безопасности России, руководитель Пограничной службы Владимир Проничев и председатель Государственного департамента охраны государственной границы Грузии Валерий Чхеидзе подписали протокол между ФСБ РФ и Госдепартаментом охраны госграницы об обмене информацией.

Кроме того, подписано соглашение между Министерством образования России и Министерством образования Грузии о сотрудничестве в области образования. Подписи под документом поставили министр образования России Владимир Филиппов и глава МИД Грузии Тедо Джапаридзе. Также подписано согла-

шение между правительством России и правительством Грузии о сотрудничестве в области охраны интеллектуальной собственности. Подписи под документом поставили генеральный директор Российского агентства по патентам и товарным знакам Александр Корчагин и глава МИД Грузии Джапаридзе.

Как видно, все эти документы являются довольно малозначительными и не решают ни одной ключевой проблемы в российско-грузинских отношениях. Даже протокол об обмене информацией по пограничным вопросам — документ чисто декларативный, фиксирующий то, что пограничные службы двух стран должны и так делать в соответствии с нормами международного права и решениями Совета Безопасности ООН.

На переговорах было также достигнуто соглашение о формировании российско-грузинских комиссии по ключевым вопросам двусторонних отношений, включая комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, по реализации сочинских договоренностей по Абхазии, по проведению переговоров по выводу баз, а также по выработке большого договора. Таким образом, эти ключевые вопросы продолжают оставаться лишь в фазе предварительного обсуждения, даже не предметных переговоров. Тем не менее, хотелось бы иметь больше публичной информации о том, в каком ключе обсуждались эти вопросы на переговорах с Саакашвили, в том числе, какие идеи высказал грузинский лидер относительно сроков вывода российских баз из Грузии, какие положения будут содержаться в новом «большом договоре» с Грузией и будет ли этот договор учитывать российские интересы в области безопасности, прежде всего, неразмещение в Грузии военных баз третьих стран.

Весьма симптоматично в этой связи, что сразу после возвращения в Тбилиси Саакашвили сделал заявление о том, что приоритетом грузинской внешней политики продолжает оставаться интеграция в НАТО. «Вступление в НАТО является нашим основным внешнеполитическим приоритетом. Сроки нашего вступления в эту организацию прежде всего зависят от нашей расторопности и от того, насколько быстро мы добьемся внутрисударственной стабильности», — сказал Саакашвили на пресс-конференции 13 февраля. Он отметил, что намерение Грузии подготовить свои военные кадры в России никак не помешают стремлениям страны вступить в Североатлантический альянс, поскольку Россия является членом программы НАТО «Партнерство во имя мира». То есть получался явный нонсенс: Россия будет помогать Грузии готовить

военные кадры, чтобы укорить вступление этой страны в НАТО, что, в свою очередь, противоречит российским интересам.

Таким образом, как и ожидалось, визит Саакашвили не принес никаких прорывов в двусторонних отношениях. Несмотря на обилие дружественной риторики, грузинский президент не сделал никаких публичных шагов, которые свидетельствовали бы о принципиальном изменении курса грузинской стороны в отношении России. Видимо, весь визит задумывался и осуществлялся грузинской стороной как мощная пиаровская акция, направленная на то, чтобы путем общих обещаний и символических жестов расположить к себе российское руководство. Расчет делался на то, что, таким образом, новым властям в Тбилиси удастся, как минимум, приостановить активное противодействие Москвы их закреплению у власти и консолидации своих политических позиций. Ведь ситуация в Грузии продолжает оставаться неустойчивой. И поддержка Москвой тех сил, которые находятся в оппозиции Саакашвили могла бы уже в ближайшее время привести к дестабилизации нового режима.

Визит показал, что грузинской стороне удалось в целом реализовать эту программу минимум. Из слов заместителя главы президентской администрации Сергея Приходько следовало, что негативная оценка российским руководством факта государственного переворота в Грузии уже является делом прошлого. Теперь, якобы, открылись возможности для предметного и конструктивного сотрудничества. Таким образом, полное формальное признание нового режима со стороны России состоялось. Видимо, можно ожидать, что теперь Москва не будет оказывать активной помощи грузинской оппозиции и содействовать дестабилизации нового режима. В обмен на это Москва получила обещание Грузии сотрудничать в пограничных вопросах: в частности вести совместное патрулирование границы. Как будет на практике осуществляться это сотрудничество и придут ли стороны вообще к какому-либо соглашению по этому вопросу, покажет время. Реализация или не реализация этой договоренности будет важным индикатором того, насколько можно доверять обещаниям нового лидера Грузии.

Что касается инициативы об обучении грузинских офицеров в российских военных учебных заведениях, то она дает выгоды преимущественно грузинской стороне. Именно Грузия заинтересована в строительстве дееспособной армии, в том числе и с целью возвращения отделившихся автономий. Поэтому для Тбилиси мощь в данном вопросе, с чей бы стороны она не исходила, яв-

ляется желательной. Для Москвы от такого сотрудничества польза будет минимальной. Как уже отмечалось, обучение в России тех или иных лиц никогда не может служить гарантией их последующей пророссийской ориентации. Единственное, чему могло бы способствовать такое сотрудничество — это созданию более благожелательной атмосферы в двухсторонних отношениях. Однако без решения ключевых проблем этих отношений, символические дружественные жесты все равно не дадут позитивного результата.

В экономической области Саакашвили дал обещание поддерживать вступление России в ВТО. Думается однако, что этот шаг был сделан не столько по его собственной инициативе, сколько по указанию США, которые уже поддержали вступление России в ВТО и с определенным раздражением наблюдали за тем, как этот процесс блокируется Грузией и некоторыми другими малозначительными странами. Недавно, кстати, произошло определенное продвижение и на переговорах о вступлении России в ВТО с Европейским Союзом. То есть дальнейшее блокирование российского участия малыми государствами все более противоречит интересам Запада в целом. И Грузия, безусловно, чувствует, куда склоняется маятник политических предпочтений ее спонсоров. Остается, правда, не ясным в какой степени вступление в ВТО пошло бы на пользу самой России в нынешней не простой ситуации в мировой экономике.

В ходе визита у Саакашвили, возможно, была и программа максимум. Такая программа могла включать получение определенной экономической поддержки для преодоления экономического кризиса и получение гарантий невмешательства в случае попытки Тбилиси свергнуть режим Абашидзе в Абхазии силовым путем. Известно что на встрече с Путиным Саакашвили обсуждал вопросы реструктурирования грузинского долга России и сотрудничество в области энергетики. Остается, правда, не ясным, какие по этим вопросам были достигнуты договоренности. Например, не ясно обещала ли Москва оказать новому режиму в Грузии какую-либо экономическую помощь и будет ли Россия продолжать субсидирование грузинской экономики, продавая энергоносители по льготным ценам.

Осталась не озвученной и позиция России в вопросе о конфликте Грузии с Абхазией и другими автономиями. Особо пораживает тот факт, что сразу по возвращении в Тбилиси Саакашвили в ультимативной форме потребовал от Абашидзе приехать в столицу Грузии. «Аслану Абашидзе пора начать ездить в столицу так часто, как этого требуют интересы страны», — заявил он

на пресс конференции 12 февраля. «Если Абашидзе не приедет в Тбилиси, то я, в отличие от предыдущего президента, приеду в Батуми не «клясться в любви», а с совсем другой государственной миссией», — отметил Саакашвили. Известно, что Абашидзе не приезжал в Тбилиси с ноября 1991 года, опасаясь ареста. И под этим были веские основания. В нынешней ситуации арест Абашидзе был бы самым легким выходом для Тбилиси, поскольку это деморализовало бы аджарскую элиту и облегчило бы Саакашвили взятие республики под свой контроль. В этом случае Саакашвили, возможно, даже не пришлось бы использовать военную силу. Не случайно и на этот раз Абашидзе воздержался от посещения Тбилиси. Отвечая Саакашвили, он заявил, что его визит в Тбилиси станет возможным только после объективного расследования терактов, которые планировались и совершались против него на протяжении последних лет.

Пока же в Аджарии продолжает продавливаться сценарий «бархатной революции» по примеру того, что произошло в Тбилиси после парламентских выборов. В Батуми обострилось противостояние противников Абашидзе, представленных движением «Наша Аджария», и его сторонников. 20 февраля накала во время визита в Батуми Генерального секретаря Совета Европы Вальтера Швиммера это противостояние вылилось в уличные беспорядки. Планировалось, что на встрече со Швиммером оппозиция обсудит вопрос подготовки и проведения выборов в парламент Грузии на территории Аджарии, а также вопросы нарушения прав человека на территории автономии. Многотысячный митинг с требованием отставки Абашидзе, организованный движением «Наша Аджария», начался в центре Батуми с утра. Тем временем сторонники Абашидзе собрались у здания батумского театра оперы и балета возле резиденции главы автономии. После начала встречи Швиммера с представителями оппозиции у здания представительства «Нашей Аджарии» собрались несколько тысяч активистов оппозиции, а также около тысячи сторонников Абашидзе. Последние попытались вытеснить представителей «Нашей Аджарии» с прилегающей территории. Это привело к стычкам и потасовкам. Но появились еще более тревожные симптомы.

По некоторым данным Саакашвили начал подготовку военного вторжения в Аджарию. В частности, представитель аджарского руководства в Тбилиси и член парламента Грузии Гамлет Чипашвилли заявил 25 февраля, что «центр готовит спецоперацию в Аджарии и планирует ввести на территорию автономии тяжелую технику».

А замглавы МГБ Грузии Амиран Месхели 26 февраля заявил, что не исключает проведения спецоперации в Абхазии «в отношении отдельных групп... со стороны МВД Грузии по их задержанию». Примечательно, что происходит это на фоне визита Саакашвили в Вашингтон, то есть он как бы демонстрирует, что получил санкцию американских властей на силовую акцию в Абхазии. Со своей стороны, Абашидзе пока не теряет самообладания. В ответ на угрозы из Тбилиси он заявил: «Проведение такой операции... вызовет повторение событий в Абхазии и Южной Осетии — будут те же жертвы, раздробленность, выжженная земля, затяжные конфликты и встречи за рубежом по урегулированию конфликта».

Таким образом политическая напряженность в Абхазии, вызванная политикой Саакашвили при поощрении Запада продолжается. Пока не ясно, блефует Саакашвили в расчете на то, что у Абашидзе сдадут нервы и он по примеру Шеварднадзе подаст в отставку, либо грузинский президент всерьез намерен пойти на военную авантюру. В этой обстановке вызывает озабоченность довольно пассивная позиция российских властей, которая, похоже, даже углубилась после визита Саакашвили в Москву. Нет никаких заявлений, никакой демонстрации поддержки Абашидзе в его неравном противостоянии с Саакашвили и Западом. Такая позиция вызывает недоуменное, поскольку создает двусмысленность относительно намерений России применительно к Абхазии, Южной Осетии. Ведь если сейчас Москва «сдаст» Абхазию, то ни абхазы, ни осетины уже не будут иметь уверенности, что с ними не поступят таким же образом, также как, впрочем, и те из наших немногих союзников, которые еще остались на постсоветском пространстве. Естественно пострадают и наши стратегические интересы в Грузии, поскольку устранение Абашидзе сделает российскую военную базу в Батуми уязвимой для провокаций с целью добиться ее скорейшего вывода. Конечно, понятно, что в России — президентская избирательная компания и внимание к внешнеполитическим проблемам ослабло. Очевидно, и с грузинской стороны этот фактор принимается во внимание. Видимо, под шумок российских выборов Саакашвили рассчитывает осуществить еще один переворот, на этот раз в Абхазии. Очень не хотелось бы, чтобы такое развитие событий вновь оказалось бы неожиданностью для российского руководства.

Источник: Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье.

Информационно-аналитический бюллетень, № 93.

Москва: Институт стран СНГ, 2004, с. 138-142.

ГЛАВА 3

БОРЬБА ЗА АДЖАРИЮ

Аджарский кризис

Опубликовано 1 апреля 2004 года

В воскресенье 14 марта сего года, когда в России полным ходом шло голосование на президентских выборах, а обозреватели и комментаторы лихорадочно подсчитывали проценты явки избирателей и голосов, поданных за кандидатов, в Грузии разворачивались не менее драматические события. Президент Грузии Михаил Саакашвили в сопровождении кортежа автомашин, состоявших не только из правительственных чиновников, но и из достаточно большого отряда спецназа (по некоторым данным 500 человек) подъехал к административной границе Аджарии в районе заставы на реке Чолоки. Застава там была выставлена руководством Аджарии в связи с действием на территории автономии чрезвычайного положения. Оно было введено лидером Аджарии Асланом Абашидзе после государственного переворота в Тбилиси 24 ноября 2003 года, приведшего к отставке президента Грузии Шеварднадзе. Абашидзе опасался экспорта нестабильности на территорию Аджарии.

На пропускном пункте кортеж Саакашвили был остановлен сотрудниками службы безопасности Аджарии, которые согласились пропустить Саакашвили, но не сопровождающих его спецназовцев. После этого, президент Грузии резко развернул кортеж и направился в Поти, где он выступил с телеобращением к нации. Оно транслировалось по всем грузинским телеканалам. «На посту на реке Чолоки нас встретили десятки вооруженных людей. Их было более ста, они были как в форме, так и без, и они категорически отказались пропустить кортеж на территорию Аджарии и заблокировали нам дорогу», — сказал президент. — «Я даже был готов, чтобы не усложнять ситуацию, без своей охраны пройти КПП и проследовать дальше на территорию Аджарии вместе с несколькими сопровождающими меня лицами. На это предложение мне также ответили отказом». Грузинский президент обвинил власти Аджарии в том, что они встали на путь сепаратизма и заявил, что этому будет положен конец.

В Поти было созвано экстренное совещание правительства Грузии в составе президента, генерального прокурора, премьер-

министра, министра внутренних дел, министра госбезопасности и начальника Генштаба Вооруженных Сил Грузии. Одновременно войска Грузии были приведены в боевую готовность и стали разворачиваться на границе с Аджарией. А в Батуми на улицу вышла бронетехника, на крышах домов размещались пулеметные гнезда, а людям стали раздавать оружие. В городе был введен комендантский час. Началась мобилизация сторонников Абашидзе в других городах Аджарии. Примечательно, что в этот момент Абашидзе находился в Москве и грузинские власти воспрепятствовали его вылету в Батуми, закрыв воздушное пространство Грузии. В этих условиях, Абашидзе обратился к Москве с просьбой вмешаться в конфликт, чтобы предотвратить кровопролитие. А Саакашвили, напротив, призвал Россию, соблюдать нейтралитет.

Вечером в тот же день Саакашвили предъявил Абашидзе ультиматум — в течение 24 часов обеспечить свободу передвижения главы грузинского государства по территории автономии. «Я даю Абашидзе срок до завтрашнего вечера с тем, чтобы он дал возможность президенту Грузии свободно перемещаться по Аджарии и начал разоружение незаконных формирований на территории автономии», - заявил он. «Аслан Абашидзе должен также дать возможность любому человеку на территории Аджарии свободно выражать свое мнение и политические взгляды и обеспечить демократичный ход предвыборной кампании на территории автономии и проведение выборов в парламент Грузии в честной и справедливой обстановке», - отметил президент. «Я предупреждаю Абашидзе — если с представителей оппозиции на территории Аджарии упадет хотя бы один волос — правительство Грузии весьма серьезно отреагирует на это», - заявил президент. Как сказал Саакашвили, «Абашидзе должен дать возможность центральному руководству взять под контроль государственную границу Грузии на участке с Турцией, транспортные коммуникации и морской порт в Батуми». Саакашвили сообщил, что 15 марта в Поти на чрезвычайном заседании правительства Грузии он поставит вопрос о закрытии воздушного пространства над Аджарией, закрытии КПП в «Сарпи» на границе с Турцией, закрытии морского порта Батуми и введении запрета на ввоз в Аджарию крупногабаритных грузов. Ситуация оказалась на грани войны. Что же привело к кризису?

В заявлении Института стран СНГ по поводу государственно-го переворота в Грузии, приведшего к власти режим Саакашвили, прямо говорилось, что со стороны новых властей «могут последовать вооруженные акции в отношении Аджарии». Для такого

вывода имелись веские основания. Во-первых, новоявленный лидер Грузии в ходе своей предыдущей политической карьеры неоднократно заявлял, что намерен восстановить единство страны любыми средствами. Следовательно, после прихода к власти он должен был начать действовать в этом направлении, иначе его имидж «собирателя земель» Грузии стал бы размываться. А это, естественно, привело бы к ослаблению его поддержки в грузинском обществе и прежде всего в националистически настроенной грузинской элите. Поэтому нужен был быстрый эффектный ход по принуждению непокорных регионов к подчинению Тбилиси. Понятно, что применение принуждения в отношении уже отделившихся автономий — Абхазии и Южной Осетии было связано со значительным риском с учетом прошлого опыта и вовлеченности международных организаций в урегулирование этих конфликтов. А провал подобной акции по принуждению мог бы поставить крест на карьере Саакашвили, особенно с учетом того, что в спину ему жарко дышат политические конкуренты — Жвания и Бурджанадзе, готовые в любой момент сменить обанкротившегося лидера.

В этих условиях, Аджария, не провозглашавшая формальной независимости, но на практике отказывающаяся подчиняться официальному Тбилиси, представлялась наиболее перспективным регионом для реализации политических амбиций Саакашвили. Тем более, что в данном случае речь шла о принуждении территории, населенной этническими грузинами, единственным отличием которой от остальной Грузии, являлось преобладание ислама в религиозных предпочтениях местного населения с учетом долгого пребывания в составе Турции. Таким образом, Саакашвили небезосновательно полагал, что в данном случае он не нарвется на этнический конфликт, хотя по опыту бывшей Югославии мы знаем, что религиозные различия могут служить не менее важным фактором разделения народов.

Но это — то что касается личных интересов Саакашвили, и, возможно, они не стали бы достаточным основанием для развития кризиса, если бы в эту ситуацию не оказались бы вовлечены более серьезные интересы, включая геополитические устремления великих держав. Понятно, что приход Саакашвили к власти был не только его личным достижением, но и результатом поддержки определенных сил внутри Грузии, прежде всего, молодого и агрессивного грузинского бизнеса, бросившего вызов старой советской номенклатуре, находившейся у власти при Шеварднадзе. Эти люди рвались к власти не ради абстрактных идеалов, а ради вполне праг-

матичных экономических целей. Приход к власти открывал этим людям хорошие перспективы для передела в свою пользу наиболее лакомных кусков грузинской экономики.

Тенденция к переделу собственности проявилась сразу же после победы Саакашвили на президентских выборах 4 января сего года. Начались аресты и запугивания людей, контролировавших финансовые потоки и ключевые компании. Наиболее шумевшим эпизодом этой кампании был арест 20 февраля сего года зятя бывшего президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе Гия Джохтаберидзе, руководителя крупнейшей в Грузии компании мобильной связи «Магтикком». Он был обвинен в неуплате налогов в особо крупных размерах — обвинение которое могло бы быть предъявлено любому грузинскому предпринимателю. Но естественно, удар наносился по тем, кто имел наиболее лакомные куски, которые могла бы прибрать к рукам новая грузинская элита. Имелись такие куски и в Абхазии. Правда, они были защищены конституцией и законами автономной республики и контролировались мощным абхазским кланом, во главе которого стоял глава автономии Аслан Абашидзе.

Вообще, Абхазия — самый благополучный регион Грузии. Уровень жизни в республике сравнительно выше, чем в других районах страны. Абхазии удалось избежать коллапса государственных структур, которые дважды переживала Грузия после получения независимости. В Абхазии не было того разгула бандитизма и преступности, который охватил другие районы Грузии. Другой важной причиной относительного благополучия республики является ее контроль над основными товарными потоками страны. Большая часть торговли Грузии и значительная часть торговли Армении идет через порт Батуми. Там также имеется нефтяной терминал для экспорта азербайджанской нефти. Понятно, что контроль над этими товарными потоками приносит огромный доход. Речь идет о сотнях миллионов долларов в год.

В 1997 году батумский морской торговый порт стал казначейским (муниципальным) предприятием. Разработана программа его развития до 2010 года, с реализацией которой власти связывают надежды на увеличение как общего грузооборота, так и номенклатуры перерабатываемых грузов. В 1998 г. в Батумском порту открылась железнодорожная паромная переправа мощностью 4 млн. тонн в год. Продолжительность перевозки грузов этим путем из Китайского Гонконга до Роттердама сокращается на 16–17 дней. Именно эту жемчужину в экономике Грузии и захотел прибрать к

рукам стоящий за Саакашвили клан. Кстати, сам Саакашвили как-то проговорился и в одном из своих выступлений прямо выдвинул требование к Абашидзе передать центральным властям контроль над батумским портом. На каком основании, правда, не ясно. Ведь порт — это даже не республиканское предприятие, а муниципальное, каковыми, кстати, и являются порты во многих странах мира. То есть, просто отдай и все дела: ни закона, ни суда, ни арбитража, никаких других нормальных процедур существующих во всех цивилизованных странах. Естественно, аджарская элита эти притязания Саакашвили на основной источник своих доходов решительно отвергла.

Таким образом, захват собственности на территории Аджарии стал возможен только силовым путем с устранением от власти ключевых фигур аджарской властной группировки и прежде всего — самого Абашидзе. Это было чревато серьезными последствиями. Надо отметить, что до последнего времени аджарская элита была вполне удовлетворена своим положением и не стремилась к отделению от Грузии, так как имела все желаемые права и привилегии за счет автономного статуса республики. Однако действия Саакашвили по «отъему денег» могли резко изменить настроения в элите, да и в более широких слоях аджарского общества, имеющего явные преимущества, по сравнению с другими регионами Грузии. Таким образом, вырисовывающийся конфликт между Тбилиси и Аджарией имел, не столько этнические, сколько экономические корни. Тем не менее, этого было вполне достаточно, чтобы подтолкнуть аджарскую элиту на путь сепаратизма как единственной возможности сохранить свою собственности и положение. При этом можно было бы ожидать, что эти действия получат поддержку значительной части населения Аджарии. Более того, за время безвластия, царившего в Грузии во времена Шеварднадзе, руководство Аджарии хорошо подготовилось к возможным сюрпризам со стороны центральных властей. В республике была создана мощная силовая инфраструктура, приобретено оружие, видимо, были разработаны и мобилизационные планы. Поэтому провозглашение Аджарией независимости было бы не просто декларативным актом, а было бы подкреплено реальным силовым потенциалом. И вовсе не факт, что Саакашвили удалось бы легко приструнить отделившуюся Аджарию, даже военным путем.

Все это были очевидные факты, которые Саакашвили не мог не принимать во внимание, когда начал формировать свою новую политику в отношении Аджарии. Казалось бы, они должны были

предрасположить грузинского лидера к осторожности в столь сложном и деликатном вопросе. Тем не менее, Саакашвили с самого начала взял четкий курс на устранение Абашидзе от руководства Аджарией и затем уже никак не сходил с этого пути до самого последнего момента. Причина этой напористости заключалась не столько в личном складе характера Саакашвили, сколько в том, что в реализации данного плана он пользовался недвусмысленной поддержкой Запада. Ведь Запад привел Саакашвили к власти отнюдь не ради абстрактных идеалов свободы и демократии. На повестке дня стояли вполне конкретные стратегические интересы. Во-первых, Грузия должна была превратиться в плацдарм для развертывания американского военного присутствия в Закавказье, с последующим расширением этого плацдарма и установлением полного военного контроля Запада над перешейком между Черным и Каспийским морями. Во-вторых, в Грузии должны быть созданы необходимые условия безопасности для транспортировки каспийской нефти по трубопроводу Баку–Тбилиси–Джейхан.

Понятно, что ни одна из этих целей не могла быть реализована в условиях присутствия на территории Грузии российских военных баз. Таких баз сейчас — две. В Батуми расположена 12-ая военная база Группы российских войск в Закавказье (ГРВЗ). Вторая дислоцирована в Ахалкалаки (Джавахетия). Расстояние между Ахалкалаки и Батуми — около 300 км. В 2001 году на двух базах проходили службу около 4000 российских военнослужащих, находились 153 танка, 241 бронемашина, 140 артиллерийских установок и 35 единиц авиатехники. Для развертывания военного присутствия США в Грузии и вступления этой страны в НАТО необходимо, чтобы эти базы были выведены. К тому же, через Аджарию должен пройти участок трубопровода Баку–Тбилиси–Джейхан и Западу очень не хотелось бы, чтобы он находился в зоне контроля российских войск. Поэтому выдавливание российской базы из Аджарии стало главным приоритетом американской политики в Грузии.

Однако эффективные рычаги для выдавливания этой базы у Тбилиси в настоящее время отсутствуют, поскольку и местное население и руководство Аджарии очень заинтересованы в сохранении базы в Батуми по двум причинам. Во-первых, аджарская элита рассматривает эту базу как определенную гарантию сохранения своей автономности в случае силовых действий со стороны Тбилиси. В недавнем прошлом до 70% военнослужащих на базе являлись жителями Аджарии, имеющими российское гражданство. У Абашидзе были веские основания рассчитывать, что в случае

агрессии со стороны Тбилиси они выступят на стороне руководства республики. В начале 90-х так оно и было, и по крайней мере один раз вмешательство российских военных спасло Аджарию от вторжения на ее территорию военных формирований «Мхедриони». Во-вторых, известна важная экономическая роль этой базы для Аджарии, так как она дает работу многим аджарцам как непосредственно, так и за счет обслуживания базы и ее персонала.

Поэтому какие-либо попытки Тбилиси создать нетерпимую обстановку вокруг базы путем митингов и провокаций с целью ее быстрее выдавливания встретили бы решительный отпор местного населения и руководства республики. Не случайно, когда лидер Народного фронта Грузии Нодар Натадзе выступил с угрозой о проведении нападений и диверсий на базы и российских военнослужащих, то сразу же последовало ответное заявление премьер-министра Аджарии Бадри Меладзе. «Если некоторые политические силы захотят организовать акции вблизи базы российских войск в Батуми, чтобы ускорить ее вывод с территории Грузии, то такие акции станут очагом дестабилизации в Аджарии. Этого власти автономной республики не допустят», — заявил он. А в условиях отсутствия давления на базы, Россия могла бы вести переговоры об их выводе сколь угодно долго, так как она не брала на себя никаких четких международных обязательств по срокам вывода. В этой ситуации единственной предпосылкой, которая могла бы обеспечить скорейшее выдавливание российской базы из Батуми становилось свержение Абашидзе и установление в Аджарии режима полностью подконтрольного Саакашвили. Сам Абашидзе в интервью лондонской Таймс упомянул, что его свержения добиваются Джордж Сорос и грузинская организация Институт свободы, финансируемая Соросом и правительством США.

Первоначально Саакашвили сделал ставку на осуществление в Аджарии «бархатной революции» по тому же сценарию, как это было сделано в Тбилиси с Эдуардом Шеварднадзе. С этой целью в Аджарию были направлены активисты движения «Кмара», финансируемые через фонд Сороса. Их роль состояла в раскачивании политической обстановки в республике путем ярких скандальных выходов. Полиция Аджарии задержала представителей движения 7 января в Батуми, а Абашидзе, осознав, что происходит, принял решение о возобновлении действия режима чрезвычайного положения на территории автономии. Согласно принятому решению, была усилена застава на реке Чолоки, а правоохранные структуры Аджарии вновь переведены на казарменное положение.

Между тем, в Тбилиси сторонниками Саакашвили были созданы политические организации «Демократическая Аджария» и «Наша Аджария», оппозиционные нынешнему аджарскому руководству. Лидеры обеих организаций заявили, что их целью является смещение Абашидзе с поста главы автономии. Они сразу же приступили к вербовке членов на территории Аджарии из числа недовольных правлением Абашидзе, а возможно просто за деньги. Благо поток финансовых средств с Запада на проведение «демократических и справедливых» парламентских выборов не прекращался. В ходе визита Саакашвили в Батуми 24 января эти организации устроили там беспорядки, приведшие к столкновениям со сторонниками Абашидзе.

Еще одним элементом политики Саакашвили стали попытки переманить на свою сторону перебежчиков из состава аджарского руководства. Таких, однако, не нашлось. И это было первым проявлением того, что план Саакашвили развивается не совсем по сценарию. Все это сопровождалось мощной информационной войной, призванной создать впечатление, как внутри Грузии, так и за ее пределами, что режим Абашидзе находится в кризисе и вот-вот рухнет под напором народного возмущения. Целью этой пропаганды было деморализовать аджарскую элиту и оттолкнуть от нее союзников за рубежом. В общем все разворачивалось по лучшим сценариям подготовки переворотов. Чувствовалось, что рукой Саакашвили водили опытные заокеанские советники.

Последним подготовительным этапом перед проведением переворота в Аджарии стал визит Саакашвили в США. Визит, который проходил 25–26 февраля, состоялся в чрезвычайно сжатые сроки после посещения Москвы. Саакашвили спешил в Вашингтон, чтобы доложить президенту США о содержании своих московских переговоров и получить инструкции относительно дальнейших действий. Думается, что именно в Вашингтоне он и получил окончательную санкцию на реализацию сценария переворота в Аджарии. После завершения визита события стали разворачиваться с нарастающей быстротой. Еще 26 февраля замглавы МГБ Грузии Амиран Мехели заявил, что не исключает проведения спецоперации в Аджарии «в отношении отдельных групп... со стороны МВД Грузии по их задержанию». А 5 марта Саакашвили прямо заявил, что намерен установить контроль над Аджарией. «Аслан Абашидзе считает проблемой то, что руководство Грузии пытается установить контроль над Аджарией, — сказал Саакашвили. — Я заявляю — да, я хочу установить контроль над Аджарией,

и я это сделаю. Конец самовольства. Я не Шеварднадзе, и я не собираюсь расчленять и разрушать Грузию». Затем Саакашвили внес в парламент Грузии законопроект об упразднении министерства госбезопасности Аджарии. «В Грузии одна конституция и министерство безопасности должно быть только одно», — подчеркнул он. Это довольно сомнительное с юридической точки зрения заявление (так как в Аджарии имеется своя собственная конституция) встретило крайне негативную реакцию в Батуми. Руководство Аджарии заявило, что не намерено упразднять министерство госбезопасности.

После этого Саакашвили выдвинул Абашидзе ультиматум — в течении десяти дней «задержать и наказать организаторов политических репрессий и преследования инакомыслящих на территории автономии». «Если... эти мероприятия не будут проведены, будут возбуждены уголовные дела на всех местных высокопоставленных лиц. Я обязательно отдам распоряжение, чтобы они были задержаны всеми возможными методами. Я не потерплю создания анклава внутри территории Грузии», — заявил Саакашвили. Ультиматум был неконкретен и заведомо невыполним. Но именно для его реализации и выехал 14 марта в Аджарию Саакашвили в сопровождении отряда спецназа. А на 15 марта в Батуми запланирована массовая акция протеста оппозиции, которая проводится по инициативе объединенного оппозиционного движения «Наша Аджария». Видимо, именно эта акция и планировалась как детонатор государственного переворота в Аджарии. Поэтому лидер Аджарии Абашидзе 12 марта заявил, что никаких митингов во время чрезвычайного положения в Аджарии проводиться не будет. «Вся ответственность за возможные инциденты, произошедшие по причине людей, идущих на провокации, будет возложена на тех, кто управляет этими процессами, нагнетая обстановку не только в Аджарии, но и в Грузии в целом», — подчеркнул он. Но такой вариант, при котором массовая акция оппозиции оказалась бы подавлена силой, тоже вполне устраивал Саакашвили, так как создавал предлог для ввода в Аджарию грузинских войск. Саакашвили даже позаботился о создании в тот день благоприятного фона в российских СМИ. 14 марта на ТВЦ вышла, по-сути, заказная программа Караулова «Момент истины», рисующая выгодный образ нового грузинского президента на фоне одолевающих Грузию проблем и сепаратистов.

Надо признать, что время для нанесения удара было выбрано очень удачно. В России все были поглощены предвыборной кам-

панией, правительство находилось в процессе реорганизации. Чиновники были больше озабочены сохранением своих мест, нежели государственными интересами. Было не ясно кто должен принимать решения, а кто их выполнять. Грузия была в тот момент где-то на периферии российских политических приоритетов. А поскольку никто из зарубежных государств, кроме России, помешать Саакашвили не мог, то складывалась очень благоприятная обстановка для нанесения решающего удара. К этому добавлялось отсутствие в Аджарии Аслана Абашидзе, который в поисках поддержки находился в этот момент в Москве (он планировал вылететь в Батуми 15 марта) и не мог эффективно руководить республикой. По замыслу Тбилиси, отсутствие лидера должно было внести сумятицу в ряды аджарского руководства и дезорганизовать их. В интервью корреспонденту Таймс Джереми Пейджу 23 марта Абашидзе прямо сказал, что Саакашвили планировал сбросить десант в центр Батуми, а также готовил нападение с моря.

Первым на события в Грузии отреагировала все-таки Россия. В заявлении официального представителя МИД России Александр Яковенко 14 марта отмечалось, что развитие ситуации в Аджарии вызывает тревогу и серьезное беспокойство в Москве. У МИД России есть основание предполагать, что «Тбилиси планирует прибегнуть к силе». По словам Яковенко, грузинские власти должны отдавать себе полный отчет в том, что подобного рода действия могут привести к самым тяжелым и непредсказуемым последствиям, прежде всего, для самой Грузии. Россия считает, что все вопросы, относящиеся к Аджарии, надо решать мирным путем, — подчеркнул он. По его словам, «в Москве рассчитывают, что выход из сложившейся ситуации будет искаяться через диалог между руководством Грузии и Аджарии». В МИД РФ надеются, что будет найдено решение, которое «не подрывало бы стабильность в этой стране», — отметил он. «В случае кризиса вся ответственность за него ляжет на грузинское руководство», — заключил представитель МИД.

Это была довольно весомая критика. Не случайно заявление МИД России вызвало недовольство грузинских властей. На следующий день посол Грузии в России Константин Кемулария заявил, что у Грузии вызвало недоумение заявление МИД РФ относительно того, что грузинские власти пойдут на военное обострение ситуации. «Это не соответствует действительности. Никакого плана силового решения в Грузии нет», — отметил дипломат. «Мы предпринимаем шаги по разрешению ситуации в Аджарии. Никто

в Грузии не собирается ограничивать права аджарцев», — сказал Кемулария. Хотя в заявлении и не говорилось о намерении Москвы вмешаться в конфликт, оно также не исключало такого развития событий. Москва возлагала ответственность за все происходящее на режим Саакашвили и отмечала «тяжелые и непредсказуемые» последствия для самой Грузии. А с учетом прошлого опыта это вполне могло быть истолковано, как намерение поддержать Абашидзе в той или иной форме. Саакашвили же рассчитывал по крайней мере на нейтралитет Москвы.

Надо сказать, что для таких надежд у Саакашвили были определенные основания, поскольку российская политика по аджарскому вопросу характеризовалась определенной непоследовательностью. На первом этапе после переворота, отстранившего от власти Шеварднадзе, Москва вроде бы встала на защиту Абашидзе. Так, 9 декабря 2003 года Москва, к неудовольствию новых грузинских властей, ввела упрощенный визовый режим с Аджарией. Согласно новым правилам российские визы для граждан Грузии, проживающих в Аджарии, можно было получить в аэропорту по прилету в Москву. Это давало возможность аджарцам посещать Россию без необходимости приезжать в Тбилиси для получения визы в российском посольстве. В условиях обострения отношений между Тбилиси и Батуми поездки в Тбилиси могли бы стать просто невозможными для многих представителей аджарской элиты и бизнеса, так как они могли в любой момент подвергнуться аресту за лояльность режиму Абашидзе. Такой шаг, безусловно, укреплял позиции Батуми в торге с Тбилиси.

Затем Москва недвусмысленно осудила действия режима Саакашвили по дестабилизации ситуации в Аджарии. В сообщении Департамента информации и печати МИД от 20 января говорилось. «Попытки экстремистки настроенных сил в Грузии, в частности из организации «Кмара», вызвать напряженность в Аджарии являются крайне опасными и чреваты дестабилизацией обстановки в стране в целом... Нагнетание противостояния между центральными властями Грузии и руководством Аджарии, угрозы применения силы, организация провокационных акций могут привести к самым серьезным последствиям, играют на руку только тем, кто не заинтересован в развитии Грузии по пути демократии и законности».

В этих условиях важным элементом политики Саакашвили стало стремление нейтрализовать возможные действия Москвы, которые могли бы воспрепятствовать реализации его планов в

отношении Аджарии. Ведь, как показали конфликты начала 90-х в самой Грузии, и в других точках постсоветского пространства, победа всегда доставалась тому, кто пользовался поддержкой России. Поэтому программой минимум Саакашвили было добиться хотя бы нейтралитета Москвы в готовящейся конфронтации с аджарским лидером. На это был нацелен широко разрекламированный визит грузинского президента в Москву 11–12 февраля. Этот визит очень походил на хорошо разработанную пропагандистскую акцию, призванную создать впечатление о намерении новых властей Грузии пойти на сближение с Россией и разрешить все наболевшие вопросы в двухсторонних отношениях. Правда, ничего существенного и конкретного Саакашвили не предложил. Зато его речи были полны заявлений о дружбе и братстве между Россией и Грузией, а также изобиловали хвалебными дифирамбами в адрес российского президента.

В какой степени Саакашвили удалось добиться от российского руководства обещаний не вмешиваться в конфликт с Аджарией, сказать трудно, так как дискуссии на переговорах не являются достоянием гласности. А ясных заявлений на эту тему по итогам переговоров сделано не было. Но Саакашвили удалось достичь по крайней мере одной цели — он создал благоприятный пропагандистский фон для того, чтобы продолжать наращивать давление на Аджарию. В адрес Батуми посыпались новые угрозы. Вернувшись в Тбилиси 12 февраля, Саакашвили заявил, что «Аслану Абашидзе пора начать ездить в столицу так часто, как этого потребуют интересы страны... Если Абашидзе не приедет в Тбилиси, то я, в отличие от предыдущего президента, приеду в Батуми не «клясться в любви», а с совсем другой государственной миссией». Затем оппозиция в Батуми устроила новые беспорядки. Они были приурочены к визиту в Батуми Генерального секретаря Совета Европы Вальтера Швиммера. В день его приезда в городе произошли столкновения между сторонниками и противниками Абашидзе. Таким образом, формировалось общественное мнение об «антинародном» режиме Абашидзе и «демократической» оппозиции, борющейся за свободу и справедливость.

Со стороны же России после визита Саакашвили наступило странное молчание, хотя провокационные действия Тбилиси в адрес Аджарии не прекратились. Это создавало впечатление, возможно ложное, что в Москве были все-таки достигнуты некие договоренности о невмешательстве России в конфликт с Аджарией в обмен на какие-то обещания грузинского руководства. Возможно,

однако, что бездействие Москвы было вызвано, главным образом, внутренними причинами — раскручивающейся в стране президентской предвыборной кампании и отставкой правительства Касьянова. Но объективно это молчание поощряло Саакашвили к агрессивным действиям и в то же время оказывало деморализующее воздействие на аджарское руководство. Примечательно, что лидер Аджарии, чувствуя, что над республикой сгущаются тучи и не уверенный в позиции российских властей почти не вылезал из Москвы, обивая пороги различных инстанций. На неадекватность российской реакции по аджарскому вопросу в этот период неоднократно указывали эксперты института стран СНГ.

Лишь 12 марта было сделано заявление МИД России о ситуации в Аджарии. «Судя по имеющейся информации, напряженность между центральными властями Грузии и руководством Аджарской автономной республики в последнее время усиливается и подходит к опасной черте», — говорилось в заявлении. — «В Тбилиси раздаются голоса с требованиями «поставить Аджарию на место», проводится соответствующая подготовка в силовых подразделениях, организуются финансируемые извне манифестации с целью свержения законных властей в Батуми. Причем все это увязывается с намеченными на 28 марта парламентскими выборами. Разумеется, подобное развитие обстановки не может не вызывать беспокойства», — отмечалось в заявлении. «Выдвижение разного рода ультиматумов, обращение к угрозе силой приведет лишь к скатыванию ситуации к хаосу и междоусобице», — говорилось в сообщении. МИД России призывал сделать все, чтобы не допустить безответственных действий, которые в условиях и без того накаленной обстановки чреваты самыми серьезными последствиями для стабильности не только в Грузии, но и в регионе в целом.

В принципе правильное заявление МИД последовало, к сожалению, с немалым опозданием, то есть уже в условиях, когда механизм эскалации кризиса был запущен на полную катушку. А ведь можно было предпринять превентивные дипломатические шаги на более ранних этапах. И у России имелись мощные международно-правовые рычаги воздействия на всю ситуацию вокруг Аджарии, которые по непонятной причине не были использованы. Речь идет о Московском и Карсском договорах 1921 года. Эти договора фиксировали переход Аджарии от Турции к Грузии в качестве автономной территории.

Предыстория этого вопроса такова. Во второй половине XVI века Аджария была завоевана Турцией и находилась в ее составе

до русско-турецкой войны 1877-1878 годов. После победы России в этой войне Аджария по Берлинскому трактату в составе Батуми, Карса и Ардагана перешла к России. В марте 1918 года советское правительство России вышло из первой мировой войны и подписало с Германией и ее союзниками сепаратный Брест-Литовский мирный договор, по которому Аджария в том же составе отошла обратно к Турции. После поражения германского блока Аджария была оккупирована английскими войсками, которые были эвакуированы в июле 1920 года. Сразу же вслед за этим в Аджарию вошли войска меньшевистского правительства Грузии. Ввод в Грузию частей Красной Армии в феврале 1921 года привел к свержению правительства меньшевиков и установлению советской власти в Грузии. Большевики бежали в Батуми и заключили соглашение с Турцией о передаче ей Артвинского, Ардаганского и Батумского округов с городом Батуми. 11 марта 1921 года Батуми был оккупирован турецкими войсками.

В этих условиях правительство советской России пошло на заключение Договора о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией, который был подписан 16 марта 1921 года (Московский договор 1921 года). Этот договор, носивший бессрочный характер, отменял все заключенные ранее соглашения о разграничении в Закавказье. Северо-восточная граница Турции устанавливалась таким образом, что районы Карса, Ардагана и Артвина отходили к Турции, а Батуми — к Грузии. Сразу же после подписания договора Турция вывела свои войска из Батуми и уже 18 марта 1921 года туда вошли части Красной Армии. 16 июня 1921 года на территории Батумской области была образована Аджарская АССР в составе Грузинской ССР.

Основные положения Московского договора были продублированы в Карском договоре от 13 октября 1921 года между Армянской, Азербайджанской и Грузинской советскими социалистическими республиками, с одной стороны, и Турцией — с другой. Оба договора обуславливали передачу Аджарии Грузии сохранением автономного статуса Аджарии. В Статье 2 Московского договора, в частности, говорилось: «Турция соглашается уступить Грузии суверенитет над портом и городом Батумом и территорией, лежащей к северу от границы, указанной в статье 1 нынешнего Договора и составлявшей часть Батумского округа, при условии, что: 1. Население местностей, указанных в настоящей статье Договора, будет пользоваться широкой местной автономией в административном отношении, обеспечивающей каждой общине ее культурные и религиозные права, и что населению будет предоставлена

возможность установить земельный закон, соответствующий его пожеланиям». Более того, Статья 15 договора указывала, что «Россия обязуется предпринять в отношении Закавказских Республик шаги, для признания этими Республиками в договорах, которые будут заключены ими с Турцией, статей настоящего Договора, непосредственно их касающихся».

Таким образом, согласно Статье 15, Россия наделялась правом контроля за поведением Закавказских республик, чтобы они выполняли условия Московского договора. Этот контроль, естественно, распространялся и на Статью 2 договора, гарантирующего автономный статус Аджарии. И надо отдать должное, Россия эти свои обязательства по контролю тогда выполнила четко. Москва убедила три Закавказские республики подписать Карсский договор, который продублировал положения Московского договора. То есть все три республики взяли на себя обязательства соблюдать положения Московского договора. Это касается и Статьи 2 Московского договора, которая дословно воспроизведена в тексте Карсского договора (Статья 6). Таким образом, автономный статус Аджарии был закреплен на уровне международного права при гарантиях России и Турции.

В период аджарского кризиса с грузинской стороны стали звучать голоса, что Карсский договор, якобы, утратил свою силу. Такую, точку зрения высказал, например, посол Грузии в России Константин Кемулария. «Сегодня сложилась иная политическая ситуация, иные отношения между Турцией и Россией, Грузией и Турцией, а также Грузией и Россией, которые не позволяют вооруженного вмешательства на территории этих стран», — отметил посол. Но это заявление абсолютно юридически не обосновано. Карсский договор имеет бессрочный характер. К тому же, Грузия никогда этот договор не денонсировала и даже не пыталась. Опытный Шеварднадзе отлично понимал всю опасность такого решения. Ведь сама принадлежность Аджарии к Грузии гарантируется именно Карским договором. Не случайно поэтому Шеварднадзе подтвердил обязательства Грузии по Карскому в Договоре о дружбе и добрососедстве с Турцией, подписанном в 1992 году. Сейчас раздаются голоса, что, мол, в новом договоре автономия Аджарии вообще не упоминается. Но с юридической точки зрения это вовсе не означает, что соответствующая статья Карсского договора перестала действовать. Ведь, сам договор никто не отменял. А ссылка на него в новом договоре, лишь подтверждает сохранение Карским договором своей юридической силы.

Грузия, конечно, может попытаться денонсировать Карский договор в одностороннем порядке. Но это не отменит положений Московского договора 1921 года, гарантирующего статус Аджарии, так как Грузия в этом договоре просто не участвует и его положения продолжают действовать. В этих условиях Россия вновь может предпринять «необходимые шаги» (Статья 15) для того, чтобы «убедить» Грузию соблюдать положения Московского договора. Может ли это «убеждение» включать применение силы? Думается, что, если все другие методы не сработают, то — да. При этом России нет необходимости вводить какие-то войска в Аджарию, так как там и так присутствует 12-ая российская военная база. Понятно, что в условиях всех этих новых противоречий в Закавказье стабилизирующая роль этой базы не только не уменьшилась, но наоборот, возросла.

Примечательно в этой связи, что высшее руководство Грузии, в частности, Бурджанадзе и Жвания, пока воздерживаются от высказываний, ставящих под сомнение положения Карского договора. Их аргументация сводилась к тому, что упоминание о Карском договоре неуместно, так как действия центральных властей Грузии не затрагивают статус Аджарии как автономной республики. Например, в недавнем интервью Стране.ру Бурджанадзе заявила: «Если честно, было не очень приятно, когда Турция и некоторые российские политики упомянули о Карском договоре. Потому что никто не покушается на Аджарскую автономию... Никто не покушается на законные права жителей этого региона». Эта аргументация однако не выдерживает критики, поскольку действия Тбилиси, направленные на смещение законно избранного правительства Аджарии путем использования силы, иначе как покушением на автономию не назовешь. Аджария имеет свою собственную конституцию и сама формирует свои органы власти. Тбилиси не в праве назначать и смещать аджарских руководителей. Такие действия есть — угроза автономному статусу республики. И в этом случае Россия, как гарант аджарской автономии, имеет полное право вмешаться. К сожалению, эта аргументация так и не прозвучала из уст российского руководства в нужный момент. А жаль, поскольку твердая и аргументированная позиция Москвы могла бы приостановить развитие кризиса в самом зародыше.

Конечно, Московский договор может быть денонсирован Турцией, которая как член НАТО, возможно, желает устранения Абашидзе, препятствующего выводу из Аджарии российской военной базы. Но такой шаг имел бы очень далеко идущие последствия

для интересов самой Турции, так как вся линия разграничения в Закавказье основана именно на этом договоре. В итоге были бы поставлены под сомнение как границы самой Турции, так и Закавказских республик. Было бы также утрачено право Азербайджана на контроль над Нахичеванью и гарантии Турции в отношении этого статуса Нахичевани. Поэтому такой вариант представляется маловероятным.

Видимо, это двусмысленное положение Турции и привело к тому, что ее политика на первых этапах аджарского кризиса была довольно пассивной. Создавалось впечатление, что руководство Турции долго колебалось, не зная, чью сторону занять — Саакашвили, который является ставленником НАТО или Абашидзе, который представляет автономию, чьим гарантом Турция обязана быть. Возможно, эти колебания усиливались из-за неких, неизвестных нам противоречий, в самом западном альянсе. Вполне вероятно, что на Западе есть влиятельные силы, которые были бы заинтересованы в срыве проекта трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Но кому-кому, а Турции такой срыв был совершенно невыгоден, а следовательно и возможная война в Аджарии. Конечно, может быть, все гораздо более прозаично. И причиной молчания Турции была обычная бюрократическая нерасторопность.

Первая реакция Турции последовала лишь 16 марта в середине дня, когда кульминация кризиса была уже пройдена и стало ясно, что силовой вариант откладывается. В заявлении, распространенном посольством Турции в Грузии выражалась надежда, что конфликт между Тбилиси и Батуми будет решен мирным путем. «Турция придает важность территориальной целостности, стабильности и процветанию Грузии и ее народа и как дружественная страна оказывает ей поддержку своими действиями», — говорилось в документе. Указывалось также, что «Турция внимательно следит за развитием ситуации и готова предоставить сторонам любую помощь для преодоления существующей напряженности». Вот такое расплывчатое и формальное заявление, в котором ничего не говорилось об обязательствах Турции как гаранта аджарской автономии. Об этом турецкие власти вспомнили лишь на следующий день, после того как об аналогичных правах России во всю заговорили в Москве, хотя и не на правительственном уровне. Причем заявление на этот счет было сделано не в Тбилиси, а в Баку. Посол Турции в Азербайджане Унал Чевикоз заявил, что согласно Карсскому договору, Турция имеет право ввести свои войска в Аджарию. Посол отметил, что договор предусматривает

военное вмешательство в случае кризисной ситуации в Абхазии и Нахичевани. По его словам, документом предусмотрено аналогичное право и для России.

Лишь после того как кризис был фактически разрешен Турция посчитала своим долгом прояснить отношения с Грузией в этом вопросе. С этой целью 19 марта в Тбилиси отбыла турецкая делегация в составе депутата турецкого парламента, бывшего министра иностранных дел Яшара Якиша и бывшего государственного министр Рефаиддина Шахина. Они встретились с президентом Грузии Михаилом Саакашвили, спикером парламента Грузии Нино Бурджанадзе, премьер-министром Грузии Зурабом Жвания и и.о. министра иностранных дел Грузии Давидом Апциаури. А 21 марта делегация направилась в Батуми для встречи с Асланом Абашидзе. Как сообщалось в заявлении турецкого правительства, распространенном перед визитом: «Турция приветствует тот факт, что напряженность в отношениях между правительством Грузии и руководством Аджарской автономии была снята мирным путем». Об итогах этого визита пока не сообщалось.

В отличие от Турции, Европа довольно быстро сориентировалась в ситуации. Вслед за Россией действия Саакашвили были подвергнуты критике Советом Европы. Специальный представитель генерального секретаря Совета Европы в Грузии Пламен Николов заявил на пресс-конференции в Тбилиси 14 марта. «Мы приветствуем любую встречу, любой диалог между президентом Грузии Михаилом Саакашвили и главой автономии Асланом Абашидзе. Действия, которые оказывают давление на мирное решение споров и разногласий, не будут нами приветствоваться», — отметил Николов. А прибывший в Грузию с визитом действующий председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Болгарии Соломон Пасси 15 марта направился в Поты с целью добиться мирного разрешения кризиса. Таким образом, Саакашвили не получил поддержки с той стороны, где он на это рассчитывал. Европейцы выступили против силового решения кризиса.

Что касается американцев то они не спешили давать оценку ситуации до самого последнего момента, что можно рассматривать как поддержку действий Саакашвили. Первая реакция посольства США последовала лишь в середине дня 15 марта. «Пока трудно делать комментарии. Мы очень обеспокоены сложившейся в Абхазии ситуацией», — заявила в Тбилиси заместитель посла США Патриция Моллер. Вместе с тем, она подчеркнула, что «на этом этапе наше вмешательство в кризис исключено». Уже ближе к вече-

ру, когда до истечения ультиматума Саакашвили в адрес Аджарии оставалось всего несколько часов, с комментарием выступил посол США Ричард Майлз. «Существующие проблемы между регионом и центром должны быть срочно урегулированы с тем, чтобы избежать дальнейшего осложнения ситуации», — заявил Майлз после встречи с Саакашвили. «Вы знаете, что ситуация сложная. Мы стараемся помочь господину Саакашвили и господину Абашидзе в том, чтобы проблема была мирно разрешена», — отметил он.

Прозвучавшие из уст Майлза слова о необходимости мирного разрешения кризиса свидетельствовали о поражении линии на силовой вариант. Видимо эти слова дали послу нелегко: его сценарий бархатной революции в Аджарии провалился. Фортуна отвернулась от мастера государственных переворотов. Конечно, дело здесь не только и не столько в везении, сколько в том, что напористая политика американцев, во-первых, встретила неприятие в России, во-вторых, не была поддержана европейцами, но главное получила надлежащий отпор со стороны аджарцев, проявивших твердость и последовательность в отстаивании своих интересов. В этих условиях реализация силового сценария однозначно вела к началу в Грузии очередной гражданской войны. Причем, без поддержки мирового сообщества и с возможной вовлеченностью в конфликт российских граждан перспектива быстрой победы Саакашвили становилась иллюзорной. Напротив возникала опасность падения его режима. К тому же, возникала угроза всему проекту трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, в который были вовлечены влиятельные силы на самом Западе. Видимо, взвесив все за и против, США посчитали, что война между Грузией и Аджарией нанесет больше вреда их интересам, чем сохранение там пророссийского режима. В итоге Саакашвили не получил санкции на применение силы.

Однако вечером 15 марта намерения грузинского президента еще не были ясны и напряженность между Грузией и Аджарией достигла апогея. Подразделения вооруженных сил Грузии почти вплотную подошли к границе Аджарии — туда были стянуты танки и части спецназа. Министр внутренних дел Аджарии Джамал Гогитидзе сообщил, что аджарцам противостоит войсковая группировка численностью около трех тысяч человек. Она состоит из 12 танков Т-52, бронетранспортеров, батальона «Коммандос», численностью до полутора тысяч человек, спецназовцев из Гурийского, Имеретинского и Савигрилоиского регионов, а также военнослужащих внутренних войск. Со стороны моря к батум-

скому порту была готова подойти группа морских судов. «У нас есть достаточно силы, чтобы на силу ответить силой: мы готовы и к воздушному, и к морскому десанту», — добавил Гогитидзе. По его словам, аджарскими силами блокированы все возможные пути проникновения на территорию автономии. «У нас все дороги перекрыты», — сказал Гогитидзе.

Между тем, Абашидзе заявил, что не намерен выполнять ультиматум Саакашвили. «Я буду действовать и решать в рамках конституции Грузии и Аджарской автономии», — еще раз подчеркнул Абашидзе. По словам Абашидзе, Саакашвили потребовал установления контроля центральных властей над таможенной на грузино-турецкой границе, морским портом Батуми и в целом над Аджарией. «Я хочу таможенно, батумский порт и все контролировать, я должен назначать всех — так заявил президент Грузии», — сказал Абашидзе. Казалось, что ситуация зашла в тупик и военный конфликт становится все более неизбежным.

Между тем, Саакашвили продолжал зондировать почву относительно намерений Москвы. В 22:00 состоялся его телефонный разговор с президентом Путиным, благо, повод был — поздравления с победой на выборах. Но главной темой разговора, естественно, стал вопрос урегулирования ситуации вокруг Аджарии. О том, что конкретно обсуждалось и какие были достигнуты договоренности не сообщалось. Впрочем, можно предположить, что Путин разъяснил Саакашвили официальную позицию России, которая состояла из трех элементов: необходимость мирного урегулирования конфликта, невмешательство России во внутренние дела Грузии, нейтралитет российских войск в Батуми.

Однако вопрос о готовности Саакашвили внять голосу разума и перейти от угроз к переговорам, видимо, остался открытым. Последующие действия грузинского лидера показали, что он намерен продолжать силовое давление на Аджарию. В ночь на 16 марта катера службы береговой охраны Грузии начали патрулирование аджарского участка грузинских территориальных вод. С 16 по 18 марта около десяти судов, направлявшихся в морской порт Батуми, были остановлены кораблями Сил морской обороны Грузии и Службы береговой охраны Грузии и отконвоированы в порт Потти. Также были заморожены счета представителей правительства автономии, а в банковских учреждениях Грузии аннулировали лицензии всех банков, действующих в Аджарии. Саакашвили также объявил о закрытии батумского аэропорта и таможни в «Сарпи» на грузинско-турецкой границе. Это было началом экономической

блокады Абхазии. Предсказать дальнейшее развитие событий по-прежнему было трудно. Ведь блокада могла свидетельствовать как о том, что руководство Грузии отказалось от силового варианта, так и о том, что это лишь прелюдия к военной акции против Абхазии.

В этой непростой обстановке рано утром во вторник 16 марта в Абхазию неожиданно прибыл мэр Москвы Юрий Лужков. В административном здании таможни на КПП «Сарпи» на границе с Турцией состоялась его встреча с Абашидзе. Существует несколько версий визита московского мэра в Абхазию. Сам Юрий Михайлович по прибытии в Батуми заявил, что приехал «поддержать друга в трудную минуту» (он имел в виду Аслана Абашидзе). «Инициатива нагнетания этой обстановки идет не из Абхазии, она идет из Тбилиси», — подчеркнул Лужков. Чуть позже Лужков заявил о готовности выступить посредником в переговорах между Батуми и Тбилиси, но ни в каких переговорах так участия и не принял. А официальные власти Грузии отреагировали на его визит, мягко говоря, сдержано.

Итак, первая версия состоит в том, что Лужков действовал по согласованию с политическим руководством России как посредник. Эта версия однако не объясняет, почему для этой миссии был выбран именно Лужков, а скажем не какой-либо профессиональный дипломат, либо министр, либо губернатор или глава автономии с Северного Кавказа. Тогда в этом была бы определенная логика. Также непонятно, почему Лужков пробирался в Абхазию через Турцию. Естественно, Юрий Михайлович на нарушил никаких международных норм, так как, будучи почетным гражданином Грузии, он имел право въезжать в эту страну и без грузинской визы. Но если бы этот визит проходил с санкции российского руководства, то ничто не мешало просто запросить у грузинских властей разрешение на пролет самолета посредника в Батуми. Все это наводит на мысль, что в визите Лужкова была какая-то интрига, которая до сих пор не ясна.

Естественно, недруги московского мэра сразу же выдвинули вторую версию — о корыстных мотивах. Мол, Юрий Михайлович устремился спасти свои капиталы в Абхазии. При трезвом анализе, однако, совершенно не ясно как Лужков мог это физически сделать в случае вторжения грузинских войск — взять автомат и защищать свой банковский сейф до последнего патрона? Или вывозить деньги чемоданами через турецкую границу? Данная версия больше напоминает голливудский боевик, а не реальную политику.

Поэтому представляется вероятной другая версия — о том, что Лужков действовал по согласованию с какими-то влиятельными кругами в российском руководстве, но в условиях, когда политического решения на государственном уровне о том, как действовать в отношении Аджарии, еще принято не было. Возможно, в руководстве был определенный раскол относительно того, какой сценарий в Аджарии следует реализовать, и Лужков представлял интересы тех, кто был заинтересован в предотвращении конфликта. Таким образом, Лужков действовал на свой страх и риск и получил официальную санкцию от правительства России лишь задним числом. Не случайно миссия Лужкова была встречена в штыки некоторыми влиятельными депутатами в Думе и Совете Федерации, которые потребовали разобраться, кто уполномочивал Лужкова на его миссию. С такими заявлениями выступили, в частности, председатель международного комитета Совета Федерации Маргелов и вице-спикер Госдумы Жириновский. В то же время спикер нижней палаты Грызлов и глава международного комитета Госдумы Косачев высказались в поддержку миссии Лужкова.

Вполне возможно, что некоторые влиятельные силы в России, связанные, прежде всего, с нефтяным бизнесом, могли быть заинтересованы в военном конфликте Грузии с Аджарией. Ведь этот конфликт фактически ставил крест на нефтепроводе Баку-Тбилиси-Джейхан, а следовательно создавались благоприятные перспективы для возрастания экспорта российской нефти. Отсюда и недовольство миссией Лужкова. В то же время понятно, что в интересах большинства россиян — уменьшение объемов экспорта нефти и перенацеливание нефтепродуктов на внутренний рынок для снижения внутренних цен на бензин и другие виды топлива, которые уже почти достигли мировых. Что касается доходов от такого экспорта, то они все-равно оседают в карманах нефтяных олигархов и мало что дают рядовым российским гражданам. Тем более, обеспечивать срыв строительства нежелательного трубопровода путем войны, куда волей неволей оказалась бы втянута 12-ая российская военная база, было бы явным перебором в выборе средств.

Визит Лужкова, безусловно, оказал определенное сдерживающее воздействие на Саакашвили. Прибытие московского мэра в Батуми внесло неопределенность в общий расклад сил вокруг Аджарии. Не было ясно, представляет ли Лужков официальную Москву или он действует по собственной инициативе, привез ли он какие-то гарантии аджарскому руководству или нет, наделен ли он полномочиями давать обещания и принимать решения относи-

тельно возможной помощи Аджарии со стороны России. Определенную пикантность визиту Лужкова добавлял тот факт, что, по сообщениям СМИ, он, якобы, прибыл в Батуми в сопровождении известного торговца оружием Лучанского, который, по некоторым оценкам, мог иметь связи в российских спецслужбах.

Одновременно с визитом Лужкова поступила информация грузинского телеканала «Рустави-2» о том, что Аджария намерена закупить в Турции оружие. То есть вырисовывалась картина, согласно которой, с руководством Аджарии могли вестись переговоры о налаживании нелегального канала поставок оружия. В этой ситуации фигура Лужкова выглядела как-раз оптимальной. С одной стороны, — удаленность от официальных российских властей, с другой — достаточно солидный российский политик и известная в Аджарии личность, чтобы придать надлежащий вес фигуре Лучанского, с которым в противном случае просто никто не стал бы разговаривать. Скорее всего, вся эта комбинация была всего лишь способом оказать давление на Тбилиси, и она сыграла определенную роль. Саакашвили и его окружение занервничали. Стали даже разбираться, кто дал визу Лужкову и как он попал в Аджарию. «Довольно странные обстоятельства появления Юрия Лужкова в Батуми являются не лучшим вариантом его подключения к роли посредника в урегулировании отношений между Тбилиси и Батуми», — заявил премьер-министр Жвания. И если настроения в грузинском руководстве в пользу и против начала войны колебались в пропорции 50:50, то визит Лужкова, безусловно, склонил чашу весов на сторону тех, кто выступал против силового решения конфликта. Неслучайно, потом его миссия получила высокую оценку президента Путина.

Победа сторонников переговоров в грузинском руководстве стала очевидной во второй половине дня 16 марта. Об этом можно было судить на основании заявления Нино Бурджанадзе, которая была вынуждена срочно прервать зарубежную поездку и вернуться в Грузию. Бурджанадзе сообщила журналистам, что готова поехать в Батуми для переговоров с Абашидзе. Она отметила, что «выход из создавшегося положения есть» и выразила надежду, что «правительство Аджарии сделает необходимые шаги для решения этой сложной проблемы в соответствии с интересами единой Грузии». Она добавила, что Саакашвили настроен на мирное урегулирование конфликта. Окончательное решение о визите Бурджанадзе было принято после консультаций с президентом Саакашвили и телефонной беседы с Абашидзе.

Утром 17 марта Бурджанадзе прибыла в Батуми. В поездке ее сопровождал министр госбезопасности Грузии Зураб Адеишвили. Для самолета, в котором прилетели Бурджанадзе и Адеишвили, был временно открыт воздушный коридор над Аджарией. По прибытии в аэропорт Батуми Бурджанадзе заявила, что принципиально важно разрешить конфликт мирным путем. Она также сообщила, что существует необходимость встречи между Саакашвили и Абашидзе и грузинский президент готов для этого прибыть в Батуми. В качестве вопросов для обсуждения на переговорах с аджарским лидером она назвала важность проведения на всей территории Грузии, в том числе и в Аджарии, «справедливых и нормальных выборов», а также право президента Грузии «передвигаться в любом уголке и регионе своей страны беспрепятственно».

Между тем, премьер-министр Грузии Зураб Жвания, возглавлявший антикризисный центр по Аджарии, высказал надежду на успех встречи Бурджанадзе с Абашидзе. «Сейчас очень важно, чтобы власти Аджарской автономной республики на деле продемонстрировали, что они соблюдают конституцию Грузии, чтобы они заявили о готовности соблюдать демократические свободы на территории автономной республики», — заявил Зураб Жвания. Жвания подчеркнул, что он придает большое значение организации и проведению встречи президента Грузии с Асланом Абашидзе. Премьер-министр отметил, что «санкции будут действовать до тех пор, пока власти автономной республики не продемонстрируют готовность выполнять основополагающие принципы конституции Грузии».

Одновременно с визитом Бурджанадзе в Батуми грузинские власти направили в Москву секретаря совета национальной безопасности Грузии Вану Мерабишвили. Думается, это было связано с желанием Тбилиси до конца уяснить официальную позицию России и преодолеть неопределенность, вызванную пребыванием в Батуми Юрия Лужкова. В Кремле состоялась встреча Мерабишвили с секретарем Совета Безопасности России Игорем Ивановым. Последний заявил своему грузинскому коллеге, что «попытка силового решения возникших проблем была бы чревата тяжелыми последствиями для Грузии, и этого нельзя допустить». Иванов отметил, что «Россия выступает за политическое урегулирование противоречий в возникших между Тбилиси и Батуми и, со своей стороны, готова оказывать содействие в установлении прямого диалога и в выработке взаимоприемлемых решений в рамках территориальной целостности Грузии». Иванов и Мерабишвили

также рассмотрели конкретные шаги, направленные на развитие российско-грузинских отношений в соответствии с договоренностями, достигнутыми между президентом Путиным и Саакашвили во время их переговоров в Москве. В этом просматривалось продолжение линии Саакашвили на задабривание России различными обещаниями.

Затем состоялась встреча Мерабишвили с новым главой МИД Сергеем Лавровым. Перед началом переговоров Мерабишвили заявил, что Грузия намерена просить Россию о более активном участии в разрешении кризисной ситуации в Аджарии. «Роль России очень велика, и много будет зависеть от активного участия России в разрешении кризисной ситуации в Аджарии», — сказал он. Мерабишвили также заявил, что намерен обменяться мнениями с Лавровым о ситуации вокруг Аджарии и ознакомить российскую сторону с позицией Тбилиси по этому вопросу. В ходе переговоров Лавров и Мерабишвили договорились об активизации роли России в урегулировании ситуации в Аджарии.

По окончании встречи Мерабишвили назвал переговоры «успешными». «Я не ожидал принятия каких-то конкретных решений по итогам этой встречи. Мы познакомились и наметили перспективы сотрудничества», — отметил секретарь Совета национальной безопасности Грузии. По его словам, в ходе встречи с Сергеем Лавровым обсуждалась поездка мэра Москвы Юрия Лужкова в Аджарию. «Она обсуждалась в положительном ключе. И Россия, и мы считаем, что поездка мэра Москвы Юрия Лужкова сможет сыграть положительную роль. Ситуация еще больше проявится уже через несколько часов после встречи Юрия Лужкова с президентом Грузии Саакашвили и министра безопасности Грузии и председателя парламента Грузии с Асланом Абашидзе», — отметил Мерабишвили. В частности, с просьбой принять Лужкова обратился к президенту Грузии Игорь Иванов в телефонном разговоре. Секретарь Совета безопасности России подтвердил, что российское руководство поддерживает усилия мэра Москвы в установлении диалога между Батуми и Тбилиси. Таким образом, главная озабоченность Тбилиси, связанная с визитом Лужкова, была снята. Но в ходе выяснения этих обстоятельств Саакашвили упустил драгоценное время и план переворота в Аджарии оказался сорван. Грузинский президент не мог скрыть своего раздражения. В заявлении для прессы вечером 17 марта он сказал: «Я не рассматриваю приезд Юрия Лужкова как посредническую миссию. В диалоге с моими подчиненными мне посредники не нужны».

Пока дипломаты и политики разруливали ситуацию стали проявляться первые результаты экономической блокады Аджарии. В Батуми резко подросли цены на продовольствие. Население лихорадочно скупало предметы первой необходимости, готовясь к наихудшему сценарию развития событий. Но и в самой Грузии стали ощущаться первые негативные последствия блокады. В частности, был сорван график поставок азербайджанских нефтепродуктов в Грузию. По данным Азербайджанской Государственной железной дороги 17 марта, на границе с Грузией скопилось 1900 вагонов с различными нефтепродуктами из Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. В итоге Министерство транспорта Азербайджана временно приостановило транспортировки по железной дороге нефти и нефтепродуктов в порт Батуми, а экспорт дизельного топлива в срочном порядке был переориентирован на Поти. Транспортные тарифы через Поти пошли вверх из-за присутствия военных судов в прибрежной зоне порта. Кроме того, только факт милитаризации порта стал причиной повышения стоимости фрахта танкеров. Как сообщили в Управлении маркетинга и экономических операций (УМЭО) азербайджанской нефтяной компании (ГНКАР), если ситуация в течение 10 дней не изменится, то необходимо будет искать альтернативные пути для транспортировки нефтепродуктов. Как следствие ГНКАР запланировала увеличить объем экспорта нефтепродуктов через Иран. «В целом ситуация плохо отражается на инвестиционной и транспортной привлекательности данного маршрута. Так как нефтетрейдеры несут убытки, повышаются риски», — заявил представитель УМЭО.

Закрытие КПП «Сарпи» на границе с Турцией также привело к перераспределению грузовых транспортных потоков, идущих в Грузию, в пользу КПП «Вале» в Самцхе-Джавахетии. Как следствие, многие грузоперевозчики стали отказываться въезжать в Грузию из-за плохого состояния автомобильных дорог в этом районе. Многие водители разворачивали свои грузовики и возвращались в Турцию». В результате закрытия КПП «Сарпи» Грузия ежедневно теряла около \$200 тысяч. Грузии грозила опасность потерять не только солидный доход, но и имидж транзитного государства, через которое проходят гуманитарные перевозки для Афганистана. Под угрозой оказалось и участие Грузии в качестве ключевого государства в Транс-Евразийском транспортном коридоре ТРАСЕКА. Перевозчики грузов стали менять маршруты в пользу Ирана.

Вопрос о влиянии блокады Аджарии на экономику Грузии был рассмотрен на заседании правительства страны 17 марта. Глава

Минэкономики Грузии Ираклий Рехвиашвили прямо заявил, что длительные санкции в отношении Аджарии могут вызвать серьезный экономический кризис в стране. «Введенные экономические санкции в отношении Аджарии наносят ущерб не только местному бюджету, но грозят кризисом всей Грузии», — сказал министр. По его словам, уже наметилась тенденция изменения маршрута грузовых перевозок в пользу соседних государств. «Если действие санкций продлится больше месяца, то это будет серьезным ударом для слабой экономики Грузии. Закрытие порта Батуми для международных судов, откуда происходит доставка на мировой рынок казахстанской нефти, и закрытие КПП «Сарпи» для международных грузов чревато многомиллионными потерями и подрывом доверия наших партнеров», — сказал Рехвиашвили.

В этих условиях затягивание блокады становилось все более контрпродуктивным и на повестку дня выдвигалась необходимость ее скорейшей отмены. Но — таким образом, чтобы президент Грузии Саакашвили смог сохранить лицо, и если не представить себя в виде победителя, то по крайней мере, зафиксировать промежуточную «ничью» с Абашидзе. Отсюда — и изменение акцентов в требованиях Тбилиси, прозвучавшее во время ее прибытия в Батуми Бурджанадзе. Требования теперь сводились к проведению свободных выборов и праву президента посещать Аджарию. То есть речь шла о тех вещах, против которых Абашидзе никогда не возражал. Действительно, Абашидзе никогда не препятствовал посещению Аджарии президентом Грузии. Моночисленные визиты в Батуми бывшего президента Эдуарда Шеварднадзе, да и визит в Батуми в январе сего года самого Саакашвили являются наглядными подтверждениями этого факта. А вот приезд в сопровождении крупного отряда спецназа для организации переворота и ареста первых лиц республики — это совсем другое дело и, вряд ли, у президента Грузии есть такое право по грузинской конституции. Что касается парламентских выборов, то еще в начале марта Абашидзе заявил, что на территории Аджарии они состоятся и что его партия «Возрождение» примет в них участие. Единственное, что можно было поставить в вину Абашидзе — подавление массовых акций оппозиции. Но если бы это действия не спонсировались Тбилиси и не были бы направлены на свержение законного правительства республики, то возможно, и отношение Абашидзе к деятельности оппозиции было бы другое. Впрочем, если бы оппозиция не ставила бы себе целью свержение Абашидзе, то никаких массовых акций ей, скорее всего, не понадобилось бы. Дело ограничилось бы нормальной предвыборной работой.

В любом случае, изменение акцентов в требованиях Тбилиси к Абашидзе создало почву для достижения договоренностей. В ходе переговоров Абашидзе и Бурджанадзе, которые длились более пяти часов, стороны условились о прибытии 18 марта в Батуми президента Саакашвили. На брифинге по итогам переговоров Бурджанадзе отметила: «Весьма важно, что мы смогли поговорить о восстановлении и укреплении конституционного строя на всей территории Грузии, чтобы и в Абхазии, и в других частях Грузии могли пройти выборы». Бурджанадзе подчеркнула, что Абашидзе высказал на переговорах «готовность по поводу нормального и объективного проведения выборов». Спикер высказала надежду, что оставшиеся нерешенными вопросы будут разрешены на планируемой встрече Абашидзе с президентом Грузии. «Что касается блокады — я уверена, что после встречи президента Грузии с Асланом Абашидзе на многих вопросах если и не будет поставлена точка, то они прояснятся. И вопрос блокады больше не будет актуальным», — заявила она. Со своей стороны, Абашидзе пообещал снять режим чрезвычайного положения в Абхазии, «если с другой стороны административной границы автономии будет отведена боевая техника и личный состав силовых структур Грузии вернется в места постоянной дислокации».

Вечером в тот же день Саакашвили подтвердил свою готовность встретиться с Абашидзе в Батуми. «В четверг я поеду в Батуми для встречи с Асланом Абашидзе, после чего встречу с его оппозицией. Принял решение ехать в Абхазию, чтобы разрядить обстановку и решить множество принципиальных вопросов, которые накапливались в течение нескольких лет», — заявил Саакашвили. Грузинский президент пояснил, что намерен обсудить вопрос «нормального проведения предвыборной кампании» и освобождения людей взятых под стражу «по политическим соображениям». «Если будет достигнуто соглашение о проведении нормальной предвыборной кампании, экономические санкции в отношении Абхазии будут сняты», — подчеркнул Саакашвили.

На следующее утро Саакашвили в сопровождении представителей правительства Грузии беспрепятственно пересек административную границу с Абхазией на заставе Чолоки. Президента сопровождали министр Госбезопасности Зураб Адеишвили, Генеральный прокурор Ираклий Окруашвили, министр внутренних дел Георгий Барамидзе, а также лидер общественно-политической организации «Наша Абхазия» Коба Хабазидзе. Встреча президента Грузии с главой Абхазии проходила в здании Верховного совета

Аджарской автономии в центре Батуми. Во время переговоров в офисе объединенного политического движения «Наша Аджария» в центре Батуми собрался митинг оппозиции, численностью около 10 тысяч человек. После окончания переговоров, которые длились три с половиной часа, Саакашвили посетил митинг и выступил перед собравшимися с балкона соседнего дома. Он призывал их не бояться властей и обещал в случае необходимости предоставить им защиту.

Однако, запал речи Саакашвили никак не отражал реальных итогов переговоров. Абашидзе пошел лишь на символические уступки, а некоторые его обещания вообще нельзя считать уступками. В частности, Саакашвили сообщил, что на встрече обсуждались «вопросы о свободном передвижении людей по Аджарии, проведении свободных и демократичных выборов, освобождении политических заключенных, о разоружении местных ополченцев». По словам Саакашвили, была достигнута договоренность о том, что в морском порту Батуми и на таможне в «Сарпи» будет введен пост представителя президента Грузии с целью контроля за передвижением грузов. Саакашвили и Абашидзе также договорились о снятии блокады с Аджарии с 0 часов 19 марта. В свою очередь Абашидзе подчеркнул, что готов отменить действия чрезвычайного положения на территории Аджарии сразу же после снятия блокады.

Саакашвили также сообщил, что после завершения переговоров с главой Аджарии провел кратковременную встречу с мэром Москвы Юрием Лужковым. Сам Лужков приветствовал успешное завершение переговоров. Он заявил, что в кризисе между Тбилиси и Батуми наступила реальная развязка, но предстоят еще сложные переговоры. «Мы не вмешивались в переговорный процесс и получили за это благодарность от президента Грузии. Но мы сыграли свою роль в том, чтобы отвести ситуацию от большой крови», — сказал Лужков. МИД России выступил с заявлением, где приветствовал договоренности, достигнутые между Саакашвили и Абашидзе.

На следующий день экономическая блокада Аджарии была действительно прекращена. Полностью восстановилось движение поездов по железной дороге в направлении Аджарии, а также передвижение иностранных судов в направлении батумского порта, был открыт аэропорт Батуми для самолетов. Кроме того, было снято ограничение на передвижение грузовых автомобилей в КПП «Сарпи». Были также восстановлены банковские операции с авто-

номией: все счета юридических лиц в Аджарии, которые были заморожены Национальным банком Грузии, были разблокированы. В свою очередь, по распоряжению лидера Аджарской автономии Аслана Абашидзе комендантский час, действовавший в Батуми был отменен. С улиц города исчезла бронетехника и вооруженные люди.

Так завершился очередной политический кризис в Грузии. Думается, однако, что это был не последний такой кризис. Представляется, что в отношениях между центральными властями Грузии и руководством Аджарии наступило лишь временное затишье. Дело в том, что ключевые проблемы в отношениях между Тбилиси и Батуми так и остались неразрешенными, а некоторые достигнутые договоренности были интерпретированы каждой стороной по-своему и повисли в воздухе. Это касается, в частности, разоружения так называемых «незаконных формирований» в Аджарии, которые грузинский президент даже назвал «бандами». Абашидзе заявил, что такое разоружение станет возможно только после того, как в Грузии утвердится демократия. Представители Тбилиси, прибывшие в батумский порт и на КПП «Сарпи», так и не были допущены к исполнению своих обязанностей. Абашидзе потребовал, чтобы взамен его представители были назначены в порту Поти и на таможне в «Вале». Премьер-министр Жвания назвал эти требования «абсурдными». В итоге оба представителя Тбилиси были вынуждены покинуть Батуми.

Руководство Аджарии, разрешив присутствие на выборах на территории автономии международных наблюдателей, в то же время продолжило ограничивать действия сторонников Саакашвили. Абашидзе даже заявил о задержании на территории республики «офицеров грузинской разведки». «На территорию автономии засланы несколько десятков офицеров грузинской разведки, которые распространяют среди местного населения дезинформацию», — сказал он. В отместку центральные власти Грузии аннулировали дипломатические паспорта у 500 должностных лиц Аджарии и их родственников, включая самого Абашидзе, что лишает их дипломатического иммунитета при зарубежных поездках. Саакашвили же заявил, что не потерпит несоблюдения достигнутых договоренностей и пригрозил, что «в противном случае против Аджарии будут задействованы строгие санкции».

Проблемные отношения между Грузией и Аджарией отражают более широкую проблему, связанную с конституционным устройством Грузии и отсутствием четкого разграничения полномочий

между центром и регионами. Желание унифицировать свои подходы и навязывать принцип унитаризма в многонациональной и многоконфессиональной стране, какой является Грузия, не может привести к позитивным результатам для грузинской государственности. Ведь суть конфликта с Аджарией состоит не в сепаратизме аджарских властей, а именно в отсутствии четкого разграничения полномочий. Аджария имеет свою собственную конституцию, как автономная республика. Естественно, эта конституция должна соответствовать грузинской конституции. Но в грузинской конституции разграничение полномочий между Аджарией и Грузией не прописано, и не может быть прописано по желанию Тбилиси в одностороннем порядке. Такой шаг не привел бы ни к чему, кроме вооруженного конфликта и возможного провозглашения Аджарией независимости. Единственный выход — это долгие, нудные, но терпеливые переговоры с привлечением международного опыта в таких вопросах, возможно, и опыта России, сумевшей выстроить нормальные отношения со всеми автономиями, кроме Чечни. Сумеет ли грузинское руководство подняться до политического уровня просвещенной Европы, к которому она так стремится, покажет время.

Есть некоторые обнадеживающие симптомы. Это, в частности, касается признания некоторыми грузинскими руководителями необходимости разграничения полномочий с Аджарией. Как например, отметила Нино Бурджанадзе в интервью Стране.ру, «мы считаем, что автономность республики Аджария должна быть серьезно отражена в Конституции Грузии». С аналогичных позиций выступал и премьер-министр Грузии Жвания. Обнадеживает и недавний визит в Батуми Председателя Конституционного суда Грузии Джони Хецуриани. По поручению руководства Грузии ему предстоит координировать процесс по разработке проекта о разграничении властных полномочий между Тбилиси и Батуми. Об этом сообщил журналистам премьер-министр Зураб Жвания. «Для урегулирования проблем о разграничении полномочий между центром и регионом будет создана комиссия, которая подготовит законопроект по этим вопросам», — сообщил Жвания. Однако, не стоит обольщаться. Переговоры предстоят сложные. И каждый спорный вопрос на этих переговорах может стать причиной возобновления конфронтации и перехода к силовым методам разрешения конфликта.

Источник: Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье.

Информационно-аналитический бюллетень, № 95.

Москва: Институт стран СНГ, 2004, с. 135-146.

Грузия: каждый при своих интересах

Опубликовано 30 марта 2004 года

Сегодня можно констатировать, что развязка аджарского кризиса фактически не поколебала позиций батумских властей. Аджарская элита в принципе удовлетворена своим нынешним положением и не стремится к отделению от Грузии. С другой стороны, эта элита не намерена упускать те экономические преимущества, которые она сейчас имеет благодаря контролю над батумским портом. Поэтому она заинтересована в сохранении максимальной автономии от Тбилиси.

Представляется, что тенденции к отделению могут возобладать только в том случае, если Тбилиси попытается силой упразднить или ограничить автономию, а следовательно, отобрать у аджарской элиты ее доходы. Поэтому можно утверждать, что нынешний конфликт между режимом Саакашвили и руководством Аджарии носил не этнический, а политический характер, и имел под собой экономическую основу. Понятно, что грузинские кланы, поддерживающие нового президента, остро заинтересованы в установлении контроля над батумским портом. Что касается самого Михаила Саакашвили, то ему также необходим жесткий контроль над Аджарией, поскольку, показав себя в качестве реального «собирателя грузинских земель», он значительно упрочил бы свои позиции. А поскольку ничего серьезного против Абхазии и Южной Осетии он пока предпринять не в состоянии, то самой перспективной целью была Аджария, хотя она и не собиралась отделяться от Грузии.

Очевидно, что для достижения цели Саакашвили необходимо было разгромить региональную элиту и устранить от власти лидера республики Аслана Абашидзе. Не случайно Абашидзе был противником государственного переворота, приведшего к власти Саакашвили: он справедливо опасался, что молодой лидер попытается навязать Аджарии свою волю. Так оно и вышло. С первых же дней после прихода Саакашвили к власти началась кампания по дестабилизации обстановки в Аджарии. Первым шагом стала засылка в Батуми активистов движения «Кмара», которые стали призывать к свержению Абашидзе. Полиция Аджарии задержала представителей движения 7 января в Батуми, а глава автономии принял решение о возобновлении действия режима чрезвычайного положения на территории автономии. Была усилена застава на реке Чолоки, правоохранительные структуры Аджарии вновь

переведены на казарменное положение. В ходе визита в Батуми 24 января Михаила Саакашвили там произошли массовые столкновения между противниками и сторонниками Абашидзе. Затем в Тбилиси были созданы политические организации «Демократическая Аджария» и «Наша Аджария», оппозиционные нынешнему аджарскому руководству. Лидеры обеих организаций не скрывают, что их целью является смещение Абашидзе.

Надо сказать, что США и Запад в целом изначально поддерживали намерения Саакашвили по установлению жесткого контроля над Аджарией. Не в последнюю очередь потому, что в Батуми, как известно, расположена 12-я военная база Группы российских войск в Закавказье — одна из двух расквартированных в Грузии российских баз. Вторая дислоцирована в Ахалкалаки (Джавахетия). Для развертывания военного присутствия США в Грузии и вступления этой страны в НАТО необходимо, чтобы эти базы были выведены. К тому же через Аджарию должен пройти участок трубопровода Баку Тбилиси Джейхан, и Западу очень не хотелось бы, чтобы он находился в зоне контроля российских войск. Так что выдавливание российской базы из Аджарии стало главным приоритетом американской политики в Грузии. Но эффективные рычаги для этого у Тбилиси в настоящее время отсутствуют, поскольку и местное население, и руководство Аджарии очень заинтересованы в сохранении базы в Батуми по двум причинам. Во-первых, аджарская элита рассматривает базу как определенную гарантию своей автономности в случае силовых действий со стороны Тбилиси. В недавнем прошлом до 70 процентов военнослужащих на базе являлись жителями Аджарии, имеющими российское гражданство. У Абашидзе были веские основания рассчитывать, что в случае агрессии со стороны Тбилиси они выступят на стороне руководства республики. Во-вторых, известна важная экономическая роль этой базы для Аджарии, так как она дает работу многим аджарцам как непосредственно, так и за счет обслуживания базы и ее персонала.

Ситуация, как известно, оказалась на грани войны. МИД России выступил с заявлением, где выразил озабоченность действиями Саакашвили. Определенную озабоченность выразил и Совет Европы, который даже предложил посредничество в урегулировании конфликта. Американцы воздерживались от своей оценки до тех пор, пока не стало ясно, что международное общественное мнение складывается не в пользу Саакашвили. Тогда они тоже призвали к мирному разрешению кризиса. Отсутствие однозначной меж-

дународной поддержки силового варианта несколько поостудило воинственный настрой молодого президента. Сыграл свою роль и визит в Батуми Юрия Лужкова. В этой ситуации никакие усилия, направленные на мирное разрешение конфликта, не могли быть признаны чрезмерными. Мэр поехал туда не по каким-то частным делам, а в связи с адекватной оценкой своей активной роли в политической жизни России, своего высокого авторитета в Грузии и Аджарии, который мог помочь избежать самого страшного кровопролития.

Но договоренности между Саакашвили и Абашидзе во многом вынужденный компромисс перед парламентскими выборами в Грузии. Как будет развиваться ситуация после них, неизвестно. Переход к прямому военному конфликту, увы, исключать по-прежнему нельзя.

Источник: Московская Среда № 11 (69), 24 — 30 марта 2004

Развязка аджарского кризиса: выводы для России

Опубликовано 15 мая 2004 года

Свержение законного руководителя Аджарии Аслана Абашидзе явилось закономерным следствием ноябрьского переворота в Грузии, приведшего к власти триумvirат «молодых реформаторов» в лице Саакашвили, Бурджанадзе и Жвания. Противостояние двух грузинских элит — молодой прозападной и традиционной советской, ориентировавшейся на Москву, закончилось поражением последней. Конфликт в Аджарии не носил этнического характера, по сравнению с Абхазией и Южной Осетией, и потому смог закончиться мирным путем. Оказавшись во внешнеполитической изоляции, под сильным напором оппозиции, спонсируемой Тбилиси, и преданный многими своими соратниками, Абашидзе не оставалось ничего другого, как уйти со своего поста.

В более широком плане аджарский кризис явился одним из всплесков той общей волны нестабильности, которая прокатилась по Закавказью в последние месяцы. Нельзя не видеть, что между этими событиями имеется определенная связь. Эта связь становится достаточно очевидной, если рассматривать данные события в контексте общей стратегии США по установлению военно-политического контроля над Закавказьем. Эта цель была обозначена некоторыми американскими военными и экспертами

в конце прошлого года и подтвердилась конкретными действиями администрации США в регионе.

Весьма характерно, что все кризисы в Закавказье за последнее полгода развивались примерно по одному сценарию. В ходе президентских или парламентских выборов местная оппозиция, поддерживаемая западными политиками и наблюдателями, заявляла о нарушениях в ходе выборов, а затем о их фальсификации. Это ставило легитимность новоизбранных властей под сомнение и давало оппозиции повод для организации массовых акций протеста, которые в ряде случаев напрямую финансировались из западных источников. При этом Запад оказывал на власти указанных государств сильное давление, с тем, чтобы они не применяли против оппозиционеров силу и дали возможность митингующим «реализовать их демократические права». В итоге, осознав свою безнаказанность, оппозиционеры переходили от мирных митингов к попыткам захвата государственных учреждений и изгнанию законно избранных органов власти.

Наиболее полно данный сценарий был реализован в Грузии, где один за другим произошли два госпереворота — в Тбилиси и затем в Аджарии. В Азербайджане в октябре прошлого года после выборов Ильхама Алиева оппозиция вплотную подошла к тому, чтобы начать захват государственных учреждений. Однако решительное применение силы властными структурами и поддержка Алиева со стороны России, признавшей легитимность выборов, привели к поражению оппозиционного мятежа. В Армении выборы вообще прошли год назад. Но о их результатах, вдруг, вспомнили в феврале сего года, то есть тогда, когда США потребовалось задействовать оппозиционный потенциал для организации смены власти или, по крайней мере, для дестабилизации политической ситуации в этой стране, являющейся единственным союзником России в Закавказье. В итоге вслед за Грузией оппозиционные выступления начались и в Армении. Однако решительные действия Кочаряна по разгону митинга 13 апреля, а также критика действий оппозиции некоторыми армянскими организациями и влиятельными армянами за рубежом привели к ослаблению оппозиционного напора и перехода противостояния в область политического диалога. Тем не менее, нельзя исключать, что поощряемая США армянская оппозиция может на каком-то этапе вновь перейти к массовым акциям протеста.

Таким образом, расширив НАТО до границ России с северо-западного направления, США поставили следующей целью охват

России с юга и выход в богатый нефтью район Каспийского моря. Особенно нежелательным для России в этой стратегии является то, что, в отличие от Прибалтики, к Закавказью и Центральной Азии примыкают наиболее нестабильные в этническом отношении российские регионы. Их дестабилизация с территориями сопредельных государств, контролируемых США, будет являться не такой уж сложной задачей. А военное присутствие США на территории этих государств сделает фактически невозможным применение против них каких-либо решительных мер. В перспективе можно ожидать уже не один (Чечня), а целую серию конфликтов малой интенсивности в южных регионах России. Остановить такое развитие событий можно только, не допустив военно-политического закрепления США в Закавказье и Центральной Азии. Причем, Закавказье играет в этой комбинации приоритетную роль, так как именно через Грузию и Азербайджан может быть обеспечена стратегическая смычка между Черным и Каспийским морями и выход США в Центральную Азию.

С учетом того огромного ущерба, который может нанести национальным интересам России закрепление США в Закавказье, не может не вызывать удивления малоинициативная, по существу, пораженческая позиция Москвы в ходе недавних событий в Грузии. Достаточно сказать, что госпереворот в Тбилиси, приведший к отставке Шеварднадзе, оказался полностью неожиданным для российских властей. Причем передача власти молодым прозападным лидерам произошла при посредничестве Игоря Иванова, что явилось совершенно неадекватной реакцией на происходящее. По-сути, Иванов придал легитимность смене власти в Грузии. Какой смысл был для России придавать легитимность новому руководству Грузии, ориентирующему свою страну на вступление в НАТО, остается неясным. Для обоснования своих действий Иванов выдвинул доктрину «недифференцированной стабильности», согласно которой стабильность в соседних государствах для нас важнее того, кто там находится у власти — наши друзья или наши недруги. Поддержание стабильности враждебных государств — по истине новое слово в мировой дипломатии.

Действуя в ключе этой доктрины, российское руководство продолжило и далее вести линию на легитимизацию новых властей Грузии, приглашая их с визитами в Москву и отказавшись от критики президентских и парламентских выборов в Грузии, итоги которых были сфальсифицированы. Не прозвучало никакой критики и в отношении внесудебных методов выколачивания денег

из представителей деловой элиты Грузии, методов, очень напоминавших действия рэкетиров. Финальным аккордом этой пораженческой политики стала фактическая «сдача» Аслана Абашидзе, являвшегося нашим единственным влиятельным союзником в Грузии, который к тому же контролировал Абхазию — стратегически важный для России район.

Стратегическое значение Абхазии состоит в том, что в Батуми расположена 12-ая военная база Группы российских войск в Закавказье. Эта база выступает как сдерживающий фактор для вступления Грузии в НАТО и размещения на ее территории баз США. Не случайно, сразу же после прихода к власти Саакашвили американские политики стали усиленно давить на Россию, добиваясь скорейшего вывода этой базы. Вторым важным элементом является то, что через Абхазию должен пройти участок трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан и Западу очень не хотелось бы, чтобы он находился в зоне контроля российских войск. Понятно, что, в случае любого серьезного обострения в отношениях между Россией и НАТО, перекрытие этого трубопровода нанесло бы странам блока существенный экономический урон. Поэтому выдавливание российской базы из Абхазии стало главным приоритетом американской политики в Грузии.

Однако эффективные рычаги для этого у Саакашвили отсутствовали, поскольку и местное население и руководство Абхазии были заинтересованы в сохранении базы в Батуми по двум причинам. Во-первых, абхазская элита рассматривает эту базу как определенную гарантию сохранения своей автономности в случае силовых действий со стороны Тбилиси. Во-вторых, известна важная экономическая роль этой базы для Абхазии, так как она дает работу многим абхазцам как непосредственно, так и за счет обслуживания базы и ее персонала. Поэтому какие-либо попытки Тбилиси создать нетерпимую обстановку вокруг базы путем митингов и провокаций с целью ее быстрее выдавливания встретили бы решительный отпор местного населения и руководства республики. А в условиях отсутствия давления на базу, Россия могла бы вести переговоры об ее выводе сколь угодно долго, так как она не брала на себя никаких четких международных обязательств по срокам вывода. В этой ситуации единственной предпосылкой, которая могла бы обеспечить скорейшее выдавливание российской базы из Батуми становилось свержение Абашидзе и установление в Абхазии режима полностью подконтрольного Саакашвили.

Поэтому, начиная с января сего года для Аджарии стал готовиться тот же сценарий смены власти, который был реализован в Тбилиси. С этой целью в Аджарии стала создаваться внутренняя оппозиция, спонсируемая центральными грузинскими властями. Они стали организовывать акции протеста, митинги и демонстрации, создавая видимость народного недовольства. Все это сопровождалось мощной информационной войной, призванной сформировать впечатление, как внутри Грузии, так и за ее пределами, что режим Абашидзе находится в кризисе и вот-вот рухнет под напором народного возмущения. Целью этой пропаганды было деморализовать аджарскую элиту и оттолкнуть от нее союзников за рубежом. Еще одним элементом политики Саакашвили стали попытки переманить на свою сторону перебежчиков из состава аджарского руководства. Первоначально, эта политика не давала результатов, но затем под влиянием ряда факторов часть аджарской элиты дрогнула и предала Абашидзе. Тут видимо, не последнюю роль сыграла внешнеполитическая изоляция Абашидзе, отсутствие у него, в отличие от Саакашвили, внешней опоры.

Первая попытка свержения Абашидзе была предпринята 15 марта. В этот день в Батуми была запланирована массовая акция протеста оппозиции, разгон которой силами, верными Абашидзе, должен был послужить поводом для вторжения в Аджарию грузинских войск. Но тогда акция провалилась из-за плохой подготовки. Во-первых, аджарская элита была тогда еще достаточно консолидирована и никто не предал Абашидзе. Во-вторых, не было ясности относительно дееспособности грузинских войск. В-третьих, планы Саакашвили оказались расстроены вследствие неожиданного появления в Батуми мэра Москвы Лужкова. Этот визит создал неопределенность относительно намерений России не только в Тбилиси, но и в Вашингтоне. И это вынудило срочно прервать начавшуюся, было, операцию.

К 6 мая указанные недостатки были устранены. Саакашвили организовал в Поти военные учения, призванные продемонстрировать мощь и сплоченность грузинских вооруженных сил. Был найден подход и к некоторым представителям аджарской элиты и силовых структур. (Есть данные, что это был элементарный подкуп). Некоторые из них перешли на сторону Саакашвили, ослабив позиции Абашидзе и укрепив положение аджарских оппозиционеров. Важным моментом явилось использование Тбилиси парламентских выборов в Грузии с целью дискредитации режима Абашидзе. С этой целью ЦИК Грузии предпринял целый ряд ак-

ций, чтобы представить выборы в Аджарии как фальсификацию со стороны руководства республики. Примечательно, что эти усилия получили полную поддержку западных наблюдателей.

В этих условиях единственной точкой опоры для Абашидзе оставалась только Москва. Но адекватной реакции со стороны российских властей не последовало. Фактически все ограничилось несколькими заявлениями МИД России, о том, что необходимо мирное разрешение кризиса. Россия постоянно подчеркивала свою приверженность территориальной целостности Грузии, хотя суть кризиса состояла совершенно в другом. Речь шла о попрании автономных прав региона центральными властями. В итоге создавалось ложное впечатление о сепаратистских устремлениях аджарского руководства. Более того, призывы к мирному разрешению кризиса на определенном этапе начали работать уже против Абашидзе, так как на втором этапе кризиса ему противостояло не только центральное грузинское руководство, но и внутренняя оппозиция. То есть, призывы мирно разрешить кризис означали, что Абашидзе должен воздержаться от использования силы против манифестантов. А это однозначно вело к поражению. В этих условиях Москве следовало бы изменить направленность заявлений и выступить в поддержку законно избранных властей Аджарии, против попыток его смещения толпой, призвать власти Грузии отказаться от поощрения оппозиции к незаконным действиям.

Конечно, все это дало бы эффект, только в сочетании с соответствующей подготовительной работой, которую следовало бы вести заранее. Между тем, Россия фактически устранилась от использования своего статуса как гаранта Аджарской автономии по Карсскому договору 1921 года. А ведь можно было попытаться организовать совместный дипломатический демарш с Турцией против Тбилиси, опираясь на положения этого договора. Более того, Россия могла бы задействовать исламский фактор и выступить как защитница мусульман в Аджарии, привлекая для этого другие мусульманские страны. Вопрос мог бы быть вынесен на уровень ООН и Организации Исламская конференция, где Россия имеет статус наблюдателя. Не был использован и фактор выборов в Грузии, которые были сфальсифицированы, и непризнание которых ослабило бы политические позиции Саакашвили. Одновременно, можно было бы признать легитимность аджарских выборов, что укрепило бы позиции Абашидзе. Россия могла бы попытаться создать единый фронт между Аджарией, Абхазией и Южной Осетией против Тбилиси. Не был задействован, хотя бы виртуально, и фак-

тор российской военной базы в Батуми. Напротив, делалось все, чтобы подчеркнуть ее нейтралитет в происходящих событиях.

Между тем, позиция нейтралитета фактически означала поддержку Саакашвили и поощрение его агрессивных действий в отношении Абхазии. И уж, конечно, последним и решительным аккордом стал визит в Абхазию Игоря Иванова, который фактически уговорил Абашидзе капитулировать без боя и тем самым спас ситуацию от перерастания в вооруженный конфликт, невыгодный ни Тбилиси, ни Западу. Эта была уже третья миссия Иванова такого рода. Первая имела место в Югославии при смещении Милошевича, вторая — в Тбилиси при отстранении от должности Шеварднадзе, и вот третья — в Батуми. Причем и в Югославии, и в Грузии Иванов действовал в своеобразном тандеме с послом США Майлзом. Первый организовывал кризисы, а второй их разруливал в интересах Запада.

События в Абхазии при всей их кажущейся малозначительности могут иметь далеко идущие негативные последствия для национальных интересов России. Был заложен очень опасный прецедент: впервые произошла добровольная сдача нашего союзника на пространстве СНГ. При этом напрашиваются определенные аналогии с событиями 15 летней давности, когда при попустительстве, а порой и содействии Горбачева был разрушен Восточный блок. Тогда это тоже объяснялось желанием обеспечить мирное развитие событий, не применять силу и не портить отношения с Западом. К чему привели эти события всем хорошо известно. Тогда волна распада не остановилась в Восточной Европе и захватила СССР. По аналогии можно предположить, что переход стран СНГ под контроль НАТО вызовет такую волну распада, которая захлестнет уже саму Россию, вызвав всплеск сепаратизма в районах с преобладанием национальных меньшинств. Таким образом, «сдав» Абашидзе в угоду поддержания пресловутой стабильности, российское руководство вступило на очень опасный путь. Теперь ни один наш союзник на пространстве СНГ не может быть уверен, что с ним не поступят так же как с Абашидзе. Некоторые из наших союзников уже занервничали. Это видно по реакции лидеров Абхазии и Южной Осетии. В итоге может начаться бегство от России как ненадежного союзника.

Конечно, можно предположить, что отказ Москвы от поддержки Абашидзе был вызван некими неизвестными нам обстоятельствами. Например — договоренностями по военно-политическим вопросам, между российским руководством и Саакашвили в ходе его

визита в Москву в феврале сего года. Такие договоренности могли, например, включать учет российских интересов безопасности в Грузии в обмен на сдачу Абашидзе. Ближайшее время должно приоткрыть завесу над этой темой и показать, в какой степени Грузия намерена учитывать российские военно-политические интересы, после того, как Саакашвили добился своего, сместив Абашидзе. Хочется надеяться, что российское руководство не просчиталось в очередной раз, приняв пустые обещания за реальные договоренности. Первые признаки пока не обнадеживают. Несмотря на благодарность за помощь в мирном разрешении кризиса, грузинская сторона вновь потребовала от Москвы быстрее вывода военных баз. Поэтому есть высокая вероятность того, что и обещания, которые Саакашвили дал Путину по военно-политическим вопросам являются элементарным обманом.

Нет у России особых оснований доверять и обещаниям США считаться с российскими интересами безопасности в Закавказье. Речь, в частности, идет об известном заявлении госсекретаря Колина Пауэлла о том, что США не намерены создавать военные базы в Грузии. Помнится аналогичные заверения давал Горбачеву госсекретарь США Бэйкер относительно нерасширения НАТО на восток. Где сейчас НАТО, мы все хорошо видим. Кстати, Бэйкер — представитель все той же команды Буша, которая сейчас у власти. А про Пауэлла ходят слухи, что он долго на посту госсекретаря не задержится и в случае победы Буша на следующих выборах вскоре подаст в отставку. В этом случае, а также в случае победы демократов и спрашивать уже будет не с кого.

Другим подводным камнем является то, что Саакашвили может использовать российско-грузинские договоренности для того, чтобы нейтрализовать оппозицию Москвы своим агрессивным планам в отношении уже отделившихся автономий — Абхазии и Южной Осетии. Эти планы вновь недавно были озвучены. Саакашвили, в частности, заявил, что он пойдет освобождать Абхазию вместе с аджарцами. Понятно, что сценарий внутренней смены власти в Абхазии не пройдет, поскольку абхазы, в отличие от аджарцев, не грузины, а абхазское руководство уже заявило, что будет с оружием в руках отстаивать свою независимость. Однако на любые возражения Москвы против аннексии Абхазии грузинский президент может пригрозить России денонсацией военно-политических договоренностей. В итоге Россия окажется заложницей агрессивных действий Саакашвили в Закавказье. Наконец, объединив страну при невмешательстве Москвы, Саакашвили сможет затем

спокойно денонсировать эти договоренности и перейти в орбиту НАТО. У России же просто не останется рычагов для влияния на политику грузинского руководства.

Поэтому уже сейчас Россия должна ясно дать понять Саакашвили, что его попытки применить силу в отношении Абхазии и Южной Осетии получают решительный отпор вплоть до военного вмешательства России. При этом следовало бы усилить координацию действий абхазов и осетин вплоть до заключения между ними пакта о совместных действиях в случае агрессии со стороны Грузии.

Источник: Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень, № 98. — Москва: Институт стран СНГ, 2004, с. 96-99.

ГЛАВА 4

«МАЛАЯ ВОЙНА» В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Михаил Александров: «Саакашвили просто не держит своего слова, как Гитлер»

Опубликовано 19 июля 2004 года

Руководитель отдела Института стран СНГ Михаил Александров в беседе с международным обозревателем Страны.Ru Виктором Соколовым заявил, что грузинский президент в ситуации с Южной Осетией выступает как агент Запада на Кавказе. Он чувствует свою безнаказанность, потому что, имея жену и позиции в Голландии, всегда может «смыться» с тонущего грузинского корабля. По мнению эксперта, сейчас, когда в зоне конфликта уже звучат выстрелы, Владимиру Путину нужно принимать решение о том, кого поддержать — патриотов или пораженцев.

— **Михаил Владимирович, только что в рамках Смешанной контрольной комиссии (СКК) по урегулированию грузино-осетинского конфликта было подписано соглашение, якобы предотвратившее возобновление вооруженного конфликта. Грузин там не все устроило, но они все же подписали этот документ. А сейчас в зоне и с той, и с другой стороны стреляют. В чем дело?**

— В регионе происходят вполне предсказуемые события с учетом того, что Михаил Саакашвили это человек, который просто не держит своего слова и не выполняет договоренностей. И в этом смысле я его уже несколько раз сравнивал с Гитлером, который тоже не держал слова. Я думаю, что неправильно, как это делают некоторые политологи, рассматривать Саакашвили как независимого игрока. Грузинский президент в данном случае выступает в роли агента Запада на Кавказе, и он меньше всего думает о том, что ждет самих грузин, потому что сам в любое время может уйти на Запад. Он женат на иностранке, у него таких проблем как у Шеварднадзе в плане получения политического убежища нет. Он в любой момент при необходимости без всякого политического убежища просто выезжает в Голландию к своей жене, где он, наверное, имеет статус постоянного резидента или гражданство, и сможет там спокойно жить под защитой «западной демокра-

тии». Иными словами, у Саакашвили нет проблемы «смыться» с тонущего корабля, поэтому он, чувствуя, что при любом раскладе особой ответственности нести не будет, идет на такой риск и такие резкие шаги в отношении Южной Осетии. Я считаю, что это блеф на грани фола. Он всегда доводит ситуацию до критической.

— Саакашвили, кстати, сегодня ночью был в районе конфликта, проверял готовность грузинских полицейских и военных. Этим своим визитом он, наверняка, подбросил дров в этот тлеющий костер. Или нет?

— Конечно. Я поэтому и говорю, что подписание грузинами на днях в рамках СКК соглашения — это специальный жест Тбилиси для создания у Грузии имиджа миролюбивой силы. Но главное условие этого соглашения — о выводе из зоны грузинских вооруженных формирований — Саакашвили выполнять не будет. Наоборот, он будет продолжать вот такую тихую экспансию. Поэтому на сегодня получается, что остановить проникновение грузинских военных на эту территорию можно только, если их оттуда решительно выбить. Для того, чтобы это проходило без стрельбы, необходимо участие российских миротворческих сил, которые, к сожалению, сейчас, на мой взгляд, заняли в этом вопросе пассивную позицию и фактически умиротворяют агрессора.

— Грузинская сторона утверждает, что российские миротворцы не столько пассивны, сколько даже мешают наведению там порядка. Так было, по их словам, например, когда грузины нашли перевозимый осетинами снаряд «фагот». Это уже не пассивность, раз миротворцы, вроде бы, пытаются защитить осетинскую сторону?

— Ну, я не знаю, там, на местах кто-то что-то перевозит, но ведь мы не знаем, кому этот «фагот» предназначался.

— Грузины говорят, что этот «фагот» принадлежит Цхинвали, а осетины отрицают. Кому верить?

— Вполне возможно, что это цхинвальский снаряд. Вы думаете, в Цхинвали оружия нет? Там его полно, возят туда и сюда, поэтому удивляться этому не нужно. Грузины задержали снаряд, наши на уровне капитана, например, тоже попытались вмешаться, и это было расценено как помеха. А грузины, естественно, всегда будут говорить, что российские миротворцы занимают по отношению к ним предвзятую позицию и помогают осетинам. В действительности наши миротворцы заняли пассивную позицию и не выполняют своего мандата. Если так дальше будет продолжаться, то либо Южная Осетия будет сдана Грузии, либо южные осетины будут вынуждены сами воевать против неравного противника.

— **Так они уже воюют, раз там началась стрельба.**

— Она и началась в силу того, что осетины понимают — эта тихая экспансия приведет к тому, что Грузия все возьмет под свой вооруженный контроль, и Тбилиси будет фактически контролировать территорию. Единственный способ их остановить — атаковать.

— **А как широко определена зона конфликта по административной границе, где находятся наши миротворцы?**

— Точно я не скажу, но это зона на юге Осетии, и захватывает она, разумеется, не всю территорию. Она располагается на административной границе Южной Осетии плюс минус 20 километров, наверное, или что-то около этого. Но в любом случае на территории Южной Осетии есть, разумеется, районы, где эта миротворческая операция не действует. Это, например, Джавское ущелье, где якобы размещались добровольцы с Северного Кавказа и из Абхазии. Поэтому южные осетины в этих районах действуют законно и имеют право приглашать, кого хотят.

— **А как в данном случае будут в дальнейшем действовать Тбилиси, Цхинвали и Москва? Как должна действовать Москва в условиях, когда уже стреляют и трудно понять, кто не выполняет договоренностей?**

— Дело в том, что у Саакашвили-то конкретный план есть.

— **И что это за план?**

— Этот план заключается в том, чтобы путем тихой, не боевой, но вооруженной экспансии взять под контроль территорию Южной Осетии. Сначала он выставил посты вокруг грузинских сел, где он пользуется поддержкой местного населения, перекрыл в тех районах ключевые дороги. Потом на базе этих постов он начнет расширять там присутствие, и военные будут продвигаться дальше по территории: обложат постами Цхинвали. То есть в результате произойдет такой вооруженный охват грузинскими военными всех ключевых точек Южной Осетии и в конце концов «режим падет».

— **Но южные осетины ведь не дадут грузинам с оружием так просто охватывать свою территорию и проникать в ее узловые точки. Они усилят стрельбу.**

— Просто усилить стрельбу недостаточно. Тут придется вступать уже в серьезные боевые действия. И я так понимаю, наши миротворцы пытаются осетин уговорить этого не делать, убеждая их в том, что грузины выведут войска. Не выведут! Мне кажется, что продолжается политическая линия Игоря Иванова в пользу Грузии, которую он проводил: сдать сначала Аджарию, теперь

Осетию, а потом и Абхазию. В российском руководстве, насколько я понимаю, по этому вопросу единства нет. Правда, Госдума не так давно приняла очень приличное заявление. По ходу рассмотрения заявления были даже предложения, чтобы лично Саакашвили обвинить в нагнетании напряженности вокруг Южной Осетии, но депутат Кокошин почему-то испугался, пытался выхолостить остроту, возможно, согласовывал это с Игорем Ивановым, и эту остроту из заявления изъяли. Я думаю, что по данному вопросу продолжается горбачевско-ельцинский курс по сдаче российских позиций на постсоветском пространстве. Судя по всему, Владимиру Путину сейчас нужно принимать решение о том, кого все же поддержать — патриотов или пораженцев.

— **И к чему, по вашему мнению, он склонится?**

— Трудно сказать. Он в этой сфере в последнее время такого туману напускал. Правда, на встрече с послами он сказал, что лидерство России на пространстве СНГ нужно усиливать и не почитать на лаврах, потому что появились другие игроки, которые при нынешних реалиях имеют право там присутствовать, и нам нужно бороться. Вот из этого надо и исходить.

Источник: Страна.ru, 19.07.2004

Южная Осетия: к чему приведет умиротворение агрессора?

Опубликовано 2 августа 2004 года

Минувшие выходные вооруженные провокации в Южной Осетии продолжались. По официальному заявлению властей непризнанной республики, в ночь на воскресенье минометным огнем со стороны грузинских сел был обстрелян Цхинвали, в свою очередь, Грузия заявила о нападении южноосетинских военных на грузинские села. Позиция Москвы остается неизменной — МИД России призывает стороны конфликта срочно сесть за стол переговоров для урегулирования ситуации, выражая надежду на то, что «сдержанность и разум возобладают». В ответ на это президент Южной Осетии Эдуард Кокойты, еще в минувшую пятницу отдавший приказ подавлять огневые точки грузинских сил, заявил, что Грузия «провоцирует начало большой войны, вызывая нас на ответные меры». Также Кокойты утверждает, что Грузия препятствует проведению миротворцами проверок в зоне конфликта.

К чему может привести подобное развитие ситуации, и почему сдержанные призывы российского МИДа остаются неслышанными? Этот вопрос МиК задал заведующему отделом Закавказья Института стран СНГ Михаилу Владимировичу Александрову:

— Меня волнует в данном случае не столько сдержанность МИДа, сколько поведение российских миротворческих сил в зоне конфликта. МИД у нас уже много заявлений сделал, и я не знаю, есть ли смысл их вообще делать. Ведь стрельба в зоне конфликта она, в общем, и не прекращалась, поскольку как я уже говорил, Саакашвили избрал тактику небоевой вооруженной экспансии. Что это означает? Это означает, что он постепенно берет под вооруженный контроль различные участки территории Южной Осетии, не стреляя. То есть, сначала он ввел войска в районы проживания грузин — там есть некоторые села, где Саакашвили пользуется внутренней поддержкой, так он ввел туда боевые части. Но это есть нарушение многих договоренностей, и Дагомысских соглашений, в частности, о том, что дополнительные войска не могут вводиться сверх установленного определенного лимита, а количество вооруженных людей с обеих сторон строго лимитировано — по 500 человек с каждой стороны. Больше этого вводить нельзя. Для установления дополнительных блокпостов нужно соответствующее решение Смешанной Контрольной Комиссии, а он установил в этих грузинских селах посты без всякого согласования.

А тактика его такая — вот сейчас он там установил посты, затем он хотел бы установить посты в других ключевых точках Южной Осетии, постепенно окружить осетинские села, Цхинвал, и практически парализовать Южную Осетию, и таким образом привести к падению режима Кокойты и, впоследствии, к оккупации Южной Осетии. То есть единственный способ предотвратить такое развитие событий было предпринять вооруженную акцию против этих грузинских постов. И они будут предприниматься — помните, захватили 50 грузинских военнослужащих, потом начались обстрелы грузинских блокпостов осетинами, естественно, грузины отвечают. Получается перестрелка. То есть, у осетин выбора нет. Либо они согласны капитулировать, либо надо сопротивляться, в том числе, и вооруженным путем. Каковая здесь позиция российских миротворцев? Она сейчас вызывает озабоченность, потому что по мандату они имеют право применить силу, если грузины нарушили договоренности. Причем было несколько заседаний СКК, где принимали решение о выводе этих дополнительных блокпостов

из зоны конфликта, но они не выполняются. Сколько можно еще уговаривать? Это может продолжаться до бесконечности. Значит надо просто выдворить эти посты при помощи вооруженных сил, и если они окажут сопротивление, значит надо просто их выбить оттуда вооруженным путем. А наши миротворцы ничего не делают, занимаются уговорами, реализуя по сути политику умиротворения агрессора, как это делали в 1938 году Англия и Франция.

Также очевидно у нашего руководства отсутствует политическая воля, да и единства в руководстве нет, как я чувствую. И есть еще сильные силы пораженческого плана, которые хотели бы путем уступок достигнуть каких-то договоренностей с Грузией, но это нереально. Политика уступок приводит к тому, что аппетит агрессора растет во время еды, усиливаются его дополнительные требования. Поэтому единственный способ — применить силу, и я действительно считаю вполне реальным применение силы российской стороной, так как это является единственным способом сохранить мир в регионе. Потому что если будет продолжаться такая пассивная политика «ни рыба, ни мясо», то в конечном итоге имеющиеся в настоящий момент локальные боевые столкновения перерастут во всеобщие боевые столкновения. С российскими миротворцами в данном случае уже никто считаться не будет. О них и так уже ноги вытирают, грабят среди большой дороги, что даже все несерьезно как-то выглядит и подрывает престиж российской армии, и почему так спокойно Министерство обороны на это реагирует? Ну Иванов конечно делал громкие заявления, но вместо того, чтобы делать громкие заявления, надо было дать команду российским силам, чтобы они выступили, и тогда вопрос был бы решен.

Хотя все понятно конечно — российское руководство не хочет портить отношения с Западом, потому что как они понимают — это «союзники по антитеррористической коалиции». Но это такие союзники, которые сдали наших агентов в Катаре, которые уничтожили одного из главных международных террористов, поэтому с такими союзниками поддерживать союзнические отношения непонятно зачем. Так что это блеф большой, а не антитеррористический союз. Тем не менее поскольку Саакашвили пользуется поддержкой Запада, Вашингтон и Лондон его поддерживают публично, то любые резкие шаги против него России будут встречены с непониманием, вызовут недовольство Запада, поэтому он так себя и ведет и не боится предпринимать провокации, хотя не понятно, чего нам бояться? Чего нам Запад может сделать то? Мне это неясно. У нас и

экономическая ситуация нормальная, и в военном плане, как показала практика в Ираке, американские войска не могут справиться с иракскими партизанами, так что нерешительность с российской стороны непонятна. То ли причиной комплекс неполноценности элиты 90-х, горбачевско-ельцинской элиты, которая сформировалась на волне пораженчества и сдачи позиций, сначала Советского Союза, а потом и России. А эта элита другого способа поведения не знает. Вот такая ситуация.

— И какой прогноз Вы дадите развития ситуации? Если Россия будет продолжать вести урегулирование дипломатическим языком, не вмешиваясь?

Ну, будут продолжаться такие обстрелы, которые на определенном этапе могут перерасти в военные действия. Но тут много «если». Насколько Саакашвили сейчас готов идти дальше, насколько осетины готовы бороться за свою независимость. Но по моим данным, южные осетины готовы идти до конца, они мне говорили об этом при встрече, и северные осетины их поддержат, абхазы их тоже поддержат, приднестровцы, армяне. Ну и некоторые жители Северного Кавказа, казаки в России также. Много людей у нас в России патриотически настроенных, которые будут готовы поддержать эту республику даже в случае бездействия российских властей. Поэтому надо учитывать этот момент в ходе развития ситуации. Понимает это и Саакашвили, поэтому военное противостояние может принять затяжной характер, при этом сама Грузия такую войну не потянет, у нее сложное экономическое положение. Боевая мощь грузинской армии тоже сильно преувеличена. Тем более надо учесть, что в период боевых действий будет перекрыта подача электричества и газа, что вполне естественно, и тогда вообще грузинская экономика накроется. Поэтому конечно Грузия долгую войну не потянет, и понимая это, Саакашвили может быть и не пойдет на развязывание боевых действий. А может быть, при поддержке Запада и пойдет. В этой ситуации, еще раз повторю, России надо было бы действовать более жестко.

— А как Вы думаете, история с взяткой Кокойты имела место?

Были слухи еще до этого, что когда был переворот в Тбилиси и отстраняли Шеварднадзе, министру обороны Грузии дали взятку в \$20 млн., чтобы он не выводил войска на улицы, а сейчас вот Кокойты об этом говорит. Я не исключаю, что это правда.

Источник: Интернет-издание «Маркетинг и Консалтинг», 02.08.2004

Выступление на пресс-конференции в ИА «Росбалт» по событиям в Южной Осетии

Опубликовано 17 августа 2004 года

Я считаю, что провокация совершилась несколько месяцев назад, а именно — 31 мая этого года, когда грузинские формирования были введены в зону грузинско-осетинского конфликта без согласования со Смешанной Контрольной Комиссией. Потом после протестов российской стороны, южноосетинской стороны часть этих формирований была выведена, а часть осталась. И тогда стал вырисовываться план Михаила Саакашвили, который, видимо, решил установить контроль над Южной Осетией, как я выразился, путем не боевой, но вооруженной экспансии. Потому что его первые попытки добиться осуществления «бархатной» революции в Южной Осетии по сценарию в Аджарии, не увенчались успехом. Тогда они перешли к другой тактике. То есть суть состояла в том, чтобы взять под вооруженный контроль ключевые точки Южной Осетии, не прибегая, по возможности, к боевым действиям. То есть таким «мирным» путем.

Это мне напоминает всегда японскую агрессию в районе озера Хасан в 38-м году, когда они зашли на нашу высоту и сидели там, ждали: что, мол, русские будут делать? Будут ли они сейчас начинать переговоры о прохождении границы? Вдруг, может, они и на какие уступки пойдут? Но Сталин распорядился выбить их, и их выбили в течение недели.

Поэтому и тут такая же, по существу, проводится политика. Они взяли под контроль объездную дорогу, грузинские села, а потом стали расширять зону контроля. И южноосетинская сторона была поставлена перед довольно однозначным выбором: либо сдать, дать возможность поставить всю территорию под вооруженный контроль, либо атаковать эти грузинские посты. Вот это и произошло. То есть тут Грузия выступает, естественно, как агрессор, и вся эта заваруха, которая сейчас происходит, является следствием того, что незаконные вооруженные формирования Грузии продолжают оставаться в зоне конфликта.

Что касается политики России в этом вопросе, то, мне кажется, что Россия сейчас проводит политику умиротворения агрессора. По существу, идут попытки уговорить грузинскую сторону: многократно, много раз повторяющиеся заявления МИД, которые просто игнорируются грузинской стороной. Бессилие российских

миротворцев, которые расположены в зоне конфликта и которые по мандату, по существу, должны были принять меры для вытеснения грузинских сил (незаконных сил, имеется в виду) из зоны конфликта. Они ничего не делают, ограничиваются только самообороной.

Меня смущает позиция высшего российского руководства. На границах России идет фактически война, а Президент никак не высказывается, как будто ничего не происходит. Американский президент имеет обыкновение высказываться по ключевым вопросам внешней политики своей страны, особенно когда это непосредственно касается американских интересов. А наш Президент ведет себя так, как будто его это не касается. Мне это очень напоминает политику Горбачева конца 80-х гг., когда в Тбилиси были беспорядки, а он не знал, что там происходит. Потом в Вильнюсе были события, он опять не знал ничего. Так что, конечно, такая позиция очень опасна, потому что она, во-первых, дезориентирует российскую общественность. Она не дает четкой установки на то, какой должна быть политика России в данном вопросе. Она также поощряет Грузию, потому что у Грузии складывается определенная надежда, что Президент, мол, не высказывается, у него другое мнение, давайте, мы и дальше будем насаждать на южных осетин. Это дезориентирует и Южную Осетию, потому что у них зарождаются сомнения относительно того, какова же в действительности позиция Москвы? Может, они хотят нас сдать также, как Аджарию?

Источник: Видеозапись. Личный архив.

Грузия ведет себя как агрессор, считает политолог Михаил Александров

Опубликовано 18 августа 2004 года

Для разрешения ситуации вокруг Южной Осетии «Грузии необходимо предъявить ультиматум и потребовать от нее вывода войск», незаконно находящихся в зоне грузино-осетинского конфликта. Об этом заявил в среду на брифинге в «Росбалте» заведующий отделом Закавказья Института стран СНГ Михаил Александров. По его словам, провокацией являются не действия некоей «третьей силы», о которой говорят сейчас обе стороны конфликта, а события 31 мая, когда грузинская сторона незаконно ввела в зону конфликта не предусмотренные мандатом миротворцев вооруженные формирования. «Президент Грузии Михаил

Саакашвили решил установить контроль над Южной Осетией по сценарию невооруженной экспансии, — отметил эксперт, взять ее под вооруженный контроль, не прибегая к боевым действиям. Тактика Саакашвили сходна с примененной японцами в районе озера Хасан перед Второй мировой войной.

Осуществляя свой план, грузинские вооруженные формирования взяли под контроль грузинские села и объездную дорогу, и начали расширять зону влияния. Грузия выступает, естественно, как агрессор». По словам Александрова, все происходящее сейчас имеет одну причину: незаконные формирования продолжают оставаться в зоне конфликта, и пока это будет продолжаться, перестрелки не прекратятся, так как «Южная Осетия не может согласиться, чтобы часть ее территории оставалась под контролем Грузии». «Россия проводит политику умиротворения агрессора», — заявил политолог. Об этом, по его мнению, свидетельствуют и заявления МИДа, и бессилие миротворцев, которые должны были принять меры по вытеснению незаконных формирований, но не сделали этого. «Смушает и позиция высшего руководства, — отметил Александров, — в частности, беспокоит то, что президент России еще ни разу не высказался по югоосетинской проблематике». Такая позиция, уверен эксперт, очень опасна: «она дезориентирует российскую общественность и поощряет Грузию, у которой складываются определенные надежды, а также дезориентирует Южную Осетию, у которой рождаются сомнения в том, какова на самом деле позиция Москвы, и не готовится ли она «сдать» республику как ранее Аджарию»

Источник: ИА Росбалт, 18.08.2004

Грузия испугалась большой войны (Интервью Агентству политических новостей)

Опубликовано 20 августа 2004 года

АПН: Как вы прокомментируете решение о выводе грузинских войск из Южной Осетии? Это очередная уловка Саакашвили или нечто реальное?

Михаил Александров, заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ: Грузия действительно выводит свои войска. Пока выводит не все войска. Видно, что Грузия настроена серьезно, не так как было раньше, когда подписывались соглашения о выводе

войск, но войска не выводились. Думается, что этот процесс будет продолжен и все грузинские войска, которые незаконно присутствуют в зоне конфликта, будут выведены. Весьма симптоматично заявление Госдепартамента США о том, что Вашингтон приветствует вывод грузинских войск из зоны конфликта. Я ожидал, что Грузия выведет войска несколько раньше, после приезда Саакашвили из Соединенных Штатов, где он не получил поддержки военной акции в Южной Осетии. Вместо этого началась эскалация конфликта. Примечательно, что Саакашвили в этот момент ушел в тень, никаких заявлений не делал. А на роль главного миротворца был выдвинут Жвания. Это дало основания предполагать, что в грузинском руководстве существует определенный раскол на тех, кто выступает за продолжение боевых действий и на тех, кто стремится вывести войска. Теперь понятно, что это было ложное впечатление, специально создаваемое Саакашвили, чтобы снять с себя ответственность за продолжение боевых действий.

Видимо, получив запрет в Вашингтоне на эскалацию военных действий, Саакашвили пытался представить дело так, что силовые ведомства действуют по собственной инициативе. На самом деле это было последней попыткой Тбилиси прощупать на прочность южноосетинскую сторону. Решительный штурм высот 19 августа должен был показать, насколько осетины готовы драться и умирать за свои интересы. В ходе боев за высоты в районе Цхинвали грузинская сторона понесла ощутимые потери. Официально говорится о 24 убитых и 50 раненых, но реальная цифра потерь гораздо выше. При этом надо учитывать, что оборонявшиеся осетины не имели на вооружении тяжелой техники, только два БМП. И выбить их удалось, только используя установки «Град». Для грузинского руководства стало совершенно ясно, что крупномасштабная война, если она начнется, сразу повлечет за собой тысячи убитых. А на это Саакашвили пойти не мог, особенно с учетом отрицательного отношения в России и на Западе к такому сценарию.

Важной вехой явилось заявление Путина по Южной Осетии в Сочи. До этого, как известно, президент события в Южной Осетии не комментировал. Это создавало двусмысленность относительно российской позиции. И позволяло Грузии утверждать, что в российском руководстве раскол, есть партия войны, но президент настроен благожелательно к действиям Грузии. Заявление Путина развеяло этот миф, показало, что российское руководство действия Грузии не поддерживает и отказ Путина от визита в Грузию был сильным дипломатически ударом по Саакашвили. Таким образом,

создалась ситуация, когда Тбилиси оказался во внешнеполитической изоляции перед перспективой большой войны с неясным результатом и большими жертвами. В этих условиях грузинское руководство, которое проводило совещания с 18 на 19 августа, видимо пришло к решению вернуть ситуацию к статус-кво, которое существовало до 31 мая сего года.

АПН: А Запад не попытается интернационализировать миротворческие силы?

Михаил Александров: Запад может попытаться вытеснить русских дипломатическими методами. Путем замены миротворческих сил из России и Северной Осетии на контингент ОБСЕ или НАТО. Российской стороне, естественно, не надо поддаваться на это давление и соглашаться пересматривать мандат и формат миротворческой операции.

Источник: АПН, 20.08.2004

Михаил Александров: Дестабилизация на Кавказе — в интересах Запада

Опубликовано 1 сентября 2004 года

События в Москве, теракты в самолетах, захват заложников в североосетинской школе связаны друг другом. Силы, стоящие за боевиками, а именно, западные спецслужбы, пытаются дестабилизировать весь российский Кавказ. Такое мнение корреспонденту «Росбалта» выразил заведующий отделом Закавказья Института стран СНГ Михаил Александров. «Попытки дестабилизировать ситуацию на Кавказе исходят из последних обострений напряженности в Грузии и Ираке, связанных с активизацией действий в регионе Великобритании и США», — заявил он. Причиной активизации спецслужб, по мнению Александрова, является твердая позиция России по южноосетинскому и иракскому вопросу, противоречащая мнению Запада. «Мы не сдали Южную Осетию — они теперь захватывают заложников в Северной Осетии, чтобы Россия потеряла влияние в регионе. Они завязли в Ираке, их экономическая ситуация ухудшается, а Россия не поддерживает действия в Ираке», — объяснил основные причины Михаил Александров. Российские власти и спецслужбы должны взять во внимание косвенные доказательства того, что теракты в России произошли именно в интересах западных стран, считает заведующий отделом

Закавказья Института стран СНГ. К таким доказательствам эксперт относит осуждение США и Англией президентских выборов в Чечне, легитимное размещение в Лондоне исламских организаций, демонстрирующих солидарность с чеченскими боевиками, а также признание в качестве политических беженцев в США и Великобритании лиц, активно сотрудничающих с боевиками. «Глупо отрицать, что в чеченской войне не завязаны глобальные геополитические интересы. И Россия должна иметь мужество это признать, и дать жесткий отпор противоречащим стратегическим интересам России странам», — заключил Михаил Александров.

Источник: ИА Росбалт, 01.09.2004

Россию выдавливают из Закавказья

Красная звезда, 04.09.2004 г.

Михаил Александров, заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ:

Ситуацию в Северной Осетии следует рассматривать в контексте обострившейся борьбы за контроль над Закавказьем между Россией и англосаксонскими державами. Никакого отношения к исламскому фундаментализму происходящие события не имеют. Исламскому фундаментализму сейчас хватает дел и на Ближнем Востоке. Президентские выборы в Чечне осудили США и Великобритания. Понятно, что такое осуждение является политической поддержкой чеченских террористов. Известно, что США и Великобритания предоставляют политическое убежище чеченским эмиссарам. Там базируются организации, оказывающие материальную, финансовую помощь террористам в Чечне и на Северном Кавказе в целом. Хорошо известен факт подготовки чеченских взрывников британскими спецслужбами. В июне этого года именно британские инструкторы готовили какую-то боевую группу в Грузии. При этом неясно, кто это был, грузины или террористы, которые совершили последние вылазки в Северо-Кавказском регионе. Причина активизации западных спецслужб на Северном Кавказе — жесткая позиция России по ситуации в Южной Осетии, когда стало ясно, что Россия не намерена добровольно уступать свое влияние и будет бороться за свои интересы. Англосаксам необходимо выдавить Россию из Закавказья, а для этого — дестабилизировать ситуацию как на Северном Кавказе, так и в целом по

стране. ...Если на Северном Кавказе начнется война, то, по расчетам Запада, России будет не до того, чтобы поддерживать Южную Осетию и Абхазию. Захват заложников в Северной Осетии как раз и призван спровоцировать конфликт между осетинами и ингушами, так как подавляющее большинство террористов, захвативших заложников, составляют ингуши. Понятно, что если будут убиты дети, в Северной Осетии последуют погромы ингушей, что непременно приведет к войне с Ингушетией.

Поездка в Южную Осетию 13–14 ноября 2004 года

**(Извлечение из документа Института стран СНГ:
Отчет о поездке в Северную и Южную Осетию
11–14 ноября 2004 года)**

Помощь в организации поездки в Южную Осетию мне оказал Инал Санагоев, сотрудник Северо-Осетинского Института Гуманитарных Исследований, являющийся автором монографии по грузино-осетинскому конфликту. В Цхинвале меня встречал его брат Морис Санагоев, работающий начальником департамента транспорта Южной Осетии. Я также встретился с министром культуры Константином Пухаевым и министром обороны Анатолием Баранкевичем.

Для поездки в Цхинвал я нанял частного перевозчика. Поехали по дороге идущей через Рокский туннель. Поразило хорошее качество дорожного покрытия, в том числе на территории Южной Осетии. Оно ничем не уступало нормальным московским дорогам и выгодно отличалось от того, что я видел в Абхазии. Туннель длиной 3 км — в отличном состоянии, на всем протяжении освещается.

Дорога заняла примерно три часа, причем около получаса мы провели на пограничном КПП, дожидаясь оформления проезда. Как сообщил водитель, это не долго. Раньше на КПП выстраивались километровые очереди и руководство КПП занималось вымогательством взятки за проезд без очереди. То есть сами пробки организовывались специально. Прекратить это безобразие удалось совсем недавно. Причем, как рассказал Баранкевич, операция проводилась силами югоосетинского спецназа. Дело в том, что экономика Южной Осетии несла существенные убытки от задержек с поставкой грузов, не говоря уже о проблемах с человеческими

контактами. Поэтому президент Эдуард Кокойты договорился с правительством Северной Осетии о проведении совместной операции.

Югоосетинский спецназ, как отметил Баранкевич, показал очень высокий уровень подготовки, когда в считанные минуты обезоружил пограничников и сотрудников таможенной службы и взял КПП под свой контроль. Для легитимизации действий спецназа на КПП прибыл председатель правительства Северной Осетии. В дальнейшем против руководителей КПП были заведены уголовные дела. Сейчас КПП функционирует достаточно эффективно и не занимается вымогательством.

По дороге пришлось пересекать грузинские блок посты, действующие в двух грузинских селах на подъезде к Цхинвалу. При приближении к постам водитель занервничал. Он сообщил, что грузины ведут себя непредсказуемо и могут меня задержать без объяснения причин, так как я не являюсь жителем Южной Осетии. Поэтому для пересечения этих постов мы решили воспользоваться помощью североосетинских миротворцев, расположенных неподалеку. Миротворцы любезно согласились провести меня через грузинские КПП на военной машине и мы миновали их даже без остановки.

На обратном пути, чтобы миновать проезд через грузинские посты, мы решили воспользоваться объездной дорогой идущей через горы (Зарская дорога). Дорога — грунтовая, с многочисленными крутыми спусками и подъемами. Путешествие по ней занимает на час больше времени, чем по основной трассе. А зимой во время гололеда и снегопада она становится фактически не пригодной для обычного транспорта. Не случайно, у осетин нарастает раздражение по поводу наличия двух упомянутых грузинских блокпостов на Транскаме и желание выбить их оттуда военным путем, если грузины не откажутся их снять добровольно.

С югоосетинской стороны чувствовалось определенное недовольство позицией Москвы. Важность российской поддержки, безусловно, признавалась, но в то же время указывалось, что этого не достаточно. Собеседники прямо указывали, что хотелось бы побыстрее вступить в состав России, что рассмотрение этого вопроса в российских верхах излишне затягивается. Звучали предложения о необходимости предоставления Южной Осетии более мощного оружия, например, установок Град. Мне приходилось разьяснять сложность внешнеполитического положения России, давления на нас со стороны Запада и опасности введения Западом экономи-

ческих санкций. Когда же Запад ослабнет, тогда вопрос о статусе Южной Осетии будет решен достаточно быстро. В отношении поставок более мощных вооружений, я высказал опасения, что НАТО в ответ может поставить более мощные вооружения Грузии и это сделает ситуацию еще более напряженной. Поэтому, указывал я, на данном этапе придется пока потерпеть, смириться с нынешним статус-кво.

Выяснилось также, что югоосетинская сторона имеет претензии и к руководству российских миротворческих сил, и лично к Набзорову. Говорили о его нечистоплотности, в частности, о получении доходов от грузинского транзита через Южную Осетию и даже о связи с контрабандой. Собеседники отмечали, что Набзоров «повязан» с грузинами и не сделал ничего для воспрепятствования грузинской экспансии в зоне конфликта в мае — августе сего года. По мандату он должен был «разводить» войска противостоящих сторон, но не делал этого. Более того, по их мнению, захват грузинами российской миротворческой колонны с оружием произошел не без утечки информации из штаба Набзорова. По мнению осетин, командующий миротворческими операциями МО РФ Евневич покрывает своего назначенца.

По словам собеседников, бездействие Набзорова вынудило осетин действовать самостоятельно. А это довело ситуацию до начала реальных боевых действий 19 августа сего года, которые, как выразился Баранкевич, «шли по всему фронту». Грузинские войска предприняли штурм высот вокруг Цхинвала и даже смогли выбить осетинских ополченцев с одной из ключевых высот, так как у них закончились боеприпасы. Как рассказал Баранкевич, грузины не смогли долго удерживать занятую высоту, так как были окружены осетинскими бойцами и подверглись интенсивному огневому воздействию. В итоге грузинское подразделение численностью до 500 человек понесло значительные потери. По оценке Баранкевича, они составили 100-130 человек только убитыми. В принципе, осетины могли уничтожить все подразделение, но последовал приказ президента Коккойты прекратить огонь и дать грузинам возможность отойти с высоты.

Осетинские потери составили трое раненых и один убитый. Причем убитый осетинский ополченец Санакоев был сперва ранен и попал в плен к грузинам, которые его потом зверски убили. Сначала они объявили, что это был наемник-казак, но вскоре выяснилось, что это не соответствует действительности. Тело Санакоева было возвращено родственникам. К сожалению, дело Санакоева не

получило достаточного международного резонанса, хотя является по существу военным преступлением.

Подводя общий итог боям вокруг Цхинвала, Баранкевич дал низкую оценку боеспособности грузинских войск, включая подготовленный американцами грузинский спецназ. Последний никак себя не проявил и не смог нанести даже минимального урона осетинской стороне. Поэтому, пояснил Баранкевич, они чувствуют себя достаточно уверенно. В течении 48 часов югоосетинская сторона может выставить 3 тыс. хорошо подготовленных бойцов, а дальнейшее мобилизационное развертывание будет охватывать фактически все мужское население республики, способное носить оружие. При этом Баранкевич был достаточно высокого мнение о боевом духе и подготовке югоосетинских бойцов. Такую же точку зрения высказал и майор миротворческих сил, который перевозил меня через грузинские посты.

Из разговоров самих осетин можно было сделать вывод, что они рассматривают югоосетинские формирования, как наиболее боеспособные на всем Кавказе. Отмечалось, в частности, что во время осетино-ингушского конфликта именно южные осетины сыграли решающую роль в разгроме ингушей. Морис Санакоев рассказывал также, что во время грузино-абхазской войны, где он воевал в составе добровольческого отряда, осетины были вынуждены обучать боевому мастерству абхазов и других добровольцев с Северного Кавказа. Он специально отметил, что это касалось и чеченцев, подчеркнув при этом, что тогда никто не мог предвидеть как обернется дело в Чечне.

Другой темой, подробно обсуждавшейся в ходе встреч, была трагедия в Беслане. По настрою осетин можно сделать вывод, что они винят во всем ингушей. Даже упоминался такой малоизвестный факт, что директор школы, в которой произошел теракт, имеет родственников ингушей. Именно она наняла ингушскую ремонтную бригаду, которая, по слухам, заложила в школе тайник с оружием. Упоминается также, что незадолго до теракта многие ингуши как по команде покинули Северную Осетию. Но официальные власти не придали этому значения и не подумали усилить меры безопасности.

Не удивительно, что после теракта всеобщий настрой был на то, чтобы идти громить ингушей. Ситуацию спас Эдуард Кокойты, который прибыл в Беслан сразу после того, как был осуществлен захват заложников. Он прибыл, естественно, не один и захватил с собой некоторое количество своих бойцов. Кокойты смог уговорить

осетин воздержаться от погромов ингушей. Это свидетельствует о том, что его авторитет среди осетин, в том числе и на севере, достаточно силен. Отмечалось также, что в самый острый момент кризиса с заложниками, Кокойты проявил волевые качества — лично вытаскивал детей из под обстрела.

Собеседники также отмечали, что на фоне решительных и энергичных действий Кокойты нынешний президент Северной Осетии Александр Дзасохов выглядел довольно бледно. Главное обвинение в его адрес — отсутствие личного мужества в момент кризиса, нежелание прийти в школу для переговоров с боевиками. Вообще, у меня сложилось впечатление, что отношение южных осетин к Дзасохову довольно прохладное. Его обвиняют в излишне щепетильном отношении к Грузии, нежелании активно лоббировать защиту Южной Осетии и публично выступать по этому вопросу. Это объясняется давними связями Дзасохова с Шеварднадзе и Примаковым. Собеседники особо подчеркивали нежелательность того, чтобы при новой системе избрания губернаторов президент Путин предложил бы Дзасохова на пост главы республики.

Источник: Личный архив

ГЛАВА 5

ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО И ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТОВ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

(Москва, декабрь 2005 г.)

Часть 1. Перспективы урегулирования грузино-осетинского конфликта

История грузино-осетинского конфликта

Этнически осетины являются потомками аланов, одного из сарматских племен, то есть происходят от того же этнического корня, что и русские. Со 2 в. до нашей эры аланы прочно освоили предкавказские равнины. В 4 в. началась христианизация аланского населения, а в 10 в. христианство становится у них официальной религией. В 10–12 в. складывается аланское государство, которое простиралось от Дагестана до Прикубанья. Возникли крупные поселения городского типа, зародилась письменность на основе греческого алфавита. Однако монголо-татарское нашествие (1222 г.) и последующие походы монголо-татар и Тимура привели к разрушению аланского государства. Осетины были вытеснены в горные ущелья по течению левых притоков Терека, а также на южные склоны Кавказского хребта по ущельям рек Большой и Малой Лиахвы, то есть на территорию современной Южной Осетии. В 1292 г. осетины во главе с царевичем Багатаром захватили город-крепость Гори с прилегающей территорией и в течение нескольких десятилетий пытались создать новое аланское государство в Закавказье. Но эта попытка закончилась неудачей — крепость была отбита грузинами. Таким образом, осетины являются коренными жителями современной Южной Осетии, по крайней мере, начиная с 13 века, что дает им полные основания претендовать на эту территорию.

Осетия эпохи горных обществ представляла собой конфедерацию самоуправляющихся областей. В 15–18 вв. смыслом осетинской истории было выживание народа, сохранение его этнического единства и культурной самобытности. Положение осетин несколько стабилизировалось после принятия в середине 18 века подданства России. В то время Москва вела упорную борьбу за контроль над Кавказом с Ираном и Турцией и ее вассалом Крымским ханством.

Преобладающим народом на Северном Кавказе в тот период были кабардинцы, которые держали в вассальной зависимости другие горские народы, в том числе и осетин. Последние в 1749 г. приняли решение о присоединении к России и направили в Петербург посольство во главе с Зурабом Магкаевым. Целью посольства стало объявление о том, что осетинский народ желает быть в подданстве Ее Императорского Величества. В этом посольстве было несколько представителей Южной Осетии, а в документах рассматриваемого периода, нет деления Осетии на южную и северную — везде речь идет о единой Осетии. Посольство проработало в российской столице три года. В числе условий присоединения Осетии посольство обсудило с российским правительством вопросы внешней безопасности и переселения части осетин на равнинные земли.

Однако, российская дипломатия, учитывая фактор сюзеренно-вассальных отношений Кабарды с осетинами, проявляла осторожность. Это объяснялось желанием поддерживать союзнические отношения с Кабардой в борьбе с Крымским ханством и Турцией. Поэтому в тот момент Россия воздержалась от принятия осетин в свое подданство. Ситуация изменилась после победы России в русско-турецкой войне 1768–74 годов. По условиям Кючук-Кайнарджийского мирного договора Турция признала Кабарду состоящей в подданстве России. Автоматически это означало и признание российского подданства за кабардинскими вассалами, включая осетин. Формальный акт присоединения осетин к России состоялся 27 октября 1774 г., когда приехавшие в Моздок осетинские представители скрепили своими подписями пункты о подданстве осетин Российской империи. По сложившейся в те времена практике подданство распространялось на народы, а не территории. Следовательно, в 1774 году южные осетины оказались в российском подданстве вместе с северными. Этот факт, кстати, был отмечен в недавнем постановлении Госдумы по событиям в Южной Осетии, где указывалось, что осетины вступили в состав России как единый народ.

В 1801 году после присоединения к России территории Каргли-Кахетского царства двусмысленность в вопросе о подданстве южных осетин была окончательно устранена. Правда, административно Осетия оказалась разделенной между Кавказской губернией и Каргли-Кахетией, имевшей статус губернии. Однако с учетом условного характера границ внутри Империи это никак не мешало осетинам взаимодействовать и развиваться как единому народу. В этот период в Осетии были открыты первые школы. Серьезный

вклад в изучение языка, истории и этнографии Осетии внесли русские ученые В.Ф.Миллер, М.Н.Ковалевский, Ф.И.Леонтович, П.С.Уварова и другие. Чрезвычайно важную роль сыграла разработка русским академиком Андреем Шегреном осетинского алфавита, основанного на русской графике. Его труд «Осетинская грамматика» вышедший в 1844 году заложил основу для научного изучения осетинского языка и сделал общедоступным овладение осетинской грамотой. Симптоматично в этой связи, что в 30-х годах в Грузинской ССР в рамках ассимиляторской политики бериевского руководства в Южной Осетии алфавит был переведен на грузинскую графику, и лишь в 50-х годах была восстановлена кириллица.

Примечательно, что осетины, проживавшие на южных склонах Кавказского хребта никогда не признавали вассальную зависимость от Грузии и вели упорную борьбу с пытавшимися их закрепить грузинскими феодалами. Этот вопрос был юридически решен уже в составе России в середине 19 века. Важным прецедентом в этом вопросе стал известный судебный процесс осетинских крестьян, населявших Джавское, Урдзуарское и Дзумагское ущелья, с князьями Мачабели, которые несколько раз обращались к русским властям с жалобой на неповиновение им крестьян. Сами крестьяне заявляли, что всегда были свободными и помещики не имеют право считать их зависимыми.

В 1845 году Горийский уездный суд вынес решение в пользу грузинских князей. оставить во всегдашнем владении князей Мачабели этих крестьян. Осетинские крестьяне подали апелляцию, но Тифлисская палата уголовного и гражданского суда утвердила решение уездного суда. Тогда последовала жалоба крестьян в Сенат, и в 1851 году Сенат признал, что князья Мачабели не представили уважительных доказательств действительного владения осетинами на крепостном праве, и поэтому отменил решения Тифлисского и Горийского судов, а Князьям Мачабели отказал в признании их права над осетинами. Важно также, что южные осетины никогда не принимали подданства Грузии, в противоположность тому как они, приняли подданство России. Они также не признавали власти над собой персидских шахов, в вассальной зависимости от которых находилась восточная Грузия.

Распад Российской Империи вследствие революции 1917 года подверг осетинский народ новым серьезным испытаниям. Весь Северный Кавказ тогда стал ареной борьбы различных политических сил, а власть постоянно переходила из рук в руки. Четкого

административно-территориального устройства там не сложилось до окончания гражданской войны. 7 мая 1920 года между Россией и Грузией был подписан мирный договор, где Россия признала независимость Грузии, а также вхождение в ее состав Тифлисской губернии «со всеми уездами и округами». Таким образом договор признавал суверенитет Грузии над Южной Осетией. При этом, естественно, мнения осетинского народа никто не спрашивал.

Но Грузия не очень серьезно отнеслась к своим обязательствам по договору и сразу же нарушила его положения. Это, в частности, касалось свободы действий на территории Грузии коммунистической партии и непосредственно затрагивало Южную Осетию, где по решению Кавказского Краевого комитета РКП(б) от 23 марта 1920 была провозглашена Советская власть. 6 мая 1920 года Юго-Осетинский ревком принял решение: «...подчиняясь приказу Кавказского краевого комитета, признаем необходимым объявить Советскую власть, пока в Рокском районе, закрыть ущелье... присоединиться к РСФСР... о чем известить Москву и демократическую Грузию». Это решение было направлено в адрес ЦК РКП(б) и другие российские инстанции.

Однако сразу после подписания мирного договора грузинское правительство организовало военный поход на Южную Осетию. Грузинская армия разгромила малочисленные осетинские формирования. В результате карательных акций было сожжено около 50 деревень, свыше 5 тысяч мирных жителей было уничтожено и около 60% осетин бежали в Северную Осетию. Причем в результате голода, холода, эпидемий тифа и холеры среди беженцев общее число жертв достигло свыше 15 тысяч человек. Оставшиеся жители спрятались в горах. В пустые осетинские деревни заселялись грузинами из Грузии. В итоге удельный вес грузин в этом районе вырос до 25%.

Действия грузинского руководства в Южной Осетии вызвали дипломатический демарш со стороны России. Наркоминдел РСФСР Чичерин направил меньшевистскому правительству Грузии ноту протеста. В ней, в частности, говорилось: «Мы с тревогой узнали, что в Южную Осетию, где провозглашена Советская Республика, направлены для уничтожения таковой власти грузинские войска. Мы настаиваем, если это верно, отозвать свои войска из Осетии, ибо считаем, что Осетия должна иметь у себя ту власть, которую она хочет. Вмешательство Грузии в дела Осетии было бы ничем не оправданным вмешательством в чужие внутренние дела».

Новое административно-территориальное деление на Кавказе утвердилось после гражданской войны. 17 ноября 1920 года была

провозглашена Горская АССР, и Северная Осетия вошла в нее в качестве округа. А в декабре 1936 года по Конституции СССР Северная Осетия получила статус АССР в составе РСФСР. 20 апреля 1922 в Грузинской ССР была создана Юго-Осетинская автономная область. Однако автономия Южной Осетии носила номинальный характер. Грузинское руководство проводило там ассимиляторскую политику. Осетин вынуждали в документах изменять свою национальную принадлежность. Осетинские географические названия заменялись грузинскими. Численность населения Южной Осетии неуклонно сокращалась, как за счет увеличения миграции, так и за счет снижения рождаемости. С довоенных 107 тысяч человек оно сократилось до 99 тысяч человек в 1989 году. При этом доля осетин в общей численности населения снижалась, а доля грузин увеличивалась.

Поэтому, когда в 1989 году Грузию захлестнула волна национализма, а СССР стал трещать по швам, южные осетины серьезно обеспокоились. Ведь в их памяти были еще свежи воспоминания о грузинской агрессии 1920 года и они прекрасно себе представляли, что их ожидает в составе независимой Грузии. Руководство автономной области стало предпринимать превентивные меры, чтобы защитить национальные права своих граждан. 10 ноября 1989 года Совет народных депутатов области принял решение о ее преобразовании в автономную республику в составе Грузии, но Президиум Верховного Совета Грузии это решение отменил. Более того, для запугивания осетин грузинские националисты, получившие поддержку грузинских властей, организовали многотысячный марш на Южную Осетию. В нем участвовало от 30 до 60 тыс человек из различных районов Грузии. На автомобилях и автобусах они устремились к Цхинвалу под руководством Звиада Гамсахурдия. Первоначально на защиту города вышло 42 осетина, но вскоре к ним присоединилось все мужское население. Не сумев войти в Цхинвал, грузинские «манифестанты» взяли его в кольцо блокады. Это продолжалось четыре месяца. Более 400 человек получили ранения, а шестеро были убиты.

В ноябре 1990 на выборах в Верховный Совет Грузии победили националисты, а Председателем Верховного Совета стал Звиад Гамсахурдия. Чуть более чем через месяц в столицу Южной Осетии были введены подразделения милиции и национальной гвардии Грузии. Начались обыски и аресты южноосетинских активистов. Но вскоре осетинские отряды самообороны вытеснили грузинские войска из Цхинвала, после чего последние начали

карательные акции против сельских районов Южной Осетии, не оставляя попыток взять штурмом Цхинвал.

С ноября 1989 года по июль 1992 года в результате агрессии Грузии в Южной Осетии было сожжено и разграблено 117 осетинских сел, 1000 человек убиты, 3500 ранены, в Цхинвале было разрушено 180 домов, всего разрушено 135000 кв.м. жилой площади, 25 школ, 172 км. дороги. Из Нацбанка было похищено 4,2 млн рублей, из Знаурского банка 2,5 млн руб. (цены 1992 года). Общий ущерб по оценкам специалистов составил 34,2 млрд.руб. (цены 1992 года). Свыше 40 тысяч человек вынуждены были оставить свои дома и переселиться в Россию. 20 мая 1992 года близ осетинского селения Зар грузинские боевики расстреляли автоколонну с беженцами, направлявшимися в Северную Осетию. Было убито 36 человек, в основном женщин, стариков и детей. Этот день стал в Южной Осетии днем национального траура.

С юридической точки зрения факт размежевания Грузии и Южной Осетии имел место еще до роспуска СССР в ходе Беловежских соглашений. По закону о порядке выхода из состава СССР автономные образования имели право принимать решения о принадлежности к СССР самостоятельно, независимо от мнения союзной республики, в составе которой они находились.

В марте 1991 г. националистическое руководство Грузии во главе со Звиадом Гамсахурдия, воспользовавшись ослаблением центрального правительства СССР, провело референдум о независимости. За независимость проголосовало подавляющее большинство грузинского населения. На основе результатов референдума Верховный Совет республики 9 апреля 1991 г. принял Акт о восстановлении государственной независимости Грузии и провозгласил действительными Акт о независимости 1918 г. и конституцию 1921 г. Характерно, что в этой конституции не было даже упоминания о такой автономии как Южная Осетия.

Естественно, Южная Осетия в этом референдуме не участвовала и о выходе из СССР не заявляла. Таким образом после грузинского референдума Грузия и Южная Осетия оказались в составе двух разных государств: Собственно Грузии и СССР. Более того, сразу же после роспуска СССР Южная Осетия сразу же провела референдум о независимости. Этот референдум состоялся 19 января 1992. Причем, свыше 98% голосовавших высказались за независимость республики. Затем 29 мая 1992 года Верховный Совет Южной Осетии принял Акт о государственной независимости. В тексте акта говорилось:

«Исходя из смертельной опасности, которая нависла над Республикой Южная Осетия в связи со злодеяниями, поставившими на грань вымирания ее народ и культуру, геноцидом осетин, с жестокостью и вероломством осуществляемой Республикой Грузия в процессе распада СССР с 1989-1992 гг.,

— основываясь на праве на самоопределение, предусмотренном Статусом ООН и другими международно-правовыми документами,

— учитывая итоги выборов в Верховный Совет Республики Южная Осетия от 9 декабря 1990 г., и волеизъявление народа, выраженное в референдуме от 19 января 1992 года,

— осуществляя Декларацию о государственном суверенитете Республики Южная Осетия,

Верховный Совет торжественно провозглашает НЕЗАВИСИМОСТЬ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ и создание самостоятельного государства Южная Осетия.

Территория Республики Южная Осетия является неделимой и отныне на территории Южной Осетии имеет силу исключительно Конституция и законы Республики Южная Осетия.

Этот акт вступает в действие с момента его одобрения».

Вооруженное сопротивление осетин грузинским войскам продолжалось до лета 1992 года. 24 июня 1992 года в Сочи было подписано четырехстороннее российско-грузинско-осетинское (Северная и Южная Осетия) соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта. (У власти в Грузии тогда уже находился Эдуард Шеварднадзе). А 14 июля 1992 года в Южную Осетию вошли смешанные российско-грузинско-осетинские миротворческие силы.

Современное состояние отношений между Грузией и Южной Осетией

После замораживания грузино-осетинского конфликта при активном участии России начались долгие и нудные переговоры о политическом урегулировании, которые так и не привели к разрешению конфликта. И это было вполне объяснимо. Позиции сторон были диаметрально противоположны. Грузия настаивала на вхождении Южной Осетии в свой состав на правах автономии, а южно-осетинская сторона отстаивала статус независимого государства с последующим объединением с Северной Осетией в составе России. Тем не менее, за это время между Южной Осетией и Грузией было подписано несколько важных документов. 31 декабря в Москве

было подписано соглашение о Смешанной Контрольной Комиссии (СКК) по урегулированию конфликта и Положение о ней. Созданная в 1992 году на базе сочинских соглашений, СКК к осени 1993 года фактически прекратила существование. Это обстоятельство серьезно тормозило переговорный процесс, так как контакты между сторонами прекратились. По новому положению Южная Осетия получила в СКК полноправное представительство, а не право наблюдателя, как было ранее. Таким образом СКК превратилась из трехсторонней в четырехстороннюю, включая Россию, Северную Осетию, Южную Осетию и Грузию.

16 мая 1996 года Председатель Верховного Совета Южной Осетии Чибиров и президент Грузии Шеварднадзе подписали в Москве Меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия между сторонами в грузино-осетинском конфликте. Этот документ имеет очень большое значение в деле мирного разрешения конфликта, так как закрепляет отказ сторон от применения силы или угрозы ее применения для достижения своих целей. Важным событием явилось также подписание 23 декабря 2000 года в Тбилиси соглашения между правительствами Грузии и России «О взаимодействии в восстановлении экономики в зоне грузино-осетинского конфликта и о возвращении беженцев». В соглашении, в частности, отмечалось, что «стороны будут поддерживать инициативу административно-территориальных органов, предприятий и организаций Российской Федерации и Грузии по оказанию помощи югоосетинской стороне в проведении восстановительных работ...». Соглашением предусматривалось использование всех возможностей для привлечения в зону грузино-осетинского конфликта денежных и иных ресурсов, инвестиций, льготных кредитов и субсидий.

За время переговоров, проходивших в годы правления Шеварднадзе, в Южной Осетии постепенно сформировалась дееспособная политическая система. 2 ноября 1993 года очередная сессия Верховного Совета приняла Конституцию Республики Южная Осетия. В стране регулярно проходили выборы парламента и высшего должностного лица, сначала — председателя Верховного Совета, затем — президента. Все это осуществлялось в достаточно острой конкурентной борьбе, при соблюдении демократических норм и принципов. Было создано государственное телевидение, организован Национальный Банк республики, налажено автономное электроснабжение с территории России. Несмотря на блокаду со стороны Грузии, в Южной Осетии стабилизировалась экономи-

ческая ситуация. Развивалась частная торговля между сопредельными грузинскими и осетинскими районами. Крупной торговой точкой стал Эргнетский рынок на границе Южной Осетии и Грузии. Одним словом, чем больше проходило времени с момента заключения перемирия, тем больше Южная Осетия подтверждала свою способность функционировать как независимое от Грузии государственное образование. На фоне стагнирующей грузинской экономики и политически не стабильной государственности у Тбилиси оставалось все меньше аргументов, чтобы обосновывать тезис о необходимости «возвращения» Южной Осетии в состав Грузии.

Не случайно, пришедшее в 2003 году к власти новое руководство Грузии во главе с Михаилом Саакашвили решило форсировать решение проблемы Южной Осетии. Заявив, что его главной задачей является восстановление территориальной целостности страны, новый грузинский президент предпринял быструю и успешную операцию против непокорного лидера Абхазии Аслана Абашидзе. Уже в мае 2004 года Абашидзе был вынужден покинуть Батуми и контроль над этой автономией полностью перешел в руки Тбилиси. Этому во многом способствовала невнятная позиция Кремля, отказавшегося поддержать своего союзника Абашидзе под влиянием прогрузинского лобби в Москве.

Вдохновленный легкой победой в Абхазии президент Грузии Саакашвили решил без промедления распространить процесс «восстановления территориальной целостности» а Южную Осетию и Абхазию. Причем Южная Осетия значилась в списке первой, как более слабое звено. Уже 26 мая 2004 года президент Грузии Михаил Саакашвили во время своего выступления на параде по случаю Дня независимости обратился к абхазам и южным осетинам на их родных языках и предложил им незамедлительно начать переговоры по объединению страны. «Я хочу обратиться к нашим осетинским братьям, выразить глубокое уважение и пообещать, что грузинское государство всегда будет учитывать их интересы. Я хочу впервые обратиться к ним на их родном языке, которому государство создаст гарантии государственного статуса, развития и сохранности, — заявил он.

Первоначально Саакашвили попытался применить в Южной Осетии те же политические технологии, что и в Абхазии. Ставка делалась на грузино-населенные анклав на территории Южной Осетии, которые могли послужить застрельщиками массовых выступлений и в расчете на поддержку части осетин, не довольных

существующим режимом. По меньшей мере Саакашвили рассчитывал на нейтралитет большинства осетинского населения и для этого предпринял ряд мер, чтобы его задобрить. Для этого был предпринят целый ряд «гуманитарных акций», носивших ярко выраженный пропагандистский характер.

1 июня 2004 года президент Грузии Михаил Саакашвили выступил с заявлением, что процесс примирения в зоне грузино-осетинского конфликта уже начался. «Мы приступили к работам по восстановлению железной дороги между Гори и Цхинвали» и что «со следующей недели поблизости от Цхинвали откроются пункты по выдаче пенсий даже тем гражданам, которые получают российскую пенсию». Саакашвили также отметил, что сегодня он просмотрел первый выпуск информационной программы «Моамбе» первого канала гостелевидения Грузии на осетинском языке. А с 7 июня на Государственном радио Грузии началась регулярная трансляция выпусков новостей на осетинском языке. Для большего пропагандистского эффекта Саакашвили назначил этническую осетинку своим пресс-секретарем.

Через два дня премьер-министр Грузии Зураб Жвания открыл в расположенном в зоне грузино-осетинского конфликта селе Никози ремонтные работы по восстановлению железнодорожного сообщения между Тбилиси и Цхинвали. (В 2003 году для проведения ремонтных работ был выделен грант Евросоюза в размере 400 тысяч евро). А 4 июня в грузинонаселенном селе Тамарашени в окрестностях Цхинвала начал работать филиал грузинского «Сахалхо банки» («Народный банк») с целью выдачи пенсий всем жителям непризнанной республики Южная Осетия — в том числе и тем, кто имеет российские паспорта и получает российские пенсии. Глава Единого государственного фонда социального страхования Грузии Заза Сопромадзе сообщил, что правительство Грузии начинает выплачивать пенсии проживающим в Южная Осетия пенсионерам. По его словам, «в настоящее время в регионе проводится регистрация пенсионеров, а процесс оформления пенсий для населения данного региона упрощен» и «желающие получить пенсии от правительства Грузии должны представить лишь удостоверения личности, на основе которых будут определяться их возраст».

Одновременно правительство Грузии приступило к безвозмездному распределению в Южной Осетии сельскохозяйственных удобрений, весьма необходимых в сельских районах республики. Распределением занимается министр сельского хозяйства и продовольствия Грузии Давид Шервашидзе. На закупку этих удобрений

у руставского химкомбината «Азот» в соответствии с распоряжением президента Грузии было выделено около 150 тысяч долларов. Предполагалось, что в рамках этой акции югоосетинским фермерам будет передано около 1 тысячи тонн удобрений.

Не отставал и министр здравоохранения и соцобеспечения Грузии Ладо Чипашвили. Он инициировал гуманитарную акцию по бесплатному медицинскому обследованию жителей республики. Вслед за ним туда прибыл министр топлива и энергетики Грузии Ника Гилаури в сопровождении глав энергоотрасли страны. Гилаури обещал ознакомиться с состоянием гидроэлектростанции, расположенной близ села Кехви ущелье Большой Лиахвы, и определить объем средств необходимый для ее реабилитации. Оба министра и сопровождавшие их лица смогли беспрепятственно проехать через Цхинвали, однако югоосетинские силовики не пропустили через свой блок-пост направлявшихся с грузинской стороны для освещения этих акций журналистов.

В дополнение ко всему президент Грузии Михаил Саакашвили пообещал президенту Южной Осетии Эдуарду Кокойты предоставить все соответствующие гарантии безопасности в случае его конструктивной позиции в процессе урегулирования грузино-осетинского конфликта. Саакашвили заявил, что у Кокойты «есть шанс стать одним из важнейших руководителей Грузии, а не просто быть каким-то осажденным полевым командиром маленького анклава, и дать своему народу возможность развиваться».

Гуманитарная «интервенция» Грузии вызвала нешуточное беспокойство южноосетинских властей. Сами по себе грузинские подачки не очень волновали осетинское руководство, так как оно отлично понимало, что заставить осетин переориентироваться на Грузию при помощи таких шагов просто не реально. Однако, было ясно, что Тбилиси на этом не ограничится и в любой момент может перейти к более радикальным мерам, включая силовые. Поэтому не дожидаясь такого развития событий Цхинвал начал свою контригру. Еще 23 мая президент Южной Осетии в Эдуард Кокойты заявил, что целью республики является вхождение в состав России. По его словам, у президента Грузии Михаила Саакашвили сегодня «больше моральных прав рассчитывать на переговорный процесс, чем у бывшего президента Эдуарда Шеварднадзе». Но, в то же время, из уст Саакашвили «в последнее время звучат воинственные призывы, увековечивая тем самым память экс-президента Грузии. «Официальный Цхинвали может расценить политику Саакашвили, как продолжение политики Гамсахурдиа», — заявил Кокойты.

4 июня новый состав парламента Южной Осетии (там некоторое время назад прошли парламентские выборы) на своем первом заседании выступил с заявлением, где призвал народ Грузии «решительно выступить против разжигания новой братоубийственной войны», а Россию и международное сообщество — «использовать все необходимые средства, чтобы не допустить очередной виток напряженности и предотвратить новую войну на земле Кавказа». На следующий день парламент принял обращение к Государственной Думе России. В нем, в частности, говорилось: «Развитие событий вокруг Южной Осетии на протяжении последних дней угрожает возникновением нового очага вооруженного конфликта. Действия грузинского руководства, нагнетающего напряженность, осуществляющего опасные политические провокации, чреватые непредсказуемыми последствиями. В 1992 году Российская Федерация решительно осудила осуществлявшийся Грузией геноцид нашего народа и добилась прекращения кровопролития на земле Южной Осетии. Однако дальнейший ход событий показал, что Грузия и после прекращения войны не отказалась от своей политики в отношении Южной Осетии. Даже признавая свою ответственность за развязывание войны против народа Южной Осетии, Грузия на деле не предприняла никаких шагов для возмещения нанесенного ею ущерба и ничего не сделала для облегчения тяжелого положения людей. Более 12-ти лет Южная Осетия существует в условиях фактической независимости от Грузии, опираясь на свои силы и помощь России.

Исторический опыт подтвердил верность выбора народа Осетии, в 1774 году добровольно вошедшего в состав Российского государства. Являясь частью единого осетинского народа, который после распада СССР оказался разделенным государственной границей, южные осетины считают себя россиянами. Подавляющее большинство населения Южной Осетии являются гражданами Российской Федерации. Русский язык в Южной Осетии является наряду с осетинским официальным языком. Южная Осетия воспринимает себя как часть российского культурного и национального пространства. Народ Южной Осетии считает Российскую Федерацию единственным гарантом своей безопасности. Ввиду реальной угрозы новой агрессии Грузии против Южной Осетии, основываясь на исторически обусловленной связи с Россией и исходя из воли народа, выраженной на референдуме в январе 1992 года, Парламент Республики Южная Осетия обращается к Государственной Думе Российской Федерации с просьбой о признании

независимости Республики Южная Осетия и принятии мер по защите Российских граждан, проживающих в Южной Осетии».

Опираясь на мнение своего парламента, президент Южной Осетии Эдуард Кокойты прибыл 10 июня в Москву с официальным обращением о принятии республики в состав России. Оно было адресовано Президенту России Путину, Председателю Совета Федерации Миронову и Председателю Государственной Думы Грызлову. В обращении говорилось: «Добровольное присоединение единой Осетии к России в 1774 г. Явилось осознанным выбором осетинского народа, который раз и навсегда решил связать свою судьбу с Российским государством... Свыше четырнадцати лет Южная Осетия – самостоятельное и самодостаточное государственное образование – существует в условиях фактической независимости, опираясь на свои силы и помощь России. Являясь частью единого осетинского народа, который после распада СССР оказался разделенным государственной границей, южные осетины продолжают считать себя россиянами. Большая часть жителей Южной Осетии является гражданами Российской Федерации, остальные также заявили о своем стремлении принять российское гражданство. Русский язык является наряду с осетинским официальным языком Республики Южная Осетия. Южная Осетия воспринимает себя как часть российского национального пространства, Единственный денежной единицей, находящейся в официальном обращении, является российский рубль. Действующее в Республике законодательство максимально приближено к российскому. Экономика Южной Осетии также практически полностью интегрирована в российскую.

Между тем руководство Грузии, независимо от того, какие силы находятся там у власти, настойчиво продолжает демонстрировать свою готовность применить силу против Южной Осетии. Происходят постоянные опасные провокации, несущие угрозу миру и стабильности. Перед угрозой суверенитету и безопасности РЮО, жизни ее населения, основываясь на исторической, национальной и духовной связи с Россией, исходя из референдума, проведенного в январе 1992 года, от имени народа Южной Осетии обращаюсь к Президенту и Федеральному Собранию Российской Федерации с просьбой о признании независимости Республики Южная Осетия, воссоединении с Россией и о вводе на территорию Южной Осетии российских войск для защиты граждан Российской Федерации».

Обращение Кокойты было рассмотрено на закрытом совместном заседании трех думских комитетов — по делам СНГ, по

международным делам и безопасности — с участием представителей Министерства обороны и министра иностранных дел Сергея Лаврова. Причем, подавляющее большинство депутатов высказались в поддержку самых решительных мер со стороны президента России по защите стратегических, жизненно важных российских интересов в этом регионе, по охране жизни, здоровья, чести и достоинства, имущества российских граждан, проживающих на этой территории, по оказанию им гуманитарной и иной помощи, которую потребуют обстоятельства.

Сам факт обсуждения данного документа и решение об его «изучении» были важным сигналом как для Южной Осетии, так и Грузии. Он означал, что в Москве не отвергают с порога южноосетинскую инициативу и теоретически возможность приема Южной Осетии в состав России исключать нельзя. Видимо, в Кремле посчитали, что «подвешенное» состояние вопроса сможет послужить серьезным аргументом воздействия на поведение Грузии в зоне конфликта. Но как оказалось, этот аргумент не сработал и вероятность возобновления военных действий с каждым днем усиливалась.

Еще 31 мая по приказу министра внутренних дел Грузии Гиоргия Барамидзе в зону грузино-осетинского конфликта были введены сотни грузинских солдат. По заявлению Барамидзе этот шаг предпринят «с целью обеспечения безопасности полицейских постов и постов финансовой полиции Грузии, созданных в контролируемых грузинской стороной селах в зоне конфликта». Он подчеркнул, что «эти действия спровоцированы командующим миротворческими силами в зоне грузино-осетинского конфликта Святославом Набзоровым, который на днях заявил о своем намерении силой упразднить данные посты в селах Тквиави, Пхвени, Никози и Эредви. Барамидзе заявил, что «Грузия применит все силы, чтобы не допустить срыва мероприятий, направленных против контрабанды и не допустить, чтобы посты, созданные с целью борьбы с контрабандой, были упразднены с применением силы российскими подразделениями». Он подчеркнул, что внутренним войсками отдан приказ обеспечить охрану этих постов и что грузинские силовики «намерены применить оружие, если этим постам кто-то будет угрожать силой».

После протестов и разъяснительных заявлений Набзорова о том, что он не намеревался упразднить грузинские посты, грузинские власти заявили, что распорядились о выводе дополнительных подразделений внутренних войск МВД из зоны грузино-осетинс-

кого конфликта. Президент Грузии Михаил Саакашвили выступил со специальным заявлением. Он квалифицировал случившееся «как наглую самодеятельность местных военных». Он также сообщил, что у него состоялся телефонный разговор с президентом Путиным. При этом Саакашвили отметил, что «после того, как мы получили гарантии того, что они не притронутся к нашим блокпостам», он принял решения «вывести оттуда основные отряды и вернуть их в Тбилиси». Но на самом деле этого не произошло и скрытое грузинское военное присутствие в регионе продолжало наращиваться.

Это выяснилось уже 4 июня, когда состоялась инспекционная поездка Сопредседателей СКК Бориса Чочиева, Михаила Майорова и Георгия Хаиндрава с целью мониторинга выполнения решения СКК от 2 июня о выводе из зоны конфликта внутренних войск Грузии. В ходе поездки было выяснено, что выведены не все войска и сняты не все посты. Как затем заявил государственный министр Грузии по урегулированию конфликтов Гиоргий Хаиндрава, Грузия не собирается снимать заслоны на пути провоза контрабандных грузов. «В ходе сегодняшних переговоров, с целью снять нескончаемые разговоры о том, что тут находятся грузинские вооруженные формирования, мы договорились поставить на этом месте, у села Ткиави, пост трехсторонних смешанных миротворческих сил, который будет укомплектован военнослужащими грузинского миротворческого батальона», — сообщил он.

Однако дело было вовсе не в борьбе с контрабандой. Грузинские власти имели гораздо более далеко идущий план. По существу правительство Грузии применило тактику не боевой вооруженной экспансии, наподобие той, что была использована японскими милитаристами в районе озера Хасан на российском Дальнем Востоке перед второй мировой войной. Суть этой тактики — ползучая оккупация чужой территории без вступления в боевые действия первыми. Саакашвили действовал именно таким образом. Военные подразделения Грузии скрыто просачивались на южноосетинскую территорию, выставляли все новые и новые блокпосты, перекрывали дороги, блокировали осетинские населенные пункты. Это ставило осетин перед выбором — либо ждать, когда капкан захлопнется и капитулировать, или атаковать грузинские войска. Они решили атаковать. В районе конфликта завязались локальные спорадические перестрелки в основном в ночное в ночное время.

В осуществлении своего плана Саакашвили, видимо, рассчитывал на помощь России. Он надеялся, что также как и в Аджарии,

Кремль поддержит его план по «смене режима» в Южной Осетии. 3 июля в Москве в ходе неформальной встречи глав стран СНГ Саакашвили провел закрытую встречу с Путиным. По просочившимся данным, грузинский лидер всячески пытался убедить российского президента поддержать его мероприятия по установлению контроля над Южной Осетией. Однако, как оказалось, эти попытки были тщетными. Путин лишь заявил, что готов «внимательно рассмотреть все предложения грузинской стороны по урегулированию конфликта». По существу это был вежливый отказ.

Через четыре дня разгневанный грузинский лидер распорядился предпринять провокационную акцию против российских миротворцев в зоне конфликта. У села Курта была остановлена колонна из 10 грузовых машин, которую сопровождали до 40 российских миротворцев. В операции с грузинской стороны участвовали до 200 человек во главе с министром внутренних дел Грузии Ираклием Окруашвили. Они избили старшего колонны — старшего военного наблюдателя подполковника Салапова, изъяли личные вещи российских военнослужащих. Затем 8 грузовиков со снаряжением и припасами были отпущены, а 2 грузовика с 300 авиационными ракетами (НУРС) и другим вооружением были конфискованы и доставлены в Гори, откуда конфискованное вооружение было переправлено в Тбилиси.

Представитель Минобороны России сообщил, что машины перевозили имущество для авиационной комендатуры, которую предполагается организовать при штабе ССПМ. А МИД России выступил с протестом. В заявлении, что «впервые с момента начала осуществления миротворческой операции в зоне грузино-осетинского конфликта была проведена силовая акция против российских миротворцев... Само появление вооруженных сил грузинского МВД в этом районе является вопиющим нарушением действующих соглашений и установленных правил миротворческой операции. Лишь взвешенные действия командующего Смешанных сил по поддержанию мира предотвратило разрастание инцидента в более серьезный конфликт... Российская сторона расценивает действия Тбилиси как провокационные и противоречащие духу и букве Соглашения о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта от 24 июня 1992 года. Они явно направлены на развертывание спирали насилия, чреватого вооруженными столкновениями. Беспрецедентная выходка грузинских боевиков в Южной Осетии лишь подтверждает, что грузинское руководство, вопреки публичным миролюбивым декларациям, взяло курс на силовой вариант,

на дискредитацию ССПМ и подрыв существующего механизма политического урегулирования».

Между тем, на совещании СКК 6 июля югоосетинская сторона фактически поставила Грузии ультиматум: вывести до 15.00 следующего дня все несанкционированные посты из зоны конфликта, иначе они будут рассматриваться как незаконные формирования. Естественно, этот ультиматум был проигнорирован. В ответ югоосетинская сторона начала ответные силовые акции. 8 июля президент Южной Осетии Эдуард Кокойты сообщил, что правоохранительные органы продолжают мероприятия по «вычищению с территории Республики тех вооруженных формирований, которые не должны здесь быть в соответствии с ранее подписанными соглашениями. Уже от незаконных воинских формирований освобождены три высоты.» В отношении задержанных проводятся следственные мероприятия, — сообщил он.

Грузинская сторона отреагировала на эти мероприятия наращиванием собственного военного присутствия в зоне конфликта. 9 июля после полуночи в зону грузино–осетинского конфликта были введены дополнительные силы грузинской стороны. В конфликтную зону проследовало около десяти грузовиков с солдатами, сопровождавшимися министром внутренних дел Грузии Ираклием Окруашвили. Около 3 часов ночи начался неприцельный обстрел расположенного близ Цхинвали, но вне зоны конфликта грузинского села Никози. Как сообщил находящийся на месте глава комитета по обороне и безопасности парламента Грузии Гиви Таргамдзе, стрельба велась с югоосетинской стороны.

В очередном заявлении МИД России о ситуации вокруг Южной Осетии отмечалось, что «из зоны грузино–осетинского конфликта продолжают поступать крайне тревожные сообщения. К административной границе Южной Осетии подтягиваются подразделения грузинского спецназа, периодически возникают перестрелки, раздаются угрозы проведения против Цхинвали военной операции. Все это может расцениваться как преддверие к крайне опасному развитию ситуации». В заявлении указывалось, что главной причиной кризиса является нежелание грузинской стороны выполнить достигнутые в рамках СКК договоренности. По оценке российского МИДа, в арсенале методов, применяемых Тбилиси — провокационные акции с участием вооруженных подразделений, пропагандистский прессинг, шаги по развалу работы СКК, а за миролюбивыми декларациями просматриваются намеки на возможность силовых подходов. «Российская сторона не может

оставаться безучастной к судьбе российских граждан, составляющих подавляющее большинство населения Южной Осетии, и будет отстаивать их интересы и безопасность. Единственным выходом в нынешней накаленной ситуации является прекращение провоцирующих напряженность действий и возвращение за стол переговоров в строгом соответствии с принятыми документами и в рамках созданных самими сторонами механизмов», — говорилось в заявлении.

10 июля в окрестностях находящегося в зоне грузино-осетинского конфликта грузинского села Эредви произошел бой. По данным грузинской стороны, поздно вечером село стало обстреливаться автоматным огнем с юго-осетинской стороны. Был также произведен выстрел из тяжелого оружия, в результате которого поврежден дом и ранен один местный житель. Затем окружившие Эредви югоосетинские формирования начали наступать и завязался бой между ними и охраняющими село солдатами из грузинского батальона. В результате перестрелки имелось по одному раненому с грузинской и югоосетинской стороны. По данным югоосетинской стороны, к востоку от Цхинвала было совершено нападение на посты МВД Южной Осетии. Нападавшие были одеты в форму миротворческих сил, имели опознавательные знаки Смешанных сил по поддержанию мира. Подойдя к военнослужащим, они внезапно открыли огонь. Ответным огнем нападение было отбито. Нападавшие скрылись в направлении грузинского села Эредви. В результате нападения с осетинской стороны имеется один раненый. В тот же день грузинская артиллерия обстреляла Цхинвали. Обстрел велся из тяжелой артиллерии со стороны примыкающего к городу села Тамарашени, а также со стороны сел Эредви и Аргвиси. В свою очередь осетинская сторона обстреляла из гранатометов здание школы в прилегающем к Цхинвали грузинском селе Тамарашени, где были расположен пункт базирования грузинских войск. С юго-осетинской стороны также было обстреляно село Никози. По сообщению грузинской стороны в ходе перестрелок в течение дня было ранено 7 грузинских военнослужащих.

Согласно поступающей оперативной информации, на территории Горийского района Грузии была скрытно развернута смешанная группировка силовых структур Грузии. Действиями этой группировки руководил объединённый штаб, в который вошли представители МГБ, МВД и ВС Грузии. Руководил объединённым штабом начальник антитеррористического центра министерства государственной безопасности Грузии. Общее руководство осу-

шестьдесят министр госбезопасности Грузии Вану Мерабешвили. По некоторым сообщениям, в составе этого штаба находилось 11 офицеров ЦРУ и армии США. Кроме того, в боевых подразделениях находится ещё не менее 25 иностранных военных инструкторов и советников.

Оперативная группа включала в себя до десяти групп специального назначения МГБ Грузии общей численностью до 300 человек, подразделение отряда спецназа МВД «Гиа Гулуа» до 250 человек и сводный отряд из состава 11 бригады «спецназа» (бывшей 11-й мотострелковой бригады, первой переобученной и подготовленной американскими инструкторами) ВС Грузии до 800 чел. Причем, часть «спецназа» была уже скрытно сосредоточена в грузинских сёлах на территории Южной Осетии. Помимо этого имелось до 8 вертолётов «Ирокез» и 4 вертолёт Ми-8, а также подразделения радиоперехвата и радио подавления. В составе вертолётного подразделения находились два американских экипажа. Общая численность развёрнутой в районе группировки составляла около 2500 человек. Кроме того, в полную боеготовность были приведены все полицейские силы Горийского района. Общая численность территориальных полицейских сил — до 500 человек. Производилось также вооружение отрядов местного ополчения общей численностью до 600 человек.

В связи со складывающейся ситуацией президент Южной Осетии Эдуард Кокойты заявил 10 июля, что в республике объявлена мобилизация и будет введено чрезвычайное положение. Он также сообщил, что «Южная Осетия до последнего будет сопротивляться попыткам вовлечь ее в боевые действия». Вместе с тем он подчеркнул, что юго-осетинская сторона готова подавлять все огневые точки, где бы они не находились. «Вооруженные силы РЮО готовы отразить любую агрессию», — заявил Кокойты. Отвечая на вопрос о наличии в зоне конфликта добровольцев, Кокойты сообщил, что они в настоящее время дислоцированы в Джавском ущелье — за пределами зоны конфликта. В составе добровольцев большая группа из Северной Осетии, Абхазии и республик Северного Кавказа, представители казачества. Кокойты пояснил, что они играют сдерживающую роль и будут введены в бой в случае введения в зону конфликта значительных грузинских сил.

Одновременно последовало новое заявление МИД России. В нем, в частности, говорилось: «По имеющимся достоверным сведениям, в зоне грузино-осетинского конфликта находится до 3 тыс. вооруженных лиц, прибывших с грузинской территории и не име-

ющих никакого отношения к миротворческой операции. Понятно, что присутствие столь внушительного числа вооруженных людей во взрывоопасном районе серьезно дестабилизирует обстановку. Как следствие этого уже начались хаотические перестрелки и обстрелы, с обеих сторон имеются раненые. На фоне складывающейся ситуации обращает на себя внимание бездействие миссии ОБСЕ в Грузии. Она явно устранилась от конкретных мер по снижению противостояния между Тбилиси и Цхинвали, что входит в прямое противоречие с основополагающими положениями мандата миссии, и не дает объективных оценок ситуации в регионе и причин обострения обстановки в Южной Осетии.

Раскручиванию спирали напряженности, грозящей вылиться в масштабные вооруженные столкновения, необходимо положить конец. Для этого нужно, прежде всего, вывести из зоны конфликта все военные подразделения, не входящие в состав миротворческих сил, прекратить попытки слома существующего переговорного механизма в лице Смешанной контрольной комиссии по урегулированию. В этой связи российская сторона вновь призывает стороны сесть за стол переговоров и незамедлительно провести в Москве на высоком уровне встречу Смешанной контрольной комиссии для предотвращения сползания ситуации в русло вооруженного противостояния».

В тот же день на эту тему высказалась и Госдума России. Она выразила «крайнюю озабоченность в связи с резким обострением обстановки в зоне грузино-осетинского конфликта». В заявлении содержалось напоминание руководству Грузии о том, что «Осетия добровольно вошла в состав России в 1774 году, как единая Осетия, а не Южная и Северная. Это единый народ». «Депутаты Государственной Думы крайне обеспокоены сообщениями о том, что грузинские власти не прекращают свои противоправные и провокационные действия в зоне грузино-осетинского конфликта, — говорилось в заявлении. — Вызывают глубокое недоумение заявления некоторых представителей руководства Грузии, в которых оправдываются провокационные действия грузинских силовых структур против российских миротворцев. Те, кто поощряют эти опаснейшие действия, должны осознавать, что именно на них ложится ответственность за эскалацию напряженности в зоне грузино-осетинского конфликта. По мнению депутатов Государственной Думы, в Тбилиси игнорируется тот факт, что обострение обстановки в данной зоне ставит под серьезную угрозу безопасность населения Южной Осетии, большинство которого составляют граждане Российской Федерации и российские соотечественники.

Государственная Дума решительно осуждает действия грузинских властей, направленные на дестабилизацию обстановки в Южной Осетии... Депутаты Государственной Думы убеждены в том, что в настоящее время основной задачей является скорейшее возобновление работы смешанной Контрольной комиссии, в том числе работы в чрезвычайном режиме и с выездом на место, а также переговоров в рамках указанной Комиссии. Только такой подход, несмотря на имеющиеся сложности, зарекомендовал себя как единственный метод решения южноосетинской проблемы и способен создать благоприятные предпосылки для конструктивных переговоров... Депутаты Государственной Думы будут и впредь способствовать предотвращению использования военной силы в Закавказье, обеспечению безопасности, защита прав и законных интересов граждан Российской Федерации и российских соотечественников, проживающих и находящихся на территории Южной Осетии».

Однако ни то, ни другое заявления не возымели действия на грузинскую сторону. Спорадические перестрелки и боестолкновения продолжались в зоне конфликта еще более месяца. С обеих сторон имелись раненые. Это сопровождалось выдвижением Грузией новых требований к Южной Осетии. Например, 14 июля грузинская сторона поставила вопросы о контроле над Рокским тоннелем и демилитаризации зоны конфликта. «Для нас очень важен вопрос контроля над Рокским тоннелем», — заявил сопредседатель СКК от Грузии Георгий Хаиндрава. Говоря о демилитаризации зоны конфликта, он указал, что грузинская сторона настаивает на выводе из Джавского района вооруженных лиц. 4 августа правительство Грузии выдвинуло три инициативы по урегулированию конфликта. Как сообщил премьер-министр Грузии Зураб Жвания, они включали начало «прямого диалога со стороны сепаратистов», «полную демилитаризацию Цхинвальского региона, немедленного вывода всех вооруженных формирований за исключением миротворческих сил» и «значительное увеличение компонента ОБСЕ в Цхинвальском регионе». Последний пункт означал увеличение численность наблюдателей ОБСЕ в зоне конфликта. 14 августа Жвания и Кокоты даже приняли протокол о прекращении огня, обменявшись документами по факсу. Но это не привело к установлению перемирия. Более того, интенсивность боевых действий даже возросла.

Своей кульминации кризис достиг 19 августа. Накануне вечером грузинская сторона возобновила обстрел территорий Южной

Осетии из тяжелых орудий. Министр обороны Южной Осетии Анатолий Баранкевич подтвердил, что «огонь ведется с грузинской территории из гаубиц». Южные кварталы Цхинвала подверглись шквальному огню из крупнокалиберных пулеметов со стороны Горийского района Грузии. Северная часть города обстреливалась со стороны грузинонаселенного села Тамарашени. В результате обстрела прямым попаданием снаряда была убита семья Кабуловых — дед, отец и внук, ученик десятого класса. С ранениями была госпитализирована 18-летняя Тамара Кабулова. Имелись раненые среди мирного населения. Огонь также велся по осетинским селам Дменис, Сарабук и Тлиакана. Бои и интенсивная перестрелка не прекращались до утра.

Примерно 6 часов утра грузинские войска предприняли штурм стратегических высот вокруг Цхинвала. Как заявил глава МВД Грузии Ираклий Окруашвили, грузинская сторона взяла под контроль почти все высоты по направлению к Джавскому району. По данным Окруашвили, в результате операции убито 40 человек с осетинской стороны, «в том числе — 8 казаков». По его словам, были убиты трое и ранены семеро грузинских военнослужащих. «Нам нужен всего один шаг, чтобы полностью взять Южную Осетию», — заявил Окруашвили в интервью грузинскому телевидению. Однако, все обстояло совсем не так, как заявлял министр внутренних дел Грузии. Занявшие высоты грузинские спецназовцы, оказались в ловушке. Они были окружены осетинскими войсками, после чего началось их методичное уничтожение минометным и артиллерийским огнем.

В принципе, у осетинской стороны была возможность полностью уничтожить окруженное грузинское подразделение численностью около 500 человек. Прорвать кольцо окружения с внешней стороны грузинские войска, видимо, были не в состоянии. Поэтому грузинское руководство срочно обратилось в Москву с просьбой помочь остановить уничтожение грузинских военных. Москва пошла на встречу. Президент Кокойты также согласился дать возможность грузинам уйти на условиях полного вывода грузинских войск из зоны конфликта. Последовал звонок Кокойты Баранкевичу и обстрел грузинских позиций на высотах вокруг Цхинвали был прекращен. Грузинские войска отошли с высот, вынося убитых и раненых. По словам руководителя департамента по связям с общественностью МВД Грузии Гурама Донадзе, сводные потери министерства обороны и МВД Грузии составили 24 военнослужащих убитыми и около 50 ранеными. В действительности грузинские потери в ходе боев за высоты были намного большими.

По словам осетинских военных и свидетельствам российских миротворцев, число убитых грузинских военнослужащих превысило 100 человек. Количество раненых было еще больше.

В тот же день президент Грузии Михаил Саакашвили объявил о начале вывода грузинских войск из зоны конфликта. Делая хорошую мину при плохой игре, он заявил, что «мы готовы передать взятую высоту миротворческому контингенту, в который входят и грузинские миротворцы. Мы готовы передислоцировать наши военные силы из зоны конфликта на территорию Гори, но это последний шанс мирного урегулирования».

МИД России приветствовал это решение грузинского президента. В заявлении министерства отмечалось: «В Москве с удовлетворением восприняли решение президента Грузии Михаила Саакашвили вывести из зоны грузино-осетинского конфликта свои воинские подразделения, не входящие в состав миротворческих сил... Весьма важно, чтобы такая линия последовательно продолжалась, обеспечивая выполнение и всех других договоренностей, прежде всего о соблюдении прекращения огня и об обсуждении всех проблем в рамках имеющихся переговорных механизмов, без попыток прибегать к тактике силового давления». Так бесславно закончилась очередная грузинская военная авантюра в Южной Осетии, которая вновь отбросила перспективы урегулирования конфликта на много лет назад.

Осознав, что военное решение конфликта с Южной Осетией на данном этапе не реально, грузинское руководство изменило тактику. Отправным пунктом реализации новой политики должна была стать демонстрация международной общественности миролюбивых намерений Грузии. Для этого нужен был мирный план урегулирования, который получил бы одобрение международной общественности и прежде всего Запада. И такой план был грузинской стороной предоставлен. Выступая на 59-ой сессии Генассамблеи ООН 21 сентября 2004 года президент Грузии Михаил Саакашвили изложил свой план урегулирования конфликтов с Южной Осетией и Абхазией. В заявлении содержалось обещание, что Грузия «полностью привержена разрешению этих конфликтов исключительно мирным путем». «Мы мирно реинкорпорируем Южную Осетию и Абхазию так, чтобы все граждане Грузии могли разделить плоды нашего успеха». А тем, «кто еще хочет оставаться за пределами Грузии», Саакашвили обещал «реальные стимулы и шансы, чтобы улучшить свое положение в процветающем, толерантном и успешном грузинском государстве».

План предусматривал три этапа урегулирования.. Первый этап состоял из мер укрепления доверия, которые подразумевали «расширение сотрудничества с международным сообществом». В заявлении говорилось: «Первый этап состоит в том, чтобы инициировать меры укрепления доверия с тем, чтобы установить новые формы доверия, создающие устойчивые человеческие связи между людьми. Эти меры могут включать обмены между неправительственными организациями, студентами, журналистами, медицинскими работниками, спортсменами и матерями. Таким образом, большее число граждан и сегментов общества научатся понимать друг друга и доверять друг другу. Укрепление доверия означает осуществление совместных экономических проектов, которые создают достаток там, где сейчас нужда, и генерируют прибыли там, где сейчас бедность. Укрепление доверия означает восстановление и гарантирование права внутренне перемещенных лиц на возвращение в свои родные дома... Мы можем и должны сделать больше, чтобы защитить права человека путем ввода международных полицейских сил в такие места, как Гальский район под эгидой Бюро по правам человека ОБСЕ».

Второй этап плана подразумевал осуществление «специальных мероприятий», которые могли бы «частично осуществляться параллельно с некоторыми мерами укрепления доверия». Эти мероприятия должны были начаться «с устранения инструментов войны путем демилитаризации» и «упразднения климата страха через декриминализацию». В заявлении говорилось: «Мы должны укрепить местную безопасность для всех, кто проживает в зонах не урегулированных конфликтов. Эти шаги потребуют мониторинга, проверок и прозрачности, чтобы наше коллективное движение к миру было видно для всех. И это означает, что международное сообщество должно сделать больше путем предоставления необходимых ресурсов, лидерства и надежды. В случае с Южной Осетией это означает немедленное повышение и расширение мандата ОБСЕ на район Рокского туннеля. Для Абхазии это означает изучение возможности размещения наблюдателей ООН на абхазской части российско-грузинской границы».

Наконец, третий этап плана предусматривал «глобальное решение с глобальными гарантиями, которые привели бы к установлению самой полной и самой широкой автономии». Такая автономия означала «защиту культуры и языка, гарантию самоуправления, финансовый контроль и основательное представительство в национальном правительстве». В заявлении говорилось: «Еще более

важно, что эта автономия наделит полномочиями обычных людей с тем, чтобы замкнутые элиты не могли больше действовать, как единственные, кто принимает решения о будущем людей. Грузия выражает большую признательность за поддержку предоставлявшуюся до сегодняшнего дня Группой друзей и Женевским процессом, а также концепциями и принципами женевского процесса, содержащимися в Боденском документе, который должен быть передан абхазской стороне. Теперь – время для международного сообщества расширить эти обязательства и сделать больше».

В заявлении также проводилась мысль о том, что «не контролируемые зоны воспроизводят преступность, наркотрафик, торговлю оружием и, что особенно важно, терроризм». А это, по словам Саакашвили, отражается на безопасности не только Грузии, но всего Кавказа. Более того, «эти зоны беззакония» имеют потенциал отразиться на европейской безопасности. Поэтому успех Грузии в разрешении этих конфликтов «был бы также вашим успехом», обратился Саакашвили к членам ООН. Таким образом, в заявлении определялись основные посылы, на которых будет основываться дальнейшая политика Грузии в отношении Южной Осетии: дискредитация республики, как гнезда преступности, наркотрафика и терроризма, а также намерение вовлечь в «урегулирование» конфликта страны за пределами кавказского региона, прежде всего, из Европы. А это означало подключение к процессу «урегулирования» не только ОБСЕ и ООН, но также Евросоюза, НАТО, и конечно, США.

Вскоре все эти элементы политики Грузии отчетливо проявились на практике. Попытки расширить вовлеченность международных структур, прежде всего, западных стали предприниматься Тбилиси сразу же после выступления Михаила Саакашвили в ООН. Они встретили благожелательный отклик и в Вашингтоне и в европейских столицах. Уже в начале 2005 года ОБСЕ поставила перед властями Южной Осетии вопрос о расширении присутствия этой организации в зоне конфликта. Это предложение, однако, не встретила понимания в Цхинвале. Руководство Южной Осетии прекрасно видело одностороннюю поддержку Грузии со стороны ОБСЕ и могло наглядно наблюдать на примере Югославии как Запад будет решать грузино-осетинский конфликт – исключительно в своих интересах. Поэтому 4 апреля Южная Осетия дала ОБСЕ отрицательный ответ. Министр иностранных дел Южной Осетии Мурат Джигоев заявил, что не считает целесообразным увеличение количества сотрудников Цхинвальского офиса миссии ОБСЕ. «Мы

считаем, что количество сотрудников Цхинвальского офиса миссии ОБСЕ, в том числе и военных наблюдателей, которое имеется в настоящий момент, вполне достаточно, и поэтому мы не видим необходимости в их количественном увеличении», — подчеркнул он.

В июне сего года за вовлечение США и Евросоюза в урегулировании проблем Абхазии и Южной Осетии стал активно выступать глава организаций «Комитет США-НАТО» Брюс Джексон. На брифинге в Тбилиси он заявил, что «Вашингтон и Брюссель должны уделить больше внимания формату переговоров» и подчеркнул, что «формат, который существовал ранее, потерпел неудачу — этот формат был составлен для того, чтобы заморозить решение конфликтов, а не урегулировать их».

Вскоре грузинское руководство стало открыто призывать к участию западных держав не только в переговорах, но и в миротворческой операции в Южной Осетии. 28 сентября сего года президент Грузии Михаил Саакашвили заявил о необходимости включения США и ЕС в миротворческий процесс в конфликтных зонах в Абхазии и Южной Осетии. С таким заявлением он выступил на совместной пресс-конференции с находящейся в Грузии президентом Финляндии Тарьей Халонен. «Россия играет значительную роль в миротворческом процессе, но необходимо, чтобы в него включились и США, которые уже выразили такое желание», — отметил Саакашвили, добавив при этом, что решающую роль в миротворческом процессе может сыграть и Евросоюз.

На совместной пресс-конференции в Тбилиси с президентом Литвы Валдасом Адамкусом 9 ноября Саакашвили заявил, что «НАТО должно более активно подключиться к процессу урегулирования конфликтов на территории Грузии». При этом он отметил, что у грузинского руководства с администрацией президента США Джорджа Буша «в этом направлении есть интересные планы», и выразил надежду на то, что ЕС тоже подключится к процессу урегулирования обоих конфликтов. Как сказал Михаил Саакашвили, в эти дни в Москве находится американская делегация, в ходе визита которой обсуждается мирный план урегулирования конфликта в Цхинвальском регионе. Примечательно, что отвечая на вопрос о возможности участия Литвы в процессе урегулирования абхазского и югоосетинского конфликтов, Адамкус заявил: «Да, мы намерены активно подключиться к процессам в этом регионе».

Одновременно Запад пытался нащупать слабые места в дипломатической обороне Южной Осетии на неправительственном

уровне. Для этой цели привлекались неправительственные организации, например лондонский Международный институт стратегических исследований. Институт организовал две встречи грузинских и осетинских экспертов с целью провести обмен мнениями и выработку подходов по различным проблемам урегулирования грузино-осетинского конфликта. Первая встреча прошла в марте сего года в Любляне (Словения), а вторая в июне в Брюсселе. Во встречах приняли участие представители властей и неправительственных организаций Грузии и Южной Осетии, а также эксперт из Республики Северная Осетия — Алания (Россия). В ходе встречи участникам были представлены экспертные доклады по опыту урегулирования конфликта на Кипре и по модели конституционного устройства Бельгии в отношении обеспечения прав национальных сообществ. Участники посетили Европейскую Комиссию, Парламентскую Ассамблею НАТО, МИД Бельгии, которая в следующем году примет председательство в ОБСЕ. Представители ЕС рассказали о новой «Европейской Политике Соседства», программах ЕС по экономической реабилитации зоны конфликта, о сотрудничестве ЕС и России, включая планы по содействию социально-экономическому развитию Северного Кавказа.

Грузинские власти активно отработывали и направление политики по дискредитации Южной Осетии как криминального анклава, а руководство республики — как лидеров преступного сообщества. Для этого спецслужбами Грузии было проведено несколько специальных операций. Одна из них состояла в том, чтобы создать видимость причастности южноосетинских властей к террористическому акту, совершенному 1 февраля 2005 года в городе Гори. В результате теракта погибли трое сотрудников полиции и более 20 человек получили ранения. По сути это была обычная криминальная разборка, месть местных преступных кругов местным полицейским. Однако, министр внутренних дел Грузии Вано Мерабишвили придал этому теракту политическую подоплеку.

Оказалось что его исполнителями теракта являются осетины — Гия Валиев и Гия Засиев. Они были, якобы, задержаны в результате спецоперации 17 июля. Кроме того, был задержан Исосиф Кочиев, который приобрел автомобиль, куда впоследствии и была заложена бомба. Мерабишвили заявил, что полтора года назад полковник ГРУ Анатолий Сысоев якобы сформировал диверсионную группу, которая проходила подготовку на территории России. Данной группой, по словам Мерабишвили, были осуществлены несколько террористических актов в грузинском регионе Шида

Картли. Грузинский министр также сказал, что установлены все члены этой преступной группировки и они будут объявлены в розыск. Мерабишвили сообщил, что материалы следствия переданы послу России в Грузии Владимиру Чхиквишвили и сотрудникам российских спецслужб.

«Мы знаем о том, что диверсионная группа, совершившая теракт в Гори 1 февраля, обладает четырьмя единицами зенитной установки «Игла», которые планируется применить против военных и мирных летательных объектов», — заявил Мерабишвили, отметив, что «большая часть» разыскиваемых грузинскими властями членов диверсионной группы «находились в Цхинвали». Мерабишвили призвал власти Южной Осетии «избавиться от террористов, которые создают угрозу жителям Цхинвальского региона», подчеркнув, что «укрывательство таких людей создает угрозу стабильности и миру в этом регионе». А пресс-служба МВД Грузии распространила видеосъемку показаний одного из задержанных, который рассказал, как проходила его подготовка и осуществление. Согласно показаниям Ги Валиева, ему предложили работать на ГРУ в августе 2004 года. Он рассказал о том, что 11 декабря 2004 года, по поручению некоего Игоря, руководившего работой группы, в которую входили несколько лиц осетинской национальности, за 1100 долларов был приобретен автомобиль «Жигули» одиннадцатой модели с номерным знаком «ЕДД 486». Этот автомобиль был заминирован Игорем гексогеном, пластидом и тротилом.

Эти обвинения были сразу же отвергнуты как российской так и югоосетинской стороной. «Все это не соответствует действительности. Такие люди у нас не числятся и на работают», — сообщили в Управлении информации Минобороны. «Категорически опровергаем заявления главы грузинского МВД о какой-либо причастности к диверсионным актам в этой стране российского Генштаба. Все, что сказал грузинский министр о нашей причастности к диверсионным актам, о лицах, служивших в российских спецслужбах, все это не соответствует истине», — подчеркнули в российском Минобороны.

В тот же день министр по особым делам Южной Осетии Борис Чочиев назвал обвинения Грузии в адрес России «грязной ложью». По его словам, задержанный по делу о теракте Гия Валиев давал показания после соответствующей «обработки». «Я бы посмотрел на министра внутренних дел Грузии Вану Мерабишвили, если он оказался бы в таких же условиях, тогда он бы сказал кое-что

похуже», — отметил Чочиев. А в официальном заявлении министерства иностранных дел Южной Осетии от 28 июля отмечалось, что очередная кампания по выявлению «осетинского следа» в осуществлении теракта имеет целью оправдать собственную неспособность справиться с критической ситуацией внутри страны, отвлечь от нее внимание мирового сообщества и своих граждан, избавиться от имиджа страны-прибежища террористов и создать условия для новой вооруженной агрессии против Южной Осетии. Действительно, действия грузинских силовиков походили на плохо срежиссированный спектакль, который мало кого мог убедить на пост-советском пространстве. Но дело было в том, что направлен он был на западную аудиторию, где нуждались в обосновании своей вовлеченности в регион, находящийся за тысячи километров от европейских столиц.

Поэтому обвинения южноосетинского руководства в связях с криминалитетом были продолжены. 18 сентября сего года, выступая перед сотрудниками патрульной полиции президент Грузии Михаил Саакашвили заявил: «Патрульная полиция создавалась в крайне трудное для Грузии время — в период обострения борьбы с контрабандой в Цхинвальском регионе». Он отметил, что в Южной Осетии все еще «есть криминальные очаги, которые открыто поддерживаются определенными силами из-за рубежа». «Мы не допустим этого и обязательно установим там порядок мирно и политическим путем, а если понадобится — предпримем шаги по искоренению криминалитета», — подчеркнул он.

25 ноября МВД Грузии в очередной раз обвинило руководство Южной Осетии в причастности к похищениям, контрабанде, распространению наркотиков и других преступлениях. Более того, в интервью телекомпании «Рустави-2» министр внутренних дел Грузии Вано Мерабишвили дошел до прямых угроз в адрес представителей руководства Южной Осетии, дав «личную гарантию, что они будут наказаны за совершенные преступления, либо их не будет в живых. «Становится очевидным, что грузинская сторона вместо своего широко разрекламированного «Плана мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта» всерьез рассматривает возможность физического устранения представителей руководства Республики Южная Осетия. Налицо не просто обычное сотрясение воздуха, а открытая угроза совершения террористических актов в отношении представителей руководства Южной Осетии», — отмечалось по этому поводу в заявлении южноосетинского МИД. Таким образом, прямые угрозы в адрес руководства Южной

Осетии продолжали звучать, несмотря на фактически начавшиеся мирные переговоры.

Не отставало от МВД и министерство обороны Грузии. В начале декабря оно провело спецоперацию по захвату заместителя начальника отделения югоосетинской милиции села Арцеви Славы Гудзиева, который был обвинен в торговле фальшивыми долларами. Глава пресс-службы министерства обороны Нана Инцкирвели сообщила, что Гудзиев был задержан в районе граничащего с Цхинвали села Эргнети, где происходит соприкосновение контролируемых грузинской и югоосетинской стороной территорий. Как отметила Инцкирвели, «для задержания Гудзиева сотрудникам минобороны Грузии пришлось зайти на триста метров вглубь контролируемой противной стороной территории, которая начинается от эргнетского блокпоста югоосетинских силовых структур, и вступить в вооруженное столкновение с югоосетинским формированием». «При задержании Слава Гудзиев оказал вооруженное сопротивление и был ранен — в настоящее время он доставлен в больницу города Гори с ранением средней тяжести. При личном обыске у задержанного изъяты фальшивые доллары, огнестрельное оружие и ручные гранаты», — сообщила Инцкирвели. Задержание Гудзиева и перестрелка с югоосетинским формированием была полностью заснята и показана в эфире телекомпании «Рустави-2».

Примечательно, что министр обороны Грузии Ираклий Окруашвили не преминул похвалиться успехами своих подчиненных. «Каждый день мы вновь убеждаемся, что Цхинвали стал криминальным гнездом, и сегодня был один из наглядных примеров этого», — заявил он журналистам, комментируя эту операцию. — «К сожалению, один из его сообщников, известный криминал Эрик Дудаев сбежал от нас, но придет время — задержим и его». — подчеркнул Окруашвили. По словам Окруашвили, это была уже третья операция, когда в связи с реализацией фальшивых долларов грузинские власти контактировали с данной группировкой, с которой при задержании Гудзиева у грузинских силовиков произошло вооруженное столкновение. Министр также отметил, что оперативные мероприятия в зоне югоосетинского конфликта были начаты правоохранительными органами неделю назад, и о них было поставлено в известность посольство США в Грузии. Как отметили в минобороны Грузии, при обыске у Гудзиева было изъято 16 тысяч фальшивых долларов, огнестрельное оружие и ручные гранаты. Перед операцией представители правоохрани-

тельных органов произвели у реализаторов фальшивых долларов контрольную закупку предлагавшихся банкнот.

Задержание Гудзиева вызвало волну возмущения в Южной Осетии. Комментируя это событие министр внутренних дел Южной Осетии Михаил Миндзаев заявил, что утверждения Окруашвили «ложь и провокация, спланированная с целью дискредитировать Южную Осетию в глазах грузинского народа и всего мирового сообщества». «Это часть той гнусной и циничной политики, которую озвучил на днях министр внутренних дел Грузии Мерабишвили», — сказал Миндзаев. По словам министра, у Грузии нет ни одного доказательства того, что в Цхинвали скрываются криминальные элементы. «У нас нет таких криминальных группировок, которые могли бы влиять на ситуацию в республике. Это объясняется небольшими размерами самой территории Южной Осетии, а также тем, что ситуация в республике полностью под контролем МВД», — подчеркнул Миндзаев. «Да, у нас есть правонарушители и преступники, этого мы не отрицаем, но таковые имеются везде, не только в Южной Осетии», — сказал министр. Миндзаев отметил, что Грузия на душу населения численно значительно превосходит многие страны мира по числу криминалов. «Уж кто бы говорил о криминале. В Грузии криминал находится на таком уровне, что от этого страдает все общество, в первую очередь экономика. Грузинские криминалы — это воры в законе, которые контролируют все ветви власти и сводят между собой счеты. А тут из маленькой Южной Осетии сделали исчадие ада», — сказал министр. Глава ВД отметил, что угрозы Мерабишвили в адрес руководства Южной Осетии, заявления премьер-министра Грузии Ногаидели в Брюсселе в штаб-квартире НАТО, а также заявление министра обороны Грузии Окруашвили, который проинформировал и посольство США в Грузии, являются элементами психологической и информационной войны. «Помимо экономической блокады, Грузия проводит информационную и психологическую войну. Это очевидно», — сказал в заключение Миндзаев.

Через три дня Миндзаев выступил с новым заявлением, видимо, после проведения соответствующего расследования. По словам министра захват Гудзиева был произведен незаконно, а все предъявленные ему обвинения сфальсифицированы. «Мы располагаем абсолютно достоверной информацией о том, что у Гудзиева в момент захвата не было фальшивой валюты. Что касается наличия у него гранат, то если бы он их имел в момент захвата, то он обязательно бы ими воспользовался. При себе у Гудзиева имелось только

табельное оружие, которое он и применил в целях самообороны. Я считаю, что захват сотрудника правоохранительных органов Южной Осетии незаконен, все предъявленные ему обвинения сфальсифицированы», — сказал Миндзаев, добавив, что фальшивые купюры и оружие ему подбросили уже после того, как задержали. «Гудзиева, фактически, заманили обманным путем, захватили, а затем увезли», — подчеркнул Миндзаев. Он также отметил, что «операция по захвату Гудзиева была проведена не сотрудниками правоохранительных органов Грузии, а неизвестными людьми в масках, причем сделано это было очень непрофессионально». Министр отметил, что расценивает факт задержания Гудзиева как провокацию, направленную на дестабилизацию обстановки в зоне конфликта. «Таковы действия Грузии, предусмотренные планом их мирного урегулирования», — сыронизировал Миндзаев.

С соответствующим заявлением выступил и МИД Южной Осетии. В заявлении, в частности, говорилось: «Очевидно, что грузинское руководство решило перейти от слов к делу: сначала оно развернуло кампанию по дискредитации Южной Осетии, объявив ее криминальным гнездом, где печатаются фальшивые доллары, производятся наркотики и похищаются люди, затем решило подкрепить эти надуманные и абсурдные обвинения заранее подготовленными «результатами спецоперации». Очередной всплеск провокационных действий грузинских спецслужб по дальнейшему нагнетанию крайне напряженной обстановки в зоне грузино-осетинского конфликта традиционно совпал по времени с проходящий в Любляне встречей глав МИД стран-членов ОБСЕ, где глава грузинского МИДа снова заверял мировое сообщество в желании урегулировать грузино-осетинский конфликт исключительно мирным путем. В связи с этим Министерство иностранных дел Республики Южная Осетия заявляет, что провокационные действия руководства Грузии в отношении Южной Осетии не имеют ничего общего с его заверениями в миролюбии и несовместимы с конструктивным разрешением проблем в грузино-осетинских отношениях. Более того, эти действия сознательно направлены на дальнейшую эскалацию напряженности в зоне конфликта, срыв переговорного процесса и имеют цель оправдать готовящуюся вооруженную агрессию против народа Южной Осетии».

Но все эти демарши оказались тщетными. Грузинские власти явно не хотели сбавлять обороты криминальных «разоблачений». 10 декабря 2005 г. правоохранительные органы Грузии сообщили об изъятии партии наркотиков, якобы завезенных из Цхинвали. В

распространенной грузинскими СМИ информации указывалось, что изъяты наркотики были расфасованы для реализации героина и вещества «суботекс». Реагируя на это сообщение, министр внутренних дел Южной Осетии Миндзаев заявил, что «информация о том, что партия была завезена из Южной Осетии, не соответствует действительности. Грузины теперь по каждому поводу и без повода во всем обвиняют Южную Осетию». Миндзаев отметил, что в настоящее время Южная Осетия старается максимально контролировать все въезды в Цхинвали со стороны Грузии с целью того, чтобы не пропустить поток наркотиков из Грузии в Южную Осетию, а оттуда в Россию. «В Грузии имеется такое количество наркотиков, что сейчас мы контролируем все дороги в Цхинвали, чтобы не допустить проникновения наркотиков на нашу территорию», — сказал Миндзаев.

Грузинские обвинения Южной Осетии в криминале и терроризме дополнялись непрекращающимися нападениями на российских миротворцев в зоне конфликта и провокациями против них. После «летней войны» 2004 года волна нападков на миротворцев несколько улеглась, но в середине 2005 года возродилась с новой силой. 12 августа в зоне югоосетинского конфликта грузинской полицией были арестованы несколько военнослужащих российского батальона Смешанных миротворческих сил, в том числе один капитан. Как сообщили в администрации региона Шида Картли, российские военнослужащие были задержаны сотрудниками регионального управления финансовой полиции министерства финансов Грузии совместно с сотрудниками департамента конституционной безопасности МВД Грузии в связи с фактом перевозки ими контрабандных сигарет и горючего. В частности, автомобиль россиян с контрабандой был задержан на посту около села Тквиави.

21 августа в зоне конфликта был обстрелян из гранатомета пост российских миротворцев. Как заявил командующий грузинским миротворческим батальоном Мамука Курашвили, обстрел велся со стороны села Кехви (грузинонаселенный пункт в Южной Осетии). По его словам, снаряд попал в дерево в 30 метрах от поста российских голубых касок. «На этом посту находятся по одному наблюдателю от осетинской и грузинской сторон», — пояснил Курашвили. По предварительным данным, в результате инцидента никто не пострадал. Создана трехсторонняя следственная группа по выяснению причин происшествия.

21 октября сего года в зоне конфликта грузинской стороной был задержан российский военный наблюдатель Роман Бойко.

В связи с задержанием российского миротворца Объединенный штаб ССПМ распространил заявление, в котором говорилось: «Факт задержания сотрудниками Департамента государственной безопасности российского военного наблюдателя в зоне грузино-осетинского конфликта является грубейшим нарушением ст.1 Положения «Об основных принципах деятельности воинских контингентов и групп военных наблюдателей, предназначенных для нормализации ситуации в зоне грузино-осетинского конфликта», являющегося приложением к решению Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта от 6 декабря 1994 года». Как сообщили в штабе ССПМ, накануне командующий миротворческими силами в зоне грузино-осетинского конфликта Марат Кулахметов вел переговоры по освобождению Бойко, однако, грузинская сторона отказалась это сделать. Правда, через некоторое время он все-таки был освобожден.

Провокации против российских миротворцев со стороны Тбилиси дополнялись политическим давлением. 11 октября парламент Грузии утвердил постановление «О ходе миротворческих операций и ситуации в конфликтных зонах Грузии». В принятом постановлении, проект которого был разработан комитетом по внешним отношениям парламента Грузии, напоминалось, что «российские миротворцы обязаны выступать гарантами выполнения заключенных между конфликтующими сторонами соглашений, и Россия призывается к выполнению мандата своих миротворцев». «Если со стороны России не будут предприняты конкретные меры для достижения реального прогресса в деле выполнения мандата миротворцев, то парламент Грузии потребует от правительства страны до 10 февраля 2006 года отчет с анализом ситуации в зоне грузино-осетинского конфликта, — говорится в документе, — Если анализ будет отрицательный, то парламент Грузии начнет соответствующую процедуру и потребует вывода российских миротворцев из Цхинвальского региона».

Реакция южноосетинской стороны на это заявление парламента Грузии не заставило себя долго ждать. Комментируя данное решение грузинского парламента, министр иностранных дел Южной Осетии Мурат Джиев напомнил, что в 1997 году в ходе встречи президентов Грузии и Южной Осетии стороны приняли соглашение, согласно которому принятие каких-либо решений будет осуществляться только при обоюдном согласии двух сторон. «Соглашение, подписанное в 1997 году в Джаве между Эдуардом Шеварднадзе и Людвигом Чибировым гласит, что принятие каких-

либо решений по положению миротворческого контингента может быть принято только с согласия двух сторон — югоосетинской и грузинской», — отметил Джиоев. «Кроме того, миротворческие силы в зоне грузино-осетинского конфликта подчиняются формату СКК, а как известно, этот формат четырехсторонний, в него, помимо Грузии, входят югоосетинская, североосетинская и российская стороны», — подчеркнул югоосетинский дипломат. Министр выразил свое полное несогласие с грузинской стороной о том, что миротворцы в зоне конфликта не справляются со своими функциями и поэтому их мандат должен быть пересмотрен. «Мы считаем, что деятельность миротворцев в зоне грузино-осетинского конфликта является одной из наиболее успешных», — сказал Джиоев. Что касается инициатив президента Грузии Михаила Саакашвили привлечь к процессу урегулирования грузино-осетинского конфликта ЕС и США, глава внешнеполитического ведомства Южной Осетии сказал: «Нас полностью устраивает тот формат урегулирования, который мы имеем на сегодняшний день».

Еще одним направлением грузинской политики в регионе конфликта оставалась линия на постоянное, но дозированное поддержание напряженности. Для этого использовались разные приемы. Так, в апреле сего года участились случаи нарушения воздушного пространства зоны безопасности в районе грузино-осетинского конфликта судами без опознавательных знаков. По этому поводу 26 апреля сего года министр по особым делам Южной Осетии Борис Чочиев направил письмо другим членам СКК. В письме говорилось, что за текущий год военными наблюдателями было зафиксировано 14 несанкционированных полетов в зоне конфликта по маршруту Мугут-Ионча-Цнелис Знаурского района Южной Осетии. Данные действия были расценены осетинской стороной как провокационные, способствующие нагнетанию обстановки в зоне конфликта и противоречащие решениям СКК.

В конце мая в зоне грузино-осетинского конфликта произошло вооруженное столкновение между югоосетинскими ополченцами и грузинскими полицейскими. Столкновение началось на блокпосту грузинских силовых структур в селе Курта, через который проезжал автомобиль с вооруженными осетинами в военной форме, направлявшимися в Цхинвал из Джава. По версии грузинской стороны, в ответ на требование грузинских полицейских остановиться из автомобиля был открыт огонь, в результате чего был убит один и ранены двое полицейских. Автомобиль с осетинами на большой скорости последовал дальше. На блокпосту грузинских силовиков

в селе Тамарашени находившиеся в автомобиле ополченцы также не подчинились приказу остановиться, по ним был открыт огонь на поражение, в результате чего все четверо были убиты.

Однако, по сообщению пресс-службы Министерства обороны Южной Осетии вооруженное столкновение в зоне грузино-осетинского конфликта было инициировано грузинской стороной. В грузинском селе Тамарашени, недалеко от поста миротворческих сил, более 25 грузинских полицейских, демонстративно расстреляли проезжавший автомобиль УАЗ-452. В результате нападения было убито трое военнослужащих-осетин и один ранен. Раненый военнослужащий ответным огнем смог уничтожить одного из нападавших и ранил двоих. Впоследствии он скончался. «Данное кровавое преступление является очередной провокацией грузинской стороны» — отмечалось в сообщении. По поводу этого инцидента МИД России выступил 6 июня со специальным заявлением. Там отмечалось, что в результате инцидента создавалась опасность неконтролируемого развития обстановки, чреватого вспышкой межэтнического противостояния. На состоявшемся экстренном заседании СКК 30-31 мая был одобрен ряд первоочередных мер по стабилизации обстановки. СКК поручила правоохранительным органам сторон обеспечить оперативное взаимодействие в деле расследования инцидента с последующим информированием общественности.

Тем не менее последствия инцидента еще долго сказывались на ситуации в Южной Осетии. 6 июня 2005 г. осетины похитили четверых жителей грузинского села Курта. Гамлет, Галактион и Гиоргий Хачапуридзе и Мамука Ломидзе приехали в Цхинвал для покупки автомобиля и после оформления сделки пропали. По информации правоохранительных органов Южной Осетии, преступление носило криминальный характер. Представляется, однако, что этот инцидент был связан с убийством грузинами четырех осетинских военнослужащих. Скорее всего, кто-то из родственников или друзей просто решил отомстить. Но грузинская сторона ухватилась за этот инцидент, чтобы извлечь максимальные дивиденды с точки зрения обоснования криминального характера Южной Осетии. МВД Грузии сразу же призвало власти Южной Осетии провести «все соответствующие мероприятия для освобождения похищенных на территории Цхинвали четверых грузин». Как заявил замглавы МВД Бидзина Брегадзе, имеется подтвержденная информация о нахождении похищенных на территории, контролируемой югоосетинской стороной, и «этот факт подтверждает, что

власти Южной Осетии не контролируют криминогенную ситуацию в регионе». Бригаде призвал граждан воздержаться от поездок в Цхинвали, а также не полагаться на своих родственников, занимающих важные должности в югоосетинских структурах. Дороги в Цхинвал со стороны грузинских сел были заблокированы. А проезд автомобильного транспорта по Транскавказской автомагистрали временно ограничен.

Этому инциденту было посвящено специальное заседание Совета национальной безопасности Грузии, которое состоялось 15 июня 2005 г. Президент Грузии Михаил Саакашвили, выступивший на заседании, заявил, что не намерен мириться с существованием «криминальных» анклавов и предложил властям Южной Осетии сесть за стол переговоров по мирному урегулированию. «Совершенно ясно, что с наступлением лета преступные группировки в Цхинвальском регионе активизировали свои действия. Они уже совершили несколько тяжких преступлений — это нападение на грузинский блокпост и вот сейчас похищение наших соотечественников», — сказал Саакашвили. «Вместе с тем, недоброжелатели Грузии очень хотят устроить провокацию. Мы не должны допустить, особенно на этом этапе, нашего вовлечения в широкомасштабную конфронтацию», — сказал президент. «Но продолжения криминального беспредела Грузия не потерпит, и я, как президент, этого не допущу. Выбор сейчас за местными властями. Мы хотим найти выход из создавшейся неблагоприятной ситуации», — сказал он.

Примерно через неделю в Москве состоялась экстренная встреча сопредседателей СКК по урегулированию грузино-осетинского конфликта. Руководителями министерств внутренних дел Грузии, Южной Осетии, России и Северной Осетии был подписан протокол, предусматривающий создание в кратчайшие сроки оперативно-следственной группы по расследованию инцидентов, произошедших в зоне конфликта за последнее время и приведших к обострению обстановки. Стороны договорились о дальнейших мерах по демилитаризации зоны конфликта и ликвидации фортификационных сооружений, в частности о выводе из зоны конфликта незаконных вооруженных формирований и о возобновлении движения по Транскавказской автомагистрали. Участники встречи пришли к общему мнению, что грузинская и югоосетинская стороны должны предпринимать совместные усилия для предотвращения в будущем блокирования транспортных коммуникаций в зоне конфликта.

Однако и после этого заседания СКК инцидент не был исчерпан. Родственники пропавших грузин несколько раз перекрывали Транскам, требуя их возвращения. Новый всплеск напряженности произошел в начале декабря сего года. В конце ноября родственники пропавших сообщили журналистам, что им была передана посылка с отрубленными конечностями Гамлета Хачапуридзе, которые они опознали по приметам, и требование выплатить 100 тысяч лари (около \$55 тыс.) за возвращение тел заложников. После этого в зоне конфликта началась акция протеста родственников погибших. Перекрыв Транскам в районе грузинонаселенных сел Тамарашени-Кехви, они потребовали от властей Южной Осетии выдачи тел заложников. В противном случае они угрожали срочно заблокировать для осетинской стороны Транскам. Накануне участники акции не пропустили в Цхинвали два грузовика с продовольствием. Понятно, что эти действия поощрялись грузинскими полицейскими, контролирующими ситуацию в этих селах.

В Объединенном штабе ССПМ действия грузинской стороны охарактеризовали как «провокационные» и «направленные на обострение ситуации в зоне конфликта». В штабе подчеркнули, что перекрытие дороги идет в разрез со всеми ранее достигнутыми договоренностями на встречах СКК. «Действия МВД Грузии направлены на искусственное нагнетание обстановки в зоне грузино-осетинского конфликта», — отмечалось в заявлении. А министр внутренних дел Южной Осетии Михаил Миндзаев пригрозил, что в случае, если 6 декабря перекрывшие Транскам не разблокируют дорогу «мы отключим воду и свет не только жителям 4 грузинских сел Тамарашени, Курта, Кехви и Ачабети, но и всему Горийскому району». Волнения прекратились лишь 15 декабря 2005 г., когда останки тел заложников переданы родственникам погибших.

Однако, стремление грузинского руководства выжать максимальную пропагандистскую выгоду из этого инцидента уже через три дня вновь привели к обострению напряженности. Это произошло после того, как премьер-министр Грузии Зураб Ногаидели заявил о своем намерении приехать на похороны погибших в село Кехви на территории Южной Осетии. Но утром в воскресенье стало известно, что министр обороны Грузии Ираклий Окруашвили выступил против поездки Ногаидели и заявил, что отправится в Кехви на вертолете сам. В связи с тем, что приезд на похороны Окруашвили, в отличие от приезда Ногаидели, не был согласован с югоосетинской стороной, в аппарате президента сообщили, что силы ПВО Южной Осетии приведены в боеготовность на случай

несанкционированного вторжения в воздушное пространство республики. Как заявил президент Южной Осетии Эдуард Коккойты, действия Окруашвили показывают, что в грузинском руководстве вновь возобладали сторонники жесткой линии и силового решения югоосетинской проблемы. К счастью, разум все-таки возобладал и Окруашвили отказался от вертолетной авантюры.

Растянувшийся во времени инцидент с похищением братьев Хачапуридзе не являлся единственным фактором, провоцирующим напряженность в зоне конфликта. Не меньший резонанс вызвал минометный обстрел Цхинвала 20 сентября, то есть в день проведения торжеств по случаю 15-летия провозглашения независимости Южной Осетии. Обстрел велся с территории Грузии в районе села Никози. В результате четырех разрывов минометных снарядов получили ранения девять мирных жителей, в их числе женщины и 3-летний ребенок. Факт минометного обстрела города был засвидетельствован многочисленными гостями города и журналистами, приглашенными на торжества. Несколькими часами раньше грузинскими вооруженными формированиями, незаконно находящимися в зоне грузино-осетинского конфликта, в районе села Ачабет с преимущественно грузинским населением была перекрыта автотрасса Цхинвали-Дзау, остановлена и блокирована колонна автомашин с делегацией Северной Осетии, следовавшая из Цхинвала во Владикавказ. Примечательно, что осуществление этих провокаций совпало с пребыванием в зоне грузино-осетинского конфликта министра обороны Грузии Окруашвили, начальника генштаба Министерства обороны Грузии Николаишвили. В заявлении МИД Южной Осетии в связи с этим инцидентом указывалось, что он «свидетельствует о стремлении руководства Грузии к дестабилизации обстановки в зоне грузино-осетинского конфликта, осложнению грузино-осетинских отношений и вооруженному вторжению на территорию суверенного государства».

В ночь на 2 декабря 2005 г. в результате попытки грузинских военных проникнуть на территорию Южной Осетии произошло боестолкновение между ними и военнослужащими югоосетинских вооруженных сил. Как сообщили в министерстве обороны Южной Осетии, в 4 часа утра в районе объездной Зарской дороги в непосредственной близости от грузинских сел Кехви и Курта четыре группы грузинских спецназовцев общей численностью в 20 человек пытались захватить дорогу. Но они обнаружили себя, подорвавшись на сигнальных минах. Завязалась перестрелка с охраной осетинского поста в этом районе. В результате перестрелки

нападавшие были вынуждены отступить, причем одна из групп понесла потери. С югоосетинской стороны потерь не было. «Это еще раз доказывает, что предложенный Грузией план мирного урегулирования это не более, чем фарс, — заявил президент Южной Осетии Эдуард Кокойты. — Вся ответственность за дальнейшую возможность эскалации конфликта целиком ложится на грузинскую сторону». А 10 декабря в районе на Зарской дороге подорвалась машина с югоосетинскими дорожными рабочими. Погибли двое, несколько человек были ранены. В МВД Южной Осетии отметили, что мина была заложена на дороге грузинской стороной. Видимо, поработала та самая группа спецназа, которая напоролась на грузинский блок пост. Между тем, в условиях блокады Транскама, Зарская дорога является единственным путем, связывающим Цхинвал с внешним миром.

Эти события наложились на уже упомянутый инцидент с захватом 5 декабря грузинскими военными заместителя начальника отделения милиции села Арцеви Гудзиева. На следующий день в ответ на этот шаг сотрудниками Цхинвальского РОВД были арестованы трое грузинских полицейских — Тамаз Пипкиури, Коба Терашвили и Тристан Капанадзе. По словам министра внутренних дел Южной Осетии Миндзаева, у задержанных были обнаружены наркотики и оружие. Однако, грузинская сторона не осталась в долгу и захватила еще четырех осетин. Были захвачены глава администрации Ленингорского района Южной Осетии Гамлет Дрияев и трое сотрудников администрации Алан Хозиев, Хазби Дзукаев и Таймураз Авлохов. «В операции по захвату осетин участвовали представители вооруженных сил Грузии под командованием министра обороны Грузии Ираклия Окруашвили», — пояснил Миндзаев. Он также сообщил, что «дал команду открывать огонь при появлении любых незаконных вооруженных формирований в зоне конфликта. Мы также проводим разъяснительную работу среди населения грузинских сел зоны конфликта с целью избежания любых форм провокаций». Отвечая на вопрос, будет ли осетинская сторона требовать задержанного вчера сотрудника югоосетинских правоохранительных органов Гудзиева, министр сказал: «От Саакашвили и Окруашвили невозможно требовать возврата».

В конце концов югоосетинской стороне пришлось пойти на обмен заложниками. Обмен грузинских полицейских на представителей администрации Ленингорского района осуществлен после переговоров с представителями грузинских правоохранительных

органов и при посредничестве командования Смешанных сил по поддержанию мира в зоне конфликта. К середине дня 7 декабря все заложники были освобождены. В МВД Южной Осетии подчеркнули, что югоосетинская сторона пошла на обмен с целью разрядить напряженную обстановку в зоне конфликта. Комментируя случившееся, командующий Смешанных сил по поддержанию мира (ССПМ) в зоне конфликта генерал-майор Марат Кулахметов заявил, что обострение ситуации в зоне конфликта полностью инициировано грузинской стороной. «Продолжение политики, проводимой Грузией в грузинских селах в зоне грузино-осетинского конфликта Кехви, Курта и Авневи, приведет гуманитарной катастрофе» — подчеркнул он. Кулахметов также отметил, что мероприятия, который проводит в зоне грузино-осетинского конфликта вновь департамент военной полиции Грузии, осуществляются в нарушение ранее достигнутых договоренностей о нахождении в зоне конфликта только миротворческих сил и правоохранительных органов сторон. «Все это искусственно провоцирует обострение обстановки», — подчеркнул командующий ССПМ.

Выступая на заседании СКК в Любляне 15 ноября 2005 г., министр по особым делам Южной Осетии Борис Чочиев так оценил нынешнюю политику Грузии в южноосетинском вопросе: «С приходом к власти в Грузии Михаила Саакашвили ситуация в зоне грузино-осетинского конфликта обострилась». По словам Чочиева, Грузия продолжала оказывать давление на Южную Осетию. «Это и экономическая блокада с ее стороны, и попытки дискредитации миротворческих сил, попытки разрушения переговорного формата, а также закупки оружия», — заявил он. В частности, по данным комитета торговли Южной Осетии, в результате сокращения грузопотока по Транскаму и закрытия Эргнетского рынка на границе Южной Осетии и Грузии, произошло уменьшение ввоза продукции в Южную Осетию. По словам главы торгово-промышленной палаты Южной Осетии Роина Козаева, количество официально зарегистрированных предпринимателей сократилось с мая 2004 года с 1500 до 400 человек. Упала посещаемость кафе и ресторанов, сократились доходы частного сектора в зоне конфликта. Кроме того, зарегистрированы случаи запрещения проезда с территории Грузии в Южную Осетию мелких рыночных торговцев, занимающихся реализацией продуктов питания. В результате, с прошлого года в Цхинвале произошло повышение цен на фрукты и овощи, другие товары первой необходимости. Возросли цены и на российские товары.

Таким образом, можно констатировать, что заявленные Михаилом Саакашвили в его плане урегулирования конфликта от сентября 2004 года цели достигнуты не были. Более того, грузинская политика в регионе прямо противоречила этим целям. Вместо налаживания отношений с осетинами в гуманитарной и экономической областях проводилась линия на дискредитацию Южной Осетии как «криминального» анклава, на выдавливание из региона российских миротворческих сил и втягивание в миротворческий процесс стран НАТО, а также на поддержание высокого уровня напряженности с целью оказания политического давления на власти Южной Осетии. Можно предположить, что эта тактика преследовала цель принудить Цхинвал к капитуляции путем международного давления, при нейтрализации роли России, в сочетании с экономической и транспортной блокадой. Расчет Тбилиси строился на том, чтобы добиться сперва интернационализации переговорного процесса, а затем и миротворческой операции, обеспечив приход в зону конфликта войск НАТО.

О предпочтениях Грузии в этом вопросе можно судить по заявлению министра иностранных дел Грузии Гела Бежуашвили от 30 октября 2005 г. По его словам, «есть серьезные претензии как по формату миротворческого урегулирования, так и по композиции миротворческих сил». По его словам, план югоосетинского урегулирования «предусматривает изменение формата миротворческих сил, его расширение и оптимизацию». Глава МИД Грузии также отметил, что «если все это произойдет по плану, по договоренности между сторонами, то у правительства будет возможность обратиться к парламенту Грузии с тем, чтобы изменить или внести изменения в то постановление, которое принял грузинский парламент» по выводу миротворческих сил. Видимо, в Тбилиси рассчитывают, что под прикрытием войск НАТО будет легче провести в Цхинвале операцию по смене режима, опередившись на грузинские анклавы. При этом осетинское население, лишенное поддержки России и измотанное тяжелыми условиями транспортной и экономической блокады, просто утратило бы волю к сопротивлению.

Причем в дополнение к вышеперечисленным методам давления, Грузия проводила курс на наращивание военного потенциала страны и укрепление грузинской армии. Эти меры, видимо, должны были послужить дополнительным аргументом на «мирных» переговорах с Южной Осетией и Абхазией. В 2005 году Тбилиси сделал беспрецедентные бюджетные отчисления в оборонную сферу. На модернизацию вооружения и пополнение личного состава в

этом году выделено почти \$325 млн. Это 21,4% от расходной части бюджета или 6% ВВП этой страны. Это самый высокий показатель среди всех государств СНГ. Скажем, Россия истратит на оборону в 2005 г. около 3% ВВП, Белоруссия — 1%. Не случайно, министр обороны Грузии Ираклий Окруашвили хвастливо заявил в этой связи: «В конце 2005 г. Грузия будет иметь армию, способную выполнить задачу, которую поставил мне президент, назначая на пост министра». Напомним, что Михаил Саакашвили в конце прошлого года заявил, что Окруашвили будет министром обороны, пока не будет восстановлена территориальная целостность страны. Грузия, как сообщается, хотела бы иметь четыре армейских бригады и планирует сформировать пятую. По оценкам самого Окруашвили, сегодня в Грузии более 12 000 военнослужащих – по 3000 человек на одну бригаду.

Только в последнее время Грузия приобрела 10 вертолетов «Ирокез», безвозмездно переданных США, 13 многоцелевых Ми-8, купленных у Украины, 7 штурмовиков Су-25 из Македонии и Болгарии, самолеты МиГ-23 в Узбекистане, самолеты L-159 в Чехии, артиллерийские системы калибра 122-мм в Болгарии и системы ПВО на Украине. Чехия также передала 120 танков. Большая партия бронетехники закуплена на Украине, в том числе 40 боевых машин пехоты БМП-2, 10 БТР-80, а также модернизированные танки Т-72. Чехией предоставлены 14 самоходных артиллерийских орудий. США передали 77 единиц бронетехники. Украина, Чехия и Болгария поставили в общей сложности более тысячи артиллерийских систем, 7,5 тыс. единиц стрелкового оружия и большое количество боеприпасов. Согласно данным югоосетинской стороны за последний год Грузия также приобрела 120 тысяч автоматов и несколько миллионов единиц боеприпасов. Также достигнута договоренность с Литвой о безвозмездной передаче в рамках военно-технического сотрудничества в этом году неиспользуемых двух боевых кораблей, ранее принадлежащих ВМФ России, а также 14 тыс. автоматов Калашникова.

Существенную помощь Грузии в развитии вооруженных сил оказывают США. В период с 2003 по 2005 год на развитие грузинской армии США потратили примерно \$70 млн. На 2006 год президент США запросил у Конгресса еще \$12 млн. на оплату «оборонных поставок и услуг» и \$1,2 млн. на подготовку военных кадров. В рамках американской программы «Обучение и оснащение» были созданы одна бригада в составе четырех батальонов специального назначения — Сачхерского, Телавского и Шавнабад-

ского и «Коммандос». В 2005 г. Пентагон начал новую, стоимостью в 60 млн. долларов «Программу по сохранению стабильности» для подготовки 2-й грузинской бригады с целью ее дальнейшей дислокации в Ираке. По завершении этих программ, сказал Окруашвили, около 2500 грузинских военнослужащих будут готовы для несения службы в составе международных миротворческих миссий. Правда, военнослужащие этих подразделений использовались и в Южной Осетии во время «летней войны» 2004 года. Американские советники также окажут помощь грузинским военным в разработке оборонительной стратегии. Определенное финансовое и консультативное содействие грузинской стороне оказывает и Турция, с 1997 года израсходовавшая на военную помощь Грузии свыше \$40 млн.

С учетом всех вышеперечисленных фактов политику Грузии в отношении Южной Осетии за прошедший год никак нельзя назвать политикой мирного урегулирования. Скорее, ее можно охарактеризовать как политику силового давления, запугивания и «угрозы силой», что в корне противоречит базовым принципам Устава ООН. Понятно, что переход в такой обстановке к обсуждению плана мирного урегулирования в Южной Осетии, не выглядел очень многообещающим. Тем не менее, весь прошедший год грузинская сторона настойчиво добивалась от России и Запада принятия «плана Саакашвили» за основу для обсуждения на переговорах с Южной Осетией.

Планы урегулирования грузино-осетинского конфликта и перспективы их реализации

Для укрепления своих позиций в деле «восстановления территориальной целостности» Грузия была кровно заинтересована, чтобы ее план урегулирования конфликта с Южной Осетией получил международную поддержку и, прежде всего, со стороны западных держав. С этой целью в первой половине 2005 года Грузией велась активная дипломатическая кампания по пропаганде «плана Саакашвили». Кульминацией этого процесса явилась международная конференция «Инициативы правительства Грузии по мирному урегулированию конфликта в бывшем Юго-Осетинском автономном округе», которая прошла в Батуми 10-11 июля сего года. Выступая на конференции президент Грузии Михаил Саакашвили заявил о готовности конституционно предоставить Южной Осетии полную автономию в составе единой Грузии. «Состояние законсервированности конфликтов в Грузии, сохранения их статус-кво

далее неприемлемо. Мы располагаем беспрецедентным мандатом доверия населения, поэтому готовы пойти на неординарные шаги, конституционно предоставив бывшей Юго-Осетинской области полную автономию в составе единого грузинского государства», — заявил он. Саакашвили представил свой план разрешения проблемных вопросов. По его словам, в плане учтены все пожелания, которые на разных этапах озвучивали представители руководства Южной Осетии. В частности, Грузия готова к принятию закона о реституции и выплате компенсаций населению этого региона. Южная Осетия рассматривается в плане как автономная единица с широкими правами, гарантированным самоуправлением и участием в центральном управлении. Президент Грузии также пообещал сохранить осетинскую культуру, язык и образование, а также уровень российских пенсий.

Реакция Южной Осетии не заставила себя ждать. Министр иностранных дел республики дал следующую характеристику этому событию: «Батумская конференция не более чем PR-акция грузинского руководства, рассчитанная на западных покровителей, не имеющая к процессу урегулирования никакого отношения. Позиции грузинской стороны, оглашенные на конференции, не новы. Мы уже неоднократно слышали подобные предложения в прошлом году, а затем в зоне конфликта имела место эскалация напряженности. Даже сама формулировка «агрессивные мирные инициативы» мне кажется как нельзя лучше характеризует какими на самом деле являются данные инициативы». Джиоев еще раз отметил, что статус Южной Осетии определен народом на референдуме 1992 года и обсуждению не подлежит. «В то же время мы неоднократно заявляли о готовности к диалогу по всем проблемам урегулирования отношений между Грузией и Южной Осетией в рамках существующего и оправдывающего себя формата переговорного процесса. Только путем кропотливой работы по установлению и укреплению мер доверия между сторонами в конфликте с учетом сложившихся реалий, но никак не угрозами и громкими пропагандистскими кампаниями можно приблизиться к решению задач урегулирования», — сказал в заключении Мурат Джиоев.

Вслед за этим в Гаграх прошла срочная встреча президента Абхазии Сергея Багапша и президента Южной Осетии Эдуарда Кокойты, на которой была дана оценка батумской конференции. Как заявил Кокойты, «Эта конференция наводит нас на очень серьезные мысли по отношению к т.н. посредникам и международным организациям, которые хотят навязать нам некие мирные

инициативы. Мы не совершали агрессии против Грузии. Наоборот, агрессия была предпринята против нас, и она должна быть осуждена международным сообществом... Грузия продолжает придерживаться фашистской идеологии, кто бы ни пришел к власти в этой стране. И никакие мирные инициативы не приемлемы до тех пор, пока эта идеология не будет осуждена». Таким образом, изначально «мирные инициативы» Саакашвили были встречены в штыки в Южной Осетии. Другой реакции не могло и быть с учетом той реальной политики, которую проводили грузинские власти в отношении Южной Осетии. Но тут вмешался внешний фактор, в частности, позиция России, которая сама оказалась под сильным международным давлением в вопросе о Южной Осетии. Как результат этого давления, России пришлось поддержать идею обсуждения «плана Саакашвили», чтобы не позиционировать себя как противника мирных переговоров.

Дело в том, что к тому моменту Грузии удалось заручиться поддержкой своего плана со стороны Запада. Это объяснялось не столько разработанностью и реалистичностью этого документа, сколько совпадением его основных постулатов с интересами западных держав в регионе Южного Кавказа. Эти интересы были незамысловаты – вытеснение России с Южного Кавказа и установление собственного контроля над регионом. Уже в апреле сего года находящийся с визитом в Тбилиси генеральный секретарь Совета Европы Терри Дэвис выразил удовлетворение в связи с представленной правительством Грузии программой урегулирования проблемы Южной Осетии, и заявил, что считает «необходимым» для урегулирования этой проблемы «демилитаризацию зоны конфликта, что послужит повышению доверия между сторонами». «У правительства Грузии хорошие и мирные планы, которые предусматривают работу в позитивном направлении, — подчеркнул Дэвис. — Грузия не желает плохого ни абхазам, ни осетинам».

О том, что США также поддерживают грузинский план стало известно прежде всего со слов самих грузинских руководителей. Например, находящийся с визитом в США премьер-министр Грузии Зураб Ногаидели сообщил 25 октября 2005 г., что на встрече с государственным секретарем Кондолизой Райс они рассмотрели «план мирного урегулирования конфликта в Цхинвальском регионе и получили готовность США поддержать его». Сейчас мы будем очень интенсивно работать в рамках этого плана с Россией, де-факто руководством Цхинвальского региона и, что очень важно, будем работать с населением», — сказал Ногаидели. В конце

октября также последовало официальное заявление Госдепа США, в котором приветствовался грузинский план урегулирования и содержался призыв к грузинам и южным осетинам «отвергнуть использование силы и вступить в конструктивный диалог, который является единственным путем к справедливому и долгосрочному урегулированию». В заявлении Госдепа отмечалось, что «США поддерживают территориальную целостность Грузии и готовы работать вместе с грузинами, южными осетинами, а также с Россией и всеми странами-членами ОБСЕ ради поддержки усилий по укреплению доверия, продвижению экономического развития, а также мира и процветания в процессе поиска урегулирования». А 23 декабря сенат США даже принял специальную резолюцию с выражением поддержки представленному правительством Грузии плану мирного урегулирования конфликта в Цхинвальском регионе. В резолюции также подчеркивается поддержка «успешной и мирной реинтеграции этого региона в состав Грузии».

Позиция США по «плану Саакашвили» вызывала неоднозначную реакцию в Южной Осетии. Как заявил министр иностранных дел Южной Осетии Мурат Джиев: «Из средств массовой информации мы узнали, что премьер-министр Грузии Зураб Ногаидели, будучи в США, представил грузинский проект урегулирования грузино-осетинского конфликта. Это, вызывает, как минимум, удивление, поскольку проект или план представлен в данном случае не сторонам, задействованным в переговорном процессе уже более 10 лет, а США. Таким образом, Грузия демонстрирует отсутствие заинтересованности в мирном и справедливом урегулировании конфликта, и думает лишь о поддержке своих планов со стороны США. Мы расцениваем это как пиар-ход Грузии перед Западом... Мы неоднократно заявляли, что выступаем за мирное и справедливое урегулирование конфликта и готовы рассматривать любые позитивные предложения, которые работают на урегулирование. Шаги, которые предпринимает Грузия в последнее время по разрушению формата переговорного процесса и расслоению сторон, участвующих в переговорном процессе, могут скорее усложнить переговорный процесс», — подчеркнул глава дипломатического ведомства Южной Осетии.

Комментируя резолюцию Конгресса США о поддержке плана Саакашвили, вице-спикер парламента Южной Осетии Юрий Дзиццойты сказал: «Грузинский план урегулирования грузино-осетинского конфликта разработан в США, равно как и все остальные такие же «дорожные карты». Поэтому, США теперь и

активно одобряют собственные планы... Удивительно, но заокеанские политики полностью игнорируют факты попрания прав югоосетинского народа и геноцид, который был учинен над ним грузинской стороной. Почему-то сенат США не задается вопросом — а как быть с этим?», — сказал Юрий Дзиццойты. По словам вице-спикера, на днях на заседании президиума парламента был принят документ «О даче политико-правовой оценки событиям 1989-1992 г.г.», а также «Декларация о геноциде Грузии против Южной Осетии». «Во вторник, 27 декабря, мы выносим эти два вопроса на сессию парламента. Было бы очень желательно, если бы сенат США прокомментировал эти решения югоосетинского парламента», — отметил Дзиццойты.

Первое реальное обсуждение «плана Саакашвили» состоялось на заседании СКК 24-25 октября 2005 г. в Москве. Эта встреча проходила на фоне очередного обострения ситуации в зоне конфликта, о котором говорилось выше. В этой связи СКК предписала совместной оперативно-следственной группе с участием представителей Миссии ОБСЕ завершить расследование уголовного дела по факту минометного обстрела Цхинвала 20 сентября 2005 года. СКК также «отметила, что реальной основой дальнейшего развития мирного процесса является «трехэтапная схема» урегулирования, поддержанная в свое время руководителями сторон в конфликте. Министр иностранных дел Южной Осетии Мурат Джиоев так прокомментировал это решение: «Мы неоднократно заявляли о том, что процесс урегулирования должен претворяться в жизнь поэтапно. Вначале — укрепление мер доверия между сторонами в зоне конфликта, что может быть достигнуто путем демилитаризации, а также путем создания гарантий безопасности для населения, проживающего в зоне конфликта. Второй этап — это развитие инфраструктуры, то есть создание условий для населения в зоне конфликта. И только после этого можно говорить о политическом урегулировании».

В целях разработки мероприятий, направленных на развитие мирного процесса, СКК предложила провести в ближайшее время встречу Эдуарда Кокойты и Зураба Ногаидели. Среди таких мероприятий СКК назвала необходимость возобновления процесса демилитаризации зоны конфликта и расформирования вооруженных групп, неподконтрольных официальным структурам соответствующих сторон в конфликте. СКК также обратилась к руководству сторон в конфликте с призывом содействовать проведению в начале 2006 г. встреч между парламентариями, представителями

общественных организаций и интеллигенции. С учетом положений российско-грузинского межправительственного Соглашения о взаимодействии в восстановлении экономики в зоне грузино-осетинского конфликта и в возвращении беженцев от 23 декабря 2000 г. СКК обратилась к сторонам с призывом начать разработку концепции зоны наибольшего экономического благоприятствования. В заключении СКК приняла приглашение Действующего председателя ОБСЕ, Министра иностранных дел Словении Димитрия Рупеля провести заседание СКК в Любляне 15-16 ноября 2005 года. Последнее решение объяснялось необходимостью продемонстрировать перед Западом работоспособность механизма СКК.

Важным элементом обсуждения была попытка Грузии добиться на заседании согласия сторон на изменение формата СКК, имея в виду привлечение к процессу урегулирования ОБСЕ, ЕС и США. Однако эта инициатива не нашла поддержки. Но Грузия на этом не успокоилась. По инициативе Тбилиси вопрос об изменении формата СКК рассматривался на заседании Постоянного Совета ОБСЕ в Вене 28 октября 2005 года. Как сообщил премьер-министр Грузии Зураб Ногаидели, посол США в ОБСЕ Стефан Миникес выразил готовность подключиться к работе СКК. Однако российская сторона выступила на заседании категорически против включения Евросоюза и США в процесс урегулирования. В ответ на это грузинский премьер заявил, что «сохранение статус-кво в Южной Осетии поставит под угрозу безопасность не только Грузии, но и всего Кавказа». Ногаидели подчеркнул, что для грузинской стороны «имеет большое значение, чтобы как можно скорее образовался новый формат в переговорах по урегулированию» и что «в этих переговорах должны принять активное участие Евросоюз, ОБСЕ, США, значительную роль в этих переговорах также должна сыграть Россия».

Между тем, позиция России была полностью поддержана южноосетинской стороной. Министр иностранных дел Южной Осетии Мурат Джиоев заявил 29 октября, что считает нецелесообразным изменение существующего формата переговоров. «Мы считаем, что существующий формат переговорного процесса появился не случайно. Это исторически обусловленный формат, и его формированию способствовало множество факторов. И сейчас его «разбавлять» — это значит просто вносить разлад в работу действующего механизма», — заявил он.

Обсуждение «плана Саакашвили» было продолжено на сессии СКК в Любляне 15 ноября, которая предшествовала заседанию Со-

вета министров иностранных дел ОБСЕ. На заседании был принят итоговый документ, в котором содержался призыв к президентам России и Грузии провести в ближайшее время встречу с участием руководителей Северной и Южной Осетии для обсуждения комплекса вопросов, которые могли бы придать новый импульс переговорному процессу. По словам сопредседателя российской части СКК, посла по особым поручениям МИД РФ Валерия Кеняйкина, данное предложение российской стороны было поддержано делегациями Северной и Южной Осетии и нашло понимание у действующего председателя ОБСЕ министра иностранных дел Словении Димитрия Рупеля, по инициативе которого состоялась заседание.

В то же время грузинская сторона осталась недовольна результатами встречи. Характерно, что грузинская делегация в знак протеста покинула зал заседаний во время выступления сопредседателя югоосетинской части СКК, министра по особым делам Бориса Чочиева. А после завершения заседания СКК председатель парламента Грузии Нино Бурджанадзе заявила, что встреча не дала какого-либо позитивного эффекта. Она отметила, что Грузия не собирается вести переговоры в подобном формате. По ее словам, президент Грузии будет вести переговоры только «на полномочной арене». С таких же позиций выступил и премьер министр Грузии Зураб Ногаидели. По его словам: «На прошедшем в Любляне заседании СКК не было принято решение ни по одному вопросу. Это говорит о необходимости расширения переговорного процесса. К нему должны подключиться представители США, Евросоюза, также должна увеличиться роль ОБСЕ».

На эти заявления сразу же отреагировала южноосетинская сторона. Президент Южной Осетии Эдуард Кокойты лично вмешался в спор, заявив, что Южная Осетия будет делать все возможное для сохранения формата СКК. «Все попытки, направленные на то, чтобы сломать формат СКК неизбежно приведут в тупик. Мы будем делать все возможное для того, чтобы формат СКК был сохранен», — сказал Кокойты. Касаясь возможности подключения США к процессу урегулирования грузино-осетинского конфликта, Кокойты отметил, что миротворческие операции, проводимые США, явно не свидетельствуют об их успешности. «Если проследить опыт США в проведении миротворческих операций, то он весьма печален. Мы не намерены быть подопытной территорией для США. Мы убедились, что миротворческая операция, которая проводит Россия — уникальна, поэтому мы считаем Россию главным гарантом мира и стабильности на Кавказе», — заявил Кокой-

ты. Обращаясь к грузинской стороне, президент Южной Осетии подчеркнул, что прежде чем представлять какие-либо предложения Западу по урегулированию, надо прежде всего обратиться к Южной Осетии как стороне в конфликте. «Все предложения надо, в первую очередь, обсуждать с Южной Осетией, а не за океаном. Все попытки решать вопросы без Южной Осетии — это тупиковый путь. Надо решать вопросы вместе, а не заниматься пиаром на Западе», — сказал президент Южной Осетии.

Дипломатическая дуэль продолжилась на заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Любляне в декабре сего года. Грузинская сторона возлагала на эту встречу большие надежды. «Мы представили наш план и получили поддержку 55 стран-членов ОБСЕ, в том числе и России», — заявил министр иностранных дел Грузии Гела Бежуашвили. В действительности грузинский министр несколько лукавил. Поддержку получил не детальный грузинский план, представленный в конце октября сего года, а лишь предложения Саакашвили, изложенные им в ООН в сентябре 2004 года. Что касается нового, более детального, плана грузинской стороны, то хотя он и базировался на логике предыдущего плана, но содержал целый ряд предложений, не приемлемых как для Южной Осетии, так и для России. Прежде всего, это касалось предложения об изменении формата переговоров и подключении к ним ЕС, ОБСЕ и США. Поэтому в принятой на заседании резолюции по Грузии российской стороне удалось отстоять приемлемые формулировки и не допустить размывания формата переговорного процесса.

В резолюции, в частности подчеркивалась «необходимость повысить эффективность имеющихся переговорных механизмов, в том числе Смешанной контрольной комиссии, и выполнять в полном объеме согласованные в их рамках решения». Таким образом, несмотря на необходимость повысить эффективность переговорного механизма, была подтверждена центральная роль СКК в переговорном процессе, и более того, содержался намек Тбилиси о необходимости выполнять принятые СКК решения. Что касается грузинского мирного плана, то в его отношении была принята следующая формулировка: «Мы приветствуем предпринятые грузинской стороной шаги по поиску мирного урегулирования конфликта и считаем, что недавние предложения, в частности мирный план, базирующийся на инициативах, с которыми президент Грузии выступил на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и поддержанный сторонами, составят ос-

нову для мирного урегулирования конфликта». Это означало, что поддерживался именно прошлогодний «план Саакашвили», а не новый грузинский план.

Более того, в резолюции содержалась и косвенная критика поведения Грузии в зоне конфликтам. Там, в частности, отмечалось, что «в последние месяцы позитивная динамика мирного процесса была подорвана актами насилия», и содержался призыв «придерживаться принципов мирного урегулирования конфликта», а также «выполнению в полном объеме согласованных мер по стабилизации положения в Цхинвальском регионе/Южной Осетии в Грузии, и в частности по скорой и полной демилитаризации зоны конфликта». Таким образом, СМВД дал понять, что не приветствует силовые акции Тбилиси в зоне конфликта. Единственное, в чем уступила российская сторона — это в вопросе о возможности «развертывание совместной полицейской деятельности в зоне конфликта». Однако, понятно, что без согласия Цхинвала проведение никакой такой операции было бы невозможно. А руководство Южной Осетии такого согласия до достижения полного урегулирования, конечно, не дало бы.

Несмотря на эти, в целом благоприятные, итоги встречи в некоторых российских СМИ появились комментарии о серьезных уступках России, включая поддержку так называемому «плану широкомасштабного урегулирования грузино-осетинского конфликта» и чуть ли «сдачу Южной Осетии». Комментируя данное обстоятельство, представитель МИД России Михаил Камынин заявил, что «такая трактовка совершенно необоснованна». Он отметил, что в документе ОБСЕ «приветствуются шаги в направлении урегулирования грузино-осетинского конфликта и выражено мнение о том, что мирный план, основанный на инициативах Президента Грузии, выдвинутых на 59-й сессии ГА ООН и поддержанный сторонами, послужит основой для решения этой проблемы». Камынин особо подчеркнул, что «это положение ничуть не расходится с более ранними российскими оценками предложений Тбилиси по урегулированию грузино-осетинского конфликта. Мы действительно рассматриваем как наиболее удачные те инициативы, которые были озвучены Михаилом Саакашвили в Нью-Йорке на 59-й сессии ГА ООН в сентябре прошлого года и, в принципе, нашли понимание в Цхинвали. Самой сильной стороной того плана была четко зафиксированная трехэтапность процесса урегулирования. Она, как мы уже отмечали, не просматривается в различных «бумажных» версиях плана, распространяемых грузинскими представителями

по европейским столицам... С учетом всего этого становится понятно, что принятое в Любляне Заявление фактически ничего не изменило в наших оценках грузинских предложений».

И действительно, уже 12 декабря 2005 года президент Южной Осетии Эдуард Кокойты выступил с заявлением, в котором содержался осетинский план урегулирования, который по форме очень напоминал «план Саакашвили». Заявление было адресовано президенту России Владимиру Путину, президенту Грузии Михаилу Саакашвили и главам государств ОБСЕ. В нем, в частности говорилось:

«1. Поскольку планы по грузино-осетинскому урегулированию, выдвигаемые в одностороннем порядке, не дают положительных результатов, полагаю необходимым приступить к совместной разработке грузино-осетинской программы последующих шагов по справедливому урегулированию конфликта.

2. Предлагаю создать к 1 февраля 2006 г. в рамках Смешанной контрольной комиссии (СКК) по урегулированию грузино-осетинского конфликта рабочую группу по выработке такой скоординированной программы.

3. Указанная программа, по моему мнению и с учетом некоторых ранее высказанных предложений, должна включать в себя следующие позиции:

— трехэтапность схемы урегулирования, одобренная сторонами, участвующими в урегулировании конфликта: первый этап — демилитаризация зоны конфликта, восстановление доверия и гарантии безопасности, второй этап — социально-экономическая реабилитация, третий этап — политическое урегулирование;

— необходимость срочного проведения встреч руководителей правоохранительных органов и силовых структур в формате СКК с целью координации действий в зоне конфликта;

— проведение встреч между парламентариями, представителями общественных организаций, интеллигенции и духовенства;

— создание неформальной структуры содействия СКК с возможным участием представителей законодательных органов сторон, вовлеченных в урегулирование;

— начало разработки концепции зоны наибольшего экономического благоприятствования, которая, как вариант, могла бы включать Алагирский район Северной Осетии, Южную Осетию и Горийский район Грузии, с учетом положений российско-грузинского межправительственного Соглашения о взаимодействии в восстановлении экономики в зоне грузино-осетинского конфликта и в возвращении беженцев от 23 декабря 2000 г.;

— создание необходимых условий для реализации в зоне конфликта экономических проектов, финансируемых Еврокомиссией и ОБСЕ;

— политико-правовая оценка событий 1989 — 92 гг. и 2004 г.;

— выработка Грузией с учетом международных норм и принятие ею закона о реституции;

— обязательства сторон перед международным сообществом не наращивать свой наступательный потенциал и не использовать вооруженные силы в зоне конфликта.

4. Для запуска работы над такой совместной программой предлагаю провести не позднее 15 февраля 2006 г. встречу полномочных представителей сторон в формате СКК с участием ОБСЕ.

5. Рабочей группе представить согласованный проект совместной программы на одобрение СКК к 1 марта 2006 г.

Такая совместная программа могла бы стать основой для обсуждения в ходе встречи высших политических руководителей сторон, участвующих в урегулировании конфликта, которая была предложена на заседании СКК в Любляне 15-16 ноября 2005 г.»

Реакция Грузии последовала незамедлительно. Уже на следующий день после заявления Кокойты инициативу южноосетинской стороны прокомментировал премьер министр Грузии Зураб Ногаидели. Он в целом приветствовал «план Кокойты». «Особо важно, что основные положения, которые изложены в этом письме, соответствуют тому мирному плану, который был представлен по инициативе президента Саакашвили на Генеральной ассамблее ООН, затем был представлен на саммите ОБСЕ и в конечном итоге был поддержан на министерiale ОБСЕ в Любляне на прошлой неделе», — заявил Ногаидели. По его словам, в первую очередь необходимо сконцентрироваться на первом этапе плана. «В зоне конфликта сосредоточено множество вооружений и вооруженных людей, — отметил он, — Там есть артиллерия, бронетехника — в частности, танки — которые должны быть как можно скорее выведены из зоны конфликта для того, чтобы последующая работа по восстановлению доверия имела какое-либо реальное содержание, так как население — как грузинское, так и осетинское — находится там сейчас под постоянным страхом и напряжением». Грузинский премьер подчеркнул, что «работа должна начинаться сейчас же, а не в феврале или марте, как это предложено — прямо хочу сказать, что инициатива господина Кокойты никак не должна стать причиной затягивания реализации мирного плана». В этой связи Ногаидели также отметил, что хоть и важно, что положения инициативы

Кокойты совпадают с мирным планом Тбилиси, «еще важнее то, что определенные части этого плана уже находятся в процессе реализации».

Довольно позитивно отреагировала на «план Кокойты» спикер парламента Грузии Нино Бурджанадзе. Она заявила, что данный план «фактически является немного перефразированным вариантом мирных инициатив грузинской стороны». Спикер отметила, что Грузия имеет конкретный план урегулирования конфликта и если предложения осетинской стороны действительно совпадут с этим планом, то сотрудничество сторон будет вполне реальным. Вместе с тем она указала на то, что предложения Кокойты по мирному урегулированию свидетельствуют о подключении России к этому процессу, отметив, что «невероятно, чтобы такой шаг Кокойты сделал без согласия российской стороны». По ее мнению, к активизации своей роли в урегулировании югоосетинского конфликта Россию подтолкнули активные действия официального Тбилиси по мирному урегулированию, поддержанные США, Евро-союзом, ОБСЕ и мировым сообществом. «Видимо, Россия решила не оставаться вне этих процессов, — отметила Нино Бурджанадзе, — Хотя не исключено, что оглашением данного плана Россия хочет только протянуть время и ничего не сделать на самом деле».

Между тем, Россия также приветствовала «план Кокойты». В заявлении официального представителя МИД России Михаила Каминына от 14 декабря 2005 года говорилось: «Мы положительно оцениваем новые инициативы президента Южной Осетии Эдуардом Кокойты. Они органично вобрали в себя ранее выдвигавшиеся предложения югоосетинской стороны, а также соображения, выдвинутые президентом Грузии на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Прежде всего, это касается трехэтапной схемы урегулирования, подразумевающей приоритетность демилитаризации зоны конфликта, восстановления доверия, гарантий безопасности и нацеленность на решение задач социально-экономической реабилитации. Предложения Эдуарда Кокойты содержат также ряд идей, которые уже обговаривались в ходе грузино-осетинских контактов... В то же время указанные инициативы, — и в этом состоит их принципиальная новизна, — не являются односторонне продвигаемой «истиной в последней инстанции», а предлагаются как основа разработки действительно совместной грузино-осетинской программы урегулирования. Россия всегда придерживалась именно такой линии. Полагаем, что обращение Э.Д.Кокойты заслуживает поддержки как в рамках ОБСЕ, так и особенно Грузии».

Таким образом, главным итогом дипломатического сражения вокруг плана мирного урегулирования в Южной Осетии стало то, что Москве удалось парировать выпады западных держав, обвинивших ее в блокировании переговорного процесса. Ответ Кокойты на план Саакашвили означал, что мяч перешел на грузинскую сторону поля. Теперь Тбилиси предстояло раскрыть свой блеф и на практике продемонстрировать, готова ли грузинская сторона к реальным шагам по снижению напряженности в зоне конфликта. Что касается вероятность каких-либо реальных прорывов на переговорах в рамках СКК, то она по-прежнему ничтожно мала. Принципиальные позиции сторон по ключевому вопросу о политическом статусе Южной Осетии остаются прямо противоположными.

Грузия, как и прежде, продолжает настаивать на принципе «широкой автономии» для Южной Осетии. Это наглядно свидетельствует из заявления министра иностранных дел Грузии Гелы Бежуашвили от 30 октября 2005 года. Он прямо заявил, что конечной целью плана является «автономия Южной Осетии в едином государстве Грузия». «Поэтому мы с самого начала, как и сам план, ориентированы на то, чтобы шаг за шагом были созданы все условия для обеспечения территориальной целостности Грузии, и это должны понимать все участники процесса», — подчеркнул он. Бежуашвили добавил, что «сейчас рано» подробно говорить о правовых деталях автономного статуса Южной Осетии, отметив, что «президентом Грузии не раз было подчеркнуто, что это будет самая прогрессивная, самая высокая степень автономии, которая сейчас существует в современном мире». По его словам, предлагаемая модель автономии «базируется на очень широких правах как с точки зрения самоуправления, так и с точки зрения политической, культурной автономии».

В то же время Южная Осетия категорически не приемлет принцип автономии и стремится к признанию своей независимости. Ни одна из форм вхождения Южной Осетии в состав Грузии неприемлема, заявил полномочный представитель президента Южной Осетии в Москве Дмитрий Медоев, комментируя план урегулирования грузино-осетинского конфликта, одобренный Госдепом США. «К сожалению, у правящего режима в Грузии не поубавилось иллюзий по поводу того, что Запад им поможет. Кампания, которую сегодня развернула Грузия, заявляя о проекте урегулирования грузино-осетинского конфликта, так и можно озаглавить — «Америка нам поможет». Это просто забавно читать и комментировать», — сказал полпред. По его словам, Грузия пред-

ставляет нынешний план урегулирования конфликта не в первый раз. «Для нас подобные грузинские инициативы не новость. Нам такое предлагали и прежние грузинские режимы... Что касается обещаний относительно того, что Южной Осетии будет предоставлена самая прогрессивная, самая высокая степень автономии, которая существует в современном мире, это блеф», — отметил Медоев. «Мы уже убедились, какую автономию предоставили грузинские младореформаторы Аджарии, поэтому подобная перспектива нас совершенно не радует», — сказал в заключение полпред Эдуарда Кокойты в Москве.

Это подтвердил и сам Эдуард Кокойты в заявлении от 13 декабря сего года. «Для нас самое основное — демилитаризация зоны конфликта, восстановление доверия и гарантии безопасности, социально-экономическая реабилитация и лишь затем — политическое урегулирование», — сказал он. При этом лидер Южной Осетии подчеркнул, что речь не идет о статусе Южной Осетии. «Статус Южной Осетии определен его народом на всенародном референдуме и обсуждению не подлежит», — сказал Эдуард Кокойты. Характерна также довольно резкая реакция МИД Южной Осетии на статью Юрия Симоняна в подзаголовком «Кокойты сдастся. Президент Южной Осетии впервые не отвергает возможности вхождения республики в состав Грузии». («Независимая газета», 16.12.05). В комментарии пресс-службы южноосетинского МИД от 17 декабря 2005 г. отмечалось, что согласие на обсуждение вопросов политического урегулирования с Грузией не означает обсуждение статуса Южной Осетии. «Президент и ранее не раз особо подчеркивал, что вопрос статуса Южной Осетии не является предметом переговоров и обсуждения с кем бы то ни было, поскольку он уже определен ее народом. Вызывает глубокое сожаление, что подобная искаженная информация появилась на страницах столь уважаемого издания», — отмечалось в заявлении.

Таким образом, позиции сторон по вопросу о статусе остаются непримиримыми. Впрочем, если руководствоваться предложенным «трехэтапным планом» то до обсуждения политического статуса Южной Осетии дело, скорее всего, вообще не дойдет. Слишком велики противоречия в понимании задач первого и второго этапов. Взять хотя бы такое важное положение как вопрос о демилитаризации зоны конфликта. Грузия понимает его как одностороннее разоружение Южной Осетии. Об этом свидетельствует, например, заявление МИД Грузии от 29 октября 2005 года. В нем, в частности, отмечалось, что «в последнее время в конфликтной

зоне Цхинвальского региона заметно активизировались местные вооруженные формирования осетинских «добровольцев», которые, по их же заявлениям, находятся в подчинении «министерства обороны так называемой Южной Осетии и выполняют приказания соответствующего «министра»».

МИД Грузии заявил, что «создание новых вооруженных формирований «добровольцев» в зоне конфликта, также как и существование «министерства обороны» так называемой Южной Осетии и его вооруженных подразделений, принципиально противоречит Сочинскому соглашению между Грузией и Россией об урегулировании конфликта от 1992 года, также как и соответствующим решениям Смешанной контрольной комиссии, и обуславливает последующее обострение существующей в этом регионе обстановки», подчеркивая, что «такое развитие событий в зоне конфликта еще раз указывает на неэффективность Смешанной контрольной комиссии и бездействие миротворческих сил». МИД Грузии также заявляет, что «грузинская сторона требует, чтобы Смешанная контрольная комиссия и миротворческие силы приняли соответствующие меры для разоружения и расформирования указанных формирований, а также обеспечили полную демилитаризацию зоны конфликта, как это предусмотрено ранее достигнутыми между сторонами соглашениями».

Понятно, что Южная Осетия никогда не пойдет на одностороннее разоружение. Не пойдет Южная Осетия и на установление грузинского и даже международного контроля над Рокским туннелем, на чем настаивает грузинская сторона. Да и по ряду некоторых других вопросов компромисс также маловероятен. Поэтому перспективы переговоров по мирному урегулированию не внушают оптимизма. Впрочем, похоже они начали буксовать еще толком не начавшись. На заседании СКК 27-28 декабря 2005 года грузинская сторона отказалась от формирования рабочей группы по выработке скоординированной программы по урегулированию конфликта. Глава грузинской части СКК Георгий Хаиндарав сказал: «что не надо разрабатывать никаких новых программ. Программы по урегулированию конфликта уже есть и надо выполнять ее». Между тем, создание данной группы являлось частью «плана Кокойты». Как отметил в этой связи полномочный представитель президента Южной Осетии в Москве Дмитрий Медоев, югоосетинская сторона восприняла заявление грузинского министра с настороженностью и озабоченностью. «Данное заявление грузинского министра свидетельствует о том,

что грузинская сторона не готова к конструктивному диалогу», — отметил он.

В заявлении МИД России по итогам заседания СКК была дана схожая оценка. «...К сожалению, грузинская делегация отошла от позиции, обозначенной в официальном заявлении премьер-министра Грузии Зураба Ногаидели от 13 декабря 2005 г., в котором выражалось согласие с предложениями Э.Д.Кокойты о совместной работе над единой программой действий по урегулированию грузино-осетинского конфликта. Грузинская делегация фактически высказалась против разработки такой программы и создания в рамках СКК соответствующей рабочей группы. Она предложила заняться неким «проектом совместных действий» по реализации будто бы уже существующего и согласованного плана мирного урегулирования конфликта. Но такого плана пока, к сожалению, нет», — подчеркивалось в заявлении.

Таким образом, можно ожидать, что нынешний всплеск дипломатической активности, вокруг проблемы Южной Осетии является временным событием. Скорее всего, когда четко проявится нежелание грузинской стороны работать на основе своего собственного плана, конфликт вернется в замороженное состояние. Другая перспектива представляется реальной только в случае принципиальных изменений в позициях сторон. Это могло бы произойти, во-первых, в случае отказа Москвы от поддержки Южной Осетии, хотя такой вариант представляется очень маловероятным. Либо – в результате смены режима в Грузии с прозападного на пророссийский. Тогда, появились бы предпосылки грузино-осетинского урегулирования на действительно справедливой основе.

Источник: Личный архив

Часть 2. Перспективы урегулирования грузино-абхазского конфликта

История грузино-абхазского конфликта

Абхазы являются коренным населением нынешней территории Абхазии. Они проживали в этом районе в течение нескольких тысячелетий. Этнически абхазы близки к северокавказским народам России, прежде всего, адыгам. Абхазский язык входит в абхазо-адыгскую группу кавказских языков. В 6 в. н.э. Абхазия, являвшаяся вассалом Византии, официально приняла христианство. В 8 в. абхазы создали свое независимое государство — Абхазское

царство, которое через два столетия слилось с Грузией. После распада Грузии в 15 в. Абхазия существовала в основном как самостоятельное княжество, а в 17-18 вв. оказалось под властью Турции. Поражение Турции в русско-турецких войнах конца 18 – начала 19 вв. создало предпосылки для присоединения Абхазии к России.

В 1806 г. Князь Абхазии Георгий Шарвашидзе обратился к Александру I с прошением о принятии Абхазии в подданство России. Эта просьба была удовлетворена лишь в 1810 г. В грамоте, данной российским императором князю Шарвашидзе, в частности, говорилось: «За сим поручая Вам управлять народом Абхазских земли с кротостью и правосудием, уверены МЫ, что Вы и наследники Ваши как в преданности своей к НАШЕМУ престолу, так и в точности исполнения воспринятых Вами на себя обязанностей пребудете непоколебимы». Таким образом, присоединение Абхазии к России состоялось через 23 года после известного Георгиевского трактата, установившего российский протекторат над Картли-Кахетинским царством, то есть собственно Грузией. Причем, к 1810 г. Картли-Кахетинское царство в изначальном виде уже перестало существовать, получив статус российской губернии. Поэтому, вполне исторически обоснованным является утверждение, что Грузия и Абхазия вошли в состав России как два разных самостоятельных государства.

К тому же, в отличие от собственно Грузии, Абхазия в составе Империи долго имела автономный статус. Российские власти не касались внутреннего управления этой территорией, абхазы не несли ни податей, ни повинностей, русские войска не были расквартированы в их домах и не брали с них подвод. Однако, методы управления Абхазией со стороны династии Шарвашидзе, мягко говоря, не отвечали ожиданиям российских властей. На территории автономии был разгул преступности и бандитизма, а российские военнослужащие, расквартированные в Абхазии, постоянно подвергались нападениям. В итоге в 1864 г. русское правительство приняло решение об упразднении автономии и создании на ее территории Сухумского военного отдела под русским управлением. Надо отметить, что и эта реформа не привела к включению Абхазии в административные границы грузинских губерний. Военный отдел как административное образование просуществовал до 1883 г., а затем был преобразован в Сухумский военный округ, который вошел в состав Кутаисской губернии. Это можно считать тем моментом, когда современная Абхазия административно ока-

залась в составе Грузии. Понятно, что согласия абхазов на такое присоединение никто не спрашивал.

Упразднение автономного абхазского княжества привело к недовольству части абхазского населения. Это вылилось в восстания 1866 и 1877 г. Определенную роль в разжигании этих восстаний сыграла Турция, стремившаяся подорвать позиции России в Закавказье. Одним из последствий этих восстаний явилась депортация значительного количества абхазов в Турцию. Другим последствием тех событий явилась поощрявшаяся российскими властями миграция на освободившиеся земли Абхазии грузинских крестьян, в основном мингрел. Так в 1886 г. количество грузин в населении Абхазии составляло 6%, а в 1897 г. – 24,4%.

Были однако и положительные моменты. На территории Абхазии был наведен определенный порядок. Это создало благоприятные условия для экономического развития. Росли обороты внешнего и внутреннего рынка. Ведущей отраслью сельского хозяйства стало табаководство. Строились шоссейные дороги, в частности стратегическая дорога Новороссийск-Сухум. В Сухуме развивалась портовая инфраструктура. В 1862 г. была создана абхазская письменность на базе кириллицы, а в 1865 г. вышел первый абхазский букварь. В 1901 г. количество школ в Абхазии достигло 100. Шло формирование абхазской интеллигенции. Ее видными представителями стали Ф.Эшба, Д.Гулия и А.Чочуа. Появилась абхазская художественная литература.

Сухумский военный округ фактически просуществовал до русской революции 1917 г., которая разрушила административное устройство Российской империи. Понятно, что по историческим меркам пребывание Абхазии в составе Грузии с 1883 по 1917 г. (34 года) является ничтожно малым сроком. Для сравнения: до этого Абхазия в течение 4 веков существовала вне Грузии. Поэтому, вряд ли, можно говорить о какой-либо серьезной интеграции абхазов в грузинское общество за этот период.

После Октябрьского переворота 1917 г. политическая ситуация в Абхазии постоянно менялась. С ноября 1917 г. власть в Абхазии оказалась в руках Закавказского комиссариата, а затем Закавказского сейма, подконтрольного грузинским меньшевикам. Но в марте 1918 г. большевистские организации Абхазии подняли восстание и 6 апреля заняли Сухум. Был создан Военно-революционный комитет, а через три дня в Абхазии повсеместно установилась советская власть, за исключением Кодорского района. Во главе Ревкома стоял абхаз Ефрем Эшба. Грузинские меньшевики, естественно,

не могли смириться с потерей Абхазии и 10 мая их войска начали наступление на Сухум, который был взят после упорных боев 17 мая. Советская власть в Абхазии пала. Это событие фактически совпало с провозглашением Грузией независимости 26 мая 1918 г.

Новое грузинское правительство приступило к переговорам с образованным в Абхазии в конце мая вторым Абхазским Народным Советом (АНС). Второй АНС был сформирован на паритетных началах с примерно равным числом депутатов от абхазов и грузин. Итогом этих переговоров стало заключение договора от 11 июня 1918 г., согласно которому «внутреннее управление и самоуправление в Абхазии принадлежит Абхазскому Народному Совету». Фактически это был договор об автономии Абхазии в составе Грузии. Важно, однако, иметь в виду, что, согласно другому положению договора, он мог быть пересмотрен национальным собранием Абхазии. То есть речь не шла о вступлении Абхазии в состав Грузии на вечные времена. По решению своего парламента Абхазия в будущем могла от Грузии отделиться.

После заключения договора в Абхазию были введены грузинские войска, которые установили там фактически режим военной оккупации под началом генерала Мазниева. Эта ситуация сохранялась до февраля 1921 г., когда в Грузии началось революционное восстание, поддержанное Красной Армией. Произошло восстание и в Абхазии. 4 марта остатки грузинских войск были разгромлены частями 9-й кубанской армии и взят Сухум. А через два дня в Абхазии вновь была провозглашена советская власть и образован Ревком во главе с абхазами Е.Эшбой, Н.Лакобой и Н.Акиртавой. 31 марта 1921 г. по решению совместного заседания Оргбюро РКП(б) и Ревкома Абхазии была провозглашена Абхазская ССР, т.е. Абхазия стала независимым государством. Примечательно, что Ревком Грузии признал это решение 21 мая 1921 г. В организационном плане компартия Абхазии подчинялась тогда Кавбюро ЦК РКП(б), а не Ревкому Грузии.

Правда, скоро в Кавбюро, не без участия Сталина и Орджоникидзе, возобладало мнение, что маленькая Абхазия не должна иметь статус союзной республики. Сталин был, в частности, не доволен самостоятельными действиями абхазов во внешнеэкономической сфере, например, продажей европейцам табака и покупки на эти деньги «всякого добра, в том числе автомобилей». В итоге Кавбюро на пленуме 5 июля 1921 г. приняло постановление: «Партийную работу вести в направлении объединения Абхазии и Грузии в форме автономной республики, входящей в состав ССР

Грузии». Почувствовав опасность утраты независимости, руководители Абхазии инициативно выступили с альтернативным вариантом: Абхазия должна войти в состав Закавказской Федерации как самостоятельная единица вместе с Грузией, Арменией и Азербайджаном. Но это предложение не получило поддержки. Решением Кавбюро от 16 ноября 1921 г. Абхазии было предложено два варианта: либо вступление в состав Грузии на основе федеративного договора, либо – в состав РСФСР в качестве автономной области. Абхазы предпочли вхождение в Грузию, видимо, посчитав, что федеративный договор оставит им больше прав. Думается, что в этом была их стратегическая ошибка. Войди они тогда в состав РСФСР, и многих дальнейших проблем, в том числе и нынешних, им удалось бы избежать. А статус области вполне мог со временем быть преобразован в статус республики, как и произошло с некоторыми северокавказскими автономиями.

Таким образом, 16 декабря 1921 г. Абхазия вошла в состав Грузии на основе федеративного договора. Это был сильный статус, превосходивший уровень классической автономии. В договоре говорилось, что Грузия и Абхазия вступают между собой «в военный, политический и финансово-экономический союз». Характерно, что и после заключения этого договора Абхазия сохранила название Абхазская ССР, а также участвовала в подписании Союзного договора. Этот широкий статус нашел затем отражение в Конституции Абхазской ССР 1925 г. В ней в частности говорилось: «ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти».

Статус Абхазии был еще более понижен в 1931 году после того, как мингрел Лаврентий Берия стал первым секретарем ЦК компартии Грузии. 11 февраля 1931 года Абхазия была преобразована в автономную республику. Через некоторое время против руководителей Абхазии были развернуты репрессии. Е.Эшба был в апреле 1936 г. арестован за связь с антисталинской оппозицией, а Н.Лакоба 27 декабря 1936 г. был отравлен Берией в Тбилиси. Посмертно он был объявлен врагом народа. Осенью 1937 г. в Сухуми состоялся процесс по делу 15 «лакобовцев». Всего репрессиям было подвергнуто 2186 человек, из них 748 расстреляно.

В условиях репрессий даже урезанный автономный статус Абхазии превратился в фикцию. В эти годы началось массовое переселение в Абхазию мегрельских крестьян. Помимо этого, бериевское руководство приступило к активной ассимиляторской

политике. Упразднились абхазские школы, был подвергнут грузинизации абхазский алфавит, переименовывались абхазские географические названия, в исторической науке стали процветать теории, отрицающие автохонность абхазов на своей земле. Фактически эта политика продолжалась все последующие годы. В результате в 1989 г. процентное соотношение абхазов в численности населения составило лишь 17,8%, в то время как количество грузин увеличилось до 45,7%.

Понижение статуса республики вызвало недовольство абхазского населения. В феврале 1931 г. общенациональный сход в селе Дурипш осудил решения шестого съезда Советов Абхазской ССР. Затем протесты абхазов вспыхивали с поразительной регулярностью. Массовые выступления имели место в 1957, 1965, 1967 и 1978 гг. Последнее знаменательно тем, что было связано с принятием брежневской Конституции СССР. Народные сходы и забастовки прошли практически во всех крупных городах Абхазии. Требования абхазов заключались в наделении республики правом свободного выхода из состава Грузинской ССР. Это требование, как известно, удовлетворено не было.

В 1989 г., когда Грузию захлестнула волна национализма и все громче стали звучать лозунги о выходе из состава СССР, абхазы были вынуждены принять меры, чтобы защитить те куцые национальные права, которые у них еще оставались. Абхазы формируют народное движение «Айдгылара», которое 18 марта 1989 г. провело 30-тысячный митинг в селе Лыхны. Митинг принял обращение к руководству СССР с требованием придать Абхазии статус союзной республики и ввести в ней президентское правление. В ответ в Грузии прошли массовые митинги протеста против требований абхазов. В мае эти митинги распространились на районы Абхазии с компактным проживанием грузинского населения. В июле в Абхазии произошли первые столкновения грузин и абхазов. Погибло 17 и ранено 448 человек. Переброшенные в Абхазию части внутренних войск СССР смогли развести противоборствующие стороны и восстановить порядок. Шаткое равновесие держалось до распада СССР. Завязшие в боях в Южной Осетии грузинские националисты не имели пока ни сил, ни возможностей для интервенции в Абхазии.

Надо отметить, что к моменту распада СССР уже произошло юридическое размежевание Абхазии и Грузии. Абхазы участвовали в референдуме о сохранении СССР в марте 1991 г. и высказались за обновленный Союз. Грузины как в самой Грузии, так и в Абхазии

в референдуме не участвовали. Зато они приняли участие в референдуме о независимости Грузии, организованном правительством Гамсахурдия примерно месяц спустя, в котором не участвовали абхазы. После референдумов Абхазия и Грузия оказались в разных государствах. Грузия стала независимой, а Абхазия осталась в составе СССР. Надо отметить, что тогдашний закон о порядке выхода из состава СССР позволял автономным республикам самостоятельно определять принадлежность к Союзу.

Важнейшим событием для судьбы Абхазии явились выборы в Верховный Совет республики в октябре 1991 г. Тогда, несмотря на новый избирательный закон, абхазские депутаты не смогли получить абсолютного большинства, завоевав лишь 28 мест из 65. Однако при поддержке русских и армянских депутатов Владислав Ардзинба и его сторонники смогли сформировать правительство большинства. Это предопределило последующий политический курс Абхазии. 23 июля 1992 г. Верховный Совет республики отменил Конституцию Абхазской АССР, где фиксировался ее автономный статус, и восстановил Конституцию 1925 г., где Абхазия провозглашалась суверенным государством, имеющим договорные отношения с Грузией. Но уже через два дня Госсовет Грузии под руководством Шеварднадзе объявил это постановление недействительным. А менее чем через месяц началась грузинская военная интервенция в Абхазии. Таким образом, вместо того, чтобы вступить в переговоры с Абхазией о создании договорной федерации на основе прошлого опыта, грузинские националисты пошли на вооруженную агрессию.

Боевые действия продолжались с переменным успехом примерно год. В начале абхазы проигрывали, но потом подоспела помощь северокавказских и русских добровольцев и ситуация начала склоняться в пользу абхазов. В сентябре 1993 г. Сухуми был взят абхазскими войсками, а Шеварднадзе вывезен оттуда под прикрытием российского спецназа. Он долго не мог поверить, что ему сохранили жизнь. В ходе войны погибли тысячи людей с обеих сторон. В период оккупации в ряде районов Абхазии были проведены этнические чистки. Ряд населенных пунктов был полностью разрушен. Экономический ущерб составил более 11 млрд. долларов. После победы абхазов произошло массовое бегство грузин из республики. По абхазским данным, ее покинуло около 120 тыс. человек. Надо сказать, что большинство из них поддержало агрессию Госсовета Грузии, участвовало в боевых действиях на стороне грузинских войск и в репрессиях против абхазов. Поэтому,

по мнению абхазов, эти грузины понесли заслуженное наказание. Этим же абхазы аргументируют и нежелание принимать этих «беженцев» обратно.

Война закончилась подписанием Сочинских договоренностей, которые предусматривали немедленное прекращение огня, полный вывод из Абхазии всех грузинских войск, ввод в зону конфликта российских миротворческих сил и возвращение в Сухум законных органов власти Абхазии. К 30 сентября 1993 г. фактически все грузинские войска ушли из Абхазии. 21 июня 1994 г. российские миротворческие силы, созданные под эгидой СНГ, вошли в Абхазию и заняли позиции по административной границе Абхазии с Грузией. С тех пор Россия несет нелегкое бремя ответственности за поддержание мира в этом районе. В ходе операции погибло более 100 российских военнослужащих. За это время между Грузией и Абхазией прошел целый ряд бесплодных переговоров об окончательном урегулировании конфликта. Разочаровавшись в переговорном процессе, абхазское руководство в октябре 1999 г. приняло «Акт о государственной независимости». С этого момента официальной политикой Абхазии является курс на международное признание республики в качестве независимого государства.

Современное состояние отношений между Грузией и Абхазией

После прихода к власти в Грузии Михаила Саакашвили Тбилиси проводил в отношении Абхазии более осторожную политику, чем в Южной Осетии. Это объяснялось тем, что изначально грузинское руководство рассчитывало на внутривнутриполитические изменения в самой Абхазии, связанные с уходом с политической арены президента Владислава Ардзинба. Ставка делалась на приход к власти в Сухуми более покладистого лидера. В качестве такового в Тбилиси рассматривали нынешнего президента Сергея Багапша. Делалась также ставка на конфликт элитных группировок, который бы привел к гражданскому противостоянию и дезинтеграции властной системы в Абхазии. Последний сценарий позволил бы Тбилиси открыто вмешаться в абхазскую политику под предлогом защиты этнических грузин в Гальском районе. Однако, благодаря вмешательству Москвы, сценарий дестабилизации удалось избежать.

Хотя на выборах победил Сергей Багапш, он оказался совсем не прогрузинским лидером, как на это рассчитывали в Тбилиси. Уже довольно скоро после его прихода к власти для всех стало ясно, что ожидать коренных изменений в абхазской внешней политике не реалистично, поворота к Тбилиси не произойдет и доброволь-

ного вхождения Абхазии в состав Грузии не случится. После этого, в политике Грузии по отношению к Абхазии стали появляться те же элементы, что и в политике по отношению к Южной Осетии. Разница состояла лишь в степени интенсивности воздействия на Абхазию, которая была несколько ниже, чем на Южную Осетию. Это объяснялось тем, что в политических установках грузинского руководства решение проблемы Южной Осетии значилось на первом месте, а Абхазии, как более сильного противника, на втором. Что касается принципов и направлений политики, то они в обоих случаях мало чем отличались друг от друга.

Цели грузинской политики в отношении Абхазии были обозначены Михаилом Саакашвили в его уже упоминавшемся выступлении на параде по случаю Дня независимости 26 мая 2004 года. «Абхазам я еще раз предлагаю начать переговоры о федеральных отношениях и широких, в том числе международных, гарантиях их автономии — мы протягиваем им руку дружбы», — заявил он. Саакашвили также заявил, что «пока он жив и пока существует Грузия, мы никогда не смирятся с нарушением территориальной целостности». А 5 июля 2004 года Саакашвили предсказал возвращение Абхазии под юрисдикцию Грузии в течение двух-трех лет. Выступая на церемонии подписания закона о статусе Аджарии, Саакашвили заявил, что «следующая — Абхазия», и что «это главный вопрос, над которым должно работать Грузинское государство». Он однако отметил, что для решения этого вопроса «понадобятся годы». Заявив, что «сегодня у нас нет для этого эффективного и достаточного государственного опыта и силы», президент Грузии подчеркнул, что «за два-три года, уверен, мы будем готовы к этому, если будем действовать также, как действовали до сих пор».

Что касается плана мирного урегулирования с Абхазией то его основы были заложены в упомянутом выступлении Михаила Саакашвили на 59-ой сессии генассамблеи ООН в сентябре 2004 года. По существу этот план был в равной мере применим как отношении Абхазии, так и Южной Осетии. Специфически абхазскую направленность имели лишь три предложения. Первое касалось «активизации международных полицейских сил в таких местах как Гальский район под эгидой Бюро по правам человека ОБСЕ». Второе предлагало изучить вопрос о размещении наблюдателей ООН на абхазской части российско-грузинской границы. В-третьих, Саакашвили высоко оценил женеvский процесс по Абхазии, а также «концепции и принципы» Боденского документа об урегулировании, которые «следовало бы передать абхазской стороне».

Несмотря на эти мирные инициативы реальная политика Грузии в отношении Абхазии складывалась из тех же элементов, что и в отношении Южной Осетии. Первым из них было поддержание в зоне конфликта высокого уровня напряженности путем организации различных провокаций и вооруженных нападений. Так, 27 ноября сего года в селе Тагилони Гальского района был взорван автомобиль. В результате взрыва погиб Гиви Цулая, дважды награжденный властями абхазской непризнанной республики званием Героя Абхазии. Источники в Тбилиси сообщили, что автомобиль с Цулая и двумя его спутниками-абхазами был подорван. Согласно источнику, взрыв был настолько мощный, что пострадали окрестные дома. По предварительным данным, использованное взрывное устройство содержало смесь тротила и гексогена. Понятно, что это был террористический акт. А через четыре дня между селами Набакеви и Тагилони Гальского района был найден мертвым пропавший около месяца назад сотрудник местной администрации Фридон Джгереная. По данным источников, Джгереная был убит выстрелом в голову. Примечательно, что Джгереная ранее был сотрудником грузинских органов внутренних дел в Зугдидском районе региона Самегрело, а затем перешел на абхазскую сторону и стал работать в абхазской администрации Гальского района.

В воскресенье 11 декабря в селе Дихазурга Гальского района Абхазии был убит ветеран грузино-абхазской войны, а ныне начальник службы безопасности ИнгурГЭС Амиран Уратадзе. По данным абхазской стороны, пятеро неустановленных лиц, вооруженные автоматическим оружием остановили автомобиль «Нива» и открыли стрельбу. В машине находились Уратадзе, который открыл ответный огонь из табельного оружия. Он успел сделать несколько выстрелов. Перестрелка между Уратадзе и нападшими на него неизвестными лицами длилась около 10 минут. Нападавшие, застрелив Уратадзе, перешли вброд реку Ингур, и скрылись в направлении Зугдидского района Грузии. В ходе перестрелки был также ранен один из нападавших — Заза Родония, который вскоре скончался от полученных ран в одной из клиник Зугдиди. Министр внутренних дел Отара Хеция, сообщил, что Родония, бывший житель Очамчирского района Абхазии, являлся членом партизанского отряда, действующего в Абхазии под контролем спецслужб Грузии.

27 декабря в зоне конфликта произошел еще один вооруженный инцидент, в ходе которого один человек погиб и двое ранены. Утром восемь вооруженных лиц в масках около села Гагида Гальского района Абхазии напали на автобус с 25 пассажирами, следо-

вавший в райцентр Гали из сопредельного Зугдидского района региона Самегрело. Для того, чтобы остановить автобус, нападавшие открыли по нему огонь из автоматического оружия, в результате чего был убит находившийся в автобусе сотрудник абхазской милиции Сичинава, а также были ранены еще два пассажира — Ирма Коркелия и 12-летний мальчик Бека Джинджолия.

Источники связывают участвовавшие вооруженные нападения в Гальском районе с активизацией грузинских партизанских отрядов. Некоторые эксперты, даже полагают, что в Гальском районе возобновил действия печально известный «Белый легион». Таким образом, для поддержания напряженности и дестабилизации обстановки в Абхазии власти Грузии пошли на развертывание в Гальском районе настоящей диверсионно-террористической войны. Не случайно, президент Абхазии Сергей Багапш, комментируя обстановку в Гальском районе на встрече с делегацией Группы друзей Генсека ООН 6 декабря сего года, расценил обострение ситуации в регионе как «планомерную провокацию грузинских вооруженных бандформирований, действующих под покровительством официальных структур Грузии». «К сожалению, очевидным является стремление искусственно обострить обстановку в Гальском районе, и цели этих действий руководству Абхазии предельно ясны», — подчеркнул Багапш. Он уведомил представителей Группы друзей о решимости руководства страны пресекать провокационные действия бандформирований для обеспечения защиты гражданского населения. «Мы также не снимаем с себя ответственности за криминогенную ситуацию в районе, и потому в равной степени будем противодействовать и криминальным группам, и легализованным грузинским руководством так называемым партизанам», — заявил Багапш. По его словам, происходящее в последнее время в Гальском районе очевидно вписывается в контекст агрессивных заявлений представителей грузинского руководства.

Абхазская сторона, видимо, решила отреагировать на грузинские нападения. В ночь на 18 декабря в села Тагилони, Набакеви и Земо Баргеби Гальского района были введены абхазские вооруженные части. По словам местных жителей, «основные силы абхазов расположились в Доме культуры села Тагилони и оттуда стали обстреливать окрестные дома — затем они направились в сторону райцентра Гали и по дороге были обстреляны со стороны неизвестных лиц. В ходе боестолкновения был ранен глава абхазской администрации села Репи Дмитрий Кацья, который был переправлен в больницу. А ночью 21 декабря абхазский отряд обстрелял

грузинский блокпост, расположенный на противоположном берегу реки Ингури у села Орсантиа. Стрелявшие находились недалеко от 207-ого блокпоста российских миротворцев. Стрельба велась из гранатометов и автоматического оружия, мешки с песком в заграждении грузинского поста имеют следы пуль и осколков, однако никто из грузинских военнослужащих не пострадал. С грузинской стороны был открыт ответный огонь. Затем к месту происшествия был переброшен отряд быстрого реагирования МВД Грузии.

МИД Грузии сразу же воспользовался этим фактом и призвал миссию ООН по наблюдению в Грузии отреагировать на факты нападений и обстрелов в зоне грузино-абхазского, а также «активизировать свою деятельность и принять соответствующие меры с целью изучения последних событий в Гальском районе Абхазии». В заявлении говорилось, что «в ночь на 21 декабря с расположенного в селе Отобаиа Гальского района Абхазии незаконного поста т.н. абхазской милиции, находящегося поблизости от 208 поста российских миротворцев, был обстрелян из автоматического оружия и пулеметов 214 пост главного управления по особым поручениям МВД Грузии, расположенный на противоположном берегу реки Ингури, в селе Орсантиа Зугдидского района Грузии». Согласно сообщению, «за последние две недели это уже третий по счету случай, когда так называемая абхазская милиция открывает огонь в направлении подразделений МВД Грузии, расположенных в зоне безопасности».

Грузинская сторона также воспользовалась перестрелкой 21 декабря, чтобы сделать очередной выпад в адрес российских миротворцев. В заявлении МИД Грузии подчеркивалось, что «стрельба ведется с тех мест, где находятся посты российских миротворческих сил», а «со стороны российских миротворцев на данные факты не следует никакого реагирования, более того, в ряде случаев они явно способствуют незаконным действиям сепаратистов». Ранее грузинские СМИ сообщили, что российские миротворцы сопровождали вооруженные силы Абхазии, введенные в села Таглан, Набакеви и Земо Баргеби Гальского района. На это была вынуждена отреагировать пресс-служба миротворческих сил. Глава пресс-службы Владимир Аникин заявил 21 декабря, что миротворцы соблюдают к сторонам, вовлеченным в конфликт, нейтральное отношение. «Обвинения в адрес миротворцев в поддержке той или иной стороны в конфликте беспочвенны, военнослужащие КСПМ действуют исключительно в рамках мандата, утвержденного главами государств СНГ», — подчеркнул он.

Таким образом, как и в Южной Осетии провокации и нападки в отношении миротворцев стали неотъемлемой частью грузинской политики по «мирному» урегулированию в грузино-абхазского конфликта. Характерно и повторение приемов, применяемых в Южной Осетии. Например, 12 августа сего года в районе 301-го поста КСПМ (пограничный мост Ингур) грузинские силовики не выясненной ведомственной принадлежности при поддержке спецназа МВД Грузии незаконно захватили машину 529-го батальона КСПМ, которая везла продовольствие и товары первой необходимости на посты расположенные в Южной зоне безопасности (Грузия). Грузинская сторона обвинила российских миротворцев в контрабанде. После детального разбирательства с присутствием юристов грузинская сторона была вынуждена признать всю бесперспективность своих притязаний и вернуть автомобиль и груз. Юрист-консультант КСПМ СНГ, майор юстиции Сергей Бец охарактеризовал происшедшее как грубое нарушение Положения о миротворческой миссии. В сообщении для СМИ пресс-группы КСПМ СНГ отмечалось, что «очередная провокация в отношении российских миротворцев со стороны грузинских силовых структур с треском провалилась». В сообщении подчеркивалось, что «данная акция с целью дискредитации российских миротворческих сил была режиссирована заранее».

Для атак на российских миротворцев МИД Грузии искал любые поводы, в том числе даже неофициальные сообщения российских СМИ. Характерным примером явился эпизод с показом 13 декабря сего года в эфире НТВ сюжета о российских военнослужащих 15-ой Самарской мотострелковой бригады, отправляемых в зону конфликта. Один из военнослужащих Дмитрий Ионов сообщил, что в методическом пособии по истории края, якобы, написано, что «Абхазия всегда была отдельным государством и только тридцать или сорок лет она входила в состав Грузии как автономная республика — претензии Грузии на территорию Абхазии считаются необоснованными». Это сообщение вызвало демарш грузинского МИД. Послу России в Грузии Владимиру Чхиквишвили был выражен официальный протест относительно содержания сюжета программы. МИД Грузии также потребовал предоставить официальные разъяснения.

В целом, кампания по дискредитации российских миротворцев была призвана создать благоприятный информационный фон вокруг решения Грузии добиваться вывода российского миротворческого контингента из Абхазии. Как уже упоминалось,

11 октября 2005 года парламент Грузии утвердил постановление «О ходе миротворческих операций и ситуации в конфликтных зонах Грузии». Применительно к грузино-абхазскому конфликту правительству Грузии был дан срок «к 1 июля 2006 года подготовить доклад с анализом ситуации и работы российских миротворцев в зоне конфликта» и «в случае отсутствия прогресса к этому сроку парламент Грузии с 15 июля 2006 года потребует от правительства прекращения миротворческих операций в Абхазии, денонсирует Сочинское соглашение от 1994 года и упразднит все существующие структуры». Правительству Грузии было также поручено до 1 мая 2006 года представить план действий по урегулированию конфликта в Абхазии.

Руководство Абхазии считает, что изменить формат миротворческой операции в Абхазии в одностороннем порядке не удастся. Миротворцы в зону грузино-абхазского конфликта введены по обоюдному согласию сторон. Заменены на контингенты других стран они тоже могут быть по обоюдному согласию. Сухуми уже неоднократно заявлял, что такого согласия не даст. И в случае вывода российских миротворцев, на границе с Грузией встанут абхазские войска. Более того, вытеснение оттуда российского воинского контингента будет означать невозможность продолжения миротворческой миссии ООН в этом регионе. Поэтому Грузия может рассчитывать лишь на частичное выполнение своих пожеланий и еще не ясно, какие преимущества она сможет от этого получить.

Дискредитация российских миротворцев в зоне грузино-абхазского конфликта сопровождалась попытками Тбилиси при поддержке Запада добиться интернационализации миротворческой операции в Абхазии. Намек на такой сценарий содержался уже в «плане Саакашвили», озвученном в ООН. Там говорилось о необходимости «активизации международных полицейских сил в таких местах как Гальский район под эгидой Бюро по правам человека ОБСЕ». В этом положении просматривалось намерение выдвинуть российских миротворцев из зоны конфликта, постепенно заменяя их полицейскими силами ООН. Не случайно, тема открытия в Гальском районе офиса по правам человека и размещения там полицейских сил ООН стала одной из главных при контактах западных дипломатов с руководством Абхазии.

Примечательно, что эти требования были выдвинуты Абхазии на заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Любляне в декабре сего года. В принятой резолюции по Грузии прямо говорилось: «Мы выступаем за развертывание компонента гражд-

данской полиции Организации Объединенных Наций в Гальском районе и призываем абхазскую сторону дать разрешение на его быстрое развертывание». В резолюции также выражалось сожаление, что «открытие совместного бюро ООН и ОБСЕ по правам человека в Гальском районе все еще не представляется возможным, и призываем абхазскую сторону в возможно короткие сроки согласиться на его открытие и обеспечить безопасные условия для его беспрепятственного функционирования. Мы убеждены, что такое бюро будет способствовать улучшению ситуации с правам человека в регионе и тем самым созданию условий для возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц в безопасных и достойных условиях».

По существу, текст резолюции повторял тексты многочисленных резолюций Совбеза ООН по Абхазии, включая последнюю резолюцию 1582 от 28 января 2005. В ней также содержался призыв к Абхазии «дать согласие на открытие, как можно скорее, Гальского бюро Отделения по правам человека в Сухуми и обеспечить условия безопасности для его беспрепятственного функционирования». Там также выражалась «обеспокоенность тем, что... развертывание остальных сотрудников гражданской полиции в Гальском секторе все еще не осуществлено», и содержался призыв «дать согласие на быстрое развертывание полицейского компонента в этом районе».

В части затрагивающей Абхазию, резолюция ОБСЕ была явно не сбалансирована. В плане поддержки абхазской позиции она содержала всего одно положение – о позитивной роли мер доверия и важности невозобновления боевых действий. Ничего не говорилось о необходимости отмены экономической блокады, открытии железнодорожного сообщения сквозь Абхазию и прекращении грузинских диверсий в Гальском районе.

В то время как в Любляне шло принятие резолюции по Грузии президент Абхазии Сергей Багапш встречался в Сухуме с делегацией Группы друзей Генерального секретаря ООН по грузино-абхазскому урегулированию, в ходе которой рассматривались те же самые вопросы. В состав делегации, в частности, входили посол ФРГ Уве Шрам, посол США Джон Теффт, старший советник посольства России Иван Волынкин, специальный представитель Генсека ООН Хайди Тальявини. Координатор Группы друзей Генсека ООН, посол ФРГ Уве Шрам заявил, что визит связан с необходимостью уточнения позиции абхазской стороны по двум существенным вопросам: программе реабилитации пострадав-

ших от военного конфликта регионов и подготовке документов — соглашений о гарантиях невозобновления военных действий и возврату беженцев в соответствии с ранее принятыми на высоком уровне договоренностями. Представители Группы друзей Генсека ООН интересовались позицией руководства Абхазии по вопросам открытия в Гали офиса ООН по правам человека и введения компонента гражданской полиции в регионе. В ходе встречи было констатировано, что вопросы открытия в Гальском районе офиса ООН по правам человека и внедрения компонента гражданской полиции с повестки дня не снят. По словам Сергея Багапша, «эта тема незамедлительно утратит свою актуальность, как только прекратятся бандитские вылазки, совершаемые в Гальском районе грузинскими военизированными формированиями».

Вопросы открытия в Гальском районе офиса ООН по правам человека и введения там компонента гражданской полиции ООН обсуждались Сергеем Багапшем 22 декабря 2005 года на встрече с представителем Генерального секретаря ООН по правам человека и внутренне перемещенным лицам Уолтером Каелином. Оценивая ситуацию в Гальском районе, Багапш отметил, что напряженность криминогенной обстановки очевидна. В этой связи правительство планирует в ближайшее время предпринять ряд мер по укреплению общественного порядка в Гальском районе. Относительно возможного открытия в Гальском районе офиса ООН по правам человека президент напомнил, что аналогичный офис уже давно работает в Сухуме и, по убеждению Сергея Багапша, он вполне способен осуществлять мониторинг находящегося всего в 70 километрах от Сухума Гальского района. Президент Абхазии также выразил сомнение в том, что состоящий из 7-8 человек компонент международной гражданской полиции способен серьезно повлиять на ситуацию.

Таким образом, руководство Абхазии пока противиться западному давлению по интернационализации миротворческой операции в Абхазии. С другой стороны, понятно, что Запад со свойственным ему упорством будет теперь постоянно педалировать эту тему, затрагивая ее во всех контактах с абхазскими представителями.

Другим элементом давления Грузии на Абхазию является политика экономической блокады, которая не прекратилась и после провозглашения президентом Грузии Саакашвили стремления к экономической реабилитации обоих конфликтных зон. Блокада проявляется в различных формах — это и перехват морских судов, идущих в порт Сухум с грузами для Абхазии, это и преследование

российских фирм, особенно банков, открывающих офисы в Абхазии или предоставляющие корреспондентские счета абхазским банкам, это и запрет на воздушное сообщение с Абхазией, это и постоянные предостережения российским туристам, выезжающим на отдых в Абхазию в летнее время. Одним из элементов блокады является и отказ Грузии открывать сквозное железнодорожное сообщение через Абхазию, хотя это наносит вред, прежде всего, самой грузинской экономике. Представляется, что продемонстрированная недавно Грузией готовность вести переговоры с Россией об открытии такого сообщения является не более, чем дипломатической игрой, а вовсе не желанием начать экономическую реабилитацию зоны конфликта, как это заявлено в «плане Саакашвили».

Грузинское руководство использовало перспективу открытия железнодорожного сообщения через Абхазию в качестве стимула для России и Армении, заинтересованных в восстановлении железнодорожного сообщения друг с другом. Расчет, видимо, делался на то, чтобы совместно Россия и Армения надавили на Абхазию, вынуждая ее пойти на определенные уступки Грузии. Требуемые уступки касаются как вопроса о возвращении грузинских беженцев в Абхазию, так и грузинского таможенного контроля над железнодорожным пропускным пунктом на российско-абхазской границе.

Намеки о возможности открытия железнодорожного сообщения через Абхазию прозвучали на 41-ом заседании Совета по железнодорожному транспорту государств — СНГ, состоявшегося в Тбилиси 15 июня 2005 года. Перед началом заседания председатель совета РЖД Геннадий Фадеев заявил, что Россия и Грузия положительно относятся к восстановлению абхазского участка железнодорожной магистрали между двумя странами. Данный вопрос обсуждался на личной встрече между Фадеевым и Саакашвили, которая состоялась в тот же день. Грузинская сторона высказала заинтересованность в участии в международном транспортном коридоре «Север – Юг». Также рассматривалась возможность подготовки специалистов для железных дорог Грузии в ведомственных вузах ОАО «РЖД». Как отметил Геннадий Фадеев, президент Грузии высказал позитивную, конструктивную позицию по всем этим вопросам. Грузинский лидер заверил Геннадия Фадеева, что даст соответствующие поручения по коридору «Север – Юг» и выработке договорной основы для подготовки железнодорожных кадров в России. Относительно восстановления транспортной инфраструктуры на участках грузинской железной дороги он не возражал, если бы российские инвесторы вложили

средства в эти работы. Для этого может быть создан, например, совместный консорциум.

Одновременно в Москве в Федеральном агентстве железнодорожного транспорта состоялось первое заседание рабочей группы по открытию сообщения Сочи–Тбилиси. Встреча проходила в трехстороннем формате. Российскую сторону представлял глава федерального агентства Михаил Акулов. Грузинскую делегацию возглавлял государственный министр по урегулированию конфликтов Георгий Хаиндрава, абхазскую — вице-премьер Абхазии Леонид Лакербай. Сторонам удалось договориться о начале обследования участка железной дороги от границы Российской Федерации до грузинской станции Ингури.

На пресс-конференции, прошедшей по окончании заседания рабочей группы, Акулов сообщил о принятии решения о проведении обследования участка железной дороги от границы с Россией до станции Ингури. Акулов отметил, что речь не идет о строительстве новой дороги. «Вопрос о реконструкции и расширении дороги также не ставится. Рассматривается вопрос о восстановлении разрушенных участков существующей дороги на территории Абхазии», — подчеркнул он. Железная дорога на грузинской стороне от Тбилиси до Зугдиди, по мнению Михаила Акулова, вполне готова для перевозки пассажиров. В Абхазии же предстоит восстановить 93 километра железнодорожной колеи. В заключение брифинга Михаил Акулов выразил уверенность, что за первым шагом последуют новые.

Первая встреча, посвященная вопросам открытия сквозного транзитного железнодорожного сообщения Сочи–Сухуми–Тбилиси, прошла в Гальском районе Абхазии 2 июля. В ней приняли участие с абхазской стороны — вице-премьер Леонид Лакербая и начальник Управления железной дороги Абхазии Гурам Губаз, с российской — руководитель Южного территориального Управления Федерального агентства железнодорожного транспорта Владимир Белявский. Грузинскую сторону возглавлял госминистр по урегулированию конфликтов Георгий Хаиндрава. По решению встречи до 1 октября 2005 г. совместная рабочая группа должна была осуществить обследование участка абхазской железной дороги между реками Псоу и Ингури. Координатором группы стал Белявский. Он заявил, что переговоры в Гали подтвердили обоюдное намерение начать ближайшее время первые работы, ведущие к восстановлению сквозного железнодорожного сообщения через Абхазию. Обследование железной дороги затянулось несколько

дольше, чем планировалось, так как грузинская сторона на начальных этапах в работах не участвовала. Трехсторонняя совместная экспертная группа завершила работу лишь 23 октября.

После этого необходимо было достижение политического решения о начале восстановительных работ. Оно, вроде бы, было достигнуто 16 декабря 2005 года на заседании российско-грузинской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, проходившем в Тбилиси. Как сообщил министр транспорта России Игорь Левитин, Россия и Грузия договорились приступить к практической реализации работ по восстановлению Транскавказского железнодорожного сообщения на участке Сочи-Тбилиси через территорию Абхазии. По словам Левитина, стороны поддерживают предложение о разработке модели международного консорциума с открытой формой. Этому консорциуму после своего образования предстоит определить долевое участие сторон, которыми могут стать и заинтересованные инвесторы из сопредельных государств. «До этого с грузинской стороны было море условий, и я доволен тем, что Грузия не стала увязывать решение этого вопроса с политическими», — сказал Левитин. «Мы создаем рабочую группу из заинтересованных ведомств двух стран для обеспечения выработки государственных процедур для бесперебойного обеспечения движения по этому участку дороги», — отметил он.

Премьер-министр Грузии Зураб Ногаидели был менее оптимистичен. «Не хочу спекулировать по поводу сроков ввода железнодорожной магистрали, однако фактом является то, что в деле решения этого вопроса обе стороны приняли принципиальные политические решения», — заявил он. По его словам, сторонам придется согласовывать вопросы, связанные с привлечением финансов на восстановление абхазского участка железной дороги, а также таможенных и пограничных вопросов с абхазской стороной. Следовательно, решения, принятые в Тбилиси, с Абхазией еще не согласовывались и вовсе не факт, что Сухум готов пойти на все условия Грузии, которые Левитину, возможно, представляются незначительными. Достаточно вспомнить, что ранее грузинская сторона настаивала на создании грузинского таможенного пункта на реке Псоу в месте пересечения российско-абхазской границы, то можно ожидать, что основные трудности в этом вопросе еще впереди. Вряд ли абхазская сторона согласится на развертывание такого пункта, даже, если на это получено согласие России. Таким образом, вовсе не факт, что Грузия отказалась от своей дипломатической игры

вокруг железной дороги и от намерения использовать Россию для выжимания политических уступок у Абхазии.

На это, кстати, указывает и недавнее заявление Тбилиси о возможном отключении международной телефонной связи в Абхазии. Накануне руководство компании «Телеком Грузия» направило в грузинскую национальную телекоммуникационную компанию письмо с таким уведомлением. Между тем, с апреля 1996 года министерством связи России ограничена международная телефонная связь Абхазии. Из 151 входящих и 182 исходящих телефонных каналов, действовавших до апреля 1996 года оставлены лишь 16 исходящих и 24 входящих. 15 февраля 1997 года в Тбилиси между министерством связи России и Грузии было подписано Соглашение, предусматривающее изменение схемы связи Абхазии с внешним миром и переключение каналов на Грузию. Тогда это соглашение вызвало протест в Абхазии. До 1992 года только 5% связи Абхазии с внешним миром осуществлялось через Грузию. Одним словом, методы экономического давления не только не ослабевают, но и усиливаются. Поэтому было бы странно, если бы Грузия, усиливая нажим, на одном участке, вдруг, стала идти на послабления на другом.

К экономическому давлению на Абхазию добавляется и военное давление. О темпах и масштабах вооружения Грузии уже говорилось в первой части работы. Но Грузия не просто вооружается, но и готовит плацдарм для атаки. В ноябре в граничащем с Абхазией Зугдидском районе Грузии недалеко от города Сенаки завершилось строительство новой современной военной базы, рассчитанной на 3000 военнослужащих. Как отмечал председатель Комитета по обороне и национальной безопасности парламента Грузии Гиви Таргамадзе: «Сегодня грузинская армия может в течение трех-четырёх дней взять под контроль всю территорию Южной Осетии... К концу года наши Вооруженные Силы будут способны взять Сухуми, а что касается мифа о непобедимой Российской армии, то этот миф не раз был разрушен». По его словам, к концу 2005 г. грузинская армия достигнет такого потенциала, что сможет «дать ответ не только сепаратистам, но и тем, кто стоит за их спинами».

Весьма симптоматично, что президент Абхазии Сергей Багапш на встрече с делегацией Группы друзей Генсека ООН 6 декабря 2005 года, выразил обеспокоенность активной милитаризацией Грузии и обратил внимание представителей Группы друзей на эту опасную тенденцию. «Абхазия привержена исключительно мир-

ному пути решения проблемы. Но мировое сообщество должно с пониманием относиться к необходимости адекватных действий абхазской стороны в связи с резким наращиванием военного потенциала Грузии», — заявил Багапш.

Таким образом, нынешнюю политику Грузии в отношении Абхазии, также как и Южной Осетии, никак нельзя назвать политикой мирного урегулирования. Скорее, ее можно охарактеризовать как политику силового давления, запугивания и «угрозы силой», что в корне противоречит базовым принципам Устава ООН. Понятно, что переход в такой обстановке к обсуждению плана мирного урегулирования в Абхазии, не выглядел очень многообещающим. Тем не менее, международным посредникам в прошедшем году все-таки удалось достичь определенного прогресса, в частности, побудить стороны согласовать проект пакета документов по гарантиям безопасности и невозобновлению войны.

Планы урегулирования грузино-абхазского конфликта и перспективы их реализации

В отличие от подхода к Южной Осетии, новое грузинское руководство пока не разработало и не обнародовало детального плана урегулирования грузино-абхазского конфликта. Представления нового президента Грузии о политическом статусе Абхазии были кратко изложены в его выступлении 25 мая 2004 года. Он в частности заявил, что «в срок своего президентства сумеет вернуть Абхазию в состав Грузии». Он также отметил, что готов к вхождению Абхазии в состав Грузии на условиях асимметричного федерализма. Однако большей детализации не последовало. Видимо, в этом вопросе администрация Михаила Саакашвили будет руководствоваться уже существующими наработками. Это, в частности, подтверждается упомянутым выступлением Саакашвили в ООН в сентябре 2004 года, где он сослался на «концепции и принципы Боденского документа», обозначив тем самым готовность использовать этот документ как отправную точку переговоров с Абхазией.

«Боденский документ» был разработан в конце 2001 года специальным представителем Генерального секретаря ООН по Абхазии Дитером Боденом и получил название «Основные принципы разграничения полномочий между Тбилиси и Сухуми». Этот документ получил поддержку всей Группы друзей Генсека ООН по Абхазии, включая Россию. Документ определяет будущий политический статус Абхазии в рамках единого грузинского государства.

То есть статус Абхазии, как сказано в документе, должен быть такой, что Абхазия будет входить в состав грузинского государства.

План предполагает неизменность границ Грузии, утвержденных 21 декабря 1991 года, и определенный суверенитет Абхазии внутри ее административных границ. Согласно плану у Абхазии будет собственный центральный банк и своя финансово-бюджетная система, автономия получит право выпускать ограниченное количество абхазских лари, надписи на которых будут сделаны на абхазском языке, причем эти денежные единицы получат хождение на территории всей Грузии. Абхазы также смогут создавать собственные полицейские объединения. Появится единая армия, призыв на службу будет происходить по территориальному принципу, то есть жители Абхазии будут служить у себя на родине. Понятно, что при этом Тбилиси получит эксклюзивное право представлять всю федерацию на международной арене и решать вопросы государственной безопасности.

Во время своих поездок в Абхазию Боден пытался убедить абхазскую сторону согласиться начать переговоры на основе своего документа. Но эти попытки не увенчались успехом. Абхазское руководство последовательно отказывалось признать документ, заявляя, что статус Абхазии уже определен путем провозглашения независимости на референдуме в 1999 году. Между тем, в последней резолюции Совбеза ООН по Абхазии 1582 от 28 января 2005 данный документ в очередной раз рассматривается как основа для переговоров о политическом статусе Абхазии.

В резолюции, в частности, говорится, что Совет Безопасности «выражает глубокое сожаление по поводу продолжающегося отказа абхазской стороны дать согласие на обсуждение существа этого документа, вновь самым настоятельным образом призывает абхазскую сторону получить этот документ и сопроводительное письмо к нему, настоятельно призывает обе стороны провести после этого их полное и открытое рассмотрение и приступить к конструктивным переговорам по их сути и настоятельно призывает тех, кто имеет влияние на стороны, содействовать такому итогу». Совбез также выразил сожаление «по поводу отсутствия прогресса в деле начала переговоров о политическом статусе» и вновь напомнил о том, что «цель этих документов состоит в содействии проведению под руководством Организации Объединенных Наций предметных переговоров между сторонами по вопросу о статусе Абхазии в составе Государства Грузия, а не в том, чтобы пытаться навязывать или диктовать сторонам какое-либо конкретное решение».

Новое руководство Абхазии не отступило от своего отрицательного отношения к положениям «Боденского документа». Министр иностранных дел Абхазии Сергей Шамба в интервью 5 июля 2005 года прямо заявил о преемственности внешнеполитического курса Абхазии на переговорах с Грузией: «И в Грузии, и в Абхазии прошли президентские выборы, поменялась власть, а значит, закончились внутривнутриполитические события, которые отвлекали от переговоров. Сегодня пока сложно говорить о результатах, но позиция руководства Абхазии неизменна, мы продолжаем следовать определенной последовательной линии, которая было подтверждена и новой властью... Конечно, нужно иметь большую государственную волю, мудрость, чтобы поступить так, как поступил в свое время де Голль, когда дал независимость Алжиру. Но для этого должно созреть само грузинское общество, его политическая элита. К сожалению, до этого им еще далеко, поэтому ожидать этого преждевременно. Но с другой стороны, хочу сказать, что и Абхазия сегодня не та, что была в 1992 году. Сегодня мы готовы отразить любую агрессию, и в этом залог нашей уверенности».

Такой же точки зрения придерживается и президент Абхазии Сергей Багапш. Например, в интервью 4 августа 2005 года он заявил: «Самый лучший компромисс — два соседних государства. Грузия и Абхазия. Сегодня у Грузии есть уникальный шанс признать Абхазию. Сделав это, Саакашвили войдет в историю как личность созидательная. О том, что это можно сделать, свидетельствует яркий пример Чехии и Словакии. Люди очень мудро разошлись и нормально живут, интегрируют экономику, и решают остальные вопросы». 30 сентября 2005 года Президент Абхазии Сергей Багапш по случаю 12-й годовщины Дня Победы и Независимости Абхазии направил народу республики поздравительное послание. В нем говорилось: «Сегодня Абхазия, хоть и непризнанное, но фактически состоявшееся независимое демократическое государство. Не считаться с этим не может никто. За прошедшие годы нас не раз проверяли на прочность, но мы выстояли. Мы можем с уверенностью сказать, что выдержали испытание войной, и, что не менее важно, испытание миром».

Наконец, второй по влиянию человек в Абхазии премьер министр Александр Анкваб в интервью 25 августа 2005 года заявил: «Мы не торгуем своей независимостью, мы не видим связи между нашей политической устремленностью и возможностью получения лишнего кредита. Независимость — прежде всего, а кредиты будут, не сегодня, так завтра. Конечно, в таком положении труд-

ности присутствуют, они мешают продвигаться быстрее. Но, мы люди твердого духа и не теряем оптимизма».

Поэтому, совершенно не реально, что руководство Абхазии изменит свою позицию по вопросу о независимости республики. Следовательно и переговоры о статусе Абхазии, вряд ли, возможны в принципе, по крайней мере, пока в Абхазии не придет к власти поколение, не помнящее войну. С другой стороны, и Грузия не откажется от своей позиции «по территориальной целостности», по крайней мере при нынешнем руководстве. Впрочем даже смена политического режима в Грузии с прозападного на пророссийский не обязательно будет означать изменение позиции страны по этому вопросу. Скорее всего, пророссийское руководство Грузии стало бы апеллировать к Москве с просьбами решить этот вопрос в свою пользу. Таким образом, переговоры по грузино-абхазскому урегулированию находятся в тупике и не выйдут из него в течении достаточно длительного срока.

Пока же вместо переговоров о статусе Абхазии, грузинская и абхазская стороны при международном посредничестве сосредоточились на более практичном вопросе — мерах доверия и гарантиях невозобновления военных действий. Абхазская сторона пошла на это в интересах снижения уровня напряженности в зоне конфликта. Предложения абхазской стороны сводились к следующему: Грузия должна официально отказаться от силового метода решения абхазской проблемы, взять обязательства по выполнению ранее заключенных соглашений, принять действенные меры против грузинских криминальных группировок, действующих в Западной Грузии, и упразднить находящиеся в Тбилиси так называемые «органы легитимной власти Абхазии в изгнании». А также решить вопрос с выводом грузинских воинских подразделений из Кодорского ущелья, что предусмотрено Женевскими договоренностями. Абхазская сторона также настаивает на выработке документа, гарантирующего невозобновление военных действий. Учитывая важность предполагаемого мирного соглашения руководство Абхазии стремится к тому, чтобы стороны, подписавшие его, и страны-гаранты обеспечили коллективную ответственность за его исполнение.

Как следствие, в августе 2005 года после долгого перерыва возобновились грузино-абхазские встречи по выработке гарантий безопасности и невозобновления военных действий. Эти встречи не созывались с мая 2004 года, когда состоялась третья по счету встреча. Столь длительный перерыв был вызван президентскими

выборами в Абхазии и сопутствующей политической нестабильностью. Четвертая встреча грузинской и абхазской сторон должна была состояться 22 июля 2005 г. в тбилисском офисе Миссии ООН по наблюдению в Грузии (UNOMIG) при участии специального представителя Генсека ООН в Грузии Хайди Тальявини.

Грузинская сторона подготовила к этой встрече предложения по совместному грузино-абхазскому заявлению. Об этом сообщил специальный представитель президента Грузии в переговорах по урегулированию абхазского конфликта Ираклий Аласания. Но встреча была отложена из-за протеста абхазской стороны в связи с тем, что груз с турецкого судна «Тарик Гюнер», задержанный сотрудниками пограничной службы Грузии, не был возвращен Абхазии. После возвращения груза абхазская сторона согласилась на проведение встречи, которая состоялась 4 августа в Тбилиси. Делегацию абхазской стороны возглавлял глава МИД Сергей Шамба. С грузинской стороны делегацию возглавлял государственный министр по вопросам урегулирования конфликтов Георгий Хаиндрава. Во встрече также приняли участие послы стран, входящих в Группу друзей Генсека ООН по Грузии (Россия, США, Великобритания, Германия, Франция).

По оценке организаторов и участников, встреча прошла в «конструктивной обстановке». По словам госминистра Грузии по вопросам урегулирования конфликтов Георгия Хаиндрава, стороны предприняли серьезные шаги, и были близки к «достижению взаимных компромиссов». То же отмечает и министр иностранных дел самопровозглашенной республики Сергей Шамба. «Переговорный процесс начал активно развиваться и после длительного периода зстоя стороны вновь активно обсуждают очень важные насущные проблемы, — отметил он, — У нас есть проекты, над которыми мы работали с 1997 года. Последний проект мы получили от грузинской стороны, внесли свои предложения и сегодня эта работа будет продолжена. У нас есть надежда, что мы в этом вопросе мы будем успешно продвигаться также, как по вопросам железной дороги и возвращения беженцев». По его словам, встреча, проводившаяся в рамках Женевского процесса, прошла в рабочей обстановке и оказалась плодотворной. Шамба сообщил, что он доволен результатами встречи в Тбилиси, на которой стороны «предприняли лишь первые шаги» к достижению компромиссных решений по международным гарантиям безопасности в зоне конфликта, и подтвердили свою готовность урегулировать вопросы в связи с конфликтом только мирным путем.

Президент Абхазии Сергей Багапш также положительно оценил итоги встречи. на пресс-конференции в Москве 17 августа сего года он заявил: «Позиции сторон на настоящий момент перспективные, и можно в этом плане достичь консенсуса в переговорном процессе и создать базовый документ по безопасности, — отметил Багапш. — Конечно, разногласия сторон были и остаются до сих пор. Мы декларировали позицию нашей республики и постоянно повторяем одну вещь: нужно или вести переговоры, или заниматься всевозможными действиями, которые могут сорвать эти переговоры. Мы за то, чтобы была логика в действиях и с одной, и с другой стороны. Мы за продолжение мирного диалога». Тем не менее, Багапш отметил, что власти Абхазии продолжают процесс укомплектования и модернизации своих вооруженных сил. «Доктрина нашей армии — оборонная, — пояснил президент. — Мы не собираемся ни на кого нападать, но мы не позволим нападать на нас кому это вздумается. Наша армия пока не очень большая, без резервистов ее состав достигает 10-12 тысяч человек, а на финансирование тратится около 20-22% бюджета», — сообщил он.

Пятая грузино-абхазская встреча по гарантиям безопасности состоялась при посредничестве Специального представителя Генерального секретаря ООН Хайди Тальявини 6-7 декабря 2005 года в Сухуме. На ней был зафиксирован прогресс. Абхазская и грузинская стороны в целом согласовали проект пакета документов по гарантиям безопасности и невозобновлению войны. В документах планируется предусмотреть, что в случае угрозы войны Совет Безопасности ООН примет меры по ее пресечению. Стороны должны гарантировать друг другу отказ от конфронтации и применения силы. Каких-либо других деталей о достигнутых договоренностях пока не сообщалось. Известно, что предстоит еще одна встреча для окончательного одобрения проектов документов. Президент Абхазии Сергей Багапш на встрече с делегацией Группы друзей Генсека ООН 6 декабря выразил позицию абхазской стороны относительно выработки документа, гарантирующего невозобновление военных действий. «Мы готовы продвигаться к завершению этого чрезвычайно важного документа. Но мы настаиваем на том, чтобы стороны, подписавшие его, и страны-гаранты обеспечили коллективную ответственность за его исполнение», — резюмировал он.

Между тем, уже стали поступать сообщения, что Грузия намерена пересмотреть достигнутые договоренности. Как заявил 29 декабря 2005 года министр иностранных дел Абхазии Сергей Шамба: «Как нам известно, грузинская сторона хочет внести в документ

о международных гарантиях безопасности какие-то коррективы, какие — пока точно не знаем, поэтому в ближайшее время мы встретимся и обсудим это». «Мы не говорим, что на этом процесс заканчивается — если будут неприемлемые для грузинской стороны вопросы, мы будем обсуждать их и искать пути выхода из ситуации, хотя, конечно, хотелось бы завершить работу и не тянуть этот процесс, как бывало неоднократно», — отметил Шамба, который еще раз подтвердил, что очередная грузино-абхазская встреча в женевском формате намечается на начало февраля.

Однако подписывать документ с грузинскими поправками абхазская сторона, похоже тоже не собирается. На встрече Сергея Багапша с представителем Генерального секретаря ООН по правам человека и внутренне перемещенным лицам Уолтером Каелином 22 декабря 2005 года президент Абхазии подтвердил готовность принять согласованный документ о международных гарантиях невозобновления военных действий. При этом он подчеркнул, что если официальный Тбилиси внесет в проект документа поправки, неприемлемые для абхазской стороны, процесс его принятия затянется по вине Грузии. Багапш еще раз подтвердил свою позицию на пресс-конференции 27 декабря. «Если грузинская сторона внесет коррективы в Соглашение о гарантиях безопасности и не возобновления военных действий, мы его не подпишем». По словам президента Абхазии, сам по себе документ ничего не будет означать, если в нем не будут четкие гарантии не возобновления войны и гарантами не выступят Российская Федерация, ООН и посредники в переговорном процессе. «Однако участие Российской Федерации, присутствие ее миротворческих сил в зоне конфликта, на которой настаивает абхазская сторона, вызывает негативную реакцию грузинской стороны», — сказал Багапш. При этом он подчеркнул, что Абхазия выступает за присутствие миротворческих сил в зоне грузино-абхазского конфликта, и «они будут здесь».

Между тем, желание Грузии пересмотреть условия подписанного с Абхазией соглашения наводит на определенные размышления. Все это очень напоминает ситуацию с мирным планом для Южной Осетии, когда грузинская делегация, вроде бы, проявив добрую волю в последний момент дала задний ход. Поэтому возникают серьезные сомнения в намерениях Грузии достигнуть реальной разрядки напряженности в зоне грузино-осетинского конфликта и начать с Абхазией равноправный диалог о принципах урегулирования. Похоже, что все грузинские шаги по переговорам с Абхазией являются не более чем игрой на внешнюю публику,

попыткой создать у международного сообщества представление о своих миролюбивых намерениях без изменения существа своей политики в отношении Абхазии. Ибо совершенно не понятно, зачем подписывать соглашение о невозобновлении войны и одновременно наращивать военную мощь, создавать военную базу у границ с Абхазией и продолжать диверсионную войну в Гальском районе. Вполне возможно, что в Тбилиси еще не избавились от иллюзий по поводу разрешения конфликта военным путем.

Предпринимаемые Грузией провокационные действия не приводят к сближению позиции, вызывая у сторон мощный элемент недоверия. Грузинская сторона практически исключает возможность достижения согласия в результате переговоров в существующих форматах. Попытка Грузии, изменить формат переговорного процесса, вовлечь в решение конфликта различные страны, в том числе и замена миротворческих сил, указывает на стремление Грузии вытеснить Россию из миротворческого процесса. Все эти действия наталкиваются на противодействия абхазской стороны, которая не намерена вносить какие-либо изменения в формат переговоров и в Соглашение о прекращении огня и разъединении сил в зоне грузино-абхазского конфликта, в соответствии, с которым в республике располагается контингент российских миротворцев.

В этом контексте следует рассматривать и интенсификацию усилий по выводу российских военных баз с грузинской территории, а также выдвижение Евросоюза на роль потенциального медиатора в деле урегулирования конфликта. Предположительно, в случае провала этой тактики, Грузия прекратит переговоры и потребует вывести российских миротворцев сначала из Южной Осетии, а затем и Абхазии. Другим не менее острым дестабилизирующим фактором является пребывание в Кодорском ущелье Абхазии военизированных формирований Грузии, а также действия так называемых «партизанских групп» на территории Гальского района.

Что же касается официальной абхазской позиции, то и она изменилась в сторону ужесточения. Еще несколько лет назад компромиссный вариант абхазских предложении выглядел как нечто среднее между конфедерацией и федерацией. На сегодняшний день, позиция абхазской стороны вполне определена. Принятый парламентом в конце 1999 года по итогам всенародного референдума «Акт о государственной независимости» четко обозначил стремление абхазского народа и вряд ли какой-либо политический лидер возьмет на себя смелость призывать население республи-

ки отказаться от идеи независимости Абхазии возвратиться в лоно Грузии – страны, не вызывающей у абхазов положительных эмоции. В сентябре местный парламент принял закон, согласно которому все лица абхазской национальности вне зависимости от страны проживания и гражданства являются гражданами Абхазии. Закон допускает двойное гражданство Абхазии и России.

Абхазия готова обсуждать с Грузией и уже обсуждает вопросы другого порядка. В частности, об экономическом сотрудничестве, о совместном восстановлении Ингурской ГЭС, о возобновлении железнодорожного сообщения через территорию Абхазии, о возвращении грузинских беженцев в Гальский район. В общем, речь может идти лишь об установлении между Абхазией и Грузией нормальных добрососедских отношений. Не мало важным фактором, является трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан, где Грузия является транзитной страной, через которую в страны НАТО транспортируются нефть. Это снижает заинтересованность Запада в военном конфликте между Грузией и Абхазией, так как ущерб может быть нанесен интересам влиятельных западных компаний. Идея восстановления сквозного железнодорожного сообщения между Москвой и Тбилиси через территорию Абхазии также один из факторов стабильности. Да и Запад не готов поддержать грузинскую войну против Абхазии или Южной Осетии, по крайней мере, пока.

Более того, даже при поддержке стран НАТО, война таит в себе серьезные риски, прежде всего, для самой Грузии. Эти риски особенно возросли после подписания Абхазией и Южной Осетией 20 сентября 2005 года договора о дружбе, который, в частности, предусматривает оказание взаимной помощи в случае агрессии извне. А воевать против двух противников Грузии будет вряд ли под силу даже при еще большем наращивании военной мощи. По крайней мере, «летняя война» в Южной Осетии в 2004 г. продемонстрировала слабую боеспособность грузинской армии. Да и экономическая ситуация в самой Грузии не улучшается. В случае войны может наступить экономический, а за ним и политический коллапс. После этого перспективы Грузии как единого государства станут еще более призрачными. Не исключено, что о независимости заявят армянонаселенная Джавахетия и азербайджанонаселенный Марнеульский район. За ними могут последовать Аджария и Мингрелия.

Одним словом, риски военной авантюры достаточно велики. Не ясно только, осознает ли их само грузинское руководство. Думается, что во многом осознает. Поэтому и делает основную

ставку на то, чтобы кто-то извне помог ему решить абхазский и осетинский вопросы, в том числе силовым способом. За прошедшие годы Россия продемонстрировала нежелание помогать Грузии в силовом решении обоих конфликтов. Отсюда – поворот Грузии к Западу в расчете, что тут у них что-нибудь получится. Но противоположность интересов участников конфликта — Грузии и Запада, с одной стороны, и России с Абхазией — с другой делает маловероятным урегулирование этого конфликта дипломатическим путем в ближайшем обозримом будущем. А военно-политическое соотношение сил между участниками противостояния исключает военный способ разрешения конфликта. Поэтому несмотря на всю дипломатическую активность Грузии в направлении «восстановления территориальной целостности», в данном вопросе еще долгое время будет сохраняться статус кво, существовавшее до сегодняшнего дня.

Источник: Личный архив

ГЛАВА 6

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ В АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Грузия против российских миротворцев

**Запись передачи Радио «Маяк» с Владимиром Авериным
7 февраля 2006 года**

6 февраля председатель грузинского парламентского комитета по обороне и национальной безопасности господин Таргамадзе заявил, что российские миротворцы в Цхинвальском регионе могут быть названы оккупационными войсками и, соответственно, Грузия вправе принять меры, в том числе силовые, для их вывода. Что происходит сейчас в российско-грузинских отношениях, давайте попробуем разобраться. Помогут нам в этом Михаил Юрьевич Виноградов, руководитель департамента политического консультирования центра «ПРОПАГАНДА» и Михаил Владимирович Александров, заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ.

— Сегодня должно состояться заседание бюро парламента Грузии, какие-то судьбоносные решения собираются принять. С вашей точки зрения, Михаил Владимирович, как это можно расценивать?

АЛЕКСАНДРОВ: Это можно расценивать как продолжение прежней политики Грузии по выдавливанию российских военных из Закавказья. И, в частности, уже не с территории Грузии, а из зоны миротворческой операции в Южной Осетии. Эта линия известна. Она направлена на то, что Грузия называет восстановлением территориальной целостности, чтобы инкорпорировать Южную Осетию, Абхазию в свой состав при помощи Запада. Потому что, как грузинское руководство убедилось, российская сторона в этом вопросе занимает сдержанную позицию, настаивает лишь на мирной форме урегулирования конфликтов, в то время как Грузия уже убедилась в том, что мирные формы не работают, так как ни абхазы, ни южные осетины не хотят входить в состав Грузии. Поэтому Грузия сейчас хочет воспользоваться тем опытом, который применила НАТО в Югославии, то есть принуждения к определенным формам урегулирования в интересах Грузии и, следовательно, в ин-

тересах НАТО. Потому что у НАТО здесь интересы с грузинскими совпадают, она стремится к установлению военного присутствия в Закавказье, дальше — к выходу в Каспий и к Центральной Азии. И поэтому Грузия рассчитывает на помощь НАТО в этом вопросе, а следовательно, надо российских миротворцев выдавить. И вот применяются различные формы давления, различные провокации в зоне конфликта постоянно.

— **С вашей точки зрения, это все-таки политика, так или иначе инспирированная Западом, НАТО в частности?**

АЛЕКСАНДРОВ: Я думаю, просто здесь у Грузии и НАТО есть совпадение интересов. Грузия заинтересована в восстановлении территориальной целостности, как она считает, хотя это спорный вопрос, силовыми методами, а НАТО заинтересована в том, чтобы российское присутствие оттуда было выдвинуто. И Грузия готова здесь подыгрывать.

— **Но с другой стороны, встреча в рамках НАТО в Мюнхене как раз показала, что там тоже не все так просто, в НАТО. Ангела Меркель напомнила всем, что НАТО — это прежде всего организация североатлантическая, и, таким образом, поставила под сомнение скорый прием в НАТО Грузии и прочих желающих. Можно ли это воспринимать как некий сигнал нынешнему грузинскому руководству?**

АЛЕКСАНДРОВ: Похоже, что в Германии начинают понимать, что дальнейшее нарастание конфронтации с Россией по всем азимутам — ведь речь идет не только о Грузии и Закавказье, речь идет об Украине, о Молдове и даже о Центральной Азии, — возможно, немцы начали понимать, что, собственно, а что это им дает? Им-то никакого толку нет от этого. Англичане, американцы от этого что-то будут иметь. Их задача — контролировать мировые энергоресурсы и пути их транспортировки. Вот на это направлена их стратегия в Закавказье. Немцы же и так получают все от нас, и газопровод Путин готов им строить новый, и поставки нефти мы стабильно осуществляем. То есть, видимо, здесь есть разные течения. Но пока доминирующей линией является линия на поддержку Грузии. Может быть, это изменится, а может, и нет. Но пока изменений в реальной политике в Закавказье не видно.

— **Михаил Юрьевич, согласны?**

ВИНОГРАДОВ: Я бы начал чуточку издалека. Когда анализируешь отношения России с другими постсоветскими странами, всегда думаешь, как правильнее видеть: что одна страна — поджигатель войны, а другая на это реагирует, или все сложнее? Без-

условно, на постсоветском пространстве есть страна, руководство которой периодически пытается «возить лицом об стол» Россию и российскую элиту. Такая страна есть, это Туркмения. Во всех остальных конфликтах, как правило, все-таки есть некоторый двусторонний процесс. Я думаю, что в случае с Грузией то же самое. Каковы интересы Грузии? Я думаю, что интересы Грузии состоят в имитации восстановления территориальной целостности...

— **В имитации?**

ВИНОГРАДОВ: Абхазию не вернуть военной силой, Осетию, в общем, тоже. Как в случае с Югославией, непонятно, распад страны кончился и идет собирание либо распад страны продолжится? Я думаю, что появление Осетии в составе Грузии серьезно дестабилизировало бы страну и напрягло бы ситуацию с теми же энергопотоками. Поэтому Грузии необходимо делать вид, что Россия занимает неконструктивную позицию, давить на нее на международной арене такими публичными пиаровскими средствами и добиваться тех или иных уступок, привлекать к себе внимание Запада и т. д. Это и происходит. На самом деле все стороны устраивает статус-кво. Грузия имеет повод апеллировать к мировому общественному мнению, Россия имеет, как она считает, моральное право сверху вниз смотреть на грузинского «злобного карлика» и давать отцовские подзатыльники ему периодически. Абхазия, как и Осетия, понимает, что более высокого статуса, чем сейчас, ей никогда не добиться.

— **У меня вопрос по поводу статуса российских миротворцев. Существует международный мандат, более того, руководство Южной Осетии говорит: пусть из ОБСЕ придут и проверят, как идут дела, соответствуют действия российских миротворцев мандату или нет. Почему грузинская сторона выступает с такими агрессивными заявлениями, а не апеллирует к международному сообществу на этом уровне, на уровне инспекторов?**

АЛЕКСАНДРОВ: Начнем с того, что ОБСЕ и так присутствует в Цхинвали. Там все прекрасно и так знают, что происходит. Просто тут несовпадение интересов имеет место. Действительно, мандат у миротворцев международный, решения парламента Грузии никак на этом мандате не сказываются. Для того чтобы ликвидировать мандат, Грузии, по крайней мере, надо денонсировать Сочинские соглашения 1992 года. Но даже если она на это пойдет, то возникнет такая патовая ситуация, поскольку Грузия не контролирует территорию Южной Осетии, законы Грузии, реше-

ния Грузии на территории Южной Осетии не действуют. Поэтому наши миротворцы могут просто оттянуться немного из нейтральной зоны на территорию Южной Осетии. Тут уже Грузия ничего не сможет сделать, кроме начала прямых боевых действий. Но если начнут прямые боевые действия, то все для них закончится точно так же, как в Абхазии закончилось. Поэтому я считаю, что это просто политика интернационализации конфликта, втягивания сюда НАТО и Запада с целью выдавливания России. Потом — проведение миротворческой операции по примеру Косова, подавление местного населения, частичное его изгнание. Как мы знаем, из Косова сербов фактически всех изгнали. Ну, южных осетин изгонят, останутся там одни грузины. Так что я считаю, что это вполне реальная политика, а не имитация политики.

— И все-таки по поводу мандата. У Грузии есть теоретическая возможность выйти из соглашения 1992 года.

АЛЕКСАНДРОВ: Я не исключаю, что такой вариант возможен, что они могут выйти из этого соглашения. Но мы не должны поддаваться заявлениям грузинского парламента, не должны выводить свои войска из зоны конфликта, поскольку решение это было многостороннее и другие стороны не согласны с выводом войск. Грузия может потребовать, чтобы они очистили территорию собственно Грузии. Ну, они выйдут на территорию Южной Осетии, и на этом все закончится.

— Если все-таки будет решение грузинского парламента, сформулированное пока что господином Таргамадзе, по поводу того, что силовые методы будут применяться, что Россия в этой ситуации должна делать? Оттянуться на территорию Южной Осетии и занять оборону? Или ответить на эти силовые действия?

АЛЕКСАНДРОВ: Если наши войска отойдут на территорию Южной Осетии, а грузины их уже на территории Южной Осетии атакуют, это будет объявление войны, и, соответственно, мы должны уже всей силой наших Вооруженных сил ответить Грузии. То есть надо решительно действовать.

ВИНОГРАДОВ: Я думаю, что Михаил Саакашвили политик, который действует не силой, а угрозой силы. Он угрозой силы взял Аджарию, он угрозой силы пытался действовать в других странах. Я думаю, что военного потенциала для серьезной силовой акции у Саакашвили нет. Сегодня нужно имитировать победу, привести к интернационализации конфликта, я согласен здесь с Михаилом, то есть ввести интернациональные войска, если это реально. За-

явление Владимира Путина, который сравнил недавно ситуацию в сепаратистских автономиях Грузии с косовской, показывает, что Россия гипотетически к такому варианту не то чтобы готова, но не считает его заведомо неприемлемым. А Саакашвили делает вид, что он победил, что оккупационные войска выведены как бы с территории Грузии. Но реально вряд ли ввод миротворческих международных войск качественно изменит ситуацию в сравнении с сегодняшней.

— **Михаил Владимирович, вы говорите, что есть интересы НАТО, есть интересы Запада, Грузия — их проводник. В таком случае возникает вопрос: а у России все-таки есть свои интересы в этом регионе?**

АЛЕКСАНДРОВ: Так нельзя отсюда уходить. Что значит международные силы? Это значит, что роль России резко падает в Южной Осетии и в Абхазии. И тогда совершенно спокойно в Грузии может создаваться натовский военный плацдарм, Грузия может вступать в НАТО. И в дальнейшем они будут давить уже на Азербайджан, чтобы Азербайджан вступал в НАТО, и выходить к Каспийскому морю. Поэтому тут ни в коем случае нам отступить нельзя.

— **С другой стороны, наши политики заявляют, что всякая суверенная страна имеет право определять свою судьбу и вступать в любые международные сообщества.**

АЛЕКСАНДРОВ: Правильно, она может вступать, но при этом мы не обязаны до бесконечности признавать так называемую территориальную целостность Грузии с включением туда Южной Осетии и Абхазии. Тем более косовский прецедент уже рассматривается как возможность предоставления Косову независимости. И Путин намекнул, что мы тоже готовы рассмотреть независимость этих государств.

— **К этому разговору я приглашал и спикера грузинского парламента Н. А. Бурджанадзе, предлагал ей озвучить позицию грузинской стороны перед российской аудиторией. Переговоры с ее помощниками я вел и вчера, и сегодня, и тон этих переговоров дает мне основания говорить, что грузинская сторона не хочет объяснять российской аудитории свою позицию, к сожалению.**

Источник: Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье.

Информационно-аналитический бюллетень, № 140.

Москва: Институт стран СНГ, 2006, с. 125-127

Саакашвили готовит к саммиту «большой восьмерки» провокации в Южной Осетии, считает политолог

Опубликовано 21 февраля 2006 года

По мнению заведующего отделом Кавказа Института стран СНГ Михаила Александрова, заявленная Грузией односторонняя реализация плана урегулирования конфликта в Южной Осетии — блеф.

«Существуют два плана урегулирования конфликта: первый, который озвучил Михаил Саакашвили в 2004 году на сессии Генеральной ассамблеи ООН. Это был трехэтапный план урегулирования, который подразумевал восстановление мер доверия в зоне конфликтов, как грузино-абхазского, так и грузино-осетинского. Затем — экономическая реабилитация региона и только затем — переговоры об урегулировании, включая определение статуса, — рассказал корреспонденту «Кавказского узла» заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров. — Этот план понравился и российской стороне, и югоосетинской. И именно он имелся в виду на встрече в Любляне в прошлом году, когда ОБСЕ одобрило именно этот план. Никого другого ни ОБСЕ, ни другие участники переговоров не одобряли. Тбилиси же, по своей привычке, разработали другой план, который предусматривает интернационализацию конфликта, подключение к урегулированию Евросоюза и США (этот план касался именно южноосетинского конфликта) и начало переговоров о статусе на ранней стадии, еще до завершения мероприятий по мерам доверия и экономической реабилитации региона. И этот, второй план — они выдают за уже одобренный. Но как они собираются его реализовывать — это совершенно непонятно».

Напомним, что Министерство иностранных дел Грузии распространило сообщение, в соответствии с которым правительство страны приступает к односторонней реализации плана мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта, одобренного ОБСЕ. В сообщении подчеркивается, что правительство призывает все стороны, принимающие участие в урегулировании, предпринять аналогичные шаги.

В документе отмечается, что для снятия напряженности в конфликтной зоне и незамедлительного начала демилитаризации Южной Осетии, правительство Грузии начинает реализацию ряда мероприятий, сообщает РБК.

По мнению политолога Михаила Александрова, «какая-то односторонняя реализация плана по урегулированию невозможна». «Например, Грузия говорит, «мы начинаем демилитаризацию региона». Но каждая из сторон подразумевает разные вещи: осетины считают, что это — отвод грузинских войск за пределы Гори, на достаточно далекое расстояние, а грузины подразумевают под демилитаризацией одностороннее разоружение Южной Осетии. Но это нереалистично, — считает Александров. — Или, например, официальный Тбилиси настаивает на введении контроля над Рокским туннелем и введении туда международных сил. Но это невозможно без согласия Южной Осетии и России. Масса таких противоречий».

«Поэтому это ерунда насчет односторонней реализации, если только Грузия не готовится реально начать боевые действия. В эту схему укладывается и частая ротация грузинского миротворческого контингента — рекогносцировка местности. Все эти действия проводятся в расчете на то, что у российских властей не выдержат нервы, и они в одностороннем порядке капитулируют», — подчеркивает Александров.

«Ситуация в зоне конфликта, как говорят военные, — стабильно напряженная. То есть акт парламента Грузии, направленный на то, чтобы вовлечь Евросоюз, США в конфликт, то есть добиться его интернационализации, фактически сорвался. Россия четко дала понять, что не намерена идти на уступки в этом вопросе, — говорит заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров. — И даже то, что мы не поехали в Вену, где должно было 20-21 февраля проходить очередное заседание Смешанной согласительной комиссии (СКК), тоже подтвердило этот факт — больше никаких уступок. Тем более, что Вена к этому никакого отношения не имеет. В прошлом году в Любляне провели показательную встречу, продемонстрировали добрую волю, но превращать это в постоянный формат — проводить встречи в Европе — совершенно неприемлемо».

«Давление в сторону интернационализации конфликта, конечно, будет продолжаться, но постановление грузинского парламента же утратило инерцию. Понятно, что наши миротворческие войска никто выводить не намерен. Это ясно из заявлений и военных, и представителей Южной Осетии. К сожалению, на высшем уровне у нас не было подобных заявлений, и об этом не сказал ни Лавров, ни тем более Путин», — подчеркнул Александров.

В тоже время, по мнению политолога, официальный Тбилиси не оставит миротворцев в покое. «Будут продолжаться провокации

в зоне конфликта, Тбилиси будет настаивать на выводе миротворцев, изменении формата, ссылаясь на решение парламента. Наши будут отбиваться. И будет эта морока тянуться, если, конечно, в России не испугаются общественного мнения в США, Западной Европе, — говорит он. — И я думаю, что Михаил Саакашвили рассчитывает на встречу «большой восьмерки» в Санкт-Петербурге — готовит к моменту ее проведения серьезную провокацию. Возможно, дойдет и до военных столкновений в этот момент».

«России надо бы быть к этому готовой, а еще лучше — предупредить их. Использовать момент, когда они перейдут грань, как, например, захват наших офицеров или автомобилей и дать резкий отпор, вплоть до вооруженного. К встрече в верхах это уже все разрядится, а если оттягивать, то можем дожидаться серьезной провокации в нужное Грузии время, — заявил корреспонденту «Кавказского узла» заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров. — Именно они сейчас нам навязывают свой график провокаций, а мы должны навязать свой. Но для этого нужна политическая воля и грамотные действия. Но ни того, ни другого, к сожалению, пока не просматривается».

Источник: Кавказский узел, 21.02.2006

Грузия готовится получить «зеленый свет» в НАТО

Опубликовано 6 марта 2006 года

Сегодня в грузинскую столицу прибывают официальные представители Североатлантического альянса. В ходе своего визита они встретятся с министром обороны Грузии Ираклием Окруашвили, начальником генерального штаба Минобороны Леваном Николеишвили, госминистром по вопросам евроатлантической интеграции Георгием Барамидзе. Грузинские чиновники должны будут представить делегации НАТО «отчет о проделанной работе». А именно: каковы успехи страны в реформировании оборонительной сферы, экономики, образования, науки и юриспруденции, а также достижения в борьбе с коррупцией. Если «экзамен» будет «сдан» хотя бы на 4, делегаты НАТО составят доклад о готовности Грузии к вступлению в эту организацию. В этом случае, начиная с 2007 года, Грузия сможет перейти к реализации плана действий по вступлению в НАТО и получить статус страны-кандидата на членство в этой организации.

Перспективы вхождения Грузии в Североатлантический альянс в эксклюзивном интервью КМ.RU прокомментировал руководитель отдела Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров.

— Насколько Грузия близка к желаемой цели и соответствует ли действительности заявление госминистра Барамидзе о том, что страна готова к вступлению в НАТО?

— Если брать стандарты, которым должна соответствовать та или иная страна для присоединения к Североатлантическому альянсу в классическом смысле (как они изначально понимались), то следует признать, что ни одно государство Восточной Европы, по существу, не готово к такому вступлению. Про Грузию речи вообще быть не может. Но даже Румыния и Болгария не соответствуют стандартам НАТО. Однако в последнее время т.н. «высокие» стандарты НАТО все время размываются. Хотя если посмотреть в исторической ретроспективе, то мы увидим, что вступление тех же Португалии или Испании было в свое время «авансом» этим государствам. И решающее значение здесь сыграли не демократия, права человека и даже не «приверженность евроатлантическим ценностям», а именно желание реализовать определенные геополитические интересы стран-участниц НАТО. Как хорошо известно, и в Португалии, и в Испании в том время были, по существу, фашистские режимы. Турция сейчас является членом НАТО, хотя не соответствует большей части европейских стандартов. Поэтому я бы не стал придавать особое значение разглагольствованию официальных представителей НАТО о том, что вступление в эту организацию требует особых условий и стандартов. Это просто такой способ отсеивать нежелательных кандидатов на членство или тех, кого они по тем или иным причинам не готовы пока принять. И вот начинается: «вы пока не готовы, вы должны привести в соответствие с нашими стандартами то-то и то-то...» А когда они политически заинтересованы в чем-то вступлении, тогда сразу же принимают без всяких условий. Поэтому и в отношении Грузии они в принципе могли бы это сделать, несмотря на формальные моменты. Единственное, что сейчас сдерживает ее вступление в НАТО, это позиция России. А именно, то, что на ее территории сейчас продолжают базироваться российские военные базы. Они будут выведены, самое раннее, только к концу 2008 года. Раньше этого срока Грузия в НАТО никак не может вступить. Потому что это абсурд — иметь на своей территории войска и базы иностранного государства, которое не является членом альянса. Второй принципиальный момент — это конфликты с Южной Осетией и

Абхазией, где также базируются российские миротворцы. Пока они там находятся, Грузия вступить в НАТО не может. Перед ее руководством выбор. Можно признать эти территории независимыми и суверенными государствами и вступать в Североатлантический альянс в тех границах, которые существуют на данный момент. На это Тбилиси не пойдет. Либо необходимо каким-то образом удалить с этих территорий российских миротворцев, поставив Южную Осетию и Абхазию под свой контроль. Вот почему Саакашвили сейчас так добивается вытеснения наших миротворцев и интернационализации конфликта. Если в этих регионах в качестве миротворцев будут размещены войска НАТО, то тогда ничто уже не помешает Грузии вступить в эту организацию. При наличии территориальных конфликтов и иностранных войск на своей территории это делать не возможно. В случае если бы НАТО сейчас приняла ее в свои ряды, она была бы вынуждена предоставить ей военную помощь. То есть вступить в прямой конфликт с Россией. Думаю, американцы на это не пойдут.

— Сегодня госминистр Грузии по урегулированию конфликтов Георгий Хаиндрава отправился в Париж и Брюссель. Удастся ли грузинам отстранить Россию от участия в переговорном процессе?

— Это совершенно нереально, потому что Южная Осетия на это точно не пойдет, поскольку Россия сейчас является единственным настоящим гарантом ее суверенитета. Если они начнут играть с Грузией в политические игры на ее условиях, то просто все потеряют. Другое дело, если они проконсультируются с Россией. В случае если наш МИД даст добро, то они могут провести в модифицированном формате одну-другую встречу. Однако, судя по моим ощущениям, в последнее время в нашем внешнеполитическом ведомстве начинает возобладать прагматичный подход к этому вопросу. В Вену на заседание Смешанной контрольной комиссии наши представители не ездили. И, думаю, в Брюссель тоже не поедут. Мы за то, чтобы проводить эти заседания на территории четырех государств — участников СКК. Стремление Грузии все переносить в Европу свидетельствует о желании реализовать указанный выше план по интернационализации миротворческой операции. Россия будет этому всячески препятствовать.

— Почему грузинские власти вдруг решили реанимировать пятнадцатилетней давности уголовное дело, возбужденное в свое время против бывшего главы Аджарии Аслана Абашидзе?

— Видимо, грузинские спецслужбы заметили, что последний стал проявлять определенную активность в поддержке и финансировании грузинской оппозиции. Речь идет о партии «Справедливость», которую создали бывший министр безопасности Грузии Игорь Георгадзе и экс-глава МВД Абхазии, бывший депутат парламента Грузии трех созывов Джамал Гогитидзе. Я считаю, что российские власти должны предоставить Абашидзе (и всем другим грузинским оппозиционерам, преследуемым режимом Саакашвили) статус политических беженцев. К сожалению, в политическом истеблишменте России все еще сильны прогрузинские силы. Сейчас он находится на территории России. Но ему необходимо предоставить другим нормальное политическое убежище. Тогда Саакашвили уже не сможет «достать» оппозиционеров. Это нормальная практика, которую используют все демократические государства. Достаточно вспомнить действия британских властей, раз за разом отказывающих России в возвращении беглых олигархов и представителей чеченских вооруженных формирований. Ничего нового нам здесь изобретать не надо.

Источник: KM.ru, 06.03.2006

Михаил Александров: Три элемента сдерживания Грузии

**Доклад заведующего отделом Кавказа Института стран СНГ
Михаила Александрова на международной конференции
«Модели стабильности в Черноморско-Кавказском регионе»
(Сочи, 22-25 марта 2006 года)**

Рассматривая перспективные модели стабильности в Черноморско-Кавказском регионе, важно определить основные болевые точки, провоцирующие дестабилизацию этого важного района мира. На мой взгляд, основной точкой нестабильности является сейчас Грузия. Дело в том, что Грузия — реваншистское государство. Реваншистское именно с точки зрения территориальных претензий. С этой точки зрения Грузия очень похожа на Германию 30-х годов и не похожа на сегодняшнюю Россию. Ведь основным лейтмотивом действий Берлина в тех условиях был именно пересмотр итогов первой мировой войны и возвращение тех территорий, которые Германия считала своими. Что касается России, то она — тоже реваншистское государство, но совершенно в другом

смысле. Да, мы стремимся к восстановлению политического влияния России, превращая ее в ведущую мировую державу. Но мы не требуем возвращения территорий, хотя оснований для таких претензий у нас побольше, чем у Грузии. Это и Крым, и Новороссия. Это — отдельные районы прибалтийских государств и Северо-Восточный Казахстан. Но мы таких территориальных претензий не выдвигаем. Единственное, что мы требуем от соседей — это не создавать угроз нашей безопасности и не ущемлять права русскоязычного населения.

Если бы Грузия пошла по пути России, то она просто признала бы независимость Абхазии и Южной Осетии, заключала бы с ними договоры о дружбе и соглашения, гарантирующие права этнических грузин на этих территориях. Но нет, Грузия предпочитает идти по стопам Германии 30-х годов. А это делает Грузию главной угрозой миру и безопасности в регионе. Даже Азербайджан, настаивающий на возвращении Нагорного Карабаха, не является столь дестабилизирующей страной как Грузия. Дело в том, что в отличие от Грузии, Азербайджан не стремится вызывать столкновение великих держав для решения своих проблем. Да, Баку пытается опереться на внешнюю политическую поддержку, при решении проблемы Нагорного Карабаха, но он не стремится спровоцировать конфликт между великими державами, для решения этой проблемы. В этом принципиальная разница.

Грузия же проводит наиболее дестабилизирующую политику. Провоцируя мощное геополитическое противостояние, она заявила о своей однозначной ориентации на вступление в НАТО. При этом Тбилиси отказывается зафиксировать в договоре с Россией положение о неразмещении на своей территории иностранных военных баз. Грузинское руководство активно включилось в политику экспорта «оранжевых революций» в странах СНГ, проводимую в Брюсселе и Вашингтоном, что, кстати, противоречит нормам и принципам СНГ, которые Грузия обязалась соблюдать.

Дестабилизирующая роль Грузии наглядно видна и в ее политике в зоне грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. В зоне обоих конфликтов грузинские спецслужбы постоянно устраивают провокации и диверсионно-террористические акты как против миротворческих сил, так и против местного населения. НЕ брезгует грузинская сторона и такими приемами как захват заложников. Одновременно осуществляется курс на дискредитацию Южной Осетии и Абхазии, как криминальных анклавов. Власти обоих республик обвиняются в терроризме, торговле наркоти-

ками, производстве фальшивых долларов, контрабанде и другой преступной деятельности. Абхазию даже ухитрились обвинить в подпольной торговле ураном.

Все эти действия направлены на то, чтобы обосновать неэффективность проводимых в зоне конфликтов под руководством России миротворческих операций. Стратегической целью Тбилиси является интернационализация обоих конфликтов, привлечение к их урегулированию США и Евросоюза. Грузия явно рассчитывает, что при поддержке стран НАТО она сможет провести операцию по принуждению Южной Осетии и Абхазии к капитуляции на грузинских условиях. Так, в последнем плане урегулирования конфликта в Южной Осетии, предложенном грузинским руководством, прямо указывается на необходимость подключения к переговорному процессу США и Евросоюза. Грузия также настаивает на проведении заседаний СКК в европейских столицах с тем, чтобы приучить участников действовать под надзором европейских структур. В отношении Абхазии грузинское руководство настаивает на проведении заседаний СКК в европейских столицах с тем, чтобы приучить участников действовать под надзором европейских структур. В отношении Абхазии грузинское руководство настаивает на введение в Галльский район полицейских сил ООН. Конечной целью Грузии является привлечение к миротворческой операции войск стран НАТО. Все это, естественно, направлено на понижение роли России как в переговорном процессе, так и в поддержании мира в регионе. На этом фоне представляется вполне закономерным решение парламента Грузии о выводе из зоны конфликтов российских миротворческих сил. По Южной Осетии такое решение уже принято, по Абхазии ожидается в июне сего года.

При этом идет активная милитаризация самой Грузии. В 2005 году Тбилиси сделал беспрецедентные бюджетные отчисления в оборонную сферу. На модернизацию вооружения и пополнение личного состава выделено почти \$325 млн. Это 21,4% от расходной части бюджета или 6% ВВП этой страны. Это самый высокий показатель среди всех государств СНГ. А это само по себе является опасной дестабилизацией тенденций, так как свидетельствует о намерении Грузии использовать для разрешения конфликтов не мирные переговоры, а по меньшей мере угрозу силой.

В этих условиях говорить перспективах мирного урегулирования конфликта в обозримом будущем не приходится. Поэтому усилия России на данном участке работы должны состоять из трех элементов: первое — сдерживание Грузии, второе — недопущение

интернационализации конфликтов и третье — содействие политической трансформации внутри Грузии. Сдерживание я понимаю как блокирование попыток реваншистских сил в Грузии при поддержке Запада развязать новую войну в Южной Осетии и Абхазии.

Для этого крайне необходимо сохранить российские миротворческие контингенты в Южной Осетии и Абхазии. Уход наших миротворцев из этих конфликтных зон будет означать, что мы фактически даем Грузии карт-бланш на проведение силовой операции. Поэтому несмотря на все усиливающиеся требования со стороны Грузии в отношении вывода миротворцев, мы должны использовать как юридические механизмы, так и политические рычаги, чтобы не допустить их ухода. С юридической точки зрения мы должны интерпретировать Сочинские соглашения по Южной Осетии и Абхазии таким образом, что для вывода миротворцев необходимо согласие обеих сторон конфликта. То есть, даже если Грузия в одностороннем порядке денонсирует эти соглашения, то мы должны знать, что этого не достаточно. Наши миротворцы в зонах конфликтов все равно останутся. И пусть потом юристы на различных международных форумах ломают копья по поводу того, насколько это правомерно. Ведь в любом случае юридические споры — лучше, чем война.

В политическом плане для сдерживания Грузии мы должны использовать такой важный рычаг, как вопрос о территориальной целостности этого государства. Честно говоря, когда я изучал российско-грузинские соглашения, так и не нашел ни одного действующего документа, который бы однозначно подтверждал признание территориальной целостности Грузии в границах Грузинской ССР. Единственным таким документом мог бы быть мирный договор 1920 года. Но он прекратил свое действие после того как Советская Россия поддержала коммунистическое восстание в Грузии и ввела войска на ее территорию. Договор о создании СССР был подписан Грузией и Абхазией раздельно, следовательно признание границ на Абхазию уж точно не распространялось. Но что еще более важно. Грузия вышла из состава СССР самостоятельно, еще до описания Беловежского соглашения и Алма-атинской декларации и тем самым разорвала Союзный договор. Следовательно признание Россией ее границ даже по союзному договору перестало действовать. А это дает основания не признавать и вхождение Южной Осетии в состав Грузии.

Более того, в декабре 1991 года Грузия не подписала Алма-атинскую декларацию, где бывшие республики Советского Союза

гарантировали друг другу территориальную целостность. Когда же Грузия присоединилась к СНГ в декабре 1993 года, она уже не имела в своем составе ни Южной Осетии, ни Абхазии. Поэтому гарантии СНГ в отношении территориальной целостности Грузии на эти республики не могли распространяться. Наконец, договор о дружбе 1994 года между Россией и Грузией не был ратифицирован парламентами и следовательно в силу не вступил. Были отдельные решения глав государств СНГ, где говорилось о территориальной целостности Грузии, но они имеют слабую юридическую силу, так как не являются договорами. К тому же Грузия постоянно заявляет о намерении выйти из СНГ и присоединиться к НАТО. Поэтому гарантии глав государств СНГ носят лишь временный характер.

Уже сейчас Россия имеет основания формально выйти из экономических санкций, наложенных СНГ на Абхазию в 1996 году. В конце концов, вышла же Грузия из Совета министров обороны стран СНГ. Россия тоже вправе действовать так, как это соответствует ее национальным интересам. Более того, Россия могла бы побудить к выходу из режима этих санкций и другие государства, недовольные политикой официального Тбилиси, например Белоруссию и Узбекистан.

Это был бы знак Грузии, что следующим шагом будет пересмотр российской позиции по признанию ее территориальной целостности. По крайней мере, этим точно следовало бы заняться в том случае, если бы Грузия приступала к денонсации Сочинских соглашений по Абхазии и Южной Осетии. Такая денонсация стала явным нарушением норм и принципов СНГ, которые подразумевают собой характер отношений между государствами постсоветского пространства и обязательства разрешать все споры мирными средствами. Более того, Грузии следует ясно дать понять, что денонсация этих соглашений будет означать необходимость для России пересмотреть статус своих войск в зоне конфликта. Это объясняется тем простым фактом, что денонсация соглашений приведет к прекращению миротворческой операции. Но войска на чужой территории ведь требуют определенного правового оформления. В этих условиях Россия не останется ничего другого как заключить с Цхинвалом и Сухумом соглашения о пребывании российских военных войск на их территориях. А это важный шаг к признанию независимости этих государств.

Окончательное признание может последовать в случае начала Грузией боевых действий против любого из этих государств. В этом случае Россия заключит с ними соглашения о совместной

обороне и окажет военную помощь. Таким образом, у Тбилиси должна быть четкая картина того, что на каждое дестабилизирующее действие Грузии последует адекватное контрдействие с очень неблагоприятными для Грузии последствиями. Такая ясная и четкая позиция будет сдерживать дальнейшие шаги Грузии по дестабилизации обстановки.

Политика сдерживания Грузии де-факто проводится российским руководством, но она не оформлена концептуально и не озвучена. Это ведет к непоследовательности и к разнобою в российских действиях в отношении Грузии. А это заметно снижает эффективность данной политики. Например, нет четкого заявления на высоком политическом уровне, что Россия не выведет своих миротворцев из зон конфликта, даже в случае денонсации Грузией Сочинских соглашений. А это создает у Тбилиси иллюзию, что Москва может пойти по пути капитуляции, как это было в Абхазии. А это, в свою очередь, еще больше разжигает аппетиты реваншистских кругов Грузии, ведет к усилению провокаций и диверсий в зоне конфликтов.

Или взять политику наших крупных госмонополий в отношении с Грузией. Они продолжают вести линию на крупные инвестиции в грузинскую экономику. То что было куплено при Шеварднадзе, конечно, уже никуда не денешь. Приходится с этим жить. Но зачем сейчас Газпрому стремиться к приобретению в Грузии газопровода, а «Российским железным дорогам» тратить миллионы на восстановление железнодорожного сообщения через Абхазию? Ведь все эти инвестиции сразу же станут рычагом воздействия на Россию в политических вопросах. Например, Тбилиси скажет, что не откроет железнодорожного сообщения через Абхазию, пока Сухуми не пойдет на политические уступки. И плакали наши денежки. Следует проявлять осторожность и в менее масштабных сделках с Грузией. Причем это касается не только российского государственного, но и частного бизнеса. Причем, все это должно открыто артикулироваться с нашей стороны, как этого не стесняются делать американцы. Именно для того, чтобы в Грузии понимали лимиты своих возможностей и ту цену, которую им придется платить за продолжение реваншистской политики.

Вторым элементом нашей политики в отношении Грузии является не допустить интернационализации конфликта, втягивания в миротворческую операцию США и Евросоюза. Такая интернационализация понизит роль России в переговорном процессе и ослабит наши возможности помогать Абхазии и Южной Осетии

противостоять грузинскому давлению. Более того, в случае развертывания в зоне конфликта миротворческих сил стран НАТО, это вообще чревато угрозой военного столкновения между ними и российскими миротворцами. То есть градус нестабильности в случае развертывания здесь натовских сил многократно возрастет. А Россия окажется перед опасной альтернативой: либо сдать Южную Осетию и Абхазию, либо пойти на военное столкновение с НАТО. У меня нет уверенности, что нынешнее российское руководство готово пойти на второй вариант. Поэтому ввод в зону конфликта сил НАТО будет означать, что Россия просто согласилась сдать оба непризнанных государства.

Таким образом, единственным вариантом для Москвы является сейчас не допустить расширения международного участия в переговорах по урегулированию и блокирование любых попыток диверсифицировать состав миротворческих сил путем привлечения других стран. В принципе для этого есть все возможности. Просто не надо соглашаться ни на какие предложения по изменению формата миротворческих операций. Что касается переговоров по урегулированию, то надо минимизировать контакты с западными представителями в этой области. Для Южной Осетии это означает прекратить практику выездных сессий СКК в Европе, не идти на увеличение количества представителей ОБСЕ в зоне конфликта, воздерживаться от принятия посреднических усилий западных представителей, которые в скрытой форме уже осуществляются различными НПО. Например, в прошлом году лондонский Международный институт стратегических исследований провел две встречи грузинских и осетинских экспертов в Любляне и Брюсселе. Мне, конечно, понятно желание людей из зон конфликтов посмотреть Европу. И раньше эта практика была вполне приемлемой. Но ситуация изменилась. И сейчас такие формы взаимоотношений с Западом уже начинают наносить политический вред интересам самих непризнанных государств.

У Абхазии в этом плане положение несколько похуже, чем у Южной Осетии, так как переговоры проходят под эгидой ООН. Но пока Сухум проводит правильную линию, не допуская создания офиса ОБСЕ в Гальском районе и препятствуя вводу туда полицейского контингента ООН. Однако оборонительной линии в это вопросе не достаточно. Следовало бы подумать о том, как бы изменить формат переговоров, сузить международное участие в этом процессе. Например, Абхазия могла бы заявить, что отказывается от услуг международных посредников, так как в рамках ООН эти

переговоры буксуют. И перейти на двусторонний формат переговоров. Например, в Сочи, Нальчике или может быть в Ереване.

При этом России надо более ясно изложить нашу позицию и западным державам. Им надо ясно дать понять, что их усилия по понижению роли России как в переговорном процессе, так и в миротворческой операции обречены на провал. Время, когда Россия отступала, закончилось. Отныне мы будем твердо отстаивать наши интересы в жизненно важных для нас районах, одним из которых, безусловно, является Кавказ. Поэтому мы не пойдем ни на изменение формата переговоров, ни на вывод наших миротворцев, ни на размещение в зоне конфликта миротворческих сил других государств. Попытки же оказать на нас давление в этом вопросе приведут лишь к ухудшению отношений с нами.

Наконец, третьим элементом нашей политики должно стать содействие внутренней трансформации самой Грузии. При этом нам следует четко артикулировать, какой мы хотели бы видеть обновленную Грузию. На мой взгляд, следует выдвинуть три основных принципа в отношении Грузии: демократия, федерализм и нейтралитет. Развитие демократии в Грузии должно означать, что пророссийские политики должны получить равные возможности для ведения своей деятельности с теми возможностями, которые имеет партия власти. Первым шагом Абашидзе и его сторонников. Уголовные дела против них должны быть закрыты. Они должны получить возможность вернуться в Грузию и заняться политической деятельностью. Должен быть отменен запрет на деятельность партии «Возрождение», поддерживаемой Абашидзе.

Вторым принципом должна стать реальная федерализация Грузии. Этот принцип, включая представительство автономий в центральных органах власти, должен найти отражение в грузинской Конституции. А начать следует с возвращения реальной автономии Аджарии, проведения там действительно демократических выборов, в которых мог бы принять участие Аслан Абашидзе. В Джавахетии и Квемо Картли должны быть проведены референдумы об автономии. В Мингрелии и Сванетии должны быть расширены права местных властей, включая выборность глав регионов.

Третьим принципом должно стать провозглашение Грузией нейтралитета по примеру Туркмении. Грузия вправе требовать от России вывода со своей территории российских военных баз. Но Грузия — не в праве создавать угрозу России, предоставляя свою территорию для военных баз НАТО или даже для пунктов развертывания вооруженных сил НАТО. Грузии никто и с соседней не

угрожает ей и незачем вступать в военные блоки. Такое вступление может быть только в интересах внерегиональных сил, но никак не самой Грузии. Также бессмысленна и милитаризация Грузии. Сама по себе эта милитаризация не решит ни одной проблемы, включая урегулирование грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. Но при этом отвлечение финансовых средств из социальной сферы в военную только усугубляет внутренние социальные противоречия и усиливает политическую нестабильность внутри Грузии. А это несет в себе опасности для кавказского региона.

После выполнения этих требований появятся новые возможности урегулирования грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов. В такой форме это произойдет, сказать сейчас трудно. Возможно, новая демократическая Грузия просто пойдет на признание независимости Абхазии и Южной Осетии. А возможно, и сами эти республики согласятся на какую-нибудь форму конфедерации с новой демократической Грузией.

Источник: ИА Regnum, 28.03.2006

Какие рычаги влияния на Грузию есть у России?

**Online-конференция Михаила Александрова в KM.ru
(3 апреля 2006 года)**

По мнению Михаила Александрова, одного из известных российских экспертов по Закавказью, «Россия исторически является главным гарантом мира, безопасности и стабильности на Кавказе». Кроме того, на данный момент «Грузия остается основным дестабилизирующим элементом в Закавказье, создающим угрозу безопасности тем народам, которые проживают на ее территории. Вмешательство Запада в дела стран Закавказья и его поддержка режима Саакашвили в Грузии ведет к обострению обстановки в этом регионе». Здесь Россия сталкивается с интересами объединенного Запада в лице США и Евросоюза. Что касается возможных моделей разрешения имеющихся конфликтов, то Михаил Александров полагает, что решить проблемы «принципиально невозможно при нынешнем грузинском руководстве — для их решения потребуются политическая трансформация внутри самой Грузии». Для влияния на ситуацию в регионе Россия должна использовать все возможные рычаги — от сугубо дипломатических до экономических и даже силовых. «Россия должна защищать непризнанные республики от

попыток одностороннего силового разрешения конфликта», полагает Михаил Александров.

Какие рычаги влияния на коррекцию агрессивного внешнеполитического курса грузинских властей есть у России? Применим ли к разрешению вопроса о непризнанных республиках в Закавказье т.н. «косовский сценарий»? Следует ли России идти на уступки Грузии в вопросе вывода военных баз из этой страны? На эти и другие вопросы ответил руководитель отдела Закавказья Института стран СНГ Михаил Александров в ходе онлайн-конференции, которая прошла в КМ.RU 3 апреля в 13.00.

Елена 03.04 13:40

Как вы охарактеризуете современную политику Грузии и каковы перспективы такой агрессивно внешней политики?

Внешняя политика современной Грузии является традиционной для Грузии. Для понимания этого надо сделать небольшой исторический экскурс и посмотреть, как Грузия, грузинская дипломатия себя вела в 18 веке. Тогда Грузия находилась под фактическим вассалитетом Ирана, а другая часть страны, в частности западная Грузия, которая сейчас является Мегрелией, Абхазией, находилась под вассалитетом Османской империи. Грузинский царь Ираклий имел глобальные внешнеполитические амбиции и хотел объединить Грузию, как в свое время Давид Строитель — это было в 13 веке, Грузия тогда действительно была в границах современной Грузии, то есть Грузинской ССР, но это был очень кратковременный период. И вот Ираклий использовал противоречия между крупными державами — Ираном, Россией, Турцией, для того чтобы усилить Грузию и расширить ее границы. Поскольку у самой Грузии таких возможностей не было, он заключил Георгиевский пакт с Россией, использовал российские войска для того, чтобы выбить Иран из Закавказья. Потом он лоббировал постоянно при российском дворе свои интересы. К Грузии присоединялись все новые и новые территории.

А потом, когда Россия ослабла в 1917 году и развалилась, они воспользовались возможностью и сразу же с Россией порвали и переориентировались на других спонсоров — вначале на Германию, потом на Англию. Мы знаем, что советская Россия в конце концов помогла вооруженному восстанию в Грузии, она была присоединена к СССР, но и внутри Грузии шло лоббирование и стремление сохранить Грузию в тех границах, которые были. После распада СССР Абхазия и Южная Осетия, которые никогда не являлись частью Грузии, за исключением этого короткого истори-

ческого промежутка времени — во времена Давида Строителя и во времена Российской империи, — отделились.

И было бы странно, если бы после такого предательства с грузинской стороны Россия стала поддерживать территориальные амбиции Грузии. Поэтому они стали искать других внешних спонсоров. Их задача состоит в том, чтобы столкнуть интересы великих держав, в частности России и США, в Закавказье и, опираясь на помощь США, добиться восстановления территориальной целостности, так же как раньше, опираясь на помощь России, они вышли из-под протектората Ирана и тоже добились восстановления территориальной целостности Грузии, как они ее понимают.

Таким образом, мы видим довольно тонкую игру грузинской дипломатии, которая использует противоречия великих держав для достижения своих целей. И это очень опасная политика, которая может действительно привести к серьезному конфликту в Закавказье, и в результате этого конфликта Грузия может пострадать гораздо больше, чем она получит, и вообще она может развалиться. Потому что 94-м году была опасность, что Грузия развалится. Только вмешательство морской пехоты Черноморского флота спасло Грузию от полного коллапса. И вот если Грузия сейчас будет излишне блефовать, то может так случиться, что она не сможет восстановить территориальную целостность и лишится поддержки России. В результате раскручивание этнических конфликтов как между Южной Осетией, Абхазией и Грузией, так и внутри самой Грузии — со стороны Джавахетии, где преобладает армянское население, со стороны Квемо Картли, где преобладает азербайджанское население, а также в Аджарии, где тоже недовольны политикой Саакашвили, в Сванетии, Мегрелии, — может привести к очень опасным последствиям для Грузии. То есть подобная очень хитрая политика может ударить по самой Грузии. Они как азартные игроки ведут игру. Мы знаем, что Ираклий тоже очень здорово погорел на этом. Потому что когда он заключил Георгиевский пакт с Россией, иранский шах собрался в поход на Грузию, а Россия была отвлечена другими войнами, не смогла помочь Ираклию, и была такая резня в Грузии, что иранцы убили 80 тысяч человек — а в те времена 80 тысяч человек очень много было, потому что население было маленькое. Так что Грузия тогда была очень здорово потрепана. Но мы видим, что это такая игра Грузии — все время предавать Россию. Так было в 17-м году, как было в 1991 году, и эта игра тоже для Грузии окончилась довольно плачевными результатами. Так что этот блеф, азартная игра, недостаточность грамотного вне-

шнеполитического расчета может привести действительно к очень серьезным и неблагоприятным последствиям для Грузии.

Антон 03.04 13:45

Какие рычаги влияния на коррекцию агрессивного внешнеполитического курса грузинских властей есть у России?

Главный рычаг влияния, как я уже говорил, — это вопросы территориальной целостности Грузии. К сожалению, наша внешняя политика проводит достаточно прямолинейный курс, заявляя о поддержке территориальной целостности Грузии. Хотя анализ советско-грузинских и российско-грузинских документов не дает однозначного ответа на вопрос о том, признает ли Россия территориальную целостность Грузии. Если посмотреть единственный документ, в котором Россия признала территориальную целостность Грузии, это был договор 1920 года — между Советской Россией и меньшевистской Грузией. Но потом, когда Грузия со своей стороны нарушала этот договор, в частности запретом деятельность коммунистической партии на своей территории, а легализация компартии и ее участие в политическом процессе было одним из условий договора. Они этого не делали, поэтому в Грузии произошло коммунистическое восстание, и советская Россия поддержала это восстание при помощи Красной Армии. Договор 20-го года перестал существовать. Потом Россия могла признать территориальную целостность Грузии по союзному договору. Но этот союзный договор был подписан Грузией и Абхазией раздельно. То есть, Абхазия точно не входила в состав Грузии по союзному договору, и Россия этих границ не признавала.

А если посмотреть период распада Советского Союза в 91-ом году, то Южная Осетия и Абхазия участвовали в референдуме о сохранении СССР и из состава Советского Союза не вышли по итогам референдума, в то время как Грузия провела референдум о независимости и вышла из состава СССР. Но по закону того времени автономные республики могли сами определять вопрос о своей принадлежности к Союзу, и абхазы определили его так, что они остаются в составе Союза. То есть Грузия вышла, а они остались в составе Союза. И поэтому получилось, что они находились уже не в составе Грузии к моменту распада Советского Союза. Более того, выйдя из состава Союза неправовым методом, Грузия фактически разорвала Союзный договор. Значит, признание границ Грузии по всем документам советского периода перестает существовать. Наконец, Грузия не подписала ни Алма-атинскую декларацию 91-го года, в которой государства СНГ гарантировали друг другу терри-

ториальную целостность в границах СССР. Потом Грузия, правда, в 1993 году присоединилась к СНГ, но тогда, когда Южная Осетия, Абхазия не находились в составе Грузии. И опять нет однозначного документа, подтверждающего территориальную целостность Грузии. Потом у нас было соглашение о дружбе с Грузией 94-го года, но оно не было ратифицировано ни парламентом Грузии, ни Госдумой России. Таким образом, нет опять достаточных юридических оснований для признания территориальной целостности Грузии.

Тем не менее, наше Министерство иностранных дел достаточно последовательно и прямолинейно все время заявляет о поддержке территориальной целостности Грузии. Я бы вот так делать не стал. Надо создать такую атмосферу вокруг этого вопроса, что признание территориальной целостности Грузии будет зависеть от самого поведения Грузии. А каково должно быть это поведение? Я выдвинул в отношении Грузии три принципа. Первое — демократия, второе — федерализм, и третье — нейтралитет. Грузия на практике должна доказать, что она демократическое государство, что там в политическом процессе участвуют различные силы, в том числе и силы пророссийской ориентации, например Игорь Георгадзе, Аслан Абашидзе. Почему они вынуждены скрываться в России, почему им не дано право участвовать в политическом процессе на равных основаниях? Когда они будут участвовать, получат возможность свободной политической деятельности, тогда мы можем сказать, что да, Грузия улучшила свои демократические стандарты. Значит, в отношении федерализма в Грузии даже в конституции зафиксирован принцип федерализма, но он не расписан, какие полномочия у различных регионов Грузии имеются. Между прочим, Джавахетия требует автономии. Аджария является автономией, причем даже по международному праву, не только по грузинской конституции. Но после того как Аслан Абашидзе был изгнан из Грузии, фактически установилось унитарное правление Тбилиси в Аджарии, то есть Аджария потеряла всяческую автономию. И Грузии надо своим хорошим поведением продемонстрировать, что она является действительно федеративным государством, что эти регионы, где преобладают национальные меньшинства, имеют реальную автономию. Мегрельская республика могла бы существовать — все-таки мегрелы не являются грузинами в полном смысле этого слова, это несколько отличная этническая группа, как и сваны, у них свой, отличный от грузинского язык. Значит, они могли тоже получить степень автономии. И Грузия должна продемонстрировать, что она действительно соблюдает

права национальных меньшинств и проводит политику реального федерализма. И третий момент — это нейтралитет. Грузия должна продемонстрировать, что она является дружественным России государством, она не превращает свою территорию в плацдарм для возможной агрессии против России. Российская дипломатия требует от Грузии зафиксировать в большом договоре о дружбе принцип о неразмещении иностранных военных баз на территории Грузии, но Грузия отказывается это сделать. Более того, Грузия заявила об однозначной ориентации на вступление в НАТО. Значит, они хотят сказать, что присоединяются к военному блоку, отношения которого с Россией двусмысленны, мягко говоря. В таком случае поддерживать территориальную целостность Грузии, я считаю, непродуктивным. Наша дипломатия должна использовать этот рычаг.

Анатолий 03.04 13:52

Применит ли к разрешению вопроса о непризнанных республиках в Закавказье т.н. «косовский сценарий»?

Да, безусловно, применим. Тем более, эти республики Закавказья, в том числе и Нагорный Карабах, не только Южная Осетия и Абхазия, имеют больше, чем Косово, прав юридических и исторических на то, чтобы быть независимыми государствами. Это объясняется рядом причин. Во-первых, жители Южной Осетии, Абхазии и армяне Нагорного Карабаха жили в этих местах всю известную историю, в течение тысячелетий. В то время как албанцы поселились в Косово относительно недавно, это было во времена правления Тито. Это один момент. Второй момент — юридический. И Абхазия, и Южная Осетия, и Нагорный Карабах сами провозгласили независимость, сами эту независимость завоевали военным путем. И даже, с юридической точки зрения, их образование в ходе распада СССР было вполне легитимным. Что мы знаем в отношении Косово? Что Косово никакую независимость само не завоевало, туда были введены войска НАТО, которые провели там этническую чистку — фактически изгнали всех сербов. После этого Косово заявляет о независимости. С юридической и исторической точки зрения, у наших непризнанных государств гораздо больше прав на независимость, чем у Косово.

Марат 03.04 13:55

Будет ли наша страна идти на уступки в отношениях с Грузией?

Я тут однозначного ответа не могу дать. Это вопрос должен быть адресован российскому политическому руководству. По моей

оценке, в последнее время наша позиция в отношении Грузии ужесточилась. Но с учетом того, что наше высшее руководство очень сильно прислушивается к мнению Запада, то давление Запада может оказать негативное воздействие на нашу политику. Поэтому надо, чтобы наше правительство проявляло твердость, жестко отстаивала национальные интересы и не шло на поводу у Запада. Тогда все будет нормально.

Емма 03.04 13:57

Как вы считаете, когда и по какому пути разрешится ситуация вокруг Южной Осетии?

Тут возможно несколько вариантов. Например, если бы был осуществлен косовский прецедент, то есть если бы Совет Безопасности ООН признал независимость Косово, то открылась бы возможность для присоединения Южной Осетии. Причем на месте российского МИД я бы настаивал, чтобы решение Совета Безопасности по признанию независимости Косово включало положение, по которому данный прецедент может быть распространен на другие непризнанные государства, в том числе и на четыре непризнанных государства постсоветского пространства. А без включения такой формулировки просто надо не принимать эту резолюцию, наложить на нее вето. И Запад будет поставлен перед конкретным выбором — либо они решают проблему Косово и снимают ее со своих плеч, — а мы знаем, что это достаточно серьезный для них вопрос, — но за это они расплачиваются с нами признанием независимости Южной Осетии и Абхазии. Либо у них эта проблема остается, и они будут барахтаться в этой ситуации. Но это один вопрос. По второму сценарию решения вопроса Россия может взять и просто признать тот факт, что Южная Осетия всегда находилась в составе России и никогда из нее не выходила. О чем недавно заявил президент Южной Осетии Эдуард Кокойты и направил соответствующее обращение в Конституционный Суд России. По существу, осетины присоединялись к России как единый народ в 1774 году. Тогда вообще существовал принцип подданства. А что такое подданство? Подданным царя является каждый человек. А к территории это не имело никакого отношения. То есть все осетины становились подданными русского царя. И никогда они от этого подданства не отказывались, то есть они продолжают оставаться фактически в российском подданстве, и, естественно, с теми территориями, на которых проживают. Поэтому надо просто этот факт признать и заявить, что Южная Осетия никогда не выходила из состава России. Можно так сделать. Но для

этого нужна политическая воля российского руководства, которой, к сожалению, пока не хватает.

Маша 03.04 14:03

Какова сейчас экономическая и социально-политическая ситуация в Грузии?

Ситуация там очень плачевная, надо сказать. Широковещательные заявления Саакашвили о модернизации страны не реализованы, и вся его политика провалилась. Это касается и обещаний по демократизации, и обещаний по обеспечению социально-экономического положения Грузии. Мы видим, что никакой демократии в Грузии нет. Наоборот, был установлен такой авторитарный, полудиктаторский режим. Если при Шеварднадзе были еще какие-то элементы демократии, то сейчас уже никаких элементов нет. Потому что, допустим, только начали какие-то телекомпании критиковать Саакашвили, сразу же там против них возбуждаются уголовные дела, идет запугивание журналистов. Можно сравнить с тем, как в первые годы нацизма было в Германии. Примерно такая же ситуация. Поэтому происходит профанация оппозиции в парламенте. В действительности, в парламенте однопартийная система, а эти мелкие оппозиционные партии чисто формально имеют такой аспект для внешнего потребления и занимают позиции более радикальные, чем само правительство Саакашвили, то есть, собственно, его позицию нельзя записать. Реальные оппозиции в парламенте не представлены. Была, например, партия «Возрождение», которую возглавлял Аслан Абашидзе, ее вообще запретили, она была ликвидирована. То есть никакие реальные оппозиционные партии не имеют возможности действовать. Это то, что касается демократии. Мы знаем, как выборы проходили в Грузии, что Саакашвили получил 97% голосов, а когда там еще раз подсчитали, оказалось, что было 106% голосов. Так что довольно забавно, как наши западные партнеры пытаются представить Саакашвили как великого демократа, который еще имеет право распространять демократию по всему постсоветскому пространству. Упаси бог жить в такой демократии.

С точки зрения экономического роста существенных изменений нет. Мы знаем, что там пенсии возросли, а инфляция, особенно инфляция на предметы первой необходимости, съела уже все эти увеличения пенсий. Возросла безработица, потому что Саакашвили избавился от людей в госсекторе. Под видом экономических реформ просто они сократили значительное количество людей в госаппарате, они оказались безработными, без средств к существо-

ванию. Везде сейчас вводится платное обучение. Про медицинское обслуживание я уже не говорю. А теперь цены на газ растут, Россия их повышает. Одним словом, беспроглядная тьма в Грузии впереди с точки зрения социально-экономического развития. Совершенно непонятно, как они будут выходить из этой ситуации. Пока они существуют на западные гранты. Эти гранты до людей доходят лишь частично, потому что они в основном экспроприруются этой правящей верхушкой, которая к тому же использует такой метод, как вымогательство денег у бизнесменов. То есть подходят к бизнесмену и говорят, что он должен внести в такой-то внебюджетный фонд определенную сумму, иначе у него будут проблемы с законом. И все вынуждены это делать. В итоге в Министерстве внутренних дел, Министерстве безопасности Грузии существуют такие внебюджетные фонды, откуда подкармливаются сотрудники для обеспечения их лояльности Саакашвили. Не говоря уже о том, что зарплата высшего руководства в Грузии платится вообще из-за границы, из фонда Сороса. То есть довольно уникальная система государственного устройства, и при этом правительство Саакашвили заявляет о борьбе за суверенитет, независимость. О каком суверенитете может идти речь, если правительство получает зарплату из-за рубежа? Так что очень плохая ситуация в Грузии. Сейчас Россия ввела запрет на импорт вина из Грузии, это была достаточно приличная статья дохода, и сейчас они лишаются этой статьи дохода. Значит, это еще больнее ударит по экономике Грузии. Но если Россия начнет разбираться подробно с грузинскими трудовыми мигрантами и бизнесменами, которые действуют на нашей территории, то, я думаю, там совсем будет плохо.

Данил 03.04 14:10

А как же единство братских народов? Как по-вашему, мы сможем опять подружиться?

Понимаете, это единство братских народов, — миф, который был создан в советский период и не отвечал истине. Вообще, в политике нет такого братства, дружбы. Существуют интересы. Они либо совпадают, либо не совпадают. В принципе, в интересах большинства народов Советского Союза было держаться вместе, противостоять вместе совместным угрозам, от этого все более-менее процветают. Но потом политические элиты посчитали, что лучше будет разделиться, интересы, таким образом, разошлись. Все разделились. Я не думаю, что сейчас, в ближайшей обозримой перспективе, существует возможность воссоздания так называемых братских отношений с Грузией.

Леонид 03.04 14:12

Если Южная Осетия все же войдет в состав России, много ли сил и средств потребуется от нашей страны, дабы это воссоединение прошло безболезненно? С какими проблемами мы можем столкнуться?

Действительно, определенные проблемы будут. С точки зрения обеспечения безопасности границ Южной Осетии, я думаю, что тут особых проблем не будет. По крайней мере, хуже, чем теперь, не будет. Поскольку мы знаем, что наши миротворцы в зоне конфликта подвергаются постоянным нападкам и провокациям со стороны грузинских спецслужб. Если мы туда введем крупный контингент войск и разместим их по периметру границ, то, я думаю, у Грузии будет меньше возможностей для реального влияния на ситуацию, поскольку, сталкиваясь с жестким отпором российских войск, она не рискнет идти на провокации. Но с экономической точки зрения население Южной Осетии составляет сейчас от 80 до 100 тысяч человек. В принципе, это достаточно малое население, чтобы серьезно затронуть российский бюджет. Тем более мы видим, что огромный Стабилизационный фонд не расходуется и фактически пропадает в закромах Кудрина, и лучше мы за какие-то свои геополитические, гуманитарные задачи заплатим, чем эти деньги просто сгорят. Конечно, могут быть санкции со стороны Запада. Но Запад сейчас в не такой ситуации, чтобы с нами ссориться, потому что у них серьезные проблемы и в бывшей Югославии, и у США в Ираке, и с Ираном серьезное положение, им нужна наша добрая воля. По крайней мере, чтобы мы не мешали им решать эти проблемы. А если они с нами пойдут на конфронтацию, то мы, например, даже Ирану можем поставить самое современное вооружение и вообще войска разместить на берегах Персидского залива, тогда никакие американские планы в отношении Ирана, конечно, реализованы не будут, и только для самих США хуже будет. Поэтому у нас сейчас очень серьезные возможности для торга с Западом. Я думаю, что безболезненно можем присоединить Южную Осетию.

Владимир 03.04 14:15

Кого Грузия рассматривает сейчас как партнера и с кем дружит против нас?

В Грузии основные два партнера — США и Европейский Союз, которых она рассматривает как противовес России, у которых она берет постоянно деньги для поддержания на плаву своей несостоявшейся государственности и разваливающейся экономики. Грузия пытается всячески использовать воздействие Евросоюза на нас по

вопросам прав человека, Чечни, для того чтобы повлиять на нашу позицию в отношении Южной Осетии и Абхазии. С Америкой у них активное военное сотрудничество, расширяется число американских военных советников в Грузии. Грузия — единственная страна в Закавказье, которая получает серьезную военную помощь. Это притом, что США постоянно требуют от нас, чтобы мы не поставляли вооружения в различные кризисные зоны, а сами они фактически снабжают оружием Грузию, готовят военных специалистов. И вполне понятно, что это готовится для конфликта с Южной Осетией и Абхазией. Их не смущает, что это кризисная зона.

Галина 03.04 14:18

Когда Саакашвили, на ваш взгляд, станет политическим банкротом и возможна ли реставрация пророссийских сил в Грузии?

Но он уже фактически политический банкрот. Режим Саакашвили сейчас держится не на поддержке народа, а на запугивании, на подкупе и манипуляции общественным мнением. Поэтому достаточно одного небольшого толчка, и он рухнет. В принципе, приход в Грузии пророссийских сил возможен. Такая возможность существует только в результате силового сценария, потому что просто так Саакашвили власть не отдаст. И если его Запад попросит уйти, то, естественно, выдвинет на его место нового своего преемника. У них такая система, что они выстраивают несколько человек в очередь. То есть один себя компрометирует, они его убирают, назначают нового. Этот себя компрометирует, они его опять убирают, назначают другого. Сейчас у них на очереди в качестве преемника нынешнего президента готовится Зурабашвили — бывший министр иностранных дел. Это женщина, французская гражданка грузинского происхождения. Такой вариант Саакашвили бы устроил, потому что тогда он бы не подвергся политическим преследованиям, его окружение тоже, их экономические интересы более-менее были бы соблюдены. А если придут пророссийские силы, то там начнутся судебные процессы, начнут разбираться, что было сделано против национальных интересов Грузии. Такой вариант совершенно их не устраивает, и они будут бороться, в том числе и с помощью вооруженных сил. И рассчитывать на то, что демократическим путем можно привести к власти пророссийские силы, наивно. Возможен вариант, который был в 92 году, когда был свергнут Гамсахурдия. Надо задать себе вопрос, а надо ли нам это? Пусть они сами барахтаются в своих проблемах. Главное, нам надо поддерживать наших друзей в Южной Осетии и Абхазии.

Иван 03.04 14:24

Каково сейчас положение русского населения в Грузии?

Русского населения там осталось достаточно мало — порядка 100 тысяч. Положение такое, как и во всех бывших национальных так называемых республиках СССР, где проводилась политика приоритета титульной нации. Русские там как люди второго сорта, но, может быть, к некоторому облегчению, таковыми являются и армяне, и азербайджанцы, проживающие в Грузии. Титульная нация — это грузины, а все остальные — люди второго сорта. Они не имеют возможности заниматься серьезным бизнесом, не могут занимать должности в руководящих органах грузинского государства, фактически исключены из участия в политических властных партиях, поэтому влачат жалкое существование. Это те, кто не смогли уехать. Те, кто могли, уже уехали.

Виталий 03.04 14:35

Отношения Россия — Грузия прошли «точку невозврата» или есть варианты конструктивного диалога? Перспективы абхазской государственности, есть ли они?

Нет, я не вижу вариантов конструктивного диалога. Я думаю, прошли точку невозврата. Поэтому нам надо сделать ставку на наших союзников в Южной Осетии, Абхазии. В Джавахетии и Аджарии тоже нас поддерживают. К сожалению, пока Абашидзе отстранен от участия в политической жизни Аджарии, это незаметно. В Абхазии сложилось уже нормальное, дееспособное государство, в котором проходили демократические выборы, кстати, конкурентные. В отличие от Грузии, где мы знаем, что к власти приходят только путем государственных переворотов. За последние 15 лет три переворота произошло. В Абхазии не было ни одного переворота и были выборы, причем последние достаточно конкурентные. Причем Москва изначально поддерживала противника Багапша. Но благодаря демократическому волеизъявлению абхазского народа победил Багапш. Поэтому можно говорить, что в Абхазии создана устойчивая государственность, которая имеет все атрибуты государства. Это и политическая власть, наличие органов государственного управления, контроль над территорией, вооруженные силы и полиция. Просто необходимо признание независимости Абхазии, они будут функционировать как нормальное государство.

Источник: KM.ru, 03.04.2006

Нам придется разыгрывать очередную грузинскую партию

Опубликовано 25 июля 2006 года

Как будет развиваться ситуация дальше? Регион ждут военные действия или конфликт удастся локализовать? И как в этой связи будут развиваться российско-грузинские отношения? Эти вопросы МК задал Михаилу Александрову, заведующему отделом Закавказья Института стран СНГ:

— Последние события — это результат действий силового крыла в руководстве Грузии, которое принято называть «партией войны». Это вызвано, в свою очередь, целой цепочкой событий, начиная с несостоявшегося визита Саакашвили в Москву и последовавшей за этим отставкой Хаиндрavy.

То есть, видимо, раздражение президента было использовано «партией войны» для того, чтобы убрать Хаиндрavy, которого, конечно, нельзя назвать пророссийским политиком. Но он, в принципе, был значительно умеренным грузинским националистом, который выступал за использование дипломатических механизмов при урегулировании грузино-абхазских и грузино-осетинских конфликтов, и выдвинул мирный план урегулирования в Южной Осетии, который бы мог в принципе послужить основой для переговоров. Но этот мирный план постоянно саботировался представителями силового крыла, которые постоянно устраивали в зоне конфликта провокации, задержания российских миротворцев, недавно провели акции против силовых структур Южной Осетии и т.д.

Видимо, тот факт, что Путин отказался принять Саакашвили, явился последней каплей, которая переполнила чашу терпения сторонников силового блока, и им удалось склонить президента к тому, чтобы перейти к более решительным действиям

То есть, сторонники той линии, которую представлял Хаиндрavy, рассчитывали разрешить эти конфликты, опираясь на поддержку Запада, в частности, Соединенных Штатов. Когда Саакашвили был в Вашингтоне, он встречался с Бушем, затем приехал в Грузию и радостно объявил, что Америка возьмет на себя функцию защиты Грузии на саммите «большой восьмерки», но, как мы видим, ничего этого не произошло. Грузия даже не упоминалась на этом саммите. То есть, ставка на дипломатические методы, как показал опыт, не сработала. И, видимо, сторонники силового под-

хода сказали: видите, ваши методы не работают, теперь давайте мы воспользуемся другими методами.

О чем, собственно говоря, идет речь? Я думаю, что речь идет о том, что в ближайшее время может усилиться диверсионно-террористическая война в зоне обоих конфликтов, и тот факт, что в Кодорском ущелье объявился некий лидер, может быть первым признаком того, что Грузия опять будет делать ставку на полулегальные формирования типа «Белого легиона», которые еще при Шеварднадзе действовали в Абхазии. Тогда они взрывали дороги, мосты, убивали наших миротворцев, нападали на представителей властей Абхазии, захватывали заложников — 100 человек погибло за тот период, и это все осуществлялось под крылом спецслужб Грузии.

В последнее время активность в этом направлении несколько спала, хотя провокации, взрывы и захват заложников продолжались, но в меньшем объеме.

Теперь, в связи с этими событиями в Кодорском ущелье, можно предполагать, что война интенсифицируется, и Грузия, кстати, будет отрицать, что в этих действиях замешаны официальные власти, будет говорить, что это какие-то незаконные формирования, которые сами сражаются с войсками Грузии. Ведь они сейчас планируют в Кодорское ущелье ввести регулярную армию, в результате эти так называемые бандформирования будут вытеснены на саму территорию Абхазии. И у Грузии будет веский аргумент, чтобы заявлять, что это не мы, мы здесь не причем, это действуют какие-то мятежники...

Видимо, в Южной Осетии будет делаться что-то подобное. И скоро механизм этих действий будет ясен. Нам же надо действовать более активно и предупредить Грузию, что неспособность контролировать свою территорию приведет тому, что России придется создать зону безопасности на территории самой Грузии, как Израиль создал зону безопасности в Ливане. И мы создадим зону безопасности в самой Грузии, установим там жесткий военный режим с тем, чтобы эти бандформирования не действовали. Такой ответ, наверное, образумит горячие головы в лице Окруашвили и Мерабишвили.

— А в российской внешней политике Вы последовательность усматриваете? На прошлой неделе много шума наделал визит Юрия Лужкова в Абхазию, где он сделал ряд громких заявлений, после чего российский МИД вынужден был давать соответствующие разъяснения...

— Ну, Лужков же не представитель МИД, он может выражать свою точку зрения, никто не запрещает ему это делать. Официально по этому вопросу у нас только МИД и президент имеет право высказываться. МИД пока придерживается точки зрения на подержание территориальной целостности Грузии, хотя я считаю, что эта позиция уже себя изжила. И надо как-то уже эту позицию подправить.

Президент, кстати, недавно говорил, что надо бы в Абхазии и в Южной Осетии референдум провести, то есть, стопроцентная поддержка территориальной целостности Грузии как бы уже ставится под сомнение. Надо и дальше вести речь о том, что, в конце концов, Абхазия и Южная Осетия — это как минимум спорные территории и фактически они находятся под международным протекторатом, потому что присутствие там миротворческих сил означает международный протекторат. И там уже вопросы должны решаться не по логике того, что эти территории являются частью Грузии, а согласно нормам международной практики, регламентирующим разрешение подобных конфликтов.

Как свидетельствует практика, в большинстве случаев подобные конфликты решаются в пользу предоставления независимости таким территориям. Это касается и Восточного Тимора, и Эритреи, и республик бывшей Югославии, и возможно, уже скоро Косова, и северного Кипра. И к этому надо вести дело, а Грузии придется просто смириться с потерей этих территорий, и в этом нет ничего страшного. Россия же не возражала, когда другие союзные республики стали независимыми, ну пусть и Грузия не возражает.

— Ну, а от Запада Вы какой-то четкой линии ожидаете? На днях Саакашвили, например, заявил, что «рано или поздно Грузия войдет в НАТО, а максимум через три-четыре года станет экономически развитой страной». Ранее он говорил, что реальный срок вхождения Грузии в НАТО — 2008 год.

Ну, это болтовня человека, который не знает, за что уцепиться. Потому что даже после того, как Буш явно проигнорировал Грузию на саммите «большой восьмерки», стало совершенно очевидным, что Запад Саакашвили не поможет. Но ему же надо чего-то предъявить своим гражданам. Они же с него спрашивают: чего ты добился и чего ты добьешься в ближайшем будущем? В экономике там ноль, в социальной сфере — ноль, отношения с Россией испортились. Бизнес страдает, люди страдают, территориальную целостность он не восстановил. Единственное, что он сделал — восстановил контроль над Аджарией. Но сами аджарцы, по-мо-

ему, от этого не в восторге, и если рассматривать граждан Грузии в целом, то они от этого только пострадали, от этого восстановления контроля.

Поэтому получается, что у него ничего в активе нет, значит, надо кормить народ обещаниями светлого будущего, как нас раньше кормили обещаниями, что будет коммунизм, говорили: вы сейчас ребята, поднапрягитесь, затяните пояса, а к 1980 году мы построим коммунизм. Ну, примерно, такая же логика сейчас у Саакашвили — ребята, дотерпите до 2008 года, тогда мы вступим в НАТО и т.д., и все будет хорошо...

Конечно, это пустой звук. Кто будет такую страну, фактически раздираемую вооруженными конфликтами, не контролирующую значительную часть своей территории, принимать в НАТО? Это нереально. Саакашвили могут поддерживать западные лидеры для того, чтобы стимулировать его движение, как они говорят, в демократическом направлении, чтобы он совсем не стал себя вести в духе маленького восточного диктатора, хотя он уже фактически себя так и ведет.

— Ну, а возможность каких-то революционных преобразований в Грузии Вы допускаете? Или пока об этом говорить рано?

В принципе, я думаю, что Запад уже списал Саакашвили. Я думаю, что на Западе понимают, что надо его убирать, но тут главное — сделать так, чтобы не допустить новой дестабилизации, и чтобы вместо Саакашвили не пришли к власти еще более отороженные лидеры типа Окруашвили. Поэтому, наверное, Запад возьмет паузу, чтобы подождать того момента, когда нынешнее руководство Грузии себя окончательно скомпрометирует. В частности, если Окруашвили начнет какие-то открытые действия с миротворцами, это приведет к полному коллапсу этого режима.

Для Запада сейчас важно, чтобы он мог перехватить инициативу в момент кризиса грузинского режима, чтобы опять поставить туда своих людей. Я думаю, что сейчас ставка будет сделана на Саломе Зурабишвили, бывшего министра иностранных дел, являющуюся гражданкой Франции, и на Консервативную партию Грузии.

Ну, а нам надо, со своей стороны, присматриваться к тем лидерам, которые бы могли занять пророссийскую позицию. Это лидер Лейбористской партии Нателашвили, ну и, естественно, Георгадзе. Но у Георгадзе популярность в Грузии, честно говоря, невысокая, чего нельзя сказать о Нателашвили. В принципе, у

него была достаточно широкая популярность, его партия на парламентских выборах 2003 года получила порядка 20% голосов, но когда Саакашвили устроил переворот, он это не засчитал, и они проводили новые выборы уже по своим правилам. И Лейбористская партия в парламент не прошла, но если бы выборы проходили честно, то 20% у них бы было. Сейчас, может быть, конечно, число сторонников этой партии уменьшилось, но все равно она достаточно влиятельная. И ее лидер мог бы претендовать на власть. И нам придется разыгрывать эту очередную грузинскую партию.

Источник: «Маркетинг и консалтинг», 25.07.2006

Сергей Шамба: Грузия пытается взорвать ситуацию в Абхазии

**Прямой эфир Радио «Маяк» с Ильмирой Маликовой
26 июля 2006 года**

Ситуация в Кодорском ущелье обостряется, продолжается спецоперация, которую ведут грузинские войска совместно с полицейскими. Власти Грузии выдвинули ультиматум и отказываются от переговоров до полного разоружения мятежников во главе с Эмзаром Квициани. Грузинская сторона сообщает о том, что ситуация в Кодорском ущелье взята под контроль и уже занято несколько сел. Местонахождение Квициани и его сторонников неизвестно. Попытаемся разобраться, что там происходит и насколько серьезны могут быть последствия. У нас в студии заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров. И мы пытаемся связаться с министром иностранных дел Абхазии Сергеем Шамбой.

— Итак, грузинские власти говорят о том, что необходимо полностью разоружить мятежников, или сепаратистов, во главе с Эмзаром Квициани. Правда ли, что их можно назвать мятежниками, сепаратистами? И кто такой Квициани?

АЛЕКСАНДРОВ: Я серьезно сомневаюсь, что речь идет о настоящем мятеже. Квициани — это человек, который был серьезно связан с грузинскими спецслужбами и, в частности, с Министерством обороны. Он был официальным представителем президента Шеварднадзе в Сванетии, выполнял там всякие деликатные миссии, в том числе и вел партизанскую войну против абхазов. Трудно назвать его предателем, как его сейчас называют в Тбилиси, с точки

зрения грузинской, конечно. Трудно его назвать сепаратистом. Это человек, который был очень лоялен идее грузинской государственности, всегда за нее боролся с оружием в руках, и вдруг неожиданно поднял мятеж. Все это наводит на размышления.

Поэтому мне кажется, что речь идет о специально разыгранном спектакле с целью создать впечатление о некоем мятеже для обоснования ввода в район Кодори грузинских регулярных вооруженных сил, которые не должны там находиться. И российские официальные власти, в частности министр обороны России Сергей Иванов, и представители Абхазии Сергей Багапш и Сергей Шамба заявляли о том, что по существу Грузия нарушила соглашение о прекращении огня и разъединении сил от 1994 года между Грузией и Абхазией, введя в этот район регулярные вооруженные силы. То есть там по идее могли располагаться только полицейские силы, а сейчас там находятся регулярные войска.

Таким образом, мы видим, что данный сценарий возник после ряда событий, которые могут свидетельствовать о серьезном изменении внешнеполитического курса Грузии. Все началось с саммита «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге. Известно, что Саакашвили, когда был в Вашингтоне до саммита, он лоббировал интересы Грузии перед Бушем, Буш якобы обещал ему взять Грузию под защиту на саммите «Большой восьмерки» с тем, чтобы надавить на Россию и помочь Грузии решить территориальные проблемы в том ключе, как она их видит. Но на саммите «Большой восьмерки» эти проблемы даже не поднимались.

— Их заслонила война на Ближнем Востоке и та повестка дня, которая была определена.

АЛЕКСАНДРОВ: Я не думаю даже, что тут были какие-то элементы, связанные с вмешательством других факторов. Просто американцы решили не поднимать эту проблему, не идти на конфронтацию. И после этого Саакашвили потребовал встречи с Путиным, чтобы еще раз обсудить эти вопросы, но встреча не состоялась. После этого произошла отставка Хаиндравы, министра по урегулированию конфликтов, и в Грузии взяла верх партия войны.

— Михаил Владимирович, а кто-то поддерживает Квициани в этом конфликте с властями Грузии? Он со своим отрядом «Охотник» ушел в Кодорское ущелье, он выдвинул целый ряд требований. Насколько эти требования серьезны, насколько эти требования принципиальны? И есть ли у него поддержка?

АЛЕКСАНДРОВ: Я сомневаюсь, что это реальный мятеж, это все разыгранный спектакль.

— **Но этот мятеж должен опираться на поддержку каких-то слоев населения в том числе. Или только на военных?**

АЛЕКСАНДРОВ: Он опирается на какую-то группу, которая существует вокруг этого Квициани, но это все осуществляется по договоренности с Тбилиси. И причем не исключено, что об этом знает ограниченный круг лиц, потому что мы видим возмущение в грузинском парламенте, заявления Бурджанадзе и так далее. Они вполне могут быть не в курсе того, какой сценарий здесь разыгрывается, и искренне возмущены поведением Квициани, требуют отдать его под суд. Но это как раз очень нужно Грузии, чтобы создавалось впечатление о действительности этого мятежа.

Но меня смущает тот факт, что появились сразу обвинения, что Квициани бежал в Абхазию, что Квициани пользуется поддержкой Абхазии, что он получает оружие из Абхазии. Значит, все подводится к тому, чтобы обвинить Абхазию в ведении таких действий, дестабилизирующих ситуацию в Грузии, и под этим предлогом начать акции собственно на территории Абхазии. Может такой сценарий реализовываться, когда этот самый Квициани, вытесненный регулярными войсками Грузии из Кодорского ущелья, перейдет на территорию Абхазии и будет вести там боевые столкновения с абхазскими регулярными частями, а Тбилиси будет откешиваться от этого под предлогом, что это какие-то не контролируемые нами формирования. А в Абхазии будет происходить дестабилизация обстановки, будут совершаться атаки на российских миротворцев, и одновременно Грузия будет требовать вывода этих миротворцев. То есть создать такое силовое давление на Абхазию с целью вынудить Абхазию пойти на принятие грузинских условий.

— **К нам по телефону присоединился министр иностранных дел Абхазии Сергей Шамба. Сергей Миронович, только что Михаил Александров сказал о том, что, вполне возможно, Квициани оказывается поддержка грузинскими властями, что разыгрывается карта официального Тбилиси. Тем не менее в своих интервью вы выражали некую моральную поддержку тому, что Квициани делает в Кодорском ущелье. Нет ли здесь противоречий?**

ШАМБА: Нет, абсолютно. Во-первых, мы ему не сочувствуем, мы в течение нескольких последних лет как раз и настаивали на том, что грузинскими властями в Кодорском ущелье созданы незаконные вооруженные формирования, которые возглавляет как

раз Квициани. И мы постоянно ставили этот вопрос в повестку дня переговорного процесса. И до сегодняшнего дня мы настаивали на том, что там находятся незаконные формирования.

Дело в другом. Дело в том, что мы видим, что Грузия нарушает самым грубым образом достигнутые соглашения, в том числе и базовое московское соглашение, и некоторые другие, по которым грузинские вооруженные силы не могут находиться в этой зоне. Нарушение вот этих соглашений наводит на определенные мысли нас, потому что это не первый шаг. Вы видите, что последовательно осуществляется разрушение всего переговорного процесса — это выдавливание миротворческих сил, это выдавливание из правительства всех сторонников мирного процесса. Нынешнее обострение ситуации, которое самым грубым образом нарушает московское соглашение. Таким образом, грузинское руководство, с нашей точки зрения, обостряет ситуацию сознательно, потому что предстоящие решения по Косову вселяют в них определенные опасения, и поэтому они решили взорвать эту ситуацию, обострить ее. Вот это очевидный для нас факт. Это во-первых. Во-вторых, мы понимаем, что, разделившись с этими незаконными, в том числе и с нашей точки зрения, сванскими формированиями во главе с Квициани, они будут создавать там плацдарм, который будет угрожать Абхазии. Это при том, что там не должно быть в соответствии с нашими соглашениями ни одного, даже отдельного вооруженного лица с территории Грузии.

— **То есть Квициани своим нахождением в Кодорском ущелье и своими акциями провоцирует официальный Тбилиси на введение туда войск с далеко идущими последствиями. Вполне возможно, что эта спецоперация затем продолжится на территории Абхазии.**

ШАМБА: У нас есть такие опасения. Именно поэтому мы протестуем против этой ситуации. В 1992 году одним из поводов для начала акции было следующее. Сами же грузинские спецслужбы спрятали госминистра Грузии и потом начали делать заявления о том, что его похитили звиадисты и он находится на территории Абхазии, якобы для освобождения его нужно провести спецоперацию. Вот таким образом обосновали свое вторжение. И сейчас то, что происходит, вполне соответствует вот этим опасениям, конечно. Хотя здесь, нужно сказать, много всяких причин и поводов для всего этого.

— **Сергей Миронович, есть еще одна точка зрения. Поскольку неизвестно местонахождение в настоящее время Кви-**

циани и его сторонников, многие говорят о том, что он может скрываться в Абхазии, поскольку, опять же по предположениям некоторых аналитиков, в свое время именно с территории Абхазии он получал оружие. Вы можете подтвердить или опровергнуть эти слова?

ШАМБА: Оружие он получал от грузинских властей, которые дали ему специальные полномочия. Он был представителем президента, грузинские власти вооружили его отряд. Он никак не мог получать вооружение из Абхазии, потому что мы как раз всегда заявляли о том, что это незаконное формирование угрожает нашим интересам. Как мы могли им давать оружие?

— **А насколько вероятно, что он может сейчас находиться не на территории Кодорского ущелья, не в Грузии, а в Абхазии?**

ШАМБА: В Абхазии его нет. Потому что, во-первых, к нам он не обращался. Если бы была попытка бежать из той зоны в Абхазию, то он наткнулся бы, конечно, на наши посты, которые установлены в связи с ситуацией. Поэтому здесь его нет.

— **Среди прочего Квициани заявил и о геноциде сванского народа. Насколько серьезно можно относиться к этим его словам? Я бы хотела, чтобы это прокомментировали вы, Михаил Владимирович.**

АЛЕКСАНДРОВ: Ну это совершенно пустые заявления, ни о каком геноциде речь, естественно, не идет, и никаких данных о том, что там был какой-то геноцид сванского народа, нет. Напротив, известно, что сваны активно участвовали в войне в Абхазии против абхазского населения и осуществляли там геноцид абхазского населения. Поэтому о каком геноциде сванов может идти речь? Это все надуманные обвинения, все наверняка делается по договоренности между Окруашвили (министр обороны Грузии — Ред.) и Квициани. И вот, как мы видим, Сергей Миронович Шамба подтверждает такую версию, что и раньше Грузия действовала таким же образом, в 1992 году. То есть фантазия грузинских спецслужб не очень развилась за это время, такими наезженными, стандартными методами они действуют.

— **Власти Грузии заявляют, что проводят в Кодорском ущелье не военную операцию, а восстанавливают методами спецоперации конституционный порядок на территории страны. Собственно говоря, зона Кодорского ущелья довольно сложная. Кодорское ущелье находится на территории Абхазии, но тем не менее контролируется Тбилиси. О каком конституционном порядке здесь можно говорить?**

АЛЕКСАНДРОВ: Мы знаем, что Тбилиси считает всю территорию Абхазии своей территорией, поэтому вполне резонно он может заявлять, что и там восстанавливает порядок.

— И таким образом, заложена мина замедленного действия, поскольку дальше эта спецоперация может перекинуться на Абхазию?

АЛЕКСАНДРОВ: Ну так для этого вся операция и проводится.

— Сергей Миронович, скажите, пожалуйста, какова роль российских миротворцев в зоне этого конфликта?

ШАМБА: Российские миротворцы имеют определенный мандат. Но, как вы знаете, вчера они пропустили вооруженные силы Грузии, мотивируя это тем, что силы были, во-первых, неравные и что они не могут противостоять регулярным силам. Но я думаю, что аргументация необоснованная, слабая, потому что их задача выполнять московское соглашение, по которому в эту зону, так называемую зону ограничения, зону безопасности, не должны быть введены вооруженные силы. А грузины ввели туда вооруженные силы, чем нарушили все имеющиеся соглашения, и миротворцы, конечно, не должны были их пропускать. Другое дело, что они столкнулись с такой воинственной решительностью вот этих грузинских сил, которые их фактически смели.

— Понятно, что могут быть претензии к российским миротворцам. С другой стороны, там могла начаться перестрелка и могли бы осуществляться насильственные действия в отношении российских миротворцев.

ШАМБА: В связи с этим мы никакие претензии как раз и не предъявляем, мы это как раз понимаем, конечно. Но вот это простой пример того, что миротворцы не могут остановить агрессию. Это было и в 1998 году, когда конфликт такой, локальный правда, мы сумели его локализовать, в районе Гали имел место. Тогда тоже миротворцы просто пропустили вооруженные силы грузинские, и все.

— Власти Грузии не идут ни на какие переговоры, они предъявили ультиматум, они ведут там спецоперацию, которая уже равна военным действиям. Какой выход из этого конфликта видите вы, Михаил Владимирович?

АЛЕКСАНДРОВ: Я вижу один выход. Надо было миротворцам правильно реагировать. Между прочим, наши миротворцы себя не очень хорошо показали летом 2004 года в Южной Осетии, когда грузины там фактически начали войну, а миротворцы отси-

живались, отделялись шуточками всякими, что мы не можем. А зачем они тогда там находятся, если они не могут? И то же самое сейчас, мы видим, происходит в Абхазии. Ведется фактически политика умиротворения агрессора, в то время как миротворцы должны реально действовать.

— **Сергей Миронович, какой вы видите выход из этого конфликта, с каждым днем набирающего обороты?**

ШАМБА: Мы в основном акцентируем внимание на дипломатической составляющей, потому что мы всегда были приверженцами решения проблемы Кодорского ущелья путем переговоров. Я вам уже говорил о том, что эта проблема уже не один год стоит, и мы категорически были против нахождения там незаконных вооруженных формирований, но мы никогда не применяли силу, не пытались ни военным путем, ни каким-то другим установить там свою администрацию. Мы как раз в рамках переговорного процесса пытались решать эту проблему. И сейчас продолжаем настаивать на том, чтобы решать ее в рамках имеющихся переговорных механизмов, они существуют. Мы сейчас работаем с Организацией Объединенных Наций. И на сегодня у нас даже была намечена специальная встреча по этому вопросу, но грузинская сторона, к сожалению, уклонилась от этой встречи, и Организация Объединенных Наций теперь пытается на завтра такую встречу назначить. Кроме того, у нас и другие встречи намечаются по обсуждению именно этой проблемы. Вот это основная наша задача. Мы будем настаивать на том, что оттуда должны быть выведены все непредусмотренные вооруженные формирования, там не должно быть никаких вооруженных формирований и даже отдельных лиц по нашим договорам, под которыми стоят подписи ООН и Российской Федерации, между прочим.

— **Сергей Миронович, еще один вопрос, который пришел на пейджер от наших слушателей. Несколько месяцев говорят о подготовке войны Грузии против Абхазии и Южной Осетии, вот она уже практически началась. Вы готовы к отражению? Или скажете, что это все внезапно?**

ШАМБА: Война всегда бывает внезапно, даже если знать точно время и дату. Но мы делаем все, чтобы не допустить этого. У нас есть большая уверенность в том, что наши вооруженные силы способны локализовать любую проблему. И в данном случае наши вооруженные силы подтянуты к зоне, в которой происходят эти действия, и они не допустят выхода конфликта за пределы этого региона, совершенно мы в этом уверены.

Если говорить о перспективе, о том, что Грузия планирует, да, совершенно очевидно, что Кодорское ущелье сейчас, именно в это время обостренных взаимоотношений им было нужно именно для того, чтобы создать там плацдарм, мы тоже это прекрасно понимаем. Я как раз говорил, что все свидетельствует о том, что грузины пытаются ситуацию обострить, не допустить того, чтобы, как в Косово, происходили процессы признания Абхазии, чтобы Абхазия не стала прецедентом. Вы знаете, они очень активно пытались решить эту проблему в Осетии, но сейчас не исключено, что они пересмотрели свои планы. Во всяком случае в том, что такие агрессивные планы существуют, теперь уже сомнений ни у кого нету. Другое дело, насколько они реальны. Мы уверены, что они нереальны. Но мы не уверены, что мы имеем с прагматичным руководством дело, которое может реально оценивать обстановку, это уже было неоднократно.

— **Какова позиция и роль в этом конфликте Михаила Саакашвили? Поскольку, по мнению оппозиции, по мнению лидера движения «Анти-Сорос», который дал сегодня интервью российским средствам массовой информации, всей этой ситуацией в Кодорском ущелье руководит не Саакашвили, а глава Минобороны Ираклий Окруашвили, и в данном случае Саакашвили просто подчиняется его воле.**

АЛЕКСАНДРОВ: Я согласен с такой оценкой. Действительно, Окруашвили сейчас держит Саакашвили в заложниках, Саакашвили против него ничего не может сделать, потому что Окруашвили контролирует основные силовые структуры. А поскольку Грузия давно перестала быть демократическим государством, там все решает сила. Есть поддержка силовиков — ты у власти, нет поддержки силовиков — тебя могут завтра, как Жванию, отправить в газовую камеру. Поэтому, естественно, Саакашвили боится, и он идет на определенные уступки вот этой партии войны, партии силовиков.

Что касается Окруашвили, ему необходимо себя как-то реабилитировать в глазах общественности. Его заявление о том, что он 1 января 2007 года встретит в Цхинвали, явно не оправдывается, не встретит он его в Цхинвали, это всем понятно. Тогда ему надо разыграть какую-то такую мощную операцию, которая бы все-таки как-то скомпенсировала браваду, которая не увенчалась никакими результатами. А там, кстати, ведь выборы предстоят в местные органы власти скоро, и Окруашвили надеется, что его люди тоже придут на определенные должности. Так как, я понимаю, он не

лишен и президентских амбиций на будущее, и ему надо как-то вот это компенсировать. И я думаю, эта операция связана не только с общим государственным курсом Грузии, но и с личными амбициями Окруашвили.

— Можно ли сказать, что в этом конфликте Саакашвили является в некотором роде марионеткой в руках Окруашвили?

ШАМБА: Очевидно, что внутренние процессы, происходящие в Грузии, напрямую связаны с тем, что происходит сейчас. Потому что Саакашвили, конечно, фактически потерял общественную поддержку. И на этом фоне, конечно, Окруашвили совершенно очевидно набирает в рейтинге. И если судить даже по той борьбе, которая происходит в руководстве Грузии, то очевидно, что Окруашвили одержал победу над всеми своими противниками, начиная с Жвании, я имею в виду сторонников более-менее мягкого курса. Жвания, потом бывший министр иностранных дел — Саломе Зурабишвили, которая тоже относилась к этой же группе сторонников мягкой линии. Аласания Ираклий, которого отправили в Нью-Йорк, тем самым тоже отстранив от переговоров фактически. И последний Хаиндрава, который был вытеснен из последнего состава правительства. Таким образом, для общества очевидно, кто является реальной фигурой. Окруашвили опирается на штыки, на армию.

— Но может ли этот курс получить поддержку в обществе? Это очередной военный конфликт, а в Грузии в последнее время дестабилизируется обстановка в экономике, в социальной сфере и нагнетается эскалация в сфере военной.

ШАМБА: Однозначно можно сказать, что у Окруашвили все эти действия, заявления только поднимают рейтинг. В грузинском обществе такая линия получает большую поддержку. Оппозиция соответственно выступает против этой линии. Но только потому, что она оппозиция, не более того. Хотя по вопросу Абхазии у всех одинаковое здесь мнение, мы это видим, и самые продвинутые, наиболее демократичные члены общества, и оппозиция, и власть в вопросе Абхазии совершенно одинаковую позицию занимают.

— Российские политики и политологи, сегодня обсуждая проблему Кодорского ущелья, высказываются в том смысле, что Россия имеет право на превентивные действия, поскольку зона конфликта находится в непосредственной близости от российских границ. Насколько серьезны подобного рода заявления, на ваш взгляд? Константин Косачев, например, с этим выступил.

АЛЕКСАНДРОВ: Ну, политологи заявляют, а мы видим — даже миротворцы не выполняют своих непосредственных обязанностей. Ну как это объяснить? К сожалению, вот эта линия на сдачу позиций, на умиротворение агрессора, она еще очень живуча в российских верхах. Пора пересматривать этот подход. Россия восстановила свою мощь, Россия становится влиятельной мировой державой, и вести себя, как побитая кошка, нам не пристало. И поэтому надо, чтобы были четкие указания с самого верха, что надо действовать решительно. Если уж мы заявили, что будем наносить превентивные удары, то действительно их наносить. И в данном случае, конечно, Россия имеет право на нанесение превентивных ударов, поскольку в данном случае под угрозу поставлена безопасность России и российских граждан, и российских интересов. И если Грузия будет наращивать эскалацию, я не думаю, что будет прямое вооруженное нападение на Абхазию, но, скорее всего, будет метод такого диверсионно-террористического давления, как это имело место на Северном Кавказе, в Чечне, они будут там провокации, диверсии устраивать. Россия может создать зону безопасности по примеру того, как Израиль создает зону безопасности вокруг своих границ.

Тбилиси готовит антироссийскую резолюцию в ООН

Опубликовано 21 сентября 2006 года

Рассмотрение вопроса о территориальных конфликтах в Грузии на очередной сессии Генассамблеи ООН в эксклюзивном интервью KM.RU прокомментировал **руководитель отдела Закавказья Института стран СНГ Михаил Александров.**

— **Какие цели преследует Саакашвили?**

— На мой взгляд, они вполне очевидны — еще более обострить данный вопрос, а также вытеснить из процесса мирного урегулирования Россию, вынеся его на широкое международное обсуждение. Хотя известно, что этот вопрос уже неоднократно обсуждался в Совете Безопасности ООН. То есть Объединенные Нации уже давно вовлечены в его решение. Однако Саакашвили хочет сделать этот вопрос предметом широкого обсуждения именно на Генассамблее ООН, где Россия не имеет права вето. И, судя по всему, он будет добиваться того, чтобы по итогам рассмотрения

была принята какая-то резолюция, осуждающая действия России и, напротив, поддерживающая Тбилиси. Я считаю, что наша дипломатия «проморгала» этот момент. Видимо, мидовцы очень понадеялись на свои возможности в ООН и думали, что России удастся заблокировать его. Однако для того чтобы это стало возможным, надо было действовать более активно. И сейчас к этому подключают значительное количество государств (в первую очередь, представители ЕС, США и их сателлитов). Нашим дипломатам в ответ надо было создать фронт из нескольких государств, которые заинтересованы в решении аналогичных конфликтов с альтернативной точки зрения. Например, Турцию волнует проблема Северного Кипра (который также должен получить независимость). Много таких государств в Африке. Или, например, Албания, которая заинтересована в том, чтобы Косово отделилось от Сербии. То есть можно было бы создать некий контрфронт против Саакашвили. Конечно, эти государства и так вряд ли поддержат инициативу Саакашвили. Но было бы гораздо лучше, если бы голосование в ООН проходило не в режиме «свободного полета», а организовывалось при активном участии РФ. Потому что когда заранее проведены консультации и расписаны роли, совместные действия могут быть гораздо эффективнее. Тогда Саакашвили, быть может, вообще пожалел бы о том, что вынес этот вопрос на обсуждение Генассамблеи ООН. Безусловно, сейчас можно с уверенностью говорить о том, что он получит безоговорочную поддержку Запада в этом вопросе. Поэтому, пока до этого события еще остается несколько дней, надо заранее попытаться принять меры. В принципе, это было бы достаточно несложно.

— А какие последствия мог бы иметь неблагоприятный для России и самих непризнанных республик Закавказья вариант резолюции Генассамблеи ООН по этому вопросу?

— Конечно, ничего конкретно она не определяет. Допустим, по израильско-палестинскому конфликту за все время были приняты десятки резолюций ООН. Однако большинство из них просто игнорируется сторонами конфликта. По существу резолюции носят рекомендательный характер. С другой стороны, к ним можно апеллировать в том смысле, что они отражают мировое общественное мнение. И потом будет очень удобно на него ссылаться. Чтобы не допустить принятия однозначно антиабхазской и антиосетинской резолюции, надо их публично разоблачить. К тому же Грузия вообще не имеет права муссировать какие-либо вопросы в ООН, учитывая, что она уже давно не платит взносы в эту организацию.

Видимо, секретариат ООН пошел им навстречу в этом вопросе. Скорее всего при лоббировании этого решения США, которое, надо сказать, совершенно незаконно. С этим тоже следует разобраться. Так или иначе, действия нашего МИДа, к сожалению, будут носить не превентивный, а реактивный характер. Ну, видимо, его чиновники считают, что обсуждение грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов это для России менее важно, чем ситуация в Ливане. Сейчас представители нашей миссии в ООН «сломя голову» носятся по коридорам российского представительства при ООН в Нью-Йорке и решают вопрос ближневосточного урегулирования. Это, конечно, хорошо, но не надо забывать и о том, что происходит под самым нашим носом в странах СНГ. Тем более что лоббируемое решение Грузией может нанести ущерб нашим интересам в Закавказье.

Источник: KM.ru, 21.09.2006

**Александров: Вашингтон боится
коллапса Саакашвили
(Интервью Агентству политических новостей)**

Опубликовано 4 октября 2006 года

АПН: Кризис вокруг Грузии продолжается. Звучат призывы Запада к России отменить недавно введенные санкции. Одновременно предлагается интернационализация замороженных конфликтов, то есть замена миротворцев в Южной Осетии и Абхазии на некие международные силы. По вашему мнению, Россия поддастся давлению Запада?

Михаил Александров, заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ:

— Вопрос об интернационализации конфликта давно стоит на повестке дня. План урегулирования в Южной Осетии, который был предложен Грузией еще в начале года, предусматривал интернационализацию конфликта, повышение роли ОБСЕ, замену российского миротворческого контингента на некий международный контингент. Таким образом, продолжается линия на вытеснение России из этих миротворческих операций. Цель очевидна – после вывода российских миротворцев Грузия предпримет силовую акцию в Абхазии и Южной Осетии, проведет этническую чистку местного населения и фактически присоединит эти территории,

то есть будет сделано как в Косово под прикрытием войск НАТО. А некий расплывчатый миротворческий контингент не будет препятствовать Грузии в осуществлении этого плана. Поэтому России категорически нельзя выводить свои миротворческие силы из зон конфликтов. Что касается санкций, то санкции отменяться не будут, это уже очевидно. Вашингтон обеспокоен, что санкции приведут к коллапсу режима Саакашвили. У Вашингтона интересная политика – они хотят поддерживать антироссийские режимы за счет российской экономики, но этот номер уже не пройдет.

АПН: Но если санкции не будут отменены, как объяснить неожиданное внесение в Государственную думу постановления о ратификации договора о выводе российских военных баз из Грузии?

Михаил Александров:

— Наши ведомства – МИД и Министерство обороны пытаются спасти лицо. Они были инициаторами вывода войск. Наш Институт стран СНГ выступал против. Константин Затулин даже обращался в прокуратуру, пытаясь выяснить законность вывода войск без ратификации. В условиях кризиса в Министерствах возникла обеспокоенность, что их обвинят в национальном предательстве. Если ранее их процесс ратификации не волновал и они не спешили вносить договор в парламент, то сейчас ставки резко возросли. Бюрократы из МИД и Минобороны пытаются прикрыть задницу, свалив решение о выводе войск на Думу. Дума, полагаю, проштампует договор, хотя там есть силы, которые против ратификации и как повернется ситуация при голосовании, сказать сложно, потому что люди, выступающие против ратификации, есть даже в «Единой России».

Источник: АПН, 04.10.2006

Эксперт: Нельзя верить обещаниям Саакашвили

Опубликовано 19 января 2007 года

Российский посол возвращается в Тбилиси. Вчера такое решение принял сам российский президент. Как официально сообщил МИД РФ, «российское руководство рассчитывает, что этот шаг будет способствовать налаживанию конструктивных российско-грузинских отношений». Официальный Тбилиси поспешил заявить, что «приветствует это решение российских властей»... Объяснить, что означает шаг со стороны России по возвращению посла в Тби-

лиси и какие он повлечет за собой последствия, корреспондент KM.RU попросил руководителя отдела Закавказья Института стран СНГ Михаила Александрова.

— Как бы вы оценили этот шаг — возвращение российско-го посла в Тбилиси?

— Лично я пока не вижу никаких причин, по которым посол мог бы возвращаться. Упоминания о том, что якобы Грузия сделала шаги какие-то к примирению, к улучшению своего поведения, не подтверждаются реальными делами. Президент сказал, что Грузия подписала соглашение по газу, но с каким скандалом, со скрипом. И, в общем-то, у нее и выбора не было никакого. Ну если, конечно, только президенты Путин и Саакашвили достигли каких-то там кулуарных договоренностей на встрече в Минске и Грузия что-то обещала России, изменить свое поведение. Может быть, на основе этих договоренностей имеют место эти шаги...

— Но ведь Грузия неоднократно обманывала Россию...

— Вот именно. Мы помним — когда Саакашвили пришел к власти, мы ему помогли. Потом он много обещал, особенно, когда приезжал в Москву в 2004 году и встречался с Путиным. Он многое обещал, говорил, что «нет границ для улучшения отношений, но вы только сдайте нам Южную Осетию и Абхазию». Примерно так это звучало. Ему сдали Аджарию, а вместо этого не только улучшения не последовало, но даже дальнейшее обострение. Мы видим, какие сложные отношения сейчас. Поэтому я бы на месте нашего руководства не верил заявлениям Саакашвили. Он наобещает опять кучу всего, но нельзя же быть такими наивными. Или другой вариант, здесь такой тактический ход. Поскольку сейчас на Россию идет сильное давление по энергетическим вопросам со стороны Запада, Россию обвиняют в том, что она использует энергетику в качестве оружия, затруднены вот эти все контракты с Западом в энергетической области. Чтобы как-то сбить волну этого недовольства, Россия решила прислушаться якобы к уговорам Запада в другой области — то есть взять и нормализовать отношения с Грузией, потому что к этому постоянно призывали США и Западная Европа. И вот делается такой символический жест, за которым не последует никаких практических шагов. То есть не будет восстановлено сообщение (ни железнодорожное, ни транспортное, ни почтовое), не будут налажены экономические связи (продажа у нас грузинского вина и другой сельхозпродукции). Если будет так, что дело ограничится только возвращением посла, ну ладно, в конце концов, это чисто символический жест. Главное тут — не идти на

реальные уступки с нашей стороны. Если дело ограничится чисто символическим жестом, то это нормально. Но если же последуют реальные шаги по разблокированию торговли, транспортного сообщения, то это уже явно неоправданные уступки, потому что со стороны Грузии нет никакого улучшения поведения. В частности, захват российских рыбаков в абхазских территориальных водах или на границе с абхазскими территориальными водами. Это как раз свидетельство недружественной позиции Грузии. Продолжается присутствие грузинских войск в Кодорском ущелье, наличие там некоего «правительства в изгнании», перестрелки в Гальском районе Абхазии. Продолжаются провокации в Южной Осетии. Недавнее «мандариновое противостояние», захваты там людей (южных осетин), проведение там параллельных выборов. Вся эта такая вот провокационная альтернативная деятельность грузинского руководства свидетельствует об отсутствии какого-либо желания выбрать другой путь – путь нормализации отношений и с этими отделившимися автономиями, и с Россией.

— Как вы думаете, не будет ли все-таки сдачи позиций России по отношению к Грузии?

— Посмотрим, какие будут последующие практические шаги российского руководства. Повторюсь, что если все ограничится возвращением российского посла, то это чисто символический шаг. И российских военнослужащих тогда отпустили в конце концов. То есть Грузия в принципе выполнила тогда российские условия. Так что возвращение посла само по себе может ни о чем не говорить. Но нормализация реальных экономических отношений должна следовать только после реальных уступок со стороны Грузии. То есть реальных шагов по нормализации атмосферы в зоне конфликта, перехода к реальным переговорам с Южной Осетией и Абхазией о нормализации отношений, о мерах доверия, о снижении напряженности, а затем и о демилитаризации этих приграничных зон конфликта, о налаживании экономических и гуманитарных контактов. Реальные шаги в этом направлении со стороны Грузии уже могут дать нам основания отменить против нее экономические санкции. Если же реальные уступки с нашей стороны последуют опять в обмен на обещания Саакашвили, то это будет равнозначно сдаче позиций.

Источник: KM.ru, 19.01.2007

ГЛАВА 7

ЗА ПРИЗНАНИЕ АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Госдуме надо просто объявить Южную Осетию частью России: Михаил Александров

Опубликовано 2 июня 2006 года

«Конституционный суд уже высказался, что он не решает такие вопросы. В принципе, этот вопрос должно решить политическое руководство страны. Тогда Государственная дума вполне в праве сама решить этот вопрос, так как речь идет не о присоединении. Госдуме надо просто объявить Южную Осетию частью России, так как Южная Осетия присоединилась к России на совершенно законных основаниях еще в 1774 году и никогда из нее не выходила», — заявил сегодня корреспонденту «Кавказского узла» заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров, комментируя последние заявления президента Республики Южная Осетия Эдуарда Кокойты.

Напомним, что сегодня президент Южной Осетии Эдуард Кокойты заявил, что Южная Осетия в ближайшее время подаст документы, свидетельствующие о том, что республика никогда не выходила из состава России, в Конституционный суд РФ. «В самое ближайшее время мы подадим документы в Конституционный суд России, доказывающие тот факт, что Южная Осетия вошла в состав Российской империи вместе с Северной Осетией как единое целое, но никогда не выходила из состава России», — сказал «Интерфаксу» Кокойты. — Есть все документы о нашем вхождении в состав России, но нет ни одного юридического документа или же обращения народа о выходе». По словам Кокойты, сейчас завершается работа по сбору всех необходимых документов. «Мы очень серьезно подходим к этой работе», — отметил он.

«Что касается создания югоосетинской автономии в период правления большевиков, то это было незаконным и насильственным действием, не учитывающем мнение югоосетинского народа. То есть Думе просто надо принять такое заявление и все, проблема будет решена. И Южная Осетия будет считаться частью Северной Осетии», — продолжает Михаил Александров. — То есть не надо

изобретать велосипед — надо просто объявить. Прекращается миротворческая операция, вводятся регулярные войска, пограничники берут под контроль границу с Грузией и, на мой взгляд, никаких особых эксцессов не будет».

В тоже время, эксперт не исключает возможных провокаций со стороны Грузии. «Министр обороны Грузии Новый год в Цхинвале не встретит, как он обещал. Тем более, что уже понятно, что наши миротворцы сейчас не будут сидеть, сложа руки, как они сидели и ничего не делали, как это было в 2004 году, когда воевали одни осетины, — говорит Михаил Александров. — Они будут теперь вмешиваться и у Михаила Саакашвили нет никаких шансов одержать победу в войне. Хотя локальные перестрелки вполне возможны, это по силам организовать грузинской стороне. Но в тоже время официальные лица в Тбилиси будут обвинять Россию в том, что она сама начала войну».

Источник: Кавказский узел, 02.06.2006

В Тбилиси занимаются передергиванием

Опубликовано 19 октября 2006 года

США не признают независимость Абхазии и Южной Осетии и поддерживают принцип территориальной целостности Грузии в рамках признанных границ, заявил на брифинге в Тбилиси заместитель госсекретаря США Дэниел Фрид. По мнению высокопоставленного американского дипломата, который находится с официальным визитом в грузинской столице, «исторически ошибочным» является также и проведение параллелей между Абхазией, Южной Осетией и Косово. Между тем, Тбилиси обратился к верховному комиссару ООН по правам человека с просьбой «отреагировать соответствующим образом» на факты ущемления прав граждан Грузии и этнических грузин в России. Прокомментировать последние события вокруг закавказской республики Страна.Ru попросила заведующего отделом Кавказа Института стран СНГ Михаила Александрова.

— Можно ли назвать последнее заявление заместителя госсекретаря США формой давления Вашингтона на Москву?

— Эти заявления делаются уже давно, с момента введения нами санкций. Они хотят, чтобы мы их отменили. Это такая форма давления. Мы же санкции ввели, значит, это именно мы должны

урегулировать отношения — неважно, что было до введения санкций. Как на эти выступления следует реагировать? Надо их, мягко говоря, посылать подальше. Они вводят санкции против кого хотят, например уже свыше 40 лет сохраняют санкции против Кубы.

— В прошлую пятницу была принята резолюция ООН по Грузии, согласно которой Кодорское ущелье должно быть демилитаризовано. Как вы считаете, будет ли Тбилиси выполнять этот документ?

— Да, в резолюции ООН говорится, что надо соблюдать положения Московского соглашения 1994 года, в котором Кодорское ущелье рассматривается как демилитаризованная зона, т.е. вооруженных сил там не должно находиться, в том числе, тяжелых вооружений. Грузины говорят, что там нет тяжелых вооружений. И в общем-то, где-то они правы. Что касается военнослужащих — да, они должны вывести своих военных. Но опять-таки Грузия говорит, что часть тех, кто там находится — это полицейские формирования. Так что часть они, видимо, выведут, но вооружение там оставят. Такими уловками они, конечно, могут тормозить вывод своих вооруженных формирования из верхней части Кодорского ущелья. Следует помнить, что Россия настаивала на том, чтобы Грузия вывела оттуда так называемое правительство в изгнании. Но это в резолюцию ООН не попало. Американцы не дали нам это включить. С другой стороны, в резолюции есть более общее положение о том, что Грузия должна воздержаться от провокационных действий в отношении Южной Осетии. И это очень важно. Потому что поддержка правительства в изгнании может рассматриваться, как провокационное действие со стороны Грузии.

— Как вы считаете, как дальше будут развиваться события вокруг Абхазии?

— Обе стороны призывают к возобновлению мирных переговоров. Мы можем настаивать на том, чтобы Грузия выполняла положения резолюции ООН, и трактовать действия Тбилиси, как нарушение документа. В связи с этим Россия может требовать введения против Грузии международных санкций. Однако американцы, естественно, на это не пойдут. Единственный способ заставить Вашингтон поддержать санкции — это ввести тактику разменов. Как, например, резолюцию по Северной Корее мы удачно разменяли на Грузию. Теперь следующий шаг — любые резолюции (по Ирану, по Ближнему Востоку, даже по нераспространению ядерного оружия) надо сводить к тому, что они должны нам идти на уступки в других вопросах, в частности, по Грузии.

— **На этой неделе Абхазия обратилась к России с просьбой официально ее признать. Как вы считаете, пойдет ли Москва на этот шаг?**

— Это уже тенденция. Вначале Приднестровье обратилось, теперь Абхазия. Скоро пройдет референдум в Южной Осетии, после чего и они попросят. Но сейчас складывается новая политическая ситуация в мире. Во-первых, назревает признание Косово. Я думаю, наше руководство готовится к тому, чтобы сразу же после признания независимости Косово признать независимость этих трех государств. Если Запад попытается провести резолюцию в Совете Безопасности ООН, тогда мы будем выступать за пакетное решение этого вопроса, т.е. независимость Косово плюс независимость Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья. Если США выступают против, тогда мы блокируем косовскую резолюцию.

— **Как бы вы прокомментировали грузинскую жалобу в ООН о дискриминации в России грузин и нелегальной депортации?**

— Это настоящее передергивание, типичное для грузинских властей. Потому что речь идет о депортации нелегальных эмигрантов, а также преступников, которые занимаются криминальным бизнесом в России. И почему, собственно, мы должны их держать здесь и не применять против них законных мер? В любой стране человек может быть депортирован, если он не является гражданином. Даже если у него есть статус постоянного проживания, оно может быть аннулировано. В Австралии, например, в отношении нелегальных мигрантов применяется такая практика, как поселение в своего рода концентрационные лагеря, находящиеся за колючей проволокой. И никто ничего не говорит по этому вопросу. В других стран такие же методы используются. Американцы берут мексиканцев и на автобусах обратно вывозят на родину. Хватают на границе и вывозят. Сейчас они там будут и вовсе строить стену, покрывать ее колючей проволокой.

— **Насколько серьезны угрозы Грузии по блокированию вступления России в ВТО?**

— Вы знаете, у меня специфическое отношение к вступлению в ВТО. Я бы грузинам даже спасибо сказал за то, что они препятствуют нашему вступлению в ВТО, поскольку наше членство в этой организации нам совершенно не нужно. В мире нарастает протекционизм, и, по мере углубления экономических проблем США, этот протекционизм будет еще больше усиливаться. То есть, мы пытаемся запрыгнуть в поезд, который уже разваливается.

Источник: Страна.ru, 19.10.2006

Осетины проголосуют за независимость

Опубликовано 10 ноября 2006 года

В ближайшее воскресенье жители Южной Осетии придут к избирательным урнам, чтобы высказать свое отношение к проблеме, которая волнует их, очевидно, больше всего — быть ли этой территории независимой. За время прежнего противостояния с Грузией, в том числе и военного, кажется, «белых пятен» уже не осталось, были расставлены все акценты, касающиеся будущего положения непризнанной республики. И все же по мере приближения плебисцита напряжение нарастает, поскольку остается без ответа другой существенный вопрос — о возможных способах противодействия Грузии попыткам обретения Южной Осетией независимости.

Прокомментировать итоги и последствия плебисцита корреспондент Страны.Ru попросил российских экспертов. Михаил Александров, заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ:

— Все осетинское население проголосует за независимость, и нынешний президент Осетии Эдуард Кокойты победит абсолютным большинством голосов. Это подтолкнет Грузию к новому витку противостояния, однако не спасет режим Михаила Саакашвили от поражения. Дело в том, что похожие плебисциты прошли в Абхазии и Приднестровье. Их положительные результаты, наложенные на прецедент Косова, которое мировому сообществу все равно придется признать, приведут к тому, что Приднестровье, Абхазия и Южная Осетия обретут независимость. Что касается Косова, Запад не может бесконечно держать там свой контингент, а сами албанцы не станут терпеть двойственную ситуацию, когда они живут в государстве, конституцию которого не признают. По этой причине они и начнут новую диверсионную войну. Если независимость Косова будет официально признана западным миром, Россия использует это в своих интересах. В случае сепаратного признания албанской независимости, тот же шаг сделает и Россия по отношению к Абхазии, Приднестровью и Южной Осетии. Большинство населения нашей страны не поймет своего президента, если он откажется от подобного шага. В этом контексте Грузия вряд ли что-то сможет сделать в смысле военного противодействия России, а Запад будет оказывать на нее сдерживающее влияние. Если же она продолжит политику конфронтации, мировые державы не захотят инвестиро-

вать в регион свои капиталы. Что вполне может стать причиной дальнейшего распада Грузии.

Источник: Страна.Ru, 10.11.2006

М. Александров: «Чавес может признать Южную Осетию»

(Интервью Агентству политических новостей)

Опубликовано 13 ноября 2006 года

АПН: Приведет ли референдум в Южной Осетии к признанию республики?

Михаил Александров, заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ: Однозначного ответа дать нельзя. Может привести, а может не привести, в зависимости от того, как будет складываться политическая ситуация. Интересным моментом явилось заявление представителя Венесуэлы о том, что он будет рекомендовать Уго Чавесу признать независимость Южной Осетии. Вероятность такого развития событий весьма высока. За Чавесом могут последовать его союзники в Латинской Америке и в развивающихся странах. Это создаст очень скользкую ситуацию для Кремля, потому как окажется, что Южная Осетия уже признана государствами, которые не связаны с осетинами как с народом. Российское руководство потеряет лицо в этом случае. Если раньше были надежды, что перед выборами президента признание Южной Осетии Россией обеспечит такой всплеск энтузиазма в народе, который автоматически приведет к избранию преемником любого человека Путина, но после признания другими государствами Южной Осетии раньше России это уже будет выглядеть совсем по-другому. И затягивание признания будет играть против Кремля, гораздо сильнее, чем если бы Южная Осетия не была признана никем. Чавес загоняет в угол кремлевскую верхушку и вынуждает её сделать выбор. Балансирование между двух стульев становится невозможным. Заигрывание с США при одновременном курсе на суверенную демократию уже не может быть терпимо. Либо мы суверенная демократия и принимаем решения в собственных интересах, либо мы продолжаем действовать в фарватере политики Вашингтона. Было бы очень хорошо, если бы Чавес признал Южную Осетию, вынуждая Кремль действовать. Давайте подождём, как отреагирует Венесуэ-

эла и посмотрим на реакцию Кремля. Тогда будет ясно, как будут развиваться события дальше.

Источник: АПН, 13.11.2006

М.Александров: Вступление Грузии в НАТО будет означать наше признание Абхазии и Южной Осетии и заключение с ними военного союза

Опубликовано 23 марта 2007 года

ИА «Маркетинг и консалтинг»: «На сегодняшний день СНГ не смогло стать ни полноценным интеграционным объединением, ни эффективной международной организацией, которая оказывает действенное влияние на мировые процессы» — признал глава российского МИД Сергей Лавров, выступая на правительственном часе в Госдуме 21 марта... Говоря об Абхазии и Южной Осетии, желающих войти в состав России и к которым косовский прецедент может иметь самое прямое отношение, министр подчеркнул: «Там наши граждане, мы отвечаем за их социальные проблемы, тем более что этими проблемами никто кроме нас не занимался и не занимается». Можно ли на основании этого выступления сделать какие-либо выводы о реальных приоритетах российской политики на постсоветском пространстве? Соответствуют ли обозначенные главой МИД приоритеты принятым в этой сфере решениям?

Ответить на эти вопросы МиК попросил Михаила Александрова, заведующего отделом Закавказья Института стран СНГ:

— Я бы в выступлении Лаврова мог бы отметить следующие аспекты и сделать несколько выводов. В первую очередь, касающиеся ситуации в Абхазии и Южной Осетии и позиции России в отношении косовского прецедента. Я считаю, что в настоящий момент по этому вопросу наша политика, наконец, перестала быть противоречивой и теперь можно говорить о наличии какой-то концепции. Она еще не до конца понятна, но ее основные аспекты, по крайней мере, в отношении Абхазии и Южной Осетии, есть. Так, в речи Лаврова прозвучала важная мысль о том, что Россия не только будет защищать своих граждан, но и будет действовать, исходя из своих интересов безопасности. Вот этот аспект очень важный, потому что раньше он не звучал. И это означает, что Россия будет воспринимать поведение соседних государств с точки зрения того, в какой степени они влияют на

российские интересы безопасности, я так это понимаю. И, в частности, возможное вступление Грузии в НАТО и размещение там военных баз — все это будет учитываться при решении вопроса о статусе Абхазии и Южной Осетии. То есть, очень важно иметь в виду, что соседние государства должны принимать во внимание российские интересы безопасности.

— Однако надо учитывать и то, что недавно Конгресс США принял решение о поддержке стремления Грузии войти в НАТО. Есть ли у России инструменты влияния на Грузию, может ли Москва как-то затормозить этот процесс?

— Главный инструмент воздействия — это наша поддержка Абхазии и Южной Осетии. Я бы еще добавил, что России надо активно поддерживать другие национальные регионы Грузии. Мы как-то отстранились от событий в Аджарии, мы очень слабо влияем на ситуацию в Джавахетии, где живет армянское население. Но главный акцент, конечно, должен быть сделан на Абхазию и Южную Осетию. Грузии надо четко дать понять, что ее вступление в НАТО будет означать наше признание независимости Абхазии и Южной Осетии и заключение с ними военного союза. То есть, у Грузии должны отпасть какие-либо иллюзии относительно того, что вступление в НАТО позволит ей решить так называемый территориальный вопрос. Потому что основная их цель при вступлении в НАТО — это использование альянса для решения территориального вопроса. И если будет четко заявлено, что вступление в НАТО приведет к признанию этих республик, то они должны будут к этому прислушаться. А обосновать это надо будет так: сейчас Грузия — это член СНГ, и мы признаем территориальную целостность Грузии как члена СНГ, как дружественного нам союзного государства. Но если Грузия вступает в НАТО, она автоматически выходит из СНГ, так как быть одновременно членами двух организаций невозможно. Соответственно, наши обязательства в отношении Грузии утрачивают свою силу и мы признаем независимость Абхазии и Южной Осетии. Это должно быть четко заявлено на официальном уровне. Пусть не на уровне президента и министра иностранных дел, но на уровне департамента информации МИД, Совета безопасности, министерства обороны обязательно! То есть, грузины должны это четко понимать. А то они думают, что Россия, когда они вступят в НАТО, уйдет из Абхазии и Южной Осетии и даст им силовым способом решить проблему этих отделившихся автономий. Но таких иллюзий у них быть не должно!

— Ну, а как Вы прокомментируете тезис Лаврова о том, что создание Союзного государства для России по-прежнему является стратегическим курсом? Ведь для этого ничего не делается.

— В отношении Белоруссии его оценка, конечно, была двусмысленной. Он назвал сферы, где мы сотрудничаем, но в то же время сказал, что в области экономики мы переходим как бы на рыночные отношения, отказываемся от наследия Советского Союза, и я это расценил как попытку оправдать безответственные действия экономического блока нашего правительства, которые фактически привели к ухудшению отношений с Белоруссией. Ведь по сути Лавров занимался тем, что выгораживал правительство, выгораживал наших нефтяных и газовых олигархов, которые испортили отношения с Белоруссией. Понимаете, Союзное государство изначально было пропагандистским проектом, не реалистичным и не нужным России. И он говорил так в Думе ради олигархов — надо же было представить, что что-то тут делается. Но, в то же время, он заявил, что экономика должна быть фундаментом наших отношений с Белоруссией, а это значит, что для олигархов надо создать условия, чтобы они могли там все скупить, захватить самые лакомые куски белорусской собственности, на что Лукашенко, безусловно, не пойдет. Ведь даже внутри России, в некоторых регионах, олигархов послали куда подальше. Например, в Татарстане они даже не рыпаются и в Якутии им не дают захватить алмазные копи, а они пытаются всюю задавить местное руководство, возмущаются, придумали, что там сепаратизм какой— то. Так и в Белоруссии у наших олигархов есть намерение все там захватить, а Лукашенко это им сделать не дает. Поэтому создание Союзного государства для нас не должно быть никаким приоритетом. Но что касается СНГ в целом, то важная мысль, прозвучавшая в выступлении Лаврова, на мой взгляд, заключается в том, что хотя СНГ и не эффективная организация, но Россия от него все равно не собирается отказываться. То есть, видимо, какую-то пользу видят в этой организации российские власти. И другие участники Содружества тоже, поскольку они не стремятся оттуда выйти, за исключением Грузии, да и она это сделать не спешит. Также были обозначены две организации, которые являются как бы центрами интеграции — это ЕврАзЭС и ОДКБ, причем интересно, что они были названы Лавровым во взаимосвязи. То есть, если на Западе, чтобы вступить в ЕС, надо вступить в НАТО, то у нас тоже, видимо, такая мысль начинает зарождаться. Мысль о том, что интересы безопасности

тесно связаны с экономическими вопросами, и нельзя, допустим, в области безопасности России вредить, а в области экономики получать дивиденды. То есть, если ты хочешь получать дивиденды от экономического сотрудничества и реализации экономических проектов, то будь любезен учитывать российские интересы в области безопасности, а еще лучше — быть в военном союзе с Россией, то есть, в ОДКБ.

— Но в этих вопросах сегодня, похоже, есть некоторые разногласия с Украиной. В частности, причинами переноса визита президента Ющенко в Москву многие эксперты назвали разногласия по некоторым вопросам внешнеполитического характера.

— Я думаю, что как раз с Украиной у нас есть полная ясность, и в отношении нашего внешнеполитического курса, и в отношении нашей политики внутри Украины. Я должен сказать, что в последнее время достаточно успешно проводится линия по нейтрализации оранжевого лагеря, его разложению и расколу. И переход Кинаха во властную коалицию, на сторону Януковича — это очень серьезное завоевание. Вот так потихонечку, постепенно пророссийские силы на Украине набирают вес и оттесняют оранжевых на периферии. И что-то для этого делается и с нашей стороны. Потому что раньше у нас было совершенно наплевательское отношение к тому, что там происходит: пусть идет, как идет, мы не вмешиваемся, нас это не волнует... Ну как же не волнует? Это наш сосед, у нас есть интересы на Украине. И что, все должно идти своим чередом? Такого не может быть. Так что я считаю, что наша политика на Украине сегодня достаточно внятная и понятная.

Источник: Маркетинг и консалтинг, 23.03.2007.

Независимость в пакете

Опубликовано 10 апреля 2007 года

Совет Безопасности ООН рассмотрит ситуацию в Абхазии (ВИДЕО), а точнее, в верхней части Кодорского ущелья, а также изучит вопрос о возможном продлении мандата миссии ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ) на полгода. Кроме того, будет представлен очередной доклад генсека ООН о ситуации в зоне грузино-абхазского конфликта и сделан обзор выполнения резолюции, принятой в октябре 2006 года. Между тем, по мнению России,

в связи с тем, что США отказали абхазской делегации во въездных визах, Совбез не получит полного и объективного представления о нынешней ситуации в зоне конфликта. На закрытом заседании в Нью-Йорке выступит только представитель грузинской стороны. С точки зрения МИД РФ, действия Вашингтона можно рассматривать как «дискриминацию одной из сторон конфликта». Прокомментировать возможный ход дискуссии в Совбезе ООН, а также текст абхазской резолюции корреспондент Страны.Ру попросил заведующего отделом Кавказа Института стран СНГ Михаила Александрова.

— Насколько оправдано решение США не выдавать абхазцам въездные визы?

— Это форменное безобразие, что американцы не выдали визу министру иностранных дел Абхазии Сергею Шамбе, потому что в любом конфликте надо заслушать обе стороны. И тут дело даже не в том, что речь идет о признанном или непризнанном государстве. Наша делегация, кстати, правильно сделала, что заблокировала выступление представителя косовских албанцев, когда в Совбезе ООН несколько дней назад рассматривался вопрос по Косово. Но я бы пошел дальше. Вообще абхазской стороне надо прекратить все контакты с американскими представителями: дипломатами, представителями различных неправительственных организации, организации по правам человека. Они постоянно ездят в Абхазию, все высматривают там и дают свои советы. Так вот, абхазской стороне надо закрыть доступ американских дипломатов в Абхазию до тех пор, пока Шамбе не выдадут визу, потому что это игра в одни ворота. С одной стороны, они, приезжая в Абхазию, совершенно спокойно там себя чувствуют, с другой — не дают визы абхазским представителям. Я думаю, это сразу будет иметь значение, потому что американцы всегда стремятся к тому, чтобы иметь информацию из первых рук, иметь возможность доступа к таким местам. Я думаю, что в таком случае они будут вынуждены пойти на то, чтобы дать абхазской стороне визу. К сожалению, тот факт, что ООН расположена в США, американцы постоянно используют для себя.

— Каким, на ваш взгляд, будет содержание доклада генсека ООН и текст резолюции Совбеза по Абхазии?

— Понимаете, поскольку мнение всех сторон будет представлено в резолюции, трудно с точностью предсказать, каким будет текст документа. Но я думаю, что российская сторона будет настаивать на том, чтобы, в частности, по ситуации в Кодорском ущелье

было отражено, что Грузия не выполнила полностью положение предыдущей резолюции Совета безопасности ООН. Грузины не вывели оттуда свои военные подразделения. Кроме того, Тбилиси нарушило обязательства не допускать провокационных действий в этом районе. Имеется в виду размещение там так называемого грузинского правительства в изгнании. То есть Грузии надо дать понять, что это правительство должно быть оттуда выведено, поскольку является дестабилизирующим фактором. Российская сторона, возможно, будет настаивать и на том, чтобы осудить провокационные действия Грузии в Гальском районе, поскольку там постоянно происходят диверсионно-террористические акты. Был захват нескольких граждан Абхазии, которые были вывезены в Тбилиси, и там их судят, якобы, за какие-то преступления. Я думаю, что российская сторона могла бы также настаивать на том, чтобы в Абхазии состоялись выборы, которые стали бы развитием демократических процессов и способствовали стабилизации и урегулированию конфликта. Но все эти пункты, скорее всего, встретят неприятие и противодействие Запада, поэтому можно ожидать, что они будут либо разбавлены какими-то формулировками, либо вообще не удастся согласовать текст резолюции.

— **Сегодня же лидеры Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии встретятся в Сухуми, где, как ожидается, обсудят целесообразность переговоров по урегулированию грузино-абхазского конфликта под эгидой СБ ООН. Насколько будет оправдан этот шаг?**

— Я давно считаю, что Абхазия должна уменьшить участие ООН и вообще западных институтов в процессе урегулирования. Для этого ведь много и не надо: необходимо лишь отказаться от посреднических услуг этой международной организации. Абхазия может это сделать спокойно, по крайней мере, до тех пор, пока ООН не обеспечит вывод грузинских войск и правительства в изгнании из Кодорского ущелья. Потому что, по моему мнению, ООН, чьи представители находятся в зоне конфликта, давно ничего не делает для разрешения ситуации. Поэтому совершенно спокойно можно этот фактор использовать для того, чтобы просто отказаться от посредничества ООН.

— **В настоящее время в Совбезе ООН обсуждается план Ахтисаари по урегулированию будущего статуса Косово, который предусматривает предоставление этому сербскому краю де-факто независимости. Можно ли в таком случае рассматривать Косово как прецедент для Абхазии?**

— Ну, конечно, этот прецедент будет иметь широкое международное значение. Тут даже не о де-факто говорится. Кстати, статус независимости де-факто как раз существует в Абхазии, а в Косово ее фактически нет пока, там присутствует международный протекторат над краем. То есть у Косово статус гораздо более подчиненный, чем, собственно, у Абхазии. Поэтому у Абхазии гораздо больше шансов претендовать на независимость де-юре, чем у Косово. Но, как мы видим, Запад фактически хочет принять резолюцию, дающую Косово де-юре независимость. И если это произойдет, Россия не должна соглашаться на это. Любое такое решение надо заветировать в Совете безопасности ООН, либо согласиться на пакетный вариант, что независимость получают Косово и одновременно три непризнанных государства постсоветского пространства. Вот тогда мы можем поддержать такую резолюцию. А никакой иной вариант, как мне представляется, для России неприемлем.

Источник: Страна.ru, 10.04.2007

Михаил Александров: ВТО — не тот вопрос, ради которого жертвуют союзниками

Опубликовано 26 июня 2007 года

Появилась информация о том, что Грузия намерена предложить России снять свои претензии по ВТО в обмен на отказ от поддержки Россией президента Южной Осетии Кокойты. Почему именно Южная Осетия, а не Абхазия?

Это план Саакашвили. Он вначале обещал присоединить к Грузии Южную Осетию, а потом Абхазию. То есть, он пытается целенаправленно и последовательно выполнять ту программу, которую сам выработал. Что касается его предложения по ВТО, то, по-моему, оно уже опровергнуто. По крайней мере, об этом заявил министр иностранных дел России Сергей Лавров. Я не думаю, что российского президента можно рассматривать грузинской стороной в роли такого «мелкого торгаша», который будет ради коммерческих выгод вступления в ВТО жертвовать стратегическими интересами России на Кавказе. Это несоизмеримые вещи, вступление в ВТО и российские позиции на Кавказе. Об этом даже и думать не стоит. Это только будоражит общественное мнение в Южной Осетии, заставляет людей нервничать. Печально известный опыт Горбачева, который «сдавал» российские, точнее, со-

ветские интересы и в Восточной Европе, и потом на пространстве СССР, за какие-то посулы или за несоизмеримые вещи, типа вступления в «большую восьмерку», такие вещи сегодня не проходят. Это политика прошлого, и никто не может упрекнуть Владимира Владимировича Путина в том, что он следует этому курсу. И почему он вдруг должен изменить свою точку зрения и пойти по пути Горбачева, мне совершенно непонятно.

Каковы отношения между Россией и Грузией на сегодняшний день, изменились ли они, в лучшую сторону или в худшую?

Ничего не изменилось по существу, просто уровень риторики с грузинской стороны несколько снизился. В связи с этим создалось впечатление, что отношения вроде улучшились. На самом деле позиции сторон остались неизменными. Все конфликтные точки, которые были в двусторонних отношениях, остались. Это, прежде всего, не урегулированные конфликты Абхазии и Южной Осетии. Плюс к этому непреходящее желание Грузии вступить в НАТО и ее попытки всячески вредить России через ГУАМ, да и другими способами. В результате отношения между странами остались напряженными, только уровень риторики несколько спал. Но это не должно никого обманывать. В любой момент может опять произойти всплеск напряженности. Это может случиться, как только Саакашвили увидит, что его нынешняя стратегия, связанная с попыткой использовать вопрос о ВТО для выдавливания из России каких-то уступок, провалится, а она провалится, я не сомневаюсь. Несмотря на то, что вступление в члены ВТО очень важно и нужно России, тем не менее, все понимают, что ВТО — это не тот вопрос, ради которого Россия должна жертвовать своими союзниками.

Скажите, пожалуйста, а позиция России по Косово объективно не может сближать Россию и Грузию?

Позиция России по Косово очень дипломатичная, я бы так сказал. Мы заявляем о стопроцентной поддержке территориальной целостности Сербии, это объясняется тем, что мы не хотим принимать важное решение первыми. Мы даем возможность Западу принять решение в отношении Косово. То есть, мы их не поддерживаем, но если они в одностороннем порядке признают Косово, то у России будут развязаны руки для признания Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья. Мы просто перекинули мяч на их сторону поля. Они сейчас сильнее нас экономически и политически, поэтому России невыгодно брать на себя инициативу и выглядеть агрессивной имперской силой, в чем ее постоянно упрекают. Пусть они первыми примут решение. А не принять никакого решения по

Косово они не могут, потому что в противном случае будет еще хуже. То есть, Западу придется признавать независимость Косово. Тогда и мы сделаем то, что надо.

Источник: Кремль.org, 26.06.2007

Эксперт: грузины ведут дело к новой войне

Опубликовано 7 июля 2007 года

На минувших выходных еще больше обострилась ситуация в Южной Осетии. В субботу интенсивному обстрелу подверглась столица непризнанной республики город Цхинвали. В воскресенье жители нескольких грузинских сел соседнего с Южной Осетией Горийского района перекрыли въезд в Цхинвали у грузинского села Эргнети и не пропустили в столицу Южной Осетии несколько автомашин, в том числе маршрутное такси, следовавшее из осетинских сел через территорию Горийского района. Пассажиры маршрутки были взяты в заложники. Пикетчики объяснили свои действия тем, что власти Южной Осетии перекрыли водовод, снабжающий поливочной водой Горийский район. Открытие оросительных каналов осетинская сторона увязывает с возобновлением водоснабжения в Цхинвали. «Мы до сих пор фактически находимся в водной блокаде, потому что грузинская сторона не допускает наши ремонтные бригады для восстановления нормального водоснабжения», — заявила председатель Комитета информации и печати правительства Южной Осетии Ирина Гаглоева. Сегодня ситуацию удалось несколько разрядить после вмешательства командующего Смешанными силами по поддержанию мира в зоне конфликта Марата Кулахметова. Грузины все же отпустили взятых ими в заложники пассажиров маршрутного такси. В воскресенье в столице Южной Осетии Цхинвали похоронили 19-летнего сотрудника МВД непризнанной республики Родиона Туаева. Он был ранен два дня назад выстрелом снайпера со стороны грузинского селения Верхний Хевит. Спустя сутки молодой человек скончался в больнице. Усилия врачей оказались тщетными — разрывная пуля не оставила никаких шансов. Это первая жертва обострения ситуации в зоне грузино-осетинского конфликта за последние 4 дня. Похоронная процессия отправилась на центральную площадь Цхинвали, где состоялся траурный митинг. Свои соболезнования близким погибшего выразил и президент Южной Осетии Эдуард Кокойты.

Что происходит в Южной Осетии и не ведут ли грузины дело к новой войне, корреспонденту КМ.RU рассказал Михаил Александров, руководитель отдела Закавказья Института стран СНГ:

— Вполне возможно, что грузины ведут дело к новой войне, только это будет несколько иная война, отличная от 2004 года. Потому что в 2004 году Саакашвили просто военным наскоком попытался подчинить себе Южную Осетию. Это у него не получилось, они потерпели поражение. Сейчас Саакашвили действует более изощренными способами. Он создал такое альтернативное марионеточное правительство во главе с Санакоевым, которое базируется в грузинском селе, недалеко от границы с Южной Осетией. Этот Санакоев объявлен наместником над этим регионом. И фактически внутри Южной Осетии существуют анклавов, которые замыкаются на это «правительство», потому что там преимущественно грузинское население и размещены грузинские полицейские. То есть эти анклавов не контролируются властями Южной Осетии, и они-то и должны стать основой вооруженного выступления. Конечно, выступать будут не местные жители, а грузинские спецназовцы, полицейские и т.д. Но дело в том, что нет прямой связи между Грузией и этими анклавов. Дороги проходят через осетинские населенные пункты, поэтому грузины не могут никого туда перебрасывать — ни вооружение, ни спецназовцев — в они стали строить объездную дорогу из Грузии в одно грузинское село (Цунар), которое находится на территории Южной Осетии.

Откуда у Грузии деньги на строительство дороги и на оружие? Она получает огромную экономическую помощь от Запада. На оружие у них деньги есть, на армию, на строительство фортификационных сооружений, на ведение провокационных действий в Абхазии и Южной Осетии у них деньги есть. А вот на пенсии — нет. Из-за этого и начались конфликты, потому что осетины поняли, что, если там сейчас будет построена дорога, грузины будут по ней осуществлять свободную переброску военной техники и кого угодно. Получится очень неприятная ситуация. Поэтому южные осетины стали препятствовать таким действиям. Наши миротворцы тоже подошли, но их там обкидали краской, яйцами и еще чем-то — и они позорно бежали. Так же как они бежали и в 2004 году, когда Грузия начала свои провокационные действия в Южной Осетии. Тогда Набздоров командовал нашими миротворцами. И вот шла колонна, 200 человек, на автомобилях и с вооружением. И небольшая кочка грузинских полицейских их остановила, разоружила, отобрала эти грузовики и отогнала их

в Грузию. Такого позорища я давно не видел со стороны наших военных! И вот сейчас опять — какая-то кучка грузин обкидала их чем-то, и они фактически отказались выполнять свои функции. То есть сработало вот это пресловутое указание нашим военным — «не поддаваться на провокации». Это по существу приказ ничего не делать и все сдавать! Что значит не поддаваться на провокации? Если идет нарушение мандата, нарушение процедуры, правил в зоне конфликта, то миротворцы должны применять все средства, включая военные. А по ним, значит, там покидали — и они ушли. Ну накрыли бы они хоть один раз эти грузинские позиции! Как генерал Лебедь в свое время один раз молдаван накрыл гаубичным ударом — и все, больше никогда никто не совался на территорию Приднестровья. И тут можно было бы так же сделать, но, видимо, такие у них установки, что до стрельбы дело не доводить. Ну а в итоге что получается? Осетины вынуждены себя сами защищать — поэтому они начинают перестрелки с грузинами, чтобы не дать им выдвигаться на территорию республики. Грузины же сейчас бьют минометным огнем. В итоге обстановка обострилась. Вот если бы наши миротворцы занимали твердую и решительную позицию против грузинских провокационных действий, то все было бы нормально. Но поскольку они уходят от ответственности, выступают в роли эдакого кота Леопольда, то это, как видите, только поощряет агрессивное поведение Грузии.

Источник: KM.ru, 02.07.2007

Михаил Александров: Игра Саакашвили

Опубликовано 23 октября 2007 года

Возобновление переговоров между Южной Осетией и Грузией по линии ОБСЕ является важным достижением, потому что был достаточно большой перерыв в переговорах, что было связано с различными событиями провокационного характера со стороны Грузии. Но сейчас у режима Саакашвили, видимо, возникла потребность как-то исправить свой имидж. На это в значительной степени повлияла внутренняя ситуация в Грузии, где на 2 ноября намечено серьезное выступление оппозиции. Поговаривают даже о том, что в ходе этих выступлений режим Саакашвили может пасть. Поэтому Саакашвили пытается представить себя в роли эдакого либерала, который готов поддерживать нормальные отношения

с конфликтующими сторонами, в частности, с Южной Осетией. Кроме того, этими действиями он хочет подыграть России, чтобы позиция нашей страны не была в случае обострения ситуации очень антисаакашвилиевской. Однако, это ему вряд ли удастся, потому что провокационные действия в зоне конфликтов дискредитировали режим Саакашвили в глазах России. И хотя к власти в Грузии могут прийти люди Окруашвили и Бадри Патаркацишвили — еще более антироссийские по своему характеру, вряд ли Саакашвили будет для России более предпочтительным партнером на переговорах. Потому что большего вреда, чем он сделал, наверное, уже сделать будет трудно, даже если очень постараться. Ну, за исключением прямых военных действий, конечно. Хотя и это было в наших отношениях, в 2004-м году Саакашвили атаковал Южную Осетию, была недолгая война, закончившаяся поражением грузинского спецназа, Саакашвили после этого отступил, но «горячие головы» в Грузии, Окруашвили и его люди, в частности, продолжали настаивать на силовом варианте. Я думаю, что в настоящее время имеет место определенный тактический маневр со стороны Саакашвили, он хочет представить себя более предпочтительным партнером в глазах России на фоне предстоящего обострения внутри Грузии. Что касается сути переговоров, то обсуждается известный план, который был предложен, с одной стороны, грузинской стороной, его озвучил Саакашвили на выступлении в ООН в 2004-м году — о схеме урегулирования конфликтов в Южной Осетии и Абхазии. А с другой стороны — план Кокойты, который был выдвинут позже, как встречный шаг. Этот план предусматривает трехэтапный сценарий урегулирования конфликта. Первое — создание атмосферы доверия и мер безопасности. Второе — налаживание экономических и гуманитарных связей. Третье — определение политического статуса Южной Осетии. В этом плане проблема Рокского тоннеля, контроля над таможенным передвижением грузов через территорию Южной Осетии, является одной из ключевых. Грузия хочет контролировать транспортные потоки через Рокский тоннель. Южноосетинская сторона, естественно, на это не согласна. Я не думаю, что можно ожидать какого-то серьезного продвижения в этом вопросе без изменения грузинской позиции. Грузии необходимо скорректировать свою позицию и пойти на восстановление экономических связей без всяких предусловий, по крайней мере, вернуться к ситуации, которая была в Южной Осетии до прихода к власти Саакашвили. Тогда достаточно активно шла торговля с грузинскими регионами, никто особо в это не вмешивался.

Саакашвили заблокировал всю торговлю, постоянно организовывал блокады транспортных коммуникаций — ведь Южная Осетия, как решето, пронизана грузинскими деревнями, через которые идут дороги, и если заблокировать движение через эти деревни, то значительная часть Южной Осетии остается без транспортного сообщения. Сейчас южноосетинская сторона ведет строительство объездных дорог, в частности, построена, точнее, улучшена Объездная дорога между Цхинвали и Джавским районом, строятся новые линии электропередач, газопровод. Эти меры позволят Цхинвали не зависеть от блокад Тбилиси. Я надеюсь, что в Тбилиси возобладает здравый смысл, и они откажутся от конфронтационной линии на самом деле, а не ради конъюнктурных моментов, связанных с внутривнутриполитической ситуацией в Грузии. В этом случае возможно серьезное продвижение вперед, то есть, начнется процесс налаживания экономических и гуманитарных связей. А в перспективе, конечно, не скорой, в отдаленной перспективе, возможно нахождение какой-либо формулы урегулирования грузино-осетинского конфликта.

Источник: Kreml.org, 23.10.2007

Проект резолюции Научно-практической конференции «Россия и Абхазия: навстречу единому экономическому пространству»

Москва, 8 ноября 2007 года

Российско-абхазские экономические отношения базируются на прочном культурно-историческом фундаменте. В российской экономической политике в отношении Абхазии присутствует важная гуманитарная составляющая. Россия и Абхазия имеют друг перед другом важные моральные обязательства, включающие обеспечение безопасности и содействие экономическому развитию. Россия не может быть безучастна и к судьбе российских граждан, проживающих в Абхазии. Создание благоприятных условия для их экономической деятельности должно стать приоритетом российской политики в отношении Абхазии.

Сейчас имеются хорошие возможности для налаживания взаимовыгодных экономических связей между Россией и Абхазией. Это касается туристического бизнеса, инфраструктурных проек-

тов, сельского хозяйства и пищевой промышленности. Экономическое значение Абхазии для России особенно актуально в свете начавшейся подготовки города Сочи к зимней олимпиаде 2014 года. Однако развитию этих связей препятствует неопределенность экономического статуса Абхазии и экономическая блокада со стороны Грузии. Эта блокада является контрпродуктивной с точки зрения перспектив урегулирования грузино-абхазского конфликта и противоречащей цивилизованным нормам международных отношений. Поддержка этой блокады со стороны России и других участников международного сообщества является недопустимой.

По этим причинам участники конференции призывают Президента и Правительство России провозгласить новую экономическую политику в отношении Абхазии. Эта политика должна быть направлена на максимальное развитие российско-абхазских экономических отношений, имея конечной целью создание единого экономического пространства. В качестве первого шага участники конференции предлагают правительству России заявить о выходе из системы санкций, введенных против Абхазии в рамках СНГ в 1996 году, и побудить к этому другие государства-члены СНГ.

России также важно принять целый ряд мер на международной арене с целью обеспечения свободы морской торговли Абхазии и воздушного сообщения с этой страной. Настало время положить конец перехвату торговых судов третьих стран, заходящих в абхазское территориальное море, грузинскими военными катерами. Воздушное сообщение с Абхазией можно возобновить в одностороннем порядке с уведомлением об этом ИКАО и грузинской стороны.

Россия и Абхазия могли бы обменяться торговыми представительствами и начать официальные переговоры о заключении ряда торгово-экономических соглашений. Эти соглашения могли бы включать следующие области: создание общей таможенной зоны и снятие таможенного контроля на российско-абхазской границе; возобновление воздушного сообщения между Россией и Абхазией; использование Сухумского порта для отправки российских грузов; общие правила санитарно-ветеринарного контроля; взаимная защита инвестиций, финансово-кредитные отношения и ряд других вопросов. Со своей стороны, правительству Абхазии следует активизировать работу по приведению условий экономической деятельности в Абхазии в соответствии с российскими экономическими стандартами, а также усилить защиту законных прав и интересов российских частных инвесторов на территории Абхазии.

Заключение этих соглашений сформирует правовую базу единого экономического пространства между Россией и Абхазией.

Одновременно с этими усилиями правительству России следует решить некоторые технические проблемы, мешающие взаимной торговле и передвижению людей. Пропускная способность пограничного пункта «Псоу» должна быть радикально расширена. Следует также создать дополнительные пункты пропуска в том числе для осуществления морского сообщения между Сочи и городами Абхазии. Другой важной задачей является интенсификация железнодорожного сообщения с Абхазией как для перевозки грузов, так и пассажиров. Следует подумать о продлении скоростной железнодорожной магистрали Москва-Сочи до Сухума.

По мнению участников конференции, создание единого экономического пространства между Россией и Абхазией будет способствовать не только экономическому процветанию народов двух стран, но и окажет стабилизирующее воздействие на обстановку в зоне грузино-абхазского конфликта. Участники конференции призывают Грузию отказаться от конфронтационных подходов, политики экономической блокады и шантажа Абхазии, которая уже достаточно ясно показала свою неэффективность. Вместо этого Грузия могла бы поддержать российско-абхазские экономические инициативы. Такой подход способствовал бы восстановлению доверия между абхазским и грузинским народами и в перспективе привел бы к нахождению взаимоприемлемого решения по урегулированию грузино-абхазского конфликта.

Источник: Личный архив

Может ли Москва верить Тбилиси?

Опубликовано 26 февраля 2008 года

Накануне неофициального саммита СНГ, состоявшегося в Москве 21–22 февраля, председатель комитета по информации и печати Южной Осетии Ирина Гаглоева сообщила, что лидеры Абхазии и Южной Осетии планируют обратиться к странам СНГ с просьбой о признании независимости. По ее словам, на желание Южной Осетии «легитимизировать свою государственность» повлиял косовский прецедент. Другие источники сообщили, что обращение о признании независимости прозвучит не только от Сергея Багапша и Эдуарда Кокойты, но и от лидера Приднестро-

вья Игоря Смирнова, также принимавшего участие в саммите. В этой связи даже было сделано предположение, что роль косовского прецедента для стран с неурегулированными конфликтами может стать чуть ли не главной темой переговоров... Можно ли в принципе разрешить проблему непризнанных, особенно когда мир так стремительно признает независимость Косово?

На эти вопросы МиК ответил Михаил Александров, заведующий Отделом Закавказья Института стран СНГ:

— Я думаю, что сейчас их признавать никто не будет. Этот вопрос будет отложен, в то же время, я думаю, что есть попытка достичь определенного сговора с Саакашвили, что он не будет вступать в НАТО, а мы не будем признавать Абхазию и Южную Осетию. Весь сыр-бор ведь начался из-за того, что Саакашвили сказал, что мы ориентируемся на Запад, нам не нужны российские базы на нашей территории, он хочет там западные базы разместить. Но нас это не устраивает, и тогда мы говорим: вступай в НАТО, но без Абхазии и Южной Осетии. Если же он отказывается от вступления в НАТО, подписывает с нами соглашение о размещении на своей территории военных баз третьих стран, то естественно, мы в этом случае пойдем на определенные уступки, и не будем признавать независимость Абхазии и Южной Осетии. И будем способствовать тому, чтобы была достигнута какая-то договоренность по урегулированию конфликта, например, мы могли бы создать там такие протектораты, чтобы наши войска там находились — в Абхазии и Южной Осетии. А эти республики бы заключили с Грузией договор о союзном государстве — типа плана Козака, но только в другом варианте. Вот был план Козака в отношении Приднестровья, а здесь могло бы быть что-то подобное, но со своими особенностями. И мы бы тогда работали в этом направлении. Но если Саакашвили не пойдет нам на уступки, то, естественно, мы будем наблюдать за ним, и как только у него появится возможность вступить в НАТО, мы сразу же признаем независимость Абхазии и Южной Осетии.

— А почему он должен идти нам на уступки? Чем мы его можем заинтересовать? Чтобы он согласился на протекторат, наши войска в Абхазии и т.д.

— Ну, мы тем и заинтересовываем, что мы тогда не будем признавать независимость Абхазии и Южной Осетии. Это для него важнейший вопрос. Но поскольку Саакашвили даже ментально ориентирован на Запад, то вполне возможно, что он нас попытается обмануть. Поэтому я бы на месте нашего руководства не особенно

ему доверял. Также я считаю, что нам надо использовать косовский прецедент для того, чтобы повысить уровень отношений с Абхазией и Южной Осетией, обменяться каким-то официальными миссиями связи — не посольствами, свидетельствующими об официальном признании, а миссиями связи, которые бы были официальными, обменивались информацией. Надо также создать свободное экономическое пространство с этими государствами. То есть, это будет такой последний сигнал Саакашвили. Если он не идет на наши условия, то он вообще теряет эти государства.

— Ну, а чем мы можем заинтересовать Южную Осетию и Абхазию? Только материальными стимулами?

— Ну, Южная Осетия просто хочет присоединиться к Северной Осетии, здесь даже и вопросов никаких нет, так как речь идет о воссоединении нации. А абхазы хотят получить независимость. Мы их пока формально не поддерживаем — их стремление к независимости, но мы обеспечиваем их безопасность от Грузии, и делаем так, чтобы их интересы учитывались на переговорах с Грузией и другими членами международного сообщества. И, естественно, мы — главный экономический партнер Абхазии, и ее главный политический партнер. Мы по всем соглашениям выполняем миротворческие функции в Абхазии и Южной Осетии. Это тоже важный интерес для них. Это то, что касается непосредственно этих республик. А еще есть такая проблема — как относиться к Косово, к этому прецеденту? И я думаю, что страны СНГ и Россия могли бы принять общую резолюцию с осуждением косовского прецедента, в которой должно быть заявлено, что мы не поддерживаем объявление независимости Косово и осуждаем те страны, которые это сделали. Это создает опасный прецедент и т.д. Я думаю, что Россия попытается подготовить такую резолюцию и провести ее, и если кто-то попытается отказаться от ее принятия, то тогда к ним спокойно можно применять территориальные претензии и отделять от них различные регионы.

— А Вы думаете, что Багапш и Кокойты могут отказаться от своих требований? Если, конечно, Россия с ними как-то договорится.

— Я не думаю, что они откажутся. Просто пройдет достаточно много времени, прежде чем в этих республиках придет к власти новое поколение, которое не помнит войны, и не участвовало в ней. И они уже могут пойти на компромисс. Грузия должна понять, что на это уйдет много времени. И это не то, что сейчас Саакашвили согласился, а на завтра все вопросы решены. На это уйдет лет

15–20 — на решение этих вопросов, но они должны быть к этому готовы.

— А как Вы считаете, есть какие-то позитивные ожидания от возможного урегулирования отношений с Грузией? Ведь соседняя страна, сколько с ней воевать то можно?

— Да нет никаких позитивных ожиданий. Пока Грузия не изменит свою политику, радикально, и пока не будет считаться с интересами России, прежде всего, в области безопасности, и не откажется от силовых методов решения конфликтов с Южной Осетией и Абхазией, ни о каком улучшении отношений не может быть и речи. Хотя сейчас вроде бы договорились о восстановлении воздушного сообщения, и министр иностранных дел Грузии заявил, что Россия пустит грузинские товары. Но я удивлюсь, если это будет сделано до того, как Грузия продемонстрирует реальные шаги навстречу России по части Южной Осетии и Абхазии. Если же это будет сделано просто так, авансом, то я буду наших дипломатов считать за людей очень недалеких. Потому что кто же верит на слово, тем более, Саакашвили, который уже не раз обманывал. Так что, может быть, грузинская сторона пока выдает желаемое за действительное и рассчитывает на то, что Россия опять поверит пустым обещаниям. Но наши могут и не поверить.

— А как Вы думаете, смена власти в России как-то изменит ее политику на постсоветском пространстве, и ее отношения с Грузией? Или жесткий курс будет сохранен?

— Ну, Медведев же преемник Путина. Значит, будет преемничество курса. И никаких изменений не будет.

Источник: Маркетинг и Консалтинг, 26.02.2008

Эксперт: В отношении Абхазии и Южной Осетии Россия будет реализовывать «тайваньский вариант»

Опубликовано 13 марта 2008 года

Заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров считает, что в свете косовского прецедента Россия в отношении Абхазии и Южной Осетии будет реализовывать так называемый тайваньский вариант.

Как передает корреспондент ИА REGNUM, выступая 12 марта в Москве на круглом столе «Россия и кавказский узел проблем — перспективы парада суверенитетов», Александров назвал

наиболее адекватным развитие событий по такому сценарию. Он отметил, что Евросоюз имеет на Тайване свое торговое представительство, США развернули на острове военную базу. Вместе с тем Александров считает, что до формального признания Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья дело не дойдет. По его словам, признание этих территорий нелогично в условиях, когда Москва не признает одностороннее провозглашение независимости Косово. Он не исключает, что в рамках реализации тайваньского варианта Россия откроет свои представительства в Абхазии и в Южной Осетии. Александров прогнозирует расширение экономического сотрудничества с этими территориями. При этом он добавил, что никакой разницы в сотрудничестве с этими республиками не будет. По словам Александрова, вопрос об официальном признании Абхазии и Южной Осетии приобретет актуальность, в случае если Грузия вступит в Североатлантический альянс. По его словам, сейчас Тбилиси взял курс на вступление в НАТО и если это произойдет, то Россия признает Абхазию и Южную Осетию и введет туда свои войска. Сейчас Грузия находится на Рубиконе: или в НАТО, или отказаться от этих территорий, отметил Александров. Он считает недальновидной позицию некоторых грузинских политиков, которые сейчас ставят вопрос о выходе Грузии из СНГ. «Они не понимают, что выход Грузии из СНГ автоматически развяжет руки Москвы», — заявил Александров.

Источник: ИА Regnum, 13.03.2008

Предложения по итогам парламентских слушаний «О состоянии урегулирования конфликтов на территории СНГ и обращениях к Российской Федерации о признании независимости Республики Абхазия, Республики Южная Осетия, Приднестровской Молдавской Республики

13 марта 2008 года

Слушания выявили разницу в подходах к урегулированию грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликта с одной стороны, и молдавско-приднестровского конфликта с другой. В этой связи целесообразно рассмотреть подходы к этим группам конфликтов раздельно. Ситуация вокруг Нагорного Карабаха также была упомянута в ходе слушаний, хотя и довольно кратко.

Большинство выступавших не выразили никакого отношения к этому конфликту. Поэтому сформулировать общий подход к этой теме по итогам слушаний не представляется возможным, хотя важность данного вопроса для российской внешней политики не стоит недооценивать. Формулирование отношения Госдумы к этой теме нуждается в дополнительной проработке, если не на уровне слушаний, то, возможно, в рамках более узкого мероприятия.

В ходе слушаний высказывались различные мнения о формах урегулирования этих конфликтов и отношении России к возможности признания независимости Абхазии и Южной Осетии. Условно эти мнения можно разделить на три группы. Первая — нежелательность признания независимости Абхазии и Южной Осетии. Такую позицию высказал, например, председатель Комитета СФ по делам СНГ Густов. По его словам, такое признание только создаст для России дополнительные проблемы, особенно финансового характера, и не принесет существенных выгод. Надо отметить, что выступавшие против признания независимости Абхазии и Южной Осетии воздерживались от конкретных предложений о том, какую форму урегулирования конфликтов они считали бы желательной и какой уровень отношений с непризнанными республиками стоит поддерживать России на данном этапе.

Вторая точка зрения была выражена МИД России в выступлении заместителя министра иностранных дел Карасина, хотя и в несколько обтекаемой форме. Ее можно было бы охарактеризовать, как «условное признание независимости», то есть независимость Абхазии и Южной Осетии может быть признана Россией при определенных условиях, например, в случае вступления Грузии в НАТО. В отсутствие этого шага со стороны Грузии, МИД по сути предложил реализовывать в отношении двух республик т.н. «тайваньский вариант», включающий всю полноту экономических, политических и военных связей, за исключением полного дипломатического признания и связанных с ним протокольных ритуалов.

Третья точка зрения была представлена большинством выступавших и сводилась к необходимости полного признания независимости Абхазии и Южной Осетии, либо сейчас, либо в недалеком будущем путем постепенного повышения уровня отношений.

Особо хотелось бы коснуться введенного в оборот предложения об «отложенном статусе» Абхазии и Южной Осетии. Необходимо пояснить, что в традиционном понимании отложенный статус это ситуация признания государством-метрополией возможности отделения бывшей автономии в будущем на каких-то

основаниях, например, на основе проведения референдума о независимости. Классическим примером применения принципа «отложенного статуса» были Хасавьюртовские соглашения с Чечней, предусматривающие проведение референдума о независимости Чечни через 15 лет. С учетом полного контроля сепаратистов над территорией Чечни и изгнания оттуда всего русского населения «отложенный статус» означал просто отложенную независимость Чечни. Однако, применительно к Грузии такой вариант не реален, так как Грузия даже теоретически отказывается рассматривать возможность предоставления независимости Абхазии и Южной Осетии. В этих условиях провозглашение Россией отложенного статуса этих территорий без отказа от признания территориальной целостности Грузии означает просто сохранение статус-кво. А официальный отказ от признания территориальной целостности Грузии в этих условиях будет означать лишь отложенное признание независимости Абхазии и Южной Осетии. Поэтому введение термина «отложенный статус» лишь запутывает вопрос, и Комитету желательно было бы определиться с тем, что он хочет предложить — сохранение ситуации замороженных конфликтов или признания независимости Абхазии и Южной Осетии через какое-то определенное время.

Анализ высказанных в ходе слушаний мнений, позволяет сделать вывод, что вариант «условного признания» при его определенной корректировке является оптимальным с точки зрения российских национальных интересов. Предметом корректировки должно стать четкое описание условий, при которых Россия будет вынуждена признать независимость Абхазии и Южной Осетии. Это, во-первых, присоединение Грузии к программе действий по членству в НАТО и во-вторых, военное нападение Грузии на Абхазию или Южную Осетию. Указанные условия должны быть ясно и публично обозначены на уровне главы МИДа России или президента, чтобы избежать двояких толкований ожидаемых шагов Москвы.

Если рассмотреть преимущества условного признания над немедленным или скорым признанием, то они состоят в следующем. Россия уже получила существенные внешнеполитические преимущества от своей принципиальной позиции по Косово. Во-первых, это позволило впервые за долгие годы внести раскол в единство Евросоюза по принципиальному и важному вопросу. Это, в свою очередь, создает основу для последующей игры на противоречиях между странами Европы, ослабляя их нажим на

Россию по вопросам территориальных споров и этнических конфликтов на постсоветском пространстве, да и внутри самой России. Одновременно у Москвы появляется больше возможностей влиять на этнические противоречия в самой Европе, например, между Венгрией и Румынией, Болгарией и Македонией, итд. Во-вторых, России удалось противопоставить в глобальном масштабе группу западных государств, признавших Косово, значительной группе других государств мира, в том числе достаточно влиятельных, и выступить в качестве де-факто лидера этой группы. Это создало основу для последующего противодействия со стороны данной группы другим экспансионистским планам Запада. В-третьих, принципиальная позиция России способствовала большей твердости сербского руководства, привела к отказу от добровольной сдачи Косова, усилило позиции пророссийских сил в Сербии. А это значит, что Западу не удастся урегулировать косовский конфликт на своих условиях и он будет постоянно служить дестабилизирующим фактором на Балканах, позволяя регулярно создавать там кризисные ситуации и вынуждать Запад отвлекать ресурсы от борьбы с Россией на постсоветском пространстве.

Понятно, что признание независимости Абхазии и Южной Осетии сразу же девальвирует российскую позицию по Косово, приведет к признанию независимости этого края большим числом государств, в том числе среди стран СНГ, деморализует пророссийские круги в Сербии и даст дополнительные аргументы прозападным силам в этой стране. Россия также лишится возможности влиять на внутриевропейские противоречия по национально-территориальным проблемам, так как принципиальность, а следовательно, и привлекательность российской позиции будет утрачена.

К тому же, признав независимость Абхазии и Южной Осетии, Россия лишится последнего важного рычага влияния на Грузию, удерживающего ее от более конфронтационного поведения в отношении нашей страны. Даже если предположить, что НАТО формально не согласится принять Грузию в свой состав до урегулирования конфликтов, это не означает, что в Грузии не будут развернуты американские военные базы, РЛС, аэродромы подскока итп. Грузия, скорее всего, перекроет наш военный транзит в Армению, в том числе по воздуху, что затруднит снабжение нашей военной базы в Гюмри. Но самое опасное, Грузия может начать активную поддержку чеченских сепаратистов и исламских боевиков, действующих на российском Северном Кавказе. И если сейчас, Грузия просто закрывает глаза на их активность, не ока-

зывая реальной помощи, то в новой ситуации она может начать снабжать их оружием и даже предоставить возможность развернуть базы в приграничных с Россией районах. Это значительно осложнит проведение антитеррористической операции на Северном Кавказе, приведет к росту количества жертв среди российских военнослужащих.

Немедленное или скорое признание Абхазии и Южной Осетии также чревато негативной реакцией внутри СНГ. Формально-юридически это будет означать нарушение Устава СНГ, по крайней мере, до официального выхода Грузии из этой организации. Одностороннее решение России будет с тревогой воспринято тремя государствами — Казахстаном, Украиной и Азербайджаном. Они могут посчитать это угрозой и для своей территориальной целостности. Это может подтолкнуть их к поиску дополнительных гарантий своей безопасности со стороны США и НАТО. У противников вступления в НАТО на Украине сразу же ослабнут аргументы, так как «оранжевые» смогут утверждать, что Москва готовит аннексию украинских территорий безотносительно устремлений этой страны в НАТО — и только НАТО в состоянии дать гарантии территориальной целостности Украины.

На фоне перечисленных недостатков внешнеполитические выгоды от немедленного признания независимости Абхазии и Южной Осетии не выглядят существенными по сравнению с реализацией «тайваньского варианта». Единственное преимущество, которое Россия сможет получить от признания — это продемонстрировать миру свою независимость во внешнеполитических делах. Но это — достижение морально-психологического свойства, и возможно, временное, так как независимость Абхазии и Южной Осетии, вряд ли, будет признана другими государствами. Поэтому возникнет ситуация схожая с Северным Кипром, признаваемым только Турцией. Вряд ли, можно считать этот пример обнадеживающим, так как не понятно, какие особые выгоды он принес Турции.

Если рассматривать гуманитарный аспект, создание наиболее благоприятных условий для жизни наших граждан в непризнанных республиках, то признание независимости ничего не добавляет к тому, что можно иметь при «тайваньском варианте». Реально в признании независимости заинтересованы элиты этих республик, так как они получают более весомый статус в международных делах. Что касается большинства населения, то оно и при создании единого экономического пространства, будет обладать теми же возможностями, что и граждане России.

С точки зрения обеспечения безопасности Абхазии и Южной Осетии «тайваньский вариант» также ничем не хуже полной независимости. Тайвань, как известно, находится под военным протекторатом США. Ничто не мешает России, в случае требований Грузии о выводе российских миротворцев из зон конфликтов, заключить с правительствами Абхазии и Южной Осетии соглашения об обороне и ввести туда наши войска уже без учета мнения Грузии.

Встает естественный вопрос, каковы цели указанной стратегии? Они состоят, во-первых, в том, чтобы создать благоприятные условия для проживания и экономической деятельности наших граждан в зонах конфликтов без нанесения ущерба российским национальным интересам. Во-вторых, в обеспечении российских интересов безопасности на Южном Кавказе, включая предотвращение интеграции Грузии в военные структуры НАТО.

Данная стратегия оставляет открытым вопрос, в какой форме будут урегулированы оба конфликта. Надо признать, что предсказать это сейчас просто невозможно. При этом надо учитывать, что признание независимости обеих республик в одностороннем порядке, вряд ли, можно считать урегулированием конфликта, так же как нельзя считать таковым признание Западом Косова без согласия Сербии или одобрения ООН. Возможно, в будущем появится вариант, когда экономически ослабленный Запад предложит России признать Косово в одном пакете с Абхазией и Южной Осетией по решению СБ ООН. Возможно также, что Грузия при новом руководстве предложит новому поколению руководителей Абхазии и Южной Осетии такой план урегулирования, с которым они согласятся. (Последнее вряд ли произойдет скоро). Наконец, возможно, Грузия получит приглашение вступить в НАТО и примет его. Тогда России не останется ничего другого как только признать Абхазию и Южную Осетию в одностороннем порядке. Видимо, возможны и какие-то другие варианты урегулирования, которые из нынешней международной ситуации просто не видны.

В связи с вышеизложенным предлагаю переформулировать пункт 1 рекомендаций Комитета по итогам слушаний в следующей редакции: «просить Правительство Российской Федерации сделать заявление, определяющее четкие условия, при которых Россия может признать независимость Абхазии и Южной Осетии уже в ближайшее время. Такими условиями, в частности, являются присоединение Грузии к программе действий по членству в НАТО или неспровоцированное военное нападение Грузии на Абхазию

или Южную Осетию». В пункт 1 также следовало бы добавить следующую формулировку: «Рекомендовать Правительству России развивать отношения с Абхазией и Южной Осетией по модели отношений, выстроенных между США и Тайванем, что подразумевает наличие всего спектра экономических, политических и военных связей, за исключением полного дипломатического признания и связанных с ним протокольных процедур».

В рекомендациях МЭРТу относительно обеспечения беспешинного ввоза в Россию товаров из Абхазии и Южной Осетии необходимо отметить, что в этом случае российские таможенники должны присутствовать на таможенных пунктах на территории Абхазии и Южной Осетии.

В рекомендациях также необходимо упомянуть о Нагорно-Карабахском конфликте. В частности в пункте 3 можно было бы поручить Комитету провести расширенное заседание с приглашением представителей МИД для выработки позиции по этому вопросу.

*Источник: Личный архив
(печатается без раздела о Приднестровье)*

Признание Косово развязало руки России в Абхазии и Южной Осетии

Опубликовано в апреле 2008 года

Михаил Александров, доктор политологии, заведующий отделом стран Кавказа Института стран СНГ, размышляет о косовском прецеденте и о том, какое влияние может оказать признание независимости этого края на судьбу непризнанных республик бывшего СССР.

— Как отзовется провозглашение независимости Косово на Кавказе, где существует аналогичная проблема. Последует ли вслед за признанием Косово парад суверенитетов и в Европе, где есть те же проблемы, что и на Кавказе?

— Я думаю, для Кавказа, откуда пошел парад суверенитетов и где существуют три непризнанные республики, Косово — безусловно, важный прецедент. Как он может повлиять на ситуацию на Кавказе? Например, сейчас России гораздо легче было бы принимать решение о признании независимости этих закавказских государств. Раньше она, конечно, опасалась, что ее будут обвинять в нарушении международного права, в проведении имперской по-

литики и тому подобных проступках. Но после того, как Косово было признано крупнейшими мировыми державами, в том числе США, Францией, Англией, Германией, вряд ли у этих стран найдутся возражения, если Россия признает независимость, допустим, Абхазии и Южной Осетии. И как мы сейчас и видим, Россия сделала первый шаг — сняла санкции, введенные в рамках СНГ против Абхазии. Как видите, на Западе никто ничего и возразить-то не смог. Вот поэтому, безусловно, сейчас у России позиция сильнее, она позволяет реально повышать уровень отношений с непризнанными республиками Закавказья. Речь, конечно, прежде всего, идет об Абхазии и Южной Осетии. По Нагорному Карабаху пока никаких подвижек нет. Но после прошедших в Государственной Думе слушаний были приняты рекомендации депутатам включить вопрос о расширении отношений с Нагорным Карабахом.

— Почему, на Ваш взгляд, Нагорный Карабах остается за скобками, если доходит дело до решения проблем непризнанных республик? Вы считаете, есть отличия в ситуации в Нагорном Карабахе и, скажем, в той же Абхазии и Южной Осетии?

— В принципе, ситуация идентична, просто, как всегда говорится, своя рубашка ближе к телу. России ближе Южная Осетия и Абхазия. Армении ближе Нагорный Карабах. В общем-то мы считаем, что инициатива должна исходить от Армении, она должна сама решать, признавать ли Нагорный Карабах. Абхазия и Южная Осетия граничат с Россией, с ними мы взаимодействуем очень тесно, мы признаем проблему осетин как разделенного народа, проживающего сейчас в двух государствах по воле советской коммунистической партии. Наш институт всегда рассматривал Нагорный Карабах в общем контексте непризнанных государств. Но эта точка зрения не преобладает в российской политической жизни. Видимо, это связано с тем, что власти не хотят сейчас ссориться с Азербайджаном, поскольку в Закавказье идет серьезная геополитическая игра. Грузия стремится в НАТО, Запад пытается создать коридор к Каспийскому морю, для этого ему надо втянуть в свою орбиту и Грузию, и Азербайджан. Поэтому если мы сейчас признаем независимость Нагорного Карабаха, то, абстрактно рассуждая, у Азербайджана уже не будет стимулов считаться с нашей позицией, и он с неприкрытым энтузиазмом вступит в НАТО. Пока же Россия не признает Нагорный Карабах, у Азербайджана остается надежда, что мы в будущем сможем способствовать решению этой проблемы в интересах Баку.

— **Пример Косово заразителен: Абхазия, Южная Осетия утверждают, что у них право на отделение и на государственность больше, чем у Косово. Как Вы считаете, признает ли их Россия, которая все эти годы поддерживала самопровозглашенные режимы?**

— Думаю, пока не признает. По крайней мере, до тех пор, пока Грузия является членом СНГ. Все-таки нарушать солидарность внутри СНГ Россия не хотела бы. Это был бы неверный сигнал другим государствам Содружества, тому же Казахстану, Украине, что мы можем, в принципе, претендовать и на их территории. Но если Грузия выходит из СНГ и присоединяется к НАТО, все эти соображения о солидарности внутри Содружества немедленно теряют свой смысл. Тогда у России уже совершенно будут развязаны руки для того, чтобы официально признать независимость Абхазии и Южной Осетии, и я думаю, это будет сделано.

— **Михаил Владимирович, могут ли российские шаги, в частности отмена санкций против Абхазии, спровоцировать Грузию на силовое решение проблемы?**

— Сама по себе отмена санкций не может спровоцировать силовое решение, а вот признание независимости в нынешних условиях — может. Это действительно беспокоящий момент. Для этого России, конечно, надо сейчас укрепить свои военно-политические позиции в Абхазии и Южной Осетии. Снятие санкций, например, позволяет поставлять оружие в Абхазию, направлять туда инструкторов и даже добровольцев. Должны быть разработаны совместные планы и на случай военного нападения Грузии. Но я думаю, в Тбилиси знают, что, если Россия поддержит Абхазию и Южную Осетию, у Грузии нет никаких шансов в случае нападения. Саакашвили человек, конечно, авантюрный, но и он понимает, что в итоге этой войны Грузия просто перестанет существовать как единое государство, распавшись на несколько территориальных образований.

— **Не секрет, что признание независимости Косово обострило отношения двух ядерных держав — России и Штатов. Еще прошлой весной говорили об опасности новой большой войны на Кавказе. Как ситуация повернется, если Россия все-таки признает самопровозглашенные республики Кавказа?**

— У американцев реальных рычагов воздействия сейчас нет: в военном отношении мы соблюдаем стратегический паритет, экономически США находятся в глубоком кризисе. Я думаю, что не надо ничего бояться. Но признание независимости Абхазии и Южной Осетии, как я уже объяснял, возможно лишь в случае вступления

Грузии в НАТО. Пока же нужно реализовывать так называемый тайваньский вариант: полноценные экономические, политические и военные связи, но без официального признания независимости.

— **Как Вы считаете, есть ли опасность возрастания мусульманского влияния в связи с признанием Косово? Хочу Вам процитировать американского политолога Чада Нейгла, который говорит: «Как минимум в течение нескольких лет косовское правительство будет вести себя по отношению к американцам как безобидная местная администрация, в то же время на территории Косово будут строиться мечети на средства ваххабитских фондов».**

— Такое развитие событий возможно, но это уже проблема европейцев.

— **А Россия, со своей стороны, готова взять на полное содержание еще два региона, экономически глубоко депрессивных?**

— Южная Осетия — это республика с населением 80 тысяч человек, в Москве даже микрорайоны больше. Смешная цифра и смешные расходы для нынешней России. А Абхазию я бы не считал депрессивным регионом, ее нынешнее положение — это скорее результат действия санкций. Абхазия — потенциально богатый регион, жемчужина Черноморского побережья. Она не будет обузой России, абсолютно. В отличие, например, от Чечни, куда уходит огромное количество денег, но отношение к России, к русским продолжает оставаться плохим. Отделение Чечни может, на мой взгляд, стать ценой нынешнего «переформатирования» мирового пространства после косовского прецедента. Может быть, и мы сбросим с себя эту обузу, построим мощную границу, защищающую территорию России от бандитских рейдов. А они пусть варятся в собственном соку.

— **Михаил Владимирович, сегодняшний отказ России признавать самопровозглашенные республики — это тактическое или стратегическое решение? Пока Россия как бы говорит: нет, нет, мы будем последовательны, мы не будем голосовать за независимость. Но меня не оставляет ощущение, что это игра. Вот и президент Абхазии Багапш говорит, что есть страны, которые готовы признать независимость республики и создать прецедент, а там и Россия присоединится.**

— Поскольку Грузия является членом Содружества Независимых Государств, у России есть определенные обязательства перед нею. Однако заметьте, территориальная целостность Грузии не признается никакими двусторонними соглашениями с Россией. Нет таких соглашений! Единственное, что есть — это сам факт

присоединения Грузии к СНГ в 1993-м. Хотя присоединялась Грузия уже без Абхазии и Южной Осетии.

— **Учитывая то, что большинство местных жителей получили российские паспорта, готова ли Россия использовать этот аргумент, решая вопрос о признании?**

— Да, это веский аргумент, но когда выдавались паспорта, действовала несколько иная логика. Люди в Абхазии и Южной Осетии оказались вне правового поля: они не могли, допустим, никуда ездить, не могли заниматься бизнесом за пределами своих собственных территорий.

— **Но они граждане Грузии...**

— Да, но они отказывались получать грузинские паспорта. Грузии было предложено — Россией, кстати — решить этот вопрос в ООН, выдать какие-то документы ООН для международных поездок этих граждан. Грузия от этого отказалась. Только после этого Россия приняла решение выдавать свои паспорта, чтобы включить людей в правовое поле. Абхазы, например, торгуют у нас очень активно, поэтому с удовольствием получали эти документы, иначе они просто не могли никуда выехать. То есть первой в этой истории конфронтационную позицию заняла Грузия.

— **Михаил Владимирович, обратимся еще к одной стороне дела: Запад, признавая суверенитет Косово, фактически отказывает в признании другим самопровозглашенным республикам. Насколько весомее правовые основания для провозглашения независимости у Косово, чем, скажем, у Карабаха?**

— У Нагорного Карабаха гораздо больше оснований для независимости, чем у Косово. Косово — это традиционная исконная сербская территория, а Нагорный Карабах — армянская. В процессе распада Советского Союза был закон, разрешающий автономным республикам выходить из состава союзных республик в случаях отделения от СССР и провозглашения ими независимости. Азербайджан провозгласил независимость после августовского путча 1991 года, после чего уже в Нагорном Карабахе совершенно легально прошел референдум о выходе, т.е. с юридической точки зрения — совершенно безупречная позиция, даже более сильная, чем у Южной Осетии, Абхазии, Приднестровья. Никаких юридических оснований не признавать независимость Нагорного Карабаха нет. Есть только политические основания, вот они и являются основными.

Беседу вела Армила Минасян

Источник: «Ноев Ковчег» №4 (127) апрель 2008 года

Россия гнёт свою линию

Опубликовано 17 апреля 2008 года

Сегодня президент России Владимир Путин поручил правительству России разработать меры по оказанию предметной помощи населению Абхазии и Южной Осетии и с этой целью взаимодействовать с фактическими органами власти самопровозглашённых республик. Это решение сегодня обсуждает Совет безопасности Грузии. Эксперты предложили NewTimes.ru свои сценарии дальнейшего развития событий.

Поручения президента появились в рамках принятых 23 марта рекомендаций Государственной Думы России, которая советовала исполнительным органам власти начать процедуру поэтапного признания независимости Абхазии и Южной Осетии. Поскольку федеральным органам власти предписано сотрудничать с Сухуми и Цхинвали до официального признания, можно считать, что Москва пошла по «тайваньскому варианту», отметил в интервью NewTimes.ru заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров. По его мнению, Россия пойдёт на формальное признание независимости этих регионов только в двух случаях. Во-первых, это может произойти, если Грузия нападёт на Абхазию или Южную Осетию. Во-вторых, если в декабре Тбилиси получит приглашение вступить в НАТО.

Михаил Александров не знает, зачем Совет Федерации назначил рассмотрение обращений парламентов отделившихся республик на 25 апреля, уже после принятых Думой рекомендаций и данных Путиным поручений. Возможно, предположил собеседник NewTimes.ru, верхняя палата парламента «в пику» нижней попробует «размыть инициативы Думы».

На взгляд Александрова, признание Абхазии и Южной Осетии не грозит целостности самой России. «Сепаратизм в стране зависит только от внутренней политики», — подчеркнул эксперт. Противоположной точки зрения придерживается бывший госминистр Грузии по урегулированию конфликтов Георгий Хаиндрава. В интервью NewTimes.ru он заявил, что сегодняшнее поручение Путина ничего не меняет в реальности, так как де-факто российские чиновники давно в обход Тбилиси сотрудничают с представителями Абхазии и Южной Осетии. Однако все эти шаги России по признанию республик Г. Хаиндрава назвал «очень серьёзной ошибкой». На его взгляд, нельзя одновременно поддерживать це-

лостность Сербии и выступать за раскол Грузии. Это чревато для России, считает собеседник NewTimes.ru. «Главная проблема в данном вопросе, это будущее России, будущее регионов, тех огромных образований, у которых аппетиты не меньше, чем у Цхинвали или Сухуми, а прав, которые они могут предъявить российскому руководству даже побольше», — заявил Георгий Хаиндрава. Экс-министр отметил, что от Совета безопасности Грузии не стоит ждать действенных решений.

Источник: NewTimes.ru, 17.04.2008

Саакашвили сам подталкивает Россию к признанию независимости Абхазии и Южной Осетии

(Интервью с Михаилом Александровым, руководителем отдела Закавказья Института стран СНГ)

Опубликовано 18 апреля 2008 года

— Какая предметная помощь со стороны РФ возможна гражданам Южной Осетии и Абхазии?

— Как известно, буквально два дня назад было сообщение о том, что существует Указ Президента о развитии отношений с Абхазией и Южной Осетией. Указ уже подписан, но, видимо, его пока не хотят обнародовать по каким-то причинам полностью. В этом указе содержится много важных положений, фактически он вбирает в себя все рекомендации Государственной Думы, которые были приняты на недавних слушаниях по непризнанным государствам, в ряде вопросов даже идет дальше. Из того, что известно официально, из заявлений МИД, можно говорить о том, что будет реализовываться так называемый тайваньский вариант, то есть вся полнота экономических, политических и других связей, за исключением формального признания независимости Абхазии и Южной Осетии. И то только до тех пор, пока Грузия сохраняет нейтральный статус и не находится на пороге вступления в НАТО. То есть, если в декабре, как НАТО обещало, Грузии будет предложен План действий по членству в НАТО, я не исключаю, что сразу же последует решение о признании независимости Абхазии и Южной Осетии.

— Почему многие представители ЕС и Саакашвили заговорили об аннексии? Это возможное последствие поручений Владимира Путина или скорее призрак каких-то неоимперских амбиций России, особенно после прецедента Косово?

Саакашвили настолько неумный человек, что в результате доиграется. Потому что если он обвиняет нас в аннексии, нам не остается ничего другого, как признать независимость Абхазии и Южной Осетии и таким образом закрыть вопрос. Нельзя ведь аннексировать независимые государства, которые мы признали. Саакашвили сам подталкивает Россию к признанию независимости Абхазии и Южной Осетии. Так что лучше бы он помалкивал на этот счет.

— А представители ЕС просто подхватили слова Саакашвили?

— Да. Сейчас нам надо заявить, что, поскольку нас обвиняют в аннексии, мы признаем независимость Южной Осетии и Абхазии, если эти обвинения не прекратятся. Пусть они на это отреагируют. Нельзя же аннексировать независимые государства. Значит, нам ничего другого не остается, если они эту ерунду не прекратят. Мы пока идем навстречу Грузии, даем ей последний шанс исправить ситуацию, отказаться от вступления в НАТО, занять позицию нейтралитета. Саакашвили этого не понял и думал, что Россия блефует, испугается окриков со стороны Запада. Но сейчас соотношение сил в мире резко изменилось. В военном плане между Россией и Западом сохраняется стратегический паритет, меры военного давления на нас не сработают, в экономическом плане Запад находится на грани глубочайшего экономического кризиса. Они сейчас от нас больше зависят, чем мы от них. Нам стоит только уменьшить поставки энергоносителей, цена нефти поднимется до 150-200 долларов за баррель, и их экономика рухнет. Поэтому сейчас они не могут ничего нам диктовать экономически, у них не остается никаких рычагов влияния. Поэтому достаточно глупо в этой ситуации рассчитывать на то, что Россия этих окриков испугается. И Саакашвили делает ставку на заведомо проигрышную карту, он не понимает, что ситуация в мире изменилась. Ему надо понять, что ему дан последний шанс, и изменить политику Грузии.

Источник: Кремль.орг, 18.04.2008

М. Александров: «Стратегия Саакашвили потерпела полный крах»

Опубликовано 18 апреля 2004 года

Как известно, президент Путин дал поручение правительству установить самые тесные отношения с Абхазией и Южной Осетией. Как следует из заявления МИД РФ, эти отношения будут иметь всеобъемлющий характер. Они предполагают экономические, гуманитарные, культурные, информационные и прочие контакты. В указе Владимира Путина есть еще целый ряд важных элементов, которые, в частности, включают в себя открытие российских миссий в этих непризнанных республиках. Я бы сказал, что речь идет о реализации «тайваньского варианта» — Россия будет иметь весь спектр политических, экономических и прочих связей с Абхазией и Южной Осетией, за исключением их формального признания. Подобного формата отношений с непризнанным Китаем Тайванем придерживаются США и страны Евросоюза. Напомню, у ЕС даже есть торговое представительство, где работают дипломаты. На этом фоне заявления западных представителей, которые осуждают действия России, выглядят цинично и смехотворно. То есть эти страны поддерживают нормальные отношения с Тайванем, имеют там свои торговые миссии, поставляют оружие, игнорируя позицию Китая в этом вопросе. Но тем не менее нагло отказывают России в праве развивать свои отношения с Южной Осетией и Абхазией. Хотя, в отличие от Тайваня, там проживают наши граждане и соотечественники. Еще более цинично и смехотворно звучат заявления западных представителей после того, как они фактически расчленили независимое суверенное сербское государство, которое было признано международным сообществом. И отторгли от нее Косово — часть ее исконной территории. А сейчас США и страны ЕС пытаются встать в позу защитников международного права. Все это выглядит как попытка напугать Россию. Но я думаю, что время, когда мы боялись подобного рода заявлений, уже прошло. У нас просто нет никаких оснований бояться Запада. Тем более что мы имеем стратегический паритет в военной сфере. Что касается экономики, то здесь Запад гораздо больше зависит от нас, чем мы от него. Стоит России еще немного сократить экспорт нефти, как цены за черное золото взлетят до \$200 за баррель. И западная экономика, которая и так сейчас находится на грани коллапса, окончательно рухнет. Так

что все карты сейчас находятся в руках России. Поэтому нам не имеет смысла чего-то бояться или прислушиваться к мнению людей, которые постоянно исповедуют «двойные стандарты» и занимаются демагогией. Так что, я думаю, Россия будет уверенно и твердо продолжать свой курс на развитие отношений с Абхазией и Южной Осетией. А если Грузия решит вступать в НАТО, то мы пойдем и на формальное признание независимости этих республик. Такое мнение распространено среди депутатов Государственной думы, и, я думаю, оно разделяется нашим правительством. Если Грузия присоединяется к программе действий по членству в НАТО, то Россия формально признает независимость Абхазии и Южной Осетии. Режим Саакашвили до последнего момента считал, что Россия блефует. Что стоит Западу «поднять свой голос», как Россия испугается и не будет ничего делать. Сегодня мы видим полный крах стратегии Саакашвили. Чем дальше Грузия идет на конфронтацию с РФ (сейчас грузины говорят, что будут требовать вывода российских миротворцев и разорвут дипломатические отношения с нашей страной), тем хуже самой Грузии. Ну потребуют они вывести российских миротворцев, но никто не будет это делать. Вместо миротворцев появится российская военная база на территории Абхазии и Южной Осетии. Не понятно, как Грузия будет разрывать дипотношения с Россией, если она в течение последнего года добивались их нормализации. Получается, что Тбилиси сам себя загонит в экономическую блокаду, из которой только-только вышел. Тогда Россия прекратит воздушное и морское сообщение с Грузией и перестанет выдавать грузинам визы. То есть Саакашвили не понимает, что у него не осталось никаких рычагов влияния на Россию. Единственная возможность для Грузии заключается в том, чтобы кардинальным образом изменить свою политику — отказаться от вступления в НАТО, придерживаться нейтралитета, подписать соглашение о прекращении огня с Абхазией и Южной Осетией и подключиться к программе экономического сотрудничества в регионе (вместе с непризнанными республиками). Тогда в отдаленной перспективе, возможно, и будет найдено устраивающее Тбилиси решение по этим конфликтам. Если же Грузия будет и дальше продолжать действовать в конфронтационном ключе, то она просто доведет Россию до такого состояния, когда она просто возьмет и признает независимость Абхазии и Южной Осетии. Тогда этот вопрос будет уже окончательно закрыт.

Источник: KM.ru, 18.04.2008

Америка отказала Саакашвили в помощи

Опубликовано 12 мая 2008 года

Американцы высадили в Абхазию в минувшие выходные высокопоставленный дипломатический десант — после «консультаций» с грузинским руководством в Сухуми на встречу с руководством абхазским отправился заместитель помощника госсекретаря США Мэтью Брайза... Журналист КМ.RU обратился к заведующему Отделом Кавказа Института стран СНГ Михаилу Александрову с просьбой прокомментировать скрытые мотивы неожиданного вояжа в Сухуми Мэтью Брайзы.

Михаил Александров: Думаю, что поездка Брайзы была вызвана обеспокоенностью бесконтрольным поведением Саакашвили, который начал наращивать напряженность в зоне конфликта. По некоторым данным, грузинская сторона сосредоточила там военную группировку, насчитывающую до 7000 человек. Россия после этого была вынуждена ввести дополнительные миротворческие силы. Было совершенно непонятно, чего ожидать от Саакашвили. Может, ему захотелось пострелять и успокоиться, а может быть, он задумал блицкриг. Поэтому принятое Москвой решение усилить нашу группировку совершенно правильное — чтобы у Саакашвили не было никаких иллюзий относительно возможности вторжения в Абхазию. Думаю, что американцы тоже забеспокоились — ведь фактически получалось, что их втягивают в конфликт. Конечно, с Россией они бы воевать не стали, но если бы мы начали громить Грузию, а американцы бы просто отделались словесными заявлениями, то это был бы конец восприятию США как единственной сверхдержавы. После Ирака это было бы еще одно сопоставимое по значимости внешнеполитическое фиаско США. Американцам было очень важно предотвратить такое развитие событий. Вот они и приехали с ознакомительной поездкой, которая снизила градус напряженности.

Думаю, они попридержали Саакашвили — конечно, если он действительно намеревался осуществлять вторжение, в чем уверенности нет. Для того, чтобы прояснить ситуацию, американцы и послали свою делегацию. И в случае, если Саакашвили намеревался совершить вторжение, дали ему понять, что рассчитывать на военную помощь он не может. Это его осадило. Он даже сделал заявление о том, что Грузия не собирается воевать с Россией, и «никакое НАТО нам не поможет». Это существенная фраза. Види-

мо, он пытался получить какие-то обязательства от стран НАТО и, прежде всего, от США, относительно военной помощи, но ничего не получил.

А Брайза поехал в Абхазию и начал объяснять абхазам, как им надо жить с грузинами. Он даже предлагал изменить миротворческий формат, ввести туда дополнительные стороны — Болгарию, Румынию, Украину, в общем, натовские и пронатовские государства, чтобы еще больше отстранить Россию, превратить ее во второстепенного участника переговоров. Потом он призвал возобновить прямые переговоры Грузии и Абхазии. Но Абхазия настаивает на том, чтобы Грузия выполняла ранее подписанные соглашения, в частности относительно Кодорского ущелья. А Грузия их не выполняет, поэтому Абхазия и заявила, что пока Грузия не выведет войска из Кодорского ущелья, никаких переговоров не будет. Брайза пытался уломать абхазов согласиться на переговоры без предварительных переговоров. Но этого у него не получилось, насколько я понял. Так что абхазы повели себя очень правильно. Еще один важный момент — Брайза не стал осуждать выход России из экономических санкций в отношении Абхазии. Американцы до этого возражали, но, поговорив с абхазами, Брайза признал, что абхазы имеют право на нормальное экономическое развитие. Правда, его беспокоит то, что снятие санкций дает возможность осуществлять военные поставки. Но ведь сами западные страны оружие в Грузию поставляют — почему тогда в Абхазию его нельзя поставлять? Что касается возможных путей решения грузино-абхазской проблемы, то должно пройти много времени, прежде чем можно будет найти компромисс.

Источник: KM.ru, 12.05.2008

Россия может признать независимость Абхазии и Южной Осетии в случае вступления Грузии в НАТО — эксперт

ЕРЕВАН, 16 июля. /Новости-Армения/. Недавно принятое Государственной Думой России постановление свидетельствует о том, что Россия должна признать независимость Абхазии и Южной Осетии в случае получения Грузией программы действий по членству в НАТО, сказал руководитель отдела Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров.

«Формулировки принятого документа указывают именно на это», — сказал он в среду журналистам в Международном пресс-

центре «Новости» в Ереване. По словам Александрова, если Грузия вступает в НАТО, возникнет некий геополитический раздел, поскольку этот процесс происходит без консультаций с Абхазией и Южной Осетией. «Их мнение не учитывается, они в НАТО вступать не собираются, и имеют полное право существовать в качестве независимых государств», — подчеркнул он.

Коснувшись вопроса признания Россией Приднестровья, российский эксперт отметил, что возобновившиеся переговоры между президентами Молдовы и Приднестровья Владимиром Ворониным и Игорем Смирновым свидетельствуют о наметившемся прогрессе в этом вопросе. Молдова продемонстрировала большую гибкость в геополитических вопросах, чем Грузия, в том, чтобы учитывать мнение Приднестровья в процессе урегулирования конфликта», — сказал он, добавив, что в этом вопросе, «возможно, будет найдена развязка, и не надо будет никого признавать».

Источник: <http://newsarmenia.ru/politics/20080716/41914675.html>

Грузия не достигнет успехов в случае попытки силового решения конфликтов — эксперт

ЕРЕВАН, 16 июля 2008. /Новости-Армения/. Руководитель отдела Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров считает, что Грузия не достигнет успехов в случае попытки силового решения южноосетинского и абхазского проблем. «Я не думаю, что Грузия достигнет успехов, если авантюристический склад ума Саакашвили подтолкнет его на такую авантюру. Грузия сразу же почувствует все последствия этого непродуманного шага», — сказал Александров в среду в Ереване, в международном пресс-центре «Новости».

При этом эксперт не исключил, что Саакашвили, который летом 2004 года, фактически, развязал войну в Южной Осетии, может пойти на такой шаг. «По существу, в районе Южной Осетии и Абхазии постоянно гремят взрывы, захватываются заложники, производятся обстрелы. По существу, идет не полномасштабная, а диверсионно-террористическая война против непризнанных республик и против российских миротворцев, находящихся в зоне конфликта», — отметил Александров. По его словам, речь может идти об эскалации насилия, более масштабном участии грузинских Вооруженных сил в этом конфликте.

Источник: <http://newsarmenia.ru/arm1/20080716/41914717.html>

Россия и США готовятся к войне на Кавказе

Опубликовано 22 июля 2008 года

Сегодня в Армении стартовали военные учения Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В них принимают участие военные из России, Армении и Таджикистана. Остальные члены организации — Казахстан, Киргизия и Узбекистан — представлены оперативными группами министерств обороны. По мнению экспертов, проводимые Россией и ее союзниками учения стали ответом на агрессивно-наступательную политику США на постсоветском пространстве. В настоящее время практически все Причерноморье охвачено военными учениями. Американцы беззастенчиво демонстрируют свою военную мощь в непосредственной близости от российских границ — в Грузии и на Украине. Возле Тбилиси, на бывшей советской военной базе Вазиани, идут крупномасштабные американо-грузинские маневры «Немедленный ответ-2008». Одновременно с этим на территории Одесской, Николаевской областей и в Крыму проходят совместные учения Украины и НАТО «СиБриз-2008». Понятно, что столь бурная активность наших «заклятых партнеров» США и их союзников является недвусмысленным знаком, что Вашингтон готовится серьезно закрепить свое геополитическое и военное присутствие в Черноморском регионе — прежде всего на Кавказе. Армии тех стран, где у власти стоят проамериканские режимы, натаскиваются западными коллегами на случай войны с Россией. Со своей стороны Москва не намерена сидеть сложа руки и готовит адекватный ответ. На Северном Кавказе проводятся крупные российские учения «Кавказ-2008», а в Армении — уже упомянутые маневры ОДКБ с участием наших союзников.

«Россия пытается защищать свои интересы безопасности в регионе и старается продемонстрировать свою силу», — отметил в беседе с РБК daily руководитель отдела Закавказья Института стран СНГ Михаил Александров. По его мнению, особенно показательны в этом отношении учения «Кавказ-2008», в ходе которых Россия отрабатывает оборону Рокского перевала силами Псковской воздушно-десантной дивизии против возможной там высадки десанта со стороны Грузии. При этом г-н Александров напоминает, что стратегический замысел Саакашвили состоит в том, чтобы перекрыть Рокский перевал и не допустить поступления помощи

в случае грузинского вторжения в Южную Осетию. Однако этот номер не пройдет, убежден эксперт.

«Что же касается сценария грузино-американских военных учений, то он предусматривает оказание американской поддержки в случае начала войны между Грузией с одной стороны, и Южной Осетией и Абхазией — с другой», — продолжает Михаил Александров. Но тогда может произойти прямое столкновение российских и американских вооруженных сил на Кавказе. В этом случае Армении, как члену ОДКБ, также придется выполнить свои союзнические обязательства.

«Таким образом, глобальная картина складывается следующая, — подводит итог г-н Александров, — США и Грузия наносят удар по непризнанным республикам, а мы им с тыла наносим удар из Армении». Этот удар осуществляется при помощи вооруженных сил самой Армении, ираноязычного Таджикистана и возможно также Ирана. Позиция Турции пока непонятна, но если она вмешивается, то и с ней начнется война, считает эксперт. При этом г-н Александров считает особенно важным заручиться поддержкой со стороны Ирана. В связи с этим он считает необходимым дать зеленый свет присоединению Ирана к ШОС как ответ на расширение НАТО. «Это будет очень сильный удар по позициям США в регионе», — убежден эксперт из Института СНГ.

Источник: RBK Daily, 22.07.2008

Комментарии СМИ в период грузинской агрессии в Южной Осетии 7-12 августа 2008 года

7 августа 2008 года

Ситуацию, сложившуюся в зоне грузино-осетинского конфликта, корреспондент КМ.RU попросил прокомментировать заведующего Отделом Кавказа Института стран СНГ Михаила Александрова:

Михаил Александров: Недавно Карасин (замминистра иностранных дел РФ. — Прим. КМ.RU) призвал Америку повлиять на поведение Грузии, но, видно, они, наоборот, поощряют Грузию к агрессивной деятельности. Терпеть это безобразия дальше невозможно. До последнего времени Россия сдерживала осетинскую сторону, не давала им возможности отвечать полноценно на грузинские провокации, а надо бы действительно дать серьезный военный ответ. Это (то, что происходит сейчас в Южной Осетии. — Прим. КМ.RU) типичная грузинская политика вооруженных

провокаций. Саакашвили, напомню, в 2004 году развязал «летнюю войну» в Южной Осетии. Тогда грузины вторглись на территорию, контролируемую южноосетинской стороной, захватили одну высоту вокруг Цхинвали, выбив оттуда осетинских военнослужащих; один из них был зверски убит, попав в плен. После этого осетины окружили эту высоту и начали методично расстреливать грузинское подразделение, которое там находилось. Количество убитых было достаточно значительным: хотя официально назывались цифры в 13-14 погибших, но, по моим данным (а я как раз ездил в Южную Осетию после этого), по крайней мере 100 грузин было убито. Этот решительный ответ на 3-4 года успокоил грузинскую сторону. Сейчас они, видимо, забыли об этом событии, поднабрались дополнительной наглости, считают, что они еще больше усилили свою армию, и рассчитывают, видимо, что в этот раз им будет сопутствовать успех. Поэтому и важно тут нанести решительный удар по тем подразделениям, которые вторглись на территорию Южной Осетии, с тем чтобы отбить у них охоту продолжать эту провокационную экспансионистскую деятельность.

Источник: Грузинские танки идут к Цхинвали.

KM.ru, 07.08.2008

8 августа 2008 года

Заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров полагает, что следует говорить не только о беспринципности с грузинской стороны, но и о том, что у России до сих пор нет принципиальной позиции по этому вопросу. «Продолжаются какие-то бессмысленные заявления, Россия еще не отозвала своего посла из Тбилиси, спецпредставителя по Южной Осетии господина Попова. Непонятно, что он там обсуждает? Советует грузинским властям, как побыстрее захватить Южную Осетию? Его необходимо срочно отзывать. Кроме того, надо ввести экономические санкции против Грузии, которые были отменены и, естественно, необходимо оказывать военную помощь Южной Осетии, причем оказывать ее демонстративно», — считает Александров. По словам политолога, пока Грузия не будет отброшена на исходные позиции, мирное урегулирование конфликта, на данном этапе, невозможно.

Источник: Боевые действия Грузии против Южной Осетии создают абсолютно новую экономическую и политическую реальность.

Finam.ru, 08.08.2008

8 августа 2008 года

Пока российские политики рассуждали о приоритетах внешней политики и заявляли, что грузино-осетинский конфликт можно решить миром, Грузия готовилась к реальной войне. Почему на такой рост вооружений со стороны Грузии Южная Осетия не смогла представить свой симметричный ответ? На этот вопрос обозревателю KM.RU ответил **заведующий Отделом Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров:**

— А потому, что в Цхинвали очень понадеялись на нашу помощь. Они, в отличие от Карабаха, не закупали сами вооружение — верили, что русские помогут. А мы постоянно проводили крайне беззубую политику, пытаюсь сохранить статус-кво. Российские политики постоянно делали десятки заявлений, призывая к миру. Но сразу было понятно, что никакого мира не будет. Будет война. Почему мы не помогли Южной Осетии? А вот такая у нас позиция: мы не хотим ввязываться, пытаемся увернуться. Но не получается. Мир — это жесткая вещь. Представьте себе, что Гитлер стоял бы под Смоленском, а в Кремле все бы говорили о возможном мирном урегулировании конфликта? Глупость, правда? Сейчас то же самое. Надо как можно скорее давать симметричный ответ. В первую очередь — отозвать из Тбилиси российский дипломатический корпус. Затем нанести массированные удары по Тбилиси и резиденции Саакашвили. А наш МИД все еще заявляет, что надеется на сознательность Саакашвили. Он не остановится: его режим на этом делает деньги. Что касается расходов России на содержание своего контингента в Осетии... не скажу в цифрах, но, думаю, эти расходы — не больше, чем тратится на его содержание где-нибудь под Курском. Плюс-минус. Сегодня грузины разрушили пол-Цхинвала. Вот это — реальный ущерб и экономике, и вообще всему региону в целом.

Источник: Грузию вооружали всем миром.

KM.ru, 08.08.2008.

8 августа 2008 года

«По моим данным, в настоящее время российские войска освободили столицу Южной Осетии Цхинвали. Я надеюсь, грузин выбьют и из других районов», — сказал РБК daily руководитель отдела Закавказья Института стран СНГ Михаил Александров. По его мнению, это обнадеживающее развитие событий. Неопределенность, которая существовала этой ночью и утром, вызывала у эксперта серьезную озабоченность. «К сожалению, наши еще не

научились действовать с упреждением», — считает он. По мнению г-на Александрова, надо было еще два дня назад нанести мощный превентивный удар, и тогда «не было бы этого безобразия». «Целый город фактически стерт с лица земли. Более чем в 11 осетинских селах проведена этническая чистка», — констатирует г-н Александров. Только после этих жертв Россия начала вмешиваться. По мнению Михаила Александрова, Грузия совершила «чудовищное преступление», за которое должна быть наказана. Эксперт считает, что теперь надо создать вокруг Южной Осетии зону безопасности, чтобы оградить республику в будущем от обстрелов и неожиданных атак грузинских войск. В этой зоне, полагает Александров, должны быть размещены российские миротворцы. Причем зона безопасности должна быть возвращена Грузии только после окончательного урегулирования конфликта.

*Источник: Грузия понесет наказание.
РБК, 08.08.2008*

11 августа 2008 года

— Не сомневаюсь, что инициаторы варварской акции будут наказаны, ведь об этом заявил и Президент России Дмитрий Медведев, но считаю, что создание международного трибунала — это не выход, — сказал «Гудку» заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров. — Этот трибунал рискует превратиться в фарс, поскольку в роли судей окажутся те геополитические соперники России, которые поддерживали безумную политику Михаила Саакашвили и провоцировали бойню. Надо пойти по другому пути. Среди зверски убитых в ходе агрессии много граждан России, а это даёт основание прокуратуре Северной Осетии завести уголовное дело и выписать ордера на арест Саакашвили и других военных преступников. Во Владикавказе должен пройти открытый суд над ними.

По мнению политолога, в результате нападения грузин на Южную Осетию изменится политическое устройство самой Грузии:

— Вероятность распада этой страны теперь очень велика. За 15 лет при разных руководителях Грузия демонстрировала одну и ту же агрессивную сущность: нападала на соседей, устраивала этнические чистки, дискриминировала национальные меньшинства. Очевидно, что в этом виде она опасна как государство. Это понимают и в самой Грузии и видят выход: принять ряд мер по децентрализации страны. По видимости, Аджария и Джавахетия

должны получить статус ассоциированных грузинских территорий, Мингрелия, Гурия, Сванетия — статус автономий. Совет этих республик и должен создать коллегиальную власть Грузии. А вот Абхазия и Южная Осетия после последних событий в состав Грузии уже не вернуться, независимо от того, какую позицию займёт Россия. Россия должна быть готова к тому, что американские хозяева Саакашвили развернут информационную войну против Москвы, считает политолог. Уже сейчас подконтрольные госдепу США СМИ потчуют американцев «информацией», что это Россия напала на Грузию. «Но дальше слов американцы не пойдут. Они уже и сами поняли, что Михаил Саакашвили вышел из-под их контроля, и повлиять на ситуацию в Закавказье Вашингтон не в состоянии», — уверен Михаил Александров.

Источник: Преступление и наказание.

Гудок, 11.08.2008

12 августа 2008 года

КМ.RU попросил оценить решение о прекращении операции по принуждению Грузии к миру нашего постоянного эксперта, заведующего отделом Кавказа института стран СНГ Михаила Александрова:

— Это преждевременное решение. Получается, что у нас руководство испугалось окрика из Вашингтона — мол, мы хотим сместить демократически избранного лидера. Подумаешь, демократически избранный лидер! Вон Гитлер тоже был демократически избранным лидером. Что же нам надо было выбить его войска с территории СССР и прекращать операцию? Надо было уничтожить этот режим, провести демилитаризацию Германии, ее денацификацию — с тем, чтобы была уничтожена не только ее военная машина, но и нацистская партия, которая стояла за всеми этими преступлениями. А получается, что в отношении Грузии ничего этого принято не было. Режим Саакашвили останется, он сможет перегруппироваться, воссоздать военную машину и опять обрушить удары на российских миротворцев. Ну, зачем же мы заплатили такую высокую цену? Мы, получается, заплатили ее зря. Мы тактически решили вопрос, а стратегически — нет.

Надо решить три основные проблемы. Во-первых, создать вокруг Южной Осетии зону безопасности. Во-вторых, демилитаризовать Грузию, чтобы у нее не было возможности возобновить

агрессию. Для этого нужно ввести систему инспекторов. Российские инспектора должны иметь право отслеживать поступление в Грузию вооружений и не допускать приобретения тяжелых вооружений, которые могут использоваться в качестве инструмента агрессии. И третий пункт — придание суду тех, кто виновен в развязывании агрессии против Южной Осетии.

Источник: Дмитрий Медведев: «Агрессор наказан».

КМ.ру, 12.08.2008

М. Александров: «У наших властей не хватило смелости довести дело до конца»

Опубликовано 13 августа 2008 года

Если объективно подходить к этому вопросу, то условия капитуляции грузинской стороны не могут устраивать Россию. Я считаю, что наша военная операция не была доведена до конца. По существу, перед нами стояла одна главная задача: ликвидировать полуфашистский режим Михаила Саакашвили. Как говорили после Второй мировой войны, «необходимо осуществить денацификацию Германии». По этому же принципу сейчас необходимо было денацифицировать Грузию. Даже не просто арестовать тех, кто несет ответственность за развязывание войны в Южной Осетии, а полностью убрать из политики тех, кто лично не замешан в геноциде и убийствах, но, тем не менее, оказал политическую поддержку режиму Саакашвили.

В Грузии должны были быть проведены выборы без участия этих политических сил (в частности, без «Единого национального движения» Саакашвили). С новым правительством Грузии мы уже могли бы договариваться об условиях прекращения огня и установления прочного мира в регионе. Но, как мы видим, довести дело до конца у наших властей смелости не хватило. Но даже в этой ситуации (когда принято решение прекратить наступление на Тбилиси) все-таки можно было добиться большего. Пункты соглашения о прекращении огня настолько расплывчаты, что оставляют возможность самой расширенной трактовки.

Например, что значит «полный отвод войск на исходные позиции»? Это что, означает, что мы должны вывести все дополнительные воинские подразделения с территории Южной Осетии? Тогда

здесь останется всего 1000 человек миротворцев. И у меня есть большие сомнения, смогут ли они оказать сопротивление, если Грузия начнет резко наращивать свои вооруженные силы в районе конфликта. Ведь в следующий раз Тбилиси подготовится как следует. Не исключено, что в операции будет принимать участие уже американская армия. Получат современные системы вооружений. Странно считать, что все это время Саакашвили будет сидеть сложа руки.

У Медведева изначально прозвучала фраза о демилитаризации Грузии. Однако потом она куда-то пропала. Означает ли это, что мы не возражаем против дальнейшей милитаризации Грузии? Это до сих пор неясно. Получается, что мы даем Саакашвили передышку и возможность восстановить свои силы для нового удара. Не следует забывать, что Запад обещает принять Грузию в НАТО. Сейчас пока трудно судить, приблизился Тбилиси или отдалился от этой цели. Все зависит от расклада сил внутри самой Европы. Гадать на эту тему я сейчас не берусь. В любом случае американцы сейчас будут оказывать на ЕС серьезное давление, указывая на то, что Россия является агрессором, который в любой момент может захватить Грузию. В такой ситуации, дескать, давайте поскорее примем ее в НАТО, несмотря на наличие территориальных конфликтов. И европейцам будет сложно противостоять этому нажиму. Если бы мы полностью разгромили Грузию, то такой проблемы просто не было бы.

Второй вопрос — это куда денутся т. н. «грузинские миротворцы», которые до начала агрессии находились на территории Южной Осетии. Лавров заявил, что их не пустят обратно в Осетию. Но в принципах, согласованных Россией и Западом, это не записано. Поэтому Грузия сможет настаивать на возвращении своих миротворцев в зону конфликта. А если мы откажемся, то у нее появится благодидный предлог опять концентрировать свои войска вдоль границы с Южной Осетией. Еще один принципиальный момент — это положение о неприменении силы. Изначально Россия настаивала на подписании договора о неприменении силы. Сейчас же речь идет просто о принципе неприменения силы. Однако непонятно, будет ли он зафиксирован в юридически обязывающем документе (что предполагает систему проверок и инспекций) или нет. Я уверен, что Грузия потом будет отказываться от подписания подобного соглашения. А поскольку мы дадим им время на перегруппировку, то Грузию потом будет гораздо сложнее додавить, чем сейчас.

Вызывает вопросы и пункт о переговорах по статусу Южной Осетии. Грузинской стороне удалось добиться исключения этого пункта из соглашения. Расплывчатая формулировка, конечно, оставляет возможность обсуждать статус Южной Осетии. Но по существу нам предстоит очень сложная дипломатическая дуэль.

Источник: КМ.ру, 13.08.2008

Абхазия намерена начать переговоры с Грузией после признания своей независимости

Интервью Радио «Говорит Москва» 16.08.08 в 18:34

В гостях у Андрея Норкина Михаил Александров, заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ

А.Н. — Давайте попытаемся абстрагироваться, насколько это возможно, от того, что происходило в Южной Осетии, и поговорим о том, что происходит в Абхазии. Отдельно, конечно, нельзя говорить об истории Абхазии и Южной Осетии, тем более что, например, сегодня президенты обеих непризнанных республик подписывали в Москве принципы, разработанные Дмитрием Медведевым и Николая Саркози. Но в последние дни основные военные действия происходили на территории Южной Осетии. Абхазия взяла паузу, несколько дней говорила языком ультиматума с грузинскими властями, после чего перешла опять же к силовым действиям и освободила Кодорское ущелье. Как вы думаете, как выстраивался план действий абхазского руководства, когда стало понятно, что Грузия приступила к силовой операции в Южной Осетии?

М.А. — Вначале абхазские власти были очень обеспокоены, потому что было не ясно, как Россия отреагирует. Как вы знаете, было много случаев в прошлом, когда в один момент Россия отступала, это еще идет со времен Михаила Сергеевича Горбачева. Поэтому они занервничали. Но когда наши войска вошли в Южную Осетию, ситуация резко изменилась, и абхазы увидели в этом возможность решить проблему Кодорского ущелья, тем более тем самым они выполняли свои союзнические обязательства перед Южной Осетией, которая подверглась агрессии, и имели полное право, с точки зрения договора, начать боевые действия против Грузии. Естественно, они воспользовались этой возможностью и освободили Кодорское ущелье.

А.Н. — Вы сказали «проблема Кодорского ущелья», в чем эта проблема заключалась?

М.А. — После войны 1993 года грузинские войска вышли из Абхазии, но абхазские войска не вошли в Кодорское ущелье. Дело в том, что там живут сваны, это такая этническая группа, близкая к Грузии. Чтобы не обострять межнациональные отношения, решили сделать так, что абхазы не будут в военном отношении присутствовать в Кодорском ущелье. Эта ситуация сохранялась достаточно долго.

А.Н. — А в чем тогда проблема, я не пойму?

М.А. — В 2006 году Саакашвили, преследуя свою линию давления на Абхазию и Южную Осетию, ввел туда войска, и с тех пор там оставались.

А.Н. — Михаил Владимирович, скажите, а после войны 1993 года между Грузией и Абхазией были подписаны какие-то документы? Нарушил ли Михаил Саакашвили какие-то договоренности, введя свои войска в Кодорское ущелье?

М.А. — Безусловно. Там не должно быть войск, разрешались только полицейские, на тысячу граждан населения можно иметь 10-15 полицейских. А он ввел туда существенную силу. По последним данным, там было полторы тысячи вооруженных грузин, членов воинских формирований, поэтому это было явным нарушением.

А.Н. — Насколько я понимаю, если верить сведениям, которые приходили из Сухуми, там были еще возведены грузинскими войсками какие-то укрепления?

М.А. — Да, безусловно, опорные точки, большое количество боеприпасов. И все это, как мы знаем из карт, захваченных нашими разведчиками, делалось для того, чтобы нанести удар по Абхазии. Ведь план Саакашвили состоял не в том, чтобы просто захватить Южную Осетию, а для того, чтобы решить проблему Южной Осетии и Абхазии одним ударом. То есть они рассчитывали, что Россия не вмешается, за два дня они захватят Южную Осетию, а потом они перекидываются на Абхазию.

А.Н. — А сразу сил не хватало?

М.А. — Конечно, сложно так вот распылять силу. Естественно, это все делалось для того, чтобы к декабрьской встрече с НАТО получить приглашение вступить в эту организацию, так как вопрос территориальной целостности якобы решен. Но, как видим, этот план провалился.

А.Н. — Давайте вернемся к нынешним абхазским властям, они почувствовали, что Россия не будет долго думать, оказывает поддержку Южной Осетии, причем поддержку самую откровенную, с использованием вооруженных сил. И тогда они что?

М.А. — Они направят туда свои части спецназа. Надо сказать, что грузины уже воспользовались этим предложением.

А.Н. — Как там было по хронологии? Россия ввела и в Абхазию свои войска, то есть усилила миротворческий контингент, который был. Что было? Сначала российские войска вошли в Абхазию, а потом абхазы предъявили этот ультиматум? Или наоборот?

М.А. — Конечно, наши войска вначале вошли, причем они не просто вошли в Абхазию, а на территорию Грузии вошли в Поти, Сенаки, но не в Кодорское ущелье. Потому что задача наших войск была разгромить грузинские вооруженные силы, чтобы они не могли осуществлять боевые действия. А брать Кодорское ущелье не входило в наши планы, это была абхазская задача. Грузинская армия была уже деморализована: они видели, что потерпели поражение, абхазы окружили и говорят: «Давайте, уходите, или вас разбомбят». Большая часть ушла, незначительное количество войск осталось, их может, было даже несколько человек, которые отстреливались, и то, потом тоже ушли. Об этом свидетельствует незначительная потеря как абхазской, так и грузинской стороны, то есть серьезных потерь не было.

А.Н. — О чем можно говорить теперь? В Южной Осетии существуют реальные проблемы, там действительно нужно бороться с последствием гуманитарной катастрофы, но Абхазия, получается, достаточно легко решила свои проблемы. И что теперь?

М.А. — Это хорошее курортное место. Можно поехать туда отдохнуть.

А.Н. — Нет. А что будут делать абхазские власти? Они говорят, что поддерживают план, разработанный Медведевым и Саркози, но никаких переговоров с руководством Грузии вести не будут.

М.А. — Я считаю, что это правильная позиция. И вообще, они таким образом подталкивают Россию к правильному решению.

А.Н. — Какое это «правильное»? Получается нестыковка. Ведь в этих шести принципах, давайте вспомним шестой пункт: «Начало международных переговоров о статусе Южной Осетии и Абхазии». После того, как Саркози приехал ночью в Тбилиси, он звонил Медведеву два или три раза, этот пункт был изменен. И, тем не менее, Абхазия и Южная Осетия говорят, что для них все ясно,

они независимые страны и с грузинами ни о чем говорить не будут. Как же так получается? Они вроде как с одной стороны подписывают документ, несколько исправленный, смягченный, а с другой стороны, они говорят, что ни с кем переговариваться не будут.

М.А. — Они будут договариваться, но только после признания независимости Абхазии.

А.Н. — А как это может быть сделано, когда в шести принципах, которые мы предлагаем сейчас Европе, не идет речь о признании независимости Абхазии?

М.А. — Там это подразумевается.

А.Н. — Наши дипломаты делают много четких заявлений, однако на Западе это воспринимают совершенно иначе.

М.А. — А зачем нам на Запад нужно смотреть? Мы можем это сделать и без Запада. То есть мы можем признать независимость Абхазии и Южной Осетии без Запада и строить с ними соответствующие отношения. Они же признали Косово без нашего согласия. Почему мы должны с ними считаться в этом вопросе?

А.Н. — А какая будет нам выгода от этого?

М.А. — А у нас больше и выхода нет. Саакашвили же заявил, что мы ввели оккупационные войска на его территорию. То есть требует прекращения миротворческой миссии, замены наших миротворцев на международный контингент. Это для нас совершенно неприемлемо.

А.Н. — Насколько я понимаю, сейчас об этом речь не идет. По-моему, Европа это дело заблокировала.

М.А. — Парламент Грузии уже принял даже заявление о том, что рассматривает наши войска как оккупационные. По крайней мере, начал рассматривать такое заявление. Все к этому идет. У нас еще вчера были две возможности действия. Первое — это то, которое отстаивал я: захватить Саакашвили и его сподручных, а потом провести там свободные и честные выборы, чтобы Грузия избрала нормальное правительство, с которым мы могли бы уже договариваться, а также и абхазы с осетинами. Но наши не рискнули так действовать из-за окриков в Вашингтоне, в Брюсселе. И мы сейчас оказались в такой ситуации, что либо мы все сдаем и возвращаемся к статус-кво, значит, наши люди погибли напрасно и непонятно, зачем тогда это все делалось, либо мы идем только вперед и закрепляем наш успех хотя бы частично. А частично — это означает признание независимости Абхазии и Южной Осетии, заключить с ними соответствующее соглашение и держать там группировку войск, чтобы сдерживать грузинские военные амбиции.

А.Н. — А могли бы вы этот план по походу на Тбилиси немного подробней разъяснить? Мне кажется, что это было бы чересчур.

М.А. — Нет, не чересчур. Вот помните, американцы обвиняли Норьегу, панамского диктатора, что он торгует наркотиками? Нашли его, арестовали и вышли. А там, ребята, сами разбирайтесь. Вот примерно по такому же сценарию надо было и действовать. И не надо было пугаться заявления Вашингтона: «Вы свергаете законно и демократически избранное правительство». И Гитлер был демократически избран. Что, мы должны были его оставить у власти на этом основании? Это совершенно не аргумент. Грузинская армия развалилась. Нам надо было двигаться на Тбилиси, они бы там разбежались, мы бы вошли спокойно, взяли бы Саакашвили, основную его элиту, которая участвовала в нападении в Южной Осетии, и ушли бы. Предали бы его суду где-нибудь во Владикавказе, а грузины провели бы выборы уже среди других, например, Саломе Зурабишвили, француженка, она конечно не пророссийская, но больше ориентируется на Европу, а не на США. Вот с ней можно было бы заключать договоренности о том, как строить миротворческую операцию. У осетин и абхазов не было бы уже таких опасений, что на них нападут. А сейчас такая ситуация, что с Грузией уже невозможно договариваться. Я думаю, они не подпишут и никаких соглашений, этого договора «О не применении силы», который называл Медведев, они будут саботировать и ничего не подпишут. Здесь можно полагаться только на себя.

А.Н. — А что тогда предлагаете делать? Москва-то уже дала некие обязательства.

М.А. — А мы их и выполнили. Мы прекратили огонь, войска пока мы не отвели, потому что Грузия пока не подписала соглашение о неприменении силы. Она, наверное, не будет и дальше его подписывать, но одновременно требовать, чтобы мы выводили войска. Запад будет настаивать, чтобы наш миротворческий контингент был заменен их контингентом. Эта неопределенность может продолжаться до бесконечности.

А.Н. — Это потому что худой мир лучше доброй ссоры. Разве не так?

М.А. — А ссора уже есть.

А.Н. — Сейчас должен выстраиваться худой мир, как я понимаю.

М.А. — Худого мира не будет, он будет лишь в том случае, если Россия будет ликвидирована как независимое государство.

Вы что, этого еще не поняли? Тут такая ситуация: либо мы держим эти рубежи, либо мы отступаем, потом отходят Кавказ, Поволжье, от нас ничего не остается. Поэтому у нас выбора нет, и надо действовать именно по такому сценарию.

А.Н. — Михаил Владимирович, правильно ли я вас понимаю, что руководство страны, видимо, не соглашается с вашим планом, и тогда мы обречены на распад Российского государства?

М.А. — Примерно так. Если они не будут признавать независимости Абхазии и Южной Осети, будут идти долгие дипломатические переговоры с Западом, с Грузией, наши войска будут там оставаться, Россия будет находиться под дипломатическим нажимом, потому что она будет восприниматься как оккупирующая сторона. Как только мы признаем независимость Абхазии и Южной Осетии, то вопрос об оккупации отпадает, мы находимся там совершенно законно, там можно спорить о том, имели ли мы право признавать или нет. Мы можем говорить о том, что Косово признали, хотя тоже не имели права, вот и мы признаем. Вот на этом все и закончится. А если мы будем в такой ситуации не признавать и вести переговоры и не уходить, то нам же хуже будет.

А.Н. — А Поволжье тут причем? Поясните мне эту цепочку, как в результате мы потеряем Поволжье?

М.А. — Если республики Татарстан, Башкортостан, Мордовия увидят, что российская власть не дееспособна, теряет один регион за другим, то и они отделятся.

А.Н. — Хотелось бы услышать какие-то доказательства этого.

М.А. — Вам мало, развала Советского Союза? Вам мало ситуации с Чечней, когда фактически Дагестан мог в любой момент «отвалиться», Ингушетия?

А.Н. — Чечня получила полномочия сейчас при Рамзане Кадырове едва ли не больше, чем требовал Джохар Дудаев.

М.А. — Да, Чечня получила большие полномочия, но тогда пришлось проявить политическую волю. А это значит, что если мы сейчас не проявим политическую волю, то осетины уже будут считать нас предателями, они будут уходить и стараться от нас отмежеваться.

А.Н. — А куда им уходить?

М.А. — Они не будут подчиняться Федеральному центру и все. Потом и другие кавказские республики так начнут вести себя. Да и сам престиж нашей власти упадет, с ней никто считаться не будет: ни казахи, ни украинцы, они вступят в НАТО.

А.Н. — А если мы сейчас скажем, что признаем Абхазию и Южную Осетию независимыми государствами? Нас обвинят в том, что мы нарушаем принцип территориальной целостности Грузии, с нами перестанут считаться и американцы, и наши нынешние, более или менее, союзники в Евросоюзе: та же Франция, та же Германия, та же Италия.

М.А. — А какие они союзники? В каком мире вы живете? А американцы нормально относятся к нам? Они против нас войну ведут. Они же взращивали этот режим Саакашвили, снабжали его оружием, а потом дали ему отмашку на нападение на Южную Осетию. Какие они партнеры? С ними вообще надо вести дело как с врагом, американцы — наши враги. Надо в конце концов, прекратить эту болтовню о партнерстве с США. Это дезориентирует общественное мнение России. А Евросоюз тоже преследует свои интересы.

А.Н. — Понятно, что у всех свои интересы.

М.А. — Им не хочется, чтобы была энергетическая блокада, которая возникнет в случае военных действий между Россией и США. Они пытаются как-то разрулить ситуацию, но это не значит, что они наши друзья. Они всегда будут гнуть свою линию.

А.Н. — А кто наши друзья?

М.А. — Белоруссия, Армения.

А.Н. — А почему Белоруссия как-то странно повела себя в этой ситуации?

М.А. — Лукашенко — это такой хитрый деревенский мужичок, который хочет на всяком мероприятии делать свой гешефт. Он, видимо, рассчитывал, что за политическую поддержку в этом кризисе мы ему дадим какие-то экономические преференции. Но потом уже увидел, что он явно зашел слишком далеко, потому что союзники за деньги никому не нужны. И сейчас он, конечно, уже поддерживает и оказывает гуманитарную помощь Южной Осетии.

А.Н. — Михаил Владимирович, выражаясь такой общепринятой шкалой, вы — ястреб скорее, чем голубь в своей политической доктрине?

М.А. — Я скорее политический реалист. Я не живу в иллюзорном мире, как некоторые у нас живут.

А.Н. — А почему тогда не прислушиваются к вашим выводам представители руководства, как вы думаете? Вы сказали, что отстаивали план по походу на Тбилиси, но почему-то не прислушались. Там люди тоже живут в иллюзорном мире?

М.А. — Понимаете, там люди немного побаиваются. Люди такого поколения, как Лавров, Путин — у них какие-то комплексы перед Соединенными Штатами Америки, причем глубоко психологические. Медведев принадлежит к более молодому поколению, и мне кажется, что именно поэтому он более решительно действует, если сравнить его политику с политикой Путина. Это хорошо. Но пока еще сильно влияние этого пораженческого поколения, которое видит в Америке какого-то идола и боится сказать слова поперек, выискивают какие-то расплывчатые формулировки вместо того, чтобы прямо назвать вещи своими именами. Я думаю, это будет изживаться. Просто наше молодое поколение очень четко поддержало акцию по защите Южной Осетии, это развеяло все мифы, что у нас разложившееся прозападное антипатриотическое поколение. Как раз все оказалось наоборот.

А.Н. — Спасибо за ваше мнение.

*Источник: Интернет сайт Радио «Говорит Москва»
<http://www.govoritmoskva.ru/articles.php?id=3286&cat=7>*

«Надо создавать базу в Южной Осетии»

Опубликовано 18 августа 2008 года

Теперь, после приказа Верховного главнокомандующего, президента РФ Дмитрия Медведева, российские миротворцы и приданные им силы 58-й армии будут отведены на позиции, определенные решением Смешанной контрольной комиссии (СКК) по урегулированию грузино-осетинского конфликта от 1999 года. Сколько же наших военных останется в Южной Осетии после вывода оттуда воинских частей, пришедших на помощь югоосетинским ополченцам в дни грузинской агрессии против непризнанной республики?

Журналист KM.RU попытался выяснить ситуацию у нашего постоянного эксперта, заведующего Отделом Кавказа Института стран СНГ Михаила Александрова:

— Для начала стоит, видимо, напомнить историю. В 1992 году между Россией и Грузией было подписано так называемое Дагомыское соглашение, предусматривавшее ввод в Южную Осетию смешанных миротворческих сил. Была установлена и квота — по 500 человек от трех сторон (российской, осетинской, грузинской). — Прим. KM.RU). В том же 1992 году была создана Смешанная

контрольная комиссия, получившая в 1994 году статус постоянно действующего органа. При этом СКК стала как бы четырехсторонней — в нее входили представители России, Южной Осетии, Северной Осетии (отдельно от России) и Грузии. Наблюдательные функции взяла на себя миссия ОБСЕ. Количество миротворцев осталось прежним: 500 — от осетин, 500 — от Грузии и 500 — от России.

Миротворцы эти располагались в регионе, как слоеный пирог. То есть в грузинонаселенных анклавах Южной Осетии находились грузинские миротворцы, в осетинских селах — осетинские, а наши как бы разделяли противоборствующие стороны. Но сплошной линии обороны не было, а были в основном наблюдательные посты. И вот сейчас этого уже не будет. Я понял из заявлений руководства России, что грузин в качестве миротворцев в этом регионе не будет, а российские миротворцы фактически будут стоять на административной границе Южной Осетии. То есть все грузинские анклавы будут находиться под юрисдикцией Цхинвала.

Как я понял также, создается 10-километровая зона безопасности. В Абхазии такая зона безопасности есть, а вот в Южной Осетии такой зоны не было. Но теперь, возможно, ее попробуют создать — об этом проскальзывали сообщения в прессе. И я думаю, что наших миротворцев отведут в эту зону безопасности.

— А какой, как вам представляется, должна быть реакция России на просьбу Южной Осетии о создании российской военной базы на ее территории?

— Если мы идем по пути признания Южной Осетии, то базу надо создавать. А признание неизбежно, иначе получится, что мы оккупируем территорию Грузии. Если же мы продолжаем признавать территориальную целостность Грузии и отказываемся признавать Южную Осетию, то очень скоро Грузия начнет говорить, что на ее территории, частью которой, в соответствии с этой логикой, является и Южная Осетия, находятся оккупационные войска, которые должны быть немедленно выведены.

— А как вам видится присутствие России в зоне грузино-абхазского конфликта?

— Что касается Абхазии, то там, по решению глав государств СНГ от 1994 года, находятся миротворцы СНГ. Правда, кроме России, никто не направил туда своего контингента миротворцев. Абхазская армия, надо отметить, посерьезнее, чем южноосетинская. Кроме того, сейчас абхазы и наши миротворцы захватили грузинские склады. И вся эта техника может быть передана абхазской

стороне, чтобы укрепить ее обороноспособность. И тогда 3000 наших военнослужащих (максимальная численность миротворческого контингента России в Абхазии по имеющемуся соглашению) плюс абхазская армия будут представлять собой серьезную силу, способную отразить грузинскую угрозу. Особенно после того, как Грузия потерпела поражение, ее армия разгромлена, а ее вооружение отнято или уничтожено. Кроме того, части нашего флота начали патрулирование территориальных вод Абхазии, и, я думаю, это патрулирование теперь сохранится. Да и военный аэродром в Сухуми фактически официально используется российской стороной. Думаю, он и дальше будет так использоваться.

Источник: КМ.ру, 19.08.2008

М. Александров: «Грузия не заслужила, чтобы с ней разговаривали по-другому»

Опубликовано 25 августа 2008 года

Решение российского парламента признать независимость Абхазии и Южной Осетии я могу прокомментировать только одним образом — давно бы так. Надо сказать, что я очень вдохновлен им. Осталось только, чтобы президент подписал соответствующий указ. И у меня есть ощущение, что он это сделает. Потому что две палаты парламента не могут проявить такого единомыслия без того, чтобы этот вопрос не был согласован.

Так что Дмитрий Медведев должен будет прислушаться к мнению российской политической элиты, которая продемонстрировала свое полное единодушие. Против выступают только самые маргинальные силы, которые даже не представлены в парламенте. Речь идет о ельцинистах прозападного толка типа Лукина, нашего омбудсмена, и всякого рода политических комментаторов, процветавших в ельцинский период. Понятно, что это — люди с определенным менталитетом, менталитетом пораженцев. Они больше ничего не умеют, кроме как сдавать свои позиции и отступать до бесконечности. Скажем так: они до сих пор являются проводниками горбачевско-ельцинского курса.

В принципе, у России и не было особого выбора. Если мы по-прежнему будем признавать территориальную целостность Грузии, это будет означать, что Россия выступает как сторонник агрессора. Грузия совершила преступление против абхазского и

югоосетинского народов, и они больше не хотят жить в ее составе. А мы продолжаем выступать за территориальную целостность Грузии. Тем самым мы будем оправдывать агрессию. Так, как это сегодня делают Соединенные Штаты и их союзники. Но это — чисто моральный момент.

У нас есть и другие серьезные политические и юридические основания признать эти республики. Как мы видим, режим Саакашвили по-прежнему остается у власти. Он не отказался от своих реваншистских планов. Президент Грузии намеревается восстановить Вооруженные силы страны и активно втягивает на территорию Грузии натовцев. В этих условиях по-другому с ним разговаривать никак нельзя. Он, в частности, требует, чтобы мы вывели с территории Грузии свои миротворческие силы. Если мы не признаем независимости Абхазии и Южной Осетии, Россия оказывается в роли оккупанта на чужой территории. И, более того, мы сами это признаем. Получается юридический нонсенс. Саакашвили ничего не будет стоить денонсирование миротворческие соглашения 1992 и 1994 гг. Это — дело получаса. После этого он потребует вывода наших войск. Если же последние не уйдут, то превратятся в оккупантов.

Признав независимость Абхазии и Южной Осетии, мы создаем новую реальность в регионе. А затем (уже с независимыми государствами!) заключаем межгосударственные соглашения о военной помощи, чтобы разместить свой контингент войск, который будет сдерживать грузинскую агрессию. Потому что как бы Грузия ни наращивала свои Вооруженные силы, у нее есть объективные ограничения. И в плане численности населения, а также в экономическом и военно-техническом отношении. И как бы грузины ни пыжились, мы сможем выставить более серьезную группировку войск.

Таким образом, Россия сможет обеспечить безопасность и независимость этих народов. Третий момент состоит в том, что осетинам и абхазам надо предоставить возможность вести полноценную жизнь. Не могут наши граждане и дружественные нам народы постоянно жить под угрозой того, что на них в любой момент может обрушиться военная машина Грузии (а то и всего НАТО).

Источник: KM.ru, 25.08.2008

ГЛАВА 8

НАШ СОЮЗНИК АРМЕНИЯ

О нарастании политической напряженности в Армении

Опубликовано 1 мая 2004 года

В ночь на 13 апреля 2004 г. в Ереване произошли столкновения сил правопорядка с манифестантами из числа сторонников оппозиции. Митинг оппозиции у здания парламента, насчитывавший к тому моменту около одной тысячи человек, был разогнан полицией с использованием водометов и дубинок. Оппозиция защищалась, применяя народные средства самообороны — железные прутья, колья и булыжники. Были пострадавшие с обеих сторон. Несколько человек из числа митингующих были арестованы.

Данные события стали кульминацией внутривнутриполитического кризиса, который подспудно назревал в Армении в течении последних трех месяцев. Это в свою очередь явилось результатом нескольких причин, как внутреннего, так и внешнего порядка. Корни конфликта восходят к президентским выборам в Армении, состоявшимся 19 февраля 2003 года. Тогда с существенным перевесом победил нынешний президент Роберт Кочарян. В первом туре он набрал 49,48% голосов, а его основные конкуренты лидер Народной партии Степан Демирчян и руководитель партии «Национальное Единение» Арташес Гегамян соответственно 28,22% и 17,7% голосов. Во втором туре Роберт Кочарян набрал 67,5%, а Степан Демирчян — 32,5% голосов. Оппозиция отказалась признавать итоги даже первого тура. Противники Кочаряна обвинили власть в фальсификации результатов голосования и потребовали провести повторные выборы. Этот лозунг поддержали, по разным оценкам, от 60 до 150 тыс. граждан, участвовавших в митингах протеста, которые проходили в Ереване. Третий по популярности кандидат Арташес Гегамян отказался примкнуть к митингам оппозиции, но призвал объявить выборы недействительными, отменить результаты первого тура и провести новые выборы.

Активизировались и сторонники Кочаряна. Премьер-министр Андраник Маркарян от имени Республиканской партии резко осудил митингующих и оппозиционеров, примкнувших к Демирчяну.

Так же решительно выступила и партия «Дашнакцутюн». Наконец, Минобороны Армении предупредило, что дальнейшее нагнетание напряженности чревато негативными последствиями. Выступил по телевидению и сам Роберт Кочарян, в жесткой форме предупредивший, что власти не допустят дестабилизации и самым серьезным образом отреагируют на попытки нарушения общественного порядка. Это заявление было подкреплено конкретными делами. К разным видам административной ответственности было привлечено около 150 человек. А сторонники Кочаряна организовали 100-тысячный митинг в его поддержку.

Только 3 марта 2003 года, когда стало понятно, что власть не удовлетворит требований оппозиции, команда Демирчяна заявила о согласии участвовать во втором туре. После проигрыша Демирчяна руководитель его предвыборного штаба Григор Арутюнян заявил, что при повторном голосовании также имели место многочисленные фальсификации и нарушения избирательного законодательства. Согласно его данным, в президентских выборах приняли участие 1,1 млн. избирателей. По официальным же данным, проголосовали более 1,5 млн. граждан. Таким образом, не менее 400 тыс. голосов — это «мертвые души», заявил Арутюнян. По его словам, на многих избирательных участках избивали представителей оппозиционных сил и членов избиркомов, пытавшихся воспрепятствовать нарушениям. Избиениям подверглись также доверенные лица Демирчяна. Представители оппозиции были исключены из состава некоторых комиссий. В тот же день оппозиция провела очередной митинг протеста в Ереване.

Мнения международных наблюдателей на характер выборов разделились. Миссия наблюдателей от СНГ распространила заявление, в котором констатировалось, что выборы прошли демократично, организовано, легитимно и в целом в соответствии с нормами международного права. А «отдельные отступления от норм избирательного законодательства», по мнению наблюдателей из СНГ, не повлияли на итоги голосования. По словам руководителя группы наблюдателей Межпарламентской ассамблеи СНГ, зампреда комитета по вопросам СНГ Совета Федерации Константина Маркелова, в Армении состоялись образцово-показательные выборы. Наблюдатели посетили максимальное количество избирательных участков, но не обнаружили проблем в ходе голосования. Надо отметить, что поддержка Роберта Кочаряна последовала со стороны России не только после выборов, но и до них. Тогда Армении посетили как отдельные видные российские представители,

так и целые делегации с единой целью — оказать поддержку предвыборной кампании Роберта Кочаряна. Политики и общественные деятели различного калибра устроили тогда целый фейерверк визитов, некоторые из них выступали с открытой пропагандой, вызывая тем самым на себя огонь оппозиции, заявившей о вмешательстве во внутренние дела суверенного государства.

Западные наблюдатели, напротив, дали оценки, выгодные оппозиции. Так, европейские наблюдатели отметили, что выборы в Армении «не соответствуют демократическим стандартам». Об этом, в частности, заявили руководитель миссии наблюдателей Офиса Демократических Институтов и Прав Человека (ODIHR/OSCE) Питер Айкер и глава наблюдательской миссии Парламентской ассамблеи Совета Европы, бывший председатель ПАСЕ Лорд Рассел-Джонстон. «Были зафиксированы серьезные нарушения, однако окончательная оценка выборов будет во многом зависеть от процесса подсчета голосов и продуктивности процессов обжалования», — заявил Айкер. Европейские наблюдатели также высказали мнение, что нарушения во время подсчета голосов могут стать основанием для отмены результатов выборов. Эта позиция европейских наблюдателей так и осталась неизменной, даже после того, как они признали «демократичными» выборы президента Грузии Михаила Саакашвили, где он набрал аж 97% голосов.

После выборов Демирчян обратился в Конституционный Суд Армении с иском о признании их результатов недействительными. В апреле Конституционный Суд иск Демирчяна отклонил. Председатель суда Гагик Арутюнян зачитал вердикт, согласно которому приведенные стороной истца факты «не дают достаточных оснований для признания результатов выборов недействительными». В то же время Конституционный Суд предложил внести ряд изменений в избирательный кодекс Армении, а также провести в течение года референдум по выражению вотума доверия действующему президенту. Это последнее предложение носило рекомендательный характер, но заложило своего рода мину под политическую стабильность в Армении, так как позволяло оппозиции настаивать на проведении референдума.

Неслучайно, решение Конституционного Суда было встречено критикой как со стороны властей, так и со стороны оппозиции. В заявлении пресс-службы президента говорилось, что предложение Конституционного Суда о проведении в течение одного года референдума, подтверждающего вотум доверия президенту Роберту Кочаряну, вызывает по крайней мере удивление. Данное

предложение не может иметь правовых последствий, поскольку президент Роберт Кочарян уже получил вотум доверия народа на состоявшихся в республике выборах главы государства, одержав убедительную победу 67,5% голосами, и не намерен следовать какому-либо предложению, отмечалось в заявлении. А секретарь оппозиционной Народной партии Армении Григор Арутюнян, напротив, выразил недоумение тем, что власти недовольны решением Конституционного Суда. «Непонятно, чем они недовольны — тем, что Конституционный суд разрешил Кочаряну незаконным образом оставаться на посту президента еще пять лет? Это решение не ослабит возникшую в обществе напряженность. В нем много непонятных формулировок. Неужели нельзя было выразиться конкретнее — либо так, либо этак...», — заявил Арутюнян.

В результате на пресс конференции 18 апреля главе Конституционного Суда Гагику Арутюняну пришлось давать пояснения по поводу принятого вердикта. Он еще раз разъяснил, что «по результатам выборов Роберт Кочарян был переизбран на посту президента Республики». Арутюнян также заявил, что характер зафиксированных во время президентских выборов фальсификаций таков, что даже если бы сомнительные голоса победившего на выборах кандидата были приплюсованы другому кандидату, «все равно, это ничего не меняло». По вопросу о «референдуме доверия» Арутюнян сказал: «Если политическое противостояние переросло в общественное, этому нужно найти решение». Он также подчеркнул, что выражение «референдум доверия» всего лишь «предложение, без каких-либо правовых последствий. » Конституционный Суд не ставит вопроса о недоверии», — отметил Арутюнян.

Таким образом, легитимность избрания Кочаряна была подтверждена Конституционным Судом после соответствующей проверки и учета возможных фальсификаций. Более того, последовавшие затем парламентские выборы (5 мая 2003 года) косвенно подтвердили итоги президентских. На этих выборах проправительственные партии одержали убедительную победу. Первое место, набрав 22,5% голосов, завоевала Республиканская партия Армении (РПА), главой которой является премьер-министр страны Андраник Маргарян. Представители партии победили также в приблизительно десяти из 75 мажоритарных округов. Пятипроцентный барьер преодолели также проправительственные партии «Оринац Еркир» (лидер Артур Багдасарян) с 11,8% голосов и «Дашнакцутюн» (лидер Агван Варданян) с 10,9% голосов. Оппозиционный блок «Справедливость» (лидер Степан Демирчян) на-

брал лишь 13% голосов, а оппозиционная партия «Национальное единение» (лидер Арташес Гегамян) — 8,4% голосов.

Оппозиция, естественно, объявила и эти выборы сфальсифицированными, в чем получила поддержку западных наблюдателей. Российские наблюдатели, напротив, заявили, что выборы прошли легитимно. Несмотря на непризнание выборов, оппозиция, тем не менее, приняла участие в работе парламента. После этого политическая напряженность в стране пошла на убыль и ситуация стала стабилизироваться. Думается, что она и оставалась бы таковой, если бы не государственный переворот в Грузии в ноябре 2003 года, приведший к отставке Шеварднадзе и приходу к власти триумvirата «молодых реформаторов» в лице Саакашвили, Жвания и Бурджанадзе. Вдохновленные успехом «бархатной революции» в Тбилиси, той поддержкой, которую Саакашвили получил на Западе и фактическим невмешательством России, лидеры армянской оппозиции, видимо, посчитали возможным осуществить смену власти и в Армении по грузинскому сценарию. Тем более, что в основе смены власти в Грузии также лежало оспаривание результатов выборов. Это привело к новому обострению внутривнутриполитической обстановки в стране, особенно с учетом того, что в апреле 2004 года истекал годичный срок, в течение которого Конституционный Суд Армении рекомендовал провести референдум о доверии Роберту Кочаряну.

С февраля 2004 года армянская оппозиция стала наращивать давление на власти, организовывая митинги и собрания с требованием отставки Кочаряна. В частности, такие требования были озвучены на мероприятиях оппозиции в ереванских общинах Давидашен, Шенгавит, Ачапняк, Нор-Норк и Аван, а также селах и городах Котайкской и Араратской областей. Причем, в Армении, как и в Грузии, был сформирован оппозиционный триумvirат, претендующий на власть. В него вошли лидер Степан Демирчян, Арташес Гегамян и экс-премьер-министр Армении, лидер входящей в блок «Справедливость» партии «Республика» Арам Саркисян. Также как в Грузии, триумvirат единогласно заявил, что вопрос лидера оппозиции на повестке дня не стоит — «данный вопрос придуман искусственно — наша цель добиться отставки Кочаряна, а потом организовать свободные и прозрачные выборы». Эти требования были с ходу отвергнуты как президентом, так и партиями правительственной коалиции.

В этих условиях оппозиция стала призывать население к акциям гражданского неповиновения. Первые беспорядки произош-

ли 30 марта в Гюмри (второй по величине город в Армении), на встрече оппозиционного блока «Справедливость» с избирателями. В акции приняло участие около 600 человек. Лидеры оппозиционных партий призывали к смене власти, отставке правительства и президента. Как сообщили в пресс-службе полиции, мэрия не санкционировала проведение митинга в Гюмри. А когда, в ходе митинга группа людей подняла лозунги в поддержку правительства и президента, представители же блока «Справедливость» разорвали плакаты и применили насилие. В результате столкновения 4 участника акции получили ранения. Когда представители правоохранительных органов попытались вмешаться, им было оказано сопротивление, в результате чего трое полицейских получили ранения. Позже семеро участников инцидента обратились за медицинской помощью. Согласно сообщению полиции, 9 участников беспорядков были задержаны: 5 из них арестованы, 4 оштрафованы. По факту инцидента было возбуждено уголовное дело. В свою очередь, как заявили представители блока «Справедливость» провокации в Гюмри имели место по указке властей. Однако, со слов оппозиционеров, народ не подался на провокационные действия и встреча с избирателями все-таки состоялась. Лидеры оппозиции однозначно заявили о намерении идти до конца и достичь смены власти, видя только в этом выход страны из кризиса.

На следующий день премьер-министр Армении Андраник Маргарян признал, что в стране имеет место «небольшое обострение внутривнутриполитической обстановки». Довольно напряженной назвал внутривнутриполитическую ситуацию в Армении министр обороны Серж Саркисян. Вместе с тем он выразил уверенность, что выход из сложившейся ситуации будет обязательно найден. Комментируя ультимативные заявления ряда оппозиционных деятелей, министр заявил: «Если кто-то говорит с властями языком ультиматумов и открыто заявляет о кровопролитии, думаю, правоохранительным органам есть о чем подумать». А партии правительственной коалиции в совместном заявлении от 30 марта единогласно призвали оппозицию сесть за стол переговоров и отказаться от действий, способных дестабилизировать ситуацию в стране и посеять рознь среди населения. Как отметил в своем выступлении представитель Дашнакцутюн Армен Рустамян, оппозиционные силы перешли все рамки и ведут страну к кризису, выступая с оскорблениями в адрес властей, а значит и сил их поддерживающих и тех граждан, которые отдали голоса в пользу этих сил. По словам Рустамяна, в это беспокойное для Армении время — сохранение стабильности

на внутривластном поле — главная задача политических сил и общества в целом.

Но урегулирование ситуации в рамках конституционного процесса явно не входило в планы оппозиции. Как заявил Степан Демирчян на пресс-конференции 1 апреля, встречи представителей блока «Справедливость» с населением страны показывают, что «смена власти в Армении неизбежна». «В ходе встреч население ставит перед нами четкие задачи, а именно вопрос смены власти. Блок «Справедливость» делает и делает все, дабы процесс смены власти прошел по возможности без потрясений и мирным путем. Об этом свидетельствуют все наши действия. Однако режим незаконными и провокационными действиями пытается перевести борьбу общественности из политической плоскости в поле противостояния», — отметил он. А 5 апреля Демирчян и Гегамян объявили о проведении 9 апреля в Ереване объединенного митинга призванного положить начало армянской «бархатной революции». Как отмечается в их совместном заявлении, «за год деятельности властей, сформировавшихся на основе сфальсифицированных выборов, мы убедились, что существование незаконного режима угрожает национальным интересам Армении. Разграничительная линия между властями и общественностью стала непреодолимой, социальная поляризация достигла угрожающих размеров, а положение народа стало еще тяжелее. Армения находится вне бурных региональных процессов. Ослаблены позиции армянской стороны в вопросе мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта».

Между тем, заявления оппозиции о всенародном требовании отставки Кочаряна, являются явным преувеличением. Революционного настроения в армянском обществе не чувствуется. Многие недовольны своим социальным положением, однако одна часть населения осознает конкретные причины экономической трудности, связанных с блокадой, другая — желая перемен, не может себе представить процесс революции без лидера. Наиболее же значительная масса понимает, что дестабилизация внутривластного политического обстановки в условиях тлеющего нагорно-карабахского конфликта может привести к крайне нежелательным последствиям. По данным социологического исследования проведенного в конце марта 2004 года Армянской социологической ассоциацией (на основе опроса 1000 граждан из всех областей республики), идею смены власти не разделяют 43,4% опрошенных, 39% — согласны с тем, что обновление власти необходимо, и 17% затрудняются

ответить. Более того, по оценке руководителя Ассоциации Геворка Погосяна, совокупный рейтинг двух основных лидеров оппозиции составляет не более 30 %. Арташес Гегамян имеет около 20%, а Степан Демирчян — 10%.

Эти данные, видимо, не являлись секретом и для самих лидеров оппозиции. Тем не менее, 9 апреля они рискнули пойти на обострение внутривнутриполитической обстановки. В 16.00 на площади «Свободы» в Ереване начался несанкционированный совместный митинг оппозиционного блока «Справедливость» и партии «Национальное единение». По оценкам организаторов митинга на площади собралось около 50 тыс. Человек, по оценкам правоохранительных органов 5-8 тыс. Участники принесли с собой плакаты и транспаранты с призывами отставки Роберта Кочаряна. В первый день митинга полицией было задержано 10 человек, нарушавших общественный порядок.

Выступивший на митинге Арташес Гегамян заявил, что объединение армянской оппозиции состоялось. По его словам, «опасность стоит у границ Армении. Грузия вступает в НАТО. Грузия, Азербайджан и Турция собираются подписать договор об экономическом сотрудничестве, который вскоре перерастет в военно-политический альянс». Он также отметил, что «народ Армении может противопоставить этим вызовам только свое единство». » Единственный путь Кочаряна — уход из Армении», добавил Гегамян. В свою очередь Степан Демирчян заявил: «Власти игнорировали решение Конституционного Суда Армении о проведении референдума о доверии президенту, тем самым, усугубив внутривнутриполитический кризис в республике. Если до сих пор в стране не было серьезных потрясений — то это лишь благодаря оппозиции и нашему народу». Выступивший затем лидер партии «Республика» Арам Саркисян заверил собравшихся, что победа не за горами. Он сообщил, что собирается вместе с народом ночевать на площади Свободы. На митинге выступил также первый секретарь компартии Армении Рубен Товмасыан, который заявил, что Коммунистическая партия присоединяется к действиям оппозиции, направленным на смену власти.

Секретарь блока «Справедливость» Виктор Даллакян заявил журналистам, что перед митингом состоялась его встреча с представителями партий властной коалиции, в ходе которой он предложил им до 12 апреля согласиться на внесение изменений в закон «О референдуме», что позволило бы провести референдум доверия президенту. Однако проправительственная коалиция отвергла

предложение Даллакяна. В совместном заявлении трех партий коалиции говорилось, что данное предложение не соответствует конституции и законам страны. В то же время коалиция выразила готовность «обсудить за круглым столом любые вопросы, касающиеся внутривластной ситуации, в том числе законность выдвинутого оппозицией требования». В итоге митинг перешел в сидячую акцию протеста, а участники митинга выразили готовность оставаться на площади пока Роберт Кочарян не подаст в отставку.

И действительно акция протеста длилась в течение еще двух дней. За это время состав участников митинга изрядно поредел и не превышал 3 тыс. человек. Отсутствие видимого прогресса и спокойная реакция властей вынудили оппозицию поднять противостояние на новый виток. лидеры оппозиции объявили, что 12 апреля состоится шествие в направлении резиденции президента. «Понедельник будет решающим днем нашей борьбы, — заявил председатель партии «Республика» Альберт Базеян. — Мы должны любой ценой захватить проспект Баграмяна». И действительно, около 16.00 12 апреля участники митинга двинулись к президентской резиденции. В этот момент их численность составляла 8-10 тыс. человек. Однако шествие было остановлено двумя рядами колючей проволоки и усиленными кордонами полиции у здания парламента — метров за 500 до президентского дворца. В это время вокруг президентской администрации были сосредоточены не только отряды полиции, но и несколько десятков автобусов «Икарус» с солдатами внутренних войск. Возникла патовая ситуация. В этих условиях лидеры оппозиции предприняли попытку встречи со спикером парламента Артуром Багдасаряном и министром внутренних дел Айком Арутюняном. Они также потребовали от армянских телеканалов обеспечить прямую трансляцию митинга и предоставить возможность прямого эфира для организаторов шествия. Однако эти усилия оказались безрезультатными.

Через некоторое время митинг стал выдыхаться. По данным на 19:30 местного времени у здания парламента осталось примерно 2 — 2,5 тыс. человек, а в 22:30 численность митингующих сократилась до 1 тыс. человек. Однако лидеры оппозиции давали понять, что не намерены покидать место дислокации перед зданием парламента до отставки президента. То есть становилось ясно, что действия оппозиции могут продолжаться еще не один день, углубляя политическую нестабильность в стране. Видимо, это обстоятельство побудило власти перейти к решительным действиям, тем более что момент был весьма благоприятен с учетом

значительного сокращения числа участников митинга. Около 2.30 ночи правоохранные органы Армении приступили к разгону митинга. Полиция применила водометные установки и резиновые дубинки. Примерно через несколько десятков минут после начала операции по разгону митингующих, проспект Баграмяна был полностью очищен. Как сообщил председатель политсовета партии «Республика», депутат парламента Альберт Базеян, сторонники оппозиции продержаться долго не смогли, поскольку полиция применила все имеющиеся в арсенале средства.

Как затем сообщалось в официальном заявлении полиции Армении: «Несанкционированный митинг... вылился в несанкционированное шествие, которое перекрыло движение по проспекту Баграмяна, блокировало работу некоторых правительственных учреждений и дипломатических миссий, нарушило общественный порядок и покой жителей». Как отмечалось в заявлении, несмотря на многочисленные предупреждения, цепочка митингующих двинулась на полицейских, в их сторону полетели бутылки с зажигательной смесью, камни, другие предметы. Исходя из опасности создавшейся ситуации, представители полиции были вынуждены применить физическую силу и спецсредства в отношении митингующих. Во время митинга его участники не подчинялись законным требованиям полиции и оказали сопротивление. У митингующих были дубинки, острые, колющие, режущие предметы, прутья. В результате столкновения телесные повреждения различной степени тяжести получили сотрудники полиции.

В заявлении далее указывалось, что были подвергнуты приводу в отделения полиции как сами нарушители порядка, так и некоторые из организаторов. Всего в различные отделения полиции армянской столицы были доставлены 115 человек. В отношении семи применен административный арест, а 71 — допрошены и отпущены. Двое — госпитализированы. Из лидеров оппозиции были задержаны представители партии «Республика» экс-министр обороны Вагаршак Арутюнян и экс-замминистра здравоохранения Артак Зейналян, пресс-секретарь Народной партии Армении Рузан Хачатрян, депутат парламента от блока «Справедливость» Аршак Садоян, секретарь парламентской фракции «Национальное единение» Алексан Карапетян, лидер Национально-демократической партии Шаварш Кочарян. (Трое последних были на следующий день отпущены). Полиция Армении заверяла, что оперативная ситуация в столице полностью контролируется, «делается все для ликвидации последствий беспорядков, выявления их организато-

ров и провокаторов и привлечения их к ответственности, а также для предотвращения в дальнейшем противозаконных и антиобщественных действий».

В тот же день президент Армении Роберт Кочарян выступил с обращением к нации. Он в частности заявил, что в последние дни «облик агрессивно настроенного политического меньшинства, в частности, призывы к насилию и свержению власти, обрел черты политической реакционности». Это особо опасно для государства, ориентированного на демократические ценности и осуществляющего коренные экономические реформы, поскольку наносит удар по стабильности страны и приобретенному ею авторитету. В заявлении далее отмечалось, что создавшемся положении правоохранительные органы были обязаны обеспечить общественный порядок. Вмешательство полиции было оказано в тех условиях, «когда в результате действий оппозиции был сорван естественный ход деятельности парламента страны и президента, чем поставлен под угрозу конституционный порядок в стране». «Власти Армении используют все законные средства с целью предотвращения новых проявлений политического экстремизма». — подчеркивалось в заявлении.

Высказались и представители оппозиции. 13 апреля лидер Степан Демирчян и Вагген Манукян провели пресс-конференцию. Они расценили ночной разгон демонстрации как «военную операцию против мирного народа». «Произошедшие сегодня ночью события можно однозначно расценить как преступление. Преступником является тот человек, который отдал приказ, и те, которые его выполнили. Это преступление против всего армянского народа, которое нельзя простить», — заявил Демирчян. Он подчеркнул, что воля оппозиции не сломлена и она полна решимости продолжать борьбу. «Мы настроены очень решительно и однозначно будем действовать для достижения первоочередной цели — отставки действующего президента. Это вопрос достоинства нашего народа», — отметил он. В то же время, Демирчян отказался сообщить о дальнейших шагах оппозиции, заметив, что пока ведутся консультации. А по словам Гегамяна, оппозиции на данном этапе обсуждает свои дальнейшие шаги и, в скором времени, выступит с совместным заявлением. «Мы намерены грамотно продолжить нашу борьбу», — отметил он.

События в ночь на 13 апреля явились кульминацией кризиса. В последующие дни ситуация несколько разрядилась. Оппозиция, хотя и продолжала громкие заявления, на силовую конфронтацию

более не решалась. Хотя за прошедший с того дня период оппозиция провела в Ереване еще три митинга, они прошли в спокойной обстановке и не привели к столкновениям с полицией. По оценкам представителей оппозиции, численность собравшихся на митинг 16 апреля составляла примерно 20 тыс. человек, однако полиция называла цифру 5-7 тыс. человек. На митинг 21 апреля собралось около 7 тыс. человек, хотя по заявлениям оппозиции их было около 40 тыс. На митинг 27 апреля собралось по разным подсчетам до 5 тыс. человек. Таким образом, оппозиционный напор явно выдыхается. На этом фоне оппозиция вынуждена пойти на переговоры с правительственной коалицией, хотя в ходе переговоров продолжает выдвигать ультимативные требования.

На что рассчитывала оппозиция, идя на силовую конфронтацию с властями 13 апреля, сказать трудно. Ведь решимость президента и правительства использовать силу, вряд ли, у кого вызывала сомнения. На это указывала как сама личность Кочаряна, показавшего свои бойцовские качества и умение управлять кризисной ситуацией еще в Нагорном Карабахе. Не вызывала сомнения и лояльность президенту министра обороны Сержа Саркисяна. Надеяться на то, что у Кочаряна сдадут нервы и он, как Шеварднадзе, побежит сдаваться оппозиции было по-меньшей мере наивно. Причем власти недвусмысленно дали понять оппозиции, что готовы, в случае необходимости, применить репрессии. Еще 31 марта Генеральная прокуратура Армении возбудила уголовное дело против незаконных действий оппозиции на митингах. В общей сложности с 28 марта власти задержали свыше 254 человек, из числа участников акций оппозиции. Да, и сам Кочарян недвусмысленно указал на свою готовность дать отпор любым анти-конституционным действиям оппозиции. В интервью Общественному телевидению Армении 8 апреля он заявил, что власти страны обладают всеми необходимыми ресурсами для обуздания нарушителей правопорядка. Глава республики также сообщил, что к нему поступило множество обращений с просьбой санкционировать митинги своих сторонников в ответ на действия оппозиции. «Я всегда отвечаю отказом на подобные инициативы, поскольку не считаю целесообразным поднимать армянских граждан друг против друга», — подчеркнул президент. А 13 апреля Кочарян показал свою способность и готовность использовать силу, хотя сделал это дозировано и в соответствии с реально складывающейся обстановкой.

Поэтому настойчивость армянского оппозиционного триумвирата в борьбе за смещение Кочаряна наводит на мысль, что

они заручились поддержкой неких влиятельных сил за пределами страны. Действительно, что может объединять столь разных людей как Степан Демирчян, Арташес Гегамян и Арам Саркисян? Последний, например, известен в Армении как человек, которому «терять нечего». Его брат, премьер-министр Вазген Саркисян, был застрелен в парламенте во время известного теракта, а второй брат Армен Саркисян был недавно осужден за организацию убийства известного тележурналиста Тиграна Нагдаляна. С другой стороны, Гегамян известен своим прагматизмом. Это проявилось, например, в канун президентских выборов, когда он объявил о своем единстве с блоком «Справедливость», но так и не стал настоящим партнером блока в оппозиционных действиях, что и предредило поражение оппозиции. Что касается Демирчяна, то он в определенной мере утратил имидж лидера оппозиции из-за своей непоследовательной позиции. Всенародно заявив о массовых фальсификациях в ходе президентских и парламентских выборов, он затем преспокойно появился в «неизбранном» парламенте, изрядно подпортив себе репутацию бескомпромиссного борца за правду.

Одним словом, объединение столь разных людей, стремящихся «освободить Армению от карабахского клана», не может не вызывать вопросов. По мнению главы Армянской социологической ассоциации Геворка Погосяна, на деятельность оппозиции определенно влияет внешний фактор. «...Несомненно, присутствует и внешняя финансовая поддержка. Оппозиция ведет переговоры, консультируется, спонсируется — это не секрет», — отметил он. Действительно, события в Армении идеально вписываются в общую стратегию Запада по установлению контроля над Закавказьем. Сначала была попытка госпереворота в Азербайджане после президентских выборов в октябре 2003 года. Результаты выборов не были признаны азербайджанской оппозицией, поддерживаемой членом НАТО Турцией, и привели к уличным столкновениям между сторонниками оппозиции и силами правопорядка. Тогда переворот не удался благодаря решительным действиям новоизбранного президента Ильхама Алиева, получившего поддержку Москвы. Затем — «бархатная революция» в Грузии, отстранившая от должности Шеварднадзе и приведшая к власти более решительного прозападного политика Михаила Саакашвили. А теперь аналогичный сценарий разыгрывается в Армении.

Можно привести несколько причин неприятия Западом личности Роберта Кочаряна в качестве президента Армении, начиная от его позиции по нагорно-карабахскому конфликту и армяно-

турецкими отношениям, заканчивая максимальной схожестью позиций Ереван-Москва. Во всяком случае, потенциал армяно-российских экономических отношений в период президентства Кочаряна оказался реализован в полной мере. За последние годы российской стороне перешел практически весь энергокомплекс республики, а также ряд предприятий стратегического значения в счет государственного долга. Впрочем, вопрос о вмешательстве Запада, в события в Армении не столь очевиден, как в Грузии. По крайней мере, армянская оппозиция напрочь отрицает какую-либо поддержку со стороны внешних сил.

В недавнем интервью Арам Саркисян, например, заявил: «Я заверяю, что ни от Запада, ни от России мы какой-либо — ни финансовой, ни идеологической поддержки не получаем, и в таковой не нуждаемся по одной простой причине — в нашей стране народ сам выдвинул требование — смена власти. В осуществлении этого требования мы ожидаем содействия всех стран, защищающих демократию. Если США, Россия, или ЕС поддержат демократию в Армении, мы это однозначно примем и уважим — эти страны будут всегда иметь место в Армении. Я имел многочисленные встречи — как с западными, так и российскими дипломатами — в этом вопросе наши позиции совпадают на все сто».

Нельзя не видеть некоторого противоречия в этих словах лидера армянской оппозиции. С одной стороны, никакой поддержки вроде бы нет, а с другой он ожидает «содействия», то есть той же самой поддержки. Более того, известно, что Запад такое «содействие» оппозиции уже оказал, причем сразу же после президентских выборов. Тогда западные наблюдатели поставили легитимность выборов под сомнение, заявив о фальсификациях и фактически встав на сторону оппозиции. Можно ли рассматривать это как «поддержку». Безусловно, да. Достаточно сослаться на прямо противоположную реакцию Запада на парламентские выборы в Грузии 28 марта сего года. В данном случае поддержку получил именно действующий президент Михаил Саакашвили, а сетования оппозиции на фальсификацию выборов и призывы не признавать их легитимность были просто проигнорированы. Разница была только в том, что Саакашвили — ставленник Запада, а Кочарян — нет. Примечателен в этой связи следующий пассаж из интервью Арама Саркисяна: «Президентские выборы показали — выиграли те страны, которые встали за народом, а выступившие за Кочаряна, и отказавшиеся от демократии — проиграли». То есть получается, что Россия, которая поддержала Ко-

чаряна, якобы, проиграла, а Запад, который поддержал оппозицию — выиграл.

Аналогичная ситуация складывалась и во время нынешнего кризиса. Западные представители всячески поощряли действия оппозиции и критиковали действия властей Армении. Не случайно, сразу же после разгона митинга Степан Демирчян побегал жаловаться в западные посольства. На пресс конференции 13 апреля он сообщил, что разговаривал по телефону с некоторыми послами, в частности, Германии и США, реакция которых на ночные события была однозначно отрицательной. Он также заявил, что направил письма в ряд международных структур. Арташес Гегамян в свою очередь сообщил, что направил видеозапись разгона митинга во все аккредитованные в Ереване дипмиссии, а также проинформировал о своей встрече с послом США Джоном Ордуэйом, где были высказаны схожие оценки событий в Ереване.

Западные державы, со своей стороны, поспешили оказать Демирчяну публичную поддержку. Посол Германии в Армении Ганс-Вульф Бартельс сообщил, что состоялась его встреча и с лидерами оппозиции. Посол назвал ситуацию в стране сложной. «Мы все надеемся, что будет начат диалог между властями и оппозицией и подобные инциденты не повторятся». Он отметил, что произошедшие в столице Армении события «не к лицу государству-члену Совета Европы». Посол подчеркнул, что его позицию разделяют и другие послы стран ЕС. Это в частности проявилось на состоявшейся в тот же день встрече послов стран ЕС с председателем парламента Артуром Багдасаряном, в ходе которой обсуждались вопросы выполнения обязательств, взятых на себя Арменией при вступлении в Совет Европы в контексте внутривнутриполитической ситуации в Армении. Бартельс заявил, что послы стран ЕС намерены встретиться с президентом Армении Робертом Кочаряном и обсудить с ним внутривнутриполитическую ситуацию. В свою очередь Чрезвычайный и Полномочный посол Великобритании в Армении Торда Эббот-Уотт выразила опасение, что произошедшие события могут негативно сказаться на авторитете Армении как демократической страны на международной арене. Мы озабочены тем, что произошло с людьми на улице, — отметила она

В заявлении официального представителя госдепа США Ричарда Баучера говорилось: «Мы призываем обе стороны начать диалог, который снизит напряженность и сконцентрирует политический процесс на продолжающихся демократических и экономических реформах. Облавы, нападения на офисы политических

партий, широкомасштабные задержания и аресты оппозиционных активистов не способствуют созданию необходимой атмосферы для начала политического диалога. Мы призываем все стороны уважать роль мирных митингов и предпринять все средства для предотвращения насилия». На односторонность этой оценки сразу же указал министр иностранных дел Армении Вардан Осканян. «Если бы Ричард Баучер вспомнил и о призывах армянской оппозиции к насильственной смене власти, я бы сам подписался под его заявлением», — отметил он.

После этого американский посол Ордуэй поспешил выступить со специальным заявлением, где попытался подкорректировать позицию США. Как заявил дипломат: «Мы хотим видеть Армению стабильно развивающейся, как в экономическом плане, так и в плане демократизации, страной», — подчеркнул посол. Он проинформировал журналистов, что в последние дни провел телефонные беседы как с президентом Армении Кочаряном, так и руководителями оппозиционных сил, в ходе которых выразил желание и готовность США способствовать в восстановлении стабильности и налаживании конструктивного политического диалога. Властям необходимо создать поле для диалога, а оппозиции принять определенные основы для возможности его начала, — отметил Ордуэй. «В деле предотвращения насилия ответственны все политические силы», — заявил он, добавив при этом, что аресты граждан страны по политическим мотивам, а также обыски в офисах оппозиционных партий конструктивизма действиям властей не добавляют. По мнению посла, разгон митинга оппозиции в ночь 13 апреля еще более накалил обстановку и осложнил процесс поиска путей выхода из создавшегося тупика. Думается однако, что данное заявление было сделано не с целью стабилизировать ситуацию, а для того, чтобы отвести от США обвинения в дестабилизации ситуации в Армении вследствие поддержки оппозиции. А это после событий в Грузии было чрезвычайно нежелательно для имиджа и доверия к США не только в Закавказье, но и на всем пространстве СНГ. Заявление однако было выдержано таким образом, что фактически подтверждало осуждение Вашингтоном действий властей Армении 13 апреля и тем самым поощряло оппозицию к организации новых беспорядков.

Генеральный секретарь Совета Европы Вальтер Швиммер также выразил свою озабоченность событиями в Армении. «До нас дошла неполная и противоречивая информация об имевшем место насилии и арестах — включая депутатов парламента», — заявил

он. В свою очередь председатель Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) Питер Шидер направил письмо на имя спикера армянского парламента Артура Багдасаряна, в котором попросил детально ознакомить его с ситуацией в Армении. В послании он выразил большую озабоченность фактами арестов оппозиционных лидеров и людей, разделяющих оппозиционные взгляды. «В последнее время Армении сделала много усилий на пути выполнения обязательств перед Советом Европы, но республика пребывает под мониторингом организации до тех пор, пока не достигнет прогресса в данном направлении». Примечательно, что Арташес Гегамян на митинге 21 апреля поблагодарил посла США и Генсека ПАСЕ за их позицию по поводу событий 13 апреля. А сейчас уже вопрос о ситуации в Армении стал предметом обсуждения на начавшейся сессии ПАСЕ. И какова бы не была итоговая резолюция, сам факт такого обсуждения играет в пользу оппозиции и против официальных властей Армении. С этой точки зрения Армения ставится в менее выгодное положение, чем даже Грузия, где имела место тотальная фальсификация парламентских и президентских выборов, но обстановка в которой не стала предметом обсуждения, несмотря на отчаянные протесты грузинской оппозиции.

Таким образом, политическая поддержка Западом армянской оппозиции — налицо, и сама оппозиция это признает. Ну а что касается, финансовой поддержки, то со стороны оппозиции было бы просто глупо такую поддержку признавать. В Армении, где население, в отличие от Грузии, имеет к России дружественный настрой, такое признание могло бы стоить оппозиции голосов многих избирателей. Поэтому не стоит ожидать, что оппозиция открыто заявит о своих связях с Западом. Напротив, вполне логично, что такая связь всячески отрицается. Но на практике существует множество возможностей для предоставления помощи оппозиции по каналам, которые обнаружить фактически невозможно. Это объясняется наличием обширной армянской диаспоры в США и других странах Запада, отдельные представители которой вполне могут сотрудничать с государственными структурами западных государств и служить каналом направления помощи под видом обычной деловой активности. И это отличает Армению от Грузии, где помощь поступала напрямую через фонд Сороса, что мало для кого было секретом.

Правда, в армянской ситуации, в отличие от Грузии, нельзя говорить о какой-то идеологической прозападной заангажированности лидеров оппозиции. Они не раз заявляли о своих симпатиях

к России. Хотя с другой стороны, сейчас об этом говорит даже Саакашвили. На практике же он поступает несколько иначе. А Кочарян и его окружение уже на практике доказали свою приверженность союзу с Россией, чего пока нельзя сказать про лидеров армянской оппозиции. Как они поведут себя, если вдруг окажутся у власти, предсказать весьма трудно. Вообще, в политике можно верить только делам, а не словам. В политике не бывает эмоциональных склонностей и пристрастий. Политики действуют на основе учета своих интересов и анализа интересов своих оппонентов. Объективный интерес оппозиции — приход к власти, и для этого они будут искать союзников и опору где угодно, в том числе и на Западе. Но понятно, что бесплатных завтраков не бывает, и в случае прихода к власти, оппозиции придется отрабатывать полученную поддержку, в том числе и путем политических уступок. Впрочем, можно сказать, что они ее уже отрабатывают. Запад, может быть, и не рассчитывает на то, что, придя к власти, оппозиционеры резко переориентируют политику Армении от союза с Россией в сторону НАТО. Скорее всего, Запад даже не рассчитывает на то, что оппозиции удастся взять власть. Но то, чего оппозиция вполне может достигнуть — это дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в Армении.

По мнению армянских властей, оппозиция поощряется и направляется некой третьей силой, заинтересованной в общей дестабилизации обстановки с целью прихода к власти. В качестве такой силы называется Армянское общенациональное движение (АОД). Так, по мнению советника президента Армении Гарника Исагуляна, оппозиция намеренно выдвигает невыполнимые требования, поскольку не заинтересована в нормализации обстановки. По его словам, «нынешняя радикальная оппозиция сама находится под влиянием и управлением других сил». «Эти силы являются наиболее непримиримыми по отношению к действующим властям. Зачастую они не появляются на горизонте, однако имеют влияние на все процессы. Я имею ввиду АОД», — отметил он. Эту точку зрения разделяют и другие армянские политики, например, бывший председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР Грант Восканян. «За радикалами стоит АОД, а вот за АОД стоят те самые хозяева, которые уже много лет спонсируют эту силу», — заявил он.

Как отмечала газета «Айоц Ашхар», сценарий действий триумвирата Демирчян-Гегамян-Саркисян разрабатывается АОД. По мнению газеты, группа «прозападников» вдохновляет «радика-

лов», но предпочитает оставаться в тени, для того чтобы выступить вторым эшелонем в случае провала последних. АОД всерьез готовится к этой роли, поскольку оба «ударных отряда» оппозиции — «Справедливость» и «Национальное Единение» — в своем безудержном стремлении к власти расчищают то поле, которое создаст идеальные условия для возрождения АОД. Газета считает, что всем — и властям, и поддерживающим их силам, и АОД, и его сателлитам — изначально было ясно, что победа радикалов невозможна. «А следовательно, облик третьей силы, которая в любой момент может стать вторым эшелонем оппозиции, дает АОД возможность использовать ситуацию по принципу «клин клином вышибают».

Конечно, в настоящее время нельзя с полной уверенностью утверждать, что именно АОД стоит за последними событиями в Армении. Но в любом случае понятно, что любая дестабилизация ситуации в Армении нанесет существенный ущерб не только армянским, но и российским интересам. Если это произойдет, то России придется оказывать Армении экономическую помощь, российские компании действующие в Армении будут нести убытки, будут сорваны масштабные проекты в области транспорта и энергетики. А если представить, что в Армении начнется гражданская война, то России придется делать мучительный выбор — чью сторону занять. Остаться нейтральным в такой ситуации попросту не удастся. А следовательно, российские военные базы в Армении станут объектом атак с противоположной стороны. Или со стороны неких «неподконтрольных» элементов, которые сразу же хлынут в страну из-за рубежа, как это было в Чечне, и надо сказать, не без помощи западных спецслужб.

Более того, ослабление Армении в результате гражданской войны, может спровоцировать Азербайджан на то, чтобы попытаться вернуть Нагорный Карабах военным путем. А это, в свою очередь, поставит Россию перед выбором — оказывать Армении военную помощь или нет. В случае оказания такой помощи мы вновь рассоримся с Азербайджаном, причем надолго и по серьезному. В итоге Азербайджан перейдет в орбиту НАТО, там будут созданы американские военные базы, то есть будет реализован план по созданию подконтрольной США смычки между Каспийским и Черным морями. А если мы Армению в этой ситуации не поддержим, то она выпадет из орбиты нашего влияния и перейдет под контроль НАТО. Российские военные базы будут оттуда изгнаны, а НАТО получит стратегический плацдарм на наших южных границах, состоящий из Турции-Армении-Грузии. В этих услови-

ях падение Азербайджана в объятия НАТО будет лишь вопросом времени. Ну, а за этим последует Центральная Азия, где, кстати, уже развернуто несколько военных баз НАТО. Вот к чему ведут на практике, казалось бы, безобидные митинги армянской оппозиции в защиту прав человека.

Примечательна с этой точки зрения оценка американской экспертной группы STRATFOR. По их мнению, чтобы полностью утвердиться в Закавказье Вашингтону будет необходимо привлечь на свою сторону Армению, поскольку Азербайджан и Грузия итак заявили о своей приверженности американскому вектору. «США сделают все возможное, чтобы загнать Армению в угол, и тогда пересмотр армянских приоритетов в сторону США станет для этой республики единственным выходом», — утверждают американские эксперты. Тем самым США решат две глобальные задачи: окончательно ослабят влияние России в этом регионе и замкнут кольцо вокруг Ирана с севера. И хотя STRATFOR в ближайшей перспективе не ожидает от Армении резкой смены внешнеполитических приоритетов, «поскольку ее с Россией связывают крепкие исторические и культурные узы...», задача покорения Армении выполнима и будет в долгосрочной перспективе решена США, благодаря активной и кропотливой работе дипломатических ведомств».

Понятно, что в этой ситуации создается реальная угроза стратегическим интересам России в Закавказье. И это должно было бы подстегнуть российское руководство к вмешательству в ситуацию. Ведь, западные державы, находящиеся за тысячи километров от Армении, не стесняются в эту ситуацию активно комментировать. Было бы не плохо, если бы так поступала бы и российская сторона. К сожалению, российские власти фактически не реагировали на нарастание политической напряженности в Армении. Единственной мало-мальски заметной поддержкой Кочаряна до событий 13 апреля можно считать визит в Ереван генерального секретаря ОДКБ Николая Бардюжи 10 апреля. Хотя визит прямого отношения к данным событиям не имел и его целью было обсуждение вопросов, касающихся договора о коллективной безопасности, Бардюжа совершенно правильно посчитал необходимым высказался и о внутренней ситуации в Армении. Он отметил, что драматизировать ситуацию не стоит. «Во время наших встреч внутривнутриполитическая обстановка в Армении обсуждалась в очень спокойном режиме. Не думаю, что этот вопрос является ключевым... Были обсуждены возможные события, связанные с проходящими митингами. Мне в общих чертах обрисовали существующие намерения, но в очень

спокойных тонах. Не думаю, что стоит драматизировать вопрос», — заявил он. Тем самым Бардюжа дал понять, что уверен в прочности позиций Кочаряна и какого-либо прямого вмешательства Москвы не требуется.

Уже после событий 13 апреля мягкую поддержку Кочаряну оказал и президент России. В ходе телефонного разговора с Кочаряном 14 апреля он попросил своего армянского коллегу поделиться оценками недавних событий в Ереване, произошедших вследствие всплеска внутривнутриполитической напряженности. Как сообщалось в заявлении пресс-службы президента России, Путин «выразил уверенность в том, что руководству дружественной Армении удастся использовать накопленный в стране существенный потенциал демократических реформ в целях поддержания стабильности и законности». Таким образом, в отличие от Запада, Россия воздержалась от критики действий Кочаряна и выразила уверенность в том, что он сможет держать ситуацию в Армении под контролем, причем оставаясь в рамках демократического процесса.

Позиция руководства России, по-видимому, не очень понравилась лидерам армянской оппозиции. На митинге 21 апреля Арташес Гегамян напрямую обратился на русском языке к Владимиру Путину. Он, в частности, заявил, что «некоторые представители российских политических кругов приписывают себе право говорить от имени российского государства и выражать поддержку действующему президенту Армении Роберту Кочаряну». Гегамян посоветовал российскому лидеру «обзавестись достойными источниками информации о происходящих в Армении событиях». Он также призвал «не поощрять подобного рода политических деятелей», а в завершение попросил всех митингующих проскандировать слово «дружба». Но что бы ни говорила и не скандировала армянская оппозиция, она должна отдавать себе отчет, что объективно ее действия никак не вписываются в парадигму дружественных отношений с Россией и, напротив, в корне противоречат российским стратегическим интересам. Только отказ оппозиционного блока от действий по дестабилизации ситуации в Армении и возвращение политической борьбы в конституционные рамки, сможет способствовать улучшению имиджа армянской оппозиции в российских политических кругах.

Источник: Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье.

Информационно-аналитический бюллетень, № 97.

Москва: Институт стран СНГ, 2004, с. 133-140

**Политическое и военное сотрудничество
России и Армении**
(Справка к восьмому заседанию российско-армянской
межпарламентской комиссии)

Написано 25 ноября 2004 года

1. Военные аспекты сотрудничества

Российско-армянские отношения базируются на прочном фундаменте. В основе этого фундамента — две ключевые составляющие: многовековые традиции дружбы и взаимодействия народов двух стран и солидная договорно-правовая база межгосударственных отношений. Действительно, к настоящему моменту между Арменией и Россией подписано более 160 межгосударственных, межправительственных и межведомственных договоров и соглашений. Более 50 из них касаются военных вопросов, что отражает приоритет этой сферы сотрудничества в двусторонних отношениях. Такое положение основано на понимании сторонами совпадения их базовых интересов в области безопасности. Эти интересы триедины. Они состоят в обеспечении безопасности обоих государств, обеспечении коллективной безопасности на пространстве СНГ и поддержании стабильности в регионе, который включает не только Закавказье, но также Иран и Турцию. Обе страны заинтересованы в том, чтобы ситуация в этом регионе была бы спокойной, мирной, чтобы здесь существовала зона безопасности и развивалось полноценное экономическое сотрудничество.

Краеугольным камнем российско-армянского военного сотрудничества является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 29 августа 1997 г. Договор предусматривает оказание сторонами друг другу военной помощи в случае агрессии извне. Другими важными документами являются Договор о правовом статусе Вооруженных сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, от 21 августа 1992 г. и Договор о российской военной базе на территории Республики Армения от 16 марта 1995 г. В январе 2003 г. во время визита президента Армении Кочаряна в Россию было подписано Соглашение о военно-техническом сотрудничестве. Это соглашение позволяет Армении заключать контракты непосредственно с российскими предприятиями на поставки вооружений по тем же условиям, по которым это делает российская армия. Более того, оно открывает перспективы производства на кооперационной основе военного

снаряжения предприятиями двух стран. Создана Межправительственная российско-армянская комиссия по военно-техническому сотрудничеству, первое заседание которой состоялось 7-10 сентября сего года в Москве.

Военное сотрудничество между Россией и Арменией получило воплощение в целом ряде практических мероприятий и видах совместной деятельности. На территории Армении дислоцируется 102-ая российская военная база. Организовано совместное боевое дежурство средств ПВО, создана объединенная военная группировка и её командование. Пограничная группа ФСБ России совместно с пограничниками Армении осуществляет охрану армянского участка внешней границы СНГ. Регулярно проводятся совместные военные учения. Между министерствами обороны двух стран проводятся периодические консультации на различных уровнях. Так, 21 мая сего года в Армении с рабочим визитом побывал министр обороны России Сергей Иванов. А 1 ноября сего года Ереван посетил командующий Северокавказского военного округа Александр Баранов. Все это дает основания утверждать, что в области военного сотрудничества Россия и Армения продвинулись дальше, чем с любым другим партнером по СНГ, а тем более за его пределами. Эту мысль недавно озвучил министр обороны Армении Серж Саркисян. «Такие отношения, какие существуют сегодня между Арменией и Россией имеют единичные страны», — подчеркнул он.

Помимо военного сотрудничества на двусторонней основе, Россия и Армения являются активными участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, в который также входят Белоруссия, Казахстан, Киргизстан и Таджикистан. Взаимодействие России и Армении в рамках Договора является существенным фактором повышения его эффективности. Ереван выступает за активизацию военно-технического сотрудничества стран, участвующих в Договоре, и поддержал процесс его преобразования в полномасштабную оборонную организацию. По мнению армянской стороны, тот факт, что Армения не имеет общих границ со странами-членами ОДКБ не имеет решающего значения. Как заявил в интервью армянскому телевидению министр обороны страны Серж Саркисян, членство республики в ОДКБ является необходимостью. «Если мы взглянем на наши границы, то станет очевидным, что выбор здесь не богат. — отметил он. — Даже в нынешних условиях наше участие в этой структуре необходимо и очень полезно... Армения не обладает большими финансовыми

возможностями, чтобы создать огромную армию, и в этом вопросе мы пожинаем немалые плоды от сотрудничества со странами ОДКБ, особенно в военно-технической сфере».

Смущает, правда, тот факт, что армянские представители временами не решаются использовать применительно к России термины «союзник», «союзнические отношения». Они предпочитают термин «партнерство», называют Россию «стратегическим партнером». Например, в этом же интервью Саркисян подтвердил, что Россия является стратегическим партнером Армении. (По сообщению ИА Регнум). Между тем, разница между этими понятиями довольно велика. Стратегическими партнерами могут быть кто угодно. Даже Россия и США иногда называют друг друга стратегическими партнерами. И это при том, что во внутренних документах Пентагона Россия рассматривается как потенциальный противник. Можно предположить, что и российский Генштаб рассматривает США в таком же ключе. Таким образом, разница между понятиями «партнер» и «союзник» носит не просто терминологический, но и политический характер. И четкость в этом вопросе крайне желательна.

Из проблемных тем, влияющих на двустороннее военное сотрудничество, можно выделить две: взаимоотношения с НАТО и нагорно-карабахский конфликт. Отношение России к НАТО довольно прямолинейно. Россия не собирается вступать в НАТО и выступает против расширения этой организации на Восток, рассматривая этот процесс как попытку геополитического окружения и угрозу национальной безопасности. В то же время Россия идет на ограниченное сотрудничество с НАТО в таких областях как борьба с международным терроризмом и поддержание мира и стабильности в Европе. Россия также как и Армения участвует в программе НАТО «Партнерство во имя мира».

Армения в последнее время заметно активизировала сотрудничество с НАТО. Руководители Армении достаточно часто встречаются с военным и политическим руководством альянса и проводят консультации по различным вопросам. В июне 2003 года на территории Армении прошли военные учения НАТО «Cooperative Best Effort — 2003». Надо отметить, что Россия приняла участие в этих учениях. Правда, остается открытым вопрос, в какой степени это участие было вынужденной мерой, чтобы не ставить в затруднительное положение своего союзника, а в какой — искреннее желание самой России. Армения участвует в миротворческой акции НАТО в Косово, а Россия вывела оттуда свой контингент. По

предложению НАТО Армения разрабатывает план индивидуального партнерства с альянсом. В настоящее время он находится на этапе подготовки презентационного документа. Назначен армянский представитель в штаб-квартире НАТО.

Руководство альянса не скрывает, что рассматривает Армению как перспективного партнера в Закавказье. На это прямо указал на пресс-конференции в Ереване 5 ноября сего года Генсек НАТО Яап де Хооп Схеффер. Он заявил, что «взаимоотношения между НАТО и Арменией развиваются в положительном русле» и она — «уважаемый партнер, вносящий весомый вклад в миротворческую деятельность в Косово». Можно предположить, что в штаб-квартире альянса внимательно следят за внутривнутриполитическими процессами в Армении, рассчитывая на приход к власти тех политических сил, которые развернут внешнеполитический вектор страны в сторону НАТО.

Армения также приобретает в США некоторые виды вспомогательного военного снаряжения. Например, в ближайшие 2-3 года Армения намерена провести модернизацию средств связи в основном путем закупок в США на сумму в 7 млн. долларов. Делаться это будет, видимо, за счет американской военной помощи, ежегодно выделяемой Армении и составляющей около 4 млн. долларов в год. В 2003 г. к оказанию военной помощи Армении подключились англичане. Великобритания финансирует ряд курсов для армянских военнослужащих. В октябре сего года министерства обороны Великобритании и Армении подписали меморандум о сотрудничестве в сфере обороны. Как сообщалось, он призван способствовать развитию контактов в таких сферах, как управление обороной в демократических обществах, языковая подготовка, миротворчество, гуманитарные операции и контроль над вооружениями.

По словам министра иностранных дел Армении Вардана Осканяна, в основе стратегии Армении в области безопасности лежит так называемая «комплиментарная политика». «Наши отношения с Вашингтоном с каждым годом активизируются и вычерчивают новые, все более высокие рубежи взаимовыгодного сотрудничества, в том числе и в военной сфере. Однако это обстоятельство не мешает Еревану укреплять стратегическое партнерство с Россией — как с главным своим союзником», — подчеркнул он в одном из своих интервью.

При этом руководство Армении постоянно подчеркивает, что на повестке дня вступление страны в НАТО сейчас не стоит. Об этом, в частности, заявил министр обороны Серж Саркисян в ин-

тервью армянскому телевидению 29 сентября сего года. Он опроверг утверждения о том, что республика «пытается отвернуть лицо от России и войти в НАТО». «Сколько бы не говорили, что Россия ослабла и так далее, в действительности это мощное государство с огромным потенциалом. Никогда отношения Армения-НАТО или Армения—США не будут развиваться за счет нашего сотрудничества с Россией», — отметил Саркисян. Он так разъяснил политику Армении в отношении НАТО: «...Армянские власти имеют желание углублять сотрудничество с НАТО потому, что эта организация обеспечивает безопасность европейской семьи, в которую, кстати, стремятся все политические и общественные круги Армении. Стремясь в Европу, мы просто не можем не сотрудничать с НАТО». По его мнению, особого казуса в этом нет, поскольку не все страны Европы входят в НАТО.

В свою очередь Россия с пониманием относится к развитию ограниченных форм сотрудничества между Арменией и НАТО. Во-первых, Москва и сама сотрудничает с НАТО в ряде областей, где интересы сторон совпадают. Во-вторых, в России осознают, что для Армении важно не антагонизировать НАТО, дабы не допустить односторонней поддержки Азербайджана со стороны Запада в нагорно-карабахском вопросе. В то же время для того, чтобы в союзнических отношениях между Россией и Арменией не возникало двусмысленностей, следовало бы определить, где та граница сотрудничества с НАТО и его индивидуальными членами, которую не следовало бы переходить. Думается, для обсуждения этого вопроса можно было бы провести специальные консультации как между парламентариями, так и между МИДах двух стран.

Другой проблемой, негативно влияющей на военное сотрудничество России и Армении, является неурегулированность нагорно-карабахского конфликта. Баку постоянно обвиняет Москву в том, что российское оружие, поставляемое в Армению, в случае обострения конфликта, будет использовано для войны против Азербайджана. Аналогичные обвинения звучат и в адрес российских войск, дислоцированных в Армении. А это создает определенные сложности в российско-азербайджанских отношениях, которыми пользуются конкурентные России силы, стремящиеся обосноваться в Закавказье.

С другой стороны, существование нагорно-карабахского конфликта тормозит развитие российско-азербайджанского военного сотрудничества и лишает Россию соответствующих военно-политических и экономических выгод. Понятно, что при рассмотрении

вопросов поставок военной техники и вооружений в Азербайджан Россия вынуждена постоянно принимать во внимание интересы безопасности Армении. А поиск альтернативных источников поставок военного снаряжения и подготовки кадров толкает Баку в сторону НАТО, которое пытается использовать этот интерес для развертывания в Азербайджане своего военного присутствия. К тому же, наличие нагорно-карабахского конфликта препятствует присоединению Азербайджана к ОДКБ, что создает основу для заманивания этой страны в структуры НАТО.

В целом, можно констатировать, что сохранение нагорно-карабахского конфликта наносит определенный ущерб российским интересам безопасности в регионе. В известной степени это наносит ущерб и безопасности Армении, что признается и самими армянскими руководителями. Так, глава МИД Армении Вардан Осканян, выступая на организованном Центром политического диалога круглом столе в апреле сего года прямо заявил о возможности возникновения на Кавказе разделительных линий, если непосредственные соседи станут членами НАТО, а Армения останется членом ОДКБ. Подобная перспектива не может не вызывать обеспокоенность, отметил он. А министр обороны Армении Серж Саркисян в уже упомянутом интервью армянскому телевидению отметил, что «было бы желательным, чтобы или Азербайджан или Грузия входили в состав ОДКБ».

Таким образом, быстрое урегулирование нагорно-карабахского конфликта отвечает интересам безопасности как России, так и Армении. Но поскольку сложность данной проблемы не позволяет надеяться на ее скорое разрешение, России и Армении следовало бы обсудить и осуществить совместные мероприятия, которые позволили бы снизить заинтересованность Азербайджана в интеграции в натовские структуры.

2. Политические аспекты сотрудничества

Россия и Армения поддерживают активные политические контакты, регулярно проводят политические консультации и переговоры. Периодически проходят встречи высших руководителей двух стран. 24-28 сентября 2000 г. состоялся первый официальный визит в Россию президента Армении Роберта Кочаряна, а 14-15 сентября 2001 г.— первый официальный визит президента России Владимира Путина в Армению. Последние встречи президентов России и Армении состоялись 13 мая, 3 июля (Москва), 20 августа (Сочи) и 16 сентября 2004 г. (Астана). В Москве 12-15 июля 2004

г. с первым официальным визитом находился премьер-министр Армении Андраник Маркарян.

Регулярный характер носят встречи глав внешнеполитических ведомств двух стран. Последняя встреча министров иностранных дел России и Армении состоялась 5-7 июля 2004 г. в рамках официального визита Министра иностранных дел Армении Вардана Осканяна в Москву. Также регулярно проводятся консультации между МИДами двух стран на различных уровнях и по самой широкой проблематике.

Возрос уровень российско-армянских межпарламентских связей. Законодатели России и Армении активно взаимодействуют как в двустороннем формате, так и в рамках МПА СНГ и других международных организаций. 7-10 июня 2001 г. состоялся официальный визит в Армению делегации Государственной Думы России. Председатель Совета Федерации Сергей Миронов трижды посетил Ереван — 22-23 мая 2002 г., 1 ноября 2003 г. и 1-3 октября 2004 г. как руководитель делегации Совета Федерации. 29 сентября — 1 октября 2003 г. в Москве с официальным визитом находился Председатель Национального Собрания Республики Армения Артуром Багдасарян.

В ходе политических консультаций стороны проводят обмен мнениями по всему комплексу двустороннего взаимодействия, а также по важнейшим международным и региональным проблемам. Особое внимание уделяется вопросам оздоровления ситуации на Кавказе, раскрытия потенциала многостороннего сотрудничества, в том числе в рамках «кавказской четверки», борьбы с терроризмом во всех его проявлениях, предотвращения новых и урегулирования старых конфликтов, в частности, нагорно-карабахского. Российская позиция по карабахскому вопросу сводится к тому, что сами участники конфликта должны выйти на взаимоприемлемое компромиссное решение данной проблемы. Россия готова оказать в этом деле самое активное содействие и стать гарантом приемлемой для сторон договорённости. Большое внимание уделяется также вопросам взаимодействия в рамках СНГ и ОДКБ, а также ЕврАзЭС, где Армения получила статус наблюдателя.

Позиции России и Армении по большинству региональных и международных проблем совпадают или близки. В большинстве случаев обе страны выступают солидарно в международных организациях, участниками которых они являются. Более того, российско-армянские союзнические отношения предусматривают координацию внешнеполитической деятельности двух государств

применительно к кавказскому региону. В пункте 5 Декларации о союзническом взаимодействии, ориентированном в XXI век от 26 сентября 2000 г. прямо говорится: «Российская Федерация и Республика Армения будут координировать свою внешнеполитическую деятельность с целью осуществления совместных или согласованных действий, направленных на укрепление безопасности в кавказском регионе».

Армения и Россия активно сотрудничают в рамках СНГ, составляют его «интеграционное ядро». Армения — энергичный партнер России практически во всех многосторонних отраслевых органах Содружества. Армения поддерживает линию на укрепление СНГ, вносит свой вклад в общую работу по повышению эффективности уставных органов Содружества, оптимизации их структуры. Обе страны предают большое значение совместной законотворческой деятельности в формате МПА СНГ.

В то же время Армения могла бы действовать более активно как политический союзник России на кавказском направлении. В частности, Армения могла бы взять на себя роль по работе с Грузией, подталкивая ее к большей ориентации на СНГ, а не на евроатлантические структуры. В рамках этой политики Армения могла бы отстаивать позицию, что сохранение российских военных баз в Грузии отвечает интересам безопасности в регионе. Другим направлением совместных внешнеполитических усилий России и Армении мог бы стать Иран. Можно приветствовать тот факт, что в последнее время Армения активизировала политические контакты с Ираном. Однако существуют дальнейшие перспективы для углубления этого сотрудничества, в том числе путем проведения мероприятий в трехстороннем формате. Например, можно было бы проводить трехсторонние консультации по региональной проблематике по линии МИД, организовывать совместные научно-практические конференции по Закавказью. Полезным могло бы быть проведение совместных военных учений с участием Армении, России и Ирана.

Более того, в нынешних условиях, когда Кавказ все более превращается в район пересечения интересов великих держав, ограничение внешнеполитической координации между Россией и Арменией рамками только этого региона представляется недостаточным. Думается, что координация должна охватывать все наиболее острые проблемы мировой политики. Взять хотя бы ситуацию в Ираке. Вторжение туда войск США и Англии поколебало основы всего нынешнего миропорядка, поставило под сомнение принци-

пы международного права и центральную роль ООН в вопросах поддержания международного мира и безопасности. Должны ли мы приветствовать и поощрять такого рода действия? Понятно, что нет. Иначе международная анархия может в один прекрасный момент распространиться на Закавказье и отразиться на нашей собственной безопасности.

На этом фоне вызывает удивление намерение Армении направить свой воинский контингент в Ирак. Пусть это не боевые части, пусть это планируется сделать в составе польского контингента, но тем не менее — это важный символический жест, косвенно поддерживающий противоправные действия США и их союзников в Ираке. Поэтому желательно, чтобы Россия и Армения по таким вопросам более тесно консультировались друг с другом и координировали свои действия. Примечательно, что это осознают некоторые армянские оппозиционные политики. Например, лидер оппозиционной партии «Национальное единение» Арташес Гегамян 16 октября сего года заявил, что власти Армении до обсуждения вопроса о возможности отправки армянского контингента в Ирак должны обязательно обсудить данный вопрос в рамках ОДКБ.

Или другой важный международный вопрос — расширение числа постоянных членов Совета Безопасности ООН. Известно, что Россия сдержанно относится к таким инициативам. Это и понятно. Являясь сама постоянным членом Совета Безопасности, Россия понимает, что ее относительное влияние в организации упадет, если число постоянных членов увеличится. Следовательно, упадут и возможности России оказывать содействие своему союзнику Армении в рамках ООН. Тем не менее, в конце сентября сего года Армения пообещала поддержать претензии ряда государств, в частности, Германии, Японии и Индии на постоянное членство в Совете Безопасности ООН. Об этом заявил министр иностранных дел Армении Вардан Осканян, выступая на 59-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Похоже, что и эта инициатива выдвигалась без соответствующих консультаций между Ереваном и Москвой.

Последние мировые тенденции говорят о том, что нестабильность мировой системы продолжает нарастать. Современный мир становится все менее безопасным. Усиливаются геополитические противоречия в регионе большого Кавказа. В этих условиях политика лавирования и неясных внешнеполитических приоритетов чревата опасностями. Такая политика не сможет стать надежным залогом национальной безопасности ни России, ни Армении. Поэтому объективные интересы обоих государств действительно

требуют сохранения военного и политического союза между ними. Обе страны должны делать все от них зависящее, чтобы этот союз укреплять и развивать.

Источник: Личный архив

Отчет о восьмом заседании российско-армянской межпарламентской комиссии (для К.Ф.Затулина)

Написано 3 декабря 2004 года

Заседание Комиссии состоялось 1 декабря. На следующий день армянская делегация участвовала в протокольных мероприятиях в основном в Госдуме. Сегодня в 11.30 делегация вылетит в Ереван.

Заседание Комиссии открыл председатель СФ С.М.Миронов, который сразу же после этого покинул заседание. Правда, затем на заключительном банкете присутствовал его заместитель Д.Ф.Мезенцев, который выступил с приветственным тостом. Тем не менее, сразу же бросался в глаза довольно низкий представительский уровень российской стороны. В работе Комиссии приняло участие всего четыре депутата Госдумы и СФ, причем не было ни вице-спикера, ни председателей комитетов, ни руководителей фракций. С армянской стороны присутствовало более 10 депутатов, причем делегация возглавлялась вице-спикером В.Э.Ованесяном. Как сообщил мне депутат И.К.Чернышенко, большинство членов Комиссии с российской стороны находятся в командировках. Было заметно, что эта ситуация ставила Рыжкова в несколько неудобное положение и он всячески пытался сгладить неблагоприятный эффект.

После приветственного слова Рыжков предложил перейти к первому вопросу повестки дня — о политическом и военном сотрудничестве. Вечером предыдущего дня Ваш доклад был размножен и роздан членам армянской делегации после их прилета в Москву, также как и проект решения. Рыжков извинился за Ваше отсутствие, сообщил, что вы находитесь в командировке в Иране и Армении в составе делегации Ю.М.Лужкова. Он пояснил, что проект решения и текст доклада предоставлены без каких-либо изменений. Затем он пригласил армянскую сторону выступить с их докладом.

От армянской делегации выступил Л.О.Мкртчян. Его доклад был кратким, содержал в основном общие положения о пользе рос-

сийско-армянского сотрудничества, но почему то сделал акцент на экономических вопросах. Он охарактеризовал как главные задачи — развитие экономических связей, транспортных магистралей, взаимодействие в производстве и энергетике. В своем докладе он фактически не коснулся вопросов поднятых в докладе с российской стороны, заявив, правда, в общем смысле, что «мы не можем дружить против кого-либо».

После доклада Мкртчяна Рыжков предложил перейти к обсуждению докладов и предоставил слово для комментариев армянской стороны по Вашему докладу. Слово взял Ованесян, который дал довольно обстоятельные комментарии. Он, в частности, согласился с тем, что в отношениях Армении и России желательно использовать термин «союзник», а не «партнер». Он сообщил, что армянская сторона иногда использует термин «партнер» на паритетной основе, так как его использует и российская сторона.

Он также признал, что Армении надо активнее работать со странами региона, потому что, если Грузия вступит в НАТО, то положение Армении будет затруднено. Правда, он стал отрицать тот факт, что Азербайджан вышел из ОДКБ под влиянием карабахского конфликта. По его словам, для Азербайджана главный ориентир — Турция. Это — военный плацдарм Турции. «У российской стороны не должно быть иллюзий на счет ориентации Азербайджана. Крен Азербайджана к НАТО всегда будет перевешиваться Турцией».

По вопросу об Ираке Ованесян согласился с нашей оценкой. Назвал всю иракскую кампанию «авантюрой». Сказал, что правительство приняло решение о посылке войск под сильным давлением США. Причем, российское поведение не способствовало облегчению положения Армении, так как списание иракского долга показало, что Россия подыгрывает США. В то же время он пояснил, что парламент «не спешит» одобрять посылку армянского контингента в Ирак, и может быть, этого вообще не случится. Ованесян никак не стал комментировать положения доклада о сотрудничестве Армении с НАТО, но поддержал идею проведения специальных консультаций на эту тему.

Были комментарии и со стороны других членов армянской делегации. Мкртчян, в частности, поставил под сомнение тезис о «русском Израиле». Он сказал, что это означает, что Армения должна принимать превентивные меры против соседей, а «мы этого не хотим». «Кто тогда Палестина?», спросил он. Представитель оппозиции Арам Саркисян заявил, что из доклада следует, что существует плохая координация органов исполнительной власти

России и Армении и это надо поправлять. Он также раскритиковал тезис о заинтересованности России в «статус-кво» в Нагорном Карабахе. С одной стороны, — это хорошо, так как НК остается под армянским контролем. С другой, это препятствует транспортным коммуникациям в регионе и исключает из них Армению.

После комментариев армянской стороны Рыжков предоставил слово мне, как «правой руке Затулина». Я прокомментировал критику в отношении «российского Израиля» в том смысле, что армянская сторона дает этому понятию «расширенное толкование». Мы же имеем ввиду нашего союзника во враждебном окружении и каких-либо превентивных мер против соседей не требуем. По НК я просто поинтересовался, какие конкретно претензии к российской позиции, но Саркисян воздержался от комментариев.

Затем Рыжков закрыл обсуждение этого вопроса. Подводя итог он сказал, что в докладе правильно поставлены острые проблемы, иначе и смысла никакого нет в обсуждениях. «Если все будет обтекаемо, то мы ничего не добьемся», — заметил он. На заседании Комиссии также присутствовали представители МИД России С.В.Виноградов и С.П.Капинос. Последний также положительно оценил тот факт, что в докладе поставлены острые проблемы и они реально обсуждаются. «Мы должны быть благодарны К.Ф.Затулину, что он честно изложил проблемы», — подчеркнул он.

Рыжков также попросил меня остаться после заседания, чтобы я принял участие в редактировании текста резолюции по первому вопросу. После заседания в личной беседе он заметил, что «с трудом уложились» из за широкой дискуссии. На это я заметил, что «хорошо, что доклад не был зачитан, иначе времени на обсуждение по существу не хватило бы».

После обеда армянская сторона предоставила свои комментарии к нашим предложениям по резолюции. Они носили в основном редакционный характер. Так, пункт о НАТО был сформулирован в следующей редакции: «В вопросах взаимоотношений России и Армении с НАТО рекомендовать провести по данной теме межпарламентские консультации, а также рекомендовать проведение аналогичных консультаций по линии министерств иностранных дел».

Пункт о необходимости сближения позиций по вопросам Кавказского региона был сформулирован в следующей редакции: «Считать целесообразным проведение предварительных консультаций по сближению позиций по актуальным проблемам Кавказского региона, включая отношения с Грузией и Азербайджаном,

Турцией и Ираном. В частности, проработать возможность проведения внешнеполитических мероприятий Армении и России с участием третьих стран».

По другим пунктам изменений по существу не было. Вечером во время банкета в торжественной обстановке Рыжков и Ованесян подписали Протокол Комиссии. На этом заседании было завершено.

Источник: Личный архив

Проект решения Восьмого заседания Межпарламентской Комиссии по сотрудничеству Федерального Собрания Российской Федерации и Национального Собрания Республики Армения по вопросу о политическом и военном сотрудничестве России и Армении

1. Политическое и военное сотрудничество России и Армении находится на высоком уровне, что соответствует национальным интересам обоих государств.
2. Военный союз между Россией и Арменией является ключевым элементом региональной безопасности на Кавказе. Его следует всячески развивать и укреплять.
3. С целью устранить возможное недопонимание в вопросах взаимоотношения России и Армении с НАТО провести по данной теме межпарламентские консультации и рекомендовать провести аналогичные консультации по линии министерств иностранных дел.
4. Считать необходимым проведение предварительных консультаций и сближение позиций по актуальным проблемам Кавказского региона, включая отношения с Грузией, Азербайджаном, Турцией и Ираном. В частности,
 - а. В отношении Грузии и Азербайджана следовало бы разработать систему мер, которая уменьшила бы заинтересованность этих стран по интеграции в военно-политические структуры Запада.
 - б. В отношении Ирана следовало бы проработать возможность проведения внешнеполитических мероприятий в трехстороннем формате с участием Ирана, Армении и России.
5. России и Армении следует усилить координацию внешнеполитической деятельности, распространив эту координацию на большинство актуальных вопросов мировой политики.

6. России и Армении следует поощрять военно-промышленную интеграцию между предприятиями двух стран, развивать экономическое сотрудничество в военно-технологической сфере.
7. Проводить согласованную политику в отношении транзитных коммуникаций на Кавказе.
8. Стороны должны занимать общую позицию по экономическим проектам в регионе, имеющим геополитическое и военно-стратегическое значение. Например, по такому проекту как трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан.

Источник: Личный архив

Некоторые соображения по Армении (Записка в МИД России от 5 апреля 2005 года)

Политика России в отношении Армении должна исходить из возрастающей роли закавказского региона для российских интересов безопасности. Эти интересы поставлены под угрозу взятым Западом курсом на военно-политическое проникновение в регион, что наглядно проявилось в решениях Стамбульского саммита НАТО в прошлом году. В этих условиях Армения, как военно-политический союзник России становится, с одной стороны, важным региональным игроком, а с другой объектом конкуренции между Россией и Западом.

Армянская дипломатия, надо отдать должное, вовремя почувствовала меняющуюся геополитическую обстановку в Закавказье и предприняла ряд шагов на опережение. Наметилась определенная активизация контактов Армении с Западом по военно-политическим вопросам. В частности, Армения пошла на разработку плана индивидуального партнерства с НАТО, вошла в программу ЕС «новые соседи», стала устанавливать контакты в военной области со странами НАТО на двусторонней основе, в частности с Великобританией и Италией, направила воинский контингент в Ирак. Зачастили в Ереван и представители Прибалтики, призванные, как они говорят, обучить армян, как им быстрее интегрироваться в евроатлантические структуры.

Думается, эти маневры Армении объясняются тремя причинами. Первая из них — традиционная, связанная с нежеланием антагонизировать Запад в условиях нагорно-карабахского конфликта, чтобы Запад не занял проазербайджанскую позицию. Но есть и две другие причины. Прежде всего — это «бархатные рево-

люции» в странах СНГ, организуемых Западом для проталкивания во власть антироссийских режимов. Причем, те режимы, которые быстро сориентировались и продемонстрировали свою лояльность Западу, как поступил Воронин в Молдове, оставляются в покое. И хотя мощной антироссийской оппозиции в Армении пока нет, есть некоторые маргинальные политики и партии, которые уже выступили с такими программами. Видимо, они рассчитывают, что при помощи Запада смогут укрепить свое политическое положение и претендовать на власть. Возможно и воскрешение АОД, о чем свидетельствует недавний визит бывшего президента Левона Тер-Петросяна в США, где проходят «смотрины» потенциальных анти-российских лидеров.

Но главная опасность, в том, что серьезные оппозиционеры, отчаявшись победить в честной борьбе, могут попытаться сделать политический кульбит в сторону Запада в надежде с его помощью прийти к власти путем «бархатной революции». А это чревато серьезной внутривнутриполитической дестабилизацией, которой вполне может воспользоваться Азербайджан для возобновления военных действий в Карабахе. Поэтому, чтобы ослабить заинтересованность Запада в смещении нынешнего режима, Кочарян предпринимает видимость переориентации своей политики в сторону Запада, хотя, в действительности, сохраняет ориентацию на Россию. Такой маневр позволяет Кочаряну и подстраховываться в случае, если события пойдут действительно по неблагоприятному сценарию, и дестабилизация и последующий развал произойдут в самой России. Видимо, такая перспектива серьезно беспокоит наших армянских друзей, наученных печальным опытом СССР, когда идеологически заикленная и недееспособная власть, подвела саму страну и весь Восточный блок к распаду. В случае если такое повторится, то Армения рискует остаться одна без союзников во враждебном окружении, схожей с ситуацией 1917 года. Поэтому Армения перестраховывается и стремится раскрыть пошире дверь для сотрудничества с Западом в военно-политической области.

Однако реальная переориентация на Запад в нынешних условиях для Армении неприемлема и это, видимо, хорошо понимают в Ереване. При такой конфигурации Армения утратит поддержку России, но не получит достаточной поддержки Запада для решения нагорно-карабахской проблемы в свою пользу. Скорее, Запад попытается договориться с Азербайджаном за счет Армении и применит косовский вариант. Ведь ценность Азербайджана для Запада гораздо выше, чем Армении. В Азербайджане — энергоресур-

сы, но главное — стратегический коридор в Центральную Азию. Армения ничего такого дать не может. Поэтому утратив поддержку России, Армения наверняка потеряет Нагорный Карабах.

Запад со своей стороны продолжает навязывать Армении различные формы военно-политического сотрудничества и делает вид, что принимает армянскую игру за чистую монету. Звучат даже полуофициальные заявления о том, что Нагорный Карабах не должен быть частью Азербайджана. То есть демонстрируется как бы поддержка армянской позиции, чтобы посеять в армянских умах некоторые иллюзии относительно готовности Запада поддержать армянскую позицию по Карабаху.

В какой степени Запад действительно клюнул на армянские реверансы, а в какой затеял свою собственную игру сказать трудно. Для этого нужно было бы ознакомиться с внутренними документами Госдепа и Еврокомиссии. Поэтому, возможны два варианта. Первый — Запад искренне надеется, что путем развития указанных контактов сможет оторвать Армению от России и обеспечить переход армянской территории под военно-политический контроль США и НАТО с вытеснением оттуда российских баз, как это происходит сейчас в Грузии.

С другой стороны, вполне возможно, что такая задача и не ставится, поскольку Западу вполне достаточно и антироссийски настроенной Грузии. Она должна послужить плацдармом для закрепления военного присутствия Запада в Закавказье, а затем последует скоординированная атака на режим Алиева в Азербайджане. Давление на него по разным каналам нарастает уже сейчас, после некоторого успокоения в 2004 году. Таким образом, в случае согласия Азербайджана на западное военное присутствие стратегическая смычка между Черным и Каспийским морями будет обеспечена. Российская группировка в Армении окажется отрезанной и общее соотношение сил в регионе изменится в пользу НАТО.

Конечно, даже при таком раскладе наличие российских баз в Армении явится для Запада беспокоящим моментом, но таким, с которым вполне можно уживаться. Тем не менее, в интересах Запада добиться вытеснения военного присутствия России из Армении. Тем более, что последние данные говорят о том, что поддержка режима Саакашвили в Грузии ослабевает, а это может вести к очередному витку нестабильности и даже гражданскому противостоянию в этой республике. В этих условиях натовские коммуникации в Закавказье окажутся под угрозой, возрастет опасность террористических и диверсионных актов против натовских

и американских объектов и персонала. Поэтому иметь Армению в качестве альтернативного пункта базирования для Запада выгодно. Но это пока остается второстепенным направлением деятельности западной дипломатии, а главные усилия по-прежнему будут сосредоточены на Грузии и Азербайджане.

Поэтому скорее всего Запад пытается вовлечь Армению в различные совместные мероприятия, чтобы рассорить ее с Россией. Таким образом, приняв игру Армении «на сближение», Запад всячески раздувает этот факт и преподносит его как истинные намерения армян дистанцироваться от Москвы. В этой ситуации в двусторонних российско-армянских отношениях нужна предельная ясность относительно границ возможного сотрудничества с Западом. Эту позицию необходимо регулярно доводить до сведения наших армянских друзей на всех уровнях, предупреждая их о возможных неблагоприятных последствиях для союзнических отношений, если они зайдут слишком далеко.

Что касается России, то приходится констатировать, что в условиях враждебного давления Запада, Армения пока остается нашим единственным надежным союзником в Закавказье, который к тому же имеет важную региональную роль через взаимодействие с армянской диаспорой в Грузии и особенно в таких ключевых для нас точках, как Аджария и Джвахетия, а также в Абхазии. Это — наши потенциальные союзники, которых мы можем задействовать в ходе выстраивания нашей игры в Закавказье через наше взаимодействие с Ереваном и через армянскую диаспору в Москве. Однако при этом важно, чтобы Россия публично позиционировала себя как надежный союзник Армении, иначе официальному Еревану трудно будет обосновать, почему армяне в диаспоре должны поддерживать политику России.

Другим важным рычагом влияния Армении является Нагорный Карабах. А это важнейший элемент нашего косвенного влияния на ситуацию в Азербайджане. Пока конфликт не разрешен, мы можем оказывать на Азербайджан давление с тем, чтобы препятствовать его движению в сторону Запада. Так нынешнее давление НАТО на Азербайджан с требованием предоставить его территорию для развертывания так называемых «мобильных сил» должно встретить резкое неприятие с российской стороны. В частности, мы можем намекнуть Азербайджану, что будем вынуждены пересмотреть нашу нейтральную позицию по Нагорному Карабаху, если Баку пойдет на такой недружественный шаг, как предоставление прав базирования войскам НАТО. Думается, что надо срочно связать-

ся с Тегераном, который также не заинтересован в американском военном присутствии в регионе и предложить ему сделать аналогичный намек Азербайджану. Конечно, идеальным был бы совместный демарш послов России и Ирана в Баку, которые посетили бы Алиева, выразили бы неприятие этим планам Азербайджана, так как они угрожают безопасности соседних стран, и в ходе беседы сделали бы соответствующий намек.

В этой связи представляется, что нам не следует проявлять особой активности в деле урегулировании нагорно-карабахского конфликта, так как в нынешней ситуации нас вполне устраивает статус-кво. Представляется, что оно устраивает и армянскую сторону, по крайней мере нынешнее руководство. В любом случае нам следует поддерживать те силы в Армении, которые занимают наиболее твердую позицию по вопросу Нагорного Карабаха. Одновременно, следует развеять опасения наших армянских друзей, что Россия развалится и они могут оказаться в одиночестве. Для этого, конечно, не достаточно одних лишь дипломатических заверений. Нужна демонстрация твердости со стороны высшего российского руководства, в частности, по ситуации в СНГ и отношениям с Западом. Такая твердость будет наглядной демонстрацией уверенности в своих силах. Следует также убедить Кочаряна, что мы его не бросим, если он сам готов будет проявить твердость и противостоять возможному «революционному» сценарию в Армении. Для этого, даже можно было бы провести совместные военные учения со сценарием подавления попытки антиконституционного переворота.

С этой ж целью следовало бы активизировать работу с весомой частью армянской оппозиции для разъяснения ей всей пагубности сценария «бархатного переворота» в Армении. Об этих консультациях мы, естественно, должны регулярно информировать руководство страны, чтобы не возникало подозрений, что мы «копаем под Кочаряна». При этом мы должны четко вести линию на разграничение «пророссийской оппозиции» и «антироссийской оппозиции». Последнюю надо четко идентифицировать и дискредитировать, в том числе с привлечением пророссийской оппозиции. При этом мы должны ставить вопрос перед пророссийскими оппозиционерами следующим образом: «Вы заявляете, о пророссийской ориентации, так докажите это не на словах, а на делах, покритикуйте антироссийскую оппозицию и предупредите их, что в случае попытки госпереворота, вы поддержите власть».

Что касается экономических связей с Арменией, то с точки зрения взаимной торговли, они не столь велики и для России играют

минимальную роль. Для нас важно только транзитное положение Армении и возможность осуществлять с ее территории внешнеэкономическую экспансию в соседние страны. Такая политика уже осуществляется РАО ЕЭС и Газпромом. Возможно подключение к этому процессу РАО «Российские Железные Дороги», однако блокада Армении со стороны Турции и Азербайджана мешает этому процессу. Важным направлением здесь может послужить прорыв блокады со стороны Турции и нам, как союзнику, следует предпринять усилия, чтобы эту блокаду прорвать. Надо заинтересовать Турцию в расширении экономического сотрудничества с нами, выдвинув концепцию «Большого евразийского рынка», в который наряду со странами СНГ могли бы войти Турция и Иран. С учетом призрачности вступления Турции в ЕС, эта идея может показаться Анкаре привлекательной. Причем, даже если Турция и не откажется от ориентации на ЕС, то возможно захочет использовать это предложение России для оказания давления на ЕС в ходе переговоров. Мол, если нас не принимают в ЕС, то у нас есть альтернатива и мы ей воспользуемся. А для демонстрации такой готовности, не исключено, что Турция может пойти на снятие транспортной блокады Армении.

При этом выдвижение концепции «Большого евразийского рынка» позволит и нам усилить свои позиции визави ЕС. Хотя если предположить, что такая концепция будет в перспективе действительно реализована, то она могла бы явиться действительной альтернативой ЕС по созданию равнозначного экономического объединения с лидерством России.

*Михаил Александров
Заведующий Отделом Кавказа Института стран СНГ
05 апреля 2005 года*

*Источник: Личный архив
(Публикуется с небольшими сокращениями)*

Отчет о поездке в Армению и Нагорный Карабах 19-26 октября 2005 года

05 ноября 2005 года

Участие в конференции «Между Каспийским и Черным морями: новые вызовы и возможности для Южного Кавказа»

Конференция проходила 20-21 октября в гостинице «Конгресс отель». Она была организована армянским научно-исследовательским центром «Спектрум», который, на мой взгляд, имеет тесные связи с руководством Армении, прежде всего с МИДом, хотя и позиционирует себя как независимая организация. Характерно, что конференцию открыл заместитель министра иностранных дел Арман Кираксян. Вечером он также дал прием в честь участников конференции, на котором присутствовал посол США, советник российского посольства, глава миссии ОБСЕ и ряд иностранных дипломатов рангом ниже.

Примечательно, что мероприятие было организовано на грант блока НАТО. В его работе приняли участие офицер связи НАТО на Южном Кавказе Ромуалдс Разукс (латыши) и несколько других натовских представителей. Присутствовал также глава миссии ОБСЕ в Армении В.Пряхин. Интерес к конференции проявили посольства России и США. К ее работе было привлечено внимание МИД и МО Армении, аппарата президента, армянских СМИ. Одним словом, с самого начала конференция приобрела ярко выраженный политический характер и имела соответствующий резонанс.

Основная дискуссия на конференции развернулась между двумя линиями. Первая, озвученная представителями НАТО и Евросоюза, состояла в пропагандировании евроатлантических структур и продвижении тезиса о том, что интеграция в эти структуры будет повышать стабильность на Южном Кавказе и безопасность стран региона. Вторая линия была представлена в моем выступлении. В своем докладе «Интересы России на Южном Кавказе» я показал возникновение новых угроз и дестабилизации, как результат проникновения НАТО в регион. Я также предостерег Армению от переориентации на НАТО, так как это неминуемо приведет к потере Нагорного Карабаха.

Мой доклад вызвал болезненную реакцию представителя НАТО, который взял слово для ответа, чтобы дезавуировать мои доводы. Но получилось это у него не очень убедительно. По крайней мере, некоторые армянские участники конференции подходили в

кулуарах и заявляли, что мол трудно поверить в альтруистические намерения НАТО и их желание просто «помогать малым странам». В то же время армянская сторона, болезненно восприняла мое предупреждение об опасности переориентации на НАТО. На приеме в МИДе замминистра иностранных дел Арман Киракисян прямо спросил: «А почему вы решили, что Армения хочет переориентироваться на НАТО?». Я ответил, что при нынешнем руководстве такой угрозы нет, но в обществе такие настроения существуют, и в случае смены власти, особенно, по оранжевому сценарию, такая переориентация не исключена.

Характерно, что армянские эксперты, присутствовавшие на конференции, пытались избегать занимать четкую позицию за или против моего доклада. В кулуарах представитель МО объяснял мне, что отношения с НАТО — это просто дипломатическая игра, никакой «бархатной революции» в Армении тоже не возможно, так как имеются мощные силовые структуры. Я же со своей стороны, пытался объяснить ему, что армяне сами могут не заметить, как окажутся в зависимости от НАТО, а молодые офицеры подпадут под идеологическое влияние этой организации и не захотят защищать правительство.

В кулуарах я также получил поддержку от советника посольства России, который сказал, что в посольстве читают мои статьи и принимают во внимание нашу позицию, хотя «в деталях иногда расходятся с нашими оценками». Советник присутствовал на конференции с начала и до конца и фиксировал все доклады. Активно присутствовали и американцы. Сам американский посол присутствовал на заседании, когда выступал иранский представитель доктор Фархад Атаи. Вообще, посол США — бывший иранист, работавший в Тегеране, и по оценкам экспертов его миссия состоит в работе по Ирану, а не по Армении. Этим же объясняется и постройка нового здания посольства США, имеющего огромную территорию и 600 человек персонала. Видимо, значительная часть комплекса напичкана электронной аппаратурой для слежения за Ираном.

Удивительным было значительное представительство на мероприятии украинской стороны. Были не только эксперты с Украины, но и представители украинского посольства в Ереване. Украинцы вели себя корректно и антироссийских выпадов не допускали. С их стороны чувствовалась определенная неуверенность относительно того, что происходит на Украине и кто в конце концов возьмет там верх.

Резко антироссийскую позицию заняли представители Грузии — Шалва Пичкадзе и Ираклий Менагаришвили, хотя они и являются членами оппозиции. Грузины активно клеймили «имперскую» политику России в Закавказье и всячески приветствовали расширение Западного присутствия в регионе.

Заместитель директора РИСИ И.Прокофьев, участвовавший в конференции, никак себя не проявил, в тематике Южного Кавказа не разбирался, а его доклад по экономике СНГ, носивший довольно тривиальный характер, не вызвал интереса со стороны участников.

Общее впечатление от участия в конференции и пребывания в Армении таково, что там сейчас отсутствует консенсус, в каком направлении идти. И в экспертных кругах, и в МИДе присутствуют пронатовские настроения, которые активно подпитываются действующими в Армении эмиссарами Запада и некоторыми НПО. С российской стороны практически ничего не делается, чтобы противодействовать этому идеологическому давлению. Пока внушают оптимизм пророссийские настроения армянских военных, однако всяческие натовские гранты и программы партнерства как раз направлены на то, чтобы эти настроения размыть.

Поездка в Нагорный Карабах

С 22 по 25 октября находился в Нагорном Карабахе по приглашению МИД НКР. В ходе поездки встретился с заместителем министра иностранных дел М.С.Маилаяном, Секретарем Совета Безопасности К.З.Бабуряном, председателем комиссии по внешним связям парламента НКР В.С.Атанесяном и его заместителем Г.Р.Петросяном, председателем русской общины НКР Г.М.Сомовой, а также начальником отдела информации и печати МО НКР С.Р.Асратяном. Также посетил 8-ой мотострелковый полк армии НКР и встретился с его командиром.

В ходе встреч и бесед выявился четкий и бескомпромиссный настрой руководства НКР на независимость. Причем речь шла не только о независимости от Азербайджана, но и от Армении. Какого-то особого желания объединиться с Арменией после обретения независимости у официальных властей я не заметил. Распространенное мнение — «в Армении мы будем одной из провинций, хотя по размеру территории составляем 2/3 Армении». Характерно, что эти настроения присущи скорее представителям власти и не характерны для обычных граждан, для которых идея объединения вполне приемлема.

Экономическая ситуация в НКР показалась мне достаточно благоприятной. Степанакерт фактически восстановлен, видимых

разрушений нет. Город чистый, хорошие дороги, регулярное электро и водоснабжение. По всей республике активно идет строительство дорог, финансируемое, якобы, армянской диаспорой. Диаспора также инвестирует в различные экономические проекты. Люди почти поголовно пользуются мобильными телефонами. Активно развивается сельское хозяйство. Какой-то нищеты я не увидел. Конечно, еще высок уровень безработицы в городе, но поскольку все жители связаны с селом, то не испытывают недостатка в продуктах питания. Неблагоприятно на ситуацию влияет дорогой бензин — \$1 за литр. Однако почти весь Карабах уже перешел на газовые системы для автомобилей, по крайней мере в частном секторе.

Был приятно удивлен состоянием армии НКР. Хотя посетил, конечно, показательный полк, уровень организации, дисциплины и ухода за военной техникой там — на уровне Советской Армии. Даже если предположить, что состояние других частей несколько хуже, то все равно можно ожидать, что они находятся на адекватном уровне. По разговорам с военными стало ясно, что они вполне уверены в собственной армии и располагают достаточными силами, чтобы дать отпор Азербайджану. По их оценке, для успеха в наступлении Азербайджану потребуется 10-кратное превосходство в живой силе и технике. Достижения таких параметров в обозримом будущем они от Азербайджана не ожидают.

Может быть, эта уверенность в собственных силах определяет нежелание НКР сотрудничать в военной области с другими непризнанными государствами — Абхазией, Южной Осетией и Приднестровьем. НКР не видит никаких реальных преимуществ от военной поддержки с их стороны, в то время как сама, скорее всего, окажется в роли «донора» при возобновлении военных действий в любой из трех республик. Довольно сдержано настроены власти НКР и относительно политической координации между четырьмя непризнанными государствами. В НКР полагают, что их шансы на получение независимости более предпочтительны. Я пытался оспорить этот тезис, указывая на заинтересованность Запада в Азербайджане, что предопределяет нежелание признавать НКР в обозримом будущем. Думаюется, мне удалось несколько поколебать уверенность моих собеседников. Возможно, теперь их интерес к политической координации действий непризнанных государств несколько повысится.

Парламентарии Атанесян и Петросян выразили интерес к прямым контактам с российской Госдумой или хотя бы с региональными парламентами. Я высказал предложение, что они могли бы

присоединиться в качестве наблюдателя к Парламентской Ассамблее Юга России, как это сделала Абхазия. Это вызвало интерес с их стороны, и я пообещал найти им контактное лицо, к которому можно было бы обратиться по данному вопросу.

На встрече с Сомовой обещал передать ее координаты А.В. Докучаевой для установления прямых контактов между русской общиной НКР и нашим Институтом.

Источник: Личный архив

Алиев и Кочарян встретились в Париже — статус-кво сохранен

Опубликовано 15 февраля 2006 года

В пятницу в парижском предместье Рамбуйе прошли переговоры президентов Азербайджана и Армении по урегулированию конфликта вокруг Нагорного Карабаха... Итоги парижского саммита президентов Армении и Азербайджана, посвященного урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе в эксклюзивном интервью КМ.RU прокомментировал заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров.

— Почему заинтересованным сторонам в очередной раз не удалось сдвинуть решение нагорно-карабахского вопроса с мертвой точки?

— Действительно, достижения переговорного процесса можно расценить как нулевые. Если не считать прекращение боевых действий и перемирие. Что, конечно, тоже важно. Но это, во-первых, случилось не сегодня и даже уже не вчера. А во-вторых, это решение было принято под давлением одной из сторон — Нагорного Карабаха, имевшего в ходе военного противостояния в то время значительное преимущество. Азербайджан был принужден к миру, но не считает существующий статус-кво справедливым. А так никакого продвижения нет. Последние оптимистические заявления Ширака на саммите в Рамбуйе о том, что «сегодня есть реальная возможность для создания основы урегулирования нагорно-карабахского конфликта» и это может произойти уже в 2006 году, — это пустые заявления, не подкрепленные ни фактами, ни знанием реальности. Позиция сторон по этому вопросу диаметрально противоположна. В то время как Азербайджан выступает за то, чтобы НК вошел в его состав при

статусе широкой автономии, руководство последнего никогда не пойдет на это. Это совершенно неприемлемый для него вариант. Единственное, на что они согласны, - это полная независимость. Более того, даже если Армении и Азербайджану удастся договориться по этому вопросу, без согласия самого НК оно не будет иметь какого-либо значения. Это государственное образование располагает достаточно сильной армией и сплоченным обществом, которое готово с оружием в руках отстаивать свое право на независимость. Конечно, в Армении есть определенные силы прозападной ориентации, которые в принципе согласны «сдать» НК. Например, лидер Армянского общенационального движения, первый президент Армении Левон Тер-Петросян. Как только он попытался пойти на неоправданные уступки по НК, сразу же был смещен со своей должности военными руководителями. Любой другой национальный лидер теперь вынужден принимать это во внимание. Что касается Роберта Кочаряна, то он сам из НК, поэтому он никогда не пойдет на то, чтобы «сдать» свою малую родину. Даже если путем военно-политического или экономического давления Запад принудит его это сделать, это не получит поддержки ни в самом НК, ни среди большей части армянского общества. Ситуация тупиковая.

Единственно, что остается, — Азербайджан должен признать существующую реальность и получить хоть что-то от предоставления независимости НК. Имеется в виду часть азербайджанской территории, которую сейчас контролирует армия НК. Последний готов обменять эти земли (вернуть их Азербайджану) в обмен на признание собственной независимости. То есть можно применить формулу, которая сейчас используется в арабо-израильском конфликте: «земля в обмен на мир». В свое время абхазы в ходе боевых действий не смогли продвинуться дальше по реке Ингур — войти в Мингрелию, дойти до Поти и занять там рубежи. Тогда Ельцин по указке Запада остановил продвижение абхазской армии. В этом случае они бы тоже сейчас имели в руках такой мощный рычаг влияния на переговорный процесс, который есть у карабахцев. Которым ни Россия, ни страны Запада в период конфликта не помешали занять дальние рубежи. Конечно, Карабаху в одиночку было бы трудно получить эти земли. Просто советские войска в 1990-1991 годах, которые были там расположены, уже не хотели ввязываться в межнациональные разборки и просто давали возможность их занять без боя.

— Каким образом небольшой республике удастся противостоять сопернику, который обладает гораздо большими экономическими и людскими ресурсами?

— Еще со времен Российской империи воины из НК считались одними из самых самоотверженных. Эти военные традиции укоренены в культуре этого народа. Что позволяет ему эффективно противостоять иноплеменным завоевателям. Кроме того, понятное дело, Армения помогала им и деньгами, и оружием. Хотя Азербайджану помогала Турция. Так что в этом отношении существовал определенный паритет. Так что высокий боевой дух карабахских армян все же сыграл определяющую роль.

— Как вы считаете, возможно ли возобновление масштабных действий в зоне конфликта?

— Этого нельзя исключать. Хотя при нынешнем раскладе сил, когда ни одна крупная держава не поддерживает возобновление открытой военной фазы противостояния, это маловероятно. И Россия, и Европа, и США говорят Азербайджану, что это неприемлемо. Поэтому у него сейчас руки связаны. Видимо, его руководство будет дожидаться более благоприятной внешнеполитической конъюнктуры, когда изменится мировой и региональный геостратегический расклад. Допустим, если в США случится сильный экономический кризис и американцам будет не до проблемы НК. Тогда они могут попробовать при помощи Турции осуществить этот план. Кстати говоря, следует иметь в виду, что наши войска в Армении сейчас не столько направлены против самого Азербайджана, сколько призваны сдерживать Турцию.

Источник: KM.ru, 15.02.2006

Армения: внутреннее и внешнее положение (Справка к десятому заседанию российско-армянской межпарламентской комиссии)

Написано 13 марта 2006 года

Российско-армянские отношения в 2005 году развивались стабильно. За прошедший год президенты двух стран встречались трижды. 24-25 марта 2005 г. В.В.Путин находился с рабочим визитом в Ереване, в ходе которого принял участие в церемонии открытия Года России в Армении. В ходе рабочего визита 22 января

2006 г. Президент Армении Р.Кочарян принял участие в церемонии открытия Года Армении в России.

Позиции России и Армении по большинству ключевых международных проблем совпадают или близки. Армения поддерживает Россию в деле укрепления СНГ. Сотрудничество Армении в рамках ОДКБ является существенным фактором стабильности в регионе. Ереван выступает за активизацию военно-технического сотрудничества в рамках этой организации. 25-26 января 2006 г. в Армении с официальным визитом находился Министр обороны Российской Федерации С.Б.Иванов.

В последнее время также наметились признаки координации позиций России и Армении по ряду важных проблем как внутри СНГ, так и в отношении других международных структур, например, ОБСЕ. Примечательно, что Армения вслед за Россией на последних президентских выборах на Украине поздравила с победой Януковича. Армения подписала обращение некоторых государств СНГ в адрес ОБСЕ с призывом к реформе этой организации.

Однако такая координация могла бы идти гораздо дальше. Россия, например, совершенно не использует армянский потенциал в проведении своей линии в Закавказье, а у Армении есть определенные рычаги в этом регионе. Это касается, прежде всего, армянской диаспоры, которая присутствует в проблемных районах Грузии — Джавахетии, Аджарии, а также в Абхазии.

Динамично развиваются связи между субъектами Российской Федерации и Арменией. В настоящее время прямые торговые связи с Арменией поддерживают около 70 российских регионов. Среди них ведущими по объему товарооборота являются: Москва, Санкт-Петербург, Самарская, Нижегородская, Свердловская и Волгоградская области, Республика Саха (Якутия), Краснодарский край и др. Наиболее насыщенными являются связи между Москвой и Арменией.

Экономическое сотрудничество постепенно приближается по своему уровню к взаимодействию в политической и военной сферах. 12-13 октября 2005 г. в Ереване состоялось VII заседание российско-армянской Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству.

Одним из препятствий развития экономических связей с Арменией является продолжающаяся транспортная блокада со стороны Турции и Азербайджана. В настоящее время рассматриваются различные варианты решения транспортной проблемы, в т.ч. возобновление железнодорожного сообщения через Абхазию

и эффективное использование Арменией открытой в марте 2005 г. железнодорожно-паромной переправы порт Кавказ — порт Потти.

Тем не менее, между Россией и Арменией сохраняются некоторые противоречия. Среди последних можно назвать: нерешенность вопроса о реабилитации предприятий, полученных Россией в ходе реализации соглашения «долг в обмен на собственность», повышение российских цен за газ для Армении до \$110 за тысячу кубометров и некоторые аспекты строительства газопровода Иран-Армения. Особенно взволновали российский Газпром сообщения о возможности продления этого газопровода через Армению в Европу. А такие настроения в Армении всячески поощрялись Евросоюзом. Сейчас, правда, этот аспект временно устранен, так как согласованный диаметр газовой трубы не позволяет осуществлять экспорт газа в Европу. В то же время, Газпром был отстранен от осуществления контракта по строительству участка ирано-армянского газопровода на территории Армении, так как к этому были привлечены иранские компании, предоставившие выгодные условия кредитования работ. Возникли сложности и с приобретением Газпромом газораспределительной системы Армении.

Между тем, Запад, понимая важную роль Армении для России в Закавказье, в последнее время предпринимает шаги, чтобы построить российско-армянский оборонный союз. Для этого проводится курс по заманиванию Армении в НАТО, вкупе со смутными намеками на возможность членства в ЕС. Для обоснования этой линии был выдуман тезис о возможности развития отношений с НАТО без ущерба для отношений с Россией. Между тем, этот довод не очень активно опровергается российской дипломатией и у некоторой части армянской общественности появилась иллюзия, что эти два процесса — участие в НАТО и в ОДКБ — совместимы. В итоге может возникнуть ситуация, когда Армения, сама того не подозревая, перейдет красную черту и даст согласие на такие формы сотрудничества с НАТО, которые поставят под вопрос ее союзнические обязательства перед Россией. Например — согласие на размещение натовских баз на своей территории. Думается, что российская дипломатия слишком осторожничает, когда речь идет о сотрудничестве Армении с НАТО. Москва вправе регулярно информировать Ереван о тех границах сотрудничества с НАТО, которые приемлемы в условиях оборонного союза с Россией.

Продвигая интересы российских энергетических гигантов в Армении, МИДу также не следовало бы забывать о приоритете политических отношений с этой страной. МИДу, например, не

удалось сходу осадить аппетиты Газпрома по повышению цен на газ для Армении наравне с Грузией. И это при том, что в отличие от Грузии, Армения является важным политическим союзником Москвы. Причем для другого важного союзника — Белоруссии — Газпром сохранил льготный режим. Это, естественно, произвело крайне неблагоприятное впечатление на армянскую общественность. Между тем, МИД мог бы сразу заявить, что имеются сомнения в необходимости повышения цен на газ для Армении. Другим вариантом могло бы быть заявление о том, что в качестве компенсации за повышение цен на газ Россия окажет Армении экономическую помощь.

Не всегда грамотно реагирует российская дипломатия на продуманную линию по дискредитации России, проводимую определенными армянскими кругами прозападной ориентации. Взять хотя бы миф об угрозе армянскому суверенитету в результате приобретения Россией объектов армянской энергетики. И это при том, что армянская диаспора в России составляет 2,5 млн. человек и владеет собственностью намного превышающей эти активы. Никто здесь не поднимает шума по поводу угрозы российскому суверенитету со стороны Армении.

Другой момент — миф о том, что Армения совершила ошибку, отдав России часть собственности за долги. В действительности, добрая половина этих объектов, такие, как например, завод «Марс» — чистая обуза для России. Эффективно использовать эти реликты социалистического ВПК для получения коммерческой выгоды просто невозможно. И приобретены они были только для того, чтобы помочь Армении рассчитаться с долгами. Эти долги Россия предпочла бы взять живыми деньгами. Но об этом с российской стороны не говорится ни слова, а с армянской стороны вопрос замалчивается. Между тем, эти мифы живучи и наносят серьезный ущерб российско-армянским отношениям.

МИД не использует возможности армянской диаспоры в США и Западной Европе для продвижения не только армянских, но и российских интересов. Самый последний пример — вопрос о независимости Косова и распространении этого прецедента на постсоветское пространство. Естественно, Армения в этом заинтересована, так как тогда возникает возможность признания независимости Нагорного Карабаха. Кстати, вице-спикер армянского парламента Ваан Ованнисян уже поддержал эту позицию президента России. Можно было бы задействовать возможности армянской диаспоры в Конгрессе США для проталкивания решения об универсаль-

ности косовского прецедента. Пока усилий в этом направлении, к сожалению, не видно.

Ситуация с урегулированием нагорно-карабахского конфликта продолжает оставаться тупиковой. Позиции сторон по-прежнему не совместимы. В последнее время наметилось даже определенное обострение отношений между Арменией и Азербайджаном. Этому способствовали заявления Алиева о том, что он не исключает решение конфликта силовым путем, наращивание военного бюджета Азербайджана и недавнее заявление азербайджанского президента о том, что «время играет на Азербайджан». Это связано с тем, что для Азербайджана становится все более очевидным, что обещания Запада о том, что он поможет урегулированию конфликта на азербайджанских условиях, являются блефом. Отсюда — стремление подстегнуть процесс, обострить ситуацию, чтобы вынудить международных посредников действовать более решительно. Особенно беспокоит Азербайджан перспектива возникновения «косовского прецедента». В этом случае шансы Азербайджана добиться выгодного для себя урегулирования окончательно будут потеряны.

Чтобы перебороть эти настроения в Азербайджане, Запад предпринял очередную пиар-акцию, заявив, что 2006 год станет решающим в карабахском урегулировании. Этот тезис основан на утверждении, что после парламентских выборов в Азербайджане и референдума по конституции в Армении обе страны ожидает период внутренней стабильности, который продлится до следующего избирательного цикла в 2007 году. И этот период необходимо использовать для быстрого завершения процесса урегулирования. Обеспокоенность Запада в этом вопросе также объяснима. Там понимают, что создание косовского прецедента даст карты в руки всех четырех непризнанных государств на постсоветском пространстве, при том, что эти все четыре государства имеют пророссийскую ориентацию. США также заинтересованы в получении военного доступа на азербайджанскую территорию для военной операции против Ирана. А это не возможно без разрешения Карабахского конфликта на условиях Азербайджана.

Все это вынудило Запад оказать сильное давление на Кочаряна с целью вынудить его пойти на уступки по карабахскому вопросу. В итоге Кочарян был даже вынужден под надуманным предлогом срочно покинуть переговоры с Алиевым в Рамбуйе в феврале сего года. Именно после этого риторика Азербайджана по карабахскому вопросу резко обострилась. Ереван был вынужден реагировать. Комментируя заявление Алиева, что «время работает на Азер-

байджан», армянская сторона объявила о своем плане контрмер, если Баку будет затягивать переговоры. Они включают: признание независимости Нагорного Карабаха Арменией, заключение между сторонами соглашения об обороне и размещение армянских войск в «зоне безопасности» вокруг Карабаха.

Таким образом, в начале 2006 года стороны не только не смогли продвинуться в деле урегулирования конфликта, но фактически отбросили переговоры на изначальные позиции. Все это не позволяет ожидать никаких прорывов в деле урегулирования не только в 2006 году, но и в последующие годы.

Социально-экономическая ситуация в Армении продолжает оставаться достаточно напряженной, хотя в последнее время заметна тенденция роста национальной экономики. По данным армянской статистической службы в 2005 г. ВВП в Армении по сравнению с 2004 г. вырос на 10,2% до 3,71 млрд. долл., доход на душу населения составил 1153,7 долл. Основными причинами сложившегося положения являются транспортная и экономическая блокада со стороны Азербайджана и Турции, утрата кооперационных связей с республиками бывшего СССР, противоречивость экономических реформ.

Несмотря на повышение в 2005 году уровня среднемесячной зарплаты в Армении, которая составляет 110 долл. США (в бюджетных организациях — порядка 75 долл., во внебюджетных — 138 долл.), социальные условия жизни населения остаются сложными и не претерпели значительных изменений. Достигнутый в Армении экономический рост не привел к ожидаемому повышению уровня жизни народа. В республике официально зарегистрировано 92 тыс. безработных, около 40 % населения находится за чертой бедности.

В отраслевой структуре экспорта основными статьями продолжали оставаться обработанные драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них, недрагоценные металлы, готовые продукты питания. Импорт в основном состоял из энергоносителей, необработанных драгоценных и полудрагоценных камней, машин и оборудования, продуктов питания. Основными торговыми партнерами Армении остаются Россия, Бельгия, Германия, Израиль, США, Нидерланды, Украина. На долю стран СНГ приходится 41,2 % всего внешнеторгового оборота республики. Остается достаточно высоким уровень внешней задолженности Армении — 1 млрд. 227 млн. долл. (возрос на 43.9 млн. долл. по сравнению с 2004 г).

Источник: Личный архив

Переговоры по Карабаху нужны США

Опубликовано 24 октября 2006 года

Во вторник в Париже глава МИД Азербайджана Эльмар Мамедъяров проводит переговоры со своим армянским коллегой Варданом Осканяном, главная тема которых — проблема Нагорного Карабаха. Встреча во французской столице проходит под эгидой Минской группы ОБСЕ, сопредседателями которой являются Россия, Франция и США. И хотя от парижских переговоров мало кто ожидает какого-либо прорыва, сам факт диалога говорит о многом, в первую очередь о желании Армении и Азербайджана найти пути к урегулированию многолетнего конфликта. Прокомментировать нынешние позиции сторон, а также предлагаемые варианты разрешения карабахской проблемы Страна.Ru попросила заведующего отделом Кавказа Института стран СНГ Михаила Александрова.

— Как бы вы оценили усилия международной дипломатии вокруг проблемы Нагорного Карабаха?

— Уже несколько лет ситуация с нагорно-карабахским урегулированием находится в тупиковом состоянии. Что касается активизации западной дипломатии и ее заявления, что, якобы, вот-вот произойдет разрешение конфликта, то это не соответствует истине. Активизация Запада вызвана определенными причинами. По существу они направлены на то, чтобы купировать рост возмущения в Азербайджане, который наблюдается в последнее время. Западу крайне невыгодно возобновление боевых действий с учетом крупных американских инвестиций в энергетическую инфраструктуру Азербайджана. В первую очередь это касается трубопровода, который в случае возобновления нагорно-карабахского конфликта окажется под ударом.

И второй момент — крайняя заинтересованность США в территории Азербайджана для развертывания своих военных баз, прежде всего против Ирана, но также против России, и в перспективе выхода к Каспию. С учетом ситуации вокруг Ирака и Ирана, Вашингтону хотелось бы получить там плацдарм, и они считают, что нагорно-карабахский конфликт затрудняет решение этого вопроса.

— Что можно сказать о российских усилиях по разрешению этой проблемы?

— Россия исходит из объективных реалий, что урегулирование конфликта к удовлетворению обеих сторон невозможно. Поэтому позиция России состоит в том, чтобы, во-первых, удержать стороны от военной

конфронтации, а во-вторых, чтобы они сами достигли такого соглашения, которое их устроит. И этим позиция России ограничивается.

— Какие варианты урегулирования конфликта рассматриваются в ходе парижских переговоров?

— Запад предлагает следующий план. Армия освобождения Нагорного Карабаха выводится из 7 оккупированных районов, т.е. это, собственно, не районы Нагорного Карабаха, а районы Азербайджана, которые были оккупированы в ходе боевых действий. Уход этих войск должен произойти в обмен на обещание некоего призрачного референдума в Нагорном Карабахе. Но это для Нагорного Карабаха совершенно неприемлемый план. Надежды на то, что эта формула ляжет в основу урегулирования бесперспективны, так как карабахцы никогда не согласятся с таким вариантом.

Они могли бы согласиться на следующий вариант: референдум — сейчас, признание независимости — сейчас, а вывод войск потом. То есть, по крайней мере, Азербайджан мог бы получить вот эти 7 районов, которые он сейчас не контролирует. Я считаю, это уже было бы достаточной победой для Азербайджана. Но Баку хочет получить все обратно, что совершенно нереально.

— А какой, на ваш взгляд, оптимальный вариант урегулирования карабахского конфликта?

— Поскольку в Грузии имеется район, в котором проживают в основном азербайджанцы, можно было бы подумать о передаче этого района в состав Азербайджана, и взамен этого Азербайджан отказался бы от Нагорного Карабаха. Такое возможно в случае коллапса центральной власти в Грузии и распада этой страны. Это совершенно не исключено при нынешней политике режима Саакашвили. Потому что политика давления на национальные меньшинства, политика конфронтации с Россией, консервация внутренних противоречий в Республике Грузия может привести к такому коллапсу. В этом случае установление мира в Грузии будет прерогативой миротворческих сил СНГ, и в ходе этой операции, видимо, будут приняты решения об отделении от Грузии районов с этническими меньшинствами.

— Можно ли проводить какую-либо параллель между кризисом вокруг Нагорного Карабаха и ситуацией в Абхазии и с Южной Осетии?

— Точно такой же кризис, только там Армения поддерживает Нагорный Карабах, а здесь Россия поддерживает Южную Осетию и Абхазию.

Армения: отношения с Россией гораздо важнее, чем с НАТО

Опубликовано 2 февраля 2007 года

Европейский центр исследований безопасности имени Джорджа Маршалла распространил на этой неделе весьма тревожное для России заявление. В нем говорится, что в ходе семинара, который пройдет с 5 по 7 февраля в Ереване и темой которого заявлена реформа министерства обороны Армении, разговор пойдет о вопросах, связанных со вступлением этой страны в НАТО. До сих пор ни о чем подобном и речи не было. Как известно, отношения Армении с НАТО были — по крайней мере, в 1990-е годы — довольно натянутыми. Особую роль в этом играл тот факт, что в НАТО — еще с 1952 года — состоит Турция, давний противник Армении. В новом тысячелетии ситуация стала потихоньку меняться. Сближение пошло — правда, не столько с НАТО, сколько с Грецией, состоящей в этой организации. Именно она помогла Армении сформировать миротворческий батальон для участия в операциях под эгидой ООН. Однако дружба с Москвой всегда была для Еревана гораздо весомее. И вдруг... Впрочем, официальные источники опровергают это сообщение. Так, пресс-секретарь Министерства обороны, полковник Сейран Шахсуварян заявил: «Это не соответствует действительности. Во внешнеполитической повестке вопрос о членстве Армении в Североатлантическом альянсе не стоит».

Мы попросили прокомментировать ситуацию эксперта Института стран СНГ Михаила Александрова:

— Армения выступает за то, чтобы иметь максимально близкие отношения с НАТО, — сообщил нам Михаил Владимирович. — Но в то же время она не стремится вступить в эту организацию. Понимает, что это будет противоречить ее союзническим обязательствам перед Россией. Да и ее интересам тоже. Вступив в НАТО, Армения потеряет поддержку России — и, как следствие, станет беззащитна перед возможными угрозами. Ведь НАТО может в любой момент потребовать от Армении отдать Нагорный Карабах Азербайджану — и в этом случае вступить за Армению будет некому. Поэтому Армении гораздо важнее иметь защиту со стороны России, чем вступать в НАТО. С другой же стороны, Ереван не хочет и портить отношения с НАТО. В этом случае альянс займет в карабахском конфликте однозначно проазербайджанскую

позицию — что Армении совершенно невыгодно. Так что Ереван ведет дипломатическую игру: всячески демонстрирует лояльность НАТО, но отнюдь не стремится туда вступать. А сейчас на это еще наложились и предстоящие парламентские и президентские выборы в Армении (парламентские будут уже в мае). Армянское руководство не желает, чтобы НАТО активно поддерживало оппозицию, стремясь дестабилизировать ситуацию в Армении. Вот они и делают такие заходы.

— То есть, на ваш взгляд, нет риска, что в ближайшее время НАТО «отобьет» у России Армению?

— Риска нет. Объективно Армения не заинтересована в том, чтобы разрывать военный союз с Россией. Поэтому настоящий сдвиг Армении в сторону НАТО возможен лишь в том случае, если там произойдет «цветная революция» и к власти придут совершенно отмороженные политики. Нормальные же политические партии понимают важность военного союза с Россией, и здесь для нас угрозы нет. Однако России следует время от времени давать понять Армении, что есть определенные границы в сотрудничестве с НАТО, которые нельзя переходить в силу союзнических обязательств Армении перед Россией. Например, развертывание в Армении баз или разведывательных центров НАТО для нас было бы неприемлемо.

Источник: KM.ru, 02.02.2007

Саркисян укрепит стратегическое партнерство с Россией

Опубликовано 4 апреля 2007 года

Сегодня истекает срок, отведенный президенту Армении конституцией этой страны на назначение нового главы кабинета министров. Этот пост освободился после скоропостижной смерти премьер-министра Андраника Маргаряна. В настоящее время наиболее вероятной кандидатурой является политик «из команды» президента Роберта Кочаряна министр обороны страны и по совместительству глава политического совета правящей Республиканской партии Армении Серж Саркисян. В ходе консультации президента Армении с партией парламентского большинства, которые состоялись еще 26 марта, было достигнуто соглашение о том, что премьерское кресло будет по-прежнему занимать пред-

ставитель РПА. Развитие российско-армянских отношений в свете возможного назначения на пост премьер-министра страны Сержа Саркисяна в эксклюзивном интервью KM.RU прокомментировал руководитель отдела Закавказья Института стран СНГ Михаил Александров:

— В настоящий момент у меня пока нет подтверждения, что президент Роберт Кочарян уже принял такое решение. Но, если это произойдет, это будет оптимальный вариант для России. Серж Саркисян — наиболее устраивающая нас кандидатура. Это давний соратник Роберта Кочаряна. Они всегда действовали в тандеме. Как следствие, их взгляды на внешнеполитический курс Еревана очень близки. Кроме того, они придерживаются сходной позиции по решению проблемы Нагорного Карабаха. Оба являются выходцами из этого региона и оба принимали участие в его вооруженной обороне. Не секрет, что Саркисян пользуется поддержкой карабахцев, а также значительного числа армян, которые имеют твердую позицию по НК. Хотя в Армении в последнее время стали появляться и пораженческие настроения. Это та же либеральная тусовка, которая есть и в России. Она выступает за всемерное сотрудничество с Западом. И ради этой цели либерал-пораженцы готовы сдать даже Нагорный Карабах, пожертвовав интересами армянской нации ради достижения сиюминутных выгод.

И все же, несмотря на то что Саркисян считается преемником Кочаряна, ситуация сложная. Дело в том, что последний не так давно создал партию «Прцветающая Армения», которая является сейчас основным конкурентом Республиканской партии Армении. А Саркисян, как известно, глава политсовета РПА. Однако этот маневр Кочаряна связан не с политическими взглядами обоих, а скорее с личными амбициями. Кочарян в следующем году должен покинуть пост президента. При этом он хочет сохранить свое влияние на политические процессы в стране. Для этого ему вполне подошел бы пост премьер-министра. Для этого в ноябре 2005 года даже были специально внесены изменения в конституцию. Они повышают роль главы правительства — он назначается теперь не президентом, а парламентским большинством. Кочарян это сделал явно под свои интересы. С тем чтобы, уйдя с поста президента, стать полновластным премьер-министром. Однако если президентом будет Саркисян, у него такой авторитет и влияние внутри страны, что роль главы кабинета министров будет скорее номинальной. С помощью раскрутки своей партии «Прцветающая Армения» Кочарян хотел добиться такого расклада сил в парламенте, чтобы

не допустить автоматического избрания Саркисяна на пост президента, а отдать этот пост путем переговоров. С тем чтобы выторговать себе какие-либо гарантии и полномочия. То есть Кочарян сейчас пытается создать в Армении такой расклад политических сил, чтобы не зависеть от Саркисяна в будущем. Для России важно, чтобы внутренняя политическая интрига в этой стране не перешла на уровень открытой конфронтации. Нельзя допустить окончательного разрыва между двумя ведущими политическими фигурами Армении. Повторюсь, Россия заинтересована в том, чтобы президентом стал Саркисян. В ходе своего последнего визита в эту страну Сергей Лавров пытался уговорить политиков несколько «сбросить конфронтационные обороты». Теперь многое будет зависеть от того, одобрит ли Кочарян кандидатуру Саркисяна или нет. Фактически это будет означать, что действующий президент определился с кандидатурой своего преемника. Кстати говоря, скоропостижная смерть премьера Маргаряна сыграла не на руку Кочаряну. Потому что ему пришлось раньше времени раскрыть свои карты.

Источник: KM.ru, 04.04.2007

О парламентских выборах в Армении 12 мая

Опубликовано 1 мая 2007 года

Очередные парламентские выборы в Армении назначены на 12 мая 2007 года. Уже стартовала предвыборная кампания. Она ожидает быть напряженной, так как эти выборы имеют ряд особенностей, делающих их судьбоносными для будущего страны. Во-первых, это неизбежная в 2008 году смена власти в Армении, когда нынешний президент Роберт Кочарян будет вынужден покинуть свой пост, поскольку не может избираться более двух сроков подряд. Естественно, та политическая сила, которая будет контролировать парламент, будет иметь и лучшие возможности, чтобы провести на пост президента своего кандидата. Во-вторых, это расширение полномочий парламента после конституционной реформы 2005 года. Та партия или коалиция, которая будет иметь большинство в парламенте сможет сформировать правительство, что даст ей максимальное преимущество, на президентских выборах. Парламент (Национальное собрание) Армении состоит из 131 депутата и формируется по смешанной пропорционально-мажоритарной системе.

ритарной системе. Избрание депутатов происходит на срок 5 лет, причем 90 депутатов избираются по партийным спискам, а 41 — в одномандатных округах. ЦИК Армении зарегистрировал 24 партии и 1 блок, из 28 подавших заявки. По мажоритарным округам зарегистрировано 133 человека из 174.

Интерес к армянским выборам за пределами Армении достаточно велик. Это хорошо видно по количеству ожидаемых международных наблюдателей. Одно только ОБСЕ по направит более 300 человек. Будет также присутствовать наблюдатели от Парламентской Ассамблеи ОБСЕ и ПАСЕ. Последняя будет представлена 41 наблюдателем. СНГ направит не менее 150 человек. Для маленькой Армении, все население которой сопоставимо с парой округов города Москвы, это — внушительная цифра. Не менее важную роль на выборах будут играть наблюдатели от НПО. Одна из них «Выбор Твой» выставит рекордное число — 2292 человека.

Фаворитами предвыборной гонки, являются партии, пользующиеся поддержкой властей. Явным лидером, среди них, пока остается Республиканская партия Армении (РПА), являющаяся правящей с 1999 г. Сейчас она представлена в парламенте 39 депутатами. Членами партии, помимо премьер-министра, являются ключевые министры правительства. Съезд партии в июле 2006 г. провозгласил РПА национальной консервативной силой. О ее политике можно судить по тому курсу, который до сих пор проводило правительство Армении. В области внешней политики он направлен на сохранении военного союза с Россией при максимально возможном в этих условиях сотрудничестве с Западом. Вступление в НАТО не планируется. В ходе предвыборной борьбы главным аргументом РПА являются экономические достижения республики. Действительно, в последние несколько лет темпы экономического роста Армении были довольно высоки, порядка 10%.

Перед выборами РПА предприняла популистские шаги: сократило число предпринимателей в списке кандидатов в депутаты и увеличило количество женщин и молодежи. Среди заявленных целей РПА — осуществление стратегических программ по преодолению бедности и коррупции. Партия выставила пропорциональный список из 110 человек. Первоначально список возглавил премьер-министр Андраник Маргарян, но он скоропостижно скончался 25 марта сего года. Сейчас список возглавляет новый премьер-министр, бывший министр обороны Серж Саркисян. На проходное место под номером 27 в список включен Гагик Абрамян, брат председателя Союза Армян России.

Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн» — древнейшая партия Армении со столетней историей. С 2003 г. — член правящей коалиции. Партия представлена в парламенте 11 депутатами. В области внешней политики занимает резко антитурецкие позиции. В целом придерживается пророссийской ориентации, выступает за укрепление военного союза между Арменией и Россией. Партия идет на выборы под девизом «Наш старый друг — Дашнакцутюн». Она выставила пропорциональный список в составе 117 кандидатов. Его возглавил вице-спикер парламента Армении Ваган Ованнисян, негласный лидер партии. Дело в том, что Дашнакцутюн имеет традицию официально не объявлять имени своего лидера.

Партия «Прцветающая Армения» (ПА) — относительно новая политическая организация. В парламенте сейчас не представлена. Официальная дата регистрации — 18 июня 2004 года. Лидером партии является известный армянский олигарх Гагик Царукян. ПА заявляет, что является политической силой центристского направления, действия которой основаны на политическом прагматизме и здравомыслии. В программных установках партии указывается, что она создана, чтобы служить интересам народа, для обеспечения достойной жизни и процветания страны; что она является партией политического согласия, и будет стремиться к укреплению демократических принципов, созданию гражданского общества и защите прав человека. Принципиальные позиции партии по ключевым вопросам — довольно туманны. Упор сделан на популизм. По вопросу отношений с Россией партия не высказывалась. Сейчас уже очевидно, что ПА была создана под парламентские выборы 2007 года, однако до поры до времени оставалась в тени, не привлекая к себе ненужного внимания, но тем не менее проводя важную организационную работу. По словам представителей партии, она уже имеет 210 — 400 тысяч членов. Это, однако, ставится под сомнение серьезными аналитиками. В партию закрыт вход крупным чиновникам и бизнесменам. Аналитики рассматривают ПА, как проект президента Роберта Кочаряна с целью создать противовес главному претенденту на пост президента Сержу Саркисяну. Однако, по словам эксперта ПА Арама Сафаряна, у самого Царукяна нет президентских амбиций. В то же время, кого он будет поддерживать на пост президента в 2008 году станет ясно только после парламентских выборов. ПА выставила пропорциональный список в составе 112 человек. Его возглавил Гагик Царукян. В список вошли в основном представители интел-

лигенции, деятели науки и культуры. Предпринимателей в списке не много, а чиновников — считанные единицы. В ходе предвыборной кампании ПА использует многочисленные лозунги которые импонируют запросам самых разных слоев населения.

Среди оппозиции наиболее реальные шансы завоевать депутатские мандаты есть у трех партий, представленных сегодня в парламенте. Первая из них — «Оринац Еркир» (ОЕ) («Страна Законности»). Она принадлежит к умеренной оппозиции, и до прошлого года даже входила в правящую коалицию. Однако была вынуждена покинуть ее из за экстравагантных поступков своего лидера Артура Багдасаряна. Будучи тогда спикером, то есть по должности третьим человеком в стране, он сделал ряд заявлений о том, что Армения должна ориентироваться на вступление в НАТО. Это вызвало вопросы в Москве и отразилось на характере двусторонних отношений. Повышение цен на газ для Армении, возможно, было вызвано именно с этим фактором. По крайней мере, у сторонников повышения нашлись веские аргументы, чтобы провалить это решение, несмотря на сопротивление друзей Армении. Вообще создалось впечатление, что Багдасарян позиционирует себя как своего рода армянский Ющенко или Саакашвили, претендуя на роль главного прозападного политика страны. А это создавало угрозу не только российско-армянским отношениям, но и правящей элите Армении. Одним словом, Багдасарян стал неудобен и его вынудили уйти. Но он, похоже, не отказался от намерений взять реванш.

Партия рассчитывает на поддержку тех деловых кругов Армении, которые ориентированы на торговлю с Западом, а также на прозападные круги армянской интеллигенции и чиновничества, неудовлетворенных нынешним курсом правительства. «ОЕ» вступит в предвыборную борьбу, вооружившись тремя лозунгами: «Закон и справедливость», «С народом для народа» и «Человек, труд, право». На состоявшемся 24 марта с.г. съезде партии Багдасарян заявил, что «в Армении создалась ситуация, когда царит беспредел, подкуп, процветает коррупция, привилегиями пользуются отдельные личности». Он отметил, что в Армении настало время осуществления коренных реформ в сферах здравоохранения, пенсионного страхования, социальной сфере, в экономике. В области внешней политики предусматривается постепенная интеграция Армении в европейские структуры, развитие отношений с Россией и НАТО. В одном из интервью Багдасарян пояснил, что «Армения должна иметь четкий вектор интеграции в ЕС. Это — наш поли-

тический приоритет». Ну, а интеграция с Россией для Багдасаряна приоритетом не являются. Тот факт, что он убрал из своей риторики вопрос о вступлении в НАТО, не должен вводить в заблуждение. Это объясняется предвыборной тактикой: разрыв оборонного союза с Россией в Армении сейчас не популярен.

Вторым лидером среди оппозиционных партий является «Национальное Единение» Арташеса Гегамяна (последний советский мэр Еревана). С 1999 г. партия присутствует в парламенте. Находится в жесткой оппозиции властям. На съезде партии 10 марта с.г. как и всегда звучала острая критика руководства страны. Лидер «НЕ» также заявил, что партия является сторонником социально-рыночной экономики и что процветание государства возможно лишь при синтезе социалистической и либеральной моделей. В вопросах отношений с Россией партия не имеет каких-либо заметных отличий от официального правительственного курса. В тройку лидеров входит также Народная партия Армении (НПА), которая возникла после президентских выборов 1998 г. Ее первый лидер, спикер парламента Карен Демирчян погиб во время теракта 27 октября 1999 г. Тогда партию возглавил его сын, Степан Демирчян. Участвуя в выборах в парламент в 2003 г., НПА создала блок «Справедливость», который завоевал 12 депутатских мест. Пять из них отошли НПА. В этот раз партия идет на выборы самостоятельно. Но особых изменений в ее программе не имеется. Одно из главных мест уделяется реальному исполнению обязательств Арменией перед ПАСЕ и евроинтеграции. Подтверждено значение стратегического партнерства с Россией, однако партия против сделки «имущество в обмен на долги».

Эта предвыборная кампания в Армении не обходится и без влиятельных внешних игроков. Это — прежде всего, США и прозападные международные организации — ОБСЕ и ПАСЕ. Их интерес очевиден. Поскольку Армения — единственный военный союзник России в Закавказье, оторвать Ереван от Москвы — одна из основных задач наговской стратегии в регионе. А выборы, как известно, открывают хорошие возможности для влияния на изменение внешнеполитического курса страны. Политические технологии, практикуемые Западом в ходе выборов, преследуют обычно две цели: привести к власти прозападные политические силы, либо если это не удастся, делегитимировать избранные власти страны с целью последующего торга по принципу — уступки в обмен на признание. Думается, что попытка применить эту технологию будет сделана и сейчас.

Вызов, брошенный Западом, вынуждает и Россию более серьезно отнестись к армянским выборам. Перед Москвой стоит двуединая задача. Во-первых, важно обеспечить преемственность внешнеполитического курса Армении. Как заявил глава МИД России Сергей Лавров, выступая в ЕГУ 4 апреля: «Надеемся, что российско-армянские отношения не станут предметом полемики в предвыборный период в Армении». Понятно, что наилучшей гарантией преемственности, являлось бы сохранение у власти нынешней проправительственной коалиции. Отсюда и заявления ряда российских политиков в поддержку фигуры Сержа Саркисяна. Конечно, некоторые оппозиционные партии, такие как НПА и «НЕ», с точки зрения их внешнеполитической платформы ничем не хуже республиканцев или Дашнакцутюн. Однако приход к власти оппозиции в постсоветских странах всегда связан с дестабилизацией и возможностью развития событий по «оранжевому» сценарию. То есть, всегда есть опасность, что прозападные политические силы, в частности «ОЕ», воспользуются оппозиционной протестной волной, чтобы захватить власть.

Поэтому вторая цель Москвы — не допустить раскола армянской правящей элиты в ходе смены власти, так как такой раскол всегда создает почву для завоевания власти оппозицией. Неслучайно, в России с обеспокоенностью следили за возникновением некоторых трений между президентом Кочаряном и тогда еще министром обороны Сержем Саркисяном. Последний, как известно, рассчитывал стать преемником Кочаряна на посту президента, но выход на политическую арену «Прцветающей Армении» и ее поддержка аппаратом президента поставили этот сценарий под сомнение. Кочарян сделал ставку на ПА, видимо, для обеспечения гарантий своего политического будущего. Понятно, что изменения в Конституцию, предусматривающие усиление роли премьер-министра, делались под Кочаряна, который намеревался плавно перебраться на этот пост после ухода с поста президента. Но в этом деле он не захотел попадать в полную зависимость от доброй воли правительства и РПА. Ведь в политике добрая воля — вещь эфемерная, и кто мог бы гарантировать, что после ухода Кочаряна с поста президента РПА захочет поддержать его кандидатуру на пост премьер-министра? Поэтому Кочаряну нужна была собственная политическая сила, которая имела бы значительную фракцию в парламенте и без участия которой не могло быть назначено правительство. Возможно также, что Кочарян, привыкший быть первым номером армянской политики, не хотел видеть на посту

президента столь сильного политика как Серж Саркисян. Ведь в таком случае премьер-министр мог бы быть лишь фигурой номер два. А в случае серьезного успеха ПА на выборах и поражения республиканцев у Кочаряна появилась бы возможность провести на пост президента более управляемую кандидатуру. Например — министра иностранных дел Вардана Осканяна.

Эти второе обстоятельство насторожило Саркисяна и он начал самостоятельную игру. В июле 2006 г. вопреки воле Кочаряна, он вступил в РПА и был избран главой Совета партии. Сразу же после этого в политических кругах Армении заговорили о необходимости его смещения с поста министра обороны. Много разговоров шло также о возможности отставки правительства. Но все обошлось. Видимо, расхождения между Саркисяном и Кочаряном многими аналитиками просто преувеличиваются. Ведь победа или поражение в конкуренции с друг другом не является для них вопросом жизни и смерти. И тот и другой смогут сохранить влиятельное положение в армянском обществе и политическое будущее. Поэтому определенные договоренности между ними вполне возможны, а может быть даже уже достигнуты. Еще 30 августа 2006 г. пресс-секретарь президента Виктор Согомонян заявил, что между Кочаряном и Саркисяном нет конфликта, также как нет конфликта между РПА и ПА. Со своей стороны Саркисян через день заявил, что не рассматривает ПА как политического конкурента. В подтверждение этой версии говорит и тот факт, что после смерти Андраника Маргаряна президент не стал препятствовать назначению Саркисяна на пост премьер-министра. Тем не менее, будущий расклад на выборах все-таки будет иметь значение для определения кандидата в преемники, так как покажет уровень общественной поддержки Саркисяна и Кочаряна. Если ПА наберет заметно больше голосов, чем РПА, то Кочарян сможет утверждать, что общество доверилось ему, а не Саркисяну, и следовательно он вправе назначить преемником другого человека. Неслучайно, сам Саркисян заявил, что определится с участием в президентских выборах только по итогам парламентских выборов. Однако победа ПА над республиканцами, представляется все же весьма маловероятной. Социологические опросы, проводимые в Армении не показывают истинные предпочтения избирателей, так как являются предвыборными пиар проектами, а не реальными исследованиями. Если же исходить из тех ресурсов, которые стоят за каждой из двух партий, то возможности РПА гораздо значительнее. Третье и четвертое место поделят Дашнакцутюн и

«ОЕ». Причем, последняя будет опираться на поддержку Запада. Поэтому именно с «ОЕ» могут быть связаны различные скандалы и демарши западных представителей. Но самостоятельно «ОЕ» не сможет вывести на улицу значительное число людей, чтобы дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию. Здесь ей могли бы помочь другие оппозиционные партии, но, вряд ли, они захотят участвовать в прозападных политических играх. Если НПА и НЕ получат на выборах такой же процент голосов, как и в прошлый раз, то у них не будет стимула поддерживать уличные акции «ОЕ». Но если власти заставят их потесниться, в интересах РПА и ПА, то оппозиция может вывести на улицу значительное количество людей. Эти выступления будут безусловно поддержаны Западом, что создаст опасность дестабилизации в стране. Если же выборы пройдут без потрясений, то главной интригой станет вопрос о том, сможет ли РПА при поддержке Дашнакцутюн и независимых депутатов сформировать парламентское большинство. Или они окажутся зависимыми от голосов депутатов от ПА. В первом случае Серж Саркисян будет назначен премьер-министром и уверенно становится единственным кандидатом от власти на следующих президентских выборах, во втором — возможны варианты.

Источник: Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье.

Информационно-аналитический бюллетень, № 168.

Москва: Институт стран СНГ, 2007, с. 181-183

Об итогах парламентских выборов в Армении

Опубликовано 15 мая 2007 года

Парламентские выборы в Армении состоялись. В них приняло участие почти 1,4 млн. человек, то есть 59,99% зарегистрированных избирателей. Отрадно отметить, что прогноз Института стран СНГ относительно результатов выборов в целом оправдался. Как и предполагалось в прогнозе, первое место на выборах получила Республиканская партия Армении (РПА). Она набрала 33.8%. Не ошиблись мы и относительно партии, которая займет второе место. Ей стала «Прцветающая Армения», получившая 15.1% голосов. В прогнозе также отмечалось, что партии Дашнакцутюн и «Оринац Еркир» (Страна Законности) поделят третье и четвертое места. Так оно и получилось. Дашнакцутюн завоевала третье место, набрав 13.1% голосов, а ОЕ — четвертое, получив 7%.

Единственное, пожалуй, что не было учтено прогнозом, это то, что разрыв между партиями будет столь велик. Дашнакцутюн опередила ОЕ почти в два раза. Этому, видимо, очень поспособствовал «шпионский скандал», который разразился сразу же перед выборами и в котором в неблагоприятной роли фигурировал лидер ОЕ Артур Багдасарян. Согласно записи подслушанного разговора между ним и советником-посланником посольства Великобритании в Ереване, Багдасарян пытался убедить Запад не признавать итоги выборов и поддержать в Армении «оранжевую революцию». Столь циничное манкирование интересами собственного народа ради личных политических амбиций, видимо, не понравилось многим сторонникам Багдасаряна и привело к оттоку голосов от него в пользу других оппозиционных сил. Отсюда — довольно скромный результат его партии.

Голоса избирателей, разочарованных Багдасаряном, видимо, отошли к доселе малоизвестной партии «Наследие», лидером которой является экс-глава МИД Армении Раффи Ованнисян. Неожиданно для многих, в том числе и для нас, она преодолела 5%-процентный барьер и прошла в парламент, набрав 6% голосов. Партия была основана в 2002 году и по состоянию на июнь 2005 года имела 28 офисов и 46 территориальных отделений. Тот факт, что лидер партии — гражданин США придает ей определенный прозападный оттенок. Но дело не только в гражданстве. В политической программе Ованнисяна, хотя и в завуалированной форме, но прослеживается линия на пересмотр нынешнего внешнеполитического курса Армении. Так, в интервью ИА Regnum он утверждал, что последствия нынешней внешней политики — «изолированность Армении от региональных процессов, статус придатка и форпоста, уязвимость в сфере безопасности...». Ованнисян не сказал прямо, что это состояние — результат пророссийской ориентации Армении, но без сомнения это подразумевал. Более того, на пресс-конференции 8 мая сего года он заявил, что «Россия в какой-то степени вмешивается во внутренние дела Армении». По его словам, такого происходить не должно.

С другой стороны, он не видит ничего страшного в проникновении НАТО в Закавказье. Вот его слова из того же интервью ИА Regnum: «Кавказский регион сегодня — пояс стратегических интересов как России, так и Евросоюза и НАТО... Я никогда не слышал, чтобы ОДКБ мешало НАТО и наоборот... Не думаю, что Армения встанет перед подобным жестким выбором. Во многих вопросах, как для Запада, так и для Армении, Россия лучший со-

юзник. Следовательно, противопоставлять эти две структуры на нынешнем этапе глобальных трансформаций, бесперспективно». В этих фразах отчетливо прослеживается аргументация, выработанная в структурах НАТО для обоснования своего расширения на Восток с целью нейтрализовать возражения России. Тот факт, что Ованнисян прибег к этой аргументации говорит о многом.

Примечательно также, что он пытался выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах 2003 г., но в регистрации ему было отказано. Несмотря на это, он не скрывает своих намерений вместе со своей партией «участвовать в формировании кандидатуры на будущих президентских выборах». Вероятнее всего, за этой витиеватой фразой скрывается намерение выдвинуть единого прозападного кандидата, которым может быть либо сам Ованнисян, либо кто-то другой. Преимуществом Ованнисяна на этом поприще является то, что в отличие от Багдасаряна, он не был скомпрометирован участием в подготовке «оранжевой революции».

Таким образом, в армянский парламент на этих выборах прошли две прозападные партии, которые в будущем могут объединить свои усилия. Конечно, количество депутатских мандатов, завоеванных этими партиями, минимально. Но они создали определенный политический плацдарм, с которого будет удобно входить в президентскую гонку. И хотя их шансы на успех в этой гонке сейчас равны нулю, они заметно возрастут, если в армянской правящей элите будет нарастать раскол по линии президент — премьер-министр.

Наш прогноз несколько переоценил шансы на успех двух традиционных оппозиционных партий — Народной партии Армении (лидер — Степан Демирчян) и Национального Единства (лидер — Арташес Гегамян). Ни та, ни другая не преодолели 5% барьер. Против этих партий сыграло два фактора. Во-первых — их отказ сформировать единый оппозиционный блок. Во-вторых, появление на политической сцене «Процветающей Армении». Эффект ПА оказался несколько иным, чем предполагали ее спонсоры. Многие не искушенные в политике армянские избиратели восприняли ПА как оппозиционную силу. Поэтому, вместо того, чтобы расколоть электорат республиканцев, она оттянула голоса у оппозиции. Что касается упущенного эффекта от объединения сил, то он очевиден. Если голоса отданные за НПА (3,59%) и НЕ (2,76%) сложить, то они дадут в сумме 6,35%, что было бы вполне достаточно для попадания в парламент даже без учета других оппозиционных сил, которые могли бы примкнуть к коалиции. Хороший урок на бу-

душее для российских оппозиционных партий на парламентских выборах этого года.

Что касается расклада в мажоритарных округах, то он следующий: республиканцы — 22 места, «Прцветающая Армения» — 7, «Оринац Еркир» — 2, Дашинк — 1, независимые кандидаты — 9. Впрочем, по некоторым избирательным округам уже начались судебные тяжбы. Например ПА добивается пересмотра результатов по двум округам, где победила РПА, и будет подавать апелляцию в судебные инстанции. И это не случайно. В новом раскладе парламента каждый голос будет иметь значение.

Точное количество парламентских мест, которое получит каждая партия, пока неизвестно, так как ЦИК Армении еще предстоит распределить места, не доставшиеся партиям, которые не смогли преодолеть 5% барьер, между партиями-победительницами. По пропорциональной системе партии, прошедшие в парламент, получили следующее количество мест:

Республиканская партия — $90 \times 33.8\% = 30$ мест
«Прцветающая Армения» — $90 \times 15.1\% = 14$ мест
Дашнакцутюн — $90 \times 13.1\% = 12$ мест
«Оринац Еркир» — $90 \times 7\% = 6$ мест
«Наследие» — $90 \times 6\% = 5$ мест

ЦИК Армении должна распределить оставшиеся 23 места в парламенте между победившими партиями примерно следующим образом. Республиканцы — 10 мест, ПА — 5 места, Дашнакцутюн — 4 места, ОЕ — 2 места, «Наследие» — 2 места. Таким образом, общее количество мест, полученное партиями по пропорциональным спискам будет выглядеть так: РПА — 40 мест, ПА — 19 мест, Дашнакцутюн — 16 мест, «Оринац Еркир» — 8 мест и «Наследие» — 7 мест. С учетом результатов по мажоритарным округам расклад мест в будущем парламенте Армении скорее всего будет выглядеть следующим образом.

Республиканская партия — $40 + 22 = 62$ места
«Прцветающая Армения» — $19 + 7 = 26$ мест
Дашнакцутюн — 16 мест
«Оринац Еркир» — $8 + 2 = 10$ мест
«Наследие» — 7 мест
Дашинк — 1 место
Независимые — 9 мест

Данный расклад мест в парламенте показывает, что РПА немного не дотягивает до абсолютного большинства. Однако, тот факт, что ей не хватает для получения этого большинства всего 4 голосов ставит ее в положение непререкаемого лидера. Конечно, РПА не сможет обойтись без коалиции, чтобы сформировать правительство большинства. Однако, никакой партнер по коалиции не сможет ставить РПА жесткие условия, так как у республиканцев — относительная свобода маневра в том, с кем заключить коалиционное соглашение. В случае же если ни одна партия не захочет вступать в коалицию с республиканцами, они могут сформировать правительство относительного большинства, что также допускается армянской конституцией и править при поддержке нескольких независимых депутатов, которых могут заинтересовать постами в правительстве или какими-либо другими предпочтениями.

Понятно, что такое состояние сделает положение правительства РПА не очень устойчивым, так как всегда будет велика вероятность правительственного кризиса. Поэтому республиканцы будут все-таки стремиться создать устойчивую коалицию и даже пойдут на определенные уступки потенциальным партнерам. Однако, одной ключевой уступки они в данной ситуации никогда не допустят. Речь идет о том, чтобы отказаться от выдвижения на пост премьер-министра Сержа Саркисяна. Все остальные вопросы дележа власти могут быть предметом торга, но этот — нет.

Конечно, теоретически можно допустить некую ситуацию, когда все другие парламентские фракции объединятся против республиканцев и сформируют правительство без их участия. Однако на практике это — нереально. Во-первых, «Прорывающаяся Армения» просто не в состоянии войти в одну коалицию с «Оринац Еркир» после того как президент Роберт Кочарян назвал Артура Багдасаряна предателем. Быть в одной коалиции с предателем для пропрезидентской партии — это нонсенс. Во-вторых, перетянуть на свою сторону всех независимых депутатов будет довольно сложно. Сержу Саркисяну, возглавляющему сейчас правительство, будет сделать это значительно легче, чем оппозиции. В-третьих, дашнаки уже установили с республиканцами устойчивые деловые отношения в рамках правительственной коалиции. И хотя они не очень симпатизируют Сержу Саркисяну, но преимущества от своего нахождения у власти для них гораздо важнее, нежели чем сомнительные перспективы маневров на оппозиционном поле. И наконец, противоречия между всеми другими партиями настоль-

ко глубоко, что договориться между собой им будет значительно сложнее, чем одной из них с республиканцами.

Таким образом, интрига, затеянная Робертом Кочаряном с созданием партии «Прцветающая Армения» не увенчалась успехом. При довольно неплохих результатах ПА, как новой партии, на нынешних выборах, она никак не сможет остановить победный марш Сержа Саркисяна к вершине власти. Похоже, президенту Роберту Кочаряну пора примириться с реальностью и готовиться к передаче власти своему бывшему соратнику. Это будет гораздо более хорошим вариантом для Армении, нежели решающая схватка титанов «под ковром», которая может привести к расколу политической элиты с неясными последствиями для армянской государственности.

Источник: Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень, № 169. — Москва: Институт стран СНГ, 2007, с. 178-179

Силовое решение карабахского конфликта — авантюра, которая приведет к краху Азербайджана, российский эксперт

24 июля 2007 года

В Нагорном Карабахе достигнут национальный консенсус относительно того, что «республика должна быть независимым государством», поэтому победа того или иного кандидата на президентских выборах принципиально не повлияет на общее положение. Об этом заявил заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров. «Речь идёт о нюансах. Допустим, Бако Саакян занимает умеренную позицию и ориентирован на связь с Арменией и переговоры с Азербайджаном. Масис Маилян жестче, он против возвращения Азербайджану семи районов и выступает за более автономные от Еревана переговорные позиции», — заметил Александров, добавив, что в любом случае, основным вектором в Степанакерте считают диалог. При этом он заметил, что надежды Алиева на возвращение Карабаха путем диалога наивны. «Силовое решение — авантюра, которая приведет к краху Азербайджана, как государства. Для Баку одержать победу в борьбе с Арменией и НКР нереально, как бы ни увеличивался военный бюджет», — считает Александров. Дело ведь не только в деньгах, заметил он, но и в

боеспособности армии. «К тому же Армения связана военными соглашениями с Россией, туда поставляется самая современная военная техника по гораздо более низким ценам. Некоторые виды вооружений Азербайджан даже не сможет приобрести на внешнем рынке, никто ему их не продаст. Таким образом, рассчитывать на превосходство и блицкриг безосновательно», — подчеркнул Александров, добавив, что «эта заикленность» может привести к тому, что Азербайджан вообще потеряет семь районов зоны безопасности Нагорного Карабаха. Пока еще, считает он, есть возможность осуществить формулу «мир в обмен на территории» — Азербайджан признает независимость НКР, а та возвращает районы. «Но сейчас время не играет на руку Баку. Косовский прецедент, который, скорее всего, разрешится односторонним признанием Западом самостоятельности края, лишь поспособствует намерениям Карабаха. А «пятая колонна» и переворот в Степанакерте исключены, потому что там нет ни одного азербайджанца», — заключил Михаил Александров. Передает PanARMENIAN.Net.

Источник: ИА Regnum, 24.07.2007

М.Александров: «Официально мы никого не поддерживаем. А в личном плане каждый может поддерживать кого угодно»

Опубликовано 7 февраля 2008 года

— **Вы не могли бы несколькими словами охарактеризовать отношения между Россией и Арменией на данный момент и рассказать о перспективах их развития?**

— Самое главное — Россия и Армения являются военными союзниками. Между нашими странами подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. В советские времена такой договор означал фактически военный союз. По существу, ситуация не изменилась. В Армении расположена российская военная база, между странами поддерживаются тесные отношения в военно-технической области. Все это делает это государство действительно российским форпостом на Кавказе. Хотя некоторые и обижаются на это слово, я ничего плохого в нем не вижу. И те, кто действительно настроен на дружбу с Россией, должны гордиться тем, что мы рассматриваем Армению в этом качестве, то есть как самого надежного союзника

на Кавказе. А мнение тех, кто настроен антироссийски, меня не интересует. Это самый главный элемент. В последние несколько лет очень активно развиваются российско-армянские экономические отношения. Некоторые считают, что экономические отношения могут осуществляться независимо от политических и военно— политических отношений, но это точка зрения ошибочна. Не случайно все, кто интегрируются в ЕС, обязаны вступить в НАТО. Потому что эта организация обеспечивает безопасность и единство военно-политических взглядов, а уже к этому добавляются экономические отношения. То есть военно-политическое сотрудничество является гарантом стабильности и предсказуемости экономических отношений, и пример с Арменией это доказывает. Российские инвестиции в Армению очень существенны: Россия владеет газотранспортной, электрораспределительной системой. Сейчас речь идет о покупке такого стратегического актива, как 'Армянская железная дорога'. Есть несколько предприятий по добыче сырья, например, 'Арменал', алюминиевый комбинат, который принадлежит российскому холдингу. Несколько российских банков купили армянские, поэтому присутствуют на армянском рынке. Объем торговли тоже достаточно высок, Зубков сказал, что оборот должен достигнуть 1 млрд. долларов в год. А для Армении, в которой население всего 3 млн., это существенная сумма.

— **Вчера начался официальный визит премьер-министра России Виктора Зубкова в Армению. Какова его основная цель?**

— Цель понятна: в Армении предвыборная кампания, 19 февраля состоятся выборы. Россия на этих выборах хочет подчеркнуть, что выступает за продолжение дружеских, партнерских отношений с Арменией. Таким образом, мы даем политическую поддержку всем силам, которые участвуют в президентской кампании и настроены на сотрудничество с Россией, даем сигнал, что мы на их стороне, что мы их не бросим, если создастся сложная ситуация после выборов, и что Россия рассчитывает на долговременное сотрудничество.

— **Но, по сути дела, Россия поддерживает кандидата от власти Сержа Саркисяна.**

— Официально мы никого не поддерживаем. А в личном плане каждый может поддерживать кого угодно. Путин же не заявлял, что мы его поддерживаем.

— **Скажите, пожалуйста, какие возможны сценарии развития отношений между Россией и Арменией в случае**

победы Сержа Саркисяна, а какие — в случае победы Левона Тер-Петросяна?

— Я не думаю, честно говоря, что Левон Тер-Петросян одержит победу. Но если рассуждать абстрактно, то при Серже Саркисяне отношения будут развиваться, как они развивались последние несколько лет, то есть будет позитивная динамика, дальнейшее углубление экономического, военно-политического сотрудничества. Левон Тер-Петросян тоже за развитие хороших отношений с Россией, но у него есть одно слабое место: он хочет любыми способами разорвать блокаду Армении. А для этого ему надо пойти на уступки по нагорно-карабахскому вопросу, то есть принять требования Запада. Тогда Запад начнет давление на Турцию и Азербайджан, чтобы они сняли блокаду. Но за отмену блокады придется платить хорошими отношениями с Россией. Тут такая система: сунул кончик ботинка, и за этот кончик тебя затянут в яму. Горбачев пошел в свое время на сдачу отдельных государств Восточной Европы, а потом этот лавинообразный процесс уже нельзя было остановить. Как говорится, надо только начать, и принцип домино сработает. В этом смысле Армении очень важно придерживаться жесткой позиции по Нагорному Карабаху, которой она придерживается сейчас. И любые уступки будут означать конец Нагорного Карабаха, конец военного союза с Россией и превращение Армении в сателлита Запада.

— Скажите, пожалуйста, каковы шансы на победу у остальных кандидатов?

— Я думаю, что реально шанс победить Сержа Саркисяна есть только у одного кандидата — Ваана Ованнисяна, лидера партии ‘Дашнакцутюн’, но для этого он должен выйти во второй тур. Всего в Армении сейчас четыре основных кандидата: Артур Багдасарян, Левон Тер-Петросян и Ваан Ованнисян, и сам Серж Саркисян. Причем Артур Багдасарян, Левон Тер-Петросян и Ваан Ованнисян набирают примерно по одинаковому количеству голосов, и совершенно непредсказуемо, кто из них пройдет во второй тур. Но всё это при условии того, что он вообще состоится. Если ориентироваться на объективные опросы общественного мнения, а не на заказные, то рейтинг Саркисяна колеблется в районе 50%. При условии того, что Серж Саркисян набирает менее 50% голосов, и во второй тур выходит Ваан Ованнисян, возможна ситуация, что он (Ваан Ованнисян) может получить поддержку всех оппозиционных и части проправительственных сил. Потому что является членом коалиции партии власти, и вовсе не факт, что его не под-

держат члены проправительственной коалиции. Допустим, члены Республиканской партии Армении, не поддержат, а члены партии 'Процветающая Армения', которую возглавляет Гагик Царукян и которая не так уж тесно связана с Республиканской, могут проголосовать за Ваана Ованнисяна. То есть, получится вся оппозиция, партия 'Дашнакцутюн', член правящей коалиции, и часть партии 'Процветающая Армения' — больше 50% голосов. Но вероятность выхода Ваана Ованнисяна во второй тур один к трем, просто невозможно предсказать, кто выйдет, и будет ли он вообще. Сейчас власти не хотят второго тура и всячески пытаются перетянуть Саркисяна через 50-процентный барьер. Но это может привести к негативным последствиям, так как такой результат может быть оспорен Левоном Тер-Петросяном, который, возможно, выведет людей на улицы. У власти сейчас сильные позиции, и они подавят выступления, но это негативно скажется на внутривнутриполитической стабильности и внешней политике Армении.

— А в случае победы Ованнисяна какое возможно развитие отношений России и Армении?

— Я думаю, что отношения будут продолжать развиваться позитивно. Партия 'Дашнакцутюн' была традиционно союзником России, точнее, Российской империи. У них был конфликт с большевиками, но их у нас сейчас у власти, слава богу, нет, поэтому я думаю, что и в этом случае будут нормальные отношения. Тем более, очень многое зависит от парламента, а там — большинство Республиканской партии, и велика роль премьер-министра. Президент не обладает стопроцентным пакетом акций, как у нас, например. Так что, даже если они захотят повернуть политику в большей степени в сторону Запада, скорее всего, это не получится, как по объективным, так и по внутривнутриполитическим причинам. Также надо учитывать, что позиция 'Дашнакцутюн' более радикальна по отношению как к Турции, так и к Нагорному Карабаху. То есть рассчитывать на благосклонность Запада они не могут, так же как не могут отказаться от принципиальной позиции. Поэтому я думаю, что что-то изменится, если победит Ваан Ованнисян, но не столь существенно.

— Вы упомянули о возможных волнениях из-за результатов выборов. На Ваш взгляд, насколько они вероятны?

— Я думаю, что если в первом туре Серж Саркисян победит с небольшим перевесом, то есть вероятность, что Левон Тер-Петросян может организовать массовую акцию протеста под предлогом пересчета голосов. Но трудно сказать, как будет развиваться

подобный сценарий. Я не думаю, что Саркисян отдаст власть. Он достаточно жесткий человек и на уступки не пойдет, так что цветной революции не будет. В любом случае такие волнения ни к чему хорошему не ведут.

— **В России тоже грядут выборы. Каково отношение действующей власти в Армении к нашему кандидату от партии власти?**

— Да нормальное отношение. Он же преемник Путина, политический курс будет продолжен, и отношения с Арменией, соответственно, будут развиваться в том же ключе.

Источник: Кремль.орг, 07.02.2008

В Ереване замечен призрак украинского «майдана»

Опубликовано 13 февраля 2008 года

В Армении на финишную прямую выходят президентские выборы, которые должны состояться 19-го февраля...

Ситуацию в Армении накануне президентских выборов корреспондент KM.RU попросил оценить Михаила Александрова, руководителя отдела Закавказья Института стран СНГ:

— Возможность «оранжевого сценария» в Армении всегда была, и это всегда вызывало беспокойство в России. Теперь у оппозиции появился лидер в лице Левона Тер-Петросяна. Особенность этого лидера в том, что, будучи в свое время президентом, он назначал многих людей на ответственные посты. И эти люди до сих пор где-то в системе находятся. У них своего рода «спорные лояльности» — с одной стороны, они лояльны нынешнему режиму, а с другой стороны, лояльны и Тер-Петросяну, который их в свое время назначал. Так, например, в Конституционном суде много назначенцев Тер-Петросяна. И хотя его последний иск в КС не дал ожидаемого результата, все-таки суд в своем решении отметил, что действительно в избирательной кампании имеют место не то, чтобы нарушения, — а недостаточно объективное освещение в электронных СМИ. Политическая ситуация может развиваться по-разному. Если, допустим, власти Армении проявят слабость, как на Украине в свое время президент Кучма проявил и не задавил сразу «оранжевые» выступления, то тогда начнутся всякие тяжбы. А когда судьи увидят, что непонятно, куда склоняется чаша весов, они, допустим, могут взять и поддержать Тер— Петросяна. Если

они четко видят, что власть находится в единых руках, когда у нее явное силовое преимущество, все под нее подстраиваются. А как только власть начинает давать слабину — и становится непонятно, чем это все закончится, — тогда возникают перебежчики, появляются «соломоновы решения» по типу «и нашим, и вашим». В результате ситуация выходит из-под контроля. Поэтому, конечно, тут важно, чтобы была сплоченность команды Сержа Саркисяна. По результатам голосования безусловная победа достается ему. Но у властей возникает опасный соблазн, чтобы Серж Саркисян победил уже в первом туре. Он может и не набрать больше 50% голосов, а, допустим, наберет 45%. И вот возникает соблазн «подтянуть» эти 5% — а это даст повод Тер-Петросяну и его сторонникам, а также другим оппозиционерам, обвинить власти в фальсификации выборов. Поэтому я бы все-таки посоветовал армянским властям не «дотягивать» недостающие проценты. Ну, не набрали они 50% — пусть будет второй тур, в котором Саркисян спокойно бьет Тер-Петросяна! Тут не может быть никаких сомнений. И чего тут бояться, спрашивается? Вот был в Сербии второй тур — и там с преимуществом всего в 3% победил Тадич. А Серж Саркисян, конечно же, наберет намного больше, чем Левон Тер-Петросян. А излишнее желание перестраховаться может испортить всю ситуацию. Если уж они сначала решили вести более-менее честную игру, осуществлять конкурентную политику, то в последний момент явно не стоит все портить. Россия кровно не заинтересована в политических потрясениях в Армении. Это наш военный союзник в Закавказье, мы несем за него в известном смысле ответственность. А Азербайджан сидит и ждет, как бы там какие-нибудь потрясения начались. Тогда он вдруг возьмет и атакует Нагорный Карабах. Нам это совершенно не нужно. Точно так же не нужно, чтобы там начался какой-нибудь бесконечный майдан, как на Украине, или, не дай бог, теракты. В Армении задействованы и наши серьезные экономические интересы, поэтому мы, конечно, заинтересованы в том, чтобы все прошло нормально. Посмотрим, как будут развиваться события. В принципе у власти достаточно сил, чтобы задавить возможную «оранжевую революцию». У Саркисяна есть все шансы спокойно победить на выборах, главное, чтобы они там не наделали глупостей.

Источник: KM.ru, 13.02.2008

В Ереване своя игра

Опубликовано 18 февраля 2008 года

Завтра, 19 февраля, в Армении президентские выборы. Это знаковое событие не только для данной закавказской республики, но и для всех стран СНГ. Дело в том, что в результате этих выборов будет осуществлена передача власти от действующего президента Роберта Кочаряна, который не может баллотироваться на третий срок, его преемнику Сержу Саркисяну, занимающему сейчас пост премьер министра. Причем армяне попытались совместить «институт преемничества» с демократическими принципами. И похоже, что в отличие от других стран СНГ это у них получилось. Избирательная кампания в Армении проходила в острой политической борьбе, при реальной конкуренции кандидатов и их политических программ. Главным соперником Саркисяна выступает первый президент Армении Левон Тер—Петросян, который строил свою предвыборную кампанию на жесткой критике властей. На выборы он идет с заявлениями о необходимости демонтажа «клептократического режима Кочаряна Саркисяна». Его основной лозунг: «В будущее через осмысление прошлого». Сам факт его возвращения в открытую политику придал особый драматизм предвыборной гонке. Под руководством Тер-Петросяна в Ереване и других городах проходили массовые митинги, призванные дать мощный заряд избирательной кампании оппозиции.

Первым делом агитация

Саркисян успешно отбивался от нападков Тер-Петросяна, указывая на явные провалы последнего, когда тот сам являлся президентом. В последние недели кампании Саркисян стал все же больше внимания уделять тем успехам в социально-экономической сфере, которых достигла Армения за последние годы. Действительно, надо отдать должное тандему Кочарян Саркисян, обеспечившему за время своего правления республике высокие темпы экономического роста, политическую стабильность, военную безопасность и повышение уровня жизни людей. При этом значительная часть населения (хотя и не большинство) положительно оценивает изменение ситуации в стране в социально-политическом плане. Но естественно, есть недовольные, и их немало. На этом поле и проводит свою кампанию оппозиция. Тем не менее благодаря грамотно выстроенной агитационной кампании и умению вести коалиционную политику Саркисяну удалось с самого начала захватить и

до конца удерживать роль несомненного фаворита предвыборной гонки. Конечно, не обошлось и без административного ресурса, но его использование ограничено рамками приличий так, что даже международные наблюдатели, не очень благоволящие Саркисяну, не смогли предъявить сколько-нибудь серьезных претензий по проведению избирательной кампании. По различным опросам, рейтинг Саркисяна среди избирателей находится в районе 50%, что делает вполне возможным его победу уже в первом туре. Электоральная поддержка других кандидатов существенно ниже. Тер-Петросян может рассчитывать на 1318% голосов избирателей, лидер оппозиционной партии «Оринац Еркир» («Страна закона») Артур Багдасарян на 1213%, вице-спикер парламента и лидер партии «Дашнакцутюн» Ваан Ованнисян на 1012%. Остальные кандидаты имеют рейтинг не более 6% голосов.

Фальсификации не исключены

Победа Саркисяна на выборах вполне устроила бы Москву, так как преемник Кочаряна является гарантом сохранения курса на укрепление союзнических отношений между Россией и Арменией. В то же время нашу страну устроила бы и победа Ованнисяна, так как дашнаки традиционно являлись союзниками Российской империи. Их программа, предусматривающая удержание Нагорного Карабаха и осуждение армянского геноцида в Турции, объективно делает их союзниками России. Два других ведущих кандидата, хотя и выступают за тесные отношения с Россией, все таки олицетворяют собой усиление прозападного вектора Армении. Тер-Петросян готов принять предложения Запада и пойти на уступки в нагорно— карабахском урегулировании. А это делает его заложником политики США и Евросоюза. Багдасарян же прямо заявлял, что место Армении в составе Евросоюза и, возможно, НАТО. А это означало бы разрыв союзнических отношений с Россией. Было бы не верно утверждать, что результат выборов полностью предreshен. Определенная интрига все-таки сохраняется. Все зависит от того, сможет ли Саркисян уверенно победить в первом туре так, чтобы это не вызвало ни у кого сомнений. Его нынешний рейтинг не дает такой уверенности. И если в день голосования количество поданных за Саркисяна голосов не будет дотягивать до 50%, у властей может возникнуть соблазн «подтянуть» этот показатель при помощи фальсификаций. И это ошибочное решение может взорвать политическую ситуацию в стране. Оппозиция получит повод обвинить власти в подтасовке результатов выборов и выведет людей на улицу.

Тень нелегитимности

Конечно, никакой «цветной революции» в Армении не произойдет, так как правительство надежно контролирует силовые структуры, а правящие партии имеют множество сторонников, готовых выйти на их защиту. Но такой сценарий неминуемо привел бы к расколу в армянском обществе, а также к негативной оценке выборов со стороны Запада. В итоге над Саркисяном весь период его последующего правления висела бы тень нелегитимности. А это значительно ослабило бы позиции нового президента, затруднило бы для него проведение эффективной внутренней и внешней политики, сделало бы будущий режим неустойчивым перед лицом различных кризисов. Поэтому проведение второго тура вполне возможно и, может быть, даже желательно для четкого подтверждения победы Саркисяна. Ведь ни у Тер-Петросяна, ни у Багдасаряна нет никакой возможности победить во втором туре, даже если за них проголосует вся оппозиция. Ведь сторонники Ованнисяна, являющегося членом проправительственной коалиции, проголосуют скорее за Саркисяна, чем за оппозиционера. Тем более нельзя забывать о прошлом конфликте между Тер-Петросяном и партией «Дашнакцутюн». А без голосов дашнаков ни он, ни Багдасарян не сможет получить более 50% голосов. Единственным кандидатом, который мог бы выиграть у Саркисяна во втором туре, является Ованнисян. Ведь за него могла бы проголосовать не только вся оппозиция, но и часть тех, кто поддерживает нынешнюю власть. Это все дашнаки и часть сторонников партии «Прцветающая Армения», которая входит в проправительственную коалицию вместе с дашнаками и республиканцами. Однако прохождение Ованнисяна во второй тур весьма сомнительно, поскольку по опросам он проигрывает в рейтинге и Тер-Петросяну, и Багдасаряну.

Источник: Русский Курьер, 18.02.2008

Армении не грозит «оранжевая» чума

Опубликовано 20 февраля 2008 года

Подведены предварительные итоги прошедших вчера выборов президента Армении. После обработки 100% избирательных бюллетеней кандидат от правящей элиты Серж Саркисян набирает 52,86% голосов избирателей... Корреспондент KM.RU попросил

оценить прошедшие в Армении выборы **руководителя отдела Закавказья Института стран СНГ Михаила Александрова:**

— Результат предсказуемый — Серж Саркисян набрал 52% голосов. Этот рейтинг и ранее называли более-менее объективные социологические службы, которые проводили опросы в Армении — в целом он колебался в районе 50%. Правда, по мере подсчета количество голосов, поданных за Саркисяна, постепенно снижалось. Вообще, власти обычно делают так: сначала всегда выдают результаты с тех участков, где больше всего голосов за лидера, с таким расчетом, чтобы этот рейтинг постепенно снижался. Это делается для того, чтобы сразу огорошить оппозицию, нанести моральный удар — все разваливается, они проигрывают и т. п. Сначала сказали, что у Саркисяна результат чуть ли не 70%, потом он постепенно снижался — до 57, 55, а по последним данным — 52%. Когда социологическая служба проводит опрос общественного мнения, там бывает погрешность — где-то плюс— минус 3%. И, в принципе, результаты выборов соответствуют опросам. Но, с точки зрения армянской оппозиции, непонятно, был ли переход 50-процентного барьера итогом использования административного ресурса, либо же это действительно объективный результат. И на этом сейчас оппозиция себя пиарит. Она говорит, что выборы были сфальсифицированы, и намерена вывести на улицу людей — как, в общем-то, и обещала. Впрочем, изначально было очевидно — если Саркисян побеждает в первом туре, то будут массовые выступления протеста. И уже не имеет значения, объективно или необъективно достигнут этот результат. Теперь можно ожидать, что сегодня в Ереване будет митинг оппозиции. Одновременно в Ереван подтягиваются и войска МВД. И пока неясно, будут беспорядки или не будут. Сложно предсказать развитие ситуации, ведь Тер-Петросян — известный политический боец. У него есть опыт именно полуреволюционных действий, и его люди также из этой когорты. Может быть, они действительно попытаются неконституционным путем взять власть. Но это, конечно, может привести к неприятным последствиям для Армении. Пока от разных деятелей оппозиции звучат противоречивые заявления: одни говорят, что намерены действовать только конституционным путем, а другие чуть ли не угрожают свергнуть режим Кочаряна и Саркисяна. Теперь все зависит от реальной способности власти продемонстрировать свою силу — чтобы ни у кого даже намека не возникло на возможность силового сценария захвата власти.

Источник: KM.ru, 20.02.2008

Карабахский тандем

Опубликовано 27 февраля 2008 года

На прошлой неделе состоялись президентские выборы в Армении. Они принесли предсказуемый результат: набрав около 53 процентов голосов, победил премьер-министр и лидер республиканской партии Серж Саркисян. Россиян это событие должно волновать как минимум по двум причинам. Во-первых, Армения фактически единственный наш стратегический партнер в Закавказье. А во-вторых, утверждение, будто нет повода беспокоиться, кто окажется там у руля власти, ошибочно. Была опасность, что внешнеполитический курс Еревана может поменяться. Это произошло бы в том случае, если бы на выборах победил Артур Багдасарян, который не скрывает своих прозападных симпатий и желания интегрировать Армению в Европейский союз, а затем в НАТО. Правда, в ходе предвыборных дебатов он отрекся от некоторых былых своих заявлений. В частности, уже не говорил о Североатлантическом альянсе как основном военно — политическом союзнике Армении. Но, как говорится, слово не воробей. Если политик в недавнем прошлом четко обозначил свои внешнеполитические приоритеты, это о многом свидетельствует. Кстати, Багдасарян успел засветиться в свое время на киевском майдане, активно поддерживая Ющенко. И он наверняка был не прочь продолжить череду цветных революций в своей республике. Тем самым под угрозу была бы поставлена не только внутривнутриполитическая стабильность в Армении (а она еще в конце 1990-х была достаточно зыбкой, вспомните хотя бы беспрецедентный публичный расстрел в парламенте), но и российско-армянские отношения, скрепленные не одним десятком межгосударственных договоренностей.

Определенная опасность была бы и в случае победы другого кандидата, Левона Тер-Петросяна. Хотя именно он в период своего президентства фактически стал автором соглашения о дружбе и сотрудничестве между Арменией и Российской Федерацией, а также одним из инициаторов вступления республики в ОДКБ — Организацию Договора о коллективной безопасности. Нельзя сказать, что Тер-Петросян имеет некую антироссийскую ориентацию, но в ходе борьбы за власть он взял определенные обязательства перед Западом, Соединенными Штатами, несколько раз туда ездил, после чего заявил о возможности изменения позиции Армении по карабахскому вопросу. Между тем это наиболее

чувствительный для армян вопрос. Главной целью Тер-Петросяна, по его словам, является снятие блокады Армении. А это означает пойти на те уступки, которые навязывает сейчас Еревану Запад, которому выгодно, чтобы конфликт из-за Нагорного Карабаха был урегулирован на условиях Азербайджана. Чтобы и с Баку не ссориться, и Ереван втянуть в орбиту своего военно — политического влияния. Но такое урегулирование не устраивает многие силы в самой Армении. К тому же это сделает ее в определенной степени заложником Запада и тех миротворческих сил, которые будут введены в зону обеспечения безопасности вокруг Нагорного Карабаха. После этого Армения вряд ли смогла бы оставаться полноценным союзником России, начав дрейф в сторону Запада при неминуемой девальвации наших отношений в области обороны. Ведь сегодня в Армении дислоцируется российская военная база.

Естественно, Москва была озабочена тем, как будет развиваться политическая ситуация в Армении. Саркисян победил законно и убедительно. Кочарян после этого, по всей видимости, пересядет в кресло главы правительства. Как видим, Армения в этом плане идет на полшага впереди нас. Кстати, их выборная модель отличается от нашей: там идет реальная политическая борьба. Вот и на недавних парламентских выборах победила республиканская партия Сержа Саркисяна, что позволило создать мощный блок в парламенте, хорошо подготовиться к президентским выборам и победить на них. Олицетворяет эту политику так называемый карабахский клан. Ведь Саркисян и Кочарян выходцы из Нагорного Карабаха, приведшие его к реальной независимости и сумевшие затем прочно закрепиться на армянской политической арене. Карабах традиционно был пророссийской территорией. Он первым из армянских княжеств присоединился в свое время к Российской империи. Конечно, выходцы из бывшей автономной области заняли ключевые посты не только в исполнительной власти, но и завоевали многие командные высоты в армянской экономике, среднем и крупном бизнесе. В республике кое-кто этим недоволен и пытается разыгрывать «карабахскую» карту. Но Роберт Кочарян и Серж Саркисян, надо заметить, вполне эффективные управленцы. Они смогли даже в условиях транспортной блокады поднять экономику и жизненный уровень населения, укрепить обороноспособность, усилить внешнеполитические позиции страны. Не случайно народ снова проголосовал за этот тандем. Наверняка «карабахский клан», сохраняя верность своей исторической родине, попытается вскоре использовать косовский прецедент для того, чтобы попробовать

добиться дополнительных политических преференций для НКР. Думаю, в наших отношениях с Арменией продолжится курс на дальнейшее сближение в экономической и военной областях. А это послужит укреплению наших позиций в Закавказье, что особенно важно после свертывания российского военного присутствия в Грузии. Терять надежного стратегического союзника в Закавказском регионе нам никак нельзя.

Источник: Московская Среда, 27.02.2008

Саркисяна не торопятся поздравлять

Опубликовано 27 февраля 2008 года

«Лидеры США и Запада не стали спешить с поздравлениями в адрес Сержа Саркисяна, несмотря на то, что в понедельник были объявлены окончательные итоги выборов президента Армении. Это свидетельствует о том, что Вашингтон и Брюссель ждут, по какому сценарию будут развиваться события в стране», такое мнение в интервью Стране.Ru выразил **руководитель отдела Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров.**

В понедельник ЦИК Армении объявил окончательные итоги выборов президента страны, которые состоялись 19 февраля 2008 года. Победителем был объявлен нынешний премьер-министр страны Серж Саркисян, набравший 52,8% голосов. Вторым к финишной прямой пришел первый президент Армении Левон Тер-Петросян, которого поддержали 21,5% избирателей. Третье место занял лидер оппозиционной партии «Оринац еркир», экс-спикер парламента Артур Багдасарян, набравший 17,7%. Остальные шесть кандидатов набрали менее 10% голосов. Сразу после оглашения официальных итогов выборов Сержа Саркисяна с победой поздравил президент России Владимир Путин. Однако лидеры США и Евросоюза не стали торопиться с поздравлениями в его адрес, несмотря на то, что американские и европейские наблюдатели признали, что выборы в целом соответствуют международным демократическим стандартам. В понедельник представитель госдепартамента США Том Кейси, комментируя акции протеста оппозиции в Ереване, дипломатично заявил: «Все споры, связанные с подведением итогов президентских выборов в Армении, должны решаться в рамках конституции республики».

По мнению Михаила Александрова, такая чрезмерно осторожная позиция Вашингтона и Брюсселя связана с тем, что сторон-

ники главного оппонента действующей власти первого президента страны Левона Тер-Петросяна категорически отказались признать итоги выборов. Уже на следующий день после выборов они приступили к массовым акциям протеста. В течение нескольких дней в центре Еревана, на площади Свободы, проходит бессрочный митинг оппозиции, участники которого требуют аннулировать итоги голосования 19 февраля и назначить новые выборы главы государства. Несколько десятков тысяч сторонников Тер-Петросяна продолжают круглосуточно находиться в организованном здесь палаточном городке.

Михаил Александров напомнил, что церемония инаугурации нового президента Армении назначена на 9 апреля 2008 года. Однако, по словам политолога, оппозиция попытается любой ценой сорвать вступление в должность Сержа Саркисяна. «Тревожным сигналом для властей стало то, что в минувшую пятницу о своей поддержке Тер-Петросяна заявили семь депутатов проправительственных фракций парламента Армении», подчеркнул руководитель отдела Кавказа Института стран СНГ. В стан оппозиции также перешли бывший заместитель генпрокурора Гагик Джангирян и бывший глава министерства по налогам Смбат Айвазян, которые позже были арестованы. В знак протеста против отказа властей пересмотреть итоги выборов объявил о своей отставке вице-спикер парламента Армении Ваан Ованнисян.

Кроме того, о своей поддержке Тер-Петросяна заявили также несколько высокопоставленных чиновников МИД Армении, в том числе заместитель министра. Все они покинули свои должности. «Все эти громкие отставки в коридорах власти, конечно, свидетельствуют о том, что ситуация очень серьезная, продолжил Михаил Александров. Вместе с тем, с большой долей уверенности можно предположить, что силовые структуры, в том числе и армия, сохранят верность действующей власти и не перейдут на сторону оппозиции. В этом-то и заключается главный козырь Сержа Саркисяна».

В то же время российский политолог считает, что если власти Армении не предпримут решительных мер в отношении сторонников Тер-Петросяна, то ситуация может выйти из-под контроля. «Вот почему я полагаю, что в самое ближайшее время власти приступят к массовым арестам сторонников оппозиции», — заявил Михаил Александров. Между тем во вторник власти Армении уже задержали несколько ключевых фигур из окружения Тер-Петросяна. В числе задержанных бывший мэр города Горис Самвел Арутюнян,

лидер партии «Родина и честь» Гарник Маркарян и начальник предвыборного штаба города Егвард Вачик Симонян.

Тем не менее, по словам эксперта, руководство Армении понимает, что с помощью только силовых акций ситуацию будет трудно урегулировать. Поэтому правительство страны, судя по всему, избрало тактику «кнута и пряника». Во вторник тысячи сторонников Саркисяна, прибывшие из различных областей Армении, собрались на площади «Республики». Выступая на митинге, Саркисян заявил, что власть Армении готова на диалог со всеми оппозиционными силами. Он призвал своих сторонников не «наполняться злобой в отношении тех, кто собрался на площади «Свободы», где в это же время проходил митинг сторонников Тер-Петросяна. «Там стоят наши братья и сестры, пришедшие на эту площадь с надеждой на лучшую Армению. Но они введены в заблуждение группой людей, преследующих свои личные политические амбиции», подчеркнул глава правительства Армении.

Источник: Страна.ru, 27.02.2008

О политической ситуации в Армении после президентских выборов **(Материал для слушаний в Комитете по делам СНГ Госдумы России)**

Написано в марте 2008 года

Президентские выборы в Армении состоялись 19 февраля сего года. Победителем в первом же туре стал действующий премьер Серж Саркисян, который, по официальным данным, набрал 52,82% голосов. Этот результат вполне соответствовал объективным опросам общественного мнения и экзит-поллам, проводившимся в Армении. Второе место по результатам голосования досталось экс-президенту страны Левону Тер-Петросяну — 21,5%. Далее следуют — председатель оппозиционной партии «Оринац Еркир», экс-спикер парламента Артур Багдасарян — 17,7% и кандидат от АРФ «Дашнакцутюн», бывший вице-спикер парламента Ваан Ованнисян — 6,2%. Остальные 5 кандидатов набрали незначительное число голосов.

Однако Тер-Петросян и его сторонники не признали результатов выборов. Они заявили, что итоги голосования были сфальсифицированы и на самом деле победил Тер-Петросян. 21 февраля

в столице Армении на площади «Свободы» начался бессрочный митинг оппозиционных сил, объединившихся вокруг Тер-Петросяна, а его предвыборный штаб потребовал проведения новых президентских выборов. Митинг продолжался 10 дней. Число митингующих колебалось от нескольких тысяч до 100 тыс. человек.

Рано утром 1 марта митинг был разогнан армянским спецназом. Тогда оппозиционеры переместились на площадь, прилегающую к посольству Франции. Их число вскоре возросло до нескольких десятков тысяч человек. Полиция попыталась вытеснить митингующих с площади, но те оказали сопротивление. Это вылилось в стычки, а потом и беспорядки, в городе была слышна стрельба. Президент был вынужден ввести в Ереван подразделения вооруженных сил, включая бронетехнику и объявить чрезвычайное положение. В результате беспорядки были подавлены, но не обошлось без жертв. По официальным данным, в ходе столкновений погибли 8 человек, включая одного полицейского. 131 человек получили ранения, причем почти половина из них были сотрудниками полиции и бойцами внутренних войск.

Сейчас совершенно очевидно, что отказ от применения силы и разгона митингующих привел бы к политическому поражению Р.Кочаряна и С.Саркисяна. Непрекращающиеся акции протеста оппозиции в Ереване делали положение властей все более неустойчивым. Опытный политический боец, имевший успешный опыт революционных действий, Левон Тер-Петросян совершил фактически невозможное. Из явно безысходного положения, проиграв выборы по всем позициям и имея поддержку лишь 20% электората, он смог вытянуть ситуацию на такой уровень, что власть реально зашаталась. Появились перебежчики в стан оппозиции из числа чиновников как среднего, так и высшего ранга. О поддержке Тер-Петросяна заявило несколько депутатов. Появились слухи о готовности перейти на его сторону двух заместителей обороны. И хотя эти слухи были немедленно опровергнуты, они усилили нестабильность политической ситуации. Возникло брожение среди низшего и среднего офицерского состава. Министру обороны даже пришлось издать секретную директиву, запрещающую военнослужащим контакты с оппозицией.

И это на фоне довольно двусмысленной позиции западных держав. Хотя западные наблюдатели и не высказали серьезных критических замечаний о проведении выборов, они оставили лазейку, заявив, что были определенные неточности при подсчете голосов. А при полученном С.Саркисяном результате это означало, что он,

может быть, и не получил абсолютного большинства. Следовательно, с точки зрения западных представителей, второй тур вовсе не исключался. В добавление к этому Запад тянул с поздравлениями С.Саркисяну. Сразу же после выборов такое поздравление направил лишь Н.Саркози. Но затем последовали странные «поздравления» со стороны США и Евросоюза. Вместо того, чтобы поздравить С.Саркисяна с победой, они поздравили армянский народ «с проведением конкурентных президентских выборов». Это был явный сигнал армянской оппозиции, что США и Евросоюз пока не считают С.Саркисяна законно избранным президентом. То есть Запад фактически давал оппозиции «карт бланш» на проведение «цветной революции».

Критическим моментом для властей стала подача Тер-Петросяном 29 февраля жалобы в Конституционный суд, оспаривающей результаты выборов. (4 марта суд начал рассмотрение жалобы). В составе КС имеется несколько судей, назначенных в свое время Тер-Петросяном, а председатель суда даже его дальний родственник. Поэтому лояльность КС нынешним властям под вопросом. Вполне возможно, что на фоне продолжающихся акций протеста, неспособности властей стабилизировать обстановку в Ереване и появившихся перебежчиков, КС мог бы принять решение, ставящее под сомнение победу С.Саркисяна в первом туре. А это означало бы необходимость проведения либо второго тура, либо вообще новых выборы. (Сейчас, после решительного подавления акций оппозиции, такое решение КС маловероятно).

Понятно, что в случае такого решения КС выборы проходили бы уже совершенно в другой обстановке. Контроль властей над исполнительными органами на местах был бы в значительной степени утерян. Увидев слабость режима, на сторону Тер-Петросяна стали бы массово переходить чиновники низшего уровня, рассчитывающие в случае его победы, сделать карьеру в новой администрации. Даже многие чиновники среднего и высшего звена, вполне возможно, не стали бы столь однозначно поддерживать С.Саркисяна, пытаясь угодить обоим претендентам. Структуры Армянского Общенационального Движения (АОД) получили бы гораздо большие возможности для контроля за процессом голосования и подсчетом голосов. С учетом значительных денежных средств, полученных Тер-Петросяном на Западе на организацию «цветной революции», у него имелись хорошие возможности для покупки голосов. Да, и многие избиратели, которые в первом туре

голосовали за С.Саркисяна, увидев изменение политической обстановки, возможно проголосовали бы по-другому.

В любом случае результаты голосования во втором туре после решения Конституционного суда предсказать было бы невозможно. Скорее всего, результаты обоих кандидатов оказались бы очень близки, разрыв был бы минимальным. А это дало бы Тер-Петросяну повод вновь утверждать, что были фальсификации, опять требовать пересчета голосов, опять обращаться в КС и так до тех пор, пока его не объявили бы победителем. При этом надо учитывать, что в условиях размягчения властной структуры после объявления второго тура, применение силы против оппозиции со стороны армянских официальных структур стало бы, скорее всего, не реальным. И восстановить свое положение без кровопролитной гражданской войны С.Саркисяну уже не удалось бы.

А со стороны Запада были бы предложены посреднические усилия с целью добиться от Кочаряна и Саркисяна отказа от властных полномочий в обмен на некие гарантии. Можно предположить, что не желая массового кровопролития, им не осталась бы ничего другого, как принять эти предложения. Таким образом, «оранжевый сценарий» на Украине был бы повторен в Армении фактически один к одному.

В руководстве России, видимо, не полностью отдавали себе отчет в сложности ситуации в Армении. Поэтому российская официальная позиция была не достаточно активной. События в Армении очень скупо освещались центральными телеканалами, не проводилось достаточно внятной идеологической линии в поддержку С.Саркисяна, не разоблачались ложные выпады Тер-Петросяна, типа заявлений о его встрече с В.Путиным и Д.Медведевым во время его поездки в Москву накануне выборов, не было постоянных выступлений экспертов на телеканалах, объясняющих опасность прихода к власти Тер-Петросяна как для России, так и для Армении. Между тем, в Армении очень внимательно следят за мнением и позицией России, понимая серьезную зависимость от отношений с нашей страной.

Даже после официального поздравления президентом России С.Саркисяна с победой на выборах 20 февраля (то есть признания законности его избрания) не предпринималось никаких попыток повлиять на поведение армянской оппозиции, призвать ее к прекращению уличных акций. Не было никаких попыток предложить посреднические услуги для переговоров между Саркисяном и оппозицией в интересах отказа последней от «оранжевого сценария».

рия». И если сам Тер-Петросян, в силу своих обязательств перед Западом, вряд ли, отказался бы от продолжения противостояния, то многие в его окружении, особенно из числа других оппозиционных партий, а также представителей бизнеса могли бы быть выведены из игры. Между тем, Запад не стеснялся и не стесняется предлагать свое посредничество в урегулировании ситуации. Чем заканчивается такое посредничество, мы хорошо знаем по событиям на Украине на президентских выборах 2004 года.

Сейчас, благодаря решительным действиям властей, ситуацию удалось ввести в конституционное русло. Однако ее не удастся полностью нормализовать без продолжения нажима на оппозицию. Сразу же после отмены чрезвычайного положения в Ереване оппозиция может возобновить акции протеста. Тер-Петросян также грозился перенести уличные акции в другие города. Так что опасность дестабилизации сохраняется. Поэтому необходимо привлечь к уголовной ответственности лидеров оппозиции, виновных в организации беспорядков, изолировать их как минимум на год. Это касается и лично Тер-Петросяна, который пока пользуется иммунитетом как бывший президент. Для этого иммунитет надо снять законодательным решением. Думается, что даже начало процедуры снятия иммунитета охладит его активность. Главное, чтобы власти Армении не поддались давлению Запада и не пошла на необоснованные уступки вроде преждевременной отмены чрезвычайного положения и освобождения организаторов беспорядков. И здесь позиция России в поддержку нынешних властей может сыграть свою роль.

Одновременно следует расширить коалицию власти, чтобы продемонстрировать национальный консенсус в поддержку С.Саркисяна. Последнему уже удалось договориться с А.Багдасаряном, который согласился на должность секретаря Совета Безопасности в новой администрации. Осталось вернуть в коалицию партию Дашнакцутюн. Ходят слухи, что ее лидеру В.Ованнисяну может быть даже предложен пост премьер-министра. Правда, тогда не ясно, что делать с нынешним президентом Р.Кочаряном. Поэтому, скорее всего, В.Ованнисяну будет предложена другая должность. Идут переговоры о сотрудничестве с А.Гегамяном. Возможно также подключение к этому процессу и С.Демирчяна. Все это позволит изолировать радикальную оппозицию во главе с Тер-Петросяном. Здесь Россия также могла бы посодействовать нормализации ситуации, посодействовав переговорам между властями и конструктивной частью оппозиции.

Источник: Личный архив

Будущее Карабаха решается в Москве

Опубликовано 24 марта 2008 года

Первой страной для своей первой зарубежной поездки в качестве новоизбранного президента Армении Серж Саркисян выбрал Россию. 23-24-го марта армянский лидер находится в нашей стране с двухдневным рабочим визитом по приглашению главы российского государства Владимира Путина... Основные цели визита Сержа Саркисяна в Москву корреспондент KM.RU попросил прояснить **Михаила Александрова, руководителя отдела Закавказья Института стран СНГ:**

— Саркисян все же официально еще не президент, следовательно, это больше ознакомительный визит. Поэтому ожидать значительных официальных итогов от него, наверное, не следует. Видимо, основных цели его две. Во-первых, предстоит знакомство Саркисяна с Медведевым — они оба новоизбранные президенты. Во-вторых, необходимо оказать поддержку Саркисяну — потому что ситуация в Армении продолжает оставаться беспокойной. Оппозиция опять пытается митинговать, несмотря на то что их вытесняют с площади. Но они намерены и дальше пытаться дестабилизировать ситуацию. В любом случае важно подчеркнуть именно поддержку России Сержу Саркисяну. Кстати, Владимир Путин еще на неформальном саммите СНГ в ходе беседы с уходящим президентом Армении Робертом Кочаряном говорил о том, что надо пригласить Саркисяна в Москву, что мы готовы принять его. И, как видим, эта линия осуществляется. Кроме того, видимо, предстоит определение дальнейшей совместной повестки дня, в частности, по вопросу о Косово. Потому что сейчас в международных отношениях складывается новая реальность. И в Армении поговаривают о том, что вот, надо бы признать независимость этого края. Но думаю, что сейчас армянам надо бы подождать признавать Косово, потому что надо проявить солидарную линию с Россией. Это вовсе не значит, что они не должны учитывать свои интересы, но посмотрим, как будет развиваться ситуация с Абхазией и Южной Осетией. И если, допустим, американцы все — таки пойдут на конфликт с нами и предложат Грузии членство в программе по присоединению к НАТО, то можно ожидать, что признание независимости Абхазии и Южной Осетии состоится в ближайшее время. И вот тогда это можно было бы скоординировать с Арменией — она признает независимость Нагорного Карабаха. Но пока

армянам надо бы не спешить, и думаю, что эта точка зрения будет тоже доведена до Сержа Саркисяна. Так что в российско-армянских отношениях есть вопросы, требующие немедленного обсуждения и решения. Как бы то ни было, Армения является основным союзником России в Закавказье.

Источник: КМ.ру, 24.03.2008

Армения — больше, чем «стратегический партнер» — Михаил Александров

Опубликовано 25 марта 2008 года

— Проходит визит Сержа Саркисяна в Москву, это его первая заграничная поездка в новом статусе. Инициатива была со стороны РФ. Расскажите, пожалуйста, что под собой подразумевает российско-армянское стратегическое партнёрство и насколько новое руководство должно его подтвердить?

— Я не сторонник термина «стратегическое партнёрство». У нас с Арменией гораздо более близкие отношения. Эти отношения можно назвать военным, даже военно-политическим союзом. Армения является и нашим военным союзником и членом ОДКБ. Поэтому отношения гораздо ближе, чем просто стратегическое партнёрство. У нас стратегических партнёров сейчас много, даже Соединённые Штаты все так называют. А отношения с Арменией намного ближе и устойчивее, чем с другими странами, которые мы так именуем. Российско-армянские отношения по всем направлениям развиваются успешно. Это касается и военной составляющей, и политических контактов, и экономических связей. Надо, чтобы этот курс был сохранён, это в интересах и России и Армении. Визит Сержа Саркисяна направлен на то, чтобы подтвердить преемственность курса Армении в отношении России. Он будет встречаться с Медведевым, нашим избранным президентом, который со своей стороны подтвердит преемственность курса, чтобы никаких сюрпризов не было. Надо также согласовать линию на ближайшее время по актуальным вопросам, которые уже назрели. В Армении сейчас непростая внутривнутриполитическая ситуация. Данный визит должен подтвердить реноме Саркисяна как непререкаемого лидера Армении, которого признают в России. Об этом говорил ещё В.В.Путин на неформальном саммите СНГ, когда и пригласил

Сержа Саркисяна в Москву. Вторым моментом является то, что после косовского прецедента, возникла необходимость выработки совместного отношения к нему. В Армении сейчас сильны настроения признать Косово. Я считаю, что Армении с этим решением не надо спешить. Мы понимаем их устремления, но если мы союзники, члены одного военно-политического альянса, то следует согласовывать политику по ключевым вопросам. И нам сейчас было бы выгоднее, чтобы Армения с нами действовала в унисон по косовскому вопросу. А когда политика изменится, в случае, если Грузию примут в программу кандидатов в члены НАТО, тогда, как указано в заявлении Государственной Думы России, возможно признание независимости Абхазии и Южной Осетии, и тогда с армянской стороны будет реально признать и Косово, и Нагорных Карабах одновременно.

— Скажите, пожалуйста, как Д.А.Медведев воспринимается новым армянским руководством?

— Он воспринимается как новоизбранный лидер России, который получил мандат доверия подавляющего большинства наших граждан и который имеет самые высокие рекомендации от нынешнего президента России. Следовательно — это человек, который будет продолжать курс Владимира Путина. Это подразумевает под собой, что он является надёжным и последовательным партнёром, сторонником развития отношений с Арменией. — Какие ожидания связывают с визитом Сержа Саркисяна в Москву и его встречей с высшим руководителем Российской Федерации? — Этот визит — политическая поддержка Сержу Саркисяну, подтверждение того, что мы рассматриваем его как непререкаемого лидера Армении, законно победившего на президентских выборах.

Источник: Кремль.орг, 25.03.2008

Саркисян укрепит дружбу

Опубликовано 9 апреля 2008 года

Президент Армении Серж Саркисян вступил в должность главы государства, на которую избран в результате выборов, состоявшихся 19 февраля. Он дал присягу на Конституции и Евангелии VII века. Нового президента благословил католикос Гарегин Второй. Церемония инаугурации проходит в Национальном академическом театре оперы и балета имени Александра Спендиарова,

который избран депутатами местом проведения специального заседания парламента — Национального Собрания Армении. Здесь же на площади перед оперным театром сразу после церемонии состоится военный парад, посвященный вступлению в должность нового президента. «Вступление в должность нового президента Армении — знаковое событие. И я думаю, что новый глава государства обеспечит преемственность политического курса. Так что внутренняя и внешняя политика официального Еревана не претерпит существенных изменений», — такое мнение в беседе с обозревателем Страны.Ru высказал руководитель отдела Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров, комментируя назначенную на среду торжественную церемонию инаугурации Сержа Саркисяна, избранного на пост президента Армении 19 февраля.

На церемонии вступления в должность Сержа Саркисяна присутствуют официальные представители целого ряда государств, в том числе председатель Государственной Думы Борис Грызлов и помощник заместителя Госсекретаря США Мэттью Брайза, который курирует регион Южного Кавказа. В рамках инаугурации состоится торжественная церемония с участием военнослужащих, представляющих основные рода войск. С вступлением на пост президента Армении Саркисяна завершается десятилетний период правления Роберта Кочаряна. По мнению Михаила Александрова, новый глава государства, который до сих пор возглавлял правительство страны, является лидером правящей Республиканской партии. «Это твердый сторонник уходящего президента Роберта Кочаряна, и я не вижу причин, по которым нужно вносить кардинальные изменения в стратегический курс страны», — считает политолог.

В частности, Серж Саркисян продолжит политику по укреплению военно-политического союза с Россией. Армения входит в оборонный союз ОДКБ, в котором ведущую роль играет Москва. «Участие в этом союзе позволяет Армении закупать российское оружие и вооружение по цене, которая гораздо ниже мировых, — продолжает Михаил Александров. — Кроме того, армянские граждане обучаются в российских военных академиях и училищах, а также участвуют в совместных с Россией учениях. То есть налицо достаточно мощный оборонный потенциал Армении и высокий уровень подготовки армянской армии». Вот почему, по мнению политолога, все заявления официального Баку о военном превосходстве Азербайджана над Арменией не имеют под собой почвы. «Никакого военного преимущества на стороне Азербайд-

жана нет, несмотря на более высокий бюджет. Просто речь идет о чисто пропагандистской кампании, которая рассчитана на то, чтобы запугать пораженческие круги внутри Армении, — считает Михаил Александров. — На мой взгляд, мощный военный арсенал Армении и укрепление оборонного союза с Россией в рамках ОДКБ — это факторы, удерживающие Азербайджан от попыток силового разрешения конфликта с Арменией из-за Нагорного Карабаха».

Что же касается перспективы урегулирования армяно-азербайджанского конфликта, то вряд ли нужно ожидать скорого прорыва в переговорном процессе в рамках Минской группы ОБСЕ, считает эксперт. «В Баку был расчет на то, что на президентских выборах в Армении победит Левон Тер-Петросян или что он возьмет власть неконституционным путем. И в этом случае официальный Ереван пошел бы на определенные компромиссы. Однако эти надежды не оправдались», — продолжает Михаил Александров. Серж Саркисян является сторонником жесткой линии на переговорах с Азербайджаном и даже не исключает возможности официального признания Нагорного Карабаха со стороны Армении. «Однако по данному вопросу внутри страны нет единства. Многие избиратели считают, что Нагорный Карабах должен стать частью Армении. Признавая же независимость этого государственного образования, Армения как бы дистанцируется от него, — отмечает политолог. — Хотя признание Нагорного Карабаха может дать и конкретный плюс: оно позволит Еревану уклониться от международной критики и переложить груз ответственности за переговоры с Азербайджаном на власти Нагорного Карабаха». В ходе президентства Сержа Саркисяна вряд ли стоит также ожидать нормализации армяно-турецких отношений, считает политолог: «Я не думаю, что новый президент Армении согласится выполнить условия, которые Анкара выдвигает в ультимативной форме». Он напомнил заявление правительства Турции о том, что лишь после вывода армянских войск с азербайджанских территорий Анкара согласится установить с Арменией дипломатические отношения и разблокировать армяно-турецкую границу. «Но я не думаю, что Армении надо особо переживать из-за жесткой позиции Турции, — продолжает эксперт. — Армения может улучшить свою экономику за счет укрепления сотрудничества с другими странами региона».

Во внутренней политике Армении некоторое время будет сохраняться интрига. Согласно Конституции, президент должен назначить премьер-министра в течение 10 дней после вступления в должность, а новый состав правительства должен быть сформирован

рован в 20-дневный срок после назначения премьер—министра. Пока неизвестно, представителем какой политической силы будет глава кабинета. В нынешнюю политическую коалицию входят четыре партии — правящая Республиканская партия Армении, а также партии «Прозвешивающая Армения», «Оринац Еркир» и «Дашнакцутюн». «Можно предположить, что кресло премьер-министра займет представитель правящей партии. А другие партии получают министерские портфели и ключевые должности в аппарате правительства. Так что консенсус будет достигнут», — уверен Михаил Александров. Перед Саркисяном стоит трудная задача — перетянуть на свою сторону электорат, который в ходе недавних драматических событий в Ереване поддержал действия радикальной оппозиции во главе с Леоном Тер-Петросяном. «Есть большая группа людей, чьи надежды и ожидания не удовлетворены, у которых есть потребность быть услышанными и понятыми. Не видя решения своих проблем, эти люди попадают в водоворот охлократии и популистских обещаний. Мы должны завоевать их доверие, вернуть им веру и оптимизм», — заявил избранный глава государства в своем выступлении в канун инаугурации. По мнению Михаила Александрова, «сторонники Тер-Петросяна должны признать свое поражение и продолжать свое участие в политической жизни страны в рамках действующей Конституции».

Источник: Страна.ru, 09.04.2008

Пресс-конференция в ИА «Новости-Армения» (Ереван, 16 июля 2008 года)

Урегулирование карабахской проблемы в ближайшее время невозможно — эксперт

ЕРЕВАН, 16 июля. /Новости-Армения/. Руководитель отдела Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров считает, что урегулирование нагорно-карабахской проблемы в ближайшее время невозможно. «Ситуация будет заморожена на достаточно долгий срок. С учетом того, что сохраняется преемственность армянского внешнеполитического курса, можно ожидать, что каких-то принципиальных уступок по вопросу Нагорного Карабаха сделано не будет», — сказал Александров журналистам в среду в Международном пресс-центре «Новости» в Ереване.

С другой стороны, подчеркнул он, возможность военной победы Азербайджана над Арменией отсутствует как по внешним, так и по внутренним причинам, поэтому конфликт будет оставаться в неурегулированной стадии достаточно долго. По его словам, армянскому обществу надо с этим смириться и спокойно жить в этой ситуации. «В конце концов невозможно получить все, что ты хочешь — и отменить блокаду, и получить Нагорный Карабах», — сказал Александров.

По его словам, надо пождать, когда глобальные геополитические процессы, например экономический кризис на Западе и возможный подрыв мировой гегемонии США в результате этого кризиса, приведут к глобальным геополитическим сдвигам, уходу США из Евразии и развалу блока НАТО. «После этого возникнет совершенно другая геополитическая ситуация в регионе. Тогда можно будет спокойно решить вопрос Нагорного Карабаха на основе права наций на самоопределения», — отметил эксперт.

Начало карабахскому конфликту было положено в 1988 году, когда населенный преимущественно армянами Нагорный Карабах заявил о своем выходе из состава Азербайджана. После этого начались широкомасштабные боевые действия, в результате которых Азербайджан потерял контроль над Нагорным Карабахом и прилегающими к нему семью районами. С 12 мая 1994 года после вступления в силу соглашения о перемирии в зоне конфликта прекращены военные действия, в результате которых с обеих сторон погибло примерно 25-30 тысяч человек и около 1 миллиона были вынуждены покинуть свои дома. Соглашение об установлении режима прекращения огня соблюдается до сих пор. С 1992 года по сей день ведутся переговоры по мирному урегулированию конфликта в рамках Минской группы ОБСЕ, сопредседателями которой являются США, Россия и Франция.

Источник: <http://newsarmenia.ru/konflikt/20080716/41914447.html>

Украинская поствыборная ситуация в Армении не повторилась из-за твердости армянского руководства — эксперт

ЕРЕВАН, 16 июля. /Новости-Армения/. Сложившаяся на Украине после президентских выборов ситуация не повторилась в Армении из-за твердости армянского руководства, сказал руководитель отдела Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров.

На президентских выборах в Армении 19 февраля 2008 года победил Серж Саргсян, занимавший тогда должность премьер-министра страны. Саргсян сменил на посту главы государства Роберта Кочаряна. Результаты выборов вызвали недовольство оппозиции и спровоцировали определенные волнения в Ереване.

«Роль в этом сыграли внутренние факторы в Армении, а именно достаточно грамотное и твердое политическое руководство», — сказал Александров в среду в Международном пресс-центре «Новости» в Ереване. Александров отметил, что в одном из своих интервью до оглашения итогов выборов говорил, что «Роберт Кочарян и Серж Саркисян — это не Кучма и не Янукович».

«Я говорил, что Кочарян выполнит свои обязательства как президент страны, не начнет вилять, сдавать своих соратников, в отличие от Кучмы», — сказал эксперт. По его словам, Кочарян — заслуженный человек, благодаря которому была завоевана независимость Нагорного Карабаха, поэтому отношение к нему было не такое, как к Кучме. «Благодаря твердости руководства, значительной поддержки в обществе, удалось переломить ситуацию. На Украине такое было просто невозможно», — сказал Александров.

Источник: <http://newsarmenia.ru/arm1/20080716/41914525.html>

Победа оппозиции в Армении означала бы смену политического курса — российский эксперт

ЕРЕВАН, 16 июля. /Новости-Армения/. Победа оппозиции означала бы смену вектора политического курса Армении, дрейф в сторону Запада и, как результат, потерю Нагорного Карабаха и развал военно-политического союза с Россией, считает руководитель отдела Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров.

На президентских выборах в Армении 19 февраля 2008 года победил Серж Саргсян, занимавший тогда должность премьер-министра страны. Саргсян сменил на посту главы государства Роберта Кочаряна. Результаты выборов вызвали недовольство оппозиции во главе с первым президентом Левон Тер-Петросяном и спровоцировали определенные волнения в Ереване.

«И хотя это вовсе не следовало из заявлений оппозиции, но ключевая разница в подходах сторон к вопросу о Нагорном Карабахе говорила о том, что Левон Тер-Петросян и его окружение намерены менять вектор внешнеполитического развития», — сказал

Александров в среду в Международном пресс-центре «Новости» в Ереване. Он отметил, что Россия внимательно следила президентскими выборами в Армении и очень рассчитывала на сохранение преемственности внешнеполитического курса, поэтому произошедшие в Армении события вызвали серьезное беспокойство, которое, однако не было характерно для общества в целом. «И хотя избирательная компания в Армении достаточно широко освещалась российскими СМИ, нигде не подчеркивался драматизм ситуации и фактически не говорилось о том, насколько глобальные интересы поставлены на карту в случае победы оппозиции», — подчеркнул он.

Александров выразил удовлетворение тем, что ситуация в Армении успокоилась и в обществе не видно более массовых выступлений и столкновений, «хотя отдельные всплески продолжаются». «Новое руководство достаточно твердо сидит в седле и я не думаю, что в ближайшее время возможны какие-либо драматические события», — подчеркнул он, добавив, что «сохранение преемственности власти — это как раз то, что нас вполне устраивает».

Источник: <http://newsarmenia.ru/arm1/20080716/41914558.html>

У России более продвинутые отношения с Арменией, чем с Азербайджаном — российский эксперт

ЕРЕВАН, 16 июля. /Новости-Армения/. Отношения России с Арменией представляют собой военно-политический союз, что является более высокой и продвинутой стадией отношений, чем просто стратегическое партнерство РФ с Азербайджаном, сказал руководитель отдела Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров. «Формально отношения России с Азербайджаном уже находятся на уровне стратегического партнерства, о чем неоднократно заявлялось руководством России. Однако нюанс заключается в том, что между стратегическим партнерством и военно-политическим союзом есть разница», — сказал он в среду в Международном пресс-центре «Новости», отвечая на вопрос агентства «Новости-Армения». При этом Александров добавил, что сегодня называть стратегическими партнерами можно кого угодно. «Даже США время от времени называются стратегическими партнерами России, что вызывает только ироническую усмешку», — подчеркнул он.

Источник: <http://newsarmenia.ru/arm1/20080716/41914601.html>

Перспектив признания Россией независимости Карабаха пока нет — российский эксперт

ЕРЕВАН, 16 июля. /Новости-Армения/. Перспектив признания Россией независимости Нагорного Карабаха пока нет, считает руководитель отдела Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров.

«Нагорный Карабах — это территория, связанная, прежде всего, с Арменией, и Армения первой должна решать вопрос о признании Нагорного Карабаха в качестве независимого государства», — сказал он в среду журналистам в Международном пресс-центре «Новости» в Ереване. По словам Александрова, после признания Арменией независимости Нагорного Карабаха Россия сможет принять собственное решение. «При этом, Россия будет основываться на поведении Азербайджана, в том числе, учета этой страной российских интересов безопасности в регионе и того, насколько Азербайджан придерживается принципов мирного урегулирования карабахского конфликта», — пояснил он.

Начало карабахскому конфликту было положено в 1988 году, когда населенный преимущественно армянами Нагорный Карабах заявил о своем выходе из состава Азербайджана. После этого начались широкомасштабные боевые действия, в результате которых Азербайджан потерял контроль над Нагорным Карабахом и прилегающими к нему семью районами. С 12 мая 1994 года после вступления в силу соглашения о перемирии в зоне конфликта прекращены военные действия, в результате которых с обеих сторон погибло примерно 25-30 тысяч человек и около 1 миллиона были вынуждены покинуть свои дома. Соглашение об установлении режима прекращения огня соблюдается до сих пор. С 1992 года по сей день ведутся переговоры по мирному урегулированию конфликта в рамках Минской группы ОБСЕ, сопредседателями которой являются США, Россия и Франция.

Источник: <http://newsarmenia.ru/karabah/20080716/41914663.html>

Провал «оранжевой революции» в Армении как проявление кризиса стратегии НАТО в Закавказье

**(Доклад на конференции РАМИ. Москва, МГИМО,
27 сентября 2008 года)**

Президентские выборы в Армении, состоявшиеся в феврале сего года довольно широко освещались российскими средствами массовой информации. Накал страстей и острота борьбы на улицах Еревана, последовавшие за выборами, были в полной мере донесены до российской аудитории. Тем не менее, в большинстве комментариев и репортажей было упущено главное — понимание того, насколько мощные и влиятельные глобальные силы управляли мятежом армянской оппозиции и что реально стояло на карте как для Армении, так и для России.

Без преувеличения можно сказать, что первым ударом НАТО в Закавказье была именно Армения, а не Осетия. И если бы операция в Армении удалась, то, возможно, не было бы и операции в Южной Осетии. Так как Грузия резко бы утратила ценность в глазах Запада и начало бы развиваться совсем другое направление по связке Турция — Армения — Азербайджан. Но для этого Армении надо было заставить капитулировать по Нагорно-Карабахскому вопросу.

Я думаю, никто не будет отрицать, что в Армении была предпринята попытка «оранжевой революции». Причем, для осуществления этого переворота была выбрана самая сильная кандидатура. Ну кто еще из армянских оппозиционных лидеров мог реально считаться подходящей кандидатурой, чтобы отстранить от власти мощный «карабахский клан». Люди типа Ющенко или Саакашвили были для такой задачи явно не пригодны. Тут нужен был опытный политический боец, поднаторевший именно на поле раскачивания политической ситуации и захвата власти неконституционным путем. Причем человек, имевший определенную поддержку в госаппарате и силовых структурах. Ведь и Кочарян и Саркисян — это не Кучма и даже не Шеварднадзе. Это люди прошедшие горнило войны, для которых обычные мирные митинги протеста — это комариный укус. Поэтому оппозиция должна была готова применить насилие в том числе и вооруженное и Левон Тер-Петросян прекрасно знал как это делается.

И действительно, набрав всего 21% голосов Левон Тер-Петросян смог так раскачать политическую ситуацию, что власть действительно зашаталась. Начался переход на его сторону пред-

ставителей госаппарата, в том числе министерства обороны, были созданы отряды боевиков, готовые по команде пойти на штурм госучреждений. И только решительные и сплоченные действия тандема Кочарян-Саркисян позволили подавить попытку мятежа. План НАТО в Закавказье был сорван.

Почему я называю это первым ударом НАТО? Ведь цветные революции были и в Грузии и на Украине и в Киргизии? Но тогда это не было ударом. Россия тогда не сопротивлялась и даже ассистировала пресловутым «союзникам» по антитеррористической коалиции в раздувании ситуации. Однако, когда планы НАТО стали достаточно очевидны для наших руководителей Россия уже не ассистировала, она как могла сопротивлялась этому натиску. И НАТО пришлось действовать вопреки интересам и сопротивлению России. Конечно, понятно, что в Армении острое главного удара было направлено не столько против российских, сколько против армянских интересов. Но рикошетом этот план бил по геополитическим позициям России в регионе. Не случайно поэтому, Россия заняла позицию по поддержке Сержа Саркисяна.

Чтобы понять стратегический замысел НАТО в Армении надо взглянуть на общую стратегию этого блока на Южном Кавказе. Официально эти цели были провозглашены на Стамбульском саммите НАТО в 2004 г. В принятом на саммите коммюнике отмечалось, что страны НАТО сделают особый акцент «на взаимодействии с нашими партнерами в стратегически важных регионах Кавказа и Центральной Азии».

Вот как я определял суть этой стратегии в своем докладе на международной конференции в ноябре 2004 года: «Приоритетная роль Закавказья в наговской стратегии объясняется тем, что именно здесь может быть обеспечена стратегическая смычка между Черным и Каспийским морями и выход в Центральную Азию». Далее я пояснил существо этой стратегии — поставить под свой контроль энергетические запасы Центральной Азии и пути их транспортировки. Блокировать усиление российского влияния в этом обширном регионе, перерезать российские коммуникации на Юг, усилить давление на наш Северный Кавказ. Помимо этого — окружить Иран и создать стратегическую угрозу Сяньцзянь-Уйгурскому автономному району Китая.

Понятно, что для полной реализации этой стратегии надо завоевать на свою сторону Азербайджан. Грузия — только начало. В отличие от Грузии, Баку пока не спешит раскрывать объятия для Североатлантического альянса, видимо, понимая, что никаких

особых преимуществ Азербайджан от этого не получит, а возможный негатив может запросто перевесить весь позитив. К негативу можно отнести — обострение отношений с Россией, Ираном, потерю значительной доли суверенитета, возможно даже угроза всевластию клана Алиева итп.

Поэтому НАТО должно было сделать Азербайджану предложение, от которого Баку просто не смог бы отказаться. И это предложение — возвращение Нагорного Карабаха под азербайджанскую юрисдикцию. Решив этот вопрос в пользу Азербайджана, НАТО получило бы взамен военное присутствие на его территории.

И похоже, что в преддверии президентских выборов в Армении, Запад, взял перед Баку определенные обязательства в этом ключе. Иначе трудно понять почему президент Азербайджана Ильхам Алиев был столь разочарован результатами этих выборов. И сразу же возродил угрозу возобновления военных действий, когда стало ясно, что победу одержал С.Саркисян. Разочарование азербайджанского президента можно понять. Он искренне надеялся на обещания Запада и попал впросак. Теперь перспектива урегулирования конфликта на условиях Азербайджана становится в обозримой перспективе маловероятной.

Для того чтобы понять натовской план по сдаче НКР Азербайджану необходимы сравнить разницу в подходах к урегулированию этого конфликта двух основных кандидатов в президенты Армении. Расхождения эти, на первый взгляд, мизерные и незначительные, тем не менее предопределяют две альтернативные внешнеполитические стратегии Армении. По существу главным отличием позиции Левона Тер-Петросяна от позиции Сержа Саркисяна было согласие на поэтапное урегулирование конфликта.

Серж Саркисян считал возможным возвращение Азербайджану семи районов, оккупированных армией НКР, в обмен на немедленное признание независимости Карабаха.

Левон Тер-Петросян считал, что после возвращения семи районов с признанием независимости можно повременить. На первом этапе достаточно снятия экономической блокады Армении и НКР. А для обеспечения безопасности НКР на этот период в регионе должны быть размещены международные миротворческие силы, состав которых не уточняется. Но можно предположить, что речь пойдет о силах НАТО. Затем по прошествии какого-то времени в НКР должен пройти референдум по вопросу о независимости. Предполагается, что такой референдум гарантирует 100% победу

сторонникам независимости, так как этнических азербайджанцев в НКР практически не осталось.

Поэтому, как утверждали сторонники Левона Тер-Петросяна, никакой принципиальной разницы в этих планах нет. Но поскольку снятие блокады — важный экономический императив, то план Левон Тер-Петросяна более практичен и его надо как можно быстрее реализовывать. И действительно, данный план выглядел довольно привлекательно для части армянского бизнеса, уставшего от экономической блокады и рассчитывающего с ее отменой на рост товарооборота с зарубежными странами и своих капиталов.

Но не все так просто. Ключ к пониманию ситуации — проблема беженцев. И это наглядно подтвердилось на недавнем круглом столе в Фонде «Единство во имя России», где выступал руководитель Института стратегических исследований при Администрации президента Азербайджана Эльхан Нуриев. Он прямо сказал, что после снятия блокады НКР должна быть решена проблема беженцев. И в этом подходе — железная логика. Как можно считать референдум легитимным, если в нем не примут участие азербайджанцы, которые там ранее проживали, а также их потомки, число которых, как можно предположить, за прошедшие годы значительно возросло.

Против возвращения беженцев возражать трудно. Международное сообщество всегда на их стороне. Даже Россия, союзница Армении, не сможет обосновать в международных инстанциях запрет на возвращение беженцев. Ну а карабахский аргумент, что мол многих армян изгнали из Азербайджана и они должны тоже туда вернуться, может быть легко парирован Баку. «Пусть возвращаются» — скажут власти Азербайджана. Но реально заставить армян туда поехать никто не сможет. Но главное, даже если предположить немыслимое, что многие армяне вернуться, то они все равно ничего не решают. Референдум, ведь, пройдет в Карабахе.

Таким образом, согласившись на референдум, карабахская сторона окажется перед роковым выбором: пускать азербайджанцев обратно в Карабах или нет. Если нет, то Азербайджан тут же заявит, что не будет признавать результаты референдума и возобновит блокаду НКР и Армении. То есть ситуация вернется на круги своя, правда, с той разницей, что Карабах окажется в гораздо менее выигрышной стратегической ситуации. Войска-то из оккупированных районов Азербайджана уже выведены. И ввести их назад без прямого столкновения с международными миротворческими силами будет не реально. Ну а нападение на миротворцев только даст возможность Азербайджану оказать им военную помощь.

Более того, НКР будет выглядеть агрессором, бросившим вызов всему мировому сообществу. Тут уж и до натовских бомбардировок территории НКР будет недалеко. Ну а дальше — бесславное поражение по косовскому сценарию.

Поэтому Карабах не решится атаковать международный миротворческий контингент. Получится, что Азербайджан вернул утраченные территории, ничего не дав карабахцам взамен. Ведь понятно, что, несмотря на международный контроль, азербайджанцы смогут вернуться в семь районов и начнут их осваивать. Со временем туда войдут и азербайджанские полицейские силы. И положение НКР еще более осложнится. Ведь Лачинский коридор тоже будет под контролем миротворцев. Азербайджан потребует введения там пропускного режима, таможни, будет настаивать на запрете поставлять вооружения и военную технику. Будет требовать задержания различных «преступников» и «террористов», якобы окопавшихся в НКР. Это сильно осложнит и экономические возможности Карабаха и его военный потенциал. После этого экономическое удушение республики будет лишь вопросом времени. Вот такую политическую победу одержит Азербайджан, причем без единого выстрела, если карабахцы откажутся от возвращения беженцев.

Ну а теперь представим себе, что власти НКР пошли на требование Азербайджана и согласились на возвращение беженцев в расчете на то, что азербайджанцев — количественно меньше и они не смогут выиграть референдум. Понятно, что сразу же возникнут противоречия относительно цифр беженцев. Азербайджан будет настаивать на большем количестве, НКР — на меньшем. Любое несогласие НКР с претензиями азербайджанской стороны будет трактоваться Баку как нарушение соглашения и может послужить поводом, чтобы не признавать результаты референдума.

Даже если Степанакерт согласится на завышенные цифры азербайджанской стороны, то следующим этапом срыва договоренностей станет определение того результата голосования, которое необходимо для признания независимости. Азербайджан будет настаивать на 2/3 голосов, а карабахцы на 50% плюс один голос. Эти разногласия опять-таки могут служить поводом, чтобы обвинить армян в срыве соглашения. И такое блокирование процесса возможно на каждом последующем — этапе. Это касается и подсчета голосов и оценки демократичности выборов и каких-нибудь других причин. Таким образом, никаких гарантий получения независимости НКР в ходе осуществления поэтапного плана урегулирования попросту нет.

Ну, а власти Армении, сделавшие ставку на реализацию данного плана будут убеждать свое население, что надо сотрудничать с международным сообществом и международными силами. Мол, мы же взяли обязательства и не можем уже от них отказываться. И в итоге не мытьем так катанием Запад добьется возвращения Карабаха Азербайджану. Вот почему, предложенный Левонем Тер-Петросяном план нельзя считать ничем иным, как планом постепенной «сдачи» НКР Азербайджану в угоду стратегическим интересам Запада.

Провал «оранжевой революции» в Армении не был случайным событием. Он стал результатом того, что большинство армян не вынесло вотума доверия Левону Тер-Петросяну, несмотря на все его ухищрения, манипуляции, подтасовки и прочие информационно-пропагандистские приемы. И это — в условиях, когда реальных претензий у большинства избирателей к Сержу Саркисяну, причем, вполне обоснованных, было более чем достаточно. Просто армяне своим национальным нутром почувствовали, что первый президент клонит куда-то не туда, отстаивает чьи-то посторонние интересы, противоречащие интересам безопасности и выживания армянской нации. Думается, что в этом случае эта народная мудрость и спасла Армению от роковых ошибок.

Как следствие провала «оранжевой революции» в Армении, натовская стратегия в Закавказье оказалось в тупике. Отсюда последующие конвульсивные действия в Южной Осетии, также закончившиеся провалом.

Сейчас уже достаточно очевидно, что военно-политическое противоборство России и НАТО в Евразии вступает в новую фазу. Запад уже не может рассчитывать на автоматические победы и беспрепятственное продвижение вперед. Меняется и соотношение глобальных сил. Запад утрачивает главенствующую роль в мировой экономике, а вместе с ней уходит и его былой политический вес. Все это делает отступление НАТО на пространстве СНГ фактически неизбежным. Таким образом, у России при твердой и грамотной политике открываются серьезные возможности не только для того, чтобы остановить дальнейшую экспансию НАТО, но и вернуть ряд утраченных позиций. Где произойдет генеральное сражение, пока не ясно. Скорее всего, как и прежде в истории, это будет Украина. Однако значение и потенциал кавказского «фронта» тоже не стоит преуменьшать. В конце концов, если бы не было победы в «битве за Кавказ», то не было бы и победы на Украине.

При этом надо иметь в виду, что наши успехи на Кавказе пока никак нельзя признать необратимыми. Пронатовские круги в регионе еще сильны и не сложили оружия. В Армении сторонники Левона Тер-Петросяна продолжают свои поползновения по дестабилизации политической ситуации в стране. С учетом вышесказанного мы здесь в России должны отдавать себе ясный отчет в том, кто наши истинные друзья в регионе и кого нам надо поддерживать. Если быть кратким, то наши друзья — это патриоты своих стран, думающие о том, как оптимально обеспечить свои национальные интересы, а не выступать в качестве марионеток иностранных держав. Именно такой союз патриотов и должен противостоять наступлению агрессивной машины глобализма, одним из механизмов которого выступает военный блок НАТО.

Источник: Личный архив

**Выступление на международной конференции
«Закавказье: новые реальности,
проблемы и измерения»
(Ереван, 17 ноября 2008 г.)**

Я хотел бы несколько сместить фокус дискуссии, поскольку мы не затронули одну тему. Это мировой экономический кризис, и как он повлияет на ситуацию в Закавказье. Дело в том, что может оказаться так, что через два года все, что мы сейчас обсуждаем, может оказаться весьма малозначительным, потому что глобальным образом изменится весь мировой ландшафт. Когда я в июле приезжал сюда в командировку и выступал на пресс-конференции, я высказывал такие крамольные мысли, что в результате экономического кризиса может развалиться блок НАТО, Соединенные Штаты выйдут из игры. И, представляете, какая возникнет конфигурация сил тогда, и как будут решаться вопросы на Кавказе?! Некоторые люди отмахиваются от кризиса, говорят, временное явление, это скоро пройдет, ну, бывают время от времени кризисы. Дело в том, что они не понимают глобальную суть этого кризиса и его причины. А серьезные экономисты уже совершенно конкретно отмечают, что экономический кризис будет сильнее Великой депрессии 29-го года. И надо учитывать, что тогда валовый продукт США упал на 20%, страна была в разрухе, там стояли очереди за едой. Если что-то подобное или более того произойдет сейчас, то можно представить, что никакое

влияние Соединенных Штатов, допустим, в районе Кавказа будет совершенно невозможно.

Что сейчас происходит? В Соединенных Штатах происходит классический дефляционный коллапс. Что это такое? Это когда падает спрос. Грубо говоря, у людей нет денег для того, чтобы покупать товары. В результате товары падают в цене, происходит затоваривание, производства останавливаются, на улицу выбрасываются новые люди, значит, спрос еще более падает, спираль закручивается, закручивается. По оценкам экономистов, в США лишняя часть экономики составляет порядка 25%, а если взять смежные отрасли, которые обеспечивают эту лишнюю часть экономики, то падение ВВП может вообще достигнуть 50%.

Некоторые говорят, почему сейчас дорожает доллар, как же это сочетается с кризисом в Соединенных Штатах? Очень просто. Обанкротившиеся банки и предприятия США нуждаются в деньгах. Они выводят свои иностранные инвестиции из других стран. В результате этого возникает потребность в долларах, потому что иностранные активы продаются в национальных валютах тех стран, куда шли инвестиции, а в Соединенные Штаты надо доллары вывозить. Значит, они меняют местные деньги на доллары, и возникла временная нехватка долларов. Но это не значит, что это будет продолжаться вечно. На определенном этапе они выведут все эти инвестиции в Соединенных Штатах, и доллар после этого начнет падать, он перестанет быть мировой валютой. Тогда с Соединенными Штатами уже в экономическом плане мало, кто будет считаться.

Как этот кризис может затронуть Европейский Союз? Говорят, в Европейском Союзе сильная промышленность. Но Европейский Союз, в значительной степени, обеспечивает свой экономический рост за счет экспорта в США. И объем этого экспорта огромен. И вот, если в Соединенных Штатах происходит падение спроса, то это непосредственно отражается на Европейском Союзе. И мы видим уже серьезное нарастание проблем в Европейском Союзе. Они даже не хотят общий фонд по выходу из кризиса создавать. Значит, каждый спасается в одиночку. Ну, а следующий шаг после этого? Как в Советском Союзе — каждая республика спасалась в одиночку в 91-м году. Это привело к развалу Советского Союза. Так что не исключено, что развалится Европейский Союз.

И поэтому совершенно невероятные могут быть сценарии для Кавказа. Например, даже сейчас уже видно. Вот позиция Азербай-

джана, допустим. Нефть упала. Почему она упала? Спрос упал, значит, цена на нефть упала. Значит, доходы азербайджанского бюджета существенно понизились. Они же, в основном, на нефть рассчитаны. У них были долговременные планы роста доходов. Раз нет доходов, значит, содержать этот огромный военный бюджет они не могут. Диктовать какие-то условия с позиции силы они тоже не могут. Возможность силового решения нагорно-карабахского конфликта исключается.

Более того, в условиях, когда нефть уже не так важна, ее требуется гораздо меньше, значит, и интерес Запада к Азербайджану значительно падает, потому что они же могут нефть гораздо легче доставать на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, да и из России. Зачем им тут ввязываться в какие-то схватки в Закавказье, чтобы обеспечить такой постоянный энерготранзит? Бюрократия европейская по инерции за что-то пытается бороться, но уже очевидно, что через какое-то время, через полгода-год они осознают, а за что мы, собственно, боремся, что мы тут хотим получить? Естественно, если интерес Запада здесь падает, что получается? Азербайджан лишается политической поддержки Запада в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. Какие у него вообще тогда перспективы урегулирования? Денег нет, поддержки Запада нет, население растет, население нищает. Я не исключаю, что в такой ситуации Азербайджан может вдруг пойти на то, чтобы принять условия о независимости Нагорного Карабаха. Или, напротив, попытается военным путем решить, чувствуя, что население звереет и как-то надо отвлечь внимание, они могут попытаться вооруженным путем это все решить. Это все будет уже зависеть от реального соотношения сил в регионе.

Пока я не вижу у Азербайджана военных возможностей, чтобы силовым путем решить этот конфликт, да и вообще невозможно его решить силовым путем. Таким образом, скорее всего, вырисовывается сценарий: де-факто Азербайджану придется согласиться на потерю Нагорного Карабаха, даже если они не будут соглашаться на это де-юре.

Теперь по Грузии. Алик Искандарян ушел, жалко. Я ему хотел возразить. Он говорил, Запад деньги даст. Откуда даст? Им сами денег не хватает. Ну, дадут они в этом году, а в следующем уже не будет денег. На чем будет держаться режим Саакашвили? Транзит нефти через Грузию уже не будет давать того дохода, на который они рассчитывали. Грузия вообще обнищает, возникнут там опять какие-то сепаратистские движения в других регионах. Так что бу-

душее Грузии вырисовывается в довольно печальном свете на этом фоне.

Таким образом, в данном контексте может увеличиться роль Турции в регионе, она уже увеличивается. Я специально сформулировал вопрос для дискуссии: «Является ли позиция Турции принципиальным изменением политики или это тактический маневр?». Некоторые считают, что это тактический маневр, чтобы выторговать какие-то уступки от Запада, что мы, мол, сейчас от вас отвернемся, будем с русскими сотрудничать, с иранцами, если вы нас не примете в Евросоюз. А может быть, турки начинают понимать, что привлекательность Запада падает? Если они там все разоряются, там растет безработица, там падает спрос, западный рынок перестает быть интересным, надо искать новый вариант. Зачем вступать в Евросоюз, который вот-вот развалится? Зачем опираться на помощь Америки, которая сама уже внутренними проблемами занимается, армию содержать не может. Значит, надо с Россией, может быть, договориться? Создать какой-то региональный блок. Раньше мы воевали то с Ираном, то с Турцией. Иран с Турцией между собой воевали. Может быть, лучше заранее, до того, как изменится геополитическая ситуация, заключить пакт о стабильности?

Надо учитывать, что турецкая дипломатия имеет многовековой опыт. Они через разные ситуации проходили. И не исключено, что их дипломаты уже начинают отрабатывать всерьез этот вариант, когда роль Запада в мире существенно понизится. Я считаю, что аналитическому сообществу надо побольше вперед посмотреть, не заикливаться на каких-то технических, сиюминутных вопросах. Мы живем в интересное время и хотелось бы досмотреть эту картинку до конца.

У кого есть желание выступить?

Из зала: После того, как ты похоронил уже всех — и Америку, и Европу! *(Смех в зале)*

М.Александров: Уже нечего сказать, да? *(Смех)*

Из зала: У меня вопрос в контексте того, что Вы сказали. Я большую часть поддерживаю то, что Вы говорили, но у меня один вопрос. Как Вы видите перспективу возможного сближения и в контексте регионального формата России и Турции? Тем более в проекции на Армению, для нас это очень серьезная вещь. С другой стороны, российско-турецкий союз он имеет очень важное значение в качестве и формата геополитического.

М.Александров: Честно говоря, я не вижу военного какого-то союза с Турцией. Единственной ролью Турции и Ирана может быть их присоединение к экономическому сообществу СНГ и еще некоторых государств Восточной Европы, чтобы расширить наш рынок (Иран — это 70 млн., в Турции, по-моему, тоже 70 млн. человек), огромное количество потребителей, трудолюбивое население, в отличие от западных стран, огромный спрос на продукцию, т.е. вполне реальна экономическая интеграция. Более того, если мы Запад выключаем из этого уравнения, и видим такую 3 + 3 систему, то в рамках этого формата вполне можно решать региональные проблемы. Если брать XVIII, XIX век, там же территориальные вопросы решались реально. Конечно, они решались не современным, не демократическим путем, а силовым путем, но решались. Я не исключаю, что вполне можно будет договориться о каком-то перераспределении границ на Кавказе с тем, чтобы основные интересы этнических групп были учтены.

Источник: Личный архив

ГЛАВА 9

АЗЕРБАЙДЖАН НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПЕРЕПУТЬЕ

Западные политические технологии на парламентских выборах в Азербайджане

Опубликовано 1 декабря 2005 года

Парламентские выборы в Азербайджане проходили при беспрецедентном вмешательстве Запада в подготовку и проведение избирательной кампании. Степень этого вмешательства затмила даже то, что имело место в Грузии и на Украине как по своим масштабам, так по глубине и интенсивности воздействия на азербайджанское общество. Это объяснялось рядом факторов, но, прежде всего, ценностью Азербайджана для военно-политических и экономических интересов Запада в Евразии.

Азербайджан — это единственный выход к Каспию и Центральной Азии, минуя Россию — это также доступ к важным запасам энергетического сырья. Естественно, западные державы хотели бы иметь в Азербайджане более послушное правительство, которое проводило бы четкий прозападный курс, а не придерживалось политики балансирования между НАТО и Россией. Выборы представляли для Запада удобный момент для воздействия на вектор азербайджанской внешней политики.

Существенное усиление представительства оппозиции в парламенте дало бы Западу возможность держать Алиева на «коротком поводке», постоянно шантажируя его возможностью «смены режима», если он не будет идти на требуемые уступки. С другой стороны, Западу необходимо было выдержать очень тонкую грань между ослаблением режима Алиева и недопущением политической дестабилизации. Последнее объяснялось существенными интересами западных нефтяных компаний, вовлеченных в нефтегазовые проекты на территории Азербайджана. Поэтому западное вмешательство было направлено не на то, чтобы раскрутить в Азербайджане сценарий «цветной революции», а на то, чтобы использовать угрозу такой революции для принуждения властей к уступкам оппозиции и западным интересам в Азербайджане, в частности, вынудить

Азербайджан согласиться на создание в стране военных баз НАТО.

Вовлеченность Запада во внутренние дела Азербайджана активизировалась в самом начале 2005 года и нарастала по мере приближения даты выборов. Главным направлением воздействия, как и в других государствах СНГ, была выбрана проблема демократии и прав человека. Еще в конце января в Страсбурге на заседании Политкомитета ПАСЕ выступили докладчики ПАСЕ по Азербайджану Андреас Гросс и Андреас Херкель, которые выразили озабоченность недостатками в области развития демократии в Азербайджане. Вскоре с этой позицией полностью солидаризовались США. В ежегодном Отчете Госдепартамента США о ситуации с правами человека в мире, обнародованном в феврале говорилось, что «ситуация с правами человека в Азербайджане в 2004 году оставалась тяжелой. Там, в частности, отмечалось, что остается нерешенной проблема политзаключенных, число которых исчисляется сотнями. Имеют место факты нарушения прав граждан на тайну переписки, прослушивание телефонных разговоров и слежка за оппонентами властей со стороны органов безопасности и полиции. Власти не расследовали и не наказали виновных в массовых избиениях демонстрантов в октябре 2003 года и виновных в пытках и избиениях задержанных активистов оппозиции. Более того, многие полицейские, виновные в этих деяниях, были награждены».

В докладе также отмечалось, что продолжают иметь место многочисленные случаи незаконного задержания и ареста, запрета на общение заключенного с адвокатами, преследования родственников политзаключенных и активистов оппозиционных партий. Судебная система остается несвободной и не независимой. Судьи выполняют указания исполнительной власти, вынося приговоры. Серьезные проблемы существуют в сфере обеспечения свободы слова и прессы. Власти подавляют эти права через судебные процессы по обвинению в клевете и оскорблении. При этом суды налагают на СМИ и журналистов огромные штрафы. Одновременно вводятся ограничения на распространение независимых и оппозиционных СМИ. В то же время правительство сохраняет контроль над наиболее массовыми СМИ, каковыми являются телеканалы и радио. Власти не выполнили свои обязательства по созданию Общественного ТВ. Они запрещают частным бизнесменам помещать рекламу в оппозиционных СМИ и создают проблемы для фирм, распространяющих оппозиционные газеты и журналы. Все это ведет к снижению тиражей оппозиционных СМИ и сужает их

читательскую аудиторию. Серьезной проблемой остается ограничение на свободу собраний, что мешает оппозиционным партиям проводить массовые акции протеста.

Это было предварительной подготовкой, созданием соответствующей атмосферы перед началом применения политической технологии по «смене режима», уже использованной в Восточной Европе в конце 80-х годов прошлого века и подработанной в ходе «цветных» революций в Югославии, Грузии и на Украине. Исходным моментом этой технологии было заставить азербайджанское руководство и общество в целом проникнуться идеей о чрезвычайной важности предстоящих выборов, их судьбоносном значении для будущего Азербайджана. Другими словами, Запад стремился сформировать впечатление, что если эти выборы пройдут ниже стандартов, установленных самим Западом, то будущее Азербайджана будет выглядеть довольно печально. Почему, это должно произойти прямо не говорилось, хотя иногда делались довольно пространственные намеки.

Так специальный представитель Еврокомиссии в Азербайджане Антониус де Врис заявил в апреле сего года, что главным показателем демократии в Азербайджане станут предстоящие парламентские выборы. Он отметил что, проведение демократических и свободных выборов может стать коренным поворотом в отношении ЕС к Азербайджану. При этом он подчеркнул, что улучшение отношений между Азербайджаном и Евросоюзом будет способствовать урегулированию армяно-азербайджанского конфликта. Последствия же недемократичных парламентских выборов для Азербайджана могут быть совершенно иные. Таким образом, в выступлении де Вриса прозвучал явный намек на то, что урегулирование нагорно-карабахского конфликта на условиях Азербайджана будет невозможно без проведения таких выборов, которые будут признаны Западом.

Наиболее активную роль в подчеркивании важности выборов для Азербайджана играл Совет Европы. В том же месяце комитет по мониторингу Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) на своем заседании отметил, что «парламентские выборы станут важным экзаменом для демократии» в Азербайджане. При этом комитет выразил «глубокую обеспокоенность» тем, что «не выполняются основные предварительные условия проведения свободных и честных выборов, такие как свобода выражения мнений и свобода мирных собраний». В заявлении комитета указывалось: «Несмотря на то, что до парламентских выборов остается 6 меся-

цев, до сих пор не обеспечены свобода слова и право на собрания, являющиеся важными условиями для проведения свободных и справедливых выборов. Оппозиция никакими общественными средствами, можно сказать, не может донести свое мнение до избирателей».

«На телеканалах все еще имеет место недостаток плюрализма. Важным фактором является скорейшее начало деятельности в полностью независимой форме Общественного телевидения и находящегося в процессе приватизации первого государственного канала... После убийства известного критикующего журналиста Эльмара Гусейнова они (журналисты) чувствуют угрозу своей жизни. Оппозиционная пресса сталкивается с проблемами, связанными с печатанием и распространением изданий. Помимо этого, оппозиционные СМИ сталкиваются с тяжелыми финансовыми штрафами», — отмечается в документе.

Мониторинговая группа потребовала, чтобы последние поправки, внесенные в Избирательный кодекс, особенно касающиеся вопросов формирования избирательных комиссий, соответствовали совместным рекомендациям Венецианской комиссии Совета Европы и чтобы запрет на наблюдение за выборами неправительственными организациями, финансируемыми из-за рубежа, был отменен.

Уже в июне последовали две резолюции. Одна от Европарламента, другая от Палаты представителей Конгресса США, специально посвященные выборам в Азербайджане. В резолюции Европарламента содержался призыв к правительству Азербайджана обеспечить прозрачность и справедливость парламентских выборов. В резолюции также выражалось желание Европарламента направить в Азербайджан для мониторинга выборов свою делегацию наблюдателей, а также поддерживался призыв обеспечить работу других независимых международных групп наблюдателей. Депутаты также призвали азербайджанское правительство «снять ограничения на работу прессы» и прекратить «давление на журналистов, осмеливающихся критиковать правительство».

В резолюции Палаты представителей Конгресса США, озаглавленной «Европа и возникающие угрозы» также содержалось обращение к правительству Азербайджана провести свободные и справедливые выборы. Конгрессмен-республиканец Элтон Галлегли, председательствовавший на заседании подкомитета, где обсуждалась резолюция, отметил, что признание предстоящих в ноябре выборов свободными и справедливыми как в Азербайджане, так и

международной общественностью имеет очень важное значение. В обсуждаемой резолюции отмечалось, что Совет Европы одобряет поправки, которые предлагается внести в Избирательный кодекс Азербайджана. Документ призывал все участвующие в выборах стороны отказаться от насилия в ходе предвыборной кампании, в день голосования и после самих выборов, а правительство Азербайджана — обеспечить свободу слова и собраний, создать всем участвующим в выборах кандидатам одинаковые условия. А в начале июля стало известно, что в проекте бюджета на 2006 финансовый год США планируют выделить Азербайджану 38 млн. долларов на реализацию программ по поддержке демократии, экономических реформ и верховенства закона.

Примечательно, что давление на Азербайджан в связи с выборами резко возросло сразу же после неудачного визита в Баку 12 апреля сего года министра обороны США Дональда Рамсфельда. Последний надеялся убедить президента Алиева дать согласие на размещение на территории Азербайджана американских военных баз. Но азербайджанский президент, не желая давать такого согласия и в то же время избегая портить отношения с Вашингтоном, попытался уклониться от встречи и поспешно отбыл в Пакистан, куда в тот же день должен был лететь с официальным визитом. Рамсфельд однако не растерялся и догнал Алиева в Пакистане. Там в аэропорту состоялась их беседа, которая, видимо, не дала желанных для США результатов. После этого, в Вашингтоне, видимо, было принято решение посильнее прижать Алиева.

Неоднократно с предупреждениями Азербайджану выступал посол США в Баку Рино Харниш. Так, 29 июня сего года он пообещал, что правительство США предпринимает серьезные усилия по проведению в Азербайджане прозрачных выборов. «В случае фальсификаций мы сделаем всесторонние предупреждения Центральной избирательной комиссии и представителям властей. Я надеюсь в справедливом проведении выборов в парламент», — подчеркнул он. 17 августа Харниш, заявил, что Азербайджан взял на себя определенные международные обязательства по проведению справедливых, прозрачных выборов. По словам посла, в отличие от президента Алиева, который «поставил перед собой задачу провести парламентские выборы в соответствии с международными стандартами», в стране имеются силы, которые придерживаются негативного мнения по предвыборной ситуации. 5 сентября Харниш заявил, что «парламентские выборы в Азербайджане имеют большое значение». «Избиратели Азербайджана должны активно

участвовать в парламентских выборах с тем, чтобы было обеспечено волеизъявление народа», — отметил он.

Харнишу вторили послы Евросоюза аккредитованные в Баку. Выступая от имени миссии ЕС 19 августа, Временный Поверенный в делах Великобритании в Азербайджане Колин Уэлс огласил текст обращения, в котором говорилось, что послы стран-членов ЕС «вновь отмечают свою поддержку свободных и справедливых выборов и призывают все политические партии к проведению мирной избирательной кампании». «Нет места насилию и угрозам в демократической избирательной кампании», — отмечалось в обращении.

Для придания большего веса своим заявлениям западные державы постоянно направляли в Азербайджан влиятельных политических эмиссаров. В начале июня Баку посетил американский сенатор Чарльз Хейгл. На пресс-конференции он выразил надежду на проведение свободных, прозрачных и демократичных выборов в Азербайджане. В июле в азербайджанской столице побывал спецпредставитель Евросоюза по Южному Кавказу Хейки Талвитие. Он встретился с Ильхамом Алиевым и обсудил подготовку к выборам.

Июль вообще был богат на визиты. Помимо Талвитие, в Азербайджанской столице побывали бывший госсекретарь США, а ныне глава Национально-демократического института Мадлен Олбрайт и действующий заместитель госсекретаря США по глобальным вопросам Пола Добрянски. Первая сделала главный акцент на работу с оппозицией. Она встретила с лидером «Мусават» Исой Гамбаром, лидером Партия народного фронта Али Керимли и заместителем лидера Демпартии Сардаром Джалалоглу. Олбрайт заявила, что США считают поддержку демократии во всем мире своим главным приоритетом. До ее сведения были доведены проблемы, касающиеся парламентских выборов, и те сложности, которые вызывают озабоченность. Затем состоялась встреча Олбрайт с председателем ЦИК Азербайджана Мазахиром Панаховым. На встрече она фактически взяла на себя миссию лоббирования интересов оппозиции, поставив вопросы, касающиеся порядка формирования избирательных комиссий, уточнения списков избирателей, удостоверений избирателей, возможности вмешательства местных органов исполнительной власти в работу участковых избирательных комиссий. Она интересовалась также организацией института наблюдателей.

Добрянски, прибывшая вслед за Олбрайт, убеждала азербайджанских руководителей, что обеспечение прав на свободу собраний,

возможность равного освещения предвыборных кампаний всех кандидатов в депутаты, участие в мониторинге выборного процесса местных и международных наблюдателей — элементы, необходимые для проведения выборного процесса на международном уровне. Она напомнила, что в ходе последних выборов, прошедших в декабре 2004 года, было выявлено более 100 правонарушений, которые должны преследоваться судебным путем. В тоже время, по ее мнению, в судебных инстанциях Азербайджана должны быть рассмотрены жалобы по поводу проведения выборных процедур, а также выработан механизм общественного диалога, позволяющего укрепить уверенность в проведении парламентских выборов, отвечающих нормам международных стандартов. Данные шаги Баку позволят укрепить уверенность международного сообщества в том, что в Азербайджане пройдут свободные, справедливые и открытые выборы.

Два важных визита состоялось в августе. В конце месяца в Азербайджан с трехдневным визитом прибыл президент ПАСЕ Рене ван дер Линден. На его встречах с официальными лицами обсуждались предстоящие парламентские выборы, которые он назвал «экзаменом» для Азербайджана. «... Во время визита я узнал, что все стороны понимают, что предстоящие выборы играют очень важную роль. Я считаю, что посредством этих выборов Азербайджан может укрепить свою позицию в мире», — сказал он. Президент ПАСЕ также сообщил о своем намерении направить в Азербайджан миссию наблюдателей численностью примерно 40 человек.

Буквально через несколько дней после отъезда ван дер Линдена в Баку объявился председатель Комитета по иностранным делам Сената США, республиканец Ричард Лугар, который прибыл вместе с сенатором-демократом Бараком Обамой. Они встречались с президентом Алиевым, председателем ЦИК республики Мазахиром Панаховым и представителями оппозиции. Лугар сулил Азербайджану, в случае хорошего поведения, полную отмену 907-й поправки, запрещающей оказание Азербайджану американской государственной помощи (сейчас ее действие приостановлено). Он также отметил, что правительство США выступает за проведение справедливых и открытых парламентских выборов в стране.

Заметным событием в ходе подготовки к выборам явился визит в Баку 5 сентября генерального секретаря Совета Европы Терри Дэвиса. Он принял участие в конференции «Выборы и демократическое развитие», встретился с лидерами оппозиционных блоков

«Азадлыг» и «YeS», представителями НПО и СМИ, а затем провел встречи с председателем ЦИК Мазахиром Панаховым, главой МИД Эльмаром Мамедъяровым и главой Азербайджана Ильхамом Алиевым. В ходе визита он подчеркивал, что предстоящие парламентские выборы имеют историческое значение для формирования и развития демократических институтов в Азербайджане. В своем выступлении Дэвис отметил, что Азербайджан взял определенные обязательства перед Советом Европы и другими международными организациями, в рамках которых необходимо провести демократические и справедливые выборы.

В октябре Азербайджан посетил руководитель аппарата Хельсинкской комиссии США Шон Ву, который встретился с министром иностранных дел Азербайджана Эльмаром Мамедъяровым. Вслед за ним, уже перед самыми выборами, в Баку прибыл заместитель госсекретаря США Даниель Фрид, известный как «серый кардинал» оранжевых революций. Он всячески открешивался от этого прозвища, утверждал, что США не занимаются экспортом революций. Но в то же время он выступил с критикой азербайджанской полиции и выразил обеспокоенность по поводу «массовых» задержаний граждан, включая кандидатов в депутаты, вывод на улицы чрезмерного количества сил безопасности. «Все это ставит под сомнение обязательства правительства провести демократические выборы», — подчеркнул он.

Представляется, что Западу в значительной степени удалось навязать Азербайджану представление о важности предстоящих парламентских выборов и необходимости проведения их в соответствии с «международными стандартами».

Благодаря этому, Азербайджан фактически поставил себя в зависимость от оценок и расположения западных эмиссаров и наблюдателей. Естественно, в рамках этой парадигмы Азербайджану пришлось следовать «советам» Запада, которые часто принимали форму требований или прямых указаний. Направлены эти требования были на достижение одной простой цели — создания наиболее благоприятных условий для предвыборной деятельности оппозиции, включая предоставление оппозиции возможности оказывать прямое давление на власть.

Не случайно, первый пакет требований, предъявленных Азербайджану, касался освобождения политзаключенных. Обращения о помиловании арестованных за октябрьские события 2003 года лидеров оппозиции поступили в адрес азербайджанского руководства от Европейского союза, директора Бюро по демократичес-

ким институтам и правам человека ОБСЕ Кристиана Штрохала и содокладчиков по Азербайджану мониторинговой группы ПАСЕ. Если учесть, что эти политзаключенные являлись организаторами и активистами антиправительственного мятежа, то становится понятно, о каком «горючем материале» шла речь. Требования об их освобождении преследовали две цели. Первая состояла в том, чтобы выпустить людей, имеющих опыт и лидерский потенциал в организации и проведении анти-правительственных акций. Вторая, в том, чтобы создать прецедент безнаказанности или легкости наказания в глазах других потенциальных «революционеров», которые после амнистии политзаключенных, могли быть уверены, что за них Запад тоже заступится и их сроки заключения не будут длительными. А это ломало сдерживающие барьеры на пути к антиконституционным действиям.

Вопрос о политзаключенных в Азербайджане рассматривался в марте сего года на юридическом комитете ПАСЕ. По требованию комитета Азербайджану было предписано провести амнистию политических заключенных до апреля, то есть до начала апрельской сессии ПАСЕ. В противном случае ПАСЕ угрожал Азербайджану санкциями. Затем в Баку был направлен докладчик ПАСЕ по политзаключенным в Азербайджане, британский парламентарий Малкольм Брюс. Целью визита было ознакомление с выполнением Азербайджаном обязательства по решению проблемы политзаключенных. В итоге азербайджанские власти были вынуждены принять условия ПАСЕ. 20 марта Ильхам Алиев подписал указ о помиловании 114 заключенных. Среди помилованных были 53 человека из представленного ПАСЕ списка. Среди амнистированных были экс-министр обороны Азербайджана Рагим Газиев, бывший начальник полиции города Гянджа Натик Эфендиев и руководители оппозиционных политических партий, приговоренные к различным срокам наказания за организацию беспорядков в октябре 2003 года.

Тем не менее, этим актом помилования вопрос не был исчерпан. Запад прибег к известной тактике: по мере удовлетворения первых требований, выдвигать все новые и новые требования — бесконечный процесс, имеющий целью не решение конкретных проблем, а ослабление позиций противной стороны. Так было и на этот раз. Приветствовав освобождение политических заключенных, Комитет ПАСЕ по мониторингу выразил недовольство тем, что они не могут участвовать в политической жизни, потому что Верховный суд сохранил в силе решение в отношении этих ли-

дерев. То есть теперь фактически выдвигалось требование снять с них судимость, что означало бы, что они вообще не совершали ничего противозаконного.

В июле требования ПАСЕ еще больше возросли. Докладчик ПАСЕ по данному вопросу Малкольм Брюс обнародовал новый доклад. В нем утверждалось, что с момента последней резолюции N 1359 (2004) Ильхам Алиев осуществил пять помилований, в рамках которых на свободу вышли более 100 политзаключенных. Там однако выражалось сожаление, что власти продолжают арестовывать сотни людей по политическим мотивам. В докладе осуждалась серьезные дисфункции азербайджанской правовой системы, приводящие к появлению все новых дел, с обвинением сотен людей в попытках госпереворотов, преступлений против государства, терроризме, которые не подтверждаются. Там также указывалось, что в настоящее время за решеткой находятся 107 человек, считающихся политзаключенными. Поэтому ПАСЕ считает необходимым как можно скорее освободить этих людей или пересмотреть их дела. Учитывая вышесказанное, ПАСЕ не может считать, что проблема политзаключенных в Азербайджане разрешена, говорится в проекте Резолюции. Азербайджан также обвинялся в пытках, которые применяются против политзаключенных в Управлении по борьбе с оргпреступностью МВД.

Критикуя доклад Брюса, член делегации Азербайджана в ПАСЕ, депутат от правящей партии «Ени Азербайджан» Гюльтекин Гаджиева, назвав указанный список фальсификацией. Она указала, что список подготовлен правозащитниками Эльдаром Зейналовым и Лейлой Юнус, «стремящимися нанести удар по престижу Азербайджана на международной арене». По ее словам, из 107 представленных в списке заключенных 13 выпущены на свободу, 10 помилованы, пятеро никогда не отбывали тюремное заключение, 20 арестованы за участие в военных действиях на территории Чечни, один человек указан в списке дважды, а в отношении еще одного в настоящее время ведется следствие. Гюльтекин Гаджиева также сказала, что Рахиб Шавал, чье имя также занесено в этот список, принимал участие в террористическом акте на станции метро «20 января», Керимов Кямран является членом террористической организации «Садвал», а Сырма Сонмез — ПКК.

Однако эти возражения были проигнорированы и ПАСЕ приняла за основу позицию Брюса о том, что проблема политзаключенных в Азербайджане еще не решена. Таким образом, видно, что для создания видимости нарушения прав человека в Азербайджане

западные представители были готовы наделять этими качествами международных террористов. Прекрасно понимая, что власти Азербайджана не могут выпустить на свободу международных террористов и участников военных действий на территории Чечни, Запад, тем не менее, продолжал педалировать эту тему. Это позволяло сохранять информационный повод для критики Азербайджана, если для этого возникнет политическая целесообразность.

Второй пакет требований, предъявленных Западом Азербайджану, касался реформы избирательного законодательства. Эти изменения, будь они приняты, должны были создать наиболее благоприятные условия на выборах для представителей оппозиции. Еще в марте сего года заместитель руководителя Бакинского офиса ОБСЕ Робин Сиворд заявил, что ОБСЕ ведет работу с властями Азербайджана по вопросу внесения изменений в Избирательный кодекс. ОБСЕ выдвинуло до 20 рекомендаций. «Хотелось бы, чтобы столь важные для Азербайджана рекомендации, были реализованы в ближайшее время», — подчеркнул Сиворд. По его словам, первым и приоритетным для ОБСЕ является состав избирательных комиссий.

В середине апреля в Страсбурге с участием азербайджанской стороны были обсуждены изменения, предложенные в Избирательный кодекс Азербайджана Венецианской комиссией Совета Европы и посольством США в Азербайджане. В обсуждениях участвовали заведующий юридическо-экспертным отделом аппарата президента Шахин Алиев и руководитель аппарата Милли меджлиса Сафа Мирзоев. Сообщая об этом, заведующий общественно-политическим отделом Исполнительного аппарата президента республики Али Гасанов пообещал, что перед выборами для оппозиции будут созданы все условия для проведения митингов, встреч с избирателями и других акций.

По итогам этих обсуждений, 11 мая сего года президент Азербайджана Ильхам Алиев подписал указ об «Улучшении electoralной практике в Республике Азербайджан». Указ в частности предусматривал, что все кандидаты на выборах должны получить равный доступ к средствам массовой информации и равные возможности для агитации. Государственному телевидению и радио поручалось, а общественным и частным теле и радиоканалам рекомендовалось обеспечить возможность кандидатам пропагандировать свои взгляды «на равных основаниях», а также предоставлять площадку для публичного обсуждения политических платформ. Накануне выборов центральные и местные власти должны были

обеспечить «свободу собраний» и одновременно «стабильность» в ходе выборов и после них. ЦИК республики, местным избирательным комиссиям и местным исполнительным органам вменялось в обязанность обеспечить создание точных списков избирателей и их вывешивание на избирательных участках не позднее, чем за 65 дней до выборов. Избирательные комиссии также должны были обеспечить всех избирателей электоральными удостоверениями.

Центральным и местным властям также предписывалось не чинить препятствий параллельному подсчету голосов на избирательных участках. В указе подчеркивалось, что «главы центральных и местных исполнительных органов власти, другие государственные служащие, которые незаконно вмешиваются в избирательный процесс, понесут ответственность в соответствии с законодательством республики Азербайджан». Центральным и местным властям также предписывалось «не преследовать граждан после выборов за членство в политических партиях» и в случае обнаружения таких фактов предпринимать шаги, «чтобы лица, виновные в таких действиях, понесли наказание в соответствии с законодательством Республики Азербайджан».

Указ Алиева, безусловно, явился серьезной уступкой Западу. Однако, как и в случае с политзаключенными, западные эмиссары стали сразу же требовать новых уступок. На заседании Мониторингового Комитета ПАСЕ 22 июня Азербайджан вновь подвергся критике. Комитет призвал власти страны внести поправки в Избирательный кодекс в соответствии с предложениями Венецианской комиссии, включая порядок формирования избирательных комиссий. В резолюции было подчеркнуто, что Ассамблея ПАСЕ не утвердит мандат новой делегации парламента Азербайджана в январе 2006 года, если парламентские выборы не будут признаны свободными и местными международным сообществом. 5 июля в Баку на пресс-конференции по итогам заседания комитета докладчики по Азербайджану Андреас Гросс и Андрес Херкель констатировали сохранение проблем, ставящих под сомнение возможность демократических выборов в Азербайджане. Оба докладчика указали на отказ властей изменить составы избирательных комиссий и отметили, что власти лишь частично обеспечивают свободу собраний.

Уже перед самыми выборами Запад подтвердил свое неудовольствие, причем в гораздо более резкой форме. В середине октября состоялся визит в Баку Мониторинговой группы ПАСЕ в составе депутатов: Лео Платвоет (Нидерланды), Андреаса Гросса

(Швейцария), Андреса Херкеля (Эстония), Анны Северинсен (Дания), Мовлуда Чавушоглу (Турция). По итогам визита группа распространила заявление, в котором отмечалось, что «были созданы возможности, хоть и не равные, для ведения кандидатами агитации в общественных и частных СМИ. Однако, ряд важных вопросов остается нерешенным. Так, власти Азербайджана игнорировали рекомендациям СЕ и ПАСЕ об обеспечении сбалансированного состава избирательных комиссий всех уровней. Правительство не выполнило работу по восстановлению доверия между властью и оппозицией. Невыполнение указанных рекомендаций и возможные серьезные нарушения в день выборов будут означать отсутствие политической воли проводить выборы в соответствии со стандартами СЕ. Вызывает сомнение эффективность применения удостоверений избирателей, лишенных каких-либо защитных свойств».

«Свобода собраний, будучи неотъемлемым атрибутом прав человека, является важной составной частью демократических выборов. Основная роль правительства и полиции — это не предотвращение общественных митингов, а обеспечение их мирного проведения. «Продемонстрированное полицейскими на прошлой неделе насилие в отношении манифестантов неприемлемо для демократического общества», — говорилось далее в заявлении. Злоупотребление административными ресурсами, вмешательство в выборный процесс госчиновников, ведение официальными лицами агитации в пользу того или иного кандидата нарушают принцип равенства и противоречат избирательному кодексу. Однако, несмотря на все это, миссия считает, что у властей есть еще время исправить существующие ошибки. Для этого необходимо следующее:

- ЦИК безотлагательно принять решение о применении на выборах специальных чернил для предотвращения повторных голосований.
- Отменить ограничения на проведение мирных демонстраций. Президент и глава МВД должны дать полиции прямое указание действовать осторожно при охране общественного порядка. Полицейское насилие должно фиксироваться и виновные привлекаться к суду.
- Переданные ЦИК Прокуратуре заявления о нарушениях закона должны срочно расследоваться и преступники разоблачаться.

Под этим давлением в сложнейшей политической обстановке, связанной с попыткой госпереворота под руководством Расула

Гулиева, президент Азербайджана пошел на дополнительные уступки. 25 октября он подписал указ «О срочных мерах в связи с подготовкой и проведением выборов». В указе содержалось предложение парламенту отменить запрет на наблюдение за выборами со стороны НПО, имеющих более чем 30-процентное финансирование из за рубежа. Указ также давал согласие на маркировку пальцев избирателей невидимыми чернилами, чтобы избежать повторного голосования. ЦИК предлагалось разработать и принять положение о порядке рассмотрения жалоб на нарушения в ходе выборов и создать условия для ознакомления всех желающих со списками избирателей с указанием адресов места жительства. А перед МВД ставилось две задачи: обеспечить всех лиц, не имеющих документов, удостоверяющих личность, удостоверениями личности и обеспечить политическим партиям и другим кандидатам «все необходимые условия для проведения в установленных местах массовых акций и предвыборных мероприятий».

Таким образом, Алиев фактически выполнил все условия ПАСЕ, но это не спасло его от последующих нападков. Все эти уступки, как впоследствии оказалось, так и не привели к изменению позиции Запада по азербайджанским выборам. Впрочем, чтобы не делал Алиев, это все равно не помогло бы. Кроме одного — безоговорочного принятия всех требований Запада, в том числе и в областях, не имеющих к выборам никакого отношения.

Третий пакет требований к Азербайджану включал проведение в день выборов экзит-полов, то есть опросов граждан на избирательных участках после голосования. Как показали события в период «цветных революций» в Грузии и на Украине, экзит-полы служили мощным инструментом воздействия на общественное мнение. В отсутствие консенсуса относительно результатов выборов они становились чуть ли не единственным аргументом в пользу их признания или не признания. А следовательно, результаты таких опросов могли послужить моральным обоснованием антиконституционных действий по «смене режима». Даже если бы этого не произошло, то полезность экзит-полов для Запада не была бы исчерпана. Ведь их результаты создавали основу для послевыборного давления на азербайджанские власти, если бы результаты экзит-полов и официальные результаты выборов сильно различались бы. У Запада появились бы дополнительные аргументы, для того, чтобы ставить легитимность существующего парламента под сомнение и тем самым оказывать давление на Азербайджан. Тем не менее в указе от 11 мая Ильхам Алиев дал согласие на проведе-

ние экзит-полов. Органам власти в центре и на местах вменялось в обязанность «создание необходимых условий» для проведения «общественными экспертами» опросов граждан на избирательных участках после голосования и «не вмешиваться незаконным путем в этот процесс».

Вскоре после принятия указа посол США в Азербайджане Рино Харниш заявил, что американцы, на основе обращения правительства Азербайджана, проведут экзит-пол. Он отметил, что «США имеют хороший опыт проведения таких опросов» и для этого будет отобрана компания, способная выполнить эту работу «на качественном уровне и с более широким охватом». Эту позицию подтвердила заместитель госсекретаря США Пола Добрянски во время ее визита в Баку. Она выразила надежду, что профинансированный американским правительством экзит-пол позволит предотвратить фальсификации в ходе предстоящих парламентских выборов. Также под давлением американцев Азербайджан отказался от услуг российских организаций по проведению экзит-пол. Об этом 14 августа заявил председатель ЦИК Азербайджана Мазахир Панахов. По его мнению, поскольку на Западе экзит-пол практикуется давно, на специалистов отсюда можно положиться полностью. Между тем, по словам посла США в Азербайджане Рино Харниша, для проведения экзит-пол на парламентских выборах в Азербайджане правительство его страны уже выделило 1 млн. долларов.

Для проведения экзит-пола в Азербайджане Агентство международного развития США (USAID) заключило контракт с консалтинговой фирмой «PA Government Services Inc.», реализовавшей проекты в странах Африки, на Кавказе, в Афганистане и в Средней Азии. По условиям контракта компания должна была провести экзит-пол в половине избирательных участков Азербайджана и огласить его первые итоги уже в день голосования. 7 сентября эксперты «PA Government Services Inc.» прибыли в Баку. В их задачу входило проведение подготовки местных кадров и создание компьютерной базы данных для проведения экзит-пола.

16 сентября на пресс-конференции в Баку содиректор PA Consulting Group Дэвид Хоффман сообщил, что «команда по проведению экзит-пол уже сформирована. В нее, наряду с представителями американских телекомпаний NBC и ABC News, вошли грузинская компания по социологическим опросам GORBI и две азербайджанские компании — «Соргу» («Опрос») и Международный центр по социальным исследованиям. «Все вышеназванные

компании полностью удовлетворяли 4 нашим требованиям: анонимности, нейтральности, прозрачности и профессионализму», — отметил Хоффман. Опрос будет проводиться выборочным методом, а респондентов будет выбирать специальная компьютерная программа. «Избиратели, изъявившие желание участвовать в экзит-поле, будут собственноручно заполнять анкеты», — подчеркнул Баумгартнер. Все ответы будут направлены в специально созданный координационный центр. Баумгартнер сообщил, что через неделю после выборов будет задействован специальный интернет-сайт, на котором будут также оглашены итоги экзит-пол. Отвечая на вопросы о проценте допустимой погрешности экзит-пол, координатор офиса USAID в Баку Джеймс Гогин отметил, что для Азербайджана этот показатель составляет плюс-минус 3,5%.

В конце сентября PA Government Service при участии Бакинского офиса USAID провела встречу с «Ени Азербайджан» и оппозицией для обсуждения вопроса о проведении экзит-пола на предстоящих парламентских выборах. Как сообщил журналистам по окончании обсуждений представитель оппозиции Этибар Мамедов, оппозиционные партии высказали серьезные замечания относительно местной социологической службы «Соргу». (Имя «Соргу» фигурировало в скандале вокруг опроса, якобы, проведенного в Азербайджане Институтом Гэллапа). В свою очередь заместитель исполнительного секретаря «Ени Азербайджан» Сиявуш Новрузов заявил о необоснованности претензий оппозиции. Перед выборами посол США в Азербайджане Рино Харниш сообщил как будет проводиться оценка данных экзит-пола. «Если будет объявлено, что какой-либо кандидат в одном округе согласно экзит-пол набрал 500 голосов, а ЦИК объявит, что он набрал 5000 голосов, тогда можно предположить фальсификацию», — отметил он.

В день выборов экзит-пол проводили 2750 сотрудников на местах. Еще 80 человек были задействованы в качестве операторов, передающих информацию. PA Consulting Group методом случайного отбора определила 65 округов для проведения экзит-пола. В каждом округе опросы проводились на 15 участках. С целью предотвращения фальсификаций, опросные анкеты, раздаваемые респондентам были защищены водяными знаками. Лица, проводящие опрос не участвовали в выемке анкет из урн. Это делали специальные контролеры, разъезжающие по участкам в сопровождении международных наблюдателей. Сведения о результатах экзит-пол направлялись в расположенный в Баку Информационный центр дважды: по телефону, а затем непосредственно анкеты. Результаты

экзит-пол по каждому избирательному округу были размещены на сайте USAID в Азербайджане (<http://www.usaidazexitpoll.com/>).

Для принуждения властей Азербайджана к вышеупомянутым уступкам, Запад не только угрожал введением различных санкций, но и активно использовал жупел «цветной революции». Дело в том, что просто угрозы санкций было не достаточно, так как любые санкции — вещь обоюдоострая. Экономические и военно-политические интересы Запада в Азербайджане таковы, что введение серьезных санкций против этой страны невозможно. А мелкие Баку мог бы без проблем пережить. Поэтому в дополнение к угрозе санкций требовался и другой инструмент давления. Таким инструментом стала угроза «оранжевой революции». Здесь однако, Запад был вынужден действовать осторожно, чтобы не вызвать такой реакции, как в Узбекистане. Поэтому запугивание Баку «оранжевой революцией» осуществлялось в косвенных формах.

К этой миссии привлекли, например, украинских националистов из организации «Пора». В конце февраля сего года в своем обращении к президенту Азербайджана Ильхаму Алиеву «Пора» призывала гарантировать проведение честных и демократичных парламентских выборов. В противном случае они грозились распространить опыт украинской «помаранчевой революции» на Азербайджан. «Пора» призывала Алиева проследить, чтобы в стране соблюдались демократические нормы, были созданы условия для оппозиционных партий, предоставлены равные условия в СМИ всем политическим силам. «Пора» подчеркнула, что готова к сотрудничеству с различными государственными учреждениями и политическими силами Азербайджана, которые заинтересованы в перенятии «украинского опыта демократических преобразований». «Готовы бесплатно предоставить необходимые консультации для развития демократии, так она является необходимой ценностью для всех цивилизованных народов мира», — отмечалось в обращении.

Для демонстрации того, что обращение «Поры» — не пустой звук состоялась встреча лидера этой организации Владислав Каськива с президентом США Джорджем Бушем. Встреча прошла во время визита Буша в Братиславу. По словам главы пресс-службы Анастасии Безверхой во время беседы Буша и Каськива о процессах демократизации СНГ, начавшихся с «бархатных революций» в Грузии и Украине, всплыло название и Азербайджана. Лидер украинского движения причислил Азербайджан к разряду стран, для которых «процесс демократизации актуален и которые

могли бы использовать пример Украины в своих интересах». В ответ Касьяк получил одобрение президента США, который высоко оценил заслуги гражданского движения в Украине. Кроме того, Буш подчеркнул, что «пример Украины может стать основным для стран региона». Таким образом, воздерживаясь от прямых угроз организовать «оранжевую революцию» в Азербайджане, Запад косвенным образом давал понять, что поддержит такую революцию.

Впрочем, через некоторое такие угрозы зазвучали и от представителей Запада, правда, в завуалированной форме. Так во время визита в Азербайджан содокладчиков ПАСЕ Андреаса Гросса и Андреаса Херкеля в апреле сего года они дали пресс-конференцию. На ней докладчики заявили, что не исключают негативного развития событий в Азербайджане в связи с парламентскими выборами. «Ситуация в стране такова, что мы можем стать свидетелями как проведения свободных, справедливых выборов, так и кровавого противостояния тысяч людей», — заявил Гросс. В свой следующий визит в июне докладчики были еще более прямолинейны. Гросс заявил буквально следующее: «Накануне парламентских выборов необходимо добиться перелома ситуации, ибо если и эти выборы пройдут недемократично, возникнет угроза стабильности в Азербайджане».

Раскручивая тему «оранжевой революции», Запад одновременно пытался ограничить возможности властей по противостоянию различным акциям оппозиции. Для этого использовалась двуединая тактика: поддержка действий оппозиции вкупе со сдерживанием контрдействий властей. Так 20 мая Бакинский офис ОБСЕ распространил заявление, где была выражена обеспокоенность тем, что столичная администрация не дала разрешения оппозиции на проведение на следующий день шествия-митинга. В связи с этим вопросом руководитель Бакинского офиса ОБСЕ, посол Маурицио Павеси заявил, что решение, принятое мэрией столицы, противоречит указу президента от 11 мая. Отвечая на это, заведующий отделом президентской администрации Али Гасанов заявил, что «оппозиция должна осознать, что проводить акцию протеста в преддверии пуска в эксплуатацию нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан нанесет ущерб международному имиджу страны.» Он отметил, что в случае проведения оппозицией в преддверии парламентских выборов митинга она создаст себе имидж «силы, которая стремится организовать в стране беспорядки».

Забавно, но Запад даже взял на себя смелость указывать Азербайджану, сколько конкретно оппозиционеров должно войти

в предстоящий парламент. В июле Баку на пресс-конференции по итогам заседания Мониторингового Комитета ПАСЕ докладчики по Азербайджану Андреас Гросс и Андрес Херкель с сожалением констатировали сохранение проблем, ставящих под сомнение возможность демократических выборов в Азербайджане. А по словам Гросса, в парламенте как минимум четверть депутатов должны быть от оппозиции. При таком раскладе парламент может влиять на политические процессы. «Когда оппозиции мало, это уже не парламент, а представительство большинства», — сказал Гросс. Таким образом, он фактически раскрыл суть западной политики: добиться того, чтобы оппозиция могла влиять на политические процессы. Тем самым Запад мог бы через оппозицию держать Алиева на крючке.

В августе представительство ОБСЕ в Азербайджане распространило заявление с осуждением «нападения» на штаб-квартиру оппозиционной партии Народного фронта 9 августа, а также «нападения» на представительство данной партии в Нахичеване. В заявлении выражалось недовольство в связи с арестом лидера молодежной организации «Ени фикир» Руслана Баширли. «Мы выражаем решительный протест в связи с данными действиями. Недопустимо, чтобы группы или отдельные граждане принимали какие-либо решения вместо законных структур», — подчеркнул глава бакинского офиса ОБСЕ, посол Маури시오 Павеси. Было отмечено, что руководитель движения «Ени фикир» Руслан Баширли был арестован 3 августа и обвиняется в попытке насильственной смены конституционного строя в Азербайджане.

В сентябре содокладчик ПАСЕ по Азербайджану Андрес Херкель взял под защиту оппозиционных кандидатов, живущих в эмиграции. «Я считаю ненормальным неучастие в избирательной компании лиц, зарегистрированных в качестве кандидатов в депутаты на предстоящих парламентских выборах. Это лишает их равного использования избирательных прав. Если кандидатура зарегистрирована, то у них есть все права вести избирательную компанию. Я не знаком с практикой заочного участия в выборах», — заявил он. Таким образом Херкель выразил свое отношение к решению генерального прокурора о лишении неприкосновенности председателя ДПА Расула Гулиева и сопредседателя СДПА Аяза Муталлибова, зарегистрированных в качестве кандидатов в депутаты.

Представители Запада регулярно встречались с оппозицией, выслушивали их жалобы и давали им рекомендации относительно

дальнейших действий. Одна из ключевых таких встреч состоялась в самый канун выборов 20 октября. Встречу проводили помощник госсекретаря США по вопросам Европы и Евразии Дэниел Фрид и сопровождающий его главный советник и специальный представитель по Нагорному Карабаху и Евразийским конфликтам, посол Стивен Манн. Встреча прошла в здании посольства США в Азербайджане. Во встрече приняли участие представители избирательного блока «Азадлыг» Али Керимли и Сардар Джалалоглу, соучредители избирательного блока «Ени Сиясет» Эльдар Намазов и Этибар Мамедов, а также лидер Движения национального единства Лала Шовкет Гаджиева.

Выступивший в ходе встречи Джалалоглу, рассказал о чрезвычайной ситуации, сложившейся в республике в день приезда в Баку (17 октября) председателя ДПА Расула Гулиева. Он также отметил цензуру, которая применяется проправительственными СМИ Азербайджана по отношению к кандидатам от оппозиции, в частности, государственным телеканалом АзТВ. Этибар Мамедов отметил преграды, с которыми сталкиваются кандидаты в депутаты в предвыборный период, а также дал подробную информацию о правонарушениях, в частности об активном вовлечении местных администраций в выборный процесс и незаконное использование государственных средств в избирательной компании. Представители госдепа США выразили надежду на проведение демократических и прозрачных выборов в Азербайджане, отметив, что по итогам визита в Баку будет подготовлен доклад по предвыборной ситуации в стране. Они отметили также, что сообщат о вопросах, поднятых лидерами партий, главе Азербайджанского государства.

Апогеем кампании по поддержке оппозиции стало крикливое заявление международной правозащитной организации Human Rights Watch, опубликованное 31 октября. В нем отмечалось, что «развязанная азербайджанскими властями в отношении оппозиционных кандидатов и их сторонников кампания насилия и запугиваний не оставляет надежды на то, что парламентские выборы 6 ноября будут свободными и справедливыми». В 30-страничном материале приводятся факты массовых арестов, избиений и других форм запугивания; отмечаются также препятствование предвыборной агитации и откровенный проправительственный уклон СМИ. Все эти обстоятельства, указывается в меморандуме, заранее подрывают доверие к результатам голосования.

Human Rights Watch отмечала наличие практики полицейского насилия и произвольных арестов. Активистов оппозиции сотнями

избивают и задерживают при попытках проведения митингов в центре Баку. По меньшей мере, в одном случае задержанные были жестоко избиты еще и в полицейском участке, куда их доставили после ареста. Многие участники демонстраций получают административный арест за нарушение общественного порядка. С особым ожесточением власти преследуют активистов молодежных движений, подвергая их задержаниям и притеснениям.

Одновременно власти откровенно вмешиваются в предвыборную агитацию на стороне проправительственных кандидатов. «Правительство попросту не хочет свободных и справедливых выборов, — отмечает Холли Картнер. — Мы боимся, что это может закончиться кровавыми репрессиями против участников протестных митингов и демонстраций». За президентскими выборами 2003 г., манипулирование которыми было официально признано ОБСЕ, последовали насильственные акции протеста, на которые полиция и другие правоохранительные органы отвечали применением избыточной силы; по меньшей мере, один из демонстрантов погиб. После политических перемен в связи с фальсификацией выборов в Грузии, Украине и Киргизии в среде оппозиции пошли разговоры о том, что демократический разворот возможен теперь и в Азербайджане.

Human Rights Watch призвала азербайджанское правительство немедленно прекратить притеснения оппозиционных и независимых активистов, обеспечить свободу собраний и воздерживаться от запугивания в день голосования. С другой стороны, правозащитная организация призвала международное сообщество обеспечить нужное число наблюдателей, чтобы в случае очередного раунда откровенных избирательных махинаций это не осталось для Азербайджана без последствий.

Формой поддержки оппозиции явились действия Запада по вовлечению правительства Азербайджана в диалог с оппозицией. Так, комментируя итоги своей поездки в Азербайджан в феврале сего года директор Бюро демократических инициатив и прав человека ОБСЕ, Кристиан Штрохал отметил важность налаживания диалога между всеми политическими силами страны, подчеркнув, что в преддверии парламентских выборов, такой диалог «особенно полезен». Как отметил Штрохал, при наличии желания сторон, глава Бакинского офиса ОБСЕ Маурицио Павечи готов поддержать такой диалог. В ходе своего визита в Баку в апреле содокладчики ПАСЕ по Азербайджану Андреас Гросс и Андрес Херкель провели встречи с руководством оппозиционных партий, журналистами,

представителями НПО, также с премьер-министром Артуром Расизаде, главой МВД Рамилем Усубовым, мэром Баку Гаджибалы Абуталыбовым и парламентариями. На итоговой пресс-конференции содокладчики заявили, что не исключают негативного развития событий в Азербайджане в связи с парламентскими выборами, так как в Азербайджане отсутствует диалог между властями и оппозицией.

О необходимости переговоров с оппозицией несколько раз говорил и посол США в Азербайджана Рино Харниш. Например, 13 октября он заявил журналистам, что правительство США призывает власти и оппозицию к мирному диалогу. Он сказал, что стороны не должны прибегать к насилию с тем, чтобы 6 ноября состоялись справедливые демократические выборы. Харниш даже польстил азербайджанским властям, заметив, что «демократия в Азербайджане и Узбекистане качественно отличается друг от друга».

Выдвигая предложения о таком диалоге, Запад прибегал к уже опробованной технологии, использованной в ходе политических переворотов в Восточной Европе в конце 80-х годов прошлого века. Тогда уличные действия оппозиции являлись способом принуждения властей к проведению т.н. «круглых столов» с оппозицией. На этих «круглых столах» оппозиция при поддержке Запада выдавливала у властей одну уступку за другой до тех пор пока последние не утрачивали контроль над ситуацией в стране. Затем власть сама собой переходила в руки лидеров оппозиции. В данном случае диалог должен был ознаменоваться согласием властей на повышение представительства оппозиции в парламенте.

В какой степени опасность такого «диалога» осознавалась властями Азербайджана, сказать трудно. Но в начале мая власти под давлением Запада пошли на уступки и согласились на проведение совместных встреч с оппозицией. Как заявил глава президентской администрации Рамиз Мехтиев, на встречах с послом США и представителями ОБСЕ власти выразили «твердую готовность» к диалогу с оппозицией. На его взгляд, диалог должен был проходить без предварительных условий. Первая такая встреча состоялась 4 мая. От оппозиции были приглашены: «Мусават», ПНФА, Демократическая партия, АМИП и партия «Гражданская солидарность». Проправительственные силы были представлены партиями: «Ени Азербайджан», «Ана ветен» и «Социального благоденствия».

После этого состоялось еще несколько встреч, которые однако не привели к каким либо «прорывам» и вскоре были прекращены

по инициативе властей. Не случайно, на пресс-конференции в начале июля докладчики ПАСЕ по Азербайджану Андреас Гросс и Андрес Херкель заявили, что отсутствие диалога между властью и оппозицией относится к вопросам, вызывающим озабоченность ПАСЕ. В дальнейшем Запад предпринял еще несколько попыток добиться возобновления «диалога». Так, 12 сентября в Баку прошел семинар с участием представителей проправительственных и оппозиционных партий, организованный бакинским офисом ОБСЕ по теме «Свобода собраний». В семинаре приняли участие из оппозиции — партии «Мусават», Народный Фронт (ПНФА) и «Умид», «Гражданская Солидарность», также представители избирательного блока «YeS», из проправительственных — «Ени Азербайджан», «Отчизна», «Социальное Благоденствие».

6 октября Госдепартамент США призвали руководство и оппозицию Азербайджана возобновить диалог. Госдепартамент США выразил озабоченность в связи с последними событиями и отметил, что свобода собраний является одним из важнейших факторов демократических выборов. Он порекомендовал руководству и оппозиции Азербайджана принять это во внимание и прийти к консенсусу посредством диалога.

Однако, эти увещания были тщетны. Власти Азербайджана так и не дали согласия на возобновление диалога. В итоге выборы прошли в условиях жесткого противостояния. Но это противостояние не вылилось ни в очередную «цветную революцию», ни в заметное увеличение представительства оппозиции в парламенте. Позиции властей не были ни в коей мере ослаблены. Единственным негативом было то, что Запад не признал выборы полностью демократическими. С другой стороны, выборы прошли даже более спокойно, чем президентские выборы 2003 года. А это в известной степени лишает Запад весомой аргументации в пользу введения против Азербайджана каких-либо санкций. Ну а что касается потока критики со стороны различных «докладчиков», наблюдателей и СМИ, то режим Алиева вполне спокойно может это пережить. Такой результат явился следствием грамотной тактики азербайджанских властей по противодействию западному вмешательству, тактике, которая может послужить хорошим примером адекватного ответа на соответствующий вызов. Анализ этой тактики будет сделан в следующем материале.

Источник: Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье.

Информационно-аналитический бюллетень, № 135. —

Москва: Институт стран СНГ, 2005, с. 156-164.

Перспективы социально-политического и экономического развития Азербайджана после парламентских выборов

Аналитический доклад. Москва, 2005 г.

Экономическое положение Азербайджана перед выборами

В 2004 году азербайджанская экономика развивалась достаточно успешно. По мнению руководства страны, были выполнены все поставленные перед правительством социально-экономические задачи, а также преобладал значительный рост во всех сферах экономики. Президент Азербайджана Ильхам Алиев отметил, что в 2004 году наблюдалось развитие в социальных вопросах, открытие новых рабочих мест, прогресс в инфраструктуре и внешней политике. Кроме того, за этот период значительно вырос приток инвестиций в республику, что стало одной из причин роста основных банковских показателей республики за год. Однако представители оппозиции не считают экономическую политику правительства страны сбалансированной, подчеркивая частичный характер развития промышленности, низкие темпы развития сельского хозяйства и сферы обслуживания, неправильное расходование средств Нефтяного фонда, продолжающийся кризис в энергетической системе Азербайджана.

Согласно официальным источникам, по итогам 2004 года объем ВВП страны превысил 41,87 трлн. манатов (8, 52 млрд. долл. по среднему обменному курсу за год в 4913,6 AzM/USD), что на 10,2% выше объемов ВВП 2003 года. По данным Госкомстата республики, доля промышленности в общем объеме ВВП составила 38,1%, строительного сектора — 13%, сельского хозяйства — 11,4%, транспорте — 7%, в секторе связи — 2,5%, в оптовой и розничной торговле — 7,6%, в секторе социальных услуг — 12,5%. При этом, согласно данным министерства финансов республики, по итогам 2004 года доля частного сектора в экономике Азербайджана составила 74%, увеличившись на 0,7% по сравнению с 2003 годом. Соответственно, доля государственного сектора сократилась до 26%.

Со слов премьер-министра Азербайджана Артура Расизаде, в 2004 году во всех сферах производства наблюдался динамичный рост. Так, рост промышленного производства составил 5,7% и был стимулирован за счет высоких темпов прироста производства в металлургии и производстве готовых металлических изделий (78%), а в нефтяном секторе — 14,3%, в сельском хозяйстве — 4,6%,

в других сферах — связь, транспорт, услуги и прочее — от 7% до 36%. В целом, в промышленном секторе было произведено продукции на 28 835,0 млрд. манатов, из которых 48,8% пришлось на долю добывающей промышленности, что больше на 2,3% в сравнении 2003 годом, 43,6% — перерабатывающего сектора (10,2%), 7,6% — производственного сектора электроэнергетики и воды и их распределения (2,3%).

По данным Госкомстата республики, в 2004 году в строительный сектор было направлено 24,2 трлн. манатов, из которых 91% пришлось на долю производственных объектов, причем на нефтяной сектор направлено средств в 3 раза больше, чем на ненефтяной. Согласно заявлению министра сельского хозяйства Ислама Ибрагимова, в последнее время особое внимание проявляется к ненефтяному сектору Азербайджана, что сказалось на росте сельскохозяйственного производства. По данным Статкомитета СНГ, по сравнению с 2003 годом в отчетный период его объем увеличился следующим образом: зерновых культур — на 5%, картофеля — на 21% , овощей — 3%. Успехи в скотоводстве были незначительными.

Незначительный рост также наблюдался в нефтяной сфере и сфере электроэнергетики. Так, согласно официальным источникам, в 2004 году объем добычи нефти составил 15,5 млн. тонн, превысив показатель 2003 года на 1,1%, а производство электроэнергии — 21,4 млрд. кВт/ч., что больше аналогичного показателя предыдущего года на 1,5%. При этом объем добычи газа снизился на 4% до 4,9 млрд. куб. метров. В отчетном году Госнефтекомпанией Азербайджана (ГНКАР) было добыто 8 млн. 976,4 тыс. тонн нефти, что на 0,6% больше, чем в 2003 году. Рост мировых цен на нефть обусловили и рост производства в республике, и увеличение физических объемов поставок продукции топливной отрасли на экспорт. Так, в январе — ноябре 2004 года экспорт продуктов переработки нефти из Азербайджана, по сравнению с аналогичным периодом 2003 года, возрос на 35%, причем и на сегодняшний день продолжает сохраняться тенденция превышения экспорта физических объемов сырой нефти над экспортом продуктов ее переработки в другие страны мира. В отчетный период в Азербайджане это превышение составило в 4,2 раза. Кроме того, по данным пресс-службы ГНКАР, в 2004 году по нефтепроводу Баку-Новороссийск было экспортировано более 2,5 млн. тонн азербайджанской сырой нефти.

Что касается ВВП на душу населения, то, согласно данным Госкомстата Азербайджана, к 1 января 2005 года этот макроэко-

номический показатель увеличился по сравнению с 2003 годом на 9,2% и был равен 5114,8 тыс. манатов (1041 долл.). При этом индекс дефлятора ВВП за 2004 год составил 6,4% против 4% за 2003 год. Очевидно, значительный рост этого показателя обусловлен мировым ослаблением американской валюты. Кроме того, по заявлению премьер-министра страны Артура Расизаде, в 2004 году наблюдался значительный рост денежных доходов на душу населения, составивший 18,9%, превысив на 2,8% годовой уровень инфляции.

В целом, объем располагаемых денежных доходов достиг 28,6 трлн. манатов. При этом, согласно данным Статкомитета СНГ, денежные доходы населения Азербайджана выросли на 20,7% по сравнению с 2003 годом. Средняя заработная плата выросла на 26,2% и составила более 483 тыс. манатов, минимальная зарплата — 100 тыс. манатов. Что касается пенсий и пособий, то они выросли на 18,5%. К тому же, по официальным данным, было создано 150 тысяч новых рабочих мест, а число безработных в стране, по данным Статкомитета СНГ, составило около 400 тыс. человек или 10,7% численности экономически активного населения страны. В отчетный год, согласно данным Статкомитета СНГ, наблюдался рост объемов розничного товарооборота на 21,8% в текущих ценах.

Однако рост доходов населения привел к ускорению темпов роста потребительских цен на товары и платные услуги в Азербайджане, который по сравнению с 2003 г. составил 11,3%, причем на продовольственные товары — 3,7%, а непродовольственные товары — 4,3%, на платные услуги — 5,7%. Согласно данным главы Госкомстата Азербайджана Арифа Велиева, в 2004 году инфляция составила 10,4%, хотя, по независимым наблюдениям, этот показатель не меньше 17%.

На 1 января 2005 года в Азербайджане функционировало 44 банка, в том числе 15 банков с иностранным капиталом; 5 банков, доля иностранного капитала в которых превышает 50%, и 9 банков, доля иностранного капитала в которых менее 50%. В Азербайджане также функционирует один филиал банка-нерезидента, насчитывается 350 филиалов кредитных организаций. По данным премьер-министра республики Артура Расизаде, в 2004 году активы банков страны выросли на 58%, их собственные капиталы — на 21%, общие кредитные ресурсы — на 47%, а вклады населения в банках — на 60%. Валютные резервы Национального банка республики составили 875 млн. долл., что на 26% больше, чем в 2003

году. Общие валютные резервы с учетом запасов Нефтяного фонда составили 1 млрд. 845 млн. долл., причем их рост достиг 22,3%.

Согласно данным Национального банка Азербайджана, по состоянию на 1 января 2005 года, фактический уставный капитал банков Азербайджана составил 1051 млрд. манатов при годовичном росте в 41,3%. При этом доля госбанков в общем объеме уставного капитала составила 13%, а частных банков — 87%. В отчетном году наблюдался рост основных балансовых показателей банков. Так, за 2004 год депозиты и вклады выросли на 67,9% и составили 5126,3 млрд. манатов, причем удельный вес манатных депозитов и вкладов в банках составил 20,1%, а валютных — 79,9%, что свидетельствует о слабом доверии населения к национальной валюте. Размещенные в банках вклады физических лиц выросли на 60% и составили 2015,6 млрд. манатов, а депозиты физических лиц на 73,5%, достигнув 3110,7 млрд. манатов. По итогам 2004 года общего объема кредитования составил 4941,02 млрд. манатов, причем доля кредитов в манатах составили 36,1%, а в валюте — 63,9%. За отчетный период двумя государственными банками было выдано кредитов на 2265,167 млрд. манатов, а частными банками — на 7,141 млрд. манатов меньше. Кредитный портфель банков с иностранным участием составлял 762,9 млрд. манатов, включая 104,3 млрд. манатов кредитов полностью иностранных банков. Небанковскими кредитными организациями было выдано 417,831 млрд. манатов кредитов, что больше на 12,5% по сравнению с 2003 годом.

Однако в 2004 году в банковской сфере наблюдались и негативные тенденции, а именно убыточность депозитных вкладов. По данным Национального банка страны, почти все вкладчики азербайджанских банков в 2004 году потерпели убытки, причем независимо от выбранной валюты доходность вкладов не успевала за инфляцией. Реальная доходность более половины всех вкладов, которые находятся в двух государственных банках, составила менее (-2.0)% т.е. убыток в более чем 2% от накоплений. При этом самой неудачно выборной для хранения сбережений в банках Азербайджана стала американская валюта, которая в течение 2004 года ослабла по отношению к манату на 0,42%, а менее уязвимой оказалось единая европейская валюта (EURO), окрепшая за отчетный год по отношению к манату на 7%. Исходя из официального уровня инфляции, покупательская способность наличных EURO снизилась на 3,5%, а наличных долларовых — на 10,8%.

Увеличению объемов денежной массы в Азербайджане и активизации банковского сектора способствовал динамичный рост ин-

вестиций в республике, причем темпы роста инвестиций, которые по данным Статкомитета СНГ составили 36% по сравнению с 2003 годом, значительно опережали рост промышленного производства, а основным средством финансирования инвестиций оставались внебюджетные источники. Доля внебюджетных источников инвестиций в основной капитал, согласно данным Статкомитета СНГ, составила 98%.

В 2004 году в Азербайджане наблюдался рост прямых иностранных инвестиций (ПИИ), составивших 4,4 млрд. долл., превысив аналогичный показатель 2003 года на 30%. По уровню инвестиций на душу населения Азербайджан занимает первое место среди стран СНГ. Объем инвестиций на душу населения в стране вырос с 490 долл. до 659 долл. Согласно данным премьер-министра республики Артура Расизаде, в 2004 году из всех источников в экономику было направлено 5,4 млрд. долл., что больше на 27,3% по сравнению с предыдущим годом. При этом, по словам начальника департамента статистики Национального банка Азербайджана Рауф Микаилзаде, ПИИ в ненефтяной сектор составили 103 млн. долл., увеличившись более чем в 2 раза по сравнению с 2003 годом.

В 2004 году значительная сумма (1,6 млрд. долл.) была инвестирована в Азербайджан компанией British Petroleum (BP). Только 22,4% из этой суммы достались компаниям с азербайджанским капиталом, среди которых 83 государственных организаций, 29 совместных предприятий и 245 предприятий малого и среднего бизнеса. По информации пресс-службы компании BP, в отчетном году компанией было инвестировано в социальную сферу Азербайджана в рамках проекта «Азери» 1,8 млн. долл., в рамках проекта трубопроводов Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД) и Южно-Кавказский трубопровод (ЮКТ) — 5,4 млн. долл., в других районах страны — 900 тыс. долл., в рамках проекта «Азери» — «Чираг» — «Гюнешли» — 200 тыс. долл., а по проекту разработки и добычи «Шахдениз» — 600 тыс. долл.

Социальные приоритеты доминировали и при распределении доходов государственного бюджета республики, где также преобладали позитивные тенденции. Согласно информации премьер-министра Азербайджана Артур Расизаде, государственный бюджет впервые был выполнен без дефицита. Доходы бюджета возросли на 24,6%, причем свыше 1 трлн. 301,5 млрд. манатов (265 млн. долл.) таможенных сборов и пошлин поступили в бюджет страны в 2004 году, выполнив бюджетный прогноз на 108,5%. В отчетный период 56,4% бюджета было использовано на социальные нужды.

На улучшение условий жизни беженцев было затрачено более 300 млрд. манатов, что на 13% больше, чем в 2003 году. Кроме того, наблюдался значительный рост расходов на оборонные цели в более чем на 30%.

Согласно данным официальных источников, в 2004 году позитивные тенденции преобладали и во внешнеэкономических процессах Азербайджана. Так, по данным премьер-министра республики Артура Расизаде, внешнеторговый оборот страны в отчетном году вырос на 39,5% по сравнению с 2003 годом и достиг 7,1 млрд. долларов. Согласно данным Госкомстата республики, доля экспортных операций в общем объеме внешнеторгового оборота страны достигла 50,9%, а импортных операций — 49,1%, причем объем экспорта вырос на 1 млрд. долларов. В отчетный год было обеспечено положительное сальдо торгового баланса на сумму 110 млн. долл. При этом доля ненефтяного сектора выросла с 14% до 19%. Тем не менее, 81% экспорта Азербайджана приходится на нефтяной сектор, развитие которого и обуславливает успехи социально-экономического развития страны.

В 2004 году Азербайджан установил торговые связи со 119 странами мира, что на 4% меньше чем в 2003 году. По данным Госкомстата страны, 42,4% экспортно-импортных операций было осуществлено с Европейским Союзом, 25,5% — со странами СНГ, а 32,1% — с другими партнерами. При этом более 80% проведенных торговых операций было осуществлено с Италией, Россией, Соединенным Королевством, Турцией, Израилем, Туркменистаном, Казахстаном, Германией, Грузией, Ираном, Украиной, Китаем, Францией, Нидерландами, США и Индонезией.

Кроме того, правительство Азербайджана оценивает позитивно свою политику в отношении макроэкономического показателя внешнего долга государства на душу населения. По итогам 2004 года, согласно словам министра финансов Авеза Алекберова, в республике внешний долг государства на душу населения составляет 182 долл., что в 7 раз меньше чем в Казахстане, в 4,5 раза меньше российского показателя и в 2,3 раза меньше чем в Грузии. В целом, согласно официальным источникам, внешний долг Азербайджана по кредитам составляет 1 млрд. 515 млн. долл. или 19,6% ВВП страны. При этом валютные запасы республики на 257 млн. долл. превышают его внешний долг, что свидетельствует, по мнению правительства страны, о росте экономической мощи Азербайджана.

Однако по итогам 2004 года рост экономической мощи страны не привел к разрешению проблем социальной сферы, существующие на данный момент в республике. К таким проблемам относятся и значительный процент теневой экономики, коррупция в стране, высокий уровень безработицы и бедность населения. По данным Госкомстата Азербайджана, ежегодный объем теневой экономики в Азербайджане составляет порядка 18 — 20% от ВВП страны. По словам экспертов, основными причинами развития теневой экономики в республике являются деятельность незарегистрированных производителей, неучтенные объемы производства и услуг путем укрытия от налогообложения. В течение 2004 года было арестовано 29 человек, по фактам уклонения от уплаты налогов в особо крупных размерах, подготовке, реализации и использовании фальшивой документации, продаже и хранения товаров без маркирования акцизными марками или же с использованием фальшивых акцизных марок, по фактам присвоения чужого имущества путем мошенничества. Согласно официальным данным, из общей суммы ущерба по завершенным уголовным делам в период первичного расследования было выплачено 19 254 млрд. манатов, что в 10,5 раз больше по сравнению с 2003 годом.

Кроме того, за 2004 год не произошло позитивных изменений в сфере борьбы с коррупцией. Согласно ежегодному отчету международной организации «Transparency International», Азербайджан занимает 140 место среди 146 стран и остается одним из самых коррумпированных государств мира, несмотря на то, что в 2004 году парламент страны принял новый закон о борьбе с коррупцией, который определяет ответственность госчиновников за коррупцию и субъекты коррупции. Однако, хотя закон нашел поддержку общественности, данный документ не гарантирует предоставление госчиновниками данных о собственности и доходах. В последнее время, согласно отчету, в республике обвинения в коррупции использовались регионально-этническими группировками с целью манипуляций и оказания давления на представителей органов власти.

Что касается показателя уровня бедности в стране, со слов менеджера программы Европейского Союза (ЕС) по странам Кавказа и Средней Азии Хоакин Сильвы Родригеса, 43% населения Азербайджана живут за чертой бедности, что объясняется низким уровнем занятости населения страны. Согласно данным правительства страны, уровень бедности снизился за 2004 год с 45% до 42%, причем это показатель в городах несколько выше, чем в регионах, что связано с миграцией из регионов в города республики. Возможно,

незначительное уменьшение уровня бедности обусловлено открытием 167 тысяч рабочих мест, 85% из которых приходится на долю регионов. Тем не менее, безработица и рост инфляции тормозят процесс снижения количества бедного населения республики.

Таким образом, согласно итогам 2004 года, в Азербайджане, стране, богатой нефтяным ресурсом и демонстрирующей динамичный экономический рост, сложилась парадоксальная ситуация социально-экономического развития. Производственный рост, увеличение денежных доходов, успехи банковской сферы, приток инвестиций, положительной сальдо торгового баланса, а также незначительный показатель внешнего долга на душу населения не способствует значительному улучшению социальной сферы страны. Конечно, руководство страны принимает меры с целью решения социальных проблем. Так, создаются комиссии по расследованию причин инфляции, по борьбе с коррупцией, совершенствуется работа налоговых органов и других соответствующих структур с целью сокращения доли теневой экономики. Но этого явно не достаточно.

Правительство считало, что дальнейший рост макроэкономических показателей будет способствовать сокращению бедности и повышению минимального уровня жизни, хотя каких-либо реальных тенденций, подтверждающих эту точку зрения не имелось. Скорее, наоборот. Если учесть, что объемы инвестиций, особенно иностранных, постоянно растут, и значительная их часть, якобы, предназначена на социальные нужды, трудно понять, почему в Азербайджане все ещё наблюдается высокий уровень бедности.

Таким образом, моноотраслевой характер экономики и сосредоточение основных прибылей от экспорта нефти в руках правящего клана делали перспективу улучшения положения населения Азербайджана весьма призрачной, даже в условиях увеличения нефтяных доходов. К тому же, само по себе такое увеличение не вело к уменьшению безработицы и единственным средством существования значительных масс людей оставались мизерные госдотации и заработки за рубежом, прежде всего, в России. Было ясно, что без радикального изменения экономического курса в направлении диверсификации экономики ожидать заметного повышения уровня жизни в Азербайджане не приходилось.

Наращение политической нестабильности в ходе избирательной кампании

Нерешенность экономических проблем послужила одной из главных причин размывания политической стабильности в стране в преддверии выборов. Азербайджанская оппозиция умело спеку-

лировала на социальных трудностях, испытываемых населением смогла добиться определенной поддержки. Причем не столько на выборах, сколько в организации массовых акций протеста. Такие акции в форме митингов и демонстраций начались в Баку в мае сего года и не прекращались до официального подведения итогов выборов. В ряде случаев произошли довольно жесткие столкновения между демонстрантами и полицией.

Первая несанкционированная демонстрация был организована оппозицией 21 мая. Ранее бакинская мэрия запретила проводить митинг. Азербайджанские власти выставили против демонстрантов несколько нарядов сотрудников правоохранительных органов. Особо сурово обращались с демонстрантами люди в штатском. Столкновения произошли в трех местах — около станции метро «28 мая», перед посольством США в Баку и около кинотеатра «Низами». Со стороны оппозиции участвовали более 1000 человек. Митингующие пытались прорваться на площадь «Азадлыг» («Свобода»), но с утра полиция оцепила площадь. Среди демонстрантов были раненые, более 100 участников митинга. Задержано было около 50 человек. Лидеры оппозиции в демонстрации не участвовали, предпочитая находиться в штаб-квартирах. На место события прибыл посол Норвегии в Азербайджане Стейнар Гилл. Он осудил разгон полицией митинга оппозиции. «Свобода собрания зафиксирована в Конституции Азербайджана. Эта свобода абсолютна, и любая группы людей, которая захочет провести митинг, собрание или демонстрацию, может провести это в любое время, конечно же, при уведомлении властей», — сказал журналистам Гилл. Таким образом, вмешательство Запада в поддержку оппозиции способствовало дальнейшему нарастанию политической напряженности.

Новая проба сил между оппозицией и властями состоялась 9 октября, когда оппозиция попыталась провести очередной несанкционированный митинг. Он был разогнан полицией, которая действовала довольно жестко. Полицейские разбивали витрины магазинов, столы и кресла в уличной чайхане, где пытались укрыться некоторые сторонники оппозиции. Среди митингующих были раненые. По данным ГУП Баку, было задержано 28 митингующих, при этом пострадало 11 полицейских. Всего, по официальным данным в акции приняло участие примерно 400 человек. По данным организаторов, было задержано по меньшей мере 55 человек, а также 10 журналистов.

Несанкционированные митинги, являлись своеобразной проверкой властей на прочность, их готовности отдавать приказы

на применение силы и готовности полиции и военнослужащих их выполнять. Стоило тогда властям продемонстрировать хоть малейшую слабость или если бы стала заметна нелояльность правоохранительных структур, процесс распада режима стал бы необратимым. Именно поэтому непрекращающиеся митинги являлись важным фактором политической дестабилизации, так как никто не мог со 100% уверенностью сказать, что произойдет после каждого такого противостояния между демонстрантами и полицией, не дрогнет ли власть и не обвалится ли правящий режим.

Положение усугублялось постоянными намеками оппозиции на возможность проведения в стране «цветной революции», то есть силового захвата власти. Так, в феврале 2005 года один из лидеров оппозиции Эльдар Намазов провел в Баку пресс-конференцию, где рассказал о своем вояже в США. Комментируя закрытые слушания в Центре Никсона о событиях в Грузии и на Украине, он сказал, что там было заявлено, что «революции» в этих странах не были случайными, а стали результатом объективного процесса. Согласно Намазову, у политической элиты Запада есть интерес к общественно-политическим процессам в Азербайджане. Если власти Азербайджана не хотят повторения «бархатной революции», то должны извлечь уроки из опыта Грузии и Украины. Власти должны начать диалог с демократическими силами и обеспечить прозрачность и демократичность парламентских выборов. Иначе возможно повторение «бархатной революции» в Азербайджане во время парламентских выборов. А в конце августа лидер «Мусават» Иса Гамбар, воодушевленный успехом уличных акций, сделал прямое предупреждение властям. «Мы готовимся к борьбе за проведение в стране демократических и прозрачных выборов, а не к какой-либо революции, — заявил он — Если же власть поступит, как и прежде, тогда демократическое движение будет неизбежным». Гамбар также отметил, что если власть не хочет столкнуться с демократическим движением и массовыми акциями, то не должна монополизировать процесс выборов. «Внимание мира направлено на проведение в Азербайджане прозрачных выборов. Стремящиеся нарушить их, увидят нашу силу», — подчеркнул он.

Угрозы относительно цветной революции в косвенной форме поступали и с Запада. К этой миссии привлекли, например, украинских националистов из организации «Пора». В конце февраля сего года в своем обращении к президенту Азербайджана Ильхаму Алиеву «Пора» призывала гарантировать проведение честных и демократичных парламентских выборов. В противном случае они

грозились распространить опыт украинской «помаранчевой революции» на Азербайджан. «Пора» призывала Алиева проследить, чтобы в стране соблюдались демократические нормы, были созданы условия для оппозиционных партий, предоставлены равные условия в СМИ всем политическим силам. «Пора» подчеркнула, что готова к сотрудничеству с различными государственными учреждениями и политическими силами Азербайджана, которые заинтересованы в перенятии «украинского опыта демократических преобразований». «Готовы бесплатно предоставить необходимые консультации для развития демократии, так она является необходимой ценностью для всех цивилизованных народов мира», — отмечалось в обращении.

Для демонстрации того, что обращение «Поры» — не пустой звук состоялась встреча лидера этой организации Владислав Каськива с президентом США Джорджем Бушем. Встреча прошла во время визита Буша в Братиславу. По словам главы пресс-службы Анастасии Безверховой во время беседы Буша и Каськива о процессах демократизации СНГ, начавшихся с «бархатных революций» в Грузии и Украине, всплыло название и Азербайджана. Лидер украинского движения причислил Азербайджан к разряду стран, для которых «процесс демократизации актуален и которые могли бы использовать пример Украины в своих интересах». В ответ Каськив получил одобрение президента США, который высоко оценил заслуги гражданского движения в Украине. Кроме того, Буш подчеркнул, что «пример Украины может стать основным для стран региона». Таким образом, воздерживаясь от прямых угроз организовать «оранжевую революцию» в Азербайджане, Запад косвенным образом давал понять, что поддержит такую революцию.

Впрочем, через некоторое такие угрозы зазвучали и от представителей Запада, правда, в завуалированной форме. Так во время визита в Азербайджан содокладчиков ПАСЕ Андреаса Гросса и Андреаса Херкеля в апреле сего года они дали пресс-конференцию. На ней докладчики заявили, что не исключают негативного развития событий в Азербайджане в связи с парламентскими выборами. «Ситуация в стране такова, что мы можем стать свидетелями как проведения свободных, справедливых выборов, так и кровавого противостояния тысяч людей», — заявил Гросс. В свой следующий визит в июне докладчики были еще более прямолинейны. Гросс заявил буквально следующее: «Накануне парламентских выборов необходимо добиться перелома ситуации, ибо если и эти выборы пройдут недемократично, возникнет угроза стабильности

в Азербайджане». Все эти заявления еще больше повышали градус политической напряженности в ходе избирательной кампании.

Обстановка крайне обострилась перед прилетом в Азербайджан лидера демократической партии Расула Гулиева. По всем признакам, именно его прибытие в аэропорт Баку должно было стать сигналом к началу «оранжевой революции». Встречать главного оппозиционера в аэропорту должна была огромная толпа сторонников, которая затем двинулась бы к центру Баку. Эта акция должна была стать отправной точкой планировавшегося госпереворота. А в окружении Алиева, как потом выяснилось, были люди, готовые переметнуться на сторону оппозиции. Однако, Гулиев в Баку так и не прилетел. Он был задержан украинским Интерполом в аэропорту Симферополя, возможно, не без участия российских спецслужб. А скрытые оппозиционеры и колеблющиеся чиновники в окружении Алиева были арестованы. Этот момент явился кульминацией политической напряженности в стране. После этого она начала постепенно разряжаться.

Стабилизация политической ситуации после парламентских выборов

Парламентские выборы, состоявшиеся 6 ноября 2005 года, принесли прогнозируемую победу правящей партии «Ени Азербайджан», которая получила 63 депутатских места из 125. Две другие проправительственные партии получили еще 3 места: партия «Ана Вэтэн» — 2 места и Партия Гражданского Благоденствия — 1 место. Оппозиционные партии завоевали в общей сложности 14 мандатов. Партия «Мусават» — 4 места, Партия Народного Фронта Азербайджана (р) — 2 места, Партия Демократических Реформ — 1 место, Партия «Умид» — 1 место, Партия Гражданской Солидарности — 3 места, Единая Партия Народного Фронта Азербайджана — 1 место, Партия «Великое созидание» — 1 место, Партия Гражданского Единства — 1 место. Еще 41 место завоевали беспартийные кандидаты и 3 места кандидаты, не указавшие партийной принадлежности — 3 места. По некоторым оценкам, эта группа кандидатов достаточно лояльна властям.

Оппозиция, естественно, выборов не признала и попыталась еще больше обострить обстановку путем раскручивания новой волны массовых акций протеста. Первый санкционированный митинг оппозиции состоялся 9 ноября. Он начался выкриками «Свобода», «Отставки», «Позор власти». На площади Победа, окрашенной в оранжевые тона, собрались сторонники оппозиционных блоков «Азадлыг», «YeS» , а также Либеральной партии.

Перед началом митинга прозвучали бравурные азербайджанские песни. В митинге участвовало более 20 тыс. человек. Митинг прошел без столкновений с полицией. Следующий митинг в том же составе состоялся 13 ноября. В конце митинга, завершившегося в отведенный городскими властями срок, была зачитана резолюция с изложением требований митингующих. Они предусматривали отмену итогов выборов, назначение даты новых выборов и привлечение к уголовной ответственности всех фальсификаторов.

Волна митингов не прекращалась до 26 ноября, когда четвертый по счету после выборов митинг оппозиции был жестоко разогнан полицией. Городские власти отвели на проведение шествия-митинга два часа вместо трех, которые требовали его организаторы. В 14.00 мск времени возле станции метро «20 января» собрались лидеры и сторонники блоков «Азадлыг», «YeS», «Проазербайджанские силы», Движения национального единства (ДНЕ), молодежных организаций «Мягам» и «Ени фикир». Демонстранты направились к площади перед кинотеатром «Гэлебе», где присоединились к поджидавшим их там 10-15 тысячам единомышленников. Участники акции выкрикивали лозунги «Ильхам — фальсификатор», «Свободные выборы», «В отставку», «Мы умрем, но не отступим». На площади присутствовали и иностранные дипломаты, среди которых можно назвать помощника госсекретаря США Мета Брайза, главу офиса ОБСЕ в Азербайджане Маурисио Павеси и посла Великобритании в Азербайджане Лори Бристоу.

Ближе к концу митинга председатель ПНФА Али Керимли фактически призвал участников митинга начать сидячую бессрочную акцию протеста и пообещал, что сам никуда с площади не уйдет. Его позицию не разделили два других лидера ведущей оппозиционной силы — блока «Азадлыг», председатель партии «Мусават» Иса Гамбар и зам. председателя Демократической партии Азербайджана, которые в своих выступлениях призвали митингующих продолжать проводить акции протеста, пока власти не отменят результаты выборов. Однако в самом конце митинга, когда отведенное властями время уже истекало, к демонстрантам обратилась лидер ДНЕ Лала Шовкет Гаджиева, которая повторив призыв Али Керимли к началу сидячей демонстрации, спустилась к собравшимся.

В это время на митингующих двинулись отряды полиции и внутренних войск, осыпая их ударами дубинок. Для разгона людей, собравшихся на площади, были применены не только водометы, но и, если верить утверждениям ряда оппозиционеров,

слезоточивый газ. Счет пострадавшим от действий полиции шел на сотни. Данные о задержанных полицией демонстрантах сильно разнятся от нескольких десятков, о которых говорил зам. начальника Главного управления полиции г. Баку Яшар Алиев до сотен, о которых рассказали функционеры партии «Мусават». Посол США в Азербайджане Рино Харниш и посол Великобритании в Азербайджане Лори Бристоу выразили озабоченность применением полицией чрезмерной силы при разгоне мирной демонстрации. В дальнейшем разгон митинга дружно осудили западные ОБСЕ, ПАСЕ, Европарламент и другие западные организации. Тем не менее, оппозиция не решилась на проведение новых несанкционированных митингов. А санкции на новые митинги власти Баку больше не давали. Мэрия Баку, к которой блок «Азадлыг» обратился за санкционированием своей предстоящей акции на площади перед кинотеатром «Гэлебе», ответила отказом. Взамен она предложила провести акцию на находящемся в значительном удалении от жилых массивов столицы спортивно-техническом комплексе «Мотодром». В итоге, шествие и митинг, намеченные блоком «Азадлыг» на 10 декабря были отложены. «Мы поняли, что власти хотят спровоцировать нас провести несанкционированную акцию на площади перед кинотеатром «Гэлебе» или в центре Баку и разогнать ее с еще большей, чем в прошлый раз жестокостью», — сказал один из лидеров блока Керимов. Прекращение митингов явилось элементом стабилизации политической обстановки в Азербайджане после выборов.

Сдержанность оппозиции во многом объяснялась начавшимися уголовными преследованиями ее лидеров по поводу несанкционированных митингов. Так, председатель Партии Народного фронта Азербайджана (ПНФА) Али Керимли был вызван 7 декабря в Бакинскую городскую прокуратуру в связи с событиями 26 ноября. Как сообщил сам Али Керимли, его пригласили на допрос в качестве свидетеля. «Поскольку я не имею права разглашать следственную тайну, то не могу дать вам исчерпывающей информации. Но в общих чертах скажу, что следователей интересовало, кто, где и когда принял решение о проведении сидячей акции протеста, звучали ли на митинге предупреждения полиции о разгоне демонстрантов еще до того, как это произошло. Я ответил, что сам народ требовал проведения сидячей акции протеста, и мы выразили солидарность с людьми. При этом я заявил следователю, что сидячая акция протеста не входит в противоречие с законом, а свобода собраний гарантирована Конституцией», — рассказал Керимли. Отвечая на

вопрос о возможном своем аресте, лидер ПНФА заявил, что «мы живем в Азербайджане, где все допустимо». «Но такой шаг был бы опрометчивым, ведь и без него власти опозорили себя на весь мир», — сказал Керимли, добавив, что не только он, но и более 30 тысяч демонстрантов ни в чем не виноваты.

9 декабря «Азадлыг», Движение национального единства и Партия национальной независимости Азербайджана распространили совместное заявление в связи с привлечением к следствию лидеров оппозиции после противостояния на митинге 26 ноября. В заявлении говорилось, что власти с целью освобождения полиции от ответственности и отвлечения внимания от действий силовых структур возбудили в Генеральной прокуратуре уголовное дело. «На самом деле к следствию должны быть привлечены не лидеры оппозиции, а представители силовых структур, применивших в ходе разгона мирной акции протеста силу», — говорится в заявлении. Силы оппозиции требуют проведения объективного расследования происходивших во время митинга событий и привлечения применивших силу против участников митинга лиц к уголовной ответственности.

Между тем, 1 декабря Конституционный суд рассмотрел итоговый протокол выборов и утвердил его. Суд утвердил итоги выборов, за исключением итогов по шести избирательным округам. Были отменены итоги выборов по 10 избирательным округам. Там предстоят повторные выборы. Характерно, что посольство США в Баку приветствовало решение Конституционного суда. В пресс-релизе посольства США говорилось: «США приветствуют решение Конституционного суда Азербайджана относительно аннулирования результатов парламентских выборов в ряде избирательных округов... Аннулирование итогов парламентских выборов в десяти округах и на ряде участков, а также пересмотр результатов голосования в одном округе является важным шагом на пути укрепления доверия к избирательному процессу», — говорится в пресс-релизе. — Мы призываем правительство быть более активным при рассмотрении судами действий лиц, замешанных в фальсификации выборов. Мы также призываем представителей министерства внутренних дел с уважением относиться к праву граждан на свободу собраний», — отмечается в документе. Посольство США призвало руководство Азербайджана оперативно и на уровне международных стандартов провести повторные выборы в округах, где итоги голосования были аннулированы. В заключение отмечается, что США ожидают от руководства республики

укрепления всех демократических институтов, включая парламент, в котором могли бы звучать голоса представителей как правящей партии, так и независимых депутатов и депутатов от оппозиции.

Это примиренческое, по сути, заявление означало, что США считают вопрос с выборами закрытым и избирательную кампанию завершённой. Видимо, в Вашингтоне посчитали нецелесообразным еще больше перегибать палку и продолжать поддерживать антиправительственные действия оппозиции. Иначе существовала опасность обострения и без того уже натянутых отношений с режимом Ильхама Алиева. Не случайно, оппозиция, да и некоторые представители ПАСЕ, довольно болезненно отреагировали на американское заявление, обвинив Вашингтон в двойных стандартах.

Новый азербайджанский парламент начал работу 2 декабря. На заседании присутствовало 106 из 115 получивших мандаты депутатов. Представители оппозиции ранее заявили, что не будут участвовать в его работе. Правда, судя по числу присутствовавших, не все оппозиционные депутаты приняли такое решение. Начало работы парламента, которое проходило в спокойной и деловой обстановки, явилось еще одним важным фактором политической стабилизации после выборов. Под ними как бы была подведена заключительная черта.

Потенциал нарастания политической нестабильности в поствыборный период

Несмотря на относительную стабилизацию политической обстановки в Азербайджане после выборов, это успокоение нельзя рассматривать как устойчивое и долговременное. Дело в том, что не исчезли базовые условия, влияющие на внутривнутриполитическое положение Азербайджана. Это — сочетание внешних и внутренних факторов. К внутренним факторам относится широкая бедность населения, нерешенность проблемы беженцев из Нагорного Карабаха, высокий уровень коррупции в госструктурах, сохранение радикальной оппозиции. К внешним — давление Запада, пытающегося превратить Азербайджан в свой плацдарм на Каспии, неурегулированность нагорно-карабахского конфликта, сохраняющиеся проблемы с соседними государствами — Ираном, Арменией, Грузией и Россией. В общем, Азербайджан продолжает находиться в довольно сложных международных условиях и это непосредственно отражается на внутренней ситуации.

Одним из факторов, который будет оказывать долговременное дестабилизирующее влияние на ситуацию в Азербайджане является непризнание парламентских выборов Западом. Реакция Запада

на выборы оказалась тоже прогнозируемой. Они не были признаны ни свободными, ни демократическими. Тон задавала ОБСЕ. На пресс-конференции в Баку 7 ноября президент Парламентской ассамблеи ОБСЕ Элси Гастингс заявил, что выборы в Азербайджане не соответствовали обязательствам Азербайджана перед международными структурами и демократическим стандартам. Он отметил, что несмотря на то, что в ходе предвыборной кампании были отмечены положительные процессы, это не позволило провести прозрачные, свободные и демократические выборы. «Несмотря на то, что голосование прошло спокойно, при подсчете голосов ситуация ухудшилась. Особенно это наблюдалось вечером 6 ноября при закрытии избирательных участков», — отметил Гастингс. Он также подчеркнул, что решение об использовании маркировочной краски в день выборов было принято слишком поздно. «Решение было принято всего за две недели до выборов. В то же время на некоторых избирательных участках маркировка вообще не проводилась», — сказал председатель ПА ОБСЕ, отметив при этом, что проблемы создало также несбалансированное участие представителей политических партий в составах избирательных комиссий. «Сбалансирование состава помогло бы решить многие проблемы в день голосования», — сказал он.

Эта позиция была тут же поддержана Госдепом США. Как заявил заместитель официального представителя госдепартамента США Эдам Эрли: «США разделяют точку зрения ОБСЕ, что парламентские выборы не соответствовали международным стандартам. Мы призываем правительство Азербайджана приступить к немедленному расследованию этих нарушений». Кроме того, Эрли призвал стороны воздержаться от насилия и проводить исключительно мирные акции. Ему вторил глава миссии США в ОБСЕ Брюс Коннак. Он заявил, что Вашингтон ожидает, что власти Азербайджана примут «корректирующие меры» в тех округах, где имели место мошенничества и фальсификации в ходе парламентских выборов. «Мы призываем Ильхама Алиева сделать так, чтобы нарушившие закон предстали перед судом, как это он обещал», — сказал Коннак, выступая в Вене на Постоянном совете ОБСЕ. «Более того, мы призываем правительство Азербайджана восстановить права избирателей, ставших жертвами мошенничества или нарушений в ходе выборов», — сказал он. Коннак выразил поддержку деятельности Международной миссии ОБСЕ. По его словам, наблюдатели ОБСЕ должны продолжить мониторинг за рассмотрением жалоб и обращений.

В то же время, он призвал прокуратуру и правительство «быстро» разобраться со всеми жалобами.

Вслед за американской последовала схожая оценка выборов со стороны НАТО и Евросоюза. Генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер, принимая во внимание оценку парламентских выборов в Азербайджане со стороны миссии международных наблюдателей, выразил 8 ноября обеспокоенность тем, что по ряду параметров они не соответствовали требованиям ОБСЕ и Совета Европы к демократическим выборам. «Недостатки в ходе избирательного процесса следует расследовать тщательным и срочным образом, а также принять корректирующие меры», — говорилось в заявлении генсека НАТО.

Евросоюз выступил с более пространным заявлением, где осуждались факты мошенничества и фальсификаций в ходе парламентских выборов в Азербайджане. Евросоюз выразил сожаление по поводу того, что, как заявила миссия международных наблюдателей, выборы не отвечали ряду обязательств ОБСЕ. «Особое беспокойство» Евросоюза вызвали проблемы, возникшие при подготовке протоколов голосования в большинстве избирательных участков, а также сообщения о вмешательстве представителей исполнительных властей в процесс голосования в пользу отдельных кандидатов. В документе было сказано, что «крайне важно, чтобы те округа, где есть жалобы на мошенничество и фальсификации, были расследованы полно, быстро и прозрачно и приняты соответствующие меры». Евросоюз обещал «пристально» следить за тем, как будут рассматриваться жалобы. Одновременно, в документе подчеркивалось, что Евросоюз «ободрен» действиями Ильхама Алиева в привлечении к ответственности тех, кто нарушил служебные обязанности и совершил уголовные деяния во время выборов. «Евросоюз призывает все правительственные структуры в Азербайджане продолжать сотрудничество с ОБСЕ для разрешения проблем, возникших во время выборов», — говорилось в заявлении.

Непризнание выборов со стороны Запада будет оказывать дестабилизирующее влияние на Азербайджан в обозримой перспективе. Это будет особенно заметно, если Запад продолжит линию по использованию вопроса о признании выборов для оказания давления на правительство страны с целью получения внешнеполитических уступок, в частности, по вопросу о размещении в Азербайджане американских военных баз. Первые неприятности будут ожидать Азербайджан в структурах Совета Европы. Еще 5

декабря находящийся в Баку содокладчик ПАСЕ по Азербайджану Андреас Гросс, отвечая на вопрос о возможности применения санкций в отношении Азербайджана на январской сессии ПАСЕ, ответил, что окончательное решение будет принято в ближайшие несколько недель. Раскритиковав итоги парламентских выборов в Азербайджане, он заявил: «Скажу откровенно, после того, что мы увидели, нам будет трудно признать мандат азербайджанской делегации в ПАСЕ». Гросс отметил, что «мы только сегодня поняли, что совершили большую ошибку». Когда европейцы слышат о том, что результаты выборов в той или иной стране отменены, то полагают, что в основе данного решения лежат избирательные манипуляции. «Отмена итогов голосования по десяти округам — это продуманная политика азербайджанских властей, призванная создать впечатление об их непримиримости с нарушениями избирательного законодательства», — заявил наблюдатель, добавив при этом, «что власти Азербайджана своим безответственными действиями убили в гражданах веру в торжество демократии».

Другой докладчик мониторингового комитета Андрес Херкель отметил, что результаты парламентских выборов были аннулированы властями именно в тех избирательных округах, где преимущество оппозиции было бесспорным, и, наоборот, на факты тотальных фальсификаций в округах, где победу одержали провластные кандидаты, власти предпочли закрыть глаза. По словам Херкеля, в Азербайджане как таковой демократии не существует, а есть лишь ее имитация. «Если оппозиция не будет представлена в парламенте, то ни о каком развитии демократии здесь не может быть и речи», — заверил он.

Важно отметить, что заявления Гросса и Херкеля прозвучали одновременно с началом рассмотрения в Европейском суде жалоб тех, кто был арестован после событий 15-16 октября 2003 года в Азербайджане. Как сообщили в блоке «Азадлыг», заявление с приложенными документами одного из лидеров, арестованных в связи с событиями 15-16 октября — первого заместителя председателя Демократической партии Азербайджана (ДПА) Сардара Джалалоглы — рассматривалась в Европейском суде в первоочередном порядке. Поэтому Европейский суд направил правительству Азербайджана запрос по поводу жалобы зампреда ДПА. Таким образом, обозначилось второе направление атаки европейских структур на Азербайджан — через Европейский суд.

Другим фактором, который может осложнить жизнь президенту Алиеву является послевыборная консолидация оппозиции.

Выборы послужили катализатором дальнейшего объединения оппозиционных сил. 10 ноября в Баку оппозиционные блоки «Азадлыг» и «YeS», а также несколько внеблоковых партий о создании Демократического фронта. На состоявшемся собрании представители оппозиции и около 200 кандидатов в депутаты приняли резолюцию, в которой утверждается, что «официально объявленные итоги выборов не отражают политическую волю граждан Азербайджана». Оппозиция также приняла решение об организации с 12 по 15 ноября митингов в Баку в поддержку проведения новых выборов. Таким образом, в стране начато формирование движения по аннулированию итогов выборов. Лидер партии «Мусават» Иса Гамбар подчеркнул, что борьба фронта ведется не за депутатские мандаты, а за отмену результатов парламентских выборов и проведение новых. По словам Гамбара, решение о ведении борьбы мирными методами остается в силе. В свою очередь, председатель Партии Народного Фронта (ПНФА) Али Керимли заявил, что «По всей стране надо распространить оранжевый цвет, как символ революции. Проведение новых выборов — это реальная цель, и совместными усилиями мы ее добьемся».

Объединенная оппозиция уже продемонстрировала, что намерена и дальше апеллировать к европейским структурам с целью получения поддержки в противостоянии с властями. 14 декабря лидеры оппозиционных партий, правозащитники и руководители ряда НПО Азербайджана направили совместное письмо руководству Совета Европы, докладчикам ПАСЕ по Азербайджану, руководителям комитетов, делегациям и политическим группам. В письме отмечается, что «став членом Совета Европы и участником многих основополагающих конвенций, власти страны вместо того, чтобы развивать демократические институты и обеспечивать права человека, проводят абсолютно «противоположную» политику. Так, несмотря на обязательство разрешить вопрос о политических заключенных, в тюрьмах страны содержатся такие заключенные, и каждый год они пополняются новыми».

«Власти создали общественное телевидение, но независимый мониторинг показывает, что этот канал часто нарушает основополагающий принцип и смысл общественного вещания. Президентские выборы 2003 года прошли с грубейшими нарушениями норм демократии, а последние парламентские выборы стали «последним тестом» для властей. Наблюдатели от ОБСЕ и Совета Европы подтвердили, что выборы были далеки от международных стандартов: на кандидатов оказывали давление, чтобы они сняли

свои кандидатуры или же их отстраняли от выборов путем судебных решений. Митинги оппозиции жестоко пресекались. Но самое ужасное происходило в день выборов, когда в ряде округов сами же члены избирательных комиссий пачками забрасывали бюллетени в урны в пользу кандидатов от власти. Во время подсчета голосов на многих избирательных участках полиция силой удаляла наблюдателей, после чего объявлялись результаты. Сотни жалоб кандидатов в Центральную избирательную комиссию остались без внимания. Апелляционный суд отклонял жалобы, не принимая их к производству, а Верховный суд страны утвердил решения Апелляционного суда. «Таким образом итоги выборов были сформированы на основе тотальной фальсификации воли народа», — сказано в обращении.

«На январской сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы будут утверждаться мандаты делегации стран, в том числе и Азербайджанской делегации. Очередное лояльное отношение к этому вопросу, однозначно приведет к еще более грубым нарушениям прав человека и игнорированию демократии в Азербайджане. «Уже сегодня руководитель Азербайджанской делегации в ПАСЕ Самед Сеидов, проигравший на выборах находящему в эмиграции лидеру Демократической партии страны, и Асим Моллазаде, член делегации, также проигравший азербайджанскому правозащитнику, заявляют по телевидению, что Парламентская ассамблея Совета Европы утвердит мандат делегации на очередной сессии и по этому поводу не будет каких-либо проблем», — сказано в документе. В нем также подчеркивается, что если ПАСЕ признает мандат азербайджанской делегации, то последние островки демократии в сердцах азербайджанцев могут растаять. Потеря веры в демократические ценности приведет к радикализации общества, и народ отвернется от демократии.

С учетом позиции Запада и консолидации оппозиционных сил Азербайджана можно ожидать, что очередное нарастание внутриполитической напряженности произойдет перед проведением дополнительных выборов в парламент Азербайджана. Президент Азербайджана Ильхам Алиев уже подписал Распоряжение о проведении довыборов 13 мая 2006 года. Выборы пройдут в 10 избирательных округах, где результаты голосования были аннулированы. Это — Бинагадинский избирательный округ, Сураханский, 2-ой Низаминский, 2-ой Сумгайытский, Сумгайыт-Абшеронский, Джалилабад-Масаллы-Билясуварский, Гядабейский, Товуз-Газах-Агстафинский, Загатальский и Агдамский избирательные округа.

Сейчас лидеры оппозиции ведут обсуждения по поводу участия в дополнительных выборах. Окончательное решение по этому вопросу будет принято в конце января.

Другим важным фактором, который будет определять состояние азербайджанского общества и перспективы страны в послевыборный период является проблема Нагорного Карабаха. Влияние этой проблемы на внутривнутриполитическую стабильность стало для Азербайджана уже аксиомой. Причем, этот фактор может стать как элементом укрепления стабильности, так и элементом дестабилизации. Все будет зависеть от того, на каких условиях и в каких формах будет происходить урегулирование этого конфликта. Однако, уже сейчас можно ожидать, что роль этого фактора в политической жизни Азербайджана еще более возрастет. Это объясняется воздействием политики Запада, Армении и стремлением властей Азербайджана упрочить свое положение после выборов. В этой связи заметно, что сразу же после выборов наметились попытки Запада форсировать решение нагорно-карабахской проблемы уже в 2006 году. Эта поспешность объясняется общими задачами блока НАТО в кавказско-каспийском регионе, которые требуют срочного решения, но не могут быть реализованы до урегулирования конфликта.

Первым о необходимости ускорения процесса урегулирования заговорил американский сопредседатель Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху Стивен Манн. 4 декабря на встрече в Любляне сопредседателей Минской группы ОБСЕ с министрами иностранных дел Армении и Азербайджана Манн заявил, что «в 2006 году в странах, вовлеченных в карабахский конфликт, не будет крупных политических событий и выборов, и мы должны воспользоваться этим». А 6 декабря в Любляне состоялось заседание Совета министров иностранных дел ОБСЕ. На нем выступил Генеральный секретарь Совета Европы Терри Девис, который заявил, что 2006 год может стать решающим в процессе урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве, в том числе вокруг Нагорного Карабаха. По его словам, Армения и Азербайджан преодолели период активных внутривнутриполитических процессов и 2006 год в этом плане способствует поиску путей решения карабахского конфликта. «Мы внимательно следим за процессами в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии», — подчеркнул он. В свою очередь заместитель госсекретаря США по политическим вопросам Николас Бернс, приветствовал «позитивный настрой руководства Армении и Азербайджана» в направлении урегулированию

карабахского конфликта. «США считают, что в 2006 году Армения и Азербайджан могут сделать большие шаги на пути к крепкому и справедливому миру», — заявил он, призвав при этом лидеров двух стран более активно работать с Минской группой ОБСЕ.

Наконец, 9 декабря о необходимости форсирования процесса переговоров заявил и посол США в Азербайджане Рино Харниш. По словам дипломата, США выступают за мирное и долгосрочное разрешение нагорно-карабахского конфликта посредством справедливого диалога. «Мы заинтересованы в разрешении конфликта и прикладываем усилия в рамках Минской группы ОБСЕ», — сказал Харниш, отметив, что в середине декабря сопредседатели придут с очередным визитом в Баку. Комментируя возможность возобновления боевых действий, посол отметил, что вооруженное противостояние приведет к «большим разрушениям». «Новая война может привести к дестабилизации во всем Южно-Кавказском регионе. В то же время, возобновление военных действий поставит крест на надеждах Азербайджана по экономическому развитию страны», — отметил посол.

Надо отметить, что армянская дипломатия грамотно использовала этот настрой Запада. Президент Армении Роберт Кочарян отметил в этой связи, что если урегулирование проблемы Нагорного Карабаха не будет достигнуто в 2006 году, то Армения может признать Карабах как независимое государство. Реагируя на это заявление, министр обороны Азербайджана Сафар Абиев предупредил, что если Армения признает независимость Нагорного Карабаха война может возобновиться. «Власти Армении объявляют, что они официально могут признать независимость Карабаха. Если так будет, то это может привести к возобновлению военных действий», — сказал Абиев на встрече со вторым помощником министра обороны США Джоном Макдугалом. Таким образом, попытки Запада форсировать процесс урегулирования уже привели к росту напряженности между Азербайджаном и Арменией, а при наличии практических шагов по урегулированию, означающих уступки, это может привести и к внутривнутриполитической дестабилизации. Ведь понятно, что Нагорный Карабах не согласится ни на что, кроме независимости, а признание независимости со стороны Азербайджана будет означать политическую смерть любого лидера, каким бы популярным он ни был.

Не случайно, 6 декабря на саммите Организации Исламская конференция в Мекке Ильхам Алиев заявил, что «Карабахский конфликт должен быть урегулирован на основе норм междуна-

родного права». «Азербайджан требует справедливого урегулирования конфликта в соответствии с нормами и принципами международного права, в рамках территориальной целостности нашей страны, требует выполнения связанных с конфликтом резолюций Совета Безопасности ООН, решений ОИК, ОБСЕ, Совета Европы и других международных организаций. Конфликт должен быть урегулирован не на основе этнической чистки и аннексии де-факто территорий суверенного государства, а на основе норм международного права. Ни на какие уступки, связанные с нашей территориальной целостностью, мы не пойдем», — подчеркнул президент Азербайджана.

Поэтому, ссылки на то, что 2006 год — наиболее благоприятен для решения проблемы не соответствуют действительности. Во-первых, в Азербайджане предстоят довыборы в парламент. Во-вторых, сторонники жесткой линии широко представлены в самой администрации Алиева. В-третьих, Алиев не может их удалить, так как нуждается в их поддержке против оппозиции. В-четвертых, в Азербайджане действует довольно воинственная Организация освобождения Карабаха (ООК), которая в критический момент может бросить прямой вызов властям и получить широкую поддержку в народе. Характерно, что ООК уже прокомментировала итоги встречи министров иностранных дел Азербайджана и Армении с сопредседателями Минской группы ОБСЕ (МГ ОБСЕ) в Любляне. В комментарии указывается: «Сопредседатели опять посредством общих фраз старались создать видимость работы. Действующий председатель ОБСЕ Димитрий Рупель и сопредседатели МГ ограничились бессодержательными заявлениями о том, что в будущем году будут достигнуты серьезные результаты. Мы еще раз заявляем, что периодические повторения таких слов и проведение встреч на различных уровнях однозначно служит укреплению Армении на оккупированных ею территориях». В распространенном ООК заявлении говорится, что каждый день переговоров позволяет Армении усилить свою «оккупационную армию», получать от России новые вооружения и технику и на этой основе занимать еще более «наглуую» позицию».

А с 13 декабря ООК начала проводить акции в знак протеста против занимаемой входящими в Минскую группу ОБСЕ странами-сопредседателями (Россия, США, Франция) позиции по решению нагорно-карабахского конфликта. Председатель ООК Акиф Наги заявил, что эта организация использует различные средства для того, чтобы помешать визиту сопредседателей МГ

ОБСЕ в Азербайджан. Наги также проинформировал, что вскоре будут уточнены форма и место проведения первой из серии акций протеста. Таким образом, проблема Нагорного Карабаха ставит власти Азербайджана перед необходимостью искусственного политического маневрирования. С одной стороны, ускорение процесса урегулирования невозможно без уступок, которые в свою очередь ведут к дестабилизации внутривнутриполитической обстановки. С другой стороны, отсутствие продвижения вызывает критику сторонников жесткой линии, которые подталкивают правительство к силовому варианту решения конфликта, а это уже будет означать дестабилизацию на всем Южном Кавказе.

Факторы, способствующие поддержанию политической стабильности в поствыборный период

При всей солидности имеющегося в Азербайджане потенциала дестабилизации, в стране действуют векторы разной направленности. Есть также группа факторов, содействующих укреплению политической стабильности. Одним из них является динамичное экономическое развитие страны. Согласно данным Межгосударственного статистического комитета СНГ, наибольший рост промышленного производства среди стран Содружества в январе-октябре 2005 года по сравнению с тем же периодом прошлого года зафиксирован в Азербайджане. Этот рост составил 30%. Азербайджан также стабильно сохраняет лидирующие позиции среди стран СНГ по росту ВВП. Так, ВВП Азербайджана в январе-октябре 2005 года увеличился на 23,4%.

Таким образом, макроэкономические факторы в Азербайджане вполне способны работать на укрепление политической стабильности, устойчивость азербайджанского государства и улучшение социального положения народа. Правда, до последнего времени проблемой являлось то, что большинство общества не получало дивидендов ни от экономического роста, ни от увеличения иностранных инвестиций в азербайджанскую экономику, ни от роста нефтяных доходов страны. Однако, есть признаки того, что власти осознали свои ошибки и стали предпринимать шаги в пользу корректировки социально-экономического курса. Эти признаки появились еще в ходе избирательной кампании. Так, 16 сентября президент Алиев издал указ «О повышении минимальной ежемесячной заработной платы». Согласно документу, «в целях улучшения благосостояния граждан Азербайджанской Республики, повышения их денежных доходов и еще большего усиления социальной защиты малообеспеченного населения»

с 1 октября 2005 года сумма минимальной ежемесячной заработной платы увеличивается на 20% и устанавливается в размере 150000 манатов, что эквивалентно 33 долларам США.

В начале октября Ильхам Алиев сообщил, что с 2006 года в Азербайджане начнется возвращение населению вкладов, оставшихся в Сбербанке СССР. Он также сообщил об увеличении расходов на поддержку сельского хозяйства. В частности, фермерам будут предоставлены льготные кредиты из суммы 400 млрд. манатов, выделенных на поддержку предпринимательства. Кроме того, 150 млрд. манатов предусматривается выделить на закупку сельхозтехники для предоставления производителям аграрной продукции в лизинг. Как отметил Алиев, приоритетными направлениями политики правительства будут оставаться борьба с бедностью, ликвидация безработицы и улучшение условий проживания беженцев.

И действительно 26 октября президент Азербайджана подписал Распоряжение о создании Государственной комиссии по исследованию возможностей восстановления и возвращения сбережений, вложенных населением в начале девяностых годов прошлого века в Государственный Сберегательный Банк СССР, которые были обесценены в результате высокой инфляции в стране. Председателем комиссии назначен премьер-министр Артур Расизаде. Комиссии было поручено в трехмесячный срок подготовить и представить президенту проект соответствующего Закона, регулирующего выплату компенсаций за утерянные вклады и предложения о механизме их выплаты. В тот же день президент издал распоряжение об утверждении стратегии занятости на 2006-2015 годы. В распоряжении было указано, что документ принят с целью упорядочения законодательства в сфере занятости, развития рынка труда, открытия новых рабочих мест. Кабинету министров было поручено в течение 6 месяцев подготовить проект государственной программы по реализации стратегии занятости.

Примерно за неделю до этого президент подписал распоряжение о дополнительных мерах по социально-экономическому развитию регионов страны. В соответствии с документом, в целях обеспечения ускорения социально-экономического развития регионов Азербайджана, включая города Алибайрамлы, Гаджигабульский, Кюрдамирский, Саатлинский, Сабирабадский, Агстафинский, Гядабейский, Газахский, Шамкирский и Товузский районы, глава государства утвердил соответствующий план мероприятий. Об этом сообщили в аппарате президента Азербайджана. Планом

предусмотрено в период 2005-2008 годов строительство 52 модульных электростанций в различных регионах страны, ускорение работы по реконструкции Алибайрамлинской ГРЭС, осуществление необходимых мер по восстановлению канализационной системы и улучшению водоснабжения городов и районов, ускорение работ по ликвидации палаточных городков, строительство в районах современных диагностических центров и больниц, а также современных школ, а также осуществление антимонопольных мер в соответствии с антимонопольным законодательством в отношении хлопкоперерабатывающих предприятий в целях стимулирования развития в стране хлопководства и др.

При этом согласно плану в городе Алибайрамлы в период 2005-2006 гг. планируется осуществление мер по решению вопросов, связанных с непрерывным обеспечением населения газом, за счет попутного газа, добываемого операционными компаниями Shirvan Oil и Karasu, и приведение в пригодное состояние спортивных объектов. В Гаджигабульском районе на этот период запланировано завершение строительства недостроенной больницы, капитальная очистка от ила Пирсаатского водохранилища, строительство новой школы в городе Гаджикабул, создание в районе Агротехсервиса, строительство предприятий по переработке молока и др. В Саатлинском районе на вышеуказанный период намечена замена 16МВА-ного трансформатора, расположенного на проходящей по территории района железной дороге, на 40МВА-ный, капитальный ремонт автомобильной дороги Галагайын — Агробаз, улучшение газоснабжения жилищных комплексов.

В Сабирабадском районе на 2005-2006 гг. запланировано строительство текстильной фабрики на базе хлопкового завода в городе Сабирабад, завершение строительства недостроенного моста через реку Араз, улучшение газоснабжения г. Сабирабад и др. В Агстафинском районе в 2005 — 2007 годах предусмотрено восстановление автомобильной дороги республиканского значения Агстафа — Боюк — Кесик — Садыглы, бурение 48 субартезианских колодцев, капитальный ремонт канала Джандар, улучшение газоснабжения жилищных массивов, прокладка новых линий электропередачи (ЛЭП) и ускорение установки новых электрических счетчиков. В Гядабейском районе на 2005 — 2007 года запланирована прокладка 110-кВ-ной ЛЭП Зяйям — Гядабей, создание перерабатывающих предприятий для развития производства и реализации сельскохозяйственной продукции, создание современных объектов для развития туризма в районе, строительство кирпичного завода для

обеспечения потребностей населения района в стройматериалах. В Газахском районе в 2005-2006 годах планируется осуществить меры по улучшению газоснабжения жилищных массивов, по улучшению энергоснабжения, а также запланирована закладка моста через реку Кура, осуществление берегоукрепительных работ вдоль побережья рек Кура и Храм в селах Биринжи Шыхлы, Икинжи Шыхлы, Орта Салахлы и Йухары Салахлы, а также восстановление подводной оросительной системы и насосных станций. Важно, однако, чтобы указанные меры не остались на бумаге, а вылились в реальные дела и программы.

Фактором, благоприятствующим решению экономических проблем страны, является введение в строй нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, которое ожидается в марте 2006 года. Допущенное отставание от графика связано с тем, что строительные работы на проходящем через Турцию участке трубопровода не завершены в намеченный срок. Выполняющая строительные работы компания BOTAS сообщила, что на трубопроводе будет проведено еще 480 испытаний. Между тем, более 4 миллионов баррелей сырой нефти, закачанной из Сангачальского терминала, уже достигли первой насосной станции на территории Турции. На 2006 год предусматривается довести среднесуточную добычу нефти с «Азери-Чираг-Гюнешли» (АЧГ) до уровня 439 тыс. баррелей в сутки, что при мировых ценах (40 долларов за баррель) принесет азербайджанской стороне прибыль в сумме порядка 1,45 млрд. долларов. Соответственно, при 50 долларов за баррель нефти (2,1 млрд. долларов), при 60 долларов (2,8 млрд. долларов) и так далее по возрастающей. Увеличение продаж азербайджанской нефти за рубеж может послужить пополнению бюджета страны и направлению дополнительных средств на социальные нужды.

Важным фактором, работающим на политическую стабильность в Азербайджане стала консолидация правящего режима в ходе избирательной кампании. Эта консолидация произошла как результат острой политической борьбы с оппозицией, поддерживаемой Западом. Угроза «цветной революции» была далеко не виртуальной. А ее победа означала бы для большинства алиевского клана потерю власти и доходов, а возможно и политические репрессии. Это заставило правящий режим консолидироваться, а колеблющиеся или связанные с оппозицией лица были оперативно отстранены от власти (а некоторые даже арестованы) перед самими выборами. Кинжальная чистка высокопоставленных чиновников была проведена в Азербайджане сразу же после провала попытки

госпереворота под руководством Расула Гулиева. Аресты начались 17 октября. Первыми были арестованы бывший министр финансов Фикрет Юсифов и экс-глава полиции города Гянджи Натик Эфендиев. 19 октября были арестованы министр экономического развития Фархад Алиев, министр здравоохранения Али Инсанов, управляющий делами Аппарата президента Акиф Мурадвердиев, глава компании «Азпетрол» Рафик Алиев, экс-министр финансов Фикрет Юсифов, также отправлены в отставку министр образования Мисир Марданов и министр труда Али Нагиев. Общее число арестованных составило 30 человек.

Удаление сторонников оппозиции и колеблющихся из властных структур Азербайджана, безусловно, способствовало консолидации азербайджанской элиты вокруг президента Ильхама Алиева. Во-первых, была устранена возможность раскола в азербайджанском руководстве и создания альтернативного центра власти, который мог бы противостоять Ильхаму Алиеву и в случае кризиса возглавить действия объединенной оппозиции. Во-вторых, сама кадровая чистка имела важное воспитательное значение как урок и назидание другим, кто, возможно, помышлял нарушить лояльность нынешнему президенту. В-третьих, от власти были удалены некоторые коррумпированные лица, которые вызывали раздражение в азербайджанском обществе. Сам этот факт добавил к популярности нынешнего азербайджанского руководства. В-четвертых, любое уменьшение коррупции в госструктурах — фактор работающий на укрепление государства.

Определенному снижению уровня коррупции в стране может содействовать и повышение денежного довольствия сотрудников МВД республики. Распоряжение об этом было подписано президентом Алиевым 2 сентября 2005 года. Согласно распоряжению, должностные оклады сотрудников государственной дорожной полиции и патрульной службы МВД Азербайджана возросли в 5-7 раз. По словам главы МВД Рамиля Усубова, отныне рядовой состав указанных структур МВД будет получать зарплату в размере \$350, а офицерский состав \$500-\$700 в месяц.

Не исключено, что действующая азербайджанская власть продолжит линию по борьбе с коррупцией и после выборов. Такая борьба способствовала бы дальнейшему укреплению политической стабильности в Азербайджане, и имеются признаки, что она продолжается. Так, по сообщению пресс-службы Генеральной прокуратуры Азербайджана от 5 декабря сего года, «продолжаются необходимые меры, направленные на оздоровление кадрового

состава органов прокуратуры, привлечение к ответственности работников, допустивших факты нарушения служебной, исполнительской и трудовой дисциплины». Освобождены от занимаемых должностей следователь Прокуратуры Ходжалинского района Азербайджана Тагиев, начальник Управления Военной прокуратуры республики по защите государственного обвинения Халид Тахмазов, прокурор Ходжалинского района Ахмед Гасанов, прокурор Дашкесанского района Дилавер Ахмедов, прокурор Гаджигабульского района Ахмед Имамгулиев и следователь Прокуратуры Гарадагского района города Баку Акиф Тагиев.

Другим элементом кадровой политики азербайджанского руководства могло бы стать привлечение к управлению страной представителей умеренных оппозиционных кругов с целью не допустить дальнейшей консолидации оппозиции и создания единого оппозиционного фронта. Можно было бы назначать оппозиционеров на заметные, но не ключевые должности в администрации — например глав администраций районов и не больших городов, послов, членов директоров компаний, замминистрами в некоторые ведомства. Эта практика, успешно применяемая, президентом Казахстана Назарбаевым, может быть опробована и в Азербайджане.

Определенным резервом укрепления политической стабильности в Азербайджане является дистанцирование от Запада. Представляется, что Западу в значительной степени удалось навязать руководству страны представление о важности предстоящих парламентских выборов и необходимости проведения их в соответствии с «международными стандартами». Благодаря этому, Азербайджан фактически поставил себя в зависимость от оценок и расположения западных эмиссаров и наблюдателей. Естественно, в рамках этой парадигмы Азербайджану пришлось следовать «советам» Запада, которые часто принимали форму требований или прямых указаний. Направлены эти требования были на достижение одной простой цели — создания наиболее благоприятных условий для предвыборной деятельности оппозиции. Отказ от игры по западным правилам, как это сделал лидер Узбекистана Ислам Каримов, во многом облегчил бы возможности руководства Азербайджана по поддержанию политической стабильности. Правда, признаков такого дистанцирования в азербайджанской политике пока не наблюдается.

Другим важным резервом укрепления политической стабильности в Азербайджане является укрепление связей с Россией.

В сложной предвыборной обстановке и сразу же после выборов Москва выступила как надежный союзник Азербайджана. Россия оказала реальную помощь президенту Алиеву в деле ликвидации попытки госпереворота под руководством Расула Гулиева. Если бы не российское вмешательство, то не известно, чем бы все это закончилось. Более того, Россия не только признала результаты выборов в Азербайджане, но и дала отпор Западу, поставившему эти выборы под сомнение. В поддержку законности выборов недвусмысленно выступил глава миссии наблюдателей СНГ Владимир Рушайло. На следующий день после выборов он заявил, что отдельные технические нарушения не могли повлиять на их итоги. «Да, безусловно, были отдельные технические нарушения, которые не носили массового характера и реально повлиять на результаты выборов не могут», — отметил Рушайло.

Он не согласился с утверждениями представителей оппозиции в том, что на выборах якобы были факты двойного голосования. «При тройной степени защиты это очень сложно сделать. При таких барьерах нужно находиться в явном сговоре со всеми шестью членами участковой избирательной комиссии», — считает глава миссии наблюдателей СНГ. Он сообщил, что накануне голосования наблюдатели получили информацию о том, что уже розданы бюллетени для голосования. «Мы проверили в ряде участковых избирательных комиссиях эти сообщения — и подтверждения не нашли. Речь идет об Апшеронском районе Азербайджана. Все участки были соответствующим образом оборудованы и опечатаны, вынесение бюллетеней не представлялось возможным. Мы все это видели собственными глазами», — подчеркнул Рушайло. По его мнению, после выборах всегда бывают недовольные их итогом.

Затем состоялась встреча Владимиром Рушайло с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. В ходе встречи стороны обсудили итоги выборов. После встречи Рушайло заявил, что выборы «были проведены в соответствии с нормами действующего в стране избирательного законодательства, отдельные нарушения и упущения в процессе избирательной кампании не носили массового характера, не оказали существенного влияния на свободное волеизъявление избирателей и на итоги голосования».

После встречи на пресс-конференции Рушайло огласил официальное заявление миссии международных наблюдателей от СНГ. В нем, в частности, говорилось: «Прошедшие выборы станут действенным фактором в стабилизации общественно-полити-

ческой ситуации в стране, активизации процесса формирования демократического общества». Авторы документа зафиксировали, что на большинстве избирательных участков голосование проводилось в спокойной обстановке, согласно нормам действующего избирательного законодательства. Вместе с тем наблюдатели указали на ряд упущений. Так, отмечены факты голосования за родственников, агитация во время голосования, отсутствие на участках информации о кандидатах в депутаты итд.

Уже 8 ноября президент России Владимир Путин поздравил по телефону президента Азербайджана Ильхама Алиева с успешным завершением парламентских выборов. Как сказал пресс-секретарь президента России Алексей Громов, Путин поздравил Алиева с успешным завершением выборов в Милли Меджлис и выразил уверенность в том, что итоги парламентских выборов послужат дальнейшему упрочению демократии и стабильности на благо процветания дружественного азербайджанского народа.

К тому же в отличие от прошлых выборов на пространстве СНГ оценки западных представителей не остались без внимания российской стороны. Напротив, последовали довольно подробные комментарии. Так, координатор российской части миссии ОБСЕ на выборах в Азербайджане Александр Чепурин заявил 8 ноября, что доклад наблюдателей от ОБСЕ, ПАСЕ, Европарламента по выборам в Азербайджане носит односторонний характер. Он выразил надежду, что итоговый доклад ОБСЕ будет объективным. «Главное, что мы можем сказать — выборы в Азербайджане представляют качественный шаг вперед», — заявил Чепурин. «Эти выборы действительно альтернативные. Мы с вами помним времена, когда избирателям предлагался только один кандидат. Теперь же на одно место в парламенте Азербайджана претендовали иногда до 30 кандидатов», — сказал Чепурин. «Кроме того, наблюдение велось не только международными наблюдателями, но и внутренними наблюдателями. Это говорит о том, что выборы прошли под полным контролем», — заметил координатор российской части миссии ОБСЕ. По его оценке, выборы были очень хорошо организованы и предварительные результаты говорят о том, что они соответствовали действительности, так как данные ЦИК и экзит-полз очень близки.

Говоря о заявлении специального координатора миссии краткосрочных наблюдателей ОБСЕ Елси Хастингса, который сказал, что выборы в Азербайджане не соответствовали ряду демократических стандартов, Чепурин заметил: «Я не знаю, кого он здесь

представляет и дает такие оценки». «Мы видели пресс-релиз Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ, он сделан подробно и основательно. Но, на наш взгляд, он носит очень односторонний характер и в основном концентрируется на недостатках. В этом плане наш подход несколько иной», — заметил координатор российской части миссии ОБСЕ. «Но это еще не конец — БДИПЧ ОБСЕ будет готовить итоговый доклад. И мы рассчитываем на то, что когда он будет готовиться, будут рассмотрены все документы и вся статистика, которая была представлена российскими представителями в ОБСЕ, и итоговый доклад по выборам в Азербайджане БДИПЧ будет объективным», — заключил он.

Представитель МИД России Михаил Камынин, комментируя 8 ноября слова Хастингса о парламентских выборах в Азербайджане заявил: «Мы ознакомились с высказываниями Председателя Парламентской Ассамблеи ОБСЕ Э.Хастингса о том, что «парламентские выборы в Азербайджане 6 ноября не соответствовали ряду обязательств этой страны в рамках ОБСЕ и Совета Европы». Насколько мы понимаем, эти заявления сделаны еще до официального оглашения результатов выборов Центризбиркомом Азербайджана. Налицо, таким образом, абсолютно непонятная и, как показывает практика, контрпродуктивная, в конечном счете, поспешность».

Кроме того, как отметил представитель российского МИД, «эти заявления сделаны от имени некоей «Международной миссии по наблюдению за выборами», в которую помимо представителей ПА ОБСЕ входили также представители ПАСЕ, Европарламента, Парламентской ассамблеи НАТО». «Не ясно, кто вообще определил такую компоновку данной миссии и от чьего имени она говорит. Мы всегда выступали против скоропалительных оценок, в которых сквозит заангажированность, если не сказать предвзятость. Мы против одномерного, черно-белого видения сложных и чувствительных выборных процессов. Если придерживаться такого подхода, недостатки и упущения в выборной сфере, имеющиеся у всех без исключения государств-участников ОБСЕ, можно при желании представить как несоответствующие общепринятым демократическим стандартам», — подчеркнул Камынин.

Наконец, в поддержку властей Азербайджана высказался сам министр иностранных дел России Сергей Лавров. Он заявил, что не видит оснований сомневаться в легитимности выборов в Азербайджане. «Оценка Рушайло заключается в том, что нарушения были, но не такие, чтобы подвергать сомнению легитимность

выборов», — сказал Лавров. Он подчеркнул, что в рамках ОБСЕ и по линии СНГ Россия направила наибольшее количество наблюдателей на выборы в Азербайджане. «У нас есть своя объективная информация, на основе которой мы можем давать свою оценку состоявшимся выборам», — сказал министр. По словам Лаврова, неопределенность оценок ОБСЕ вновь подтверждает «необходимость разобраться во всех вопросах, связанных с мониторингом выборов ОБСЕ».

Действия России на практике показали, что она является пока единственной прочной опорой азербайджанского суверенитета, гарантом того, что Азербайджан будет в состоянии проводить независимую внешнюю политику. Осознают ли это обстоятельство в Баку — вопрос открытый. Лишь практические шаги Азербайджана по углублению интеграции в структуры СНГ и дальнейшее расширение связей с Россией могут стать свидетельством того, что такое осознание наступило. Впрочем, пока никаких таких жестов с азербайджанской стороны не последовало.

Если Азербайджан выберет курс дистанцирования от Запада, то помимо России, определенной опорой для него мог бы стать Иран. Эта страна, также как и Россия, признала результаты парламентских выборов в Азербайджане, что фактически явилось поддержкой азербайджанского суверенитета перед лицом неприкрытого давления Запада. На проведенной 7 ноября в Баку пресс-конференции члены иранской делегации и посол Ирана в Азербайджане Афшар Сулеймани озвучили свой отзыв о прошедших выборах. По словам Афшара Сулеймани, иранские наблюдатели побывали на более чем 180 избирательных участках: «Выборы прошли в демократичной и прозрачной обстановке. Нашим наблюдателям поступила информация лишь о незначительных, мелких нарушениях в ходе голосования». По словам руководителя иранской наблюдательной группы Ахада Гязи, избирательный процесс в Азербайджане продолжает развиваться и совершенствоваться. За состоявшимися 6 ноября парламентскими выборами в Азербайджане наблюдала состоящая из 21 человека делегация наблюдателей из Ирана. Делегацию возглавляет бывший посол Ирана в Азербайджане, в настоящее время являющийся советником министра иностранных дел Ахад Гязи. Таким образом, опора на Иран может стать для Азербайджана фактором укрепления внутривнутриполитической стабильности и устойчивости власти.

Не случайно, сразу же после выборов, причем еще до официального утверждения результатов голосования, Баку посетил

министр иностранных дел Ирана Манучехра Моттаки. 28 ноября состоялась его встреча с министром иностранных дел Азербайджана Эльмаром Мамедъяровым. Стороны подписали Меморандум об упрощенном въезде-выезде граждан, постоянно проживающих в Нахчыванской Автономной Республике и граждан Ирана. Кроме того, на встрече министров Эльмар Мамедъяров положительно оценил роль СМИ двух стран в развитии взаимоотношений между странами и затронул вопросы тесного сотрудничества между представителями СМИ. Стороны договорились также об ускорении реализации региональных проектов, в том числе транспортного коридора «Север-Юг», проведении в ближайшее время заседания двусторонней экономической комиссии.

После этого Моттаки был принят президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. В ходе встречи иранский дипломат отметил, что отношения между двумя странами успешно развиваются. Он выразил уверенность, что так будет и впредь. Он назвал парламентские выборы в Азербайджане важным событием. В свою очередь, Ильхам Алиев также выразил удовлетворение нынешними отношениями между странами, а также отметил, что подписанные между странами документы в экономической сфере успешно реализуются. Важнейшим симптомом сближения двух стран явилось то, что на брифинге по окончании переговоров замминистра иностранных дел Азербайджана Халафов заявил, что атомная программа Ирана носит мирный характер, и это внутреннее дело страны. Это был прямой вызов западным оценкам ядерной программы Тегерана.

А 8 декабря в Саудовской Аравии на очередном саммите Организации Исламская Конференция состоялась встреча Ильхам Алиев с президентом Исламской Республики Иран Махмудом Ахмединежадом. Это происходило уже после того, как Ахмединежадом подвергся всеобщей критике Запада за свои выпады против Израиля. На встрече Алиев сказал, что связи между двумя странами в различных сферах, «в том числе в области экономики, энергетики успешно развиваются, что служит делу еще большего расширения сотрудничества в регионе. В ближайшее время на основе обмена газом между нашими странами начнется подача «голубого топлива» из Ирана в Нахичевань, что послужит хорошим примером успешного развития наших связей». Глава Азербайджана пригласил президента Ирана принять участие в предстоящем по этому случаю мероприятии. Ахмединежад также отметил, что удовлетворен развитием связей с Азербайджаном. Он подчеркнул уверенность в расширении и впредь связей между азербайджанским и иранским

народами, опирающихся на общие исторические ценности. Президент Ирана с благодарностью принял приглашение участвовать в церемонии, а также пригласил президента Азербайджана Ильхама Алиева с официальным визитом в Иран. На встрече состоялся обмен мнениями по ряду вопросов, представляющих взаимный интерес.

Помимо этого, Алиев провел встречи с рядом других руководителей исламских государств и даже посетил Мекку, где совершил малый хадж. Алиев и сопровождающие его лица в специальном одеянии прибыли в мечеть Аль-Харам. Затем они обошли вокруг Каабы, совершили в мечети намаз, после чего осуществили паломничество на холмы Сафа и Мерва. Президент Азербайджана и члены делегации семь раз преодолели расстояние в километр между двумя священными холмами. Выступая на саммите, Алиев заявил, что Азербайджан придает особое значение тесному сотрудничеству с ОИК и призвал к развитию экономического сотрудничества путем расширения взаимных торговых связей. «В настоящее время для этого существуют хорошие возможности. Это чрезвычайно важный вопрос, и мы в Азербайджане готовы предпринять еще более значительные шаги в целях придания импульса двусторонним экономическим связям», — добавил он. «Я заявляю о своей приверженности исламской солидарности, принципам и целям Организации исламская конференция, призываю всех консолидировать свои усилия во имя мира, стабильности и прогресса», — резюмировал Алиев. Личное участие президента Алиева в саммите ОИК сразу же после выборов, его заявления в ходе саммита и даже осуществление малого хаджа явились мощной политической демонстрацией. Это был знак о том, что Баку активизирует исламское направление своей внешней политики. Этот маневр был предпринят азербайджанским руководством с дальним прицелом: сбалансировать влияние на свою страну со стороны Запада, но при этом избежать попадания в одностороннюю зависимость от России.

Источник: Личный архив

Алиев угрожает Нагорному Карабаху вооруженным вторжением

Опубликовано 3 марта 2006 года

Президент Азербайджана Ильхам Алиев заявил о том, что «неконструктивная позиция Армении на переговорах по мирному урегулированию нагорно-карабахского конфликта» вынуждает Азербайджан осуществить ревизию своей стратегии. Как сообщает «Интерфакс», он недвусмысленно намекнул на возможность применения силы для окончательного разрешения этого вопроса: «Мы должны быть готовы и к любым иным вариантам, для чего усиливается армейское строительство, увеличиваются военные расходы», — сказал он. Ответ армянской стороны не заставил себя долго ждать. Сегодня президент Армении Роберт Кочарян заявил о том, что в этом случае Армения де-юре признает независимость Нагорно-Карабахской Республики. В качестве дополнительных мер по стабилизации обстановки в регионе он упомянул о создании договорно-правовой базы, которая позволит ей «обеспечивать безопасность народа Нагорного Карабаха». В этих целях планируется начать «комплексное укрепление» территорий вокруг республики, составляющих «пояс безопасности».

Угрозу применения Азербайджаном военной силы для решения проблемы Нагорного Карабаха и реакцию на нее со стороны руководства Армении в эксклюзивном интервью KM.RU прокомментировал заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров.

— С чем вы связываете последнее обострение армяно-азербайджанского конфликта? Обмен резкими выпадами высшего руководства двух стран — это шаг назад в переговорном процессе?

— Я бы не сказал, что мы являемся свидетелями такого шага. Просто потому, что в последние годы какого-либо продвижения вперед тоже не было. Из всех достигнутых соглашений, имевших действительно большое значение для переговорного процесса, было соглашение о достижении перемирия, подписанное еще в 1994 году. Однако в тех обстоятельствах, когда на театре военных действий явную победу одерживала армия Нагорного Карабаха, для Азербайджана это соглашение имело вынужденный характер. Он пошел на перемирие исключительно под давлением этих обстоятельств. С тех пор идут бесплодные переговоры об опреде-

лении статуса НК и об урегулировании этого конфликта в целом. Бесплодные в первую очередь потому, что позиции сторон прямо противоположны. Нагорный Карабах не хочет признавать никакого другого решения, кроме предоставления ему полной независимости от Азербайджана. А последний, в свою очередь, настаивает на том, что НК в любом случае должен оставаться его составной частью. А поскольку позиция сторон абсолютно противоположная, то никакого иного способа решения этой проблемы, кроме военного, быть и не может. В последнее время Азербайджан пытается принудить Карабах к уступкам путем угрозы применения военной силы. Это объясняется тем, что в самом Азербайджане очень сильны реваншистские настроения и руководство этой страны вынуждено им подыгрывать. С другой стороны, за прошедшие 12 лет НК значительно укрепил свою государственность, нормализовал экономическую ситуацию, расширил международные связи. Таким образом, требование о предоставлении ему независимости имеет под собой, безусловно, серьезные основания. К тому же в самое последнее время появился т.н. «косовский прецедент», когда этот край в составе Сербии и Черногории близок к тому, чтобы получить независимость и полное признание со стороны международного сообщества. Безусловно, это решение является положительным прецедентом для жителей НК. Теперь они вправе требовать аналогичного решения и в своем случае. Наконец, в последнее время становится все более очевидным изменение настроений на Западе. Его дипломатические сотрудники уже не отрицают возможность предоставления НК независимости. Чем больше проходит времени, тем больше Запад привыкает к тому, что Карабах уже де-факто является независимым государством. Так что время сейчас на стороне НК. И это заставляет руководство Азербайджана нервничать, делать решительные шаги и обострять ситуацию. Выход для него только один — признать существующие реалии. Потому что войну Азербайджана против НК никто не поддержит — ни Россия, ни Запад. В случае начала военных действий, Азербайджан окажется в политической изоляции. В то же время победить НК в открытом противостоянии без внешней поддержки он не сможет. Турция прямую поддержку Азербайджану также не окажет, ведь она непосредственно с НК не граничит и может атаковать только Армению. А это государство, в свою очередь, имеет союзнические отношения с нами, и Россия, безусловно, выступит на ее стороне. Потому что мы не можем допустить изменения баланса сил в регионе. Это стало ясно еще в начале 90-х, когда

Турция хотела вмешаться в конфликт и немедленно последовало заявление Шапошникова (тогда командующего Объединенными вооруженными силами СНГ) о том, что Россия в этом случае может применить ядерное оружие. И Турция, естественно, решила не вмешиваться. К сожалению, в Армении есть силы прозападной ориентации, которые не ценят этот жест российской стороны, утверждая, что турки и так не напали бы. Надо им постоянно напоминать, что если бы не Россия, то мог бы повториться сценарий 1919 года, когда турецкие войска громили армянскую армию на ее территории.

— Можно ли считать, что в числе основных причин обострения ситуации — косовский прецедент и недавний срыв переговоров на высшем уровне в Рамбуйе?

— Совершенно верно. Есть и еще один момент. Запад ведь долгое время «водил Азербайджан за нос». От Азербайджана ему были нужны нефтяные контракты, обещание рассмотреть возможность размещения войск НАТО на своей территории. А Запад взамен обещал помочь разрешить проблему НК. А теперь, когда руководству Азербайджана стало ясно, что никакого прогресса нет и Запад никак ему не помогает навязать Карабаху свои условия, оно решило форсировать ситуацию, действуя самостоятельно. Это недовольство и нашло отражение в заявлении Алиева. А что ему еще говорить?! А закономерным ответом армян стало заявление о признании де-юре независимости НК. Как только Косово получит независимость, я думаю, руководство Армении сразу же признает НК суверенным государством. На это уже намекали армянские лидеры, когда говорили об «универсальном характере» косовского прецедента. Об этом говорил и наш президент. Хотя я полагаю, что Россия займет в этом вопросе взвешенную позицию и сначала дождет признания НК со стороны мирового сообщества (или хотя бы нескольких стран), а затем уже присоединится сама. Это было бы здравое решение — оно позволило бы нам добиться своего (признание независимости НК) при сохранении нормальных отношений с Азербайджаном.

— Каким образом западные страны могут интерпретировать «косовский прецедент»?

— По этому поводу не существует единой точки зрения. Следует иметь в виду вот что: армянская диаспора очень влиятельна во многих странах (в той же Франции) и она сейчас активно лоббирует интересы своих соотечественников. В любом случае «косовский прецедент» даст ей очень сильные аргументы в пользу

признания независимости НК. Поэтому в долгосрочной исторической перспективе это решение, на мой взгляд, неизбежно.

Источник: КМ.ру, 03.03.2006

Путин и Алиев пропишут Саакашвили «энергетическую диету»

Опубликовано 10 ноября 2006 года

Вчера в Москве состоялась встреча президентов России и Азербайджана в рамках рабочего визита Ильхама Алиева в РФ. Как пишет «Коммерсантъ» со ссылкой на источники в администрации президента, Владимир Путин предложил своему азербайджанскому коллеге скоординировать усилия в целях эффективного осуществления международного давления на грузинское руководство. Речь идет о совместных действиях двух стран в рамках т.н. «энергетической блокады» Грузии. По имеющейся у издания информации, в обмен на поддержку в этом Азербайджан сможет рассчитывать на поставки дешевого российского оружия, а также инвестиции РАО «ЕЭС России» и «Русского алюминия» в азербайджанскую экономику. Переговоры между Владимиром Путиным и Ильхамом Алиевым в эксклюзивном интервью КМ.RU комментирует руководитель отдела Закавказья Института стран СНГ Михаил Александров.

— По каким вопросам лидеры двух стран смогли достичь взаимопонимания?

Дело в том, что эти переговоры имели в определенной мере закрытый характер и пока трудно делать окончательный вывод об их результатах. Тем не менее, исходя из своих аналитических разработок, основанных на данных открытых источников, я могу с достаточно высокой степенью точности предположить, какие именно вопросы затрагивали президенты двух стран. Я бы не стал слишком доверять информации, основанной на слухах и домыслах, о том, что Россия (вопреки своим союзническим отношениям с Арменией) будет продавать Азербайджану свое оружие по льготной цене в обмен на участие этой страны в энергетической блокаде Грузии. Никаких оснований для подобных домыслов не существует — по низким ценам мы продаем оружие только странам-членам ОДКБ. И мы не заинтересованы в том, чтобы нарушать баланс в зоне конфликта с Нагорным Карабахом. Хотя, безуслов-

но, отношения с Грузией в ходе этой встречи обсуждались. Как известно, Азербайджан готов закупать у нас газ и электроэнергию, как он это делал раньше. Но если Россия будет продавать ему газ дешевле, чем Грузии, то, понятное дело, сразу заработает схема по перекачке этого дешевого газа в Грузию с целью его перепродажи по более высокой цене. То есть Азербайджан сможет на этой операции немало заработать. В результате все будут продолжать нас «доить», как это делали раньше. Видимо, Владимир Путин и Ильхам Алиев обсудили возможность контроля со стороны России над перекачкой газа на грузино-азербайджанской границе. Чтобы наши люди могли осуществлять мониторинг объемов поставляемого в Грузию газа из Азербайджана. Руководство Грузии утверждает, что будет закупать газ в Иране. Но Иран его просто так тоже не отдаст. Ему невыгодно поставлять дешевый газ с коммерческой точки зрения. К тому же Россия продает газ в кредит, но иранцы вряд ли согласятся на такую схему. Они могут продать товар, а через три месяца потребуют вернуть деньги. И если грузины им не заплатят, то поставки газа просто будут приостановлены. На мой взгляд, Грузия подняла разговор об иранском газе только для того, чтобы потом приобретать российские углеводороды у Азербайджана, а потом публично заявлять, что на самом деле это, дескать, был иранский газ. Вот почему, если мы продаем Азербайджану газ по ценам ниже, чем Грузии, Россия должна осуществлять контроль на грузино-азербайджанской границе. Поскольку окончательная цена еще не объявлена, можно сделать вывод, что Азербайджан серьезно размышляет над этим предложением. Если они пойдут на наши условия, думаю, Россия сможет продавать газ республике по более низкой цене. У нас с Азербайджаном сейчас складываются неплохие отношения в энергетической сфере. Эта страна, например, перекачивает свою нефть по трубопроводу Баку-Новороссийск. А Россия получает с этого неплохие дивиденды. Кроме того, на территории Азербайджана действует российская радиолокационная станция (Габалинская РЛС). Наконец, руководство этой страны не демонстрирует желания войти в состав НАТО. И мы это тоже учитываем. Поэтому условия поставок российских энергоносителей для Азербайджана должны быть лучше, чем для Грузии. Напомню, армянам мы вообще оставили прежнюю цену на газ — 110 долларов за тысячу кубометров. Понятно, что в определении экспортных тарифов на стратегические ресурсы замешана большая политика. Но это и понятно. С какой стати мы должны продавать газ недружественным режимам по той же цене,

что и нашим друзьям?! Что касается электроэнергетики, то идея приобретения контроля над азербайджанскими энергосетями уже давно была озвучена российской стороной. В обмен мы готовы поставлять российскую электроэнергию. Сети в Азербайджане нужны РАО ЕЭС для того, чтобы перекидывать электроэнергию из Ирана через территорию Азербайджана в Россию. Чубайс довел отрасль до такого состояния, что РФ превратилась из поставщика электроэнергии в страну-импортера. Потому что чиновники этого ведомства думают только о том, как бы «настричь побольше купонов». У них задача — как можно больше выкачать из этой системы с тем, чтобы набить свои карманы, а не развивать отрасль в интересах государства. Более того, при нехватке электроэнергии внутри России мы готовы ее поставлять в Азербайджан. Потому что если РАО ЕЭС продает электроэнергию не на внутреннем российском рынке, а в том же Азербайджане, то оно получает большой навар. Эта компания, будь на то воля ее руководства, вообще все бы продала за границу, а нас бы оставила ни с чем.

Источник: KM.ru, 10.11.2006

Москва перекрыла Баку возможность реэкспортировать газ в Грузию

Опубликовано 6 декабря 2006 года

Премьер-министр России Михаил Фрадков посетил с официальным визитом Азербайджан, где провел переговоры со своим азербайджанским коллегой Артуром Раси-заде и президентом Ильхамом Алиевым. Как будут развиваться российско-азербайджанские отношения? Будет ли достигнут прогресс в переговорах по энергетическому сотрудничеству? Какую геополитическую роль играет Азербайджан в Закавказье, и какой должна быть политика России в регионе? Эти проблемы комментирует корреспонденту KM.RU руководитель отдела Закавказья Института стран СНГ Михаил Александров.

— Как вы оцениваете ход российско-азербайджанских переговоров в сфере поставок энергоресурсов?

— Азербайджан в любом случае прекратит использовать российские нефтепроводы. Азербайджанской нефти не хватает, даже чтобы заполнить нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД). А они вложили туда большие деньги. Какой смысл им пользоваться

российским нефтепроводом Баку-Новороссийск? Они пользовались только до тех пор, пока не было возможности каким-либо альтернативным путем поставлять эту нефть. Так что сейчас газовый вопрос — это только предлог, чтобы отказаться от российских контрактов. Поскольку в этом году БТД уже запущен, можно было ожидать, что они в этом году уже не будут продлевать контракт. Поэтому несерьезно обсуждать, что наши цены на газ как-то повлияли на этот вопрос. Они бы все равно отказались, но теперь у них есть благовидный предлог и возможность сделать «обиженную физиономию». Мы их упрекали в том, что они строят БТД, а можно было бы использовать Баку-Новороссийск по полной программе и даже расширить его. А вы, мол, пошли в обход России, значит, это имеет политическую, антироссийскую подоплеку. На что они отвечали: «Нет, ну почему, мы здесь просто из коммерческих соображений исходим». Хотя это было неубедительно. Правда, российские компании, которые работают в Каспийском бассейне, могут продолжать использовать Баку-Новороссийск. Но это уже тоже по политическим соображениям. Там туркменская нефть может поставляться, казахстанская (в основном та, которая добыта нашими компаниями). Потому что западные компании, конечно, будут использовать БТД.

— В свете всего этого как можно оценить итоги визита Фрадкова?

— Все же подписано шесть соглашений, правда, в основном технического характера. Единственное, что обращает на себя внимание — это соглашение об интеллектуальной деятельности в области военно-технического сотрудничества. Видимо, здесь затронут вопрос о том, чтобы российские технологии защищались законодательством Азербайджана, соблюдался режим секретности, и они не передавались каким-то третьим странам.

— А что, были такие прецеденты?

— Были, правда, не с Азербайджаном, а с восточноевропейскими странами. Поэтому тут надо заранее обеспечивать все эти вопросы в договорном плане.

— Как вы расцениваете тот факт, что стороны так и не договорились по вопросу о газе?

— А по газу и нельзя было договориться. Потому что мы для Грузии установили цену в \$230. Продавать дешевле в Азербайджан в этих условиях означало, что Баку будет реэкспортировать газ в Грузию на коммерческой основе, получая прибыль. Хотя мы им могли бы продавать газ по более низким ценам. Но для этого

они должны были бы пойти на режим контроля на границе с Грузией с участием наших экспертов. Чтобы регулировать и выяснять: сколько газа в Грузию идет, какой газ идет. Азербайджан на это, видимо, не пошел. В этих условиях нам продавать дешевле, чем \$230, не имело смысла. Но дело в том, что Азербайджан покупать много газа по \$230 попросту не может. Баку может и мазут использовать на своих электростанциях. Им нужен минимум газа только для снабжения обычных потребителей — мазут не будут же по трубам в дома поставлять. Своего такого газа у них пока нет, добывают его западные компании. Они его хотят брать на экспорт, чтобы поставлять на европейский рынок по европейским ценам. А в Азербайджан им невыгодно поставлять по некоммерческим ценам. Какой смысл? Это получается субсидирование Азербайджана, а Запад такими вещами не занимается. Это только мы занимаемся. Так что в итоге, видимо, Азербайджан будет закупать у нас какой-то минимальный объем газа.

— Как вы оцениваете общий ход азербайджано-российских отношений: будут ли они в дальнейшем ухудшаться, будет ли Баку и дальше дрейфовать в сторону Европы?

— Я думаю, что отношения будут относительно стабильными. Хотя положение с азербайджанскими трудовыми мигрантами, безусловно, скажется на наших отношениях. В России уже не готовы терпеть такое количество азербайджанцев. Ильхам Алиев решает свои социальные проблемы своеобразным способом — скидывая избыточное безработное население в Россию вместо того, чтобы пускать на социальные нужды гигантские нефтяные доходы, которые получает сейчас Азербайджан. Вместо этого Алиев наращивает военный бюджет, решает какие-то геополитические задачи, а избыточное безработное население скидывает в Россию. Что поделаешь, Азербайджан тоже делает не все, что нам нравится! Например, по Каспийскому морю у нас с ними очень серьезные противоречия сохраняются. По военному сотрудничеству с Западом они продолжают двусмысленную политику.

— Какую?

— Создали там две радарные станции, которые им американцы построили. Непонятно, куда идет информация с этих станций — то ли только для Азербайджана, то ли еще она идет на Запад, в штаб-квартиру НАТО. Работают ли там западные специалисты, тоже непонятно. Информация на эту тему отсутствует. Это довольно сложно в условиях той полутоталитарной системы, которая сложилась сейчас в Азербайджане. Российско-азербайджанские

отношения в обозримом будущем, скорее всего, сохранятся в таком состоянии, в каком они находятся сейчас: не будет ни улучшения, ни существенного ухудшения.

— **Азербайджан пытается вести свою геополитическую игру?**

— Азербайджан, безусловно, ведет свою геополитическую игру. У него главная задача — это решение нагорно-карабахского конфликта. Баку пытается решить ее двумя способами: мобилизовать поддержку Запада и России для того, чтобы принудить Армению к сдаче Нагорного Карабаха. Для этого используются различные методы: заинтересовать Запад нефтяными контрактами, перспективой создания военных баз в Азербайджане, вступления Азербайджана в НАТО. Баку как бы говорит: вот вы решите нагорно-карабахский вопрос, тогда мы дадим разрешение на военные базы. Хотя это еще вовсе не факт, что они дадут. Те могут помочь решить, но потом неизвестно, как поведет себя Азербайджан. Ну а с другой стороны — это запугивание Армении, наращивание военной силы, закупка вооружений, укрепление армии. Это у Баку — главный приоритет.

— **Что должна предпринять Россия в связи с этим?**

— Россия сейчас занимает правильную позицию: нагорно-карабахскую проблему должны решить две страны — Армения и Азербайджан, сами договориться, а мы выступим гарантами. Но, с другой стороны, Россия должна давать понять Азербайджану, что попытки военной интеграции с Западом не только не улучшат перспективы решения карабахского вопроса, но и ухудшат их, поскольку в этом случае возможно признание Россией Нагорного Карабаха. Зачем нам поддерживать Азербайджан, если он интегрируется в НАТО? Мы лучше тогда уж полностью Армению поддержим. Сейчас мы вроде бы нейтральную позицию в этом вопросе занимаем, а так мы четко проармянскую зайдем. Чтобы Азербайджан не испытывал иллюзий по этому поводу. С другой стороны, мы должны убеждать Баку, что не надо тратить деньги на военные нужды. Потому что международное сообщество все равно войны не поддержит. Если Азербайджан развяжет войну, он окажется во внешнеполитической изоляции, и в результате эту войну проиграет. Поэтому не стоит выбрасывать деньги на ветер, и лучше пустить их на трудоустройство своих граждан.

Источник: КМ.ру, 06.12.2006

Баку отсекает свое население от российского «окна в мир»

Опубликовано 28 декабря 2006 года

О том, как развиваются российско-азербайджанские отношения, какие в них существуют проблемы и «подводные камни», в эксклюзивном интервью KM.RU рассказал Михаил Александров, руководитель отдела Закавказья Института стран СНГ.

— Не кажется ли вам, что отношения между Россией и Азербайджаном в последнее время ухудшаются?

— Да, безусловно, отношения несколько ухудшились. Но это и следовало ожидать. Просто видимость хороших отношений поддерживалась благодаря тому, что Россия закрывала глаза на определенные недружественные моменты поведения Азербайджана. Это началось не сегодня и не вчера, а примерно год назад. Тогда Азербайджан развернул на своей территории две станции радиолокационного слежения, построенные американцами, и этот вопрос как-то остается в тени наших отношений. Хотя непонятно, в чьих интересах эти станции действуют: то ли в интересах самого Азербайджана, то ли в интересах НАТО. У нас ясности в этом вопросе нет. Это навеивает определенные подозрения. Продолжают буксовать переговоры по Каспию. Азербайджан по-прежнему лоббирует Транскаспийский газопровод из Центральной Азии в обход России, что представляет собой серьезную угрозу нашим энергетическим интересам. Мы знаем, что недавно возник вопрос с азербайджанскими трудовыми мигрантами, которых очень много в России. Это начало вызывать раздражение у нас в стране. Последние решения по миграционным вопросам, безусловно, не понравились президенту Алиеву. Алиев проводил своеобразный курс: основные доходы от экспорта нефти расходились по «своим людям» и шли на военные расходы. Сейчас идея-фикс Баку — возвращение Нагорного Карабаха. Основную массу денег бросают на армию, раздувают военный бюджет вместо того, чтобы решать социальные проблемы, поддерживать уровень жизни населения, создавать рабочие места. Социальные проблемы они решали просто — фактически сбрасывая избыточное трудоспособное население в Россию, где оно существовало. Сейчас этой политике приходит конец, потому что будут ограничения на миграцию. Видимо, многим придется подыскивать работу в Азербайджане. А это ломает алиевскую стратегию по Нагорному Карабаху. Еще один момент

— это поддержка Азербайджаном Грузии, антироссийских действий грузинского руководства. В частности, вопрос по газу. Когда Россия подняла для Грузии цены на газ, Азербайджан заявил, что будет продолжать снабжать Грузию газом. Сложилась интересная ситуация: если бы мы Азербайджану продавали по более низким ценам газ, как, например, Украине или Армении, то Баку просто перепродавал бы этот газ Грузии. Что касается азербайджанского месторождения «Шах Дениз», то там добычу ведут иностранные компании, которым невыгодно продавать газ самому Азербайджану. Они хотели этот газ по трубопроводу Баку-Тбилиси-Эрзерум транспортировать на Запад, и там продавать его по западным ценам, которые очень высоки. По таким ценам Азербайджану невыгодно его покупать, ему проще у нас купить. А по низким ценам, по \$50-60, западным компаниям невыгодно продавать Азербайджану. Поэтому они не хотят ничего делать, выдумывают различные предлоги, что, мол, у нас сейчас нет возможности для извлечения, транспортировки этого газа. То есть, если Азербайджан хочет, то пусть он сам создает инфраструктуру для изъятия этого газа. Для закупки оборудования и создания своей инфраструктуры Баку потребуются миллиардные затраты. Получается явное несовпадение интересов. В результате у Азербайджана получается дефицит газа. Частично он может компенсировать его, используя другие виды топлива, в частности, мазут, что, кстати, тоже потребует определенных инвестиций, а платить они не хотят. Это потребует времени. Плюс к этому им нужно снабжать газом внутренних потребителей — людей. У них может не хватить газа даже для этого. Теперь Баку хочет с иранцами договориться поставлять газ. Но иранцы — тоже не дураки и по дешевке не будут его поставлять. Может быть, иранские цены будут чуть-чуть ниже российских, но разбазаривать свой газ Ирану смысла нет. Они сейчас с Китаем 16-миллиардный контракт заключили на поставки сжиженного газа. На днях должен вступить в строй трубопровод Иран-Армения, по которому Армения будет снабжаться иранским газом. Продавать дешево в Азербайджан Ирану смысла нет, поскольку тот будет реэкспортировать газ в Грузию и получать прибыль. А Иран не хотел бы использовать Баку в качестве посредника.

— Как вы думаете, с чем связаны угрозы Азербайджана отключить российские телеканалы — Первый и РТР — с января следующего года?

Это, безусловно, недружественный шаг, который вписывается в общую канву определенного ухудшения двусторонних отношений,

которое возникло в связи с вопросом о миграции среди азербайджанцев. Азербайджан тем самым дает понять свое неудовольствие поведением России в этом вопросе. Но мы здесь ничего не можем поделать. У нас общественные настроения резко против иммиграции, особенно, когда определенные этнические группы начинают доминировать в определенных областях экономики, в частности, в розничной торговле на рынках. Это не нравится жителям России. Поэтому, ну что ж, придется нам смириться с таким решением Азербайджана. В конце концов, я считаю, что Азербайджан сам себя обедняет, отключая российские телеканалы. Потому что информационный и художественный уровень российских телеканалов по-прежнему выше, чем азербайджанских. Баку тем самым фактически отсекает большинство своего населения от «окна в мир». Ведь кабельное телевидение — это удел в основном азербайджанской элиты, а у них и так достаточно информации. Кстати, наши русскоязычные телеканалы помогают людям поддерживать знание русского языка. Тем самым Азербайджан еще более отдаляется от российского культурного пространства. Я думаю, что следующим шагом с нашей стороны может быть введение виз для граждан Азербайджана, приезжающих в Россию, чтобы регулировать миграционные потоки.

— Каким будет ваш прогноз по развитию российско-азербайджанских отношений в ближайшем будущем?

— Сейчас уровень отношений понизился, безусловно. Я думаю, что он все-таки стабилизируется на таком более низком уровне. Если раньше, с момента прихода Путина к власти, произошло некоторое улучшение отношений, то, я думаю, сейчас отношения фактически возвращаются к тому изначальному уровню, на котором они уже были в последние годы Бориса Ельцина. Это не конфронтация, но и никакой особой дружбы тоже нет.

Источник: KM.ru, 28.12.2006

Баку отказался предоставить США плацдарм для войны с Ираном

Опубликовано 2 апреля 2007 года

Министерство обороны Азербайджана ответило на обращение заместителя госсекретаря США Мэтью Брайза о предоставлении азербайджанской стороной аэродрома для осуществления «контр-

террористической операции». Очевидно, что в сложившейся ситуации он мог быть использован в качестве военно-воздушной базы для нанесения ракетно-бомбовых ударов по Ирану. «Азербайджан никогда не создаст возможностей и условий для использования каким-либо зарубежным государством своей территории против соседних стран», — говорится в заявлении по этому поводу, распространенном военным ведомством Азербайджана.

Отказ Азербайджана предоставить свою территорию США для атаки на Иран в эксклюзивном интервью KM.RU прокомментировал руководитель отдела стран Закавказья Института стран СНГ Михаил Александров:

— На самом деле это знаковое заявление. Азербайджан впервые и недвусмысленно заявил о том, что он не допустит создания военных баз стран Запада на своей территории. До этого руководство страны вело очень хитрую игру. Оно сулило США и ЕС возможность размещения военных баз, а также говорило о возможности вступления страны в НАТО в обмен на решение проблемы Нагорного Карабаха. И было очень трудно понять, насколько Азербайджан искренне был готов предоставить свою территорию Западу. Контакты с командованием НАТО, визиты высокопоставленных делегаций — все это вроде бы указывало на серьезность намерений. Даже российский посол Рябов был вынужден сделать заявление о нежелательности такого развития ситуации. И только сейчас впервые на официальном уровне американцы получили от ворот поворот. Естественно, Россия может только приветствовать такую позицию Азербайджана. Думаю, что она будет в дальнейшем учитываться российским внешнеполитическим ведомством для выстраивания своей линии в отношении Азербайджана. Считаю, что азербайджанцы отказались от какого-либо сотрудничества с США потому, что в воздухе, что называется, запахло жареным. И продолжать увертки было уже небезопасно. Потому что Азербайджан был бы вынужден дать свое согласие на размещение баз и таким образом стать соучастником агрессии США против Ирана. Понятно, что для этой страны это — огромный риск. Бомбовые удары со стороны Азербайджана приведут к тому, что Иран просто возьмет и оккупирует его. А каким-то образом помочь ему НАТО не сможет. Натовцы не могут разобраться даже с Афганистаном. Вот почему азербайджанские политики, просчитав эту ситуацию, поняли, что им нужно держаться подальше от этого конфликта. Тем более что Запад как пришел в этот регион, так и уйдет из него, а вот Азербайджан как сосед Ирана останется. Даже если чисто

теоретически представить, что американцы все же смогли бы защитить Азербайджан, вечно они там не смогли бы находиться. И Иран рано или поздно припомнил бы былую обиду. И тогда вообще не понятно, как сложилась бы судьба Азербайджана — остался бы он независимым государством в своих нынешних границах или часть его территорий просто бы откололась. Не секрет, что в Азербайджане есть тальшский район, который в свое время провозгласил автономию (которая позже была задавлена Баку). Есть и лезгинский район. Азербайджан при непосредственном влиянии извне мог бы быть просто расчленен. Вот почему азербайджанское руководство сделало мудрый шаг, приняв такое решение. Заявление Минобороны республики тем более важно, что оно содержит ответ на вопрос, будет ли Азербайджан размещать системы ПРО на своей территории. Судя по всему, нет. И России нужно всячески поддерживать Азербайджан в этом начинании. Было бы желательно, в частности, услышать ответное заявление министра иностранных дел РФ или официального представителя МИД о том, что мы приветствуем озвученную Азербайджаном позицию и считаем ее разумной, а также готовы всячески содействовать сохранению нейтрального статуса этой страны. Если Азербайджан нас поддержит, то и мы его, что называется, в обиду не дадим, в том случае если американцы или ЕС будут оказывать на него давление. Вообще, сейчас все страны начинают понемногу дистанцироваться от США. Как говорится, дураков нет, когда дело пахнет керосином. Потому что страны, которые находятся по соседству с Ираном, будучи втянутыми в военную авантюру на стороне США, хорошо понимают, что они могут стать объектом вооруженного отпора со стороны Ирана. Думаю, что саудиты также не предоставят американцам свое воздушное пространство. Даже Катар, где расположено военное командование США. А если эмир все-таки пойдет на это, то его страну просто разнесут иранские ракеты. Плацдармом американской экспансии может быть лишь оккупированный Ирак.

Источник: KM.ru, 02.04.2007

Азербайджан грозит войной Армении

Опубликовано 27 ноября 2007 года

Министр обороны Азербайджана Сафар Абиев выступил с крайне воинственным заявлением в адрес Армении. Во вторник

на пресс-конференции после заседания Совета министров обороны государств — членов СНГ в Астане он сообщил, что считает военный конфликт неизбежным. «Пока остается оккупированной территория Азербайджана со стороны Армении, вероятность войны почти 100— процентная», — заявил он, отвечая на вопрос журналистов о карабахской проблеме. Что характерно, Сафар Абиев назвал своим вероятным противником именно Армению, а не Нагорно-Карабахскую Республику. Именно Армению он считает и виновной в «оккупации» территории Азербайджана. В свою очередь министр обороны Армении Микаэл Арутюнян, присутствовавший на том же форуме, отреагировал на выпад своего визави достаточно политкорректно. Он назвал заявление азербайджанского коллеги Абиева «категоричным» и заявил, что Армения не видит альтернативы мирному решению карабахской проблемы. «Когда президенты двух стран ведут переговоры о мирном урегулировании карабахской проблемы, такие заявления делать слишком категорично. И это не право министра обороны, поскольку верховные главнокомандующие, президенты наших государств ведут переговоры о мирном урегулировании данного вопроса», — сказал он журналистам. С приходом к власти Ильхама Алиева Азербайджан стал прибегать к более агрессивной риторике в адрес соседней Армении и активизировал усилия по подготовке к военному решению существующих разногласий. Благо рост цен на нефть позволил Баку увеличить финансирование своей армии. Пользуясь этим, сам Алиев-младший уже неоднократно грозил Армении войной, если та не отдаст спорные территории. А в середине ноября Международная кризисная группа (International Crisis Group) опубликовала отчет о риске войны в Карабахе. Эксперты утверждают, что сейчас — перед выборами в Армении и Азербайджане — обе страны упускают последний шанс решить проблему миром.

С чем связаны воинственные заявления азербайджанского министра обороны, корреспонденту КМ.RU объяснил Михаил Александров, руководитель отдела Закавказья Института стран СНГ:

— У Сафара Абиева руки чешутся. Он слишком долго был министром обороны, достижений нет, и ему хочется, видимо, повоевать. Человек, наверное, должен был пережить поражение, чтобы у него больше руки не чесались. А Сафар Абиев, видимо, полагает, что он поражения не потерпит, хотя все данные свидетельствуют о том, что никаких шансов одержать победу у Азербайджана нет.

Причем он замахивается вообще даже не на Нагорный Карабах, а на всю Армению, с которой и собрался воевать. Непонятно, как России действовать в этой ситуации, поскольку мы связаны и Договором о коллективной безопасности (ОДКБ), и договором о взаимопомощи с Арменией. Поэтому Абиев либо не понимает, о чем говорит, либо специально провоцирует ситуацию. Потому что любая атака на Армению неминуемо приведет к вмешательству России. Тогда совершенно понятно, что будет с Азербайджаном. Если же речь идет о Нагорном Карабахе, то надо так и говорить — об «освобождении Нагорного Карабаха». Но даже здесь есть большие сомнения в способности азербайджанской армии вести широкомасштабные наступательные операции в гористой, хорошо защищенной местности. Ведь армяне там времени даром не теряли — они создали несколько линий обороны. Эта оборона глубоко эшелонированная, хорошо укомплектованная боевой техникой и боеприпасами. Там достаточно военнослужащих. Опыт предыдущих боев свидетельствует о том, что боевой дух азербайджанской армии довольно низок. Он недостаточно поднялся, да и вообще вряд ли поднялся за прошедшие годы. Потому что с чего ему подняться — совершенно непонятно.

— **Но они там вроде как нагнетают националистические настроения...**

— Знаете, волна национализма была как раз при распаде СССР. Тогда выходили огромные националистические митинги, нападали даже на российских военнослужащих, которые были введены в Баку. Сейчас это давно уже утихомирилось. Конечно, население недовольно тем, что Нагорный Карабах находится в руках армян, но я не уверен, что там люди готовы идти и умирать за это. Тем более что поколение беженцев постепенно уходит. Алиев, конечно, держит их в специальных домишках, чтобы у них сохранялось недовольство, чтобы их дети были недовольны. Но это — достаточно небольшая группа населения. Многие из них уже где-то вписались в местный бизнес, в экономические отношения. Другие — в России работают. Поэтому не думаю, что они там смогут мобилизовать людей на войну. Если бы это была легкая прогулка — это одно, а так — прорывать глубоко эшелонированную оборону и ходить в атаку — особо желающих не найдется. Обеспечить себе значительный военный перевес Азербайджан не может, потому что Армения получает новейшее вооружение из России и связана с нами соглашением о военно-техническом сотрудничестве. Россия и с Азербайджаном тоже торгует оружием, но всегда поддерживает во-

енно-стратегический баланс между двумя странами. Не допускает того, чтобы, скажем, у Баку появилось такое оружие, которое бы давало ему стратегический перевес. Купить современное вооружение на Западе Азербайджан не сможет — это будет неэффективное старье. Тем более что азербайджанские военные пользоваться им не умеют — по материально-технической базе оно несовместимо с теми системами обслуживания, которые были созданы в советский период. Ведь даже любой западный танк совершенно по-другому обслуживается. Тут и специалисты нужны, и запчасти, и снаряды. Они их просто не смогут использовать.

— Не связано ли последнее обострение ситуации в этом регионе с решением проблемы Косово?

— Думаю, да. Косовский прецедент, безусловно, влияет. 10-го декабря албанцы грозятся провозгласить независимость. Непонятно, как на это отреагирует Запад. Американцы уже обещали чуть ли не сразу же признать независимость Косово. А если они признают, то открывается дорога к признанию НКР. По крайней мере Армения может признать эту независимость, да и Греция может, и т. д. Тут дорога совершенно не закрыта, поэтому они так и нервничают.

Источник: Км.ру, 27.11.2007

Армения и Азербайджан на пороге новой войны

Опубликовано 26 февраля 2008 года

Баку внес на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН проект резолюции «Положение на оккупированных территориях Азербайджана». В документе содержится требование «немедленного, полного и безоговорочного вывода всех армянских сил со всех оккупированных территорий Азербайджанской Республики». Речь идет о нагорно-карабахском регионе и некоторых территориях на границе с Арменией. Таким образом, официальный Баку крайне обеспокоен «косовским прецедентом». Армения в свою очередь готова признать независимость Косово «в удобный для себя момент». Об этом 25-го февраля в ходе пресс-конференции в Ереване заявил министр иностранных дел Вардан Осканян, добавив, что официальная позиция Еревана на данный момент заключается в том, чтобы «не спешить с этим вопросом». Однако уже сейчас многие эксперты высказывают мнение, что Армения

готовит ответные меры на случай принятия инициированной Азербайджаном резолюции по статусу Нагорного Карабаха. Не исключено, что спровоцированное косовским прецедентом новое обострение вокруг Нагорного Карабаха выльется не только в обмен дипломатическими оплеухами, но и в новое вооруженное противостояние: непримиримая позиция как Еревана, так и Баку по поводу самопровозглашенной республики хорошо известна. Как вести себя в этой ситуации России? За ответом корреспондент KM.RU обратился к Михаилу Александрову, руководителю отдела Закавказья Института стран СНГ:

— В одном из интервью вы говорили, что вооруженное решение со стороны Азербайджана было бы самоубийственным. Изменилось ли положение сейчас и к чему приведет принятие этой резолюции?

— Азербайджан хочет зафиксировать статус-кво, подчеркивая таким образом, что косовский прецедент никак не отражается на ситуации вокруг Нагорного Карабаха. Если заявку вынесут на рассмотрение, то скорее всего она получит поддержку, потому что большинство государств против того, чтобы начинался передел территорий, «эффект домино». России азербайджанская резолюция выгодна, так как мы выступили против признания Косово, и сейчас, если большинство государств подтвердит территориальную целостность Азербайджана, это будет косвенный плевок в лицо США. Страны мира, таким образом, отказывают Косово в легитимности.

— Каковы в связи с этим перспективы российско-армянских отношений?

— Армению мы поддерживаем и в военном отношении, и политически, и экономически, и мы от этого не отказываемся. Но, несмотря на это, у нас официальная позиция такова, что независимость Нагорного Карабаха мы никогда и не признавали. Мы признавали территориальную целостность Азербайджана, поэтому никаких радикальных изменений тут не предвидится — с формальной и юридической точки зрения. И я не думаю, что мы будем голосовать против этой резолюции, потому что тогда Россия, с одной стороны, выскажется против признания независимости Косово, а с другой стороны за нарушение территориальной целостности Азербайджана. Такое решение было бы нелогичным. Азербайджан предпринял сейчас сильный дипломатический ход, который заставит многие государства раскрыть карты по косовской проблеме. Одновременно Баку добивается моральной

поддержки от международного сообщества. Понятно, что такие вопросы решаются не Генассамблеей, а Совбезом ООН, но там шансы на то, что такая резолюция будет принята, очень невелики по ряду причин, в том числе и по причине Косово. Скорее всего подобную резолюцию Совбез даже не принял бы к рассмотрению. Что касается резолюций Генассамблеи, то, как мы видим на примере Палестины, десятки резолюций могут быть приняты, а воз и ныне там. Принятие резолюции Генеральной Ассамблеей сыграло роль своеобразного морального стимула, который важен для Азербайджана и на внутривластном уровне — это жест для общественного мнения, который показывает, что, несмотря на неблагоприятное развитие ситуации с национальными автономиями в мире, руководство страны предпринимает шаги для сохранения территориальной целостности государства.

— В ответ на готовящуюся азербайджанскую резолюцию в экспертном сообществе Армении сразу родилось мнение о необходимости встречной резолюции — чтобы отстоять права армянского населения Нагорного Карабаха. А заместитель председателя Исполкома Всероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов» Наталия Мошенская даже предложила Армении обратиться в Совбез ООН, Генассамблею ООН, ОБСЕ, ОДКБ. Как бы вы могли прокомментировать это мнение?

— Возможно, Армения внесет встречную резолюцию, в результате чего возникнет довольно странная ситуация — с одной стороны, международное сообщество выскажется за территориальную целостность Азербайджана, а с другой стороны за право народа на национальное самоопределение. На мой взгляд, оптимальным решением было бы совместить в Генассамблее две резолюции в одну. Тогда Азербайджан не получит стопроцентного карт-бланша на одностороннее решение по Нагорному Карабаху. Если Армения решится на такую контрмеру, то это облегчит задачу России и другим государствам, которые ни с одной из сторон в конфликте ссориться не хотят. Получится сбалансированная резолюция, которая сведет ситуацию к положению, существующему в рамках Минской группы ОБСЕ. Там, напомним, предлагаются компромиссные решения проблемы.

Источник: KM.ru, 26.02.2008

Баку возлагал надежды на президентские выборы в Армении в контексте карабахского вопроса — эксперт

ЕРЕВАН, 16 июля 2008. /АРКА/. Азербайджанская сторона возлагала определенные надежды на президентские выборы в Армении, в связи с урегулированием карабахского конфликта на своих условиях, сказал руководитель отдела Кавказа Института стран СНГ Михаил Александров.

На президентских выборах в Армении, которые прошли 19 февраля 2008 года, победил Серж Саргсян. Участвующий в выборах первый президент республики Левон Тер-Петросян, являющийся одним из лидеров армянской оппозиции, не признает итогов голосования.

«Мы видим, какое сильное раздражение было у президента Азербайджана Ильхама Алиева, когда Тер-Петросян не смог взять власть. Даже зафиксированы случаи обстрелов в зоне конфликта, Азербайджан снова начал грозить войной», — сказал Александров в среду в международном пресс-центре «Новости» в Ереване. Как считает российский эксперт, видимо, азербайджанской стороне были сделаны определенные обещания, что в случае победы Тер-Петросяна конфликт будет урегулирован на условиях Азербайджана. Александров добавил, что карабахский вопрос будет одним из центральных тем на президентских выборах в Азербайджане осенью текущего года. «Однако с учетом авторитарной политической системы, существующей в Азербайджане, трудно предположить иной результат, кроме победы Алиева на выборах», — считает Александров.

Он сказал также, что попытки Азербайджана отказаться от формата Минской группы ОБСЕ в процессе урегулирования карабахского конфликта также можно рассматривать в контексте предвыборной ситуации в Азербайджане. Начало карабахскому конфликту было положено в 1988 году, когда населенный преимущественно армянами Нагорный Карабах заявил о своем выходе из состава Азербайджана. После этого начались широкомасштабные боевые действия, в результате которых Азербайджан потерял контроль над Нагорным Карабахом и прилегающими к нему семью районами.

С 12 мая 1994 года после вступления в силу соглашения о перемирии в зоне конфликта прекращены военные действия, в результате которых с обеих сторон погибло примерно 25-30 тысяч человек и около 1 миллиона были вынуждены покинуть свои дома. Соглашение об установлении режима прекращения огня

соблюдается до сих пор. С 1992 года по сей день ведутся переговоры по мирному урегулированию конфликта в рамках Минской группы ОБСЕ, сопредседателями которой являются США, Россия и Франция.

Источник: <http://www.arka.am/rus/karabakh/2008/07/16/10299.html>

Статья «Михаил Александров претендует на роль «пророка»» и комментарий Института стран СНГ

Опубликовано 29 июля 2008 года

25 июля сего года азербайджанский интернет портал 1st News Azerbaijan разместил пространный материал «политолога» Сахиль Искандерова «Михаил Александров претендует на роль «пророка». Слово «политолог» в данном случае взято в кавычки по той простой причине, что ничего политологического в статье по существу нет. А есть стандартный набор пропагандистских штампов, оскорблений и ругани, которые никакой серьезный эксперт себе просто не позволил бы, даже если и принадлежит к противоположному политическому лагерю. Поэтому высоким стандартам политической аналитики данный материал никак не соответствует. Видимо, Сахиль Искандеров по-другому, писать не умеет. Поэтому и на роль политолога ему претендовать пока рановато. Чтобы не быть голословным, я привожу данную публикацию целиком, чтобы читатель сам мог судить о справедливости моих слов. А после статьи я привожу свой краткий комментарий для разбора, нет ли аргументов, а обвинений С.Искандерова. Я, естественно, не буду рассматривать глупые инсинуации вроде того, что я нахожусь на содержании армянской диаспоры, а сосредоточусь на чисто политических вопросах.

М.Александров

Михаил Александров претендует на роль «пророка»
Сахиль Искандеров
1st News Azerbaijan, 25.07.08

Последние события, происходящие на Южно-Кавказском геополитическом пространстве, без преувеличения намертво приковали к данному региону пристальное внимание практически

всех заинтересованных стран, политиков и экспертов. Тут и Нагорно-Карабахская проблема, и нелегкие ситуации в зонах грузино-абхазского и грузино-южноосетинского конфликтов, эксцессы в Джавахетии, и азербайджано-армянские, ирано-американские, азербайджано-российские, армяно-российские, грузино-российские и масса других, сплетенных и переплетенных отношений, и наконец, армяно-турецкие тайные переговоры, на которых стороны вроде бы стараются найти точки соприкосновения для нормализации отношений и открытия границ между Турцией и Арменией.

Внимательно следя за всеми этими событиями, еще больше убеждаешься в том, что Южный Кавказ сегодня действительно превратился в такой вожделенный объект №1 в большой геополитической игре многих стран, что многие игроки даже если не способны взять полностью под свой контроль данный регион, стараются хотя бы выгадать определенные преференции для себя на этом пространстве. Естественно, что многие аналитики, стараясь не отставать от политиков в данном соревновании, пытаются дать экспертные оценки происходящим событиям, и на основе логических суждений и умозаключений прогнозировать дальнейший ход самих этих событий. Думаю, что нельзя их журить за это, тем более что ваш покорный слуга тоже не лишен этой слабости. Но, если учитывать тот факт, что некоторые экспертные оценки аналитиков могут быть взяты на вооружение политиками, играющими активную роль на политическом поле, то экспертам следовало бы несколько умерить свои эмоции при высказываниях. К сожалению, очень малая часть экспертного сообщества придерживается этих требований. Последние слова в свете вышеуказанных событий смело можно отнести в адрес заведующего Кавказским отделом Института стран СНГ М.Александрова (на этом поприще разве с ним может соревноваться разве что Э.Абрамян). Сей эксперт за несколько дней выдал столько «шедевров» политической мысли, что, скорее всего, лавры лидера в этом соревновании еще долго кто-нибудь сумеет у него отвоевать. Но, выступая в роли знатока Южно-Кавказских проблем и яростного радетеля российских геополитических интересов в данном регионе, М.Александров часто озвучивал такие циничные и абсурдные мысли, что, скорее всего, сам того не подозревая, нанес имиджу России непоправимый удар. После этого даже удивляешься, что как это до сих пор, в свете таких экспертных оценок, Россия еще умудряется сохранить свое влияние вообще на постсоветском пространстве. Впрочем, обо всем по порядку.

Во время визита президента России Д.Медведева в Азербайджан главы обеих республик азербайджано-российские отношения расценили как стратегическое партнерство. М.Александров счел своим долгом внести ясность в такую оценку следующим образом: «Формально отношения России с Азербайджаном уже находятся на уровне стратегического партнерства, о чем неоднократно заявлялось руководством России. Однако нюанс заключается в том, что между стратегическим партнерством и военно-политическим союзом есть разница. Отношения России с Арменией представляют собой военно-политический союз, что является более высокой и продвинутой стадией отношений, чем просто стратегическое партнерство РФ с Азербайджаном. Сегодня называть стратегическими партнерами можно кого угодно. Даже США время от времени называются стратегическими партнерами России, что вызывает только ироническую усмешку».

Не могу судить о том, является ли для российского руководства понятие «стратегическое партнерство» обычной формальностью или нет (об этом лучше пусть выскажется российское руководство), но полностью уверен в том, что политическое руководство Азербайджана к таким вопросам относится очень серьезно. И, утверждая, что стратегическим партнером можно назвать кого угодно, Александров явно лукавит. Если слова о стратегическом партнерстве между США и Россией у него вызывают ироническую усмешку, то какую усмешку у него вызывает понятие «Союзное государство Россия-Беларусь», которое уже 10 лет существует в чисто формальном виде на бумаге? И какую усмешку у него вызывает сотрудничество Армении с НАТО (с учетом и недавнего военного учения под названием «Неделя НАТО» в Армении) в рамках программы «Партнерство ради мира»? А когда Армения, в один прекрасный день оставив Россию с носом, переметнется в сторону Запада и вступит в НАТО, тогда Александрову будет не до усмешек, а до гомерического хохота. Да, господин Александров! Если вы хотя бы немного отойдете от политической ангажированности и прислужничества армянам, то со всей очевидностью убедитесь в том, что дальнейший ход событий будет развиваться именно в этом русле.

М.Александров дает очень интересную и своеобразную точку зрения по поводу президентских выборов в Армении: «Победа оппозиции означала бы смену вектора политического курса Армении, дрейф в сторону Запада и, как результат, потерю Нагорного Карабаха и развал военно-политического союза с Россией. И хотя

это вовсе не следовало из заявлений оппозиции, но ключевая разница в подходах сторон к вопросу о Нагорном Карабахе говорила о том, что Левон Тер-Петросян и его окружение намерены менять вектор внешнеполитического развития. Россия внимательно следила за президентскими выборами в Армении и очень рассчитывала на сохранение преемственности внешнеполитического курса, поэтому произошедшие в Армении события вызвали серьезное беспокойство, которое, однако, не было характерно для общества в целом. И хотя избирательная кампания в Армении достаточно широко освещалась российскими СМИ, нигде не подчеркивался драматизм ситуации и фактически не говорилось о том, какие глобальные интересы поставлены на карту в случае победы оппозиции. Я удовлетворен тем, что ситуация в Армении успокоилась и в обществе не видно более массовых выступлений и столкновений, хотя отдельные всплески продолжаются. Новое руководство достаточно твердо сидит в седле, и я не думаю, что в ближайшее время возможны какие-либо драматические события. Сохранение преемственности власти — это как раз то, что нас вполне устраивает».

Получается, что ради сохранения иллюзорного влияния на Армению Россия готова поддержать самые кровавые и агрессорские режимы на постсоветском пространстве всеми возможными средствами. Но очень интересным здесь является то, что Александров военно-политический союз между Арменией и Россией напрямую связывает с Нагорно-Карабахским вопросом. И оказывается, что любые конструктивные шаги со стороны Запада и армянской оппозиции на пути решения этой проблемы могут привести к развалу этого союза, что в конечном итоге завершится выходом Армении из орбиты геополитических интересов России. И именно поэтому Россия всячески должна поддерживать в Армении только и только агрессорский режим, который никогда не пойдет на конструктивный диалог по Нагорно-Карабахской проблеме, потому что это выгодно России. А насчет его циничного утверждения об их (наверное, под словом «мы» Александров подразумевает не только себя и свое институтское руководство, но и политическое руководство России) удовлетворенности по поводу преемственности власти в Армении, то это прямой вызов всему армянскому обществу, в частности его оппозиционной части. Вот как иногда могут цинично подойти к кровавым событиям и сохранении во власти кроваво-коррумпированного клана отдельные представители из стана стратегического, а еще вернее, военно-политического союзника.

Не останавливаясь на сказанном, М.Александров развивает свою мысль о перспективах урегулирования Карабахской проблемы следующим образом: «Я считаю, что в ближайшем будущем урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта не предвидится. Принципиальных уступок со стороны властей Армении в вопросе конфликта не будет. Нагорно-карабахский конфликт еще долго будет оставаться в нынешнем состоянии. В мире сейчас идут глобальные процессы, вызванные экономическим кризисом, который повлечет за собой возможный уход США из Ирака и развал НАТО. Все эти изменения приведут к изменению геополитического расклада в регионе. Судя по всему, И.Алиев был «сильно раздражен» победой С.Саркисяна на президентских выборах в Армении. И.Алиеву явно были сделаны авансы со стороны Запада, что если на выборах победит Левон Тер-Петросян, то Нагорно-Карабахская проблема решится в пользу Азербайджана. Однако этого, как видите, не произошло, и это очень хорошо. Следует подчеркнуть, что нефтепровод Баку-Джейхан — важный сдерживающий фактор, способный заставить Баку несколько раз подумать, а потом уже начинать войну. Допустим, военные действия в Нагорном Карабахе начались. Армянская сторона имеет полное право в целях самообороны наносить удары по коммуникациям, и на Западе об этом прекрасно знают. Смена формата Минской группы ОБСЕ никак не отразится на процессе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, смена формата ничего не даст, и эта идея не новая. Все эти «новшества» идут от Грузии, ну а Азербайджан просто копирует действия грузинских властей. Ни одна сторона Нагорно-Карабахского конфликта, кроме официального Баку, не хочет смены формата. МГ ОБСЕ — сложившийся формат. Ну, положим, будет другая группа или вопрос урегулирования конфликта перенесут в другую инстанцию — от этого ничего не изменится. Ситуация будет заморожена на достаточно долгий срок. С учетом того, что сохраняется преимущество армянского внешнеполитического курса, можно ожидать, что каких-то принципиальных уступок по вопросу Нагорного Карабаха сделано не будет. С другой стороны, возможность военной победы Азербайджана над Арменией отсутствует как по внешним, так и по внутренним причинам, поэтому конфликт будет оставаться в неурегулированной стадии достаточно долго. Армянскому обществу надо с этим смириться и спокойно жить в этой ситуации. В конце концов, невозможно получить все, что ты хочешь — и отменить блокаду, и получить Нагорный Карабах. Надо подождать, когда глобальные геополитические процессы,

например, экономический кризис на Западе и возможный подрыв мировой гегемонии США в результате этого кризиса приведут к глобальным геополитическим сдвигам, уходу США из Евразии и развалу блока НАТО. После этого возникнет совершенно другая геополитическая ситуация в регионе. Тогда можно будет спокойно решить вопрос Нагорного Карабаха на основе права наций на самоопределение».

Оказывается все так просто и легко! Но не совсем так. Приход к власти С.Саркисяна вряд ли раздражает президента Азербайджана И.Алиева. Потому что, по большому счету, один кровавый преступник сменил на троне другого, т.е. Кочарян I сдал эстафету Кочаряну II. А вот армянскую общественность этот акт комедийного фарса очень сильно раздражает. Это доказывает и до сих пор не стабилизирующаяся (несмотря на «успокоенность» М.Александрова и Ко.) внутривнутриполитическая ситуация в Армении. Александрову не лишне было бы задать политическому руководству России следующий вопрос: «А какое раздражение вы испытываете, когда С.Саркисян при каждом своем визите в Москву путем политического шантажа добивается очередных преференций от России для своего кровавого режима?». Или хотя бы поинтересоваться у армянского обывателя о степени раздражения, когда «стратегический союзник» собирается повысить цену за поставляемый газ в Армению. Или же как раздражается С.Саркисян тем, что экономически выгодные проекты в регионе минуют Армению из-за ее недалевидной политики, чему немало поспособствовала сама Россия. М.Александров пытается создать иллюзию у простого обывателя с помощью «серьезных» прогнозов о возможном подрыве гегемонии США в результате гипотетического кризиса, их ухода из Евразии и развале НАТО. Как это смахивает на дешевые пропагандистские лозунги о загнивающем Западе советских времен. И самое главное — он дает «неоценимый» совет армянскому народу о том, что надо набраться терпения до лучших времен. А когда произойдут вышеуказанные события, то «спокойненько» решить карабахский вопрос в свою пользу, т.е. поставить окончательную точку в вопросе аннексии азербайджанских земель. Именно поэтому он в завуалированной форме от имени российского руководства намекает армянам о намерении России на неопределенный срок заморозить решение Нагорно-Карабахской проблемы. Вашими бы устами мед пить, господин Александров! Советуя потуже затянуть пояса армянам и выжидать до лучших времен, вы почему-то забыли напомнить о размере посильной помощи им, предлагаемой лично от вас. Или

же вы руководствуетесь принципом, как говаривал один слишком хорошо известный литературный персонаж: «Заграница нам поможет», при этом не забывая и ваши личные интересы, чтобы ваши армянские патроны в лице А.Миграняна смогли щедро оплачивать ваши щедрые и абсурдные советы всему армянскому народу.

М.Александров своими такими «откровениями» ставит в щекотливое положение российское политическое руководство. Если само это руководство не идентифицирует свои истинные цели с высказываниями сего «аналитика», то оно своими действиями на Южном Кавказе должно доказать совсем обратное. Но, к сожалению, пока что эти действия слишком созвучны с высказываниями М.Александрова. А если учесть тот факт, что официальным руководителем Александрова является депутат ГД РФ, небезызвестный К.Затулин, то эти «аналитические» заявления можно воспринимать как официальную позицию России, которую она занимает в южнокавказских делах, в том числе в Нагорно-Карабахской проблеме. Сам же М.Александров, строго следуя древнерусской поговорке, которая гласит, что нет пророка в своем отечестве, решил свой «пророческий талант» продемонстрировать в соседних странах и мировых делах. А вот насколько это получилось удачно, судите сами.

Комментарий М.В.Александрова

Как видно из статьи, первая претензия С.Искандерова к моей позиции в том, что я считаю, что уровень отношений между Россией и Арменией выше, чем между Россией и Азербайджаном. Но разве это не так? Разве военно-политический союз не выше по уровню отношений, чем некое расплывчатое «стратегическое партнерство»? И как бы серьезно Азербайджан ни относился к «стратегическому партнерству», у России нет обязательства защищать Азербайджан в случае его конфликта с другим государством, нет обязательства оказывать ему военную помощь. А в отношении Армении такие обязательства есть. Поэтому и школьнику понятно, что отношения с Арменией более тесные, чем отношения с Азербайджаном. Если С.Искандеру эта ситуация не нравится, то обвинять в этом М.В.Александрова по меньшей мере странно. Ведь Азербайджан сам воздержался от того, чтобы вступать в ОДКБ. Поэтому все претензии на этот счет должны быть направлены по правильному адресу, то есть азербайджанскому руководству.

Что касается запугивания России тем, что Армения может совершить предательство и переметнуться на сторону НАТО, то та-

кая возможность нами просчитывается. В Армении действительно есть силы, готовые повернуть внешнеполитический вектор страны в сторону Запада. И главным выразителем интересов этих сил является как раз первый президент Армении Левон Тер-Петросян. Именно поэтому Россия поддерживала другого кандидата в президенты — Сержа Саркисяна. Непонятно только, почему это так удивило С.Искандерова? Наверное нам надо было поддерживать именно прозападного кандидата. Странная такая «политологическая» логика.

В этой связи специально хотелось бы прокомментировать эту фразу С.Искандерова: «Но очень интересным здесь является то, что Александров военно-политический союз между Арменией и Россией напрямую связывает с Нагорно-Карабахским вопросом. И оказывается, что любые конструктивные шаги со стороны Запада и армянской оппозиции на пути решения этой проблемы могут привести к развалу этого союза, что в конечном итоге завершится выходом Армении из орбиты геополитических интересов России. И именно поэтому Россия всячески должна поддерживать в Армении только и только агрессивский режим, который никогда не пойдет на конструктивный диалог в Нагорно-Карабахской проблеме, потому что это выгодно России».

Тут важно разобраться, что понимает автор под «конструктивным диалогом». Видимо — возвращение Нагорного Карабаха в состав Азербайджана. Но владея информацией из первых рук, могу утверждать, что такое решение совершенно неприемлемо для карабахцев. Поэтому для его осуществления в НКР придется провести этническую чистку. А это возможно только при поддержке войск НАТО или отдельно Турции. Так как Россия в подобном злодеянии участвовать точно не будет. И если предположить, что руководство Армении во главе с Левоном Тер-Петросяном согласилось бы на такой вариант, то военный союз с Россией стал бы только помехой для реализации этого плана. Следовательно, армянские власти повели бы дело к сворачиванию союзнических отношений с нашей страной и переориентации на НАТО, на получение соответствующих гарантий от этого военного блока. Может быть, такой вариант вполне устроил бы азербайджанскую сторону, но он бы ударил по интересам России в регионе Южного Кавказа. И спрашивается, с какой стати мы должны этот план поддерживать? Просто, чтобы понравится г-ну Искандерову?

При этом объективно, Россия выступает на стороне международной справедливости, является гарантом предотвращения

этнической чистки в Карабахе. К сожалению, предотвратить этническую чистку сербов в Косово, Россия не смогла. Зато у нас есть возможность предотвратить такие чистки в Абхазии, Южной Осетии и Нагорном Карабахе. Ну а насколько такая позиция России соответствует желаниям армян, следует спросить у них. Однако тот факт, что на президентских выборах все-таки победил Серж Саркисян, причем со значительным перевесом, говорит о том, что большинство армянского населения все-таки поддерживает пророссийскую ориентацию внешней политики страны, понимая, может быть, не столько разумом, сколько нутром, где находятся настоящие друзья Армении.

Далее Искандеров переходит к тому, что можно назвать «самогипнозом». Он пытается убедить себя и окружающих в том, что гегемония США вечна, что экономический кризис в США носит «гипотетический» характер. На этом поприще г-ну «политологу» можно только пожелать сладких снов. Ну а то, что происходит в американской экономике уже ни для кого не является секретом. Об этом не пишет только ленивый. Крах экономики США предрекают как раз не российские, а американские экономисты. Огромный пузырь деривативов раздутый финансовыми воротилами с Уолл Стрит просто не может не лопнуть. А вместе с ним лопнет и мифическая экономическая мощь США. Король окажется голым, каковым он уже по существу и является. Ну а без экономической мощи, какие уж здесь глобальные амбиции? Тут бы свою страну сохранить. Поэтому иллюзорными являются не рассуждения о кризисе, а надежды Искандерова на помощь из за океана в решении проблемы Нагорного Карабаха.

В действительности время играет на армянскую сторону. В этих условиях призыв немного «затянуть пояса» не выглядит столь уж требовательным. Тем более, что несмотря на блокаду уровень жизни в Армении, по-прежнему значительно превосходит соседний Азербайджан. А вот Азербайджану следовало бы сделать из сложившейся ситуации правильные выводы и не раздражать Россию различными инициативами в рамках ГУАМ, неуступчивостью по Каспию, заигрыванием с НАТО и угрозами военного решения карабахского конфликта. Ведь после глобальных геополитических изменений, которые произойдут после ухода США из Евразии, нынешнее поведение Азербайджана будет учитываться при будущих преобразованиях на Южном Кавказе. И если азербайджанское руководство проявит политическое здравомыслие, сдержанность и лояльность Москве, то не исключено, что Баку получит очень

неплохую компенсацию за потерю Нагорного Карабаха в другом месте. Но это уже совсем другая история.

*Источник: Интернет-сайт Института стран СНГ, 29.07.2008
<http://www.materick.ru/index.php?section=opinions&id=31713>*

Итоги президентских выборов в Азербайджане и перспективы российско-азербайджанских отношений: аналитический доклад (Москва, ноябрь 2008 г.)

Предвыборная тактика азербайджанских властей

Президентские выборы в Азербайджане проходили в обстановке невиданной ранее политической стабильности. Все наблюдатели отмечали разительный контраст с ситуацией, которая сложилась до и после парламентских выборов 6 ноября 2005 года. Тогда, как известно, положение режима Алиева-младшего было критическим. Шел подъем оппозиционной волны. Оппозиция регулярно выводила на улицы значительные массы людей, которые вступали в столкновения с органами правопорядка. А в рядах правительства формировалась внутренняя оппозиция, готовая вырвать власть из рук президента в случае поствыборной дестабилизации обстановки в стране. Однако решительные действия Ильхама Алиева позволили ему в тот момент одержать победу над политическими конкурентами, как внутри госаппарата, так и за его пределами.

Еще в октябре 2005 года президент провел решительную чистку правящей команды от нелояльных и колеблющихся элементов. Тогда был разоблачен заговор во главе с министром экономического развития Фархадом Алиевым и министром финансов Фикретом Юсифовым, тесно связанных с Западом. Они должны были поддержать, прибывающего из эмиграции лидера Демократической партии Азербайджана Расула Гулиева. Однако азербайджанские спецслужбы смогли предотвратить переворот. Гулиев до Баку не долетел, а руководители заговора были арестованы. Затем последовали чистки в среднем звене госаппарата и в регионах. Парламентские выборы состоялись и принесли прогнозируемую победу правящей партии «Ени Азербайджан» («Новый Азербайджан»), которая получила 63 депутатских места из 125.

Оппозиция, естественно, этих результатов не признала и попыталась дестабилизировать обстановку путем раскручивания массо-

вых акций протеста. Волна антиправительственных выступлений не прекращалась до 26 ноября 2005 года. Но поскольку команда президента вошла в поствыборный период достаточно сплоченной, она смогла дать на действия оппозиции жесткий ответ. Четвертый по счету после выборов митинг оппозиции был жестоко разогнан, а против лидеров оппозиции возбуждены уголовные дела.

После этого в Азербайджане начался процесс относительной стабилизации и консолидации политической власти в руках правящего режима. Это достигалось прежде всего репрессиями против наиболее активных оппозиционеров, особенно журналистов, спецоперациями против оппозиционных партий, провоцирующими их раскол, введением жесткого контроля электронных СМИ, ограничениями на проведение оппозиционных митингов и демонстраций. Все это дополнялось массивной пропагандистской обработкой населения, направленной на формирование представления о грандиозных достижениях Азербайджана в экономической области и успехах во внешней политике. Существующие недостатки и просчеты всячески затушевывались или полностью исключались из информационного пространства. В период избирательной кампании эта пропаганда еще более усилилась. Эту линию активно проводили связанные с властями пропагандисты, эксперты и политики, да и сам президент.

Характерным примером такого подхода может служить выступление 24 сентября сего года на круглом столе в Москве директора Центра стратегических исследований при Президенте Азербайджана Эльхана Нуриева. Он выступил с докладом на тему «Азербайджан в 2008 г. — президентские выборы и стратегия внешней политики.» По мнению Нуриева, за этот период Азербайджан превратился в лидирующее государство закавказского региона. Он рассказал о предстоящих выборах в Азербайджане. Докладчик подчеркнул высокую степень доверия населения Ильхаму Алиеву и отметил, что анализ внутривнутриполитической ситуации позволяет с уверенностью прогнозировать избрание действующего президента на второй срок. В течение прошедших пяти лет команде президента удалось добиться роста экономики, улучшения благосостояния граждан, повышения уровня образования и здравоохранения, заявил эксперт. Он подробно рассказал об инвестиционных программах развития регионов республики и деятельности властей по решению проблемы занятости.¹

1 <http://www.fondedin.ru/article137.php>

Нуриев, в частности, отметил существенный рост ВВП страны в 2007 году, который достиг 26 млрд. манат (\$32 млрд.) или \$3692 на душу населения. Иностранные инвестиции в нефтяной сектор составили \$6 млрд., а Нефтяной фонд Азербайджана вырос до \$2,5 млрд. «Строятся новые школы, открываются новые рабочие места, возводятся заводы и фабрики», — отметил он. Реализуются социальные программы, правительство «проявляет заботу о широких слоях населения». В итоге он сделал вывод, что «опасности роста социальной напряженности в Азербайджане нет» и президент Азербайджана пользуется всеобщей поддержкой населения, на что указывают различные социологические опросы. По его словам, социологические опросы показывали, что в президентских выборах примут участие 89% избирателей, причем 78% проголосуют за Ильхама Алиева.

В таком же ключе выступил и сам Ильхам Алиев на расширенном заседании правительства 14 октября сего года. Президент рассказал об экономических успехах за пять лет с прошедших с последних президентских выборов. Он отметил, что в этот период ВВП Азербайджана вырос в 2,7 раза. Азербайджан в последние 4 года являлся признанным мировым лидером по темпам экономического роста. Причем ВВП составил \$5800 на душу населения. В отчетный период в экономику Азербайджана было инвестировано \$44 из \$57 млрд., вложенных иностранными компаниями за все годы независимости страны. Если в 2003 году госбюджет, по словам Алиева, был всего 1,2 млрд. манатов (\$1,48 млрд.), то в 2008 году он составил 15 млрд. манатов (\$18,51 млрд.), а в 2009 году достигнет 17-18 млрд. манатов (\$21 — 22,2 млрд.). Если 5 лет назад валютные запасы составляли \$1,6 млрд., то в 2008 году этот показатель вырос более чем в 10 раз, составив \$17 млрд.

В отчетный период добыча нефти увеличилась с 15,4 млн. т до 52 млн. т, а газа — с 5,5 млрд. кубометров до 26 млрд. кубометров. Как отметил президент, газификация страны выросла с 62% до 84%, причем сейчас подается газ в такие местности, которые не получали его в советское время. В этот период построены в стране 8 электростанций мощностью в 700 мегаватт. В последние 5 лет сданы в эксплуатацию стратегические трубопроводы Баку-Тбилиси-Джейхан и Баку-Тбилиси-Эрзерум.

Алиев подробно остановился и на реализации социально-экономических программ. По его словам, 800 тысяч граждан пучили чистую питьевую воду, ликвидированы все 12 палаточных городков беженцев из зоны Нагорно-Карабахского конфликта, а 47

тысяч вынужденных переселенцев и беженцев поселены в каменных домах в 36 новых благоустроенных поселках. Уровень минимальной заработной платы в Азербайджане увеличился за 5 лет в 8 раз, значительно возросли пенсии, стипендии, пособия. Бедность уменьшилась с 49% до 16%. Средняя зарплата выросла в 4 раза и составляет \$335. Отстроено заново 4 аэропорта, прокладываются современные дороги, возводятся мосты, протягивается водопроводная линия, которая окончательно решит проблемы бакинцев с водой. Возведено 14 олимпийских комплексов, построено свыше 1600 школ, улучшена экологическая обстановка на Апшероне.²

Вот такую оптимистическую картину нарисовал президент Азербайджана. И действительно в его словах была определенная доля истины. После введения в действие трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан в 2006 году Азербайджан значительно увеличил добычу нефти на морских месторождениях Азери-Чираг-Гюнешли. Как следствие темпы экономического роста страны резко возросли. Поистине рекордным для азербайджанской экономики стал именно 2006 год, когда ВВП республики скакнул сразу на 34,5%. В 2007 году рост замедлился, но по-прежнему остался самым высоким не только в СНГ, но и в секторе развивающихся стран — 25%. За январь — август 2008 года ВВП Азербайджана вырос на 13,2% (для сравнения — в России — на 7,4%, в Армении — на 10,3%, в Белоруссии — на 10,6%). Рост промышленности в Азербайджане в 2006 году составил 37%, в 2007 году — 24%, за период января — августа 2008 года — 9,6%.³

И все же нельзя не видеть, что эти экономические успехи Азербайджана были довольно однобокими. Они базировались на одном единственном компоненте — увеличении нефтедобычи. Вследствие притока нефтедолларов многократно выросли золотовалютные резервы Азербайджана. Существенно — в 3,9 раза — выросли и денежные доходы на душу населения: с 272 до 1060 манатов. Стипендии студентов были повышены в среднем в 20 раз. Среднемесячная заработная плата увеличилась в 3,3 раза и составила 254 манатов. Еще более она возросла после распоряжения президента Азербайджана повысить с 1 сентября на 25% минимальные зарплаты и пенсии, заработную плату работников образования, работников предприятий системы сельского хозяйства,

2 ИА Регнум, 14.10.08

3 Аждар Куртов, Что может быть скрыто под новой президентской мантией Ильхама Алиева // Фонд стратегической культуры, 09.10.2008

работников культуры, молодежи, спорта и соцобеспечения, работников предприятий здравоохранения, сотрудникам Академии наук и увеличить социальные выплаты, а с 1 сентября на 50% увеличить пособие для вынужденных переселенцев.⁴ Видимо после этого решения средняя зарплата в Азербайджане достигла тех самых \$335, о которых говорил Ильхам Алиев на заседании правительства.

Тем не менее, несмотря на этот прогресс в социальной сфере, достаточно очевидно, что уровень жизни в Азербайджане остается сравнительно низким. Так, в соседней нефтедобывающей стране, Казахстане, уровень ВВП на душу населения составил в 2007 году \$7000, по сравнению с \$3692 в Азербайджане. В целом этот показатель в Азербайджане в 3 раза ниже, чем в среднем по СНГ. При этом рост доходов населения съедается высокой инфляцией. Согласно подсчетам Центра экономических исследований, за 9 месяцев 2008 года инфляция в Азербайджане составила 17,42%, а в годовом исчислении — 28,34%.⁵ В стране сохраняется высокий уровень безработицы, что способствует продолжению притока эмигрантов в Россию. Вполне понятно, что при наличии заметного изменения ситуации в лучшую сторону поток мигрантов пошел бы в обратном направлении. Азербайджан остается страной с высоким показателем коррупции и множеством нерешенных социальных проблем. Не полностью урегулированы и межнациональные отношения: прежде всего, положение талышей и лезгин. Политическая система Азербайджана остается довольно далекой от европейских демократических норм. Все это говорит о том, что победные реляции властей о значительных успехах во внутренней и внешней политике являлись, по меньшей мере, преувеличением.

Уязвимым местом для Ильхама Алиева оставалась и проблема Нагорно-Карабахского урегулирования. Он очень рассчитывал, что перед началом избирательной кампании удастся добиться в этом вопросе каких-то подвижек, выгодных Азербайджану. Определенные надежды Алиев возлагал на президентские выборы в Армении в феврале сего года. И в этом был определенный резон, ибо в случае прихода к власти Левона Тер-Петросяна, армянская сторона могла бы смягчить переговорную позицию в духе тех позиций, за которые в свое время Левон Тер-Петросян был отстранен от власти. Видимо, какие то авансы были сделаны Алиеву в этом ключе и со стороны западных держав, которые поддерживали

4 ИА Регнум, 04.09.08

5 ИА Регнум, 17.10.08

Левона Тер-Петросяна, как предпочтительного для них кандидата на армянских выборах. Стратегия запада состояла в том, чтобы добиться решения Нагорно-Карабахского урегулирования в пользу Азербайджана, а взамен получить право на военное присутствие на его территории и согласие на вступление в НАТО. Приход к власти в Ереване Левона Тер-Петросяна открывал путь к реализации этого сценария. Но победил Серж Саркисян.

Примечательно, что президент Азербайджана был столь сильно разочарован таким развитием событий, что инициировал военную акцию в зоне соприкосновения азербайджанских и карабахских войск в самый критический момент поствыборной ситуации в Армении. Это привело к военному столкновению, не виданному с 1994 года. К счастью, конфликт удалось быстро локализовать. Тем не менее, после этих событий в заявлениях руководителей Азербайджана возобладала воинственная риторика. «Решение нагорно-карабахской проблемы станет приоритетным направлением нашей деятельности. Будут мобилизованы все возможности для восстановления территориальной целостности нашей страны», — подчеркнул в своем программном выступлении Ильхам Алиев. И хотя он отметил желательность мирного урегулирования конфликта, но тут же подчеркнул, что «азербайджанская армия, обладающая высокой боеготовностью, в любой момент готова освободить наши земли от оккупации». Далее Алиев сказал: «Значительно возросла военная мощь нашей страны. Успешно выполнена поставленная мною задача — довести наш военный бюджет до уровня государственного бюджета Армении... Будет продолжаться работа в области более гибкого управления Вооруженными силами и модернизации их технического оснащения; могущество и боеспособность Азербайджанской армии будут последовательно повышаться, ее морально-психологическое состояние будет улучшаться; будет усилено патриотическое воспитание населения, в особенности молодежи».⁶

Таким образом, власти Азербайджана в преддверии выборов решили заменить отсутствие прогресса в деле Нагорно-Карабахского урегулирования демонстрацией воли и решимости к победе. Думается, что милитаристская риторика продолжалась бы по пути эскалации, если бы не августовские события в Южной Осетии, которые наглядно продемонстрировали Баку опасность такой ли-

6 Цит. по: Аждар Куртов, Что может быть скрыто под новой президентской мантией Ильхама Алиева // Фонд стратегической культуры, 09.10.2008

нии поведения. К счастью для Алиева, реальная оппозиция к тому моменту уже отказалась от участия в выборах, что позволило ему убрать карабахскую тему из фокуса избирательной кампании и сосредоточить внимание электората на экономических вопросах.

С Нагорно-Карабахской темой была связана и другая важная особенность предвыборной тактики властей. Она состояла в том, чтобы добиться признания Западом этих выборов как честных и справедливых и тем самым затвердить за Азербайджаном статус демократического государства. Цель тут была простая — переиграть Армению на дипломатическом поле. Дело в том, что армянской дипломатии удалось в предшествующие годы создать на Западе представление об Азербайджане как об авторитарной восточной деспотии, нахождение в составе которой чревато для армян не просто нарушением их политических прав, но и угрозой их физической безопасности. Тем самым под требование Нагорного Карабаха о независимости была подведена серьезная политическая база. Это представление получило широкое распространение в либеральных политических кругах США и Западной Европы, которые эффективно противодействовали давлению на правительства своих государств со стороны нефтяного лобби, отстаивавшего интересы Баку. В итоге в западных столицах не было выработано однозначного подхода ни в пользу Азербайджана, ни в пользу Армении. Однако, по мнению Баку, изменение имиджа страны на Западе позволило бы сместить баланс сил в сторону Азербайджана и тем самым способствовать урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта на азербайджанских условиях. Но для этого надо было провести выборы так, чтобы их признал Запад.

Вот что писал в этой связи азербайджанский политический комментатор Э.Велиев: «Власти все-таки обеспокоены проблемой легитимности. Ведь общепринято, что в условиях демократии легитимна только та власть, которая установилась в результате свободных и честных выборов. В Азербайджане полностью отсутствует дееспособное гражданское общество, независимое от органов власти. У нас отсутствует даже основная предпосылка его формирования: материальное благополучие широких слоев населения. Основная масса граждан просто парализована тяготами жизни и борется за элементарное выживание: здесь уже не до демократических свобод. С другой стороны, деятельность власти привела к тому, что не была сформирована сильная политическая система с партиями, способными активизировать социальную активность граждан. А это, в свою очередь, привело к тому, что в Азербай-

джане не сформировалось общество, которое имеет правовую культуру, навыки политической деятельности, опыт конкуренции и диалога с государством, да и просто сколько-нибудь серьезные институты, способные выразить настроения той или иной группы граждан. В этих условиях власть просто вынуждена прибегать к административным ресурсам, чтобы хоть как-то «расшевелить» население и продемонстрировать хоть какую-то его активность».⁷

Тактика властей Азербайджана по легитимации выборов получила поддержку влиятельных кругов на Западе. Можно даже сказать, что и сама тактика была выработана по совету этих кругов. Ведь без легитимации режима Алиева они продолжали бы испытывать значительные сложности в проталкивании азербайджанских интересов в своих странах. Между тем, внимание этих кругов к Азербайджану все более усиливалось в связи с намерением втянуть его в НАТО сразу же вслед за Грузией. Ведь вплоть до августовских событий в Южной Осетии получение Грузией ПДЧ в НАТО считалось делом фактически решенным. Но чтобы подтолкнуть Баку к такому изменению внешнеполитического вектора, Запад должен был сделать Азербайджану предложение, о которого он просто не смог бы отказаться. Такое предложение в данном случае могло быть только одно: в обмен на вступление в НАТО — приз в виде Нагорного Карабаха. Понятно, что для такого решения карабахского вопроса на Западе должно было быть создано мнение, что Азербайджан превратился в демократическое государство. Эта логика и побуждала западные столицы к корректировке своего подхода к ситуации с демократией и правами человека в Азербайджане.

Характерно, что еще в начале 2008 года западные представители давали довольно жесткие оценки уровню демократии в Азербайджане. В январе генеральный секретарь Совета Европы Терри Дэвис выразил обеспокоенность по поводу сохранения в Азербайджане проблемы арестованных журналистов. «Мое основное беспокойство, связанное с Азербайджаном, касается журналистов, которые находятся в тюрьме», — сказал он. — Я неоднократно обращался к властям Азербайджана, призывая их освободить журналистов, содержащихся в тюремном заключении. Часть из них была освобождена, но это еще не решение проблемы». Дэвис выразил надежду, что в ближайшее время будут освобождены все журналисты. Речь шла о судьбе 4 журналистов, находящихся в тюрьмах Азербайджана: главного редактора газеты «Гюнделик

7 Власти все-таки обеспокоены проблемой легитимности // Зеркало, 11.09.2008

Азербайджан и «Реальный Азербайджан» Эйнулла Фатуллаева, главного редактора газеты «Азадлыг» Ганимата Захидова, журналиста-сатирика Мирзы Сакита и сотрудника газеты «Бизим Йол» Мушфига Гусейнова.⁸

В марте уже Госдепартамент США выразил возмущение тем, что в Азербайджане имеются десятки политзаключенных. В обнародованном в Вашингтоне ежегодном докладе госдепартамента, отмечалось, что президентские выборы, проведенные в Азербайджане после кончины третьего президента Гейдара Алиева, не соответствовали демократическим и международным нормам. Далее в докладе отмечалось, что в течение рассматриваемого периода в Азербайджане имели место не менее трех смертей из-за пыток в отделениях полиции. (Намик Мамедов — Хызы, Расим Алышев — Мингечаур, и Юрий Сафаралиев — Гобустанская тюрьма). «29 августа был найден мертвым бывший ответственный работник министерства экономического развития Алигусейн Шалиев. Он был арестован по делу Фархада Алиева и находился в госпитале министерства юстиции. По данным правозащитников, ежегодно в местах заключения пыткам подвергаются от 40 до 50 человек. Однако, до сих пор не было случая осуждения виновных в этих преступлениях. Власти не наказали также никого из полицейских, которые избивали мирных демонстрантов во время ноябрьских митингов 2005 года. А один из главных героев разгона митинга октября 2003 года — Вилаят Эйвазов — дослужился до звания генерала и поста замминистра внутренних дел», — указывалось в докладе.

Там также говорилось о том, что в стране имеются десятки политзаключенных. Состоялся суд над активистами молодежного оппозиционного движения «Ени фикир» Русланом Баширли, Рамином Тагиевым и Саидом Нури. Все они были осуждены по обвинению в попытке захвата власти. По заключению дипломатов, присутствовавших на суде, процесс не соответствовал международным стандартам, что дало основания считать осужденных политзаключенными. «Аналогичным был и суд над известным сатириком Мирзой Захидовым, которого и местные, и международные организации считают политзаключенным. Власти страны регулярно нарушают права и свободу прессы, что находит отражение в заявлениях и документах международных организаций, включая ОБСЕ. 11 октября представитель ОБСЕ по свободе прессы

8 ИА Регнум, 23.01.08

Миклош Харашти призвал президента страны освободить журналистов, осужденных за клевету, и расследовать случаи физических атак на репортеров. Однако, в течение года многие представители оппозиционных и независимых СМИ стали объектами нападений и похищений за свою профессиональную деятельность (Фикрет Гусейнли, Бахаддин Хазиев, Ниджат Гусейнов). 3 октября был похищен отец редактора газет «Реальный Азербайджан» и «Гюнделик Азербайджана» Эйнуллы Фатуллаева. Он был освобожден после того, как заявил, что прекращает издание газет. Практически все телеканалы и радиостанции подконтрольны властям и занимают одностороннюю позицию. 24 ноября Национальный совет по телерадиовещанию приостановил лицензию телеканала ANS, и этот вопрос остается открытым по сей день», — отмечалось в докладе.

Авторы документа также обратили внимание на то, что власти Азербайджана запретили ретрансляцию по частным каналам передач иностранных телерадиокомпаний, включая ВВС, «Голос Америки», Радио «Свобода», а экономический суд принял решение о немедленном выселении из здания газет «Азадлыг» и «Бизим йол», агентства «Туран» и Партии Народного Фронта Азербайджана. При этом сотрудникам организаций не было позволено забрать свои вещи, а само выселение осуществлялось в принудительном порядке. В течение года чиновники подали несколько судебных исков против оппозиционных СМИ по обвинению в клевете. По этим делам были осуждены: редактор газеты «Милли йол» Шаин Агабейли, обозреватель Зардушт Ализаде. Для многих печатных СМИ существует проблема выживания из-за тяжелой экономической ситуации, высокой платы на издательские услуги. Кроме того, власти ввели запрет для предпринимателей размещать рекламу в оппозиционных СМИ», — говорилось в докладе.⁹

Казалось бы, о чем еще говорить после таких оценок? Но удивительно, что по мере приближения начала избирательной кампании настроения в Вашингтоне стали меняться. Упор теперь делался на возможности прогресса в продвижении к демократии, а не на существующих недостатках. В начале мая правительство США выделило грант в размере \$3 млн. на поддержку проведения свободных и справедливых президентских выборов в Азербайджане. Как сообщила на пресс-конференции посол США в Азербайджане Энн Дерси, эти средства будут направлены на укрепление

9 ИА Регнум, 09.03.08

политических партий, поддержку организаций, занимающихся мониторингом выборов, проведение дебатов, тренингов для государственных структур и другие аналогичные цели. «У Азербайджана появилась уникальная возможность, проведя объективные выборы, стать региональным лидером не только в экономическом, но и в демократическом развитии», — сказала она. «Руководство Азербайджана заверило, что выборы будут демократическими, и мы готовы оказать помощь в этом направлении», — отметила посол.¹⁰ Как сообщил лидер Партии гражданской солидарности Сабир Рустамханлы, выделенные госдепом \$3млн поступят в распоряжение работающих в Азербайджане американских НПО, которые будут финансировать проведение тренингов для членов избиркомов от партий, семинаров для сотрудников правоохранительных органов, экзит-полов и работу общественных организаций, занимающихся выборами.¹¹

Два месяца спустя Дерси заявила, что «США готовы поддерживать Азербайджан на пути, выбранным им самим» и выразила удовлетворение тем, что «правительство Азербайджана заявило о своей приверженности к проведению демократических выборов». «Свободные выборы означают, что у людей должен быть действительно свободный выбор, должна быть свободная предвыборная обстановка, каждый кандидат должен иметь доступ к СМИ, в том числе на телевидение, должны быть гарантированы формальные и неформальные собрания граждан, чтобы они могли на них свободно выражать свои мнения, — продолжила она. — В этом плане недавно были внесены изменения в Избирательный кодекс и закон «О свободе собраний».¹² Примечательно, что эти изменения в Избирательный кодекс были оценены крайне негативно азербайджанской оппозицией. Еще в мае в Баку прошел круглый стол, Общественным альянсом во имя демократии на тему предстоящих президентских выборов. На нем выступил один из видных оппозиционеров Эльдар Намазов, который раскритиковал Избирательный кодекс и отметил, что новые поправки носят «реакционный характер».¹³ Эту точку зрения разделяли и другие ведущие оппозиционные политики Азербайджана. Но это, как видим, не смутило Энн Дерси. Не отставал от американцев и Евросоюз. В июне руководитель представительства Еврокомиссии в Азер-

10 1stNews.az, 01.05.08

11 1stNews.az, 05.05.08

12 1stNews.az, 01.07.08

13 1stNews.az, 19.05.08

байджане Алан Ваддамс заявил, что перед выборами вся работа в стране «ведется в правильном направлении» и что Европейский союз будет внимательно следить за ходом президентских выборов в Азербайджане.¹⁴

Баку с полным энтузиазмом включился в эту игру. Прежде всего, азербайджанское руководство сделало акцент на технический аспект избирательного процесса, демонстрируя тем самым готовность провести выборы с опорой на самые современные технологии. В 2008 году из бюджета была выделена большая сумма на строительство технически сверхоснащенных избирательных участков. В 10% избирательных участков были даже установлены веб-камеры, что позволяло следить за голосованием через интернет. Такой широкомасштабной работы не проводилось ни в одной постсоветской стране.

27 мая 2008 года в информационном центре «Сечкиляр» Центральной Избирательной Комиссии (ЦИК) была проведена презентация Государственной автоматизированной информационной системы. При помощи этой системы ЦИК составила постоянный список избирателей по всей стране. Этот список был утвержден на заседании ЦИК в тот же день. Примечательно, что на заседание ЦИК были приглашены представители посольства Японии, Международного фонда по избирательным системам (США) и средств массовой информации.¹⁵ «Могу со всей ответственностью сказать, что избирательские списки в Азербайджане являются надежным документом, которые создают условия для проведения справедливых и демократичных выборов, так как списки избирателей являются одним из основных документов в процессе выборов», — заявил чуть ранее председатель ЦИК Мазахир Панахов.¹⁶ Он также отметил, что в этом году в порядок выборов будут внесены небольшие изменения: «Так, в частности, рядом с именем избирателя будет указан его адрес. Это облегчит работу как комиссии, так и обеспечит избирателю удобство в поиске своего имени в списке». По его словам, данное нововведение направленно на обеспечение достоверности в ходе президентских выборов.¹⁷

В мае же было объявлено об изменениях в финансировании избирательной кампании кандидатов в президенты. Согласно

14 1stNews.az, 10.06.08

15 1stNews.az, 28.05.08

16 1stNews.az, 08.05.08

17 1stNews.az, 30.05.08

изменениям, внесенным в Избирательный кодекс Азербайджана, увеличилась сумма Избирательного фонда, предусмотренного для агитационной кампании кандидатов. По старому положению Избирательного кодекса кандидатам в президенты выделялось 1,1 млн. манат. По новому положению кандидатам в президенты выделялось почти в десять раз больше — 10 млн. манатов (кандидатам в депутаты — 500 тыс. манатов).¹⁸ На встрече с послом США Энн Дерси 25 июня Панахов клятвенно заверял, что будут предприняты все необходимые меры для проведения справедливых и прозрачных выборов в соответствие с демократическими нормами, а также для обеспечения избирательных прав граждан страны. Он сообщил, что для повышения профессионализма членов низших избиркомов были проведены различные курсы и семинары.¹⁹

При этом Панахов взял на себя главную роль в защите новых положений Избирательного кодекса от критики оппозиции. На заседании ЦИК 4 июля он отметил, что внесение парламентом страны изменений и дополнений в Избирательный кодекс «будет способствовать укреплению юридической базы законодательства, приблизит ее к мировым демократическим стандартам и модернизирует ведение президентской кампании в Азербайджане». «Внесение поправок, изменений и дополнений в Избирательный кодекс не явилось неожиданным или скоропалительным решением, а имело широкое обсуждение в обществе, в международных организациях и госструктурах, прежде чем они были вынесены на утверждение в парламенте страны. Отныне ЦИК, будет строить свою работу на основе обновленного Избирательного Кодекса Азербайджана», — отметил председатель ЦИК.²⁰

Еще раньше Панахов отстаивал внесенное в Избирательный кодекс изменение сроков избирательной кампании со 120 дней до 75. По мнению оппозиционных партий уменьшение срока затрудняло сбор подписей для регистрации в качестве кандидата в президенты. Однако по мнению Панахова, изменения в Избирательный Кодекс были внесены в соответствии с рекомендациями международных организаций и пожеланиями общественности, а установленное время в 2,5 месяца соответствует сроку избирательной кампании в 90% стран мира. «Кстати, сокращение срока это инициатива депутатов Милли Меджлиса, а не исполнительной

18 1stNews.az, 12.05.08

19 1stNews.az, 25.06.08

20 1stNews.az, 04.07.08

власти. Два с половиной месяца вполне достаточно, чтобы провести агитационную кампанию, «круглые столы», встречи с избирателями и т.д.», — подчеркнул он.²¹ Панахов также пообещал не чинить препятствий проведению экзит-поллов (exit-polls).²²

Важным направлением по пропагандистскому обеспечению избирательного процесса стало проведение властями Азербайджана различных мероприятий с участием западных НПО и с использованием их методик. Такие мероприятия активно рекламировались официальными средствами массовой информации (СМИ). Различные семинары, лекции и курсы ускоренного обучения стали проводиться в Азербайджане еще весной. Так 25 апреля в Международном пресс-центре (МППЦ) начал работу семинар «Выборы в СМИ» организованный ЦИК Азербайджана и Бакинским офисом ОБСЕ. В семинаре с участием представителей более 30-ти СМИ, газет, теле и радио каналов и 12-ти международных организаций аккредитованных в Азербайджане, выступили руководитель ЦИК Мазахир Панахов и посол ОБСЕ в Азербайджане Хосе Луис Херреро.²³

Вообще тема работы СМИ стала для западных наблюдателей чуть ли не основной. В конце мая состоялась встреча сопредседателя Мониторингового комитета ПАСЕ Евгении Живковой с председателем Национального совета по телерадиовещанию Нуширеваном Магеррамлы. Последний рассказал о ситуации в освещении избирательного процесса и о законодательстве, регулирующем агитацию и пропаганду в преддверии президентских выборов. Живкова со своей стороны выразила заинтересованность в получении информации о состоянии дел на телевидении в предвыборный период. После этого в Баку под эгидой ОБСЕ прошло заседание, на котором, с участием властей Азербайджана, был обсужден вопрос политической рекламы на радио и телевидении в рамках агитационных акций кандидатов в президенты.²⁴

Чуть более чем через две недели консультанты БДИПЧ/ОБСЕ посетили Общественную телерадиовещательную компанию Азербайджана. Генеральный директор компании Исмаил Омаров, проинформировал гостей о деятельности Общественного телевидения и радио и подчеркнул, что компания «освоило опыт работы Би-Би-

21 1stNews.az, 10.06.08

22 1stNews.az, 01.07.08

23 1stNews.az, 25.04.08

24 1stNews.az, 21.05.08

Си». Он также признал полезность того, что известные эксперты ОБСЕ при поддержке этой структуры проводят занятия для коллектива компании. Он также сообщил, что бесплатный эфир для кандидатов в преддверии президентских выборов поручен лишь Общественному телевидению и радио, которое «будут освещать выборы в рамках закона, в соответствии с международными стандартами». Представители ОБСЕ сообщили, что структура направит в Азербайджан группу для проведения мониторинга СМИ, которая будет освещать избирательный процесс.²⁵

В июле в рамках проекта Совета Европы и Европейской комиссии «Поддержка свободных и справедливых выборов в Молдове и на Южном Кавказе» при поддержке Лиги демократических журналистов Совета Европы состоялась серия семинаров для журналистов. Семинары проводились по теме «освещение выборов в прессе» и проводились в регионах Азербайджана. В семинарах приняли участие руководитель азербайджанского офиса Совета Европы Вероника Котек и эксперт Совета Европы Хенрик Хансен.²⁶

Внимание к работе прессы еще более возросло после начала избирательной кампании. Для контроля над деятельностью СМИ была создана коалиция неправительственных организаций «Выборы 2008». Коалиция объединила четыре НПО Азербайджана — Центр плюрализма «Инам», Центр «Мультимедиа», Международный пресс-фонд Евразии и НПО «CASCEN». Координатор коалиции, председатель Центра плюрализма «Инам» Вахид Гази заявил в этой связи: «Коалиция будет проводить мониторинги СМИ Азербайджана с целью выявления нарушений стандартов правил вещания во время выборов. По итогам мониторингов будет подготовлен первичный вариант, который будет представлен общественности на следующий после выборов день», — сказал он. Гази подчеркнул, что текущий предвыборный процесс в Азербайджане очень пассивен, и их целью является исправление данной ситуации. Он также отметил, что для более эффективной деятельности коалиция будет проводить встречи с местными и международными организациями, институтами, политическими партиями и кандидатами на выборах 2008 года.²⁷ Одновременно к мониторингу СМИ приступила неправительственная организация «Институт свободы

25 1stNews.az, 18.06.08

26 1stNews.az, 17.07.08

27 1stNews.az, 14.08.08

и безопасности репортеров». Мониторинг проводился на основе методологии, разработанной словацкой организацией МЕМО 98.²⁸

Наконец в самый разгар избирательной кампании Совет Европы совместно с Союзом журналистов «Ени несил» организовали конференцию на тему «СМИ и выборы: Демократическая ответственность СМИ». В конференции приняли участие международные парламентарии, редакторы, журналисты, представители НПО и независимые аналитики. Выступая на мероприятии, эксперт совета Европы Паскаль Моне отметил, что самое важное это то, что СМИ должны передавать сбалансированную информацию. В частности он подчеркнул, что политики с недоверием относятся к работе СМИ, если информация не сбалансирована. В свою очередь депутат Милли Меджлиса Ганира Пашаева отметила, что СМИ должны быть непредвзятыми и являться незаинтересованной стороной на выборах.²⁹ Эти и другие схожие мероприятия с участием западных представителей были призваны продемонстрировать, что Азербайджан успешно выполнил требования европейских организаций в области свободы СМИ.

Одним из серьезных опасений западных представителей было то, что в ходе выборов местные власти развернут масштабную активность в поддержку действующего президента. А это — скомпрометирует выборы и поставит под сомнение их результаты, даже если Ильхам Алиев одержит победу на законных основаниях. На этот вопрос было обращено внимание на семинаре, проходившем под эгидой ОБСЕ в начале июля. Семинар был организован для руководителей окружных избирательных комиссий и глав исполнительной власти районов. «Исполнительные власти в Азербайджане не должны вмешаться в процесс голосования и подсчета голосов», — заявил на семинаре руководитель Бакинского офиса ОБСЕ Хосе Луис Херреро. По его словам, цель ОБСЕ — отметить основные принципы свободных и прозрачных выборов, подчеркнуть важность предотвращения вмешательства в процесс. Дипломат напомнил, что в Азербайджане в ходе предыдущих выборов было замечено вмешательство в работу избирательных комиссий.³⁰

На это замечание сразу же отреагировал руководитель общественно-политического отдела Аппарата Президента Азербайджана Али Гасанов. Отвечая на вопросы журналистов он отметил, что

28 1stNews.az, 15.08.08

29 1stNews.az, 26.08.08

30 1stNews.az, 09.07.08

местные органы власти не должны препятствовать проведению демократических выборов и использовать административные ресурсы для пропаганды того или иного кандидата в президенты. «Обязанность исполнительных органов заключается в достойной организации выборов, в выделении для этих целей помещения и обеспечения всем необходимым техническим оборудованием», — сказал он.³¹ Чуть позже Гасанов рассказал, что за незаконное вмешательство в избирательный процесс во время прошлых выборов были наказаны главы исполнительной власти и представители местной администрации. По его словам, президент Азербайджана Ильхам Алиев во время парламентских выборов в 2005 году подписал распоряжение, запрещающее исполнительным органам вмешательство в избирательный процесс. Он заявил, что это распоряжение остается в силе, подчеркнув, что органы исполнительной власти в процессе выборов имеют право оказывать только техническую помощь.³²

Аналогичный семинар состоялся 11 июля в Гяндже по инициативе Бакинского офиса ОБСЕ. Организованный Администрацией Президента и ЦИК, для глав исполнительной власти и председателей окружных избирательных комиссий 26 районов, семинар был посвящен недопустимости вмешательства местной власти в избирательные процессы. Открывая сессию, заместитель руководителя Бакинского офиса ОБСЕ Алексис Шахтактинский отметил основные принципы прозрачных выборов, говорил о важности пресечения вмешательства в избирательный процесс, довел до внимания участников мысли, изложенные в отчетах БДИЧ/ОБСЕ, наблюдавшего за предыдущими выборами в Азербайджане. Представитель ОБСЕ Марья-Карин Гумппенберг выступила с сообщением об избирательном процессе и дала методические рекомендации по поддержке выборов. На семинаре также выступили сотрудник Администрации Президента Джанполад Мусаев и член ЦИК Габиль Оруджев. Они рассказали о закрепленных в Избирательном и Уголовном кодексах положениях, связанных с пресечением вмешательства в избирательный процесс, мерах, осуществляемых в Азербайджане в области демократизации избирательного процесса, и значении подписанных в связи с этим главой государства распоряжений. Был заслушан доклад члена ЦИК Тофига Гасанова о задачах окружных и участковых избирательных комиссий. После

31 1stNews.az, 09.07.08

32 1stNews.az, 30.07.08

чего, председатели окружных избирательных комиссий районов заверили, что предстоящие президентские выборы, «как всегда», пройдут в прозрачной, демократичной обстановке, в условиях активности избирателей.³³

В период с 15 по 18 июля серию семинаров для членов и секретарей избирательных комиссий провела Венецианская комиссия Совета Европы. Целью этих мероприятий было повышение уровня подготовленности членов избирательных комиссий.³⁴ Уже в ходе избирательной кампании Венецианская комиссия договорилась с ЦИК об изменении формата подготовки членов нижестоящих избирательных комиссий. Группа ЦИК по проведению учебных занятий и эксперты Венецианской комиссии в течение четырех дней провели занятия для 250 специалистов, рекомендованных окружными избирательными комиссиями. В рамках проекта, стартовавшего 15 августа, были подготовлены по 2 инструктора от каждой комиссии. Затем учебные занятия проводились для членов участковых избирательных комиссий. В ходе занятий членами окружных избирательных комиссий были представлены наглядные пособия — памятка о выборах, образцы протоколов и пр. Занятиями, которые проходили до конца августа, было охвачено более 30 тысяч членов участковых избирательных комиссий.³⁵

Обучающие семинары проводились даже для полицейских. Они были организованы НПО «Совместная Рабочая группа по осуществлению международных стандартов прав человека в Азербайджане». Эти семинары, посвященные обеспечению безопасности в период выборов, состоялись с 8 по 19 сентября. Они прошли в Полицейской Академии МВД, расположенной в поселке Мярдакян, а также в Гяндже, Лянкяране, Гейчае и в войсках МВД. Специально для проведения семинаров были приглашены иностранные эксперты Ричард Тол и Ари Блойд.³⁶

Действия властей по пропаганде выборов для внешнего потребления, естественно, не смогло возыметь эффект на основные оппозиционные силы Азербайджана. За время, прошедшее с момента парламентских выборов, властям удалось путем репрессий, запугивания, арестов, ограничения доступа к СМИ, подрыва финансовых и организационных возможностей оппозиционных пар-

33 1stNews.az, 12.07.08

34 1stNews.az, 15.07.08

35 ИА Ренгум, 15.08.08

36 1stNews.az, 08.09.08

тий, а также спецопераций, направленных на их раскол, лишить оппозицию большей части ее политического ресурса. Понятно, что за короткий срок проведения избирательной кампании восстановить этот ресурс было невозможно. И следовательно, было бессмысленно вступать в борьбу на заведомо невыгодных условиях. Поэтому оппозиция предприняла достаточно логичный со своей точки зрения шаг — объявила бойкот выборам.

Бойкот явился чувствительным ударом по предвыборной стратегии правящего режима, так как ставил под сомнение легитимность выборов в глазах западной общественности. А это, естественно, вызвало сильное раздражение властей. В сложившейся ситуации президентский аппарат сосредоточил свою активность на двух направлениях. Во-первых — максимально задействовал ресурс лояльных оппозиционных партий и отдельных оппозиционеров, пытаясь представить их в качестве реальных конкурентов правящему режиму, что, конечно, было очень далеко от истины. (Этот вопрос рассмотрен во второй главе). Во-вторых, власти начали пропагандистскую кампанию по дискредитации основных оппозиционных партий, как отживших свое время реликтов прошлого.

Как, например, заявил заведующий отделом Политического анализа и информационного обеспечения Администрации Президента Эльнур Асланов: «Нежелание определенных сил участвовать в выборной гонке обусловлено исключительно пониманием собственной слабости, а также стремлением привлечь внимание СМИ и международных организаций к собственным персонам, и не более». По мнению Э.Асланова, «вероятнее всего некоторые политические организации понимают, что за последние годы они не сумели стать активной частью политического процесса в Азербайджане, не оформили должной социальной базы, не представили обществу политическую и экономическую программу». Между тем, в Азербайджане «созданы все условия для участия всех акторов политического процесса в открытых, конкурентных и демократических выборах, принят Избирательный Кодекс, который целиком и полностью отвечает стандартам развитых демократий. Все это позволяет нам утверждать, что на сегодняшний день об участии на выборах заявили достаточное количество оппозиционных и независимых кандидатов, соответственно отказ от участия на выборах одного или двух оппозиционных кандидатов погоду не делает. В целом, такой подход к выборам некоторых персон еще раз доказывает, что настало время обновления оппозиционного по-

литического пространства в Азербайджане, и сегодня этот вопрос стоит крайне актуально», — подчеркнул Асланов.³⁷

Схожую точку зрения выразил заведующий общественно-политическим отделом Администрации Президента Али Гасанов. «Мы несколько не обеспокоены тем, что некоторые лица не будут участвовать в выборах. От этого азербайджанские избиратели несколько не проиграют», — заявил он. По его словам, в Азербайджане дан старт президентским выборам и достаточно кандидатов обратились в Центральную избирательную комиссию. Созданы все условия для этого процесса. Правительство и международные организации вполне довольны существующей ситуацией. Выборы пройдут в Азербайджане прозрачно и справедливо, а результаты вполне устроят избирателей. «Все, кто хотел участвовать в президентских выборах, уже присоединился к этому процессу, а желающие создать на почве собственных амбиций политику, пожалуйста, пусть продолжают дальше. От этого ни граждане, ни само правительство ничего не потеряет», — отметил А. Гасанов.³⁸

Другой президентский функционер, заведующий сектором общественно-политического отдела Администрации Президента Гафар Алиев вообще выразил мнение, что оппозиционные партии «терпели поражения на всех прежних президентских и парламентских выборах и находятся на грани ухода с политической арены». Комментируя заявления оппозиционных сил о создании единого центра сотрудничества, он сказал, что это ничего не изменит, поскольку эти партии не имеют влияния среди населения и не способны достичь единого мнения даже в простых вопросах. Кроме того, даже внутри отдельных партий нет единой точки зрения на важные события. Зато в правящей партии «Ени Азербайджан» «царит полное единство по всем вопросам внутри— и внешне-политической жизни страны», — подчеркнул Гафар Алиев.³⁹ А заместитель исполнительного секретаря правящей партии «Ени Азербайджан» Мубариз Гурбанлы вообще заявил, что «не раз проигравшие выборы Иса Гамбар и Али Керимли должны были давно уйти из политики».⁴⁰

На фоне этого остракизма в отношении оппозиции несколько не последовательно выглядело заявление председатель ЦИК Маз-

37 1stNews.az, 10.07.08

38 1stNews.az, 14.08.08

39 1stNews.az, 08.09.08

40 1stNews.az, 05.08.08

хира Панахова о том, что азербайджанские партии, имеющие политические амбиции, должны участвовать в выборах. «У меня одна позиция в вопросе бойкота выборов. Для чего создается партия? Она создается, чтобы, участвуя в выборах, победив в них, прийти к власти», — сказал Панахов. Далее глава ЦИК отметил: «В случае если кто-то заявляет, что выборы проходят несправедливо или наоборот, прозрачно, то он должен принять участие в выборах, чтобы заявлять подобное. При участии в выборах, у участника, наблюдателя есть большое число прав, он тогда в гуще процесса, он видит, что было противозаконно, а что в соответствии с законом. Поэтому высказывать мнение о выборах для его участников и наблюдателей — это нормально, но смешно слышать заявления о том, какими будут выборов от тех, кто не принимает в них участие».⁴¹

Заявление Панахова наглядно продемонстрировало, что власти Азербайджана были все же заинтересованы в том, чтобы основные оппозиционные партии приняли участие в выборах. Заинтересованы в этом были, как выяснилось, и западные эмиссары. Так, глава Венецианской комиссии Совета Европы Джанни Букиккио прямо призвал азербайджанскую оппозицию участвовать в выборах. Он отметил, что «в мире существуют правила политической игры, и каждая политическая партия должна участвовать в избирательном процессе». «Оппозиция, приняв участие в выборах, должна продемонстрировать общественности свою активность», — сказал Букиккио.⁴² Ему вторил Генеральный секретарь Совета Европы Терри Дэвис. «Я не понимаю, чем может помочь бойкот выборов? Вас не могут выбрать, если вы не участвуете в них. Люди, не участвующие в выборах, не смогут обжаловать их результаты», — подчеркнул он.⁴³ Вслед за Дэвисом с обращением к оппозиции отказаться от бойкота выборов выступили содокладчики Мониторингового комитета ПАСЕ по Азербайджану Андрес Херкель и Евгения Живкова.⁴⁴

На самом деле оказалось, что западные представители в этих публичных высказываниях были не очень искренни. Как сообщил заместитель председателя Партии Народного Фронта Азербайджана Нураддин Мамедли, представители международных организаций — Совета Европы, ОБСЕ, Евросоюза — в частных

41 1stNews.az, 31.07.08

42 1stNews.az, 15.07.08

43 1stNews.az, 16.07.08

44 1stNews.az, 23.07.08

беседах выражали понимание объявленному блоком «Азадлыг» бойкоту президентских выборов. По его словам, говорить об этом открыто и официально не позволяет мандат этих организаций и европейское мышление. «Бойкот, как акт политического протеста, полностью оправдал себя в Пакистане и Зимбабве. Бойкот выборов — это вынужденная мера, так как азербайджанские власти не обеспечили общепринятые в демократических государствах политические права и свободы», — подчеркнул Мамедли.⁴⁵ Это еще раз подтверждает мысль о том, что на Западе были прекрасно осведомлены о состоянии с демократией и правами человека в Азербайджане и подыгрывали режиму Ильхама Алиева исключительно по соображениям политической целесообразности.

Положение в оппозиционном лагере

Положение в оппозиционном лагере Азербайджана накануне выборов можно было охарактеризовать как «разброд и шатания». От былого единства оппозиционных сил, характерного для парламентских выборов 2005 года, не осталось и следа. Тогда оппозиция выступала единым фронтом, организовывала совместные политические акции, уличные шествия и митинги. Апогей сплочения оппозиции был отмечен сразу же после парламентских выборов. 10 ноября 2005 года в Баку оппозиционные блоки «Азадлыг» (Свобода) и «Ени Сиясет» (Новая Политика), а также несколько внеблоковых партий заявили о создании Демократического фронта. На состоявшемся собрании представители оппозиции и около 200 кандидатов в депутаты приняли резолюцию, в которой утверждается, что «официально объявленные итоги выборов не отражают политическую волю граждан Азербайджана».

14 декабря 2005 года лидеры оппозиционных партий, правозащитники и руководители ряда НПО Азербайджана направили совместное письмо руководству Совета Европы, докладчикам ПАСЕ по Азербайджану, руководителям комитетов, делегациям и политическим группам. В письме отмечается, что «став членом Совета Европы и участником многих основополагающих конвенций, власти страны вместо того, чтобы развивать демократические институты и обеспечивать права человека, проводят абсолютно «противоположную» политику».

Однако по мере отдаления от даты выборов напор оппозиции стал ослабевать и в ее рядах обострились внутренние противоречия. В феврале 2006 года из «Азадлыг» вышла партия «Мусават»,

45 1stNews.az, 23.07.08

посчитавшая задачи этого предвыборного блока исчерпанными.⁴⁶ И хотя 17 февраля 2006 года к участникам блока примкнула Партия национальной независимости Азербайджана (ПННА, лидер — Этибар Мамедов), входившая ранее в «Ени Сиясет», это не смогло восполнить потери «Мусовата», ведущей оппозиционной партии Азербайджана. К тому же в 2007 году «Азадлыг» испытал новый удар: расколовшаяся на две части ДПА была исключена из состава блока. Таким образом, наиболее мощное оппозиционное объединение Азербайджана утратило свой прежний политический потенциал.

И хотя необходимость объединения накануне президентских выборов вполне осознавалась оппозицией, многочисленные политические противоречия и борьба личных амбиций лидеров мешали сплочению оппозиционных сил. Последняя попытка основных оппозиционных партий объединиться была предпринята в конце прошлого года. Так, 6 декабря 2007 года лидер Демократической партии Азербайджана (ДПА) Сардар Джалалоглу заявил, что для оппозиции «пришла пора реальных интеграционных процессов». Он сделал свое обращение, прежде всего, к Партии народного фронта Азербайджана (ПНФА) и «Мусават». В ответ на это заместитель главы ПНФА Гуламгусейн Алибейли отметил, что в преддверие президентских выборов выработка единой позиции вполне приемлема, хотя сам отнесся к возможности этого пессимистично. «Думаю, что механическое объединение организационных структур не принесет большой пользы, поскольку у каждой партии есть давно сформировавшиеся местные ячейки, собрать которые воедино — дело трудное», — отметил он. В то же время он предложил свой вариант — вернуться к имевшему место в 2005 году объединению «Мусавата» с блоком «Азадлыг». В свою очередь, депутат парламента Азербайджана от «Мусават» Насиб Насибли заявил, что всегда был и остается сторонником объединения оппозиции, отметив вместе с тем, что не имеет конкретной модели общей новой структуры.⁴⁷

А 13 декабря 2007 года лидеры 16 оппозиционных партий Азербайджана подписали соглашение о совместной деятельности

46 Блок «Азадлыг» был создан летом 2005 года оппозиционными партиями в преддверии парламентских выборов. В состав блока вошли Партия народного фронта Азербайджана (ПНФА, лидер-Али Керимли), партия «Мусават» (лидер - Иса Гамбар), Движение национального единства (лидер - Лала Шовкет-Гаджиева) и Демократическая партия Азербайджана (ДПА, лидер - Расул Гулиев).

47 ИА Регнум, 06.12.07

с целью создания условий для демократического проведения президентских выборов. Соглашение, в частности, подписали партии — Классического народного фронта, Национальной независимости, Открытого общества, Гражданской солидарности, Большого созидания, Умид, «Терегги», блок «Азадлыг», Национально-демократическая партия, политический блок «Наш Азербайджан», Движение «Политический путь Азербайджана» и другие. Участники соглашения обязались бороться за обеспечение свободы слова, собраний и политического плюрализма, а также всячески содействовать внесению указанных Венецианской комиссией изменений в Избирательный кодекс Азербайджана. Это соглашение однако не означало создания предвыборной коалиции.

В обстановке, характеризующейся отсутствием единства, стержнем предвыборной тактики оппозиции стал курс на бойкот выборов. Первыми о бойкоте заявили представители блока «Азадлыг». 28 декабря 2007 года заместитель председателя Партии Народного Фронта Азербайджана (ПНФА) Гасан Керимли выступил с заявлением о том, что если власти Азербайджана и дальше будут сохранять недемократическую предвыборную обстановку, препятствовать внесению предложенных Венецианской комиссией изменений и поправок в Избирательный кодекс и упорствовать в намерении не менять состав избирательных комиссий, и при этом в стране продолжится ограничение прав граждан, то блок «Азадлыг» не примет участия в президентских выборах. Он отметил, что, несмотря на многолетние усилия оппозиции и международных демократических институтов, власти страны перед каждыми выборами усиливают репрессии и, зная что несмотря на это, потерпят поражение, фальсифицируют итоги выборов. «Так было в 2003, 2005 и ожидается в 2008 году», — отметил зампред ПНФА, добавив, что «торжеству истины в 2005 году не помогли даже результаты экзит-поллов, подтвердившие победу оппозиции на парламентских выборах».⁴⁸

Чуть позже Керимли заявил, что «Азадлыг» способен привлечь к бойкоту президентских выборов в Азербайджане до 80% избирателей. По его словам, оппозиция удачно осуществила бойкот выборов в органы местного самоуправления в 2004 году и судя по мониторингу блока в выборах приняли участие не более 1% избирателей. Специалисты ПНФА уже начали разрабатывать программу организации бойкота применительно к президентским выборам

48 ИА Регнум, 28.12.07

2008 года. Пока конкретно решение о бойкоте не принято, так как руководство ПНФА надеется, что под давлением со стороны международных организаций власти согласятся на демократизацию избирательного законодательства. «Фактически население идет на выборы только для того, чтобы проголосовать за демократическую оппозицию», — подчеркнул он, добавив, что «во всяком случае, мы готовимся к массовым акциям протеста и организации бойкота выборов».⁴⁹

На заявление «Азадлыг» сразу же отреагировала Демократическая партия (ДПА), ранее состоявшая в этом блоке. Как заявил 24 января в Баку зампреда партии Талият Алиев, ДПА «решительно намерена выступить на предстоящих выборах со своим кандидатом». «Вероятнее всего, им станет председатель партии Сардар Джалалоглу», — отметил он. Чуть позже лидер демократов Сардар Джалалоглы подтвердил намерение ДПА принять участие в выборах. «Главное для нашей партии — участие в таком важном процессе, как выборы. Это принципиальный вопрос для ДПА, так как мы считаем, что миссия оппозиции не заключается только в борьбе за власть. Оппозиция должна вести борьбу за демократизацию государства. Считающий себя демократом политик должен участвовать в выборах даже на самых антидемократических условиях и постараться демократизировать этот процесс, ввести его в объективное русло», — подчеркнул он. Джалалоглы также сообщил, что ДПА начала создавать избирательные штабы в Ширванском, Нефтчалинском и Сальянском районах, завершается подготовка двух вариантов избирательной платформы и расширена структура избирательного штаба.⁵⁰

Таким образом, вопрос об участии или неучастии оппозиции в выборах стал главным вопросом предвыборной кампании. Основная дискуссия по этому вопросу разгорелась между «Азадлыг» и ДПА. Тактика «Азадлыг» на этом этапе состояла в том, чтобы с одной стороны вовлечь в бойкот выборов как можно больше оппозиционных партий, а с другой — дискредитировать тех оппозиционеров, которые заявили о своем намерении участвовать в избирательной кампании.

Так, например, 27 мая сего года, член руководства блока «Азадлыг», заместитель председателя Партии Народного Фронта Азербайджана Нуреддин Мамедли заявил, что накануне предсто-

49 1stNews.az, 23.01.08

50 1stNews.az, 02.05.08

ящих выборов президента между некоторыми оппозиционными партиями разгорелась борьба за то, чтобы побольше урвать от правительства, и для этого в ход идут все доступные средства. По его словам, ПНФА не принадлежит к числу такого рода партий.⁵¹

С такой же позицией выступил глава партии Гражданского развития (член «Азадлыг») Али Алиев. По его словам, некоторые оппозиционные партии идут на выборы, признавая их не демократическими. И придумывают сказки об открывающихся возможностях диалога и просвещения населения. Почему, у них для просвещения населения во время выборов отыскиваются деньги, а в другое время нет?», — поинтересовался он. «Оппозиционные партии, переметнувшиеся на сторону властей и согласившиеся создать фон легитимности президентских выборов, не могут дать более или менее убедительное обоснование своим действиям. Поэтому они предпочитают критиковать блок «Азадлыг» за намерение организовать бойкот выборов», сообщил Али Алиев. По его мнению, просто лидеры этих партий стараются сегодня как-то мотивировать роль декорации, которую они будут играть на предстоящих выборах.⁵²

С другой стороны, руководство блока «Азадлыг» выступило с многочисленными обращениями к основным оппозиционным партиям предпринять бойкот выборов. Например, 20 июня сего года А.Алиев заявил, что «Азадлыг» намерен создать объединение партий, не участвующих в выборах.⁵³

Решение руководства «Азадлыг» о бойкоте выборов было окончательно утверждено партиями, входящими в блок 21 июля сего года. Как говорилось в официальном пресс-релизе «Азадлыг»: «Осенью этого года нас ожидают не выборы, а спектакль под названием «выборы». Блок не намерен участвовать в этом спектакле и решительно заявляет о бойкоте предстоящих президентских выборов».⁵⁴ Комментируя это решение глава Либеральной партии Азербайджана Авез Темирхан заявил: «Наша цель — убедить международное сообщество и население страны в том, что никаких объективных выборов не будет. Президентские выборы не могут быть свободными и справедливыми в условиях отсутствия законодательной базы, обеспечивающей равноправные условия, запрета

51 1stNews.az, 27.05..08

52 1stNews.az, 18.06.08

53 1stNews.az, 20.06.08

54 1stNews.az, 21.07.08

на свободу собраний, слова и других демократических прав и свобод. Эти выборы будут служить лишь ширмой для достижения властями собственных политических целей. Мы также намерены разоблачить тех, кто в этом деле потворствует властям из-за за рубежа».⁵⁵

Надо сказать, что не все лидеры «Азадлыг» поддержали решение о бойкоте выборов. Самым громким событием явился уход из ПНФА второго после Али Керимли человека, Гуламгусейна Алибейли. В ходе избирательной компании он выдвинулся как независимый кандидат, был зарегистрирован ЦИК Азербайджана и принял участие в выборах. Другой член меджлиса ПНФА Мазахира Гаибова также вышел из партии и призвал ее членов последовать за ним и примкнуть к предвыборной кампании Алибейли с перспективой формирования в дальнейшем новой оппозиционной политической организации. Об уходе из партии и вообще о приостановлении своей политической деятельности заявил главный редактор оппозиционной газеты «Бизим Йол», член ПНФА Бахаддин Хазиев. Он отметил, что в результате отсутствия единства деятельность оппозиции оказалась безрезультатной.⁵⁶

Однако несмотря на эти демарши ряда функционеров, массового оттока из рядов ПНФА не последовало. Как рассказал журналистам заместитель председателя ПНФА Гасан Керимов. Только один член меджлиса ПНФА вышел из рядов этой партии и перешел работать в избирательный штаб кандидата в президенты Гуламгусейна Алибейли. По его словам, это был единичный случай и все члены ПНФА поддержали объявленный руководством бойкот президентских выборов.⁵⁷

С резкой критикой «Азадлыг» за тактику бойкота выборов выступила Демократическая партия Азербайджана (ДПА). Заместитель председателя ДПА Талият Алиев заявил, что «бойкот выборов противоречит интересам народа». По его мнению, «если все оппозиционные партии будут бойкотировать выборы, это ничего не даст». Как заметил Т.Алиев, своим решением о неучастии в предстоящих выборах блок «Азадлыг» подрывает единство оппозиции. «Если бы «Азадлыг» принял решение участвовать в выборах, то оставалась бы надежда на консолидацию оппозиции накануне выборов, в нынешнем же положении в отношении де-

55 1stNews.az, 22.07.08

56 1stNews.az, 17.09.08

57 1stNews.az, 18.09.08

мократического лагеря к президентским выборам возник разброд», — отметил он.⁵⁸

Председатель ДПА Сардар Джалалоглы назвал несостоятельной критику блока «Азадлыг» в отношении организаций, которые намерены принять участие в выборах. Блок «Азадлыг» принял решение отказаться от участия в выборах без каких-либо консультаций с другими партиями. Между тем, избирательный процесс даже на самых реакционных условиях — это шаг в развитии демократии. Лидер ДПА отметил, что «нападки со стороны блока «Азадлыг» мотивированы тем, что ее лидеры поняли всю бесперспективность попытки бойкотировать выборы. Вот и решили застраховать себя, перевалить ответственность за неудавшийся бойкот на другие оппозиционные партии, сказал он.⁵⁹

Но вскоре Джалалоглы, видимо, не получив дотаций от властей, стал давать задний ход. 20 июня он заявил, что ДПА может пересмотреть свое решение об участии на президентских выборах. «Те изменения, которые были приняты в Избирательном кодексе, свели на нет даже минимальные наши ожидания и возможности. Хотя изменения приняты, но по прежнему остается в силе старый закон, что свидетельствует о пренебрежительном отношении властей к избирательному процессу», — отметил глава ДПА.⁶⁰

Уже 22 июля Джалалоглы заявил, что «в стране сложилась такая ситуация, при которой участие или неучастие в выборах расценивается одинаково плохо». «Членам меджлиса партии предстоит выбрать лучший среди двух худших вариантов. Мы заявили о том, что намерены участвовать в выборах исходя из убеждения, что выборы сами по себе принесут оживленность в политическую жизнь. Таким образом, в стране появится благоприятное поле для политического развития», — сказал Джалалоглу. Он подверг критике заявление некоторых оппозиционных партий о том, что организации, стремящиеся участвовать в выборах, ожидают какие то вознаграждения от властей. «ДПА вела жесткую борьбу с властями, нас арестовывали и пытали. Нет никаких оснований подозревать руководство партии в каком-то сговоре с властями. ДПА заявила, что встала на путь конструктивной оппозиции, и мы действуем в соответствии с этим принципом», — отметил лидер ДПА.⁶¹

58 1stNews.az, 04.06.08; 05.06.08

59 1stNews.az, 10.06.08

60 1stNews.az, 20.06.08

61 1stNews.az, 22.07.08

В итоге, партия все-таки приняла решение о бойкоте, признав тем самым, что изначальная тактика «Азадлыг» была правильной. Это решение было принято на заседании меджлиса партии 2 августа, то есть уже после начала избирательной компании. «Для нас эти выборы сегодня закончились. Мы не приняли решение о бойкоте, мы просто решили отойти. Позиция Запада и предвыборная ситуация вынудили нас принять такое решение. Но в отличие от радикальной оппозиции мы не намерены призывать людей не идти на выборы, мы просто будем заниматься своим партийными делами», — отметил Джалалоглу.⁶² Таким образом, Джалалоглу тянул до последнего момента, рассчитывая, что его услужливость будет по достоинству оценена властями. Однако позиции власти, к тому моменту были настолько сильны, что предложенные со стороны ДПА в не имели для нее никакой ценности. В итоге партии ничего не оставалось делать, как де-факто присоединиться к бойкоту выборов.

Долго не могла определиться по вопросу о бойкоте партия «Мусават». Между тем, ее позиция была особенно важна, так как это — одна из старейших и влиятельнейших оппозиционных партий Азербайджана. Первоначально некоторые руководители партии высказались за бойкот выборов. Так, заместитель председателя партии «Мусават» Вургун Эюб заявил 9 мая, что партия примет участие в выборах, даже если не будут сформированы паритетные избиркомы». По его словам, не исключено, что «Мусават» будет участвовать в выборах, но откажется от представительства в «подконтрольных властям избиркомах». «Мы намерены воспользоваться теми возможностями диалога с общественностью, которые открывают нам участие в выборах. Международные организации, население страны достаточно критически относятся к бойкоту выборов», — отметил он.⁶³

Однако, вскоре эта точка зрения была подвержена критике со стороны других влиятельных членов партии. В самих дискуссиях приняло участие более 30 членов меджлиса партии. В отличие от ДПА, где внутрипартийные противоречия по этому вопросу носили показной характер, в «Мусават» развернулась настоящая борьба. Партия оказалась под сильным влиянием группы функционеров, тесно сотрудничающих с правительством и первоначально лидер партии Иса Гамбар оказался не способен переломить волю этих

62 1stNews.az, 02.08.08

63 1stNews.az, 09.05.08

функционеров. Однако 23 июня в поддержку бойкота высказался депутат парламента от «Мусават» Панах Гусейн. «Это не выборы, а пародия на них, и я бы на месте Исы Гамбара не участвовал в них», — заявил он. Как отметил депутат, если на выборах не примет участия Иса Гамбар, то трудно будет добиться положительной оценки выборов со стороны мирового сообщества.⁶⁴

Сам Иса Гамбар, оказавшись между двух огней, занял выжидательную позицию. Он лишь заявил, что 51% членов партии выступают за участие в президентских выборах, что однако означало, что другая половина партии — против. Как следствие, вопрос о бойкоте был передан на рассмотрение заседания меджлиса партии, которое состоялось 2 августа. Характерно, но на заседании решение о бойкоте было принято подавляющим большинством: за проголосовали 65 из 71 членов меджлиса. Лидер партии Иса Гамбар также поддержал это решение. «Желающие бойкотировать выборы составляют большинство. Я также считаю правильным не принимать в них участия», заявил он. С мнением И.Гамбара категорически не согласился депутат парламента Насиб Насибли, который считает, что нельзя уходить от борьбы. «Народ и так безразличен к политическим процессам в стране, а мы своим решением только усиливаем это безразличие. Бойкотировать можно всегда. Нельзя так покидать поле боя», — подчеркнул он.⁶⁵

Накал противоречий был настолько высок, что после заседания меджлиса группа членов Акстафинской районной «Мусавата» заявила о своем выходе из партии. Как говорилось в заявлении группы, их решение было вызвано пассивностью «Мусавата». Они также сообщили о своем разочаровании бездействием партийного руководства.⁶⁶

Таким образом, к началу официальной избирательной кампании три основные оппозиционные организации Азербайджана — блок «Азадлыг», партия «Мусават» и Демократическая партия приняли решение о бойкоте выборов.

Не менее противоречиво складывалась ситуация среди оппозиционных партий «второго ряда». 23 января 2008 года о своем намерении участвовать в выборах объявила Партия классического Народного фронта Азербайджана (ПKNФ). Председатель партии, бывший депутат парламента Мирмахмуд Миралиоглу заявил, что

64 1stNews.az, 23.06.08

65 1stNews.az, 02.08.08

66 ИА Регнум, 07.08.08

у партии есть решение об участии в президентских выборах своим кандидатом. Он также отметил, что с уважением относится к призывам о бойкоте со стороны оппозиционного блока «Азадлыг», однако является сторонником обязательного участия в выборах.⁶⁷ Однако уже в июне руководство партии стало проявлять колебания. Члены верховного меджлиса партии провели совещание с председателями районных организаций, на котором было принято решение определиться по вопросу участия в выборах «на одном из последующих заседаний».⁶⁸ В итоге на заседании Верховного совета ПКНФА 2 августа сего года партия приняла решение прямо противоположное тому, которое заявлялось в начале года. На заседании большинство проголосовало за неучастие в выборах.⁶⁹

Похожими «вихляниями» было отмечено и поведение руководства Партии Национальной независимости (ПННА). Сперва сообщалось, что партия может бойкотировать выборы. Затем лидер партии Этибар Мамедов сообщил, что еще не принял решение об участии в выборах. Чуть позже он заявил, что готов выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах, если Меджлис партии примет решение о целесообразности участия в них. Однако после официального открытия избирательной кампании Мамедов заявил, что не хочет участвовать в выборах. «Я не хочу участвовать в президентских выборах. Пусть другие примут участие в выборах и увидят все прелести избирательной кампании в Азербайджане», — подчеркнул он.⁷⁰

Социал-демократическая партия Азербайджана сперва заявила о своем намерении участвовать в выборах, но затем отказалась от этого «ввиду отсутствия финансовых возможностей». «Решение о неучастии в президентских выборах вовсе не является свидетельством того, что партия солидарна с политическими структурами, которые отказались участвовать в избирательном процессе» — отмечалось в официальном заявлении партии.⁷¹ Схожую позицию заняла и Партия Гражданской Солидарности. Она отказалась от участия в выборах, но заявила, что это не означает бойкота. «Мы будем активно участвовать в наблюдении за выборами, встречаться с людьми. Мы не против избирательной кампании, так как выборы

67 ИА Регнум, 24.01.08

68 1stNews.az, 10.06.08

69 1stNews.az, 02.08.08

70 1stNews.az, 22.04.08; 23.05.08; 28.07.08; 01.08.08

71 1stNews.az, 26.07.08; ИА Регнум, 19.08.08

— это демократический процесс. Однако, когда власти готовятся к фальсификации, народу эти выборы безразличны, участвовать в выборах не имеет смысла», — заявил председатель Партии Гражданской солидарности Сабир Рустамханлы.⁷² К бойкоту также присоединилась Партию Открытого Общества (ПОО), возглавляемая бывшим лидером Демократической партии Расулом Гулиевым, проживающим в настоящее время в эмиграции.

Последним шансом властей на создание видимости конкурентных выборов могло бы стать участие в них видного оппозиционера, руководителя Форума «Во имя Азербайджана» Эльдара Намазова. Он колебался дольше всех. Еще 26 июля Намазов заявлял, что пока «не услышал ясного аргумента в пользу бойкота выборов». По его оценке, бойкот выборов мог бы дать эффект в том случае, если в законодательстве был бы предусмотрен кворум участия населения в выборах. «Ограничиваться заявлением о бойкоте и при этом не учитывать отсутствие в законодательстве кворума, и отрицательное отношение к бойкоту международных организаций означает, что никаких конкретных целей бойкотом добиться не возможно» — отметил Э.Намазов.⁷³

Намазов даже успел изложить свою предвыборную программу основанную на принципе «построения консенсуса», якобы, применяемого западной демократией. Вопросы демократии и ее привития азербайджанскому обществу будут заняли основное место в его предвыборной платформе. Причем, Намазов считал, что в этом плане важно учесть проблему перехода к новой демократической системе, которая возможна в Азербайджане только с учетом позиций всех политических, коммерческих и общественных прослоек. Помимо этого, Намазов выступил за реформирование государственного устройства и создать новые правила политической борьбы. Он обещал воссоздать в стране баланс политических сил, чтобы политическая конкуренция проходила в прозрачной и демократической обстановке. «С чего все это будет начинаться? Наверное, с того, что главы исполнительных властей и мэры городов будут избираться, а не назначаться по указу президента, как это наблюдается на сегодня», — заявил он.

Позиция, занятая Намазовым по отношению к выборам, сразу же подверглась нападкам других оппозиционных сил. Председатель Демпартии Сардар Джалалоглы заявил, например, что по-

72 1stNews.az, 28.07.08

73 1stNews.az, 26.07.08

зиция Намазова «не может быть показателем общего настроения оппозиции в отношении президентских выборов». Он, в частности, отметил, что Намазов не является классическим оппозиционером и представляет общественную, а не политическую организацию.⁷⁴ Намазов также подвергся критике в оппозиционной прессе. Видимо, угроза потерять репутацию твердого оппозиционера и утратить поддержку в оппозиционном лагере оказалась для Намазова более серьезным аргументом, чем демонстративное участие в избирательной кампании. Поэтому уже 6 августа он заявил о выходе из избирательной гонки. Не помогли и уговоры руководителей блока «Наш Азербайджан» (выступавшего против бойкота выборов) пытавшихся побудить Намазова не снимать свою кандидатуру.⁷⁵

Бойкотирующие президентские выборы политические силы мотивировали свои действия рядом аргументов. Они отмечали, что внесенные в Закон о выборах поправки — сокращение сроков предвыборной кампании или же участие в избирательных комиссиях не равного числа представителей от власти и оппозиции, а 2/3 правящей партии — создают почву для фальсификации результатов голосования. А участие в выборах всего лишь узаконивает эти фальсификации. По мнению оппозиции, что 75 дней (вместо прежних 120) недостаточно для проведения предвыборной кампании, в частности потому, что сбор подписей за такой срок затруднительно, а депозиты отменены. Более того, общественный телеканал выделяет кандидатам слишком мало времени, а государственное телевидение больше не предоставляет бесплатного эфирного времени. Эфирное время, выделяемое частными телеканалами отличается дороговизной. Практически запрещены дебаты, и даже политическая реклама (не считая рекламу на 1-2 минуты) на государственных и коммерческих каналах. Все это дополняется ограничением прав на свободу митингов и демонстраций. По прежнему осуществляются гонения на оппозиционные СМИ, а некоторые журналисты продолжают находиться в заключении.

Вот как, например, обосновал участие в бойкоте лидер партии Гражданского развития, члена блока «Азадлыг» Али Алиев: «Блок «Азадлыг» никогда не выступал с непримиримых позиций и призывал власти всего лишь создать условия для проведения демократических выборов. В частности, условия справедливой политической конкуренции, равноправные возможности выхода в

74 1stNews.az, 30.07.08

75 ИА Регнум, 12.08.08

телеэфир, контроль за объективностью голосования, соблюдение свободы собраний и пр. Но наши требования были проигнорированы и соответственно блок «Азадлыг» проявил последовательность и отказался от участия на выборах». ⁷⁶

В условиях бойкота выборов основными оппозиционными силами к участию в них оказались готовы лишь представители так называемой «конструктивной» оппозиции, то есть лояльные властями оппозиционные партии. В этой ситуации они оказались как нельзя кстати для официального Баку. Эти партии не только приняли участие в выборах, но и выступили против линии основных оппозиционных партий на бойкот выборов.

Прежде всего, речь идет о партии Умид («Надежда»), представленной в парламенте одним депутатом. В мае пресс служба партии сообщила о намерении Умид принять участие в выборах. ⁷⁷ Основой политической платформы Умид стало искоренение коррупции, ликвидация взяточничества, жесткая борьба с чиновничьим беспределом, достижение решения карабахского конфликта, а также пакет проектов, связанных с социальным обеспечением населения.

В июле лидер партии Игбал Агазаде сообщил, что 140 сторонников Умид по всей стране будут собирать подписи избирателей в пользу выдвижения кандидатуры от данной политической организации. «Умид представит 1700 своих наблюдателей в избирательных комиссиях различных уровней и, в частности, в 62 окружных комиссиях. Уже организованы 10 региональных избирательных штабов партии Умид», — отметил И.Агазаде. ⁷⁸

Чуть позже Агазаде, заявил, что цель участия в выборах — «привлечь население к активной политике, обеспечить общественный контроль над властью». Уже в ходе избирательной компании он заявил о важности участия в выборах и обратился к избирателям с просьбой принять активное участие в процессе голосования. ⁷⁹ Таким образом, не выступив активно с критикой основных оппозиционных сил, тем не менее пропагандировала прямо противоположную линию поведения.

В июне решение об участии в выборах также приняла партия Единого Народного фронта Азербайджана (ПЕНФА), представлен-

76 1stNews.az, 18.06.08

77 1stNews.az, 22.05.08

78 1stNews.az; 18.07.08

79 1stNews.az, 25.07.08; 19.09.08

ная в парламенте одним депутатом. Съезд партии выдвинул кандидатом на пост президента своего председателя Гудрата Гасангулиева. Отказались от бойкота выборов и либеральные демократы. На расширенном собрании руководящего состава партии 31 июля ЛДПА выдвинула своим кандидатом на выборах председателя партии Фуада Алиева. Увеличилось и число партий-клонов. Помимо ПЕНФА, дублирующего ПНФА, в выборах приняла участие партия Муасир Мусават (Современный Мусават) под председательством Хафиза Гаджиева. Еще двумя малозначительными партиями, выдвинувшей своих кандидатов, стали Партия зеленых (председатель — Маис Гюльалиев) и партия Великого созидания (председатель — депутат парламента Фазиль Газанфароглу.

Однако наиболее оригинально поступила партия «Ана Ветен», имеющая в парламенте 2 места. Она заявила, что хочет видеть кандидатом на президентских выборах действующего президента Ильхама Алиева и будет всячески поддерживать его кандидатуру.⁸⁰ Зато партия обрушилась с рекой критикой на оппозицию. Руководитель партии Фазаил Агамалы заявил, что «оппозиция встала на авантюристский путь, выдвигая требования, которые могут привести страну к хаосу и политическому кризису. В частности, это касается требования о паритетном принципе формирования избирательных комиссий. Оппозиционеры хотят получить возможность парализовать работу избирательных комиссий всех уровней». По его словам, все изменения в Избирательном Кодексе создают возможности проведения объективных президентских выборов». Он также отметил, что нет никаких оснований считать условия проведения выборов антидемократичными.

Участие в выборах лояльных режиму оппозиционных партий не смогло однако изменить общий картины. В результате бойкота ни один из выдвинутых альтернативных кандидатов, не являлся сколько-нибудь влиятельным политическим деятелем. Президентские выборы утратили конкурентный характер и превратились в подобие референдума о доверии действующему президенту Ильхаму Алиеву.

В принципе выбранная оппозицией тактика была единственно возможной при нынешних азербайджанских реалиях. Прекрасно понимая, что в отсутствие единства, оппозиция не сможет не только выиграть у действующего президента, но и вообще продемонстрировать приличный результат, ключевые фигуры оппозиции на-

80 1stNews.az; 30.07.08

шли удобный способ оградить себя от политического фиаско и тем самым продлить свою политическую жизнь. Тотальный провал на выборах существенно подорвал бы политический авторитет лидеров оппозиции, ослабил бы их реальные возможности влиять на политические процессы в стране и даже эффективно критиковать власть. С этой точки зрения, сохранения дееспособного оппозиционного ядра, способного в дальнейшем, в более подходящих условиях стать центром кристаллизации оппозиционных сил, являлось единственной разумной тактикой.

Ход избирательной кампании

Избирательная кампания в Азербайджане официально открылась 1 августа 2008 года. С этой даты по 5 сентября проходила регистрация кандидатов. За этот короткий срок зарегистрированные кандидаты должны были собрать 40 тысяч подписей в свою поддержку. Затем их кандидатуры, на основе проверки подлинности подписных листов, должны были быть утверждены или отклонены ЦИК республики. День голосования был назначен на 15 октября 2008 года.

На съезде правящей партии «Ени Азербайджан» 2 августа состоялось официальное выдвижение действующего президента Ильхама Алиева в качестве кандидата на президентских выборах. 16 августа ЦИК утвердил его в качестве кандидата в президенты. Глава ЦИК Азербайджана Мазаир Панахов сообщил, что в поддержку кандидатуры Ильхама Алиева от правящей партии «Ени Азербайджан» поступило 46,750 тыс. подписей, 46203 из которых действительны.⁸¹

К 23 августа число зарегистрированных кандидатов достигло 18 человек, однако официально утвержден в качестве кандидата был только Ильхам Алиев. И это, видимо, не случайно, так как состав других кандидатов был довольно пестрым. Среди них были председатель партии Умид («Надежда»), депутат парламента Игбал Агазаде, председатель партии Единого Народного фронта Азербайджана (ПЕНФА), депутат парламента Гудрат Гасангулиев, председатель партии «Муасир Мусават» Хафиз Гаджиев, председатель Либерально-демократической партии (ЛДПА) Фуад Алиев, председатель партии Великого созидания, депутат парламента Фазиль Газанфароглу, председатель Партии зеленых Маис Гюльалиев, депутат парламента Азербайджана второго созыва, экс-председатель меджлиса ПНФА Гуламгусейн Алибейли (вышел из

81 1stNews.az, 16.08.08

ПНФА перед выборами), научный сотрудник НАНА Гудрат Исаков, безработный Яшар Ахмедов, врач Вугар Сеидов, пенсионер Алимухтар Акперов, санитарка больницы г.Сумгайыт Севиндж Гулиева, безработный Ариф Алиев, директор Центра социального исследования Алииса Агаев, редактор газеты «Эксперт» Теймур Гулиев, сотрудник газеты «Меденийет» Сулейман Гулиев.⁸²

Наконец, 30 августа появился еще один утвержденный кандидат на пост президента. Им стал председатель партии Умид («Надежда») Игбала Агазаде, сумевшего собрать 4077 подписей избирателей.⁸³ Другие кандидаты были зарегистрированы лишь в самый последний момент. Причем большинство из зарегистрированных кандидатов либо сами сошли с дистанции, либо не были утверждены ЦИК. Помимо Ильхама Алиева и Игбала Агазаде, процедуру утверждения прошли еще пять человек: председатель партии Единого Народного фронта Азербайджана (ПЕНФА), депутат парламента Гудрат Гасангулиев, председатель партии «Муасир Мусават» Хафиз Гаджиев, председатель Либерально-демократической партии (ЛДПА) Фуад Алиев, председатель партии Великого созидания, депутат парламента Фазиль Газанфароглу и самовыдвиженец экс-председатель меджлиса ПНФА Гуламгусейн Алибейли. С 15 сентября утвержденные кандидаты получили право начать предвыборную агитацию.

Таким образом, в выборах президента Азербайджана приняли участие 7 кандидатов. Однако, никакой реальной борьбы не получилось и наблюдатели справедливо окрестили эти выборы «самыми скучными» на Южном Кавказе за всю постсоветскую историю. Как уже отмечалось, сколько-нибудь значимые оппозиционные силы от участия в выборах отказались. Более того, с начала избирательной компании они взяли курс на делегитимацию выборов.

На прошедшем 18 августа заседании руководства блока «Азадлыг» было принято решение начать политические консультации с партиями, которые приняли решение не участвовать в президентских выборах. «Руководство «Азадлыг» приняло решение начать сотрудничество со всеми политическими организациями страны, отказавшимися участвовать в выборах. Учитывая то, что общественно-политическая ситуация в Азербайджане существенно изменилась после бойкота, объявленного ведущими оппозиционными партиями, блок намерен объединить усилия для сотрудничества с

82 ИА Регнум, 23.08.08

83 1stNews.az, 30.08.08

оппозиционными партиями для эффективной политической борьбы», — отмечалось в сообщении.⁸⁴

Это предложение получило позитивный отклик со стороны партии «Мусават». Через несколько дней она начала консультации с Партией Народного Фронта (ПНФА) и Демократической партией (ДПА) по поводу создания центра сотрудничества партий, объявивших бойкот президентским выборам. Как сообщил заместитель председателя «Мусават» Ариф Гаджилы, планируется, что по итогам переговоров будет подготовлена программа действий в период выборов. В программу будут включены такие меры, как проведение акций протеста и работа с международными организациями. «Мы считаем, что эти выборы будут безальтернативными и намерены убедить международные организации в их нелегитимности», отметил он.⁸⁵

Со своей стороны, председатель ПНФА Али Керимли заявил, что возникла оптимальная возможность для сотрудничества партий, объявивших бойкот выборам и ее следует использовать. «В первую очередь, мы планируем подготовить и принять общее заявление по предстоящим в октябре президентским выборам. А в последующем, определить другие направления сотрудничества... Вполне возможно, что участвующие в этом процессе оппозиционные партии создадут центр сотрудничества оппозиционных сил», — сказал он.⁸⁶

И действительно уже 5 сентября главы четырех оппозиционных партий, бойкотирующих президентские выборы, подписали соглашение о создании единого центра сотрудничества и совместное заявление по президентским выборам в Азербайджане. Свои подписи под документом поставили руководитель ПНФА Али Керимли (за блок «Азадлыг»), лидер Либеральной партии Лала Шовкет Гаджиева, лидер партии «Мусават» Иса Гамбар, президент общественного форума «Во имя Азербайджана» Эльдар Намазов, председатель Партии гражданского развития Али Алиев. Это конечно, были не все оппозиционные партии, участвующие в бойкоте выборов. Данный документ не был подписан председателем Партии классической Народного фронта Мирмахмудом Миралиоглу, сопредседателем Партии открытого общества Акифом Шахбазовым, а также лидером ДПА Сардаром Джалалоглу. В то

84 1stNews.az, 18.08.08

85 1stNews.az, 22.08.08

86 1stNews.az, 01.09.08

же время заместитель председателя ПНФА Азербайджана Гасан Керимов отметил, что в центр, скорее всего, в ближайшее время войдут еще 2 партии, лидеры которых могли бы претендовать на президентский пост. Это Партия открытого общества, возглавляемая находящимся в эмиграции в США экс-спикером парламента Расулом Гулиевым и Классическая партия народного фронта, председателем которой является Мирмахмуд Миралиоглу.⁸⁷

В заявлении говорилось о том, что ввиду отсутствия в стране условий для проведения демократических выборов, предстоящие выборы они считают нелегитимными, также как и сформированную по их итогам власть. «Мы считаем предстоящие выборы недемократическими, несвободными, безальтернативными. Поэтому и результаты президентских выборов мы определяем как нелегитимные, а значит и незаконные. Подписанный совместный документ является первым этапом совместного сотрудничества блока «Азадлыг», партии «Мусават» и Форума «Во имя Азербайджана и у нас есть серьезные намерения в углублении сотрудничества, как в период выборов, так и после них», заявил в этой связи зампреда ПНФА Фуад Мустафаев.⁸⁸

Согласно документу, оппозиционные силы не раз представляли властям Азербайджана рекомендации по проведению свободных и справедливых выборов. Несмотря на это власти не только не усовершенствовали законодательство, а наоборот, внесли в Избирательный кодекс реакционные изменения, сфальсифицировали нынешний формат избирательных комиссий. Оппозиция Азербайджана неоднократно привлекала внимание международных структур к нынешней недемократической ситуации в стране, выступая с инициативами политических реформ. Авторы заявления выразили сожаление, что предвыборная ситуация не отвечает минимальным требованиям для проведения свободных и справедливых выборов. Полностью отсутствует свобода политической деятельности, фактически запрещена свобода собраний, серьезно ограничивается свобода информации, все телеканалы подконтрольны властям. Власти притесняют и репрессируют независимые газеты, политических оппонентов, журналистов, арестовывая их по надуманным обвинениям и подвергая насилию. В настоящее время под арестом находятся трое журналистов, свыше 30 политических заключенных. По мнению авторов заявления, правящая элита использует

87 ИА Регнум, 05.09.08

88 1stNews.az, 05.09.08

правоохранительные органы для репрессий против своих оппонентов, а суды и парламент полностью подчинены исполнительной власти. В таких условиях нормальная избирательная кампания невозможна. В заключении в заявлении отмечалось, что власть, избранная без свободных и справедливых выборов, при подавлении свободной прессы, полном контроле властей над избирательными комиссиями, при отсутствии свободной конкуренции не может считаться легитимной.

С критикой избирательного процесса выступил и бывший президент Азербайджане Аяз Муталибов, проживающий сейчас в Москве. На его взгляд, при сложившейся избирательной системе Азербайджане и без проведения демократических реформ невозможно провести выборы в соответствии с европейскими стандартами. По его мнению, международные институты считают проводимые реформы постепенными, а иногда критикуют их. «Но мы понимаем, что политическая система в Азербайджане очень напоминает советскую. Выборы пройдут практически безальтернативно, так как никто их кандидатов не может конкурировать с административными и финансовыми ресурсами кандидата от правящей партии», — сказал экс-президент. Он приветствовал бойкот выборов со стороны ряда оппозиционных партий. «Этот шаг придает надежды на то, что международные организации обратят внимание на состояние демократии в стране. Без реформ мы не сможем занять достойное место в демократическом сообществе. Закончится нефть — закончится внимание к нашей стране. И нам придется признать, что за эти 20 лет в Азербайджане на пути предания демократии системности ничего не сделано. Нет самого главного — разделения ветвей власти и общественного контроля над властью», — подчеркнул Муталибов.⁸⁹

После подписания заявления о непризнании итогов президентских выборов, оппозиционные партии практически перешли к решению другой стратегической задачи — подготовке к парламентским выборам 2010 года. По их мнению у них есть не плохие шансы победить на этих выборах. Как например сообщил глава партии Гражданского развития Али Алиев, сейчас появились оптимальные условия формирования коалиции, которая способна достичь успеха на парламентских выборах. «Форма и содержание коалиции — предмет обсуждений в каждой политической организации. Противоречия между партиями в данное время сглажены

89 1stNews.az, 10.09.08

и создана уникальная ситуация политического единства. Также остается на повестке дня проведение массовых акций протеста в предвыборный период. Этот вопрос будет обсуждаться на следующей встрече бойкотирующих президентские выборы партий», — отметил он.⁹⁰

По традиции, весьма специфическую позицию заняла на этом этапе Демократическая партия. Лидер ДПА Сардар Джалалоглу неприминул продемонстрировать свое «особое мнение». По его словам, принятие оппозиционными организациями решения о непризнании итогов выборов, было политической ошибкой, поскольку с одной стороны, приведет к ужесточению полицейского режима в стране, а с другой — выгодно «внешним силам». «Обычно обострение внутривнутриполитических отношений ведет к ужесточению законодательства в плане политических свобод и ограничению прав человека. Наряду с этим, эти оппозиционные партии ограничили возможности маневра и участия в политической жизни страны. В целом, я считаю, что заявление 3-4 партий отражает только их мнение и не сильно повлияет на общественное настроение», — сказал Джалалоглу. Лидер ДПА также отметил, что оппозиции в данное время необходимо способствовать сохранению политической стабильности в стране. «У границ Азербайджана разворачивается чуть ли не III мировая война, под угрозой независимость страны, и в такой ситуации нельзя давать внешним силам повод для оказания давления на власти. Об этом я говорил с лидером «Мусават» Исой Гамбаромом, и он выразил понимание, но, очевидно, воздействие внешних сил было гораздо сильнее», — сообщил Сардар Джалалоглу.⁹¹ О каких «внешних силах» идет речь, он уточнять не стал.

В ходе избирательной кампании дала о себе знать и внесистемная оппозиция. 17 августа неизвестный, сломав со стороны двора одно из окон бакинской мечети Абу Бекр, бросил в ряды около 500 человек, совершающих пятничный намаз две гранаты, а затем сумел, несмотря на погоню, скрыться с места преступления. В результате теракта погибли три человека, еще 11 получили ранения различной степени тяжести. Среди раненых был и имам мечети Гаммет Сулейманов. Близлежащая к мечети территория была оцеплена усиленными нарядами полиции.⁹² Чуть позднее

90 1stNews.az, 08.09.08

91 1stNews.az, 08.09.08

92 ИА Регнум, 17.08.08; 02.09.08

выяснилось, что теракт был осуществлен террористической организацией «Лесные братья». Как сообщил Генеральный прокурор Азербайджана Закир Гаралов 25 членов этой организации были арестованы, а в Гусарском районе идут поиски остальных членов преступной группировки.⁹³

Происшествие в мечети Абу Бакыр было беспрецедентным и получило большой резонанс. Не случайно, что контроль над расследованием дела взял на себя лично Ильхам Алиев. Позже, поздравив исламское население Азербайджана в связи с последовавшим за Рамаданом праздником, он сделал несколько популистских заявлений о том, что в Азербайджане — образце религиозной и этнической толерантности — религиозных противоречий нет и не было. В то же время, вследствие теракта, в Азербайджане был введен запрет на совершение намаза во дворах бакинских мечетей. В сообщении Государственного комитета по работе с религиозными структурами Азербайджана отмечалось, что намаз во дворах бакинских мечетей запрещено совершать как в индивидуальном, так и массовом порядке. Данная мера была введена временно, чтобы максимально повысить безопасность молящихся.

В связи с террористическим актом высказывалось несколько основных версий. Согласно официальной версии, целью взрыва была дестабилизация социально-политической ситуации в Азербайджане в преддверии президентских выборов. Такую точку зрения высказал председатель постоянной комиссии по безопасности и обороне парламента Азербайджана Айдин Мирзазаде. Была даже озвучена точка зрения о вмешательстве внешних сил: такое мнение высказала Исламская партия Азербайджана, которую государство закрыло в 1995 году, мотивируя свое решение тем, что ее финансировали из Ирана. В настоящее время партия действует полулегально.

Согласно другой версии, теракт был организован сторонниками радикального ислама: несмотря на свою крайнюю малочисленность, они ведут борьбу за создание в Азербайджане исламского государства. Исламовед Элмир Кулиев заявил, например, что произошедший в мечети Абу Бакыр взрыв был тревожным сигналом, заставляющим пересмотреть отношение к религиозной культуре в Азербайджане. Ведь государство в Азербайджане строжайшим образом контролирует деятельность религиозных организаций и всевозможных религиозно-политических сил, любой ценой пресе-

кая формирование в стране политической культуры ислама. В отношении ваххабитов вообще проводится репрессивная политика. В комментарии руководителя исполнительного органа при президенте Азербайджана Рамиза Мехтина был ясный намек на то, что государство не потерпит радикализацию исламских религиозно-политических течений. «Мы не собираемся запретить ваххабизм в стране, однако если отдельные представители той или иной религии... будут действовать радикальным образом, их деятельность будет взята в рамки закона».

Между тем, имам мечети Абу Бакыр Х.Сулейманов известен своим негативным отношением к радикальному исламу. Он достаточно долгое время призывал представителей различных течений суннитского ислама прийти к согласию. Это могло сделать его знаковой мишенью для террористов. Поэтому покушение на Сулейманова вполне можно рассматривать, во-первых, как предупреждение, чтобы он прекратил нападки на исламских радикалов. А во-вторых, как сигнал властям и обществу, что как бы ни казалась стабильной обстановка в Азербайджане во время выборов, но исламское подполье есть, что оно продолжает действовать и в подходящий момент может нанести чувствительные террористические удары.

В итоге при всем нежелании властей затрагивать исламскую тему, она попала в фокус избирательной кампании. Лидер Партии Великого Созидания Фазиль Гасанфароглу предложил упразднить считающийся крайне болезненным вопрос запрета на ношение исламского головного платка (хиджаба) в университетах и создать для студенток-мусульманок одежду без иранских, турецких или арабских элементов. По его мнению, государство должно быть максимально терпимым в отношении верующих, позволить, чтобы они молились не только в мечетях, и чтобы голос азана звучал за пределами мечети. Другой кандидат в президенты, Гуламхусейн Алибейлы, посчитал странным отсутствие исламского фактора в президентских выборах. По его убеждению, права человека в Азербайджане попираются, доказательством чему является, например, то, что полицейские заставляют людей бриться или запрещают свободно молиться.

Можно, видимо, согласиться с оценкой директора Бакинского института мира и демократии, автора монографии «Ислам в Азербайджане» Арифа Юнусова, который убежден, что роль исламского фактора в азербайджанском обществе и политической жизни страны день ото дня повышается. По его мнению, в действитель-

ности в стране существует альтернативная борьба двух идеологий — «гейдаризма» и исламизма. Между тем, у правительства никакой политики в отношении религии нет: оно лишь применяет присущую советской эпохе методологию. Существующий в Азербайджане политический вакуум, а также социальные проблемы имеют серьезную перспективу политизации ислама в стране. Ислам имеет значительный потенциал, чтобы стать идеологической основой для социально-политических движений.

В ходе избирательной кампании большая роль принадлежала международным наблюдателям. По данным ЦИК Азербайджана всего на выборах присутствовало 1258 международных и около 47 тысяч местных наблюдателей, а также свыше 100 представителей зарубежных СМИ. Среди международных наблюдателей находились представители 59 стран мира, в том числе, России — 354, США — 145, Великобритании — 82, Франции — 67, Германии — 61. Также присутствовали организации: Совет Европы и Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), СНГ и Межпарламентская Ассамблея СНГ, Европейский Парламент, БДИПЧ/ОБСЕ и другие.⁹⁴

Надо отметить, что западные державы заняли на редкость благожелательную позицию по отношению к этим выборам, несмотря на то, что были прекрасно осведомлены о состоянии демократии и проблемах с правами человека в Азербайджане. Так, содокладчик Мониторингового комитета ПАСЕ по Азербайджану Андреас Херкель 5 августа заявил, что участие в выборах наиболее предпочтительно, чем неучастие в них. Потому, что у избирателей должен быть широкий диапазон выбора. «Решение о бойкоте выборов неправильное. Даже если в стране имеют место факты несправедливости, решение это ошибочно. Оппозиционные партии должны стать альтернативой выборов. Если оппозиция этого не сделает, то нам придется сожалеть об этом. Если оппозиция участия не примет, то в избирательном процессе не будет конкуренции», — отметил он.⁹⁵ Его фактически поддержал советник посольства США в Азербайджане, руководитель отдела по связям с общественностью Терри Дэвидсон. «Мы сожалеем, что некоторые партии решили объявить бойкот предстоящим президентским выборам в Азербайджане... Вместе с тем, мы с уважением относимся к этому решению некоторых политических партий и движений

94 ИА Регнум, 15.10.08

95 1stNews.az, 05.08.08

Азербайджана, поскольку это их право и выбор», — отметил он.⁹⁶ Таким образом, западные представители давали ясно понять, что несмотря на бойкот, рассматривают выборы в Азербайджане как вполне легитимные. Впрочем, чуть позже Херкель все же сделал оговорку, отметив что «в настоящее время Азербайджан должен исправить ошибки, улучшить предвыборную ситуацию». Он обещал сделать окончательные выводы после визита в Азербайджан в сентябре.⁹⁷

Однако этот визит не привел к принципиальному изменению позиции ПАСЕ. После встречи с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым 17 сентября Херкель огласил свой доклад, в котором отмечалось, что в предвыборной ситуации в Азербайджане отмечены положительные изменения. В документе также говорилось, что «есть и некоторые отрицательные моменты, поскольку азербайджанское правительство не приняло все решения Венецианской комиссии Совета Европы». ПАСЕ отметила обеспокоенность низким интересом общественности к предстоящим президентским выборам. «Мы надеемся, что по мере приближения дня выборов эта ситуация изменится в лучшую сторону» — говорилось в докладе.⁹⁸

Но в целом доклад был благоприятен для азербайджанских властей. Особенно важной для них была негативная оценка бойкота выборов со стороны оппозиции. «Если даже политические силы говорят, что в Азербайджане невозможно проведение демократических выборов, они все равно должны участвовать в процессе ради своих избирателей», — говорилось в документе. Более того, в своих комментариях к докладу Херкель пояснил, что на встрече с оппозиционными силами заявил им, что «решение о бойкоте является ошибочным и все политические силы должны провести диалог и придти к консенсусу».⁹⁹

Наиболее осторожную позицию заняло Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ. Как говорилось в сообщении этой организации, она готова изучить причину бойкота оппозицией президентских выборов. «В ходе визита эксперты БДИПЧ встретятся с представителями оппозиции и властей и обсудят создавшуюся ситуацию в связи с бойкотом ряда

96 1stNews.az, 08.08.08

97 ИА Регнум, 19.08.08

98 ИА Регнум, 18.09.08

99 1stNews.az, 18.09.08

оппозиционных партий предстоящих выборов», — отмечалось в сообщении.¹⁰⁰

Что касается наблюдателей от России и стран СНГ, то их позиция была выдержана в традиционном духе подыгрывания местным властям. Генеральный секретарь Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ Михаил Кротов заявил, например, что «подготовка к президентским выборам в Азербайджане идет в абсолютно демократической и прозрачной форме. В период подготовки к выборам никаких нарушений закона отмечено не было, требования избирательного законодательства соблюдаются верно».¹⁰¹ На выборах в общей сложности находилось около 300 наблюдателей от СНГ, причем они вели наблюдение практически во всех 125 избирательных округах. Главой миссии наблюдателей от СНГ на азербайджанских выборах был назначен Председатель Исполнительного комитета СНГ Сергей Лебедев. Комментируя вопрос о том, предполагается ли оценка предвыборного политического климата в Азербайджане, Лебедев сообщил, что это не входит в задачи Миссии наблюдателей СНГ. Акцент в работе миссии, по его словам, делается на то, чтобы определить, насколько национальное избирательное законодательство соответствует международным нормам и соблюдается ли оно в ходе избирательного процесса. «Если говорить проще, то наблюдатели СНГ оценивают выполнение избирательного закона, принятого Азербайджаном», — подчеркнул он.¹⁰² Можно сказать, что Лебедев фактически ушел от оценки демократичности избирательного процесса в Азербайджане.

Таким образом, это были, пожалуй, первые за несколько лет выборы на постсоветском пространстве, когда оценки западных и российских наблюдателей значительно сблизились, причем именно в плане благожелательной оценки избирательного процесса.

Естественно, такой общий настрой в пользу легитимации азербайджанских выборов вызвал серьезную тревогу в Нагорном Карабахе. Руководство НКР попыталось привлечь внимание международной общественности на явное несоответствие выдаваемых оценок реальности. В конце сентября с интервью по этому вопросу выступил Председатель ЦИК Нагорного Карабаха Сергей Насибян. Он в частности заявил: «Многие, как в самом Азербайджане, так вне страны понимают, что предстоящие выборы не могут быть сво-

100 1stNews.az, 07.08.08

101 1stNews.az, 25.08.08

102 ИА Регнум, 19.10.08

бодными и справедливыми, что кандидатам не обеспечены равные условия. Это неудивительно для государства, где власть передается от отца к сыну. Выборы, действительно, будут безальтернативными, ибо в Азербайджане полностью отсутствует дееспособное гражданское общество, независимое от органов власти. Этому, к сожалению, невольно содействуют международные наблюдатели, не желающие фиксировать серьёзные отклонения от норм демократии в Азербайджане и, как правило, отделяющиеся фразами типа «в целом все прошло в рамках закона», «имели место отдельные недостатки», «эти выборы лучше, чем прошлогодние» и т.д....

Поэтому не случайно ряд оппозиционных партий уже подписали совместное заявление о признании президентских выборов незаконными, главным образом по той причине, что правительство не рассмотрело их просьбы относительно свободного волеизъявления в прессе и обеспечения выхода на страницы электронных СМИ. В то же время бойкот азербайджанской оппозицией президентских выборов делает их результат предсказуемым вдвойне... В первую очередь недемократические выборы направлены против азербайджанского общества, которое вновь будет отброшено назад, как минимум, на пять лет в плане продвижения демократических процессов и создания настоящего демократического общества. Понятно также, что в результате подобных выборов не выиграет и процесс урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Ведь справедливое, всеобъемлющее решение проблемы во многом связано с демократизацией обществ сторон конфликта и развитостью гражданского общества».¹⁰³

Однако, эта обоснованная оценка не нашла отклика в среде международных наблюдателей. Единственная, кто поддержала позицию НКР была вице-спикер Палаты лордов британского парламента баронесса Кэрлайн Кокс. «Очевидно, что в Азербайджане не могут быть проведены демократические выборы, ввиду того, что власти этой страны придушили оппозицию. И оппозиция, зная о предрешенности результатов выборов, сейчас бойкотирует их», — заявила она. При этом баронесса Кокс отметила, что будучи человеком, принимавшим непосредственное участие в осуществлении справедливых требований армянского народа НКР, она надеется, что «наблюдатели, представляющие международное сообщество, справедливо и по достоинству оценят предстоящие выборы в Азербайджане, что в первую очередь необходимо народу

103 ИА Регнум, 26.09.08

Азербайджана».¹⁰⁴ Однако это заявление осталось безответным. Какой либо реакции на него со стороны других наблюдателей не последовало. Как всегда политическая целесообразность взяла верх над принципами и нравственностью.

Результаты голосования и оценки выборов

Президентские выборы в Азербайджане состоялись 15 октября 2008 года и прошли в спокойной обстановке, столь нехарактерной для всех предыдущих выборов в Азербайджане в постсоветскую эпоху. Никаких неожиданностей не произошло. С подавляющим преимуществом победу на выборах одержал действующий президент Ильхам Алиев. Он набрал 88,64% голосов избирателей (3139243). Явка избирателей составила порядка 76%. Остальные места распределились следующим образом: председатель партии «Умид» Игбал Агазаде — 2,87% голосов; председатель партии «Великого созидания» Фазиль Газанфароглу — 2,5%; председатель партии Единого Народного Фронта Азербайджана Гудрат Гасангулиев — 2,3%; экс-председатель меджлиса Партии Народного Фронта Азербайджана Гуламгусейн Алибейли — 2,25%; председатель Либерально-демократической партии Фуад Алиев — 0,78%; председатель партии «Муасир Мусават» Хафиз Гаджиев — 0,65%.¹⁰⁵ Таким образом, среди других кандидатов никто не выглядел явным лидером. И это было выгодно для властей, не заинтересованных в том, чтобы появилась фигура, на которую стали бы ориентироваться системные и внесистемные противники Ильхама Алиева.

Примечательно, что альтернативные кандидаты начали поздравлять действующего президента с победой, еще задолго до окончания подсчета голосов. Раньше всех это сделал председатель партии «Муасир Мусават» Хафиз Гаджиев. Он признал свое поражение и заявил, что это не трагедия и что он гордится победой Алиева. Вслед за ним Алиева поздравили — председатель Партии Единого Народного Фронта Гудрат Гасангулиев и лидер партии «Умид» Игбал Агазаде. Причем все они заявили, что именно они заняли второе место.¹⁰⁶

В ходе голосования был зафиксирован ряд нарушений, что, впрочем, не носило системного характера. Как отметила наблюдавшая за ходом голосования Коалиция НПО «Выборы 2008»,

104 ИА Регнум, 14.10.08

105 ИА Регнум, 16.10.08

106 ИА Регнум, 15.10.08

при закрытии некоторых пунктов произошёл ряд процедурных нарушений. Так, на некоторых пунктах было официально объявлено о завершении голосования, однако вход на них закрыт не был. Наблюдалось вхождение людей в пункты после завершения голосования, то есть после 19:00. Это отчётливо прослеживалось и веб-камерами. Имел место один случай давления на наблюдателей. Кроме того, в процессе голосования наблюдалась групповая явка некоторых людей на автобусах на избирательные пункты. После разбирательства, проведённого наблюдателями от коалиции, выяснилось, что для беженцев, проживающих на сравнительно большом расстоянии, был организован транспорт.¹⁰⁷

Попытки вброса бюллетеней при голосовании зафиксировали члены Координационного совещательного совета «За свободные и справедливые выборы» (ЗССВ), в который входят более 50 неправительственных организаций страны. Согласно информации, поступившей на «горячую линию», в ряде избирательных участков наблюдатели за выборами зафиксировали факты выдачи членами избирательных комиссий нескольких бюллетеней для голосования одному избирателю. Так, на избирательном участке №26 Ширванского избирательного округа №46 избирателям членами комиссии выдавалось по пять-шесть бюллетеней, на ИУ №1 Гаджигабул-Кюрдамирского ИО №58 — по четыре. Ширванское бюро ЗССВ сообщило о том, что на одном из участков был зафиксирован случай, когда один из избирателей пытался опустить в урну для голосования 3 бюллетеня.¹⁰⁸

Избирательный штаб кандидата в президенты Игбала Агазаде сообщил также, что на ряде участков Хагаинского избирательного округа №35 и Сабирабадского избирательного округа №63 встречались агитационные материалы. На участке №14 Джалилабадского избирательного округа №67 председатель участка пытался помешать проведению наблюдения со стороны представителей кандидата в президенты. На участке №2 Шамкирского избирательного округа №98 избиратели были допущены к голосованию без маркировки пальцев. На участке №22 Насиминского избирательного округа №27 подавляющее большинство избирателей составили студенты Славянского университета. На участке №16 Хатаинского избирательного округа №33 не было материалов, знакомящих

107 Итоги президентских выборов в Азербайджане: шаг вперед или два назад? // ИА Регнум, 16.10.08

108 ИА Регнум, 15.10.08

с кандидатами. На участке №10 Сабирабадского избирательного округа №63 пытались помешать работе наблюдательной миссии партии «Мусават». На участке №9 Нариманов-Низаминского избирательного округа №18 представитель кандидата в президенты Игбала Агазаде Наргиз Нагиева не была допущена в участковую комиссию.¹⁰⁹

Поступили замечания и от Центра сотрудничества оппозиции. В ходе наблюдения представители ЦСО столкнулись с рядом нарушений. Так, до начала голосования на некоторых избирательных участках бюллетени подсчитывались без участия наблюдателей. Кроме того, у избирателей не требовали избирательные удостоверения. На избирательном участке №11 16-го округа, расположенного в здании Бакинского государственного университета, проводилось голосование посредством предъявления избирательных удостоверений сразу нескольких студентов. На некоторых участках наблюдателям отведены такие места, откуда невозможно следить за проставлением избирателем подписи в списке, выдачей ему бюллетеня и опусканием избирателем бюллетеня в урну. На участке №23 Хатаинского избирательного округа №34 наблюдателям не были созданы условия для работы. Группа наблюдателей ЦСО также выявила нарушения на участке №67 избирательного округа №124, участке №35 Хырдаланского городского избирательного округа №120 и в Астаринском избирательном округе.¹¹⁰

По многочисленным свидетельствам наблюдателей и сотрудников СМИ, большинство из 500 веб-камер, размещенных на избирательных участках в первую половину дня по техническим причинам ничего не показывали, и неисправность была устранена лишь после обеда. На телефон функционирующей в Совете по прессе «горячей линии» поступили две жалобы от журналистов. Корреспонденту информационного портала «Lent.az» Эльшану Мамедову и сотрудникам агентства «Новости Азербайджан» Анару Иманову и Роману Темникову были созданы препятствия в выполнении профессиональных обязанностей. После того, как Совет по прессе связался с ЦИК, журналистам разрешили проводить наблюдение. Не на высоте оказался и информационный центр «Выборы», функционирующий при ЦИК, работа которого не удовлетворила омбудсмана Эльмиру Сулейманову. Она сообщила, что центр не информирует общественность в связи с выборами

109 ИА Регнум, 15.10.08

110 ИА Регнум, 15.10.08

в указанные сроки. По словам Сулеймановой, «данные на 12:00 объявляются к 4.00, а через некоторое время к сведению аудитории представляются совсем другие цифры». Да, и пресс-конференция, на которой ЦИК должен был обнародовать предварительные результаты выборов, состоялась не между 22.00 и 23.00, как это было обещано ранее, а глубокой ночью. Причем, данные ЦИК о 88,64% голосов, набранных Ильхамом Алиевым, несколько разнятся с результатами трех экзит-поллов, показавшими 80-85,4%. Впрочем все эти нарушения и нестыковки, конечно, не носили принципиального характера и не могли существенно повлиять на результаты выборов.¹¹¹

Неудивительно поэтому, что у международных наблюдателей были все формальные основания, чтобы дать этим выборам позитивную оценку. Первым такую оценку дал член германского Бундестага Аксел Фишер. Он даже поставил Азербайджан в пример другим странам, заявив, что «многие развивающиеся страны должны воспользоваться опытом Азербайджана в проведении демократических выборов». По его словам, выборы действительно прошли в очень открытой и демократичной атмосфере, а СМИ Азербайджана хорошо освещали предвыборные кампании всех кандидатов в президенты, позволив избирателям страны хорошо узнать всех кандидатов и сделать свой выбор.¹¹²

Позитивную оценку выборов дала и наблюдательная миссия Исламской Республики Иран. Надо отметить, что иранцы, хотя и не попали в фокус внимания СМИ, подошли к наблюдению за этими выборами достаточно серьезно. Иранская миссия, разделившись на группы, осуществляла наблюдение на избирательных пунктах в Баку и регионах страны. В итоговом заключении, обнародованном миссией, отмечалось, что иранские наблюдатели не выявили никаких нарушений в ходе голосования: «Голосование прошло в спокойной и дисциплинированной атмосфере. Граждане проявили высокую активность на выборах», говорилось в заявлении. Миссия поздравила организаторов выборов с окончанием голосования и пожелала народу и государству прогресса и успехов.¹¹³

Схожую с иранской оценкой выборов зафиксировала миссия наблюдателей СНГ. Она признала выборы в Азербайджане «ле-

111 Итоги президентских выборов в Азербайджане: шаг вперед или два назад? // ИА Регнум, 16.10.08

112 ИА Регнум, 15.10.08

113 ИА Регнум, 15.10.08

гитимными и прозрачными». «Президентские выборы в Азербайджане проведены в соответствии с нормами действующего в стране избирательного законодательства», — заявил руководитель миссии от СНГ, глава Исполнительного комитета СНГ Сергей Лебедев в Баку 16 октября, добавив, что «были зафиксированы мелкие недостатки, которые никак не повлияли на общий исход выборов». И все же нельзя не видеть определенной сдержанности в оценках делегации от СНГ.¹¹⁴ Ничего не говорилось о демократичности, справедливости, честности и конкурентности выборов. Таким образом, делегация от СНГ, и прежде всего российская сторона воздержались от того, чтобы создавать впечатление «о прогрессе Азербайджана на пути к демократии». Характерно, что и до выборов Лебедев уклонялся от подобных оценок. Например, отвечая на вопрос о том, предполагается ли оценка предвыборного политического климата в Азербайджане, Лебедев сообщил, что это не входит в задачи Миссии наблюдателей СНГ. Акцент в работе миссии, по его словам, будет делаться на то, чтобы определить, насколько национальное избирательное законодательство соответствует международным нормам и соблюдается ли оно в ходе избирательного процесса. «Если говорить проще, то наблюдатели СНГ оценивают выполнение избирательного закона, принятого Азербайджаном», — подчеркнул он.¹¹⁵

Несколько иной акцент был в оценке, данной выборам, группой наблюдателей от США. В состав этой группы входило 40 человек, среди которых были бывшие конгрессмены и политики. По словам руководителя группы Гвенна Белкурта, наблюдатели работали в более чем 200 избирательных пунктах. «В пунктах, где наша группа проводила наблюдения, каких-либо правонарушений не было зарегистрировано», — заявил он на пресс-конференции в Баку. Белкурт отметил, что применяемая в Азербайджане избирательная технология схожа с технологией, использующейся в США. От имени наблюдателей группы он огласил заявление в связи с состоявшимися выборами, в котором говорилось: «Наблюдательная группа видела полную прозрачность и справедливость процесса, что очень радует».¹¹⁶ Еще более однозначная оценка прозвучала со стороны Государственного департамента США. Представитель

114 ИА Регнум, 16.10.08

115 За президентскими выборами в Азербайджане будут наблюдать около 300 посланников стран СНГ // ИА Регнум, 19.09.08

116 ИА Регнум, 16.10.08

Госдепа Шон МакКормак на следующий день после выборов заявил, что «в целом выборы прошли лучше, чем предыдущие». При этом он сослался на оценки ОБСЕ и Совета Европы, которые назвал «объективными». И лишь после повторного вопроса из аудитории МакКормак признал, что «там еще предстоит сделать многое».¹¹⁷ Таким образом, американские оценки выборов подтвердили наличие курса на легитимацию Азербайджана как демократического государства.

Данная тенденция нашла отражение и в оценках европейских наблюдателей. «В проведении выборов произошли заметные улучшения, но необходимы дополнительные улучшения, чтобы обеспечить соблюдение ключевых международных обязательств, особенно тех, которые относятся к плюрализму, справедливости предвыборной обстановки и СМИ», — заявил глава наблюдательной миссии БДИПЧ/ОБСЕ Борис Фрлек. «День выборов может быть оценен в целом позитивно и его можно охарактеризовать как значительный прогресс, однако наблюдение за выборами ведется в более широком смысле, с учетом положения с правами человека, демократичности и верховенства закона. В этом смысле вопрос свободы СМИ в Азербайджане остается предметом обеспокоенности», — заявил глава миссии наблюдателей ПАСЕ на президентских выборах в Азербайджане Андрес Херкель. «Согласно нашим наблюдениям в день голосования, выборы были хорошо подготовлены и в общем и целом прошли гладко. Однако, нам остается глубоко сожалеть о том, что не хватало конкуренции из-за бойкота выборов ведущими оппозиционными партиями и отсутствовала настоящая предвыборная кампания», — заявила Мари-Анн Излер Бегин, глава делегации наблюдателей от Европарламента.

Наиболее концентрированная оценка выборов европейскими наблюдателями содержалась в совместном пресс-релизе БДИПЧ/ОБСЕ, ПАСЕ и Европарламента от 16 августа сего года. В документе отмечалось, что «президентские выборы в Азербайджане продемонстрировали значительный прогресс, но не удовлетворяли всем международным обязательствам страны». Далее там говорилось: «Выборы пошли в мирной обстановке, но характеризовались отсутствием здоровой конкуренции и энергичных политических дебатов, поддерживаемых СМИ, и таким образом, не отражали всех принципов полноценных и плюралистических демократических выборов. К сожалению, некоторые оппозиционные партии

117 ИА Регнум, 17.10.08

бойкотировали выборы, сославшись на препятствия долговременного характера. А это еще больше ограничило поле для осмысленного выбора со стороны избирателей... Власти прилагали усилия, чтобы создать более справедливые условия для всех кандидатов и в целом выборы были организованы эффективно, хотя в день проведения выборов наблюдались недостатки, особенно в период ключевой фазы подсчета голосов и составления протоколов. Наблюдатели отметили, что кампания проходила малоактивно, а действующий президент в ней лично не участвовал, в то время как другие кандидаты с очевидностью имели незначительную общественную поддержку». Пресс-релиз был подписан от БДИПЧ/ОБСЕ Жан-Хаген Эшенбахером, от ПАСЕ — Натали Баржеллини и от Европарламента — Томасом Грюнертом.¹¹⁸

Таким образом, документ зафиксировал тенденцию к улучшению в демократическом облике Азербайджана. Зато недостатки в избирательном процессе, хотя и указаны правильно, но анализируются весьма поверхностно. Они представляются как некая данность, которая не весть откуда взялась и не понятно почему повлияла на выборы. Полностью отсутствует анализ причин, приведших к ситуации, когда состязательные выборы в Азербайджане стали просто невозможны. Но они вполне очевидны для любого непредвзятого аналитика. Какой мог быть еще результат в условиях долговременных политических репрессий против оппозиции, зажима свободы слова, митингов и демонстраций, запугивания и арестов со стороны властей, недопущения оппозиции к электронным СМИ и лишения ее экономических возможностей? Мог быть только такой результат, который и получился перед президентскими выборами в Азербайджане. Но если бы была дана такая оценка, то о каком то серьезном прогрессе в деле демократизации Азербайджана не могло быть и речи. А это понятно, противоречило той политической линии, которая сформировалась на Западе в отношении Азербайджана. Отсюда — столь невнятные и противоречивые оценки выборов.

На это, кстати, обратила внимание и реальная азербайджанская оппозиция. 16 октября Центр сотрудничества оппозиции выступил с заявлением, в котором говорилось, что перед выборами «в стране не были созданы условия для здоровой политической

118 Azerbaijan's presidential poll marked considerable progress, but did not meet all election commitments. Press release - 735(2008) // Council of Europe, Strasbourg, 16.10.2008

конкуренции», а также «не была создана соответствующая законодательная база, способная обеспечить демократичное проведение выборов даже по сравнению с предыдущими выборами». В заявлении также указывалось на конкретные недостатки связанные с подготовкой и проведением избирательной кампании. «Призывы местных политических и международных организаций устранить недостатки, связанные с формированием избирательных комиссий и групп наблюдателей, не были услышаны. В результате этого ЦИК и все избирательные комиссии были сформированы с решающим перевесом членов, подконтрольных властям. Дополнения и изменения, внесенные в Избирательный кодекс накануне выборов, ведущими политическими силами страны и рядом международных организаций были расценены как негативные. Так, продолжительность предвыборной кампании со 120 дней была уменьшена до 75 дней, агитационная кампания — с 60 до 28 дней, были запрещены индивидуальные телевизионные выступления кандидатов, ограничено распространение агитационных материалов, изъятие из закона положения о депозите, гарантирующем регистрацию кандидатов, а также другие изменения, внесенные в избирательное законодательство, серьезно ограничили агитационные возможности кандидатов в пользу кандидата от власти», — отмечалось в заявлении. В документе также подчеркивалось, что в день выборов большинство наблюдателей отметили низкую активность избирателей — менее 20%, но ввиду того, что эти цифры находились под контролем правительства, избирательные комиссии увеличило их несколько раз.¹¹⁹ Можно констатировать, что эта оценка выборов гораздо ближе к реальности, чем оценки большинства международных наблюдателей.

Примечательно, но оценка выборов со стороны азербайджанской оппозиции во многом совпала с теми оценками, которые звучали со стороны Нагорного Карабаха. В НКР позиция международных наблюдателей тоже вызвала нешуточное беспокойство. Понимая, что легитимация Азербайджана в качестве демократического государства не несет ему ничего хорошего, Степанакерт в ходе избирательной кампании неоднократно призывал международных наблюдателей к объективности. Весьма показательное выступление на эту тему советника министра иностранных дел НКР Ара Пулузяна. «Выборы в Азербайджане каждый раз напоминают спектакль, — заявил он. — Видеть лишь то, что происходит на

119 ИА Регнум, 16.10.08

сцене под названием «Президентские выборы в АР», опасно. Важнее разобраться, что творится за кулисами. В Азербайджане нет плюрализма мнений, ярким свидетельством чего является отказ от участия в выборах основных оппозиционных партий. До чего же довели бедную оппозицию, если она изначально, не вступая в борьбу, бойкотирует выборы?! Это означает, что у нее начисто отсутствует возможность выразить собственное мнение, что она не хочет довольствоваться лишь эпизодической ролью в данном спектакле». Пулузян с сожалением констатировал, что «усугублению ситуации явно потворствуют некоторые европейские структуры, не желающие замечать антидемократические процессы в Азербайджане, не проявляющие одинакового подхода к аналогичным проблемам в Азербайджане и, к примеру, в Иране, Армении, или Нагорном Карабахе». «Применение двойных стандартов, заигрывание евроструктур с властями Азербайджана, признание итогов выборов при любом раскладе явно не стимулируют развитие гражданского общества в этой стране», — сказал он. По его словам, в нормальной стране должны функционировать демократические институты. «А демократия — это не только выборы, это сложный и многосторонний процесс, который достигается лишь последовательными и целенаправленными шагами. «Игра» же в выборы на фоне полнейшего отсутствия даже признаков демократии выглядит весьма неубедительной, нелепой и опасной, в том числе для азербайджанского народа», — резюмировал Пулузян.¹²⁰

Тем не менее, как было показано выше, сетования армянской стороны не встретили понимания у большинства международных наблюдателей. Поддержала их лишь вице-спикер Палаты лордов парламента Великобритании баронесса Кокс. «Очевидно, что в Азербайджане не могут быть проведены демократические выборы, ввиду того, что власти этой страны придушили оппозицию. И оппозиция, зная о предрешенности результатов выборов, сейчас бойкотирует их», — заявила она. При этом баронесса Кокс отметила, что «будучи человеком, принимавшим непосредственное участие в осуществлении справедливых и свободных требований армянского народа, я надеюсь, что наблюдатели, представляющие международное сообщество, справедливо и по достоинству оценят предстоящие выборы в Азербайджане, что в первую очередь необходимо народу Азербайджана».¹²¹

120 ИА Регнум, 10.10.08

121 ИА Регнум, 14.10.08

Видимо, демарш баронессы подействовал на отдельных наблюдателей от Европарламента, которые стали ставить под вопрос справедливость оценок выборов. Но они были в явном меньшинстве, так как не смогли изменить общий акцент в оценках. Тем не менее этот раздрай между европарламентариями вызвал озабоченность азербайджанских властей и даже вынудил их выступить со специальным заявлением. Его озвучил заведующий общественно-политическим отделом Администрации президента Азербайджана Али Гасанов. Он отметил, что хотя «группа европейских парламентариев вчера заявила, что выборы прошли нормально», но «другая часть считает, что выборы прошли не совсем в соответствии с обязательствами. Это тоже является их субъективным мнением». Гасанов также отметил, что если члены международных миссий будут полностью объективны, то их заключение будет положительным. «Наблюдатели Совета Европы, Европарламента, ОБСЕ в отдельных пунктах отметили демократичное проведение выборов. И если сегодня прозвучит отрицательное заключение, мы его не примем и отнесемся к нему отрицательно», — отметил он. Гасанов призвал международных наблюдателей придерживаться международных стандартов при вынесении оценок прошедших президентских выборов. «Никто не имеет права сомневаться в свободных выборах, на которых азербайджанский народ своими голосами избрал будущего президента. Все легитимное для азербайджанского народа должно быть легитимным и для других институтов. В противном случае деятельность этих институтов ничего для нас не будет значить... Мы не будем обращать внимания на предвзятые мнения по поводу состоявшихся выборов», — подчеркнул он Гасанов.¹²²

В этом заявлении проявилась определенная неудовлетворенность азербайджанской стороны реакцией европейских наблюдателей на итоги выборов. В Баку явно рассчитывали на большее. Но как оказалось, властям Азербайджана и их союзникам на Западе не удалось полностью реализовать те задачи, которые изначально ставились перед началом избирательного процесса. Не удалось главного — переломить общественные настроения на Западе в пользу признания Азербайджана демократическим государством. Вполне очевидно, что значительные сомнения относительно демократических перспектив Азербайджана продолжают сохраняться. Одним словом, триумфальной победы у Ильхама Алиева

122 ИА Регнум, 17.10.08

не получилось, и какого то заметного укрепления международных позиций Азербайджана не произошло.

Перспективы российско-азербайджанских отношений

Президентские выборы в Азербайджане принесли прогнозируемую победу действующему президенту Ильхаму Алиеву. Такой результат не вызывал сомнения у экспертов и наблюдателей как в самом Азербайджане, так и за его пределами. Поэтому оценка перспектив различных кандидатов перед выборами не представляла практического интереса. Анализ этих выборов интересен по другой причине. Любые выборы обычно отражают определенную расстановку сил в обществе, указывают на степень стабильности политической ситуации в стране и позволяют сделать выводы о перспективах существующего режима, направлениях его внутренней и внешней политики. С этой точки зрения президентские выборы в Азербайджане не явились исключением. Прежде всего, они продемонстрировали принципиальное изменение ситуации в Азербайджане.

Первый вывод, который можно сделать, состоит в том, что режиму Ильхама Алиева удалось прочно консолидировать власть. Причем консолидировать ее как в стране в целом, так и внутри самой политической элиты. Внутриэлитная фронда в главе с Фархадом Алиевым была разгромлена. Какие либо намеки на наличие противоречий в правящей команде за весь предвыборный период отсутствовали. Основные оппозиционные партии были ослаблены и разобщены. Лояльность большинства населения была куплена за счет резко возросшего потока нефтедолларов, ставшего результатом возрастания мировых цен на нефть существенного увеличения ее экспорта. Таким образом, во внутренней политике режим Ильхама Алиева стал полностью самодостаточным. С точки зрения легитимации власти внутри страны этому режиму больше не нужно никакой внешней поддержки — ни со стороны Запада, ни со стороны России, ни со стороны Турции.

Более того, выборы показали, что при сохранении нынешних тенденций в экономике такая ситуация может сохраняться достаточно долго. И России следовательно придется еще многие годы работать именно с Ильхамом Алиевым, несмотря на то, что конституция Азербайджана предусматривает возможность избрания одного человека на пост президента, только два раза подряд. Сейчас в азербайджанских оппозиционных кругах широко обсуждается вопрос, в какой форме будет осуществлена пролонгация нынешнего режима по истечении второго срока президентства Ильхама Алиева. Высказываются разные мнения, вплоть до того,

что он сделает преемником свою жену, которая в последнее время проявляет значительную активность в политической жизни страны. Представляется, однако, что Ильхам Алиев не будет прибегать к столь экзотическим формам продления своих полномочий. Скорее всего, он просто воспользуется опытом своих коллег в Белоруссии и Казахстане и проведет референдум об изменении конституции. Это позволит убрать из конституции нежелательную статью и править пожизненно. Ну, а обеспечить успех такого референдума, как показали прошедшие выборы, для властей не составит никакой проблемы.

В то же время представляется не очевидным, что развитие ситуации в Азербайджане будет проходить именно согласно этому сценарию. Проблемой для азербайджанского руководства стал мировой экономический кризис. И здесь в полной мере проявится однобокость азербайджанской экономики. Нельзя не видеть, что экономический рост Азербайджана базировался на одном единственном компоненте — увеличении нефтедобычи. Поэтому очевидно, что резерв экономического роста Азербайджана на этой базе к моменту президентских выборов уже практически исчерпан. Страна выйдет на максимальные уровни добычи нефти в 2012 году, и за счет чего будет обеспечиваться дальнейший рост экономики, пока не понятно. А к 2020 году имеющиеся нефтяные запасы Азербайджана исчерпаются, и за счет чего будет жить Азербайджан после этого срока тоже не ясно. И главное не понятно как президент Алиев намерен и дальше увеличивать социальные расходы в условиях падения мировых цен на нефть до \$40. Причем уже сейчас очевидно, что кризис будет носить затяжной характер и спрос на нефть вряд ли вырастет в ближайшие несколько лет. Видимо, уже в следующем году для поддержания текущего уровня социальных расходов правительству придется распечатать Нефтяной фонд. Но его на долго не хватит.

В этих условиях фактор оппозиции в Азербайджане вновь начнет усиливаться. И тот факт, что оппозиции удалось сохранить свой костяк и не растерять свой политический капитал может дать результат уже на парламентских выборах в 2010 году. С этой точки зрения бойкот президентских выборов со стороны оппозиции был, скорее всего, наиболее эффективным решением. Тотальный провал на выборах существенно подорвал бы политический авторитет лидеров оппозиции, ослабил бы их реальные возможности влиять на политические процессы в стране и даже эффективно критиковать власть. С этой точки зрения, сохранения дееспособного оппозиционного ядра, способного в дальнейшем, в более подходящих усло-

виях стать центром кристаллизации оппозиционных сил, являлось единственной разумной тактикой.

С другой стороны, оставшиеся до парламентских выборов два года — срок не такой уж большой. И накопленных Азербайджаном финансовых ресурсов вполне достаточно, чтобы поддерживать уровень социальных расходов, по крайней мере, на нынешнем уровне. Тут все будет зависеть от способности азербайджанского руководства грамотно распорядиться этими средствами и их готовности реально использовать имеющиеся ресурсы на социальные нужды и на диверсификацию экономики, преодолевая при этом сопротивление коррупционной системы, которая, естественно, будет стремиться перераспределить эти ресурсы в свою пользу. Поэтому можно предположить, что даже при нынешних неблагоприятных условиях у режима Ильхама Алиева имеются достаточные возможности, чтобы избежать дестабилизации политической ситуации перед парламентскими выборами 2010 года и сохранить власть.

Оппозиция со своей стороны, видимо, не решится идти на массовые акции протеста в условиях, если экономическая ситуация в Азербайджане будет оставаться более менее благополучной. При этом оппозиция, имеющая в большинстве своем прозападную направленность, будет неспособна предпринять решительные действия без явно выраженной поддержки со стороны Запада. Представляется, однако, что такой поддержки в 2010 не последует. К этому времени фактор западного влияния в Закавказье существенно ослабнет опять таки по причинам мирового экономического кризиса и падения мировых цен на нефть. В условиях переизбытка энергоресурсов на мировом рынке, интерес Запада к Азербайджану как к экспортеру и транзитеру нефти существенно понизится. К этому добавятся естественные ограничения на финансирование различных политических преобразований на международной арене, необходимость сконцентрировать ресурсы на решении более актуальных задач, таких как Ирак, Афганистан, Косово, а также тех проблем, которые могут появиться вследствие углубления мирового экономического кризиса. Геополитическая борьба с Россией на постсоветском пространстве тоже, скорее всего, перестанет быть для Запада приоритетом. Вместо этого, усилятся заинтересованность в российской поддержке и даже помощи при решении как экономических, так и других актуальных международных проблем, например, урегулирования в Афганистане.

Видимо эти процессы затронут и проблему Нагорно-Карабахского урегулирования. В первой половине 2008 года западная дип-

ломатия предприняла попытку форсировать урегулирование этой проблемы на выгодных Азербайджану условиях. Стратегия Запада состояла в том, чтобы добиться решения Нагорно-Карабахского вопроса в пользу Азербайджана, а взамен получить согласие Баку на вступление в НАТО сразу же вслед за Грузией. Первоначально ставка была сделана на приход к власти в Армении Левона Тер Петросяна, который был известен готовностью к уступкам в Нагорно-Карабахском вопросе. После того, как этот план провалился, стала проводится политика давления на администрацию Сержа Саркисяна на основе непризнания результатов армянских выборов в сочетании с поддержкой армянской оппозиции во главе с Тер Петросяном.

Для соответствующего решения Нагорно-Карабахского вопроса необходимо было также сместить баланс симпатий в общественном мнении Запада в сторону Азербайджана. Следовательно, Азербайджан должен был предстать перед международным сообществом как страна с демократической политической системой. Одним словом, для руководства западных государств было важно слепить имидж демократического Азербайджана, где соблюдаются права человека и где физическая безопасность карабахских армян и их гражданские и политические свободы будут гарантированы. Этим и объяснялось стремление Запада дать в целом положительную оценку президентским выборам в Азербайджане, несмотря на то, что такие оценки были очень далеки от реальности.

Естественно, такой подход со стороны западных держав вполне устраивал и азербайджанское руководство, рассчитывавшего, что давление Запада на Армению позволит решить Нагорно-Карабахский конфликт в свою пользу. Поэтому Баку с самого начала включился в дипломатическую игру, предложенную США и Евро-союзом и направленную на презентацию президентских выборов как «прогресса» Азербайджана на пути демократии. Однако этот сценарий не дал желаемого результата по нескольким причинам. Несмотря на проазербайджанскую zaangażированность руководителей международных миссий наблюдателей, среди рядовых членов делегаций нашлись люди, которые выступили с разоблачениями реальной ситуации дел в Азербайджане в области прав человека. Этому также способствовала тактика бойкота выборов, выбранная оппозицией. К тому же, после августовских событий в Южной Осетии для азербайджанского руководства стало ясно, что без согласия России никакого урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта на условиях Азербайджана быть просто не может. А интересы России естественным образом противоречили

стратегическим целям НАТО в регионе. Наконец, разразившийся под конец избирательной кампании в Азербайджане мировой экономический кризис наглядно продемонстрировал экономическую слабость Запада и уязвимость экономических позиций самого Азербайджана в связи с падением мирового спроса на нефть. И кроме того, Турция до последнего времени однозначно поддерживавшая Азербайджан, вдруг, неожиданно для Баку сделала примирительные шаги в сторону Армении.

Все это привело к началу переосмысления азербайджанским руководством своего внешнеполитического курса. Начавшаяся весной этого года линия на сближении с Западом уступила место колебаниям и затем повороту в сторону России. Проявлением этого поворота стало проведение трехсторонней встречи в Москве 2 ноября сего года президентов Медведева, Алиева и Саркисяна и подписание Московской декларации по Нагорному Карабаху. В декларации стороны подтвердили сохранение формата переговорного процесса в виде Минской группы ОБСЕ и взяли на себя обязательство не допускать применения сила для решения конфликта. А перед этим Россия сделала важное заявление, что не рассматривает признание Абхазии и Южной Осетии как прецедент в отношении Нагорного Карабаха. Тем самым Москва подтвердила свою нейтральную позицию в этом конфликте.

Таким образом, можно предположить, что в ближайшем будущем борьба вокруг Нагорного Карабаха будет вестись на дипломатическом поле, причем, без каких-либо особых перспектив на достижение результата. В принципе — эта ситуация, которая вполне устраивает Москву, так как, с одной стороны, позволяет сохранять российское влияние в регионе, а с другой, ограничивает возможности НАТО по реализации ее стратегии расширения. Следовательно, в обозримой перспективе Нагорно-Карабахский конфликт будет оставаться в замороженном состоянии. Более того, уменьшение интереса к закавказскому региону со стороны Запада, вызванное экономическим кризисом, вероятно, вскоре приведет к снижению интереса к Нагорно-Карабахской проблеме в западных столицах.

Эта новая ситуация открывает определенные возможности для укрепления российского влияния в Азербайджане. Экономический кризис, безусловно, отразится на возможностях Азербайджана повышать уровень своей обороноспособности. Снижение нефтяных доходов вынудит Азербайджан отказаться от многих программ закупки новых вооружений и боевой техники. А заявленная президентом Алиевым цель уравнивать азербайджанский военный бюджет

с общим государственным бюджетом Армении останется скорее всего чисто декларативной. Точнее говоря, ее конечно можно будет осуществить, но только за счет значительного урезания социальных расходов, а это, как уже отмечалось, может привести к политической нестабильности в Азербайджане уже в 2010 году. Власти, скорее всего, предпочтут политическую стабильность. Поэтому свои военные амбиции азербайджанскому руководству придется умерить.

И здесь у Баку может возникнуть потребность вернуться к полноценному военно-техническому сотрудничеству с Россией. Известно, что Россия поставляет своим союзникам вооружения по внутрироссийским ценам. Это касается, прежде всего, союзников по ОДКБ. Тем не менее, такой же режим мог бы быть распространен и на других союзников, если уровень военного сотрудничества с ними достаточно высок. Понятно, что при нынешних условиях Азербайджан не сможет примкнуть к ОДКБ, так как против этого будет возражать Армения. Тем не менее, Россия могла бы заключить с Азербайджаном соглашение о размещении на его территории военной базы в целях «борьбы с терроризмом». Такая база могла бы быть размещена где-то недалеко от стратегической дороги Тбилиси-Гянджа, ставя тем самым под российский протекторат стратегическую смычку между Черным и Каспийским морями. Такое решение навсегда похоронило бы стратегические планы Запада по установлению своего собственного контроля над коммуникациями между Грузией и Каспием. В этих условиях стратегическая значимость Грузии для западных держав существенно понизилась бы и они бы были вынуждены искать с Россией реальные договоренности об обеспечении безопасности в этом районе на кооперативной основе. Помимо этих преимуществ, наличие российской военной базы в Азербайджане поможет России оказывать воздействие на внешнеполитическое поведение Азербайджана и прежде всего удерживать его от военной авантюры в Нагорном Карабахе.

Азербайджан мог бы быть также заинтересован в российской помощи в диверсификации национальной экономики, в подключении к различным проектам в рамках СНГ и ЕВРАЗЭС. В этом плане перспективным направлением стала бы ускоренная реализация проекта транспортного коридора «Север-Юг». Другим направлением сотрудничества могло бы стать развертывание в Азербайджане российских агрохолдингов по производству плодово-овощной продукции с целью ее последующего экспорта в Россию на централизованной и упорядоченной основе. Помимо стабильного снабжения российского потребителя качественной продукцией,

это позволило бы ограничить стихийный завоз в Россию плодово-овощной продукции индивидуальных производителей, понизило бы уровень азербайджанской миграции в Россию, создало бы рабочие места для азербайджанцев у себя на родине.

С этим вопросом связана и другая актуальная для Азербайджана тема — уровень азербайджанской трудовой миграции в Россию. Понятно, что в условиях кризиса он будет существенно ограничен. Не исключено, что это приведет к встречным просьбам об увеличении квот. Этот фактор мог бы быть использован Россией для того, чтобы вынудить власти Азербайджана предпринять определенные изменения во внутренней политике, выгодные для российской стороны. Россия должна обусловить прием азербайджанских мигрантов хорошим знанием русского языка и истории, а для этого побудить власти Азербайджана существенно расширить преподавание этих дисциплин в своих школах (В последние годы, количество русских классов в Азербайджане постоянно снижалось, что даже привело к протестам со стороны преподавателей русского языка). Более того, Россия должна настаивать на возобновлении вещания в Азербайджане российских центральных телеканалов на том основании, что они содействуют как совершенствованию знания русского языка, так и понимания потенциальными эмигрантами русской культурной среды, национальных особенностей, а также общественно-политической ситуации в России. Представляется, что угроза сокращения квоты азербайджанских трудовых мигрантов до минимума, может вынудить Баку пойти на существенные уступки в этих вопросах.

Приведенные выше оценки перспектив российско-азербайджанских отношений не показывают перспектив развития ситуации после 2010 года. Так как подобный прогноз зависел бы от слишком многих неизвестных. Единственное, что можно предположить, что в случае затяжного экономического кризиса, реальная дестабилизация политической ситуации в Азербайджане возможна в 2013 году, то есть к моменту завершения второго срока президента Алиева и возникновения проблемы преемственности власти. К этому моменту запас прочности азербайджанской экономики, если она не будет за эти годы диверсифицирована, будет исчерпан. Экономическая ситуация ухудшится. И у оппозиции появится реальный шанс осуществить перехват власти. Впрочем, успех или неудачу такого перехвата предсказать сейчас невозможно. Поэтому, обозначив наличие данной проблемы, представляется целесообразным вернуться к этому прогнозу после 2010 года.

Источник: Личный архив

ИСТОРИОГРАФИЯ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ГРУЗИНО-АБХАЗСКОМ И ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОМ КОНФЛИКТАХ В 1991-2006 ГОДАХ

Политику России по отношению к грузино-абхазскому и грузино-осетинскому конфликтам можно условно разделить на четыре этапа.

Первый этап — 1989–декабрь 1991 г. характеризуется стремлением руководства СССР сохранить целостность союзного государства. Для этого использовалась двуединая стратегия. С одной стороны, поощрялся региональный сепаратизм этнических меньшинств внутри союзных республик. С другой — союзным республикам предлагалась (и предоставлялась) помощь в борьбе с этим сепаратизмом в обмен на лояльность союзному центру. Эффективно эта тактика вела к углублению обоих конфликтов, хотя их основополагающие причины имели свою внутреннюю природу.

Второй этап — 1992–1994 г. характеризуется дестабилизирующим воздействием обоих конфликтов на российский Северный Кавказ, на втягивание в эти конфликты Северной Осетии и других северокавказских республик. Отсюда — стремление руководства уже независимой России локализовать и заморозить оба конфликта, перевести отношения Грузии с Абхазией и Южной Осетией в политическую плоскость.

Третий этап — 1995–1999 г. характеризуется, с одной стороны, стабилизацией СНГ как организации, а с другой возникновением сепаратистского вызова внутри самой России в лице Чечни. На этом этапе политика России демонстрирует явный крен в пользу поддержания территориальной целостности бывших союзных республик, в том числе и Грузии. Россия начинает оказывать давления на Абхазию и Южную Осетию, чтобы подтолкнуть их к реинтеграции в состав грузинского государства. Против Абхазии вводятся открытые, а против Южной Осетии скрыты экономические санкции.

Четвертый этап — 2000–2004 г. характеризуется, с одной стороны, подавлением чеченского сепаратизма и укреплением стабильности внутри России. А с другой — началом экспансии НАТО на постсоветском пространстве и как следствие усилением центробежных тенденций в СНГ, переориентацией ряда государств Содружества на Запад. Но одновременно вместе с уходом Ельцина, исчезает и сакральная роль СНГ для Кремля. Потенциальный выход той или иной страны из Содружества больше не рассматривается как катастрофа. Отношения с этими государствами пе-

рестраиваются на прагматический лад. В то же время осознается угроза, связанная с приближением НАТО к российским границам. В этих условиях непризнанные государства, тяготеющие к России, начинают рассматриваться как естественные союзники в деле воспрепятствования натовской экспансии на постсоветском пространстве. Постепенно отменяется блокада этих территорий, расширяются контакты с их лидерами, оказывается все возрастающая гуманитарная помощь, жители этих республик получают российское гражданство, туда устремляется частный российский бизнес.

В конце 80-х – первой половине 90-х годов в России не появилось обстоятельных и глубоких исследований, посвященных грузино-абхазскому и грузино-осетинскому конфликтам, несмотря на чрезвычайную актуальность этой темы для национальной политики СССР и внешней политики России. Публикации этого периода касались в основном фактического положения дел и не содержали анализа реальных проблем и противоречий, а тем более политики России по отношению к обоим конфликтам. Среди таких публикаций можно выделить брошюру «Южная Осетия: и кровь, и пепел» (Владикавказ, 1991), представляющую собой сборник статей нескольких осетинских авторов с описанием событий в Южной Осетии с 1989 по середину 1991 г. В книге показывается националистическая политика Грузии по отношению к Южной Осетии и критикуется позиция «умиротворения» Тбилиси, проводившаяся союзным центром.

Вообще, надо заметить, что во всем объеме литературы по обоим конфликтам, вышедшей к настоящему времени, грузино-осетинскому конфликту посвящено не более 10%. Все остальное касается либо грузино-абхазского конфликта, либо общей политики России по отношению к Грузии. Так, по теме грузино-абхазского конфликта в упомянутый период вышли следующие книги: Абхазия: хроника необъявленной войны. — М., 1992. — 371 с.; Белая книга Абхазии: документы, материалы, свидетельства, 1992–1993. — М., 1993. — 229 с.; Шария, В. Абхазская трагедия. — Сочи, 1994. — 140 с. Эти книги, вероятно спонсированные абхазской стороной, на основе документальных материалов обосновывают законность и справедливость борьбы Абхазии за независимость, однако анализ российской политики в них отсутствует.

Особняком стоит книга С.М.Червонной «Абхазия — 1992: посткоммунистическая грузинская Вандея». (М, 1993. — 190 с.). Автор занимает ярко выраженную прогрузинскую позицию. По ее оценке отделение Абхазии от Грузии стало результатом не внутренних на-

строений абхазского народа, а скрытого заговора «реакционных» прокоммунистических сил СССР, а затем России, пытавшихся реставрировать Советский Союз. Интересно, что автор приписывает этим силам некие сверхъестественные возможности даже после распада СССР. То есть проиграв на внутрироссийском поле, они продолжали каким-то странным образом определять внешнеполитическое поведение России. При этом Червонная впадает в явные противоречия. Она тут же признает, что основную помощь Абхазии оказала Конфедерация Горских Народов Кавказа, настроенная не только не проимперски, но даже антироссийски. Более того, автор сама признает что реакционерам «не удалось «оседлать» российскую армию и использовать ее против Шеварднадзе, не удалось спровоцировать Ельцина, который занял жесткую позицию недопустимости военного втягивания России в закавказский конфликт и поддержал принцип территориальной целостности Грузии». То есть получается, что влиятельные реакционные силы на практике ничего не определяли.

Что же касается центральной российской печати, то здесь начиная с августа 1992 года обозначился явный крен в сторону сочувствия абхазской стороне и осуждения действий Грузии. Можно назвать лишь редкие исключения. К таковым можно отнести, например, заявление Валерия Тишкова, который писал: «... Заслуживает осуждения первая реакция главы абхазского парламента, его призыв ко всеобщему сопротивлению и вооруженному отпору. Профессиональный политик обязан предвидеть, какую цену нужно будет заплатить за то, чтобы вывесить свой национальный флаг» (Независимая газета, 22.08.92). Еще один пример — статья Эмиля Паина «Российское эхо кавказской войны». «Не приходится долго задумываться, — писал он, — над причинами «двойного счета» российских национал-патриотов. Они и сами объясняют их, говоря: Шеварднадзе разрушил Советский Союз, пусть теперь рушится его Грузия». Признавая, что Грузия совершила ошибку, введя войска в Абхазию, он в то же время выступил с осуждением политики Ардзинбы: «А допустима ли другая политика — ультиматумов, поощрения терроризма, использования политической нестабильности в Грузии с целью укрепления личной власти в Абхазии? Все это было в действиях Ардзинбы, и они не в меньшей мере, чем действия грузинских войск, поставили абхазов на грань этноцида».

Политолог Виктор Кувалдин в газете «Московские новости» обратил внимание на опасность втягивания России в закавказский конфликт и соблазна «принять в свое лоно» Абхазию: «Аннексия (в какой-то форме) Южной Осетии и Абхазии и возможное раз-

рушение Грузии скоро выйдут Москве боком. .. Напуганные великодержавным экспансионизмом, от нее отшатнутся все бывшие советские республики. ... Мы вернемся во времена «холодной войны», обреченные на бесславное поражение... Кавказские коллизии показывают всю абсурдность экстремистского толкования права наций на самоопределение, не желающего считаться ни с реальностью, ни с законными правами других народов».

Начиная с 1995 года количество научных публикаций по грузино-абхазскому и грузино-осетинскому конфликтам существенно возросло. (См.: Приложение 1). Правда, подавляющее большинство из них по-прежнему посвящалось именно Абхазии. Появились отдельные монографии на эту тему. Однако, среди последних преобладали работы грузинских авторов. В то же время число публикаций о российской политике по отношению к обоим конфликтам продолжало оставаться незначительным. А обстоятельные исследования на эту тему вообще отсутствовали. Одной из немногих публикаций по данной тематике стал доклад Института стран СНГ «Грузино-абхазский конфликт: прошлое, настоящее, перспективы урегулирования» (М., 1998). В докладе делается правильный вывод относительно необходимости немедленного прекращения блокадных мер против Абхазии, недопущении дальнейшей интернационализации формата урегулирования конфликта и сохранения Абхазии в качестве «значимой политической силы» в регионе, «как противовеса антироссийским тенденциям и настроениям, откуда бы — извне или изнутри региона — они не исходили».

Что касается других публикаций, то оценки, содержащиеся в них не столь предметны. Так, например, Алан Касаев в своей статье «Закавказский фактор в северокавказском политическом контексте» констатирует серьезное ослабление геополитических позиций России в Закавказье и как следствие распространение этого процесса уже на российский Северный Кавказ. Будучи сам осетином, он тем не менее воздерживается от конкретных рекомендаций по урегулированию грузино-осетинского конфликта. Лишь в общих чертах Касаев проводит мысль о тесной взаимосвязи позиций России в Закавказье и на Северном Кавказе, указывая на невозможность контролировать северокавказский регион в случае полной сдачи Закавказья российским геополитическим конкурентам.

М.Гусейнова в статье «Эволюция подходов США и России к Закавказью и Центральной Азии» на самом деле больше рассматривает эволюцию подхода именно Запада. Относительно политики России она ограничивается пространным намеком, что СНГ долж-

но выступать в качестве гаранта независимости и территориальной целостности государств-членов. И в этом случае «Грузия, равно как и все другие страны СНГ, будет всячески приветствовать Содружество и способствовать его развитию». При этом СНГ никак не должно ограничивать суверенитет и главное «свободу геополитического выбора» государств-членов, а также обеспечивать «взаимовыгодное удовлетворение» их экономических интересов. То есть, по сути России предлагалась модель при которой она удовлетворяла бы все интересы других стран СНГ, в то время как с ее интересами считаться было не обязательно.

После 2000 года количество публикаций по грузино-абхазскому и грузино-осетинскому конфликтам еще более расширилась. (См.: Приложение 2). Появляется серьезная литература, включая монографии, сборники научных работ, докладов, материалы научных конференций. Российская позиция в этих публикациях анализируется более обстоятельно. К настоящему моменту сложилось четыре устойчивых группы авторов пишущих на указанную тему. Наибольшую активность проявляют авторы из двух непризнанных государств, и прежде всего, из Абхазии. На них приходится наибольшее количество публикаций. Затем следуют авторы из Грузии из России. А в качестве замыкающих выступают авторы из дальнего зарубежья, прежде всего, США и Англии. С начала 2004 года значительно увеличивается и количество публикаций Института стран СНГ по вопросам грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. Это выразилось не только в росте соответствующих материалов в Бюллетене Института и многочисленных статьях в газетах и журналах, но также и в участии сборниках научных работ и докладов.

Среди абхазских авторов одним из видных исследователей российской политики по отношению к грузино-абхазскому конфликту является ученый и политик Станислав Лакоба. В своем докладе «Грузино-абхазские отношения в контексте российской политики на Кавказе», сделанном на международной конференции в Москве в 2000 году, он утверждал, что трехсторонние отношения Абхазия—Россия—Грузия далеко не так просты, как может показаться на первый взгляд. Россия занимает сторону то Грузии, то Абхазии, преследуя свои интересы. Сейчас, по словам Лакобы, Москва «источником своих бед на Северном Кавказе стала считать Грузию (особенно после саммита в Стамбуле). Последняя по мнению влиятельных российских кругов, может быть постоянным источником бед и нестабильности России на южном фланге, если стратегический ключ от Грузии и режим в Тбилиси окажется не в руках Москвы».

Как следствие, считает Лакоба, осенью 1999 г. свою политику в отношении Грузии и в то же время пошла на сближение с Абхазией. «Москва по сути отменяет блокаду Абхазии, поддерживает выборы президента Абхазии и, по всей видимости, принятый 12 октября 1999 г. Акт о государственной независимости Абхазии», — заключает автор. В итоге он приходит к довольно разумному выводу о том, что «урегулирование грузино-абхазского конфликта будет во многом зависеть от расстановки военно-политических сил на Кавказе», от того «как будут распределены здесь сферы влияния держав и в первую очередь России и США».

Схожую линию проводит в своей кандидатской диссертации другой автор из Абхазии А.Студеникин. Его работа «Внешняя политика республики Абхазия в период построения независимого государства (1990-2000 г.г.)», опубликованная в Сухуме в 2002 году также уделяет определенное внимание российской политике по отношению к Абхазии. Вполне обосновано звучит вывод автора о нарастание противоречий между Россией и США в Закавказье и как следствие изменение крена российской политики в сторону Абхазии: «Появление крупнейшей державы планетарного масштаба, претендующей на мировую гегемонию, непосредственно у границ России, тем более в Закавказье, где Россия не одно столетие играла роль основного «игрока», не могло не вызывать чувства обеспокоенности российского руководства... Игнорирование Грузией такого «фактора», как «российские интересы в ближнем зарубежье», продолжение прежней политики «игры на противоречиях» между РФ и США, не могли не отразиться на российско-грузинских отношениях. И как следствие — принятие во внимание интересов Абхазии из-за совпадения позиций по ряду пунктов. Абхазская сторона, исходя из собственных национальных приоритетов, последовательно проводила политику направленную на более тесное сотрудничество с Российской Федерацией, что объясняется единым культурно-политическим, экономическим пространством и общностью исторических судеб». Здесь, правда, просматривается и отличие от позиции Лакобы. Студеникин рассматривает ориентацию на Россию как естественное состояние Абхазии, в то время как Лакоба по этому поводу не высказывается.

Под таким же углом подходят к анализу ситуации в Закавказье и осетинские авторы. Так, представитель президента Южной Осетии в Москве Д.Медоев на научной конференции в МГИМО в 2006 г. отмечал, что решение геополитических задач, стоящих перед Россией в Закавказье осложняется рядом неблагоприятных факторов,

в том числе политикой правящей элиты Грузии, ориентирующейся на Запад, а также новыми глобалистскими устремлениями США и их союзников. По мнению автора перспектива восстановления территориальной целостности Грузии остается «призрачной и безнадежной». Такой же точки зрения придерживается и советник президента Южной Осетии К.Кочиев. В своем докладе на международной научной конференции «Модели стабильности в Черноморско-Кавказском регионе» в 2006 г. он подробно проанализировал т.н. «косовский прецедент» и показал, что Южная Осетия имеет гораздо больше юридических прав на независимость, чем сербский край Косово. Нельзя обойти вниманием и обстоятельную монографию осетинского автора М.Блиева, проанализировавшего южноосетинский вопрос в контексте истории российско-грузинских отношений. Хотя эта книга и не затрагивает современную политику России по отношению к грузино-осетинскому конфликту, она содержит обширный фактический материал и обоснованные выводы, доказывающие право Южной Осетии на объединение с Северной Осетией в рамках Российской Федерации. Касательно событий 1992 года, автор в целом положительно оценивает меры российского руководства по прекращению конфликта. В то же время он критикует слабые места Сочинского соглашения, в частности, отсутствие там пунктов о возвращении осетинских беженцев, выплате Южной Осетии компенсации со стороны Грузии за нанесенный ущерб, а также отсутствие каких-либо положений о политической судьбе Южной Осетии.

В общем плане абхазские и осетинские авторы не отличаются разнообразием оценок в том что касается вопроса о способах урегулирования обоих конфликтов. Как правило, они полностью солидаризируются с позицией властей своих государств. То есть выступают за признание независимости Абхазии и Южной Осетии со стороны России. При этом осетины видят будущее своей республики на пути реинтеграции с Северной Осетией в составе России, а абхазы — в виде независимого государства, «свободно ассоциированного» с Россией. Что касается грузинских авторов, то разброс мнений среди них намного значительнее. Они предлагают различные модели урегулирования конфликтов. Однако их объединяет одна важная вещь — все они считают, что урегулирование должно быть достигнуто в рамках территориальной целостности Грузии. То есть независимость Абхазии и Южной Осетии грузинскими авторами исключается.

Так, по мнению Ш.Пичхадзе, Грузии надо избавиться от устоявшегося стереотипа, что Абхазия «является марионеткой России» и наладить с Сухуми равноправный диалог. Автор вполне разумно замечает, что ставка на принуждение абхазов к миру при помощи США, России или Евросоюза не обеспечит устойчивого урегулирования конфликта. «Нам следует самим готовиться к тому, чтобы построить вместе с абхазами одно государство, в котором право Абхазии на автономное развитие (не очень важно, как будет обозначен статус Абхазии — федерацией, конфедерацией или еще как-то) будет четко и ясно гарантировано так, как это устроило бы самих абхазов». А до того момента как будет определен статус Абхазии грузинскому руководству следует всячески развивать совместные экономические проекты в Абхазии, так как это «способно сблизить позиции сторон и заложить основы доверия между ними». Автор предлагает напрямую договариваться и с Южной Осетией, хотя в отличие от Абхазии, не предлагает республике конкретного статуса.

С этой позицией солидаризируется и грузинский политолог Д.Девдариани. По его мнению, правительству Грузии следует установить прямые контакты с руководством Абхазии и Южной Осетии, минуя Москву. При этом он не исключает возможности выработки общего с Россией подхода к решению этих конфликтов, особенно в частных вопросах, где интересы сторон совпадают. Например — по разблокированию железнодорожного сообщения через Абхазию. В том что касается миротворческих операций автор предлагает «действовать через Европейский союз в дополнение к ООН». В заключении он делает вывод, что «отношения между Грузией и Россией все еще могут принять более конструктивный характер». В противоположность этой точке зрения другой грузинский автор Д.Гогитидзе считает что причина нерешаемости грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов кроется в переориентации грузинской политики от России в сторону Запада. Поэтому необходима замена руководства Грузии, приход там к власти пророссийских сил и это, якобы, создаст благоприятные условия для урегулирования обоих конфликтов в приемлемом для Грузии ключе. Ш.Утиашвили вообще придерживается точки зрения о неизбежности существования обоих конфликтов в «замороженном» состоянии достаточно долгий срок. Он считает, что переговоры зашли в тупик и никаких перспектив урегулирования этих конфликтов не просматривается. В то же время, по его мнению, «попытка возвращения Абхазии силой обречена на неудачу». А «все

усилия, направленные на привлечение ООН к более активному участию в зоне конфликта, блокируются россиянами».

Среди западных авторов наиболее подробный анализ российской политики в отношении грузино-абхазского конфликта дает старший научный сотрудник лондонского института стратегических исследований Оксана Антоненко. В своей работе «Застывшая неопределенность: Россия и конфликт вокруг Абхазии» она подробно анализирует эволюцию российской позиции, начиная от зарождения конфликта до его нынешнего состояния. В целом в статье приводится довольно грамотный анализ, свободный от идеологических догм. В то же время автор пытается найти слабые места в российской позиции в отношении Абхазии. Она, например, утверждает, что «выход Абхазии из-под российского политического контроля произойдет только в том случае, если Грузия сумеет продемонстрировать абхазскому обществу, что она более не угрожает национальному выживанию Абхазии». В то же время «отсутствие у нового грузинского руководства конструктивной стратегии вкупе с международной изоляцией Абхазии оставляет узкое пространство для маневра тем слоям абхазской элиты, которые были недовольны давлением со стороны России». В то же время Антоненко явно выдает желаемое за действительное, полагая, что Россия лишалась поддержки абхазской элиты из-за поддержки на прошлых президентских выборах Рауля Хаджимбы. По ее мнению, Россия сохранила в Абхазии только экономическое влияние и оно может быстро испариться, если Грузия и международное сообщество решат отказаться от политики изоляции Абхазии. По ее мнению, нужна новая стратегия, усиливающая экономические возможности для Абхазии и признаки этой новой стратегии можно увидеть в растущем вкладе ЕС в восстановление экономики республики и в деятельности западных НПО в Абхазии.

Точку зрения Антоненко разделяет представитель Международной кризисной группы Дамьэн Элли. В своей работе «Безопасность Грузии и роль Запада» он считает, что ключевым фактором — восстановление доверия между Грузией и Абхазией, а для этого западные НПО в Абхазии должны это доверие активно культивировать. «Если доверие возрастет, а население Абхазии и Южной Осетии поверит, что Запад (а следовательно, и Грузия) заботятся об их будущем и считаются с их законным стремлением не поддаваться ассимиляции в доминирующую грузинскую культуру, вновь откроется возможность для продвижения политического диалога. Однако до тех пор, пока западные державы отмахиваются от проблем Абхазии и Южной Осетии, в этих районах они будут рассмат-

риваться как элемент угрозы, попросту подталкивая отделившиеся районы еще больше рассчитывать на поддержку России».

Одновременно Элли призывает пересмотреть мандат миротворческой операции в Абхазии и заменить российских миротворцев на международные силы под эгидой ООН, а в качестве первого шага — направить в Гальский район контингент гражданской полиции ООН. Для Южной Осетии он предлагает «активизировать усилия по содействию экономическому сотрудничеству в регионе, в частности оказывая поддержку местной торговой и банковской системе», а также «возобновить предложения ЕС о совместных таможенных или совместных механизмах контроля за перевозками». Автор также предлагает надавить на Грузию, чтобы она обеспечила «возвращение и восстановление имущества около 60 тысяч осетинских беженцев, покинувших Грузию во время конфликта». Все это, якобы, поможет укрепить доверие между сторонами и содействовать политическому урегулированию конфликта. Правда ни в первом, ни во втором случае Элли не раскрывает, каким должен быть политический статус Абхазии и Южной Осетии.

Позиции российских авторов по грузино-абхазскому и грузино-осетинскому конфликтам наиболее разнообразны. Тут можно найти мнения на любой вкус: от признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии, до поддержания «территориальной целостности» Грузии, несмотря ни на что. Последнюю точку зрения разделяет, например, руководитель Центра Средиземноморья и Черноморья Института Европы РАН А.Л.Язькова. Прямо противоположную позицию занимает Институт стран СНГ. Существует и промежуточные точки зрения. Например, заведующий отделом СНГ интернет-журнала «Новая политика» А.Крылов де-факто предлагает заморозить оба конфликта на неопределенный срок. По его мнению, «для мирного урегулирования межэтнических конфликтов и проблемы непризнанных государств на Южном Кавказе необходимо, чтобы соответствующие государства продемонстрировали свою привлекательность для граждан непризнанных республик и на деле перешли к политике мультикультурализма — сохранения этнического и культурного многообразия». Ну а поскольку понятно, что Грузия в обозримой перспективе никогда не станет привлекательной ни для Абхазии, ни для Южной Осетии, то и получается, что конфликты будут находиться в замороженном состоянии довольно долго.

Важно, что взгляды некоторых российских экспертов эволюционируют по мере изменения мировой политической ситуации. Так,

старший научный сотрудник РИСИ А. Скаков в 2004 году считал, что главная цель России должна состоять в том, чтобы побудить стороны конфликта отказаться от военного пути его разрешения. В то же время он признавал, что Россия «вряд ли может разрешить этот конфликт или активно содействовать его разрешению, если в этом не заинтересованы сами стороны конфликта». Поэтому с точки зрения России, «главное, чего здесь надо добиться, это, думается, получение гарантий на невозобновление войны. Такой гарантией станет развитие экономического и человеческого взаимодействия между сторонами конфликта». Однако после свершившегося «косовского прецедента», Скаков стал поддерживать признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии. За признание независимости выступает сейчас и заместитель директора Центра кавказских исследований МГИМО В. А. Захаров.

Более осторожную позицию занимает президент Центра стратегических и политических исследований В. Наумкин. Он полагает, что поскольку Закавказье — регион, чрезвычайно важный для России в стратегическом отношении одним из принципов урегулирования должно быть «ненанесение ущерба российским интересам». В то же время, как он считает, Россия еще не полностью определила для себя, в чем именно состоит ее интерес, какой вариант выхода из конфликтных ситуаций в наибольшей степени отвечал бы ее интересам». При этом на его взгляд существующее статус-кво может сохраняться достаточно долго. «Принцип неопределенной отложенности здесь является решением, которое позволяет избежать возвращения конфликта в стадию вооруженного столкновения». В то же время на его взгляд, косовский прецедент будет усиливать давление именно в пользу решения конфликтов по сценарию независимости. Хотя Наумкин и предупреждает, что такой сценарий полезен, лишь в случае консенсуса ведущих мировых держав. «Признание независимости государственного образования тем или иным государством или группой государств в качестве одностороннего акта еще не обеспечит ему подлинного суверенитета», — предупреждает он.

За то чтобы не спешить с признанием Абхазии и Южной Осетии выступает и заместитель генерального директора Центра политических технологий С. Михеев. Он считает, что «признавать Абхазию и Южную Осетию Россия в ближайшее время не будет хотя бы потому, что не имеет смысла лишаться такого рычага давления на Грузию. Постоянные разговоры об этих регионах — то признаем, то не признаем — это политическая игра, козырь, рычаг давления, который можно постоянно использовать. Это элемент внешней по-

литики. Кроме того, ничего особенно нового тут нет, мы и раньше строили отношения с Абхазией и Южной Осетией напрямую. И связи шли по линии реальной власти в этих республиках. Однако сейчас об этом сказал Владимир Путин, и это знаковый момент. Это политический шаг, обозначение того факта, что после провозглашения независимости Косово все не останется как прежде».

Список использованной литературы

Аджинджал Е.К. Абхазская реконкиста и международное право. Сухум, 2002. — 51 с.

Акаба Н. Опыт Швейцарии и перспективы абхазо-грузинского мирного урегулирования // Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии (ред. Б. Коппитрес, Д. Дарчиашвили, Н. Акаба). М., «Весь мир», 1999, с. 88-106.

Александров М.В. Военно-политическая стратегия НАТО в Закавказье // Россия и Кавказ: история и современность. Материалы научной конференции. — Владикавказ: ИПП им. В.А.Гассиева, 2005. — с. 19-49.

Александров М.В. Перспективы урегулирования грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов // Модели стабильности в черноморско-кавказском регионе: материалы научно-практической конференции. — Москва: «Свободная Европа», 2006. — с. 161-167

Александров М.В. Российские интересы на Южном Кавказе // Между Черным и Каспийским морями: новые вызовы и возможности для Южного Кавказа. Материалы конференции. — Ереван, 2006. — с. 63 -73.

Александров М.В. Урегулирование проблемы непризнанных государств: мультикультурализм или независимость // Мультикультурализм и этнополитические модели XXI века. Материалы конференции (Женева, Швейцария 30 ноября-02 декабря 2005 года), Москва: Свободная Европа, 2005. — с. 38-43.

Антоненко О. Застывшая неопределенность: Россия и конфликт вокруг Абхазии // Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз» / Под ред. Б.Коппитерса и Р.Легволда. — Кембридж (Массачусетс), 2005. — с. 247-323.

Анчабадзе Ю. Грузия-Абхазия: уроки войны // Северный Кавказ-Закавказье: проблемы стабильности и перспективы развития. Материалы международной конференции. М., 1997, с. 134-143.

Анчабадзе Ю.А. Грузия-Абхазия: трудный путь к согласию // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., Изд-во «Весь мир», 1998, с. 108-121.

Ачугба Т., К обоснованию государственной независимости Абхазии. — Сухум, 2002. — 54 с.

Беликова Ю. Непризнанные государства постсоветского пространства. Обще и особенное // Кавказ без конфликтов и терроризма: диалог цивилизаций на кавказском перекрестке. Сборник материалов 1-ой международной конференции. — Ереван, 2007. — с. 110-112.

Блиев М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М., 2006. — 469 с.

Воркунова О. Политика России в конфликтах на Кавказе // Северный Кавказ-Закавказье: проблемы стабильности и перспективы развития. Материалы международной конференции. М., 1997, с. 18-26.

Гачечиладзе Р. Географический фон решения конфликта в Абхазии // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., «Весь мир», 1998, с. 86-107.

Гваришвили Г.Л. Проблемы и перспективы развития грузино-российских отношений на современном этапе (1991-1999). М., Дипломатическая академия МИД РФ, 1999, 46с.

Гогитидзе Д. Обострение грузино-российских отношений на фоне внутренних процессов в Грузии // Модели стабильности в черноморско-кавказском регионе: материалы научно-практической конференции. — Москва: «Свободная Европа», 2006. — с. 183-188.

Гогсадзе Г. Грузия: этнополитические конфликты и вопросы государственного строительства // Северный Кавказ-Закавказье: проблемы стабильности и перспективы развития. Материалы международной конференции. М., 1997, с.113-122.

Грузины и абхазы. Путь к примирению. Сборник статей. — М., «Весь мир», 1998, 248 с.

Гусейнова М. Эволюция подходов США и России к Закавказью и Центральной Азии // Региональная безопасность и сотрудничество в центральной Азии и на Кавказе. М., Центр исследований проблем мира и развития «Форум», 1999, с.193-203.

Данилов А. Россия в Закавказье: в поисках международной легитимации // Спорные границы на Кавказе (под ред. Б. Коппитерса и др.). М., «Весь мир», 1996, с. 155-170.

Дарчиашвили А. Швейцарский федерализм: уроки для грузино-абхазских взаимоотношений // Практика федерализма. Поиски

альтернатив для Грузии и Абхазии (ред. Б.Коппитрес, Д. Дарчиашвили, Н. Акаба). М., «Весь мир», 1999, с. 72-87.

Девдариани Д. Грузия и Россия: трудный путь к примирению // Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз» / Под ред. Б.Коппитерса и Р.Легволда. — Кембридж (Массачусетс), 2005. — с. 183-247.

Дзидзоев В.Д., Дзугаев К.Г. Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. — Цхинвал, 2007. — 272 с.

Дзугаев К.Г. Грузино-осетинский конфликт: ценность реализма // Проблемы и перспективы развития грузино-осетинских отношений. — Тбилиси, 2004. — 141— 145.

Жидков С. Бросок малой империи. Майкоп, 1996, 376 с. (о грузино-абхазском конфликте).

Касаев А. Закавказский фактор в северокавказском политическом контексте // Региональная безопасность и сотрудничество в Центральной Азии и на Кавказе. М., Центр исследований проблем мира и развития «Форум», 1999, с.56-73.

Квациани А.А. Грузино-российские отношения: проблемы и перспективы // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Дону, Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 1998, №1, с. 48-50.

Кочиев К. Уникальность или прецедент // Модели стабильности в черноморско-кавказском регионе: материалы научно-практической конференции. — Москва: «Свободная Европа», 2006. — с. 80-84.

Крылов А. Южный Кавказ: пути решения проблемы непризнанных государств // Кавказ без конфликтов и терроризма: диалог цивилизаций на кавказском перекрестке. Сборник материалов 1-ой международной конференции. — Ереван, 2007. — с. 121-124.

Лакоба, С. Абхазия-де-факто или Грузия де-юре? (О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991-2000 гг.). — Хоккайдо: Центр славянских исследований, 2001.

Лакоба, С. Грузино-абхазские отношения в контексте российской политики на Кавказе // Аспекты грузино-абхазского конфликта. Т. 4. Материалы грузино-абхазской конференции. — Ирвайн: Университет Калифорнии, 2000. — с. 104-130.

Лежава Г. П. Основные этапы и этнополитические факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX-XX вв.). Автореферат дисс. докт. ист. наук. М., 1996, 39 с.

Мальшева Л. Б. Конфликты у южных рубежей России // «Pro et contra», М., 2000, №3, с.7-33.

Марыхуба И. Очерки политической истории Абхазии. — Сухум, 2000. — 136 с.

Медоев Д.Н. Россия и Грузия: стратегия национальной безопасности и вопрос признания независимости Южной Осетии // Кавказ в российской политике: история и современность. Материалы международной научной конференции в МГИМО МИД России (16-17 мая 2006 г.). — М., 2007. — с. 197-202.

Медоев Л. Южная Осетия // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюллетень е35, январь-февраль 2001, с. 78-79.

Митяев В.Г., Закалинский М.М. Грузино-абхазский конфликт и роль России в его урегулировании // Новая Евразия: отношения России со странами Ближнего зарубежья. Сборник статей №3. М., Российский институт стратегических исследований, 1995, с. 6-46.

Накопия Б.Т. Грузино-абхазский конфликт: поиск путей урегулирования. Автореферат диссертации канд. полит. наук. М., 1997, 24 с.

Наумкин В.В. Перспективы урегулирования конфликтов на Южном Кавказе // Мультикультурализм и этнополитические модели XXI века. Материалы конференции (Женева, Швейцария 30 ноября-02 декабря 2005 года), Москва: Свободная Европа, 2005. — с. 83-89.

Непризнанные государства Южного Кавказа: политика России и перспективы стабильности в регионе // Россия и Кавказ: история и современность. Материалы научной конференции. — Владикавказ: ИПП им. В.А.Гассиева, 2005. — с. 254-255.

Нодиа Г. Конфликт в Абхазии. Национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., Изд-во «Весь мир», 1998, с. 19-67.

Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Т. 1. / Под ред. Т.А.Ачугба. — Сухум, 2003. — 464 с.

Паин Э. Политика России в конфликтных зонах СНГ: этапы становления // Социальный конфликт, Калуга, 2000, №1, с.35-44.

Панарин С. Конфликты в Закавказье: позиции сторон, перспективы урегулирования, возможный вклад России // Вестник Евразии. М., 1999, №1-2 (6-7), с. 113-126.

Пичхадзе Ш. Конфликты в Грузии: состояние дел и перспективы // Между Черным и Каспийским морями: новые вызовы и возможности для Южного Кавказа. Материалы конференции. — Ереван, 2006. — с. 48-55.

Санакоев И.Б. Истоки и факторы эволюции грузино-осетинского конфликта. — Владикавказ, 2004. — 159 с.

Скаков А.Ю. Россия, Кавказ и Запад в меняющемся мире // Южный Кавказ: региональная безопасность и стабильность. — Материалы конференции. — Ереван, 2004. — с. 84-88.

Тренин Л. Интересы безопасности и политика России в Кавказском регионе // Спорные границы на Кавказе (под ред. Б. Коппитерса и др.). М., «Весь мир», 1996, с. 102-115.

Хаиндрава И. Конфликт в Абхазии и возможный путь его урегулирования // Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии (ред. Б.Коппитрес, Д. Дарчиашвили, Н. Акаба). М., «Весь мир», 1999, с.353-365.

Чибилов Л.А. О времени, о людях, о себе (Записки первого президента республики Южная Осетия). — Владикавказ: 2004. — 304 с.

Чирикба В. Грузино-абхазский конфликт: в поисках путей выхода // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., «Весь мир», 1998, с. 68-85.

Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. — М., 2003. — 393.

Элли Д., Гогия Г. Безопасность Грузии и роль Запада // Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз» / Под ред. Б.Коппитерса и Р.Легволда. — Кембридж (Массачусетс), 2005. — с. 323-365.

Этнические и региональные конфликты в Евразии. Книга 1. Центральная Азия и Кавказ (ред. Малашенко А., Коппитерс Б. И др.). М., «Весь мир», 1997, 203 с.

Южная Осетия — навеки с Россией! Историко-правовое обоснование вхождения Республики Южная Осетия в состав России. Сборник документов и материалов / Сост. В.С.Чижевский. — М., 2004. — 151 с.

Язькова А.Л. Государства Закавказья и Россия. Научный доклад. М., Институт международных экономических и политических исследований РАН, 1998.

